

ствуемые при томъ правительствомъ, то несомнѣнно, что 1866 г. Богъ возрастиль-бы и въ здѣшнихъ, ближайшихъ къ русскому православію, предѣлахъ достаточную пшеничку къ необходимому объѣмененію, хотя еще и дикой, но по природѣ довольно мягкой, почвы киргизской.

Благодарный за слово утѣшенія, чрезъ васъ мнѣ сообщенное отъ владыки Филарета, припадаю къ стопамъ его высокопреосвященства и прошу святыхъ молитвъ его и благословенія себѣ и болящей подругѣ моей. Искреннѣйшее почтеніе свидѣтельствую и преосв. Леониду.

Отвѣчать на письма ваши, вы видите, для меня отрадно;— да не останется безслѣднымъ время, проведенное мною вслѣдствіе отеческаго благословенія владыки московскаго на службѣ въ сибирскихъ нашихъ предѣлахъ, а при томъ желалъ-бы я, чтобы мое возвращеніе къ родному очагу устроилось бы на основаніи правила пригоднаго всѣмъ челоукамъ и преподаннаго смиренномудріемъ высокопр. Филарета въ одномъ изъ писемъ къ покойному Гавріилу Рязанскому ¹⁾ въ слѣдующихъ приснопамятныхъ выраженіяхъ: „еслибы я былъ уволенъ,—писалъ владыка,— отъ управленія дѣлами паствы безъ моего въ семъ участія, чтобы мнѣ не отвѣчать за свою волю, а только слѣдовать высшей волѣ, я благодарилъ-бы Бога“.

Примите увѣреніе въ чувствахъ глубокаго уваженія и преданности поручающаго себя молитвамъ вашимъ“.

На этомъ и остановилась наша взаимная переписка. Но между тѣмъ, какъ проиходила у меня эта мирная переписка съ военнымъ генераломъ, я велъ горячую полемику съ пресловутымъ священникомъ Тверской епархіи г. Калязина Іоанномъ Бѣлюстинымъ ²⁾. — Изложу здѣсь обстоятельства этой полемики въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Еще въ іюль 1865 г. препровождена была къ московскому митрополиту, при указѣ изъ Св. Синода, рукопись I. I. (т. е. Іерея Іоанна) Бѣлюстина, подъ заглавіемъ: „Страстная недѣля, по своду сказаній евангельскихъ, съ примѣчаніями и очеркомъ предшествовавшихъ событій“,—для порученія мнѣ разсмотрѣть оную. 1-го октября того-же года на означенномъ

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроникъ по указателямъ.

²⁾ Степановичемъ, † 2 Іюня 1890 г.

1866 г. указъ послѣдовала такая резолюція его высокопреосвященства: „преосвященный Можайскій исполнить требуемое и возвратить съ мнѣніемъ“.

3-го октября прислана была мнѣ для разсмотрѣнія рукопись Бѣлюстина и въ тотъ-же день получаю я письмо отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстаго. Онъ пишетъ мнѣ отъ 30-го сентября за № 4932:

„При указѣ Св. Синода отъ 3-го іюля 1865 г. за № 1118 препровождена къ высокопр. митрополиту Московскому рукопись свящ. Бѣлюстина подъ заглавіемъ: „Страстная недѣля, по своду сказаній евангельскихъ, съ примѣчаніями и съ очеркомъ предшествовавшихъ событій“, для порученія разсмотрѣнія оной вашему преосвященству и представленія мнѣнія о томъ, можетъ-ли она быть одобрена къ напечатанію.

Имѣю честь обратиться къ вашему преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите-ли признать возможнымъ ускорить доставленіемъ отзыва вашего объ означенной рукописи.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

На это, показавшееся мнѣ нѣсколько страннымъ, требованіе отвѣчалъ я 9 декабря въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„На отношеніе вашего сіятельства отъ 30-го сентября текущаго года (№ 4932), коимъ требуется отъ меня ускорить доставленіемъ отзыва о рукописи свящ. Бѣлюстина, подъ заглавіемъ: „Страстная недѣля, по своду сказаній евангельскихъ“, и пр., препровожденной при указѣ Св. Синода отъ 3-го іюля 1865 г. за № 1118 къ высокопр. митрополиту Московскому для порученія разсмотрѣнія оной мнѣ и представленія мнѣнія о томъ, можетъ-ли она быть одобрена къ напечатанію,—долгомъ поставляю отвѣтствовать, что означенная рукопись получена мною для разсмотрѣнія 3-го прошедшаго октября. При семъ честь имѣю присовокупить, что рукопись эта въ настоящее время мною разсмотрѣна и въ непродолжительномъ времени будетъ представлено о ней мнѣніе высокопреосв. митрополиту“.

На разсмотрѣніе порученной мнѣ рукописи о. Бѣлюстина немалое время употреблено было мною, и вотъ результатъ моихъ критическихъ трудовъ:

„Содержаніе разсматриваемаго сочиненія свящ. Бѣлюстина 1866 г. составляютъ, какъ видно изъ самаго заглавія онаго, 1) сводъ сказаній евангельскихъ о послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа нашего І. Христа, съ примѣчаніями сочинителя, и 2) очеркъ предшествовавшихъ симъ днямъ событій.

I.

Относительно свода евангельскихъ сказаній, ничего особеннаго сказать нельзя; можно только замѣтить, что сочинитель, съ одной стороны, буквально заимствуя изъ евангелія повѣствованія о разныхъ событіяхъ дней земной жизни Спасителя, не всегда объясняетъ связь между тѣмъ или другимъ событіемъ. Напр., онъ такъ начинаетъ описывать 1-й день страстной недѣли: „на другой день, когда приближались къ Іерусалиму“ и пр. Естественно спросить: послѣ чего на другой день, и кто приближался? Или начинаетъ описаніе третьяго дня (л. 30 об.): „поутру, проходя мимо, они увидѣли“ и пр. Опять не видно, о комъ именно идетъ рѣчь. Съ другой стороны, сообщая отдѣльныя черты изъ евангельскихъ повѣствованій объ одномъ и томъ же событіи, для связи оныхъ, вставляетъ иногда свои, не весьма умѣстныя слова. Такъ, напр., сводя сказанія Ев. Марка и Матѳея о засохшей смоковницѣ (л. 30 об.), онъ пишетъ: „да, если кто скажетъ горѣ сей“ и пр. Какая странная вставка въ слова Спасителя!

II.

Что же касается до очерка предшествовавшихъ послѣднимъ днямъ земной жизни Спасителя событій и примѣчаній сочинителя къ своду евангельскихъ сказаній, то здѣсь многое подлежитъ сомнѣнію и недоумѣнію. Такъ напримѣръ: л. 1. Сочинитель пишетъ: „все обстоятельства земной жизни Господа Іисуса, отъ самаго начала его проповѣди, слагались такъ, что *неизбѣжно* вели къ страшному для него концу“.—Слѣдовательно, по мнѣнію Бѣлюстина, страданія и крестная смерть І. Христа есть неизбѣжное, неминуемое послѣдствіе обстоятельствъ Его жизни, а не дѣйствіе Божественнаго провидѣнія и безконечной любви Самого Спасителя къ грѣшному роду человѣческому? Какой-же послѣ

1866 г. сего смыслъ будутъ имѣть слова Господа: „*Азъ душу мою полагаю, да паки приму ю: никто-же возметъ ю отъ мене, но Азъ полагаю ю о себѣ*“ (Іоан. X, 17, 18)? — Итакъ, мысль автора, очевидно, ложная и несогласная съ ученіемъ православной церкви.

На томъ-же листѣ далѣе читаемъ: „самое язычество приняло въ этомъ событіи (т. е. страданіяхъ и смерти І. Христа) свою долю участія: искупительная кровь Богочеловѣка, проливаемая за все человѣчество, и пролиться должна была *представителями* всего человѣчества“...—Представитель дѣйствуетъ по волѣ и полномочію того, чье лицо онъ представляетъ. Когда же и какимъ образомъ весь родъ человѣческій, начиная съ Адама и до послѣдняго изъ его потомковъ, уполномочивалъ іудейскихъ первосвященниковъ и книжниковъ, а также Пилата и римскихъ воиновъ осудить на смерть и предать распятію Богочеловѣка? Опять мысль произвольная и ни на чемъ неоснованная.

На оборотѣ 1-го л. сочинитель пишетъ: „само собою разумѣется, что основаніемъ этого очерка (событія) будетъ Св. Евангеліе; но не будетъ лишнимъ, если для большей ясности очерка представятся нѣкоторыя свѣдѣнія изъ еврейскаго писателя, почти современнаго Господу Іисусу, Іосифа Флавія... Поэтому онъ можетъ послужить немалымъ пособіемъ для предположеннаго нами очерка. Ссылку, впрочемъ, въ каждомъ взятомъ изъ него мѣстѣ мы не будемъ дѣлать; кому угодно и кто можетъ, пусть потрудится прочесть его книги самъ и провѣрить свѣдѣнія, взятыя у него“.

Нелегкую обязанность возлагаетъ сочинитель на своихъ читателей, рекомендуя имъ для провѣрки свѣдѣній, заключающихся въ его небольшомъ очеркѣ и заимствованныхъ якобы изъ сочиненій Іосифа Флавія, прочитать всѣ сочиненія сего писателя, заключающіяся въ нѣсколькихъ томахъ. Но что неудобноисполнимо для каждаго читателя сочиненія свящ. Бѣлюстина, то почти обязательно для того, кто имѣетъ отъ начальства специальное порученіе внимательно разсмотрѣть это сочиненіе.—Посему я долгомъ поставилъ, если не всѣ указанная свящ. Бѣлюстинымъ сочиненія І. Флавія прочитать отъ начала до конца, по крайней мѣрѣ провѣрить тѣ мѣста, которыя показаны на поляхъ разсматриваемой мною рукописи. Но сличивши всѣ мѣста, указанная

свящ. Бѣлюстинымъ съ подлинными сочиненіями І. Флавія, 1866 г. я, къ удивленію, многого здѣсь не нашелъ. Напр. на л. 3, Бѣлюстинъ, говоря объ Архелаѣ, правителѣ Іудей, цитуетъ— Joseph. Antiquit. XVIII, XII. 2—смотрю указанную книгу Древностей І. Флавія и въ ней XII гл. вовсе не нахожу ни въ подлинныхъ сочиненіяхъ Іосифа, изд. въ Парижѣ въ 1845 г., ни въ русскомъ переводѣ 1795 г.

На л. 7 описывая еврейскаго книжника, Бѣлюстинъ указываетъ на XII гл. XX кн. Древностей іудейскихъ, но въ этой книгѣ показанной главы вовсе также не существуетъ.

На оборотѣ того-же 7-го л., при описаніи окрестностей Іерусалима, Бѣлюстинъ ссылается на X гл. XVIII кн. Древностей; но и здѣсь напрасны поиски указанной главы: ея нѣтъ въ помянутыхъ мною изданіяхъ сочиненій І. Флавія.

Здѣсь-же далѣе Бѣлюстинъ приводитъ свидѣтельство І. Флавія о томъ, что Галилеяне большую часть своей жизни проводили подъ открытымъ небомъ, и цитуетъ Joseph. Antiqu. XV, XI. 5. 6.. Но на слѣдующемъ 8-мъ л., въ примѣчаніи 6-мъ, то-же самое мѣсто изъ сочиненій І. Флавія приводитъ въ подтвержденіе того, что Иродъ перестроилъ храмъ, созданный Зоровавелемъ. Въ указанной XI гл., §§ 5 и 6, дѣйствительно идетъ рѣчь о перестройкѣ храма, но о Галилеянахъ не говорится ни слова.

На л. 20, при описаніи красной мѣстности г. Іерихона, Бѣлюстинъ, между прочимъ, приводитъ изъ Древн. іудейскихъ IV. IV. 1., но въ этомъ мѣстѣ объ Іерихонѣ и помину нѣтъ.

Можно было-бы указать и еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ невѣрности и неточности цитатъ, приводимыхъ свящ. Бѣлюстинымъ; но довольно и сихъ, чтобы имѣть поводъ усомниться въ самостоятельности мнимо-ученаго труда сочинителя.—Видно, что авторъ, указывая на сочиненія І. Флавія, какъ на пособіе при составленіи предпринятаго имъ очерка предшествовавшихъ послѣднимъ днямъ земной жизни Господа Іисуса событій и возлагая на своихъ читателей нелегкій трудъ прочитатъ помянутыя сочиненія, самъ между тѣмъ освободилъ себя не только отъ труда прочитатъ всѣ сочиненія Флавія, но и отъ повѣрки тѣхъ мѣстъ, которыя указываетъ въ своемъ сочиненіи.

Чѣмъ-же объяснить допущенныя свящ. Бѣлюстинымъ не-

1866 г. вѣрности въ цитатахъ, и откуда-же онъ почерпалъ свѣдѣнія, которыхъ въ указываемыхъ имъ мѣстахъ изъ сочиненія I. Флавія не оказывается?—Къ крайнему удивленію, открывается, что сочинитель свѣдѣнія свои, заключающіяся въ его очеркѣ предшествовавшихъ послѣднимъ днямъ земной жизни Спасителя событій, а равно и въ примѣчаніяхъ его къ евангельскому тексту, заимствовалъ не изъ первоначальнаго, на который онъ указываетъ, а изъ другого, болѣе мутнаго, источника: это — пресловутое сочиненіе неблагонамѣреннаго французскаго писателя Ренана: *Vie de Jésus*, противъ котораго такъ много писано было какъ въ иностранной, такъ и въ нашей духовной литературѣ.

При сличеніи сочиненія православнаго священника Бѣлюстина съ сочиненіемъ неправомыслящаго и неблагонамѣреннаго французскаго писателя, оказывается, что первое есть ничто иное, какъ компиляція изъ послѣдняго. Для удостовѣренія въ этомъ я выпишу нѣкоторыя мѣста изъ того и другого сочиненія, замѣтивъ предварительно, что у меня подъ руками было сочиненіе Ренана, напечатанное въ Парижѣ въ 1864 г. 11-мъ изданіемъ ¹⁾.

Бѣлюстинъ:

Лист. 2 об. Населеніе Галилеи состояло не изъ однихъ евреевъ; тутъ были и язычники: арабы, финикіяне, сиріяне и даже греки: отъ чего Галилея и называлась языческою.

Лист. 2 об. и сл. Иродъ, хитрый идумеянинъ, во все свое продолжительное управленіе преслѣдовалъ одну цѣль: создать самостоятельное царство на началахъ чисто языческихъ. Чтобы сильнѣе вліять на евреевъ, онъ хотѣлъ связать свое имя съ

Ренанъ:

Chapitr. II. pag. 21. La population de Galilée était fort mêlée, comme le nom même du pays indiquait. Cette province comptait parmi ses habitants, au temps de Jésus, beaucoup de non—juifs (Phéniciens, Syriens, Arabes et même Grecs.

C. IV. p. 56. Le grand Hérode, laissant des souvenirs impérissables, des monuments qui devaient forcer la postérité la plus malveillante d'associer son nom à celui de Salomon, et néanmoins une oeuvre inachevée, impossible à continuer... astucieux Iduméen... son idée d'un royaume profane d'

¹⁾ *Vie de Jésus par Ern. Renan, onzième édition. Paris, 1864.*

именемъ Соломона; для этого великолѣпно возобновилъ храмъ, окружилъ его новыми постройками, воздвигалъ и другія громадныя зданія. Но все это окончилось съ его смертію. Его три сына не получили и тѣхъ правъ, какими онъ пользовался: они были уже не больше, какъ правители и отвѣтственные исполнители римской власти.

Далѣе, на об. 3-го л. и слѣд., свѣдѣнія о Капернаумѣ, о Генисаретскомъ озерѣ, о городахъ и селеніяхъ, лежащихъ окрестъ сего озера, о пронеходящихъ изъ сихъ городовъ и селеній ученикахъ и ученицахъ І. Христа извлечены изъ разныхъ мѣстъ сочиненія Ренана, какъ то: pag. 133, 139, 141, 149—153.

Л. 4 об. примѣч. 1. Свѣдѣнія объ устройствѣ іудейскихъ синагогъ и о порядкѣ чтенія въ нихъ закона Моисеева общаются у Ренана на стр. 135 и слѣд.—Здѣсь свящ. Бѣлюстинъ, выписывая изъ сочиненія Ренана цитаты, допустилъ немаловажную ошибку; вмѣсто—Дѣян. XIII, 15, онъ написалъ XVIII, 15.

Л. 5. Обь отношеніи Ирода Антипы къ І. Христу см. у Ренана на стр. 321 и сл.—Здѣсь также Бѣлюстинъ въ одной изъ цитатъ допустилъ грубую ошибку; вмѣсто Марк. VIII, 15, онъ ставитъ XVIII гл., каковой главы ни въ одномъ кодексѣ или изданіи евангелія отъ Марка не существуетъ.

Л. 6—7. О путешествіяхъ І. Христа въ Іерусалимъ и объ отношеніяхъ іерусалимлянъ, и въ особенности фарисеевъ, къ Галилеянамъ см. у Ренана на стр. 205—209.

Л. 8. О храмѣ іерусалимскомъ и его значеніи для народа—у Ренана pag. 211—213.

Л. 9. Изгнаніе изъ храма іерусалимскаго торговцевъ и мѣновщиковъ у Ренана pag. 213—214.

— об. О нравственно-религіозномъ упадкѣ іудейскаго священства и объ учрежденіи повсюду синагогъ — у Ренана pag. 215 и сл.

1866 г.

- Л. 10. О Никодимѣ—у Ренана pag. 219 и сл.
 Л. 13 об.—Объ Іоаниѣ Предтечѣ—у Ренана pag. 333 и сл.
 Л. 17. О портикѣ (или притворѣ) Соломоновомъ—у Ренана р. 356.
 — об. О горѣ Елеонской—у Ренана р. 340.
 Л. 18. О Марѣѣ и Маріи, о Лазарѣ и Симонѣ прокаженномъ—у Ренана р. 341. 342.
 Л. 19. О праздникѣ обновленія—у Ренана pag. 357.
 Л. 20. Объ Іерихонѣ и Закхеѣ—у Ренана р. 358.
 — об. 21. О вечери въ домѣ Симона прокаженнаго—у Ренана р. 372 и сл.
 Л. 23 об. и сл. О первосвященникахъ Каиафѣ и Аннѣ—у Ренана р. 364.

Л. 25. О Понтѣ—Пилатѣ—у Ренана pag. 400 и сл.
 Такимъ образомъ всѣ почти свѣдѣнія, заключающіяся въ предварительной части сочиненія Бѣлюстина, почерпнуты изъ сочиненія Ренана.

Но въ примѣчаніяхъ своихъ относящихся къ евангельскому тексту, Бѣлюстинъ также пользовался отчасти услугами французскаго писателя—оріенталиста. Напримѣръ:

Л. 66 прим. 10. Свѣдѣнія о крестной казни заимствованы у Ренана изъ стр. 414.

Л. 67 прим. 13. О Голгоѣѣ—у Ренана р. 415.

Л. 68 прим. 17. О крестѣ въ видѣ буквы: Т—у Ренана р. 419.—Но здѣсь Бѣлюстинъ намѣренно, или нѣтъ, входитъ съ Ренаномъ въ нѣкоторое разнорѣчіе; онъ пишетъ, что подножія у креста не было; между тѣмъ какъ Ренанъ утверждаетъ противное.

Л. 70 об. прим. 29. О прободеніи ребра Іисусова и объ истеченіи изъ онаго крови и воды—у Ренана р. 428. — Но здѣсь Бѣлюстинъ позволилъ себѣ такую свободу въ объясненіи явленія истеченія крови и воды, какой не допустилъ французскій писатель.—Тогда какъ Ренанъ, согласно съ другими учеными, смотритъ на это явленіе какъ только на знакъ прекращенія жизни (*ce qu' on regarde comme un signe de la cessation de vie*), Бѣлюстинъ видитъ въ этомъ „несомнѣнный признакъ разложенія, начинающагося со смертію“. Но поелику разложеніе, по ученію медицины, есть распаденіе органическаго тѣла на основныя его элементы, и следовательно равнозначительно тлѣнію или гніенію, то зна-

читъ, что Божественное тѣло Спасителя, по мнѣнію Бѣлюстина, подверглось тлѣнію и разрушенію. Между тѣмъ Ап. Петръ, бесѣдуя съ іудеями, между прочимъ, о воскресеніи І. Христа, пророческія слова псалмопѣвца: „яко не оставиши души моея во адѣ, ниже баци преподобному твоему видѣти истлѣнія“ (Дѣян. II, 27) относитъ именно къ воскресшему Господу. Кромѣ того, прав. церковь въ истеченіи воды и крови изъ ребра Господня видитъ таинственное указаніе на таинство крещенія и евхаристіи. Съ симъ духовнымъ возрѣніемъ совершенно несообразна мысль о естественномъ физическомъ разрушеніи тѣла. Итакъ объясненіе Бѣлюстина совершенно произвольно и противно ясному ученію слова Божія и духовному возрѣнію прав. церкви.

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія сочиненія свящ. Бѣлюстина открывается, что сочиненіе это—

1) Не есть трудъ самостоятельный, а большею частію, или почти всецѣло, заимствованный изъ сочиненія французскаго, и притомъ весьма неблагонамѣреннаго писателя—Ренана;

2) и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, повидимому, принадлежатъ самому автору, не всегда отличается основательностію и добрымъ направленіемъ.

Поэтому полагаю, что сочиненіе свящ. Бѣлюстина къ печатанію одобрено быть не должно¹⁾.

Разборъ рукописи свящ. Бѣлюстина оконченъ былъ мною 26-го января и вскорѣ затѣмъ представленъ митрополиту. Владыка, разсмотрѣвъ его, присоединилъ нѣчто и отъ себя, въ донесеніи Св. Синоду, а именно, онъ писалъ:

„Соглашаясь съ заключеніемъ Пресвященнаго, что сочиненіе свящ. Бѣлюстина подъ заглавіемъ „Страстная недѣля“ не должно быть одобрено къ печатанію, дабы яеиѣе показать мое убѣжденіе въ семъ, долгомъ поставляю присовокупить слѣдующее:

Слишкомъ извѣстно, что книга Ренана: „Жизнь Іисуса“ написана съ цѣлію представить жизнь его цѣлью приключеній, происшедшихъ отъ естественныхъ причинъ, и устра-

¹⁾ Впоследствии свящ. Бѣлюстинъ исправилъ, по моимъ замѣчаніямъ, свое сочиненіе, и оно допущено было Сиб. Комитетомъ духовной цензуры, въ февраль 1869 г., къ печатанію.

1866 г. нить идею Божественнаго откровенія, чудесъ, домостроитель-ства искупленія рода человѣческаго отъ грѣховъ, повиннаго вѣчному осужденію. Прискорбно и удивительно, что такая извѣстность не возбудила въ образованномъ православномъ священникѣ проникательности и осторожности, чтобы не ознаменовать своего сомненія чертами Ренана.

Сочиненіе называется: Страстная недѣля; но изъ 73 листовъ 25, т. е. треть сочиненія, содержатъ въ себѣ то, что не принадлежитъ къ страстной седмицѣ, и Ренанъ призванъ на помощь, чтобы увеличить сію постороннюю часть сочиненія.

Листъ 3. „Первая же проповѣдь Іисуса въ этомъ городѣ (въ Назаретѣ) возбудила противъ Него ярость слушателей. По этому случаю онъ переселился въ Капернаумъ“. Выписано-ли это изъ Ренана, или дѣтъ, только здѣсь слышится духъ Ренана, который желаетъ представить Іисуса искателемъ вліянія на народъ, сдѣлавшимъ опытъ говорить къ народу въ отечественномъ городѣ, но не имѣвшимъ успѣха, потерявшимъ надежду успѣха здѣсь, и потому переселяющимся въ другой городъ, чтобы тамъ искать успѣха. Но это неистинный видъ Евангельскаго событія. Проповѣдь Іисуса въ Назаретѣ была не первая его проповѣдь: прежде сей проповѣди „*отъстъ изиде по всей странѣ о немъ; и той учаще на сонмищахъ ихъ, славимъ всѣми*“ (Лук. IV, 14, 15). При проповѣди Іисуса въ Назаретѣ „*все двалаяхуся о словесахъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его*“ (22); но Ренанъ или свящ. Бѣлюстинъ пропускаетъ сіе, а говоритъ только, что проповѣдь возбудила ярость. Послѣ сказанія о Назаретской проповѣди Евангелистъ не говоритъ, что Іисусъ по сему случаю переселился въ Капернаумъ, а говоритъ просто: „*и сниде въ Капернаумъ*“ (31). Въ Капернаумѣ же и прежде сего пребывалъ Іисусъ, какъ видно изъ самой его Назаретской проповѣди: „*елика слышахомъ бывшая въ Капернаумъ, сотвори и здѣ во отечествѣи своемъ*“ (23).

Л. 5. „Антипа не преслѣдовалъ его (Іисуса),—не вѣрно. Фарисеи говорили Іисусу: „*иди отсюду, яко Иродъ хочетъ тя убити*“ (Лук. XIII, 31).

Въ Галилеѣ полагается „средоточіе дѣятельности“ Іисуса. И это не вѣрно. Средоточіе дѣятельности Его Іерусалимъ.

Иродъ желалъ видѣть Іисуса, „но Іисусъ отказалъ ему въ

этомъ". И это невѣрно. Иисусъ никогда не произносилъ та-кого отказа.

Для чего-же на одной страницѣ допущены три сии невѣрности?—дабы провести лукавую мысль, что Иисусъ преимущественно Галилею избралъ для дѣйствованія и успѣшнѣе въ ней дѣйствовалъ, что ему не препятствовала политическая власть.

Л. 6 и далѣе. „Какія впечатлѣнія долженъ былъ выносить оттуда (изъ Іерусалима) Иисусъ?—„во первыхъ общее со всѣми Галилеянами“.—За симъ длинно излагаются причины ненависти Галилеянъ къ Іерусалиму, даже до того, „будто самыя окрестности Іерусалима не могли не производить грустныхъ и непріятныхъ впечатлѣній на Галилеякъ“?—Къ чему все это? не къ тому-ли, чтобы приписать Иисусу племенную Галилейскую ненависть къ Іерусалиму, а не Божественными воззрѣніями объяснить Его строгія отношенія къ Іерусалиму?

Л. 73. „По ходу событій согласиться должно съ Маркомъ!“.—Это значить, что показаніе Ев. Луки несправедливо. Какъ было не догадаться, что такое сужденіе несообразно съ православнымъ понятіемъ о достоинствѣ Евангелистовъ?

Ограничиваюсь немногими примѣрами, потому что не имѣлъ времени разсматривать все сочиненіе“.

Велѣдвіе сего, рукопись свящ. Бѣлюстина Св. Синодомъ была запрещена, и указомъ отъ 14-го августа 1867 г. предписано было Тверскому преосвященному, архіепископу Филосою ¹⁾: 1) внушить свящ. Бѣлюстину, что подобное произведеніе, по большей части или всецѣло заимствованное изъ сочиненія, пріобрѣвшаго извѣстность своею неблагонамѣренностію и написаннаго съ цѣлію устранить идеи божественности лица Господа І. Христа, откровенія, чудесъ и домостроительства искупленія рода человѣческаго и поколебать самыя первыя основанія христіанства, недостойно православнаго священника, и 2) обратить особое архипастырское вниманіе на образъ мыслей и направленіе свящ. Бѣлюстина“ ²⁾.

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ Ср. Собраніе мѣтвій и отзывовъ митр. Филарета, т. V, ч. II, стр. 842—846.

Савва
 1866 г.
 Бюстину
 1869 г.
 Витебскъ
 М. А. Боду
 Ф. Н. Глинка
 Министромъ
 Филарета
 Витебской
 Русскими
 областями
 8 окт. 1869-го г.
 Возвращаюсь
 назадъ
 30-го января
 Горский
 Кажется
 Нынѣшній
 Хотя болѣзнь
 нервнымъ
 служенія
 Боюсь
 лѣтъ 10—11
 годъ и болѣе
 мысль
 съ О. В. Барвинскимъ

Графъ Д. А. Толстой, покровительствовавшій свящ. Бѣлюстину, когда прочиталъ мой разборъ и критику на его сочиненіе, перемѣнилъ свое о немъ мнѣніе и одобрительно отзывался о моемъ разборѣ, бывши въ Твери въ октябрѣ 1869 г.—Вотъ что писалъ по этому поводу изъ Твери въ Витебскъ начальницѣ женскаго духовнаго училища, баронессѣ М. А. Боду ¹⁾, извѣстный поэтъ Ф. Н. Глинка ²⁾: „на дняхъ я обѣдалъ съ министромъ народнаго просвѣщенія и дух. дѣлъ, Д. А. Толстымъ. Миѣ отрадно было слышать его отзывъ о вашемъ архіерей. Въ бытность викариемъ у Филарета, ему порученъ былъ разборъ книги безпокойнаго свящ. Бѣлюстина, и этотъ разборъ обнаружилъ въ рецензентѣ и тактъ, и ученость, и высокое пониманіе православія.—Такъ вотъ какой у васъ архіерей Савва!! Это сущее сокровище для епархіи Витебской, которая теперь, вмѣстѣ съ губерніею, сливается съ коренными русскими областями“ (письмо отъ 8 окт. 1869-го г.).

Возвращаюсь назадъ.

30-го января писалъ миѣ ректоръ академіи, А. В. Горскій:

„Кажется, въ первый еще разъ послѣ того, какъ пользовался я благосклоннымъ пріютомъ вашимъ, берусь за перо, чтобы писать къ вамъ, и потому прежде всего приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за вся ваша благая ко миѣ.

Нынѣшній годъ все что-то я чувствую себя нездоровымъ. Хотя болѣзнь горла и прошла, но къ этому присоединились какіе-то приливы крови къ груди и я подвергаюсь нерѣдко нервнымъ болѣзненнымъ припадкамъ. Вотъ и сегодня провелъ ночь безъ сна, а потому долженъ былъ отказаться отъ служенія. Боюсь, какъ-бы не возвратилась ко миѣ эта болѣзнь въ той степени, какъ безпокоила меня назадъ тому лѣтъ 10—11, когда я долженъ былъ даже отказаться на годъ и болѣе отъ употребленія чая. Иногда бываетъ мысль посоветоваться съ кѣмъ-л. изъ вашихъ врачей, напр., съ О. В. Барвинскимъ ³⁾. Эту мысль предлагалъ миѣ и мой

¹⁾ Марія Александровна, † въ 1878 г.

²⁾ Федоръ Николаевичъ, † 11 февраля 1880 г.

³⁾ См. о немъ выше, стр. 104 и пр. 1.

здѣшній врачъ Ниль Петровичъ ¹⁾). Не знаю, что будетъ 1866 г. впередъ; но если припадки бессонницы будутъ продолжаться, то можетъ быть я и воспользуюсь временемъ, и тогда буду просить у васъ дозволенія пріютиться.

Давно меня занимаетъ вопросъ: не имѣете-ли вы какихъ-нибудь частныхъ свѣдѣній о послѣднихъ дняхъ о. Порфирія въ Римѣ. Угасла свѣча и не загорится снова!—Гдѣ покоится будутъ его останки? Что стало съ его книжными пріобрѣтеніями и тетрадами? Говорятъ, у него много было домашнихъ работъ, которыя стоили-бы сохраненія. Можетъ быть нелишне было-бы доложить объ этомъ Первосвятителю: не найдетъ-ли онъ средствъ сохранить работы труженика отъ растраты. Родственникамъ труднѣе что-нибудь сдѣлать“.

14 февраля писалъ мнѣ ректоръ академіи А. В. Горскій: „Принимую вамъ усерднѣйшую благодарность за вашу любовь и призывающую и успокоивающую.“

Здоровье мое, при помощи рекомендованнаго Оеиномъ Васильичемъ лекарства, слава Богу, значительно улучшилось. Болненіе утихаетъ и я начинаю пользоваться сномъ спокойнымъ. На первой недѣлѣ и отъ чтеній и отъ службы я удерживался; только Господь сподобилъ пріобщиться и пріобщить студентовъ въ субботу. Чувствуется еще боль въ груди, но докторъ обѣщается и это поправить.

Теперь я регулярно каждый день дѣлаю прогулки, и нахожу себѣ освѣженіе въ пользованіи воздухомъ.

Еще разъ свидѣтельствую вашему преосвященству искреннѣйшую благодарность за вашу постоянную заботливость о мнѣ“.

16-го ч. скончался мой почтенный другъ, Арбатской Троицкой церкви протоіерей Сергій Ив. Тихомировъ - Платоновъ ²⁾. Я совершилъ надъ нимъ отпѣваніе и погребеніе на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

17-го ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Душевно радуюсь, что Господь при помощи добрыхъ совѣтовъ врачей возстановляетъ и укрѣпляетъ ваше для многихъ и многихъ драгоценное здоровье. Но убѣдительно

¹⁾ Страховъ, см. о немъ выше, стр. 216 и пр. 5.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. и́ѣше прощу васъ и на будущее время быть послушнымъ внушеніямъ врачей.

Сообщаю вамъ печальную вѣсть о кончинѣ моего добраго старца—Троице-Арбатскаго протоіерея Сергія Ивановича; помолитесь о упокоеніи его души. Кончина старца, послѣдовавшая вчера въ 11-мъ часу утра, была такъ же мирна и тиха, какъ и его жизнь. На мѣсто ушедшаго, вѣроятно, перемѣщенъ будетъ Ипполитъ Михайловичъ ¹⁾.

Прося вашихъ святыхъ молитвъ предъ Угодникомъ Божиимъ Сергіемъ, имѣю честь быть...

Вашей достопочтенной матушкѣ ²⁾ и всей академической братіи прощу усердно кланяться отъ меня³⁾.

4-го марта писалъ мнѣ секретарь цензурнаго комитета при моск. д. академіи, профессоръ П. С. Казанскій ⁴⁾, къ которому я обращался съ просьбою, по порученію Н. П. Кирѣевской ⁵⁾, о скорѣйшемъ разрѣшеніи къ напечатанію книги Аввы Дороея ⁶⁾:

„Радуюсь случаю исполнить порученіе ваше, и спѣшу его исполненіемъ. Зная, какъ Оптинскіе дорожатъ своимъ переводомъ, я не рѣшился дѣлать какія-либо исправленія въ ихъ трудѣ. Давно знакомую и любимую мною книгу Аввы Дороея съ любовью пускаю за своею подписью къ новому изданію.

Я въ долгу предъ вами, преосвященнѣйшій владыко. А. Васильичъ передалъ мнѣ ваше благосклонное желаніе имѣть экземпляръ составленной мною первой части учебника Всеобщей Исторіи. За честь для себя принимая это желаніе, замедляю исполненіемъ по обстоятельствамъ скоро устранимъ⁴⁾.

16 ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи, А. В. Горскій:

„Пользуюсь случаемъ, чтобы побесѣдовать съ Вами о текущихъ слухахъ и дѣлахъ. Слухи къ намъ проходили, что преосв. Леонидъ или вы скоро должны оставить Москву, что затѣмъ должны послѣдовать и другія движенія: возвы-

¹⁾ Богословскій-Платоновъ, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ Ольгъ Косминичъ, † 3 Марта 1872 г.

³⁾ См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

⁴⁾ Натальи Петровны, см. о ней выше.

⁵⁾ Душеноезныя поученія и посланія. 2-е изданіе. Москва. 1866.

шенія и перемѣщенія. Чему тутъ вѣрить, чему не вѣрить? 1866 г.
Нельзя и намъ оставаться равнодушными при этихъ пере-
мѣнахъ, потому что они должны коснуться отчасти и на-
шего уголка.

Но пришедшее вчера отъ Святителя письмо, указывая
нашему о. Михаилу ¹⁾ новое, неожиданное назначеніе — въ
комиссію „для окончательныхъ работъ по преобразованію
д.-учебныхъ заведеній“, должно было на время положить
преграду, — это къ передвиженіямъ. Какъ-то Богъ дастъ ве-
сти здѣсь дѣло въ отсутствіе его, когда нѣтъ у насъ чело-
вѣка, которымъ-бы вполне можно было замѣнить его по ин-
спекторству.

Но бесѣдѣ конецъ. О. экономъ требуетъ письмо. Пусть-же
онъ договаривается, что не удалось мнѣ написать о себѣ.
Да и что писать? *Siga melius*, долженъ я сказать себѣ²⁾.

29-го ч., во вторникъ на свѣтлой недѣлѣ, преосв. Леонидъ
писалъ мнѣ:

„Его высокопреосвященство ожидаетъ насъ сегодня къ
5 часамъ.“

Такъ какъ у меня праздниками бываетъ всеобщее въ 7,
то я пріѣду къ 5 и благословите мнѣ докладъ начать, а
вы, если угодно, пріѣзжайте къ 6, такъ какъ владыкѣ нужно
отвлеченіе отъ однообразія дѣлъ, по его собственнымъ сло-
вамъ; можетъ быть, онъ расположится поговорить съ вами,
какъ вчера говорилъ со мною. Онъ былъ вчера на видъ очень
удовлетворителенъ, и, по свидѣтельству Владиміра Ивано-
вича ²⁾, не служилъ въ насху, потому что, безъ совѣта со
врачемъ, самъ себя сталъ укрѣплять къ служенію „домаш-
ними средствами“ и разстроилъ себя.

До свиданія³⁾.

Главною причиною болѣзни, лишившей старца-святителя
духовнаго утѣшенія совершить въ свѣтлый день Пасхи ли-
тургію, было крайнее изнуреніе силъ письменными трудами
въ предшествовавшіе дни. Ему хотѣлось непременно предъ
праздникомъ отправить въ св. Синодъ дѣло по разсмотрѣнію
московскимъ комитетомъ, въ коемъ я былъ предсѣдателемъ,
трудоу С.-Петербургскаго комитета по преобразованію ду-

¹⁾ Инспектору академіи, см. о немъ выше.

²⁾ Рахманова, врача, см. о немъ выше.

1866 г. ховно-учебныхъ заведеній. Нашъ комитетъ давно уже представилъ владыкѣ свои записки для представленія оныхъ синоду, но онъ не хотѣлъ быть простымъ передатчикомъ нашихъ записокъ, ему хотѣлось присоединить къ нимъ, по обыкновенію, и свои замѣчанія, а между тѣмъ время у него было постоянно занято другими важными дѣлами. И вотъ онъ рѣшился, наконецъ, употребить на разсмотрѣніе нашихъ довольно обширныхъ, записокъ и на составленіе своихъ замѣчаній послѣдніе дни страстной седмицы; но эти неблаговременные и усиленные труды лишили его послѣднихъ силъ, такъ что онъ не въ состояніи былъ въ первый день Пасхи служить,—и это лишеніе произвело въ немъ глубокую сердечную скорбь: онъ со слезами жаловался намъ на оскуднѣніе своихъ тѣлесныхъ силъ.

5-го апрѣля, во вторникъ Троиной недѣли, утромъ мирно бесѣдовалъ я за чаемъ съ инспекторомъ моск. дух. академіи, архим. Михаиломъ, отправлявшимся въ Петербургъ для участія въ комитетѣ по пересмотру Уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ это время подають мнѣ записку отъ преосвящ. Леонида. Раскрывъ пакетъ, я съ ужасомъ прочиталъ въ запискѣ слѣдующія слова:

„Преосвященнѣйшій владыко!
Депеша Генераль-Губернатору:

„Сегодня въ 4-мъ часу пополудни (т. е. вчера, 4 апр.) въ то время, когда Государь Императоръ, кончивъ прогулку въ Лѣтнемъ саду, изволилъ садиться въ коляску, неизвѣстный выстрѣлилъ на Его Величество изъ пистолета. Божіе провидѣніе сохранило драгоцѣнные дни Августѣйшаго нашего Государя. Преступникъ задержанъ. Разслѣдованіе производится. Министръ внутр. дѣлъ Валуевъ“.

Посему назначенъ сегодня въ полдень благодарный о сохраненіи жизни Государя молебенъ въ Чудовѣ. Ризница бѣлая. Можетъ быть, владыка и самъ прибудетъ“.

При запискѣ приложено было печатное объявленіе отъ Московскаго Генераль-Губернатора слѣдующаго содержанія:

„Вчера, 4 апрѣля, въ 4^{1/2} час. по полудни, когда Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ выйти изъ лѣтняго сада, чтобы сѣсть въ экипажъ, неизвѣстный выстрѣлилъ на Его Величество изъ пистолета, но по волѣ Провидѣнія драгоцѣнная жизнь и здоровье Госу-

даря, благодаря Всевышнему, сохранены и злоумышленникъ 1866 г. схваченъ.

Московскій Генераль-Губернаторъ, поспѣшая извѣстить о семъ жителей Столицы, приглашаетъ ихъ 5 сего Апрѣля въ 12 часовъ дня, въ Чудовъ Монастырь для слушанія благодарственнаго Господу Богу молебствія за спасеніе жизни и здравія Его Величества.

Военнымъ и гражданскимъ чинамъ быть въ парадной формѣ.

5 Апрѣля 1866 года“.

Въ 12 часовъ раздался въ Кремлѣ призывъ церковнаго благовѣста. Церковь Чудова монастыря не могла вмѣстить желавшихъ молиться о спасеніи драгоценной жизни царя. Архипастырь Москвы не могъ, по болѣзни, совершить молебствія. Священнодѣйствовали оба викарія, въ сослуженіи многихъ архимандритовъ и старшаго московскаго духовенства.

Вечеромъ, въ тотъ же день, мы съ преосвящ. Леонидомъ были у митрополита на Троицкомъ подворьѣ съ обычнымъ докладомъ, и здѣсь общимъ совѣтомъ положили немедленно отправить въ Петербургъ депутацію отъ лица московскаго духовенства привѣтствовать Государя съ чудеснымъ избавленіемъ Его Величества отъ руки злодѣя. Депутатами избраны были намѣстникъ Троицкой Лавры, архим. Антоній ¹⁾ и старшій изъ московскихъ протоіереевъ, настоятель Петропавловской, на Басманной, церкви Петръ Матвѣевичъ Терновскій ²⁾. Имъ вручены были образа для Государя и Государыни, и письмо слѣдующаго содержания:

„Благочестивѣйшій Государь! Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесѣхъ своихъ, недремлющею силою провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ Свое древнее слово: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ.

Сколько преступная, столько-же безумная дерзость подняла противъ Тебя руку; но ее невидимо отразилъ ангель (хотя видимо чрезъ человѣка), и Твоя жизнь и здравіе сохранены, а преступленію поущено слѣлать только то, чѣмъ оно обличило само себя и повергло позору и правосудію.

¹⁾ См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о немъ выше, а также т. II Хроники по указателю.

1866 г. Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, свое древнее слово: не прикасайтесь помазаннымъ моимъ.

Ужасъ вѣрноподданныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи такой человекъ, умягчается только живѣйшею радостію о Твоемъ сохраненіи и благодарною къ Господу молитвою.

Такъ, послѣ соборнаго благодарственного молебствія въ храмѣ Святителя Алексія, невмѣстившійся въ храмъ, но наполнявшій Кремль, народъ просилъ, чтобы сіе молебствіе вторично совершено было среди его, и оно вторично совершено тѣмъ-же соборомъ со всеобщимъ умиленіемъ и радостію.

Вмѣстѣ со мною, все вѣренное мнѣ московское духовенство, и, не колеблюсь сказать, вся Московская церковь и ея народъ, всѣ искреннѣйше привѣтствуемъ Ваше Императорское Величество съ свѣтлымъ на Васъ знаменіемъ охраняющаго васъ провидѣнія Божія, не преставая звать къ Богу: Господи, спаси царя!

Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близъ своихъ св. мощей, благословилъ твое вступленіе въ православную церковь, чрезъ свой образъ, освященный на его мощахъ, да предастъ Тебѣ охраняющее благословеніе Божіе на грядущія времена Твоей дражайшей жизни“.

Письмо это подписано было митрополитомъ, архіепископомъ Евгеніемъ¹⁾, двумя викаріями, 15-ю архимандритами, 1 игуменомъ, 1 протопресвитеромъ, 248 протоіереями и священниками и всѣми монашествующими и священнослужителями по московской епархіи²⁾.

Письмо вручено было Его Величеству 8-го числа, а 9-го послѣдовалъ на имя московскаго архіепископа митрополита Филарета Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Принявъ съ благоговѣніемъ присланную мнѣ вами икону святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все московское духовенство за выраженные чувства вѣрноподданнической преданности. Призванный на царство всемогущимъ промысломъ, я возлагаю всѣ мои надежды на Вседержи-

¹⁾ Кавказецъ, смъ о немъ выше.

²⁾ Правосл. Об. 1866 г., Апр., Замѣтки, стр. 156.

тебя Бога, въ Его же десницѣ цари и народы, и глубоко вѣрую, что благое провидѣніе охранитъ дни мои, доколь они будутъ нужны для дорогой мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна моему сердцу мысль о покушеніи на мою жизнь, всецѣло отданную любимому отечеству, но она исчезаетъ предъ благою Божественною волею, отвратившею отъ меня опасность; а единодушное сочувствіе ко мнѣ всѣхъ сословіи вѣрнаго моего народа, со всѣхъ концовъ обширной Имперіи, доставляетъ мнѣ ежеминутныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между мною и всѣмъ преданнымъ мнѣ народомъ; эта священная связь да останется на вѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства нашего общаго великаго отечества. Призываю святую церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный“.

По примѣру духовенства успѣшило отправить депутацію съ адресомъ въ Петербургъ и московское градское общество, а въ слѣдъ за тѣмъ и прочія сословія, корпораціи, государственныя и общественныя учрежденія и отдѣльныя лица посылали адреса, письма, телеграммы. По примѣру Москвы и прочіе города успѣшили выразить свои чувства по поводу чудеснаго избавленія помазанника Божія отъ руки злодѣя ¹⁾. Мало сего: многіе положили сохранить чудесное избавленіе это въ памяти народа сооруженіемъ храмовъ и часовень, основаніемъ благотворительныхъ заведеній и учрежденіемъ ежегодныхъ молебствій съ крестными ходами.—Послѣдняя мысль усвоена была и Св. Синодомъ и на осуществленіе ея испрошено было Высочайшее соизволеніе. Впрочемъ этой мысли не раздѣлялъ нашъ московскій первосвященитель. Вотъ что онъ писалъ по этому поводу Синодальному оберъ-прокурору, графу Д. А. Толстому отъ 22-го апрѣля:

„Сіятебнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Есть слухъ, что Св. Синодъ полагаетъ событіе 4 дня сего апрѣля увѣковѣчить въ памяти народа ежегоднымъ торже-

¹⁾ Все адреса, письма, телеграммы и пр. собраны и напечатаны А. П. Самченко, въ книгѣ: „4-е апрѣля 1866 г.“, Сиб. 1866.

1866 г. ственнымъ по всей Россіи богослуженіемъ съ крестнымъ ходомъ.

Долженъ русскій народъ помнить 4-е апрѣля, съ благодареніемъ Богу за сохраненіе царя, съ молитвою о будущемъ его сохраненіи, съ неугасающею ревностію къ охраненію своего царя, и къ конечному истребленію крамолы.

Но предполагаемый образъ всегдашняго церковнаго воспоминанія сего дня возбуждаетъ недоумѣнія.

Церковно-историческіе крестные ходы сами собою указываютъ свой предметъ, направленіе и предѣлъ. Напримѣръ, въ день Богоявленія крестный ходъ идетъ на рѣку въ память Іордана; въ день пророка Іліи въ память его 40-дневнаго путешествія къ Боговидѣнію въ Хоривѣ крестный ходъ идетъ въ церковь прор. Іліи. По сему образцу крестный ходъ 4 апрѣля въ Петербургѣ можетъ идти къ часовнѣ Лѣтняго сада. Куда поидетъ сей крестный ходъ въ другихъ городахъ, и особенно въ селахъ? Отвѣта съ основаніемъ нѣтъ.

Если предположить торжественное богослуженіе безъ крестнаго хода, и въ семъ встрѣчаются недоумѣнія.

4-е апрѣля нерѣдко случается будетъ въ великій постъ и на страстной недѣлѣ, отъ которой церковный уставъ устраняетъ всякое постороннее празднованіе, кромѣ единственнаго праздника Благовѣщенія.

4 апрѣля будетъ приносить съ собою два воспоминанія.

Во 1-хъ, воспоминаніе чудеснаго сохраненія жизни Благочестивѣйшаго Монарха. Сохранить сіе въ живой памяти народа и желательно и полезно.

Во 2-хъ, страшное и горькое воспоминаніе, что была на русской землѣ жестокая крамола, поднявшая дерзкую руку противъ Монарха. Надобно-ли симъ воспоминаніемъ торжественно поражать русское сердце? Надобно-ли каждый годъ торжественно напоминать народу, что возможно возстаніе противъ Царя, которое онъ прежде почиталъ невозможнымъ?

На сіи вопросы знаменательно отвѣтствуетъ высокій примѣръ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича. За свое особеннымъ провидѣніемъ Божиимъ сохраненіе въ 14 декабря онъ ежегодно совершалъ благодар-

ственное молебствіе въ своей придворной церкви, но всена- 1866 г.
роднаго церковнаго торжества по сему событію не учредить.

Посильная ревность моя о томъ, чтобы чистая предан-
ность православныхъ Россіянъ Благочестивѣйшему Само-
держцу не потерпѣла нѣкагого ущерба отъ смутныхъ впечат-
лѣній, побуждаетъ меня покорнѣе просить ваше сіятель-
ство представить вышеизложенныя мысли на разсужденіе
членовъ Св. Синода, и, если нужно будетъ, довести
оныя до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Вели-
чества“.

Въ Москвѣ, по случаю событія 4-го апрѣля, въ продол-
женіи цѣлаго мѣсяца, ежедневно совершались общенарод-
ныя молебствія на городскихъ площадяхъ и улицахъ. Тоже
происходило и въ прочихъ русскихъ городахъ. Правительство
признало, наконецъ, нужнымъ ограничить и прекра-
тить эти торжественныя церемоніи. Оберъ-Прокуроръ Св. Си-
нода, по соглашенію, безъ сомнѣнія, съ министромъ внутр-
дѣлъ обратился по этому случаю съ секретнымъ письмомъ
отъ 30-го апрѣля (№ 50) ко всеѣмъ епархіальнымъ архіе-
реямъ. Вотъ содержаніе этого письма.

„Вѣрноподданическія чувства къ Государю Императору,
чудесно избавившемуся отъ угрожавшей опасности, съ не-
стиннымъ единодушіемъ выразавшіяся чрезъ благочестивое
участвованіе народа въ торжественныхъ духовныхъ церемо-
ніяхъ, не перестаютъ доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рас-
полагать жителей къ продолженію общественныхъ духов-
ныхъ торжествъ; Государь Императоръ, съ утѣшеніемъ взи-
рая на таковое проявленіе народной преданности и исполнѣ-
нія оное, изволить находить, что дальнѣйшее продолже-
ніе этихъ торжествъ, достаточно уже доказавшее всю силу
вѣрноподданическихъ чувствъ, можетъ отвлекать народъ
отъ его обыкновенныхъ занятій и обязанностей.“

Имѣю честь сообщить о семъ вашему преосвященству съ
тѣмъ, не изводите-ли вы, милостивый государь и архиепа-
скопъ, по конфиденціальному соглашенію съ начальникомъ
губерній, негласно оказать зависящее вліяніе къ пріостанов-
ленію вышеупомянутыхъ духовныхъ церемоній, если оныя
продолжаются еще по ввѣренной вамъ епархіи“.

9 числа писалъ я ректору Московской дух. академіи А. В.
Горекому:

1866 г.

„Пишу вамъ на сей разъ по порученію первосвященника. Вчера въ бесѣдѣ съ нами владыка, между прочимъ, коснулся вашего ходатайства о единовременномъ награжденіи Сергѣя Константиновича Смирнова ¹⁾, и при этомъ замѣтилъ, что, такъ какъ ходатайство ваше изъяснено въ частномъ письмѣ, распоряженіе о семъ сдѣлать неудобно. Посему изволилъ поручить мнѣ написать вамъ, чтобы вы распорядились войти къ его высокопреосвященству съ *формальнымъ* о томъ представленіемъ или отъ вашего только имени, или отъ всего академическаго правленія.

Исполняя симъ архипастырское порученіе, имѣю честь быть“...

10-го апр. получилъ я письмо отъ пребывающаго на покой въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ Костромской епархіи, преосвящ. епископа Игнатія (Брянчанинова) ²⁾. Онъ писалъ мнѣ отъ 30-го марта:

„Примите мою искреннѣйшую признательность за распоряженіе ваше о снятіи для меня списковъ съ подробныхъ жизнеописаній святаго Нифонта и святаго Андрея. Эти жизнеописанія очень важны въ отношеніи къ ученію о духахъ: но не знаю, смогу-ли воспользоваться вашею милостію, какъ должно: силы мои истощились до невѣроятности, и не только не могу заниматься письменнымъ трудомъ, но даже и чтеніемъ. Знакомымъ моимъ въ Москвѣ я поручилъ выразить мою благодарность занимавшимся перенискою жизнеописаній.

Приношу вашему преосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ праздникомъ праздниковъ, при желаніи вамъ всѣхъ истинныхъ благъ“.

19 ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Нѣкогда вы изъявляли желаніе пріобрѣсть для академической библіотеки бумаги, касающіяся обзорѣнія Волынской епархіи, совершеннаго въ 1831—32 г. покойнымъ Троице-Арбатскимъ о. протоіереемъ Сергѣемъ Ивановичемъ ³⁾. Супруга покойнаго Любовь Яковлевна, по моему предложе-

¹⁾ См. о немъ выше.

²⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателю.

³⁾ Тихомировымъ-Платоновымъ, см. выше.

нію, охотно соглашается передать эти бумаги въ ваше 1866 г. распоряженіе. Чтобы вамъ имѣть предварительное понятіе о содержаніи этихъ бумагъ, посылаю вамъ краткую о нихъ записку. Если вамъ угодно будетъ имѣть у себя этотъ архивъ, потрудитесь написать мнѣ, и я не замедлю распорядиться пересылкою онаго.

Дѣло о назначеніи меня въ Витебскъ приостановилось и, можетъ быть, вовсе не состоится.

Въ субботу, 21 числа, я отправляюсь на нѣсколько дней въ Берлюковскую пустынь для освященія храма и для обзорѣнія окрестныхъ церквей; 24 числа возвращусь въ Москву: въ этотъ день ожидается сюда прибытіе Царской фамиліи.

Поручая себя вашимъ св. молитвамъ, имѣю честь быть“...

13 мая преосвящ. Леонидъ писалъ мнѣ:

„Отъ о. намѣстника чудовскаго ¹⁾ получено мною извѣщеніе, чтобы для высокопреосвященнѣйшаго Кіевского ²⁾, на станцію желѣзной дороги, къ десятому часу, высланы были лошади; но какъ мнѣ нужно ѣхать на служеніе, аще Богъ благословитъ, то не благоволили-ли вы своихъ коней послать (я посылаю въ шорахъ), о чемъ прошу увѣдомленія.

Если изволите у Его В-ства Кіевского митр. быть, изясните, почему я медлю“.

На это отвѣчалъ я, что кони къ назначенному времени и въ надлежащей формѣ (т. е. въ шорахъ) будутъ высланы.

Вечеромъ 15-го ч. преосвящ. Леонидъ снова пишетъ мнѣ:

„Для владыки Кіевского нужны кони завтра въ полдень. Мои будутъ далеко; ваши близко. О. намѣстникъ говоритъ; не найдете-ли вы удобнымъ вашу четверню отъ Заяицкой церкви прислать въ Чудовъ. Владыка Кіевскій съѣздитъ къ нашему проститься и коней возвратитъ прежде, нежели они понадобятся вамъ для обратнаго пути. Парою катать его, думаю, неприлично, когда въ Москвѣ есть нѣсколько парадныхъ архіерейскихъ упряжой.

Впрочемъ сіе представляется лишь на сужденіе ваше. Надобно, чтобы о. намѣстникъ благовременно знать отвѣтъ“.

¹⁾ Архим. Вевіаміива.

²⁾ Митр. Арсеній, см. о немъ выше, а также т. II Хроники по указателю.

1866 г.

Въ прежнее время Московскій владыка не только для та-кихъ важныхъ особъ, какъ митрополитъ Кіевскій, но иногда и для младшихъ архіереевъ, предлагалъ для поѣздокъ по Москвѣ своихъ коней—шестерню; но съ нѣкотораго времени прекратилъ это, возложивъ эту повинность на своихъ ви-каріевъ. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее курьезное обстоятельство. Черезъ Москву проѣзжалъ въ Іерусалимъ новорукоположенный епископъ Кирилль (Наумовъ)¹⁾,—это было въ октябрѣ 1857 г.—Митрополитъ хотѣлъ оказать ему, какъ епископу-миссіонеру, особенное вниманіе, предложивъ для посѣщенія Московскихъ соборовъ и монастырей ше-стерню своихъ вороныхъ коней. Преосвященный Кирилль воспользовался митрополичьими конями не только для обо-зрѣнія Московскихъ достопамятностей, но и для посѣщенія своихъ родныхъ и знакомыхъ. Кто-то изъ его родственниковъ жилъ на одной изъ большихъ Московскихъ улицъ въ верх-немъ этажѣ небольшого флигеля, внизу коего находилось питейное заведеніе. Всѣ мимоѣдущіе и мимоидущіе, видя митрополичій экипажъ у кабака, недоумѣвали, зачѣмъ тутъ митрополитъ. Это сдѣлалось владыкѣ извѣстнымъ, и вотъ съ этихъ поръ онъ пересталъ отпускать свой экипажъ для проѣзжихъ архіереевъ.

24-го ч. писалъ мнѣ ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій:

„Принишу вамъ усерднѣйшую благодарность за сообщеніе краткой описи дѣлъ по обзорѣнью волынской епархіи покой-нымъ о. протоіереемъ Сергѣемъ Ивановичемъ въ 1831 и 1832 г.г. и, посоветовавшись съ здѣшними любителями русской старины, прошу покорнѣйшее сообщить Любови Яковлевнѣ о нашемъ желаніи воспользоваться для науки собранными о. протоіереемъ матеріалами. Это будетъ достой-нымъ памятникомъ достопочтеннѣйшаго члена нашей кон-ференціи!

Получили мы и отъ оберъ-прокурора и владыки-святителя увѣдомленіе о назначеніи Архипастыря нашего ревизоромъ по академіи, съ разрѣшеніемъ употребить на помощь себѣ кого-либо изъ подвѣдомыхъ ему лицъ. Думаемъ, что жребій

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

помощи надеть опять на васъ и заранѣе просимъ вашего къ 1866 г. намъ благоснисхожденія“.

30 ч. писалъ я ректору Московской д. академіи А. В. Горскому:

„Препровождая къ вамъ при семъ собраніе бумагъ по дѣлу обзорнія Волынской епархіи, желаю, чтобы ваши дѣятели по церковно-русской исторической наукѣ извлекли изъ этихъ бумагъ хотя нѣкую пользу.“

Пріѣхать къ вамъ въ качествѣ помощника ревизора едва ли мнѣ нынѣ случится, но явиться въ Лавру въ качествѣ поклонника, быть можетъ, и доведется. Слухъ о назначеніи меня въ Витебскъ снова возникаетъ, и на этотъ разъ, кажется, уже рѣшительный. Предаю себя и судьбу свою въ волю Божію; и позвольте мнѣ надѣяться, что, гдѣ бы я ни былъ, вы не лишите меня вашей дорогой для меня дружбы и молитвеннаго воспоминанія“.

Возвращаюсь нѣсколько назадъ.

Еще въ 1860 г., по настоянію покойнаго митрополита Новгородскаго Григорія ¹⁾, преосвященный Василій ²⁾, архіепископъ Полоцкій и Витебскій, вынужденъ былъ подать прошеніе объ увольненіи его на покой. Какой былъ къ этому ближайшій поводъ, мнѣ съ достовѣрностію неизвѣстно ³⁾. Извѣстно только, что митрополитъ Григорій съ давняго времени питалъ къ преосвящ. Василію личное неудовольствіе. Можетъ быть, при этомъ имѣлъ нѣкоторое значеніе неблагоприятный отзывъ о нравственныхъ качествахъ преосвящен. Полоцкаго, сдѣланный оберъ-прокурору Св. Синода, графу Александру Петровичу Толетому ⁴⁾, директоромъ синодальной канцеляріи Петромъ Ив. Соломономъ, который въ 1858 г.

¹⁾ См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

³⁾ Не послужило-ли, между прочимъ, поводомъ къ сему письму архим. Витебск. Маркова монастыря Павла, которымъ онъ въ 1859 г. умолялъ митр. Григорія удалить для блага православія съ полоцкой кафедры архіепископа Василія, какъ пастыря, несочувствующаго видамъ православія и слѣдовательно еще приверженнаго къ уни.

Черновое письмо архим. Павла найдено было послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1861 г. и истреблено членомъ Полоцкой Дух. Консисторіи священ. Григ. Лукашевичемъ (впоследствии архимандритомъ), который словесно сообщилъ мнѣ о семъ 22-го іюля 1877 г.

⁴⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. путешествуя, по порученію оберъ-прокурора, по Западнымъ русскимъ епархіямъ, былъ, между прочимъ, въ Витебскѣ. Въ путевыхъ запискахъ своихъ, которыя мнѣ, предъ отправленіемъ на Полоцкую епархію, довелось прочитать, г. Соломонъ пишетъ, между прочимъ, о преосвящ. Василии со словъ бывшего тогда губернскаго прокурора, товарища Соломону по воспитанію, что преосвященный часто бываетъ въ гостяхъ, подолгу тамъ остается и предается неумѣренному употребленію вина.

Еще болѣе могъ служить поводомъ къ удаленію архіепа. Василія отъ управленія епархіею отзывъ флигель-адъютанта князя А. В. Оболенскаго ¹⁾, производившаго въ 1859 г., по высочайшему повелѣнію, осмотръ церквей въ Витебской губерніи.—Государь, выслушавъ неслестный отзывъ князя о полоцкомъ архіепископѣ, послалъ его въ Москву, для совѣта съ митрополитомъ Филаретомъ, какъ надлежитъ поступить съ архіепископомъ Василюмъ. Митрополитъ подаль мысль объ удаленіи его отъ епархіи (объ этомъ лично сообщили мнѣ 30 марта 1881 г. кн. А. В. Оболенскій).

Но въ слѣдъ затѣмъ, какъ послано было въ Св. Синодъ преосвящ. Василюмъ прошеніе объ увольненіи его отъ управленія Полоцкою епархіею, получено было въ Витебскѣ извѣстіе о кончинѣ митрополита Григорія. Это было въ іюнь 1860 г. Преосв. Василій тотчасъ же отправилъ по эстафетѣ другое прошеніе, въ которомъ изъяснилъ, что онъ перемѣнилъ свое намѣреніе касательно увольненія его на покой и просилъ прежнее прошеніе оставить безъ послѣдствій.—Объ этомъ слышалъ я отъ бывшего управляющаго Витебскою Казенною палатою, дѣйств. ст. сов. Матюнина.

Посланный въ 1863 г., въ званіи главнаго начальника Сѣверо-Зап. края, въ Вильну, для усмиренія польскаго мятежа, генераль отъ инфантеріи, Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ ²⁾, строго преслѣдовавшій мятежныхъ ксендзовъ и католическихъ епископовъ, зорко также слѣдилъ и за направленіемъ дѣятельности мнимо-православныхъ іерарховъ, возвратившихся въ 1839 г. изъ уніи и занимавшихъ мнискую и полоцкую кафедры. Судя по официальной пере-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 156, пр. 1.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 181, а также т. II Хроники, стр. 585, прим. 3.

инскъ главнаго начальника края съ Полоцкимъ архіепископомъ, можно ясно видѣть, что отношенія между тѣмъ и другимъ были далеко недружелюбныя. Въ 1864 г. началъ носиться уже слухъ ¹⁾, что Муравьевъ настойчиво требуетъ удаленія архіепископа Василия отъ полоцкой епархіи. Синодъ такимъ требованіемъ поставленъ былъ въ немалое затрудненіе и не зналъ, какъ въ этомъ случаѣ поступить, не возбуждая укориженныхъ толковъ въ западномъ католическомъ мірѣ. Обратились за совѣтомъ къ мудрому московскому архипастырю Филарету. Тотъ подалъ такой совѣтъ: вызвать архіепископа полоцкаго въ Св. Синодъ, для присутствованія, на годъ, и затѣмъ оставить въ Петербургѣ навсегда. Такъ и было поступлено: въ маѣ 1865 г. преосвящ. Василій вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ въ Петербургѣ, а въ мартѣ 1866 г. совершенно для него неожиданно всеиерархическимъ образомъ былъ уволенъ отъ управленія полоцкою епархіею, при чемъ награжденъ былъ званіемъ члена Св. Синода и орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, съ обращеніемъ ему при томъ въ пожизненную пенсію всего содержанія, какимъ онъ пользовался на полоцкой кафедрѣ, т. е. около 7,000 рублей. Такая неожиданность, какъ сказывать мнѣ бывший экономъ архіерейскаго дома, игуменъ Тихонъ, сильно поразила преосвященнаго. И дѣйствительно. Легко-ли ему было расставаться съ епископскою властію, которою онъ, въ продолженіи 27-ми лѣтъ, пользовался почти неограниченно,—съ польскимъ свѣтскимъ обществомъ, которымъ онъ любилъ себя окружать и въ которомъ находилъ для себя развлеченіе,—съ сельско-хозяйственными занятіями, которыя составляли для него едва-ли не главный предметъ заботъ и попеченій въ лѣтнюю пору. Агрономія—это, какъ онъ часто выражался, его любимый конекъ. О преосвящ. Василии, по справедливости, можно сказать то-же, что сказано объ одномъ изъ іудейскихъ царей (Озіи): „*отъ мужъ любоземледѣльць*“ (2 Парал. 26, 10).

Преемникъ графа М. Н. Муравьева Конст. Петр. фонъ-Кауфманъ ²⁾, при нѣмецкой фамиліи искренній православ-

¹⁾ Справедливость этого слуха подтверждаетъ преосвящ. Александромъ (Добрянскимъ), архіепископомъ Довскимъ, бывшимъ Минскимъ, † архіепископомъ Литовскимъ 28 Апрѣля 1885 г.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 310.

1866 г. ный христіанинъ, былъ столькоже пламенный ревнитель возстановленія и утвержденія въ западномъ краѣ православія и русской народности, какъ и его предшественникъ, хотя менѣе, чѣмъ тотъ, счастливый. Раздѣляя мысли графа Муравьева относительно удаленія отъ полоцкой епархіи архіепа. Василія, онъ вполне убѣжденъ былъ, что требованіе Муравьева Св. Синодомъ будетъ удовлетворено, и потому озабоченъ былъ мыслию о преемникѣ преосвящ. Василія. Въ частныхъ бесѣдахъ съ преданными ему русскими чиновниками онъ не разъ возбуждалъ вопросъ, кто-бы могъ, въ случаѣ увольненія отъ управленія полоцкою епархіею архіепа. Василія, съ пользою для православія и съ достоинствомъ занять его мѣсто. Между чиновниками Кауфмана было нѣсколько москвичей и, между прочимъ, Ник. Ник. Новиковъ—окружный инспекторъ народныхъ училищъ.—Эти-то москвичи и указали Кауфману на меня, о чемъ мнѣ лично сообщили въ концѣ декабря 1865 г. самъ г. Новиковъ, пріѣхавши изъ Вильны въ Москву. Эта нечаянная вѣсть сколько польстила моему самолюбію, столько-же и опечалила меня. Одно представленіе о перемѣщеніи изъ древле-православной Москвы въ ополяченный и окатоличенный западный край возбуждало во мнѣ самыя мрачныя и безотрадныя чувства.—Но, подумавъ я, можетъ быть, Господь и избавитъ меня отъ этой бѣды.—Однакожь сбылось предсказаніе г. Новикова и оправдалась рекомендація москвичей.

При разсужденіяхъ въ св. Синодѣ о назначеніи преемника архіепа. Василію, имѣлось въ виду 3 кандидата. Преосвящ. Василій ходатайствовалъ о перемѣщеніи на полоцкую кафедру своего родного племянника Уфимскаго епископа Филарета ¹⁾. Митрополитъ Кіевскій Арсеній ²⁾ и оберъ-прокуроръ графъ Д. А. Толстой указывали на ректора Вятской семинаріи, архимандрита Павла ³⁾. Но митрополитъ Новгородскій высокопреосвящ. Исидоръ ⁴⁾ настаивалъ, чтобы на полоцкую

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 258, пр. 1.

²⁾ Объ этомъ сообщалъ мнѣ изъ Петербурга со словъ преосв. Нектарія, еп. Нижегородскаго, Московскій кунецъ, Ѳ. И. Бугровскій, отъ 20-го апрѣля.

³⁾ Доброхотова, съ 21 Авг. 1866 г. еп. Вологодскаго, † на покоѣ въ Московскомъ Петровскомъ монастырѣ 23 Апрѣля 1900 г.

⁴⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

епархію назначенъ былъ я. Какими онъ руководствовался 1866 г. при этомъ соображеніями, мнѣ тогда было неизвѣстно, но впоследствии объяснилось. Между тѣмъ, кто-то изъ членовъ предложилъ меня послать на Владимірскую епархію, но протоіерей І. В. Рождественскій ¹⁾ объяснилъ, что я родомъ изъ Владимірской епархіи, и потому едвали удобно меня туда посылать. Какъ-бы то ни было, но голосъ первенствующаго члена св. Синода имѣлъ перевѣсъ надъ прочими голосами. Итакъ рѣшено было опредѣлить меня на Полоцкую кафедру. Оставалось только спросить согласія на это московскаго первосвятителя. Высокопреосвящ. митрополитъ Новгородскій обратился по этому предмету съ письмомъ къ митрополиту Филарету, но получилъ на первый разъ отрицательный отвѣтъ. Владыка московскій писалъ, что епископъ Можайскій ему самому пока еще нуженъ. Митрополитъ Новгородскій повторилъ просьбу, убѣдительно прося отъ имени св. Синода отпустить на полоцкую кафедру втораго викарія. Московскій святитель долженъ былъ уступить, хотя не безъ сожалѣнія, столь настойчивому требованію.

Въ апрѣлѣ 1866 г. (на Өоминой недѣлѣ), среди обычнаго доклада епархіальныхъ дѣлъ и въ присутствіи преосвящ. Леонида — старшаго викарія, владыка митрополитъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „слышали-ли вы объ открытіи архіерейской вакансіи въ Полоцкой епархіи и желали-ли бы занять эту вакансію“? На первую половину вопроса отвѣтилъ я утвердительно, а на вторую—совершеннымъ отрицаніемъ. Но онъ объявилъ мнѣ, что моя судьба рѣшена, что онъ далъ Новгородскому митрополиту свое согласіе отпустить меня на полоцкую кафедру, и при этомъ сообщилъ мнѣ вышеизложенныя обстоятельства дѣла. Нетрудно понять, съ какимъ горькимъ чувствомъ принять я эту неожиданную и прискорбную для меня вѣсть: у меня невольно брызнули изъ глазъ слезы. Но я, непрекослова болѣе митрополиту, предалъ себя, какъ и всегда прежде въ подобныхъ случаяхъ, въ волю Божію. Послѣ сего мнѣ оставалось только ожидать окончательнаго рѣшенія моей судьбы.

Между тѣмъ, я написалъ въ Петербургъ къ инспектору моск. дух. академіи, архимандриту Михаилу, который выа-

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. ванъ былъ туда, какъ было уже сказано выше, для участія въ дѣлахъ комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, и просилъ его наблюсти за движеніемъ въ св. Синодѣ дѣла о моемъ новомъ назначеніи. О. Михайлъ отъ 22-го апрѣля писалъ мнѣ: „Вчера, наконецъ, удалось мнѣ узнать нѣчто совершенно достовѣрное объ одномъ изъ вашихъ порученій (секретно) и я спѣшу сообщить вамъ о семъ. Св. Синодъ обращался къ нашему (московскому) святителю съ вопросомъ: отпустить-ли онъ васъ на Полоцкую кафедру? Святитель отвѣчалъ уже, что хотя ему и жалко отпустить васъ отъ себя, но если польза церкви того требуетъ, то отпустить. На этомъ пока и остановилось дѣло; окончательное опредѣленіе еще не состоялось, собираются свѣдѣнія о другихъ кандидатахъ (о комъ—мнѣ не сообщили) ¹⁾. Какъ скоро состоится опредѣленіе, не премину увѣдомить“.

Въ слѣдъ за тѣмъ, отъ 10-го мая архимандритъ Михайлъ писалъ мнѣ слѣдующее:

„Къ сообщенному мною вашему преосвященству относительно одного изъ вашихъ мнѣ порученій долгомъ считаю присовокупить слѣдующее вполне достовѣрное: св. Синодъ имѣетъ въ виду болѣе назначить васъ на кафедру Владимірскую, чѣмъ на Полоцкую, и объ этомъ была уже рѣчь въ Синодѣ. Преосвящ. Нектарій ²⁾, который сообщилъ мнѣ эту вѣсть, убѣдительно просилъ васъ поддержать ее въ секретъ. Я сообщилъ Преосвященному, что вы родомъ изъ Владимірской епархіи, а есть опытъ, что преосвященные неохотно поступаютъ на кафедры той епархіи, въ которой родились. Преосвященный сказалъ, хорошо - бы узнать ваше мнѣніе о семъ для того, чтобы въ случаѣ вашего нежеланія онъ могъ заявить, что вы родомъ Владимірской епархіи. Если, преосвященнѣйшій владыко, благоволите сообщить о семъ мнѣ, то, конечно, дѣло останется въ секретъ“...

На это я отвѣчалъ о. Михайлу отъ 16-го того-же мая:

„Мнѣ извѣстно, что въ св. Синодѣ знаютъ о моемъ про-

¹⁾ Вѣроятно, объ архим. Павлѣ, ректорѣ Витекой семинаріи, который въ августъ того-же 1866 г. посвященъ былъ во епископа Вологодскаго.— На Полоцкую кафедру приглашали преосв. Александра (Добрынина), бывшаго еп. Ковенскаго, но онъ отказался, о чемъ я слышалъ изъ его собственныхъ устъ 12 Юня 1877 г.

²⁾ Еп. Нижегородскій.

исхожденіи изъ Владимірской епархіи, и потому заявленіе моего желанія или нежеланія едвали поведетъ къ чему-либо. Но у меня собственно одно желаніе—не спѣшить изъ Москвы; во всемъ прочемъ я рѣшительно предаю себя въ волю Божію и въ распоряженіе высшей церковной власти. Но во всякомъ случаѣ я покорнѣйше просилъ-бы васъ, возлюбленнѣйшій о. архимандритъ, извѣстить меня немедленно, если послѣдуетъ какое-бы то ни было рѣшительное опредѣленіе св. Синода относительно меня“.

Но, вмѣсто письма архим. Михаила, я получилъ весьма обязательное письмо отъ 25 мая отъ преосвящ. Нижегородскаго Нектарія, приуотствовавшаго тогда въ св. Синодѣ.

Письмо это слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій владыко,

Возлюбленный братъ о Господѣ!

По желанію вашему спѣшу увѣдомить ваше преосвященство, что сегодня (т. е. 25 мая) св. Синодъ назначилъ васъ на кафедру Полоцкую. Объ утвержденіи Государемъ Императоромъ этого назначенія вы, я думаю, узнаете прежде насъ, потому что докладъ о семъ св. Синода г. оберъ-прокуроръ, при отъѣздѣ своемъ изъ Петербурга около 8-го іюня, думаетъ взять съ собою и представить лично Государю Императору въ Москвѣ или въ Ильинскомъ, и по утвержденіи онаго, безъ сомнѣнія, въ бытность свою въ Москвѣ, сообщитъ вашему преосвященству о вашемъ назначеніи.

Покорнѣйше прошу содержать сіе извѣстіе пока въ совершенномъ секретѣ. На бумагѣ еще ничего нѣтъ,—все еще рѣшено только на словахъ. Въ случаѣ, еслибы послѣдовало какое измѣненіе въ этомъ рѣшеніи, не премину увѣдомить ваше преосвященство“...

Дѣйствительно, графъ Д. А. Толстой въ первыхъ числахъ іюня прибылъ въ Москву и въ селѣ Ильинскомъ близъ Москвы, гдѣ тогда имѣлъ пребываніе Государь Императоръ, предложилъ Его Величеству докладъ св. Синода о моемъ назначеніи на Полоцкую кафедру на Высочайшее утвержденіе, которое и послѣдовало 17-го числа. По возвращеніи изъ Ильинскаго въ Москву, графъ публично поздравилъ меня съ новымъ назначеніемъ предъ лицомъ старшаго московскаго духовенства, собравшагося въ его квартиру для обычнаго привѣтствія его сіятельства съ прибытіемъ въ столицу. Чѣмъ

1866 г. торжественнѣе было это поздравленіе, тѣмъ для меня дружествѣ.

Между тѣмъ, пока все это происходило, я продолжалъ съ обычнымъ усердіемъ исполнять свои обязанности по званію викарія московской епархіи, но въ тоже время началъ собирать свѣдѣнія о новой, ввѣренной мнѣ паствѣ.

Во второй половинѣ мая, по порученію высокопр. митрополита, я отправлялся въ Берлюковскую пустынь для освященія возобновленнаго храма, во имя Спасителя, добзаемаго Іудею. Хотя я и былъ уже въ этой обители въ 1864 г., тѣмъ не менѣе владыка озаботился самъ составить для меня маршрутъ. По этому случаю онъ писалъ мнѣ изъ Лавры отъ 19-го числа:

„Вашему преосвященству миръ.

Хотя я сказалъ Берлюковскому игумену ¹⁾, что будетъ въ воскресенье освященіе храма, но въ отвращеніе могущаго случиться недоразумѣнія, призовите теперь же іеромонаха Берлюковской часовни, и велите тотчасъ послать къ игумену извѣстіе. Ему надлежало бы устроить путешествіе ваше. Въ послѣднія двѣ мои поѣздки въ Берлюковскую пустынь я ѣздилъ по Богородской дорогѣ, однажды перемѣнялъ лошадей въ деревнѣ; потомъ поворачивалъ съ большой дороги направо. На поворотѣ долженъ стоять указатель, и проводить до монастыря проселочною дорогою“.

Получивъ это архипастырское посланіе, я отправился въ путь 21-го числа въ полдень и осмотрѣвши по пути 4 церкви въ 6 ч. вечера прибылъ въ пустынь, а чрезъ часъ велѣлъ начать благовѣстъ ко всеобщей, которая продолжалась до 11-ти час. ночи. На другой день, въ воскресенье, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, совершено освященіе храма. Храмъ каменный обширный и весьма благолѣпный. Въ благоукрашеніи храма особенное участіе принималъ московскій купецъ И. С. Соловьевъ, который близъ пустыни имѣетъ обширную шелковую и бархатную фабрику. За такое благочестивое усердіе къ обители купцу Соловьеву дана была мною въ благословеніе икона ²⁾.

¹⁾ Юнѣ.

²⁾ Достойно примѣчанія, что въ Берлюковской пустыни, при моемъ посѣщеніи, изъ числа 54-хъ человекъ братіи 7 человекъ имѣли отъ роду

Въ понедѣльникъ, 23-го ч., выслушавъ раннюю литургію 1886 г. въ домово́й церкви и панихиду по Митрополитѣ Платонѣ, возстановителѣ Берлюковской пустыни, я отправился для обозрѣнія окрестныхъ сельскихъ церквей. Осмотрѣвши 8 церквей, на ночь возвратился въ пустынь. Въ одной изъ обозрѣнныхъ мною церквей, именно, въ погостѣ Бружкахъ, Макарово тожъ, я видѣлъ странное изображеніе во весь ростъ мученика Христофора: онъ представленъ съ *несъею головою*. И эта икона въ особенномъ почитаніи у народа.

Во вторникъ, 24-го ч., выѣхавши изъ Берлюковской пустыни въ 7 час. утра, въ 9 час. 30 мин. прибылъ въ г. Богородскъ, и здѣсь въ кладбищенской Тихвинской церкви совершилъ литургію. Вечеромъ того-же дня возвратился въ Москву.

Отъ 11-го іюня, за № 258, высокопреосв. митрополитъ писалъ мнѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Имѣя отъ Святѣйшаго Синода порученіе обозрѣть Московскую Духовную Академію, лично, или съ пособіемъ другаго, состояніемъ моего здоровья вынуждаюсь просить ваше преосвященство посѣтить оную, и присутствовать на испытаніяхъ въ важнѣйшихъ предметахъ 14, 15, 16 и 17 дней, простирая ваше обозрѣніе и на другіе предметы. Вы примете трудъ доставить мнѣ свѣдѣнія о семъ обозрѣніи, а также и о томъ, которые дни будутъ удобными для открытаго испытанія“.

Исполнивъ въ назначенный срокъ возложенное на меня порученіе, я, по возвращеніи въ Москву, словесно доложилъ его высокопреосвященству о томъ, что мною замѣчено въ такой ограниченный срокъ добраго и недобраго въ академіи, и этимъ думалъ ограничить свой отчетъ, но владыка

лѣтъ 70—80 и даже болѣе. Такое долготѣіе обитателей пустыни объясняли мнѣ топографическими условіями, а именно: пустынь расположена на песчаномъ пригоркѣ, покрытомъ сосною рощею; подъ горою протекаетъ небольшая, но быстрая рѣчка; отъ того воздухъ всегда чистый. Кроме того въ горѣ множество желѣзистыхъ ключей, изъ которыхъ братія пользуется водою. Мнѣ сказывали, что какой-то англичанинъ предлагалъ монастырю продать ему эту мѣстность, изъ которой онъ надѣялся извлечь большія выгоды, устроить на ней приличныя помѣщенія для пользованія минеральною водою.

1866 г. потребовалъ, чтобы я непременно на бумагѣ изложилъ то, что объяснилъ ему на словахъ. Въ слѣдъ за тѣмъ повторить свое требованіе изъ Лавры чрезъ преосвящ. Леониды. Не постигая цѣли такого настойчиваго требованія со стороны митрополита, я вынужденъ былъ представить ему письменный отзывъ, разумѣется, согласный съ моимъ словеснымъ докладомъ. И вотъ что было мною написано отъ 11-го іюля того-же 1866 г.

„Предписаніемъ вашего высокопреосвященства отъ 11-го минувшаго іюня (№ 258) требовалось отъ меня, чтобы я посѣтилъ Московскую Духовную Академію и присутствовалъ на испытаніяхъ въ важнѣйшихъ предметахъ 14, 15, 16 и 17 дней, простирая обзоръ и на другіе предметы, съ тѣмъ, чтобы о семъ обзоръ доставлены были мною вашему высокопреосвященству свѣдѣнія.

Во исполненіе сего, имѣю честь донести вашему высокопреосвященству слѣдующее:

14-го числа (іюня) производимо было въ моемъ присутствіи, испытаніе студентовъ академіи низшаго отдѣленія по логикѣ, психологій, нравственной философіи и исторіи новой философіи. Изъ отвѣтовъ студентовъ мною усмотрѣно, что преподаанныя имъ лекціи усвоены ими съ яснымъ пониманіемъ и отчетливостію: на частные вопросы, предлагаемые, какъ мною, такъ и другими, присутствовавшими на испытаніи, слышались отвѣты, болѣею частью, удовлетворительные.

Логикѣ и исторію новой философіи преподаетъ экстраординарный профессоръ Василій Потаповъ ¹⁾. Наставникъ этотъ, проходя должность съ 1858 г., приобрѣлъ уже достаточную опытность въ преподаваніи наукъ. Не отличаясь даромъ слова, но имѣя основательныя познанія въ преподаваемыхъ имъ наукахъ, лекціи свои онъ излагаетъ ясно и отчетливо.

Преподаватель психологій и нравственной философіи, Баккалавръ Александръ Смирновъ ²⁾, при весьма хорошихъ дарованіяхъ и усердіи къ дѣлу, подаетъ о себѣ добрыя надежды.

15 и 16 ч.—испытываемы были студенты высшаго отдѣ-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 214 и пр. 4.

²⁾ Петровичъ, † н.о. профессоромъ въ Мартѣ 1889 г.

денія по догматическому богословію. Справедливость требуетъ сказать, что отвѣты студентовъ по сему важному предмету, за нѣкоторыми исключеніями, были невольно удовлетворительны: опредѣленія догматическихъ истинъ излагались многими воспитанниками недовольно отчетливо; приводимые изъ свѣдѣній писанія тексты читались не всегда буквально, а равно и объясненіе сихъ текстовъ не всегда было точно и съ должнымъ разумѣніемъ (вапр., одинъ изъ лучшихъ студентовъ изъяснилъ, въ словахъ пр. Исая: *казанію мира нашего на Немъ* (53, 5), выраженіе: *мира* въ смыслѣ: *міръ*).

Но, въ настоящемъ случаѣ, недостатки учениковъ, безъ сомнѣнія, не могутъ бросать тѣни на достоинства учителя. Отличныя дарованія, глубокія и обширныя свѣдѣнія въ наукахъ богословскихъ, ревность и многолѣтняя опытность въ преподаваніи наукъ профессора догматическаго богословія, протоіерея Александра Горскаго извѣстны и высшему начальству, и всему ученому міру. Причиною же невольнаго удовлетворительныхъ отвѣтовъ по догматическому богословію академическихъ воспитанниковъ, по моему мнѣнію, служить, между прочимъ, назначеніе въ руководство по сему предмету слишкомъ обширной печатной книги (православно-догматическое богословіе преосвящ. Макарія). Воспитанники, готовясь по сей книгѣ къ экзамену, едва могутъ прочитывать каждый трактатъ по одному, и не болѣе, какъ по два раза; а отсюда естественно должно произтекать только поверхностное усвоеніе догматическихъ истинъ. Болѣе основательнаго и глубокаго изученія догматическаго богословія можно было-бы ожидать отъ воспитанниковъ академіи, если бы имъ, вмѣсто готоваго обширнаго руководства, даваемо было, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ наукъ, краткій конспектъ науки съ тѣмъ, чтобы на изложенные въ конспектѣ вопросы отвѣты составляемы были ими самими; печатная-же книга служила-бы только пособіемъ и руководствомъ при составленіи сихъ отвѣтовъ.

17-го ч. происходило испытаніе студентовъ вышатаго отдѣленія по классу ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ. Отвѣты воспитанниковъ по симъ предметамъ, большею мѣстою, были обстоятельны и удовлетворительны.

Преподаватель сихъ наукъ — экстраординарный профес-

1866 г. соръ Николай Субботинъ¹⁾. О способностяхъ сего наставника и познаніяхъ въ преподаваемыхъ имъ наукахъ достаточно свидѣтельствуютъ его печатныя статьи по исторіи русскаго раскола.

Въ отношеніи къ нравственному состоянію воспитанниковъ академіи, студенты низшаго отдѣленія, какъ по моему личному наблюденію, такъ и по отзыву академическаго начальства, отличаются преимущественно предъ студентами высшаго отдѣленія благопріемъ и благоповеденіемъ.

Экономическое и матеріальное состояніе академіи, при помощи средствъ, дарованныхъ вашимъ высокопреосвященствомъ отъ избытковъ Московской каѳедры, можно назвать весьма удовлетворительнымъ. Содержаніе воспитанниковъ пищею и одеждою очень достаточно. Помѣщенія студентовъ, а равно академическая больница, приведены въ приличное благоустройство и содержатся въ должной чистотѣ.

Академическая библіотека содержитъ въ себѣ все необходимое для удовлетворенія ученымъ потребностямъ какъ учащихъ, такъ и учащихся. Въ послѣдніе два года, сверхъ пріобрѣтеній на собственыя академическія средства, въ библіотеку сдѣланы отъ разныхъ лицъ довольно значительныя приношенія книгами и частію рукописями.

Дѣла академическаго правленія и конференціи производятся безъ замедленія и въ законномъ порядкѣ.

При семъ честь имѣю представить вашему высокопреосвященству журналы испытаній за тѣ дни, въ которые я присутствовалъ при испытаніяхъ“.

Высказавъ въ своемъ донесеніи митрополиту невольнѣ одобрительный отзывъ объ отвѣтахъ студентовъ по догматическому богословію, я не ожидалъ отъ этого никакихъ непріятныхъ послѣдствій для преподавателя этого предмета, ректора академіи, протоіерея А. В. Горскаго. Что же однако оказалось? Митрополитъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду отъ 11-го сентября о послѣдствіяхъ академической ревизіи не только буквально прописалъ мой отзывъ объ отвѣтахъ студентовъ по догматическому богословію, но къ этому присовокупилъ еще, что и въ его присутствіи, на открытомъ испытаніи, отвѣты студентовъ по этому предмету были также

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 214 и пр. 1.

неудовлетворительны.—Св. Синодъ былъ изумленъ такимъ отзывомъ митр. Филарета о Московской акадѣміи, которую онъ въ прежніе годы всегда превозносилъ. Вслѣдствіе сего отзыва, сначала предложено было сдѣлать прот. Горскому строгій выговоръ, но затѣмъ ограничились только тѣмъ, что велѣно было сдѣлать ему внушеніе относительно преподаванія догматич. богословія.

Въ слѣдъ за донесеніемъ Св. Синоду, митрополитъ писалъ товарищу оберъ-прокурора Ю. В. Толстому ¹⁾ отъ 21-го того же сентября, между прочимъ, слѣдующее:

.....Въ 23 день іюня открытое испытаніе студентовъ академіи посѣщено было мною. На испытаніе въ богословіи догматическомъ употреблено было преимущественно долгое время. Были отвѣты удовлетворительные, и частію неудовлетворительные, что болѣе или менѣе случается и въ лучшихъ учебныхъ курсахъ, но можно думать, что сей курсъ едва-ли во всѣхъ отношеніяхъ равняется съ нѣкоторыми предыдущими. Впрочемъ и на полѣ не всякій годъ урожаи одинаковы.

Въ особенности нынѣшній курсъ отсталъ отъ прежнихъ тѣмъ, что къ испытаніямъ не было представлено сочиненій, пишемыхъ обыкновенно студентами для полученія слѣдующихъ ученыхъ степеней. По сему предмету дано академическому правленію предложеніе.

Преосвященный Савва замѣчаетъ, что обширность книги назначенной въ руководство по богословію догматическому не благоприятствуетъ основательному приготовленію къ испытанію. Мысль сія заслуживаетъ вниманія начальства. Студентъ, имѣя при себѣ широкую классическую книгу, видитъ, что ему и готоваго не вмѣститъ, и слѣдственно не до того, чтобы выработывать что-нибудь отъ себя. Такимъ образомъ умъ не возбуждается къ дѣятельности; память хватаетъ скорѣе слова, нежели мысли, съ страницъ книги, на краткое время удерживаетъ оныя, и, когда понадобится, извергаетъ, иногда въ полнотѣ, а иногда въ отрывкахъ и смѣшенно. Классическая книга должна содержать систематическое ученіе, не въ широкомъ изложеніи, а, по возможности, въ краткомъ, но полномъ значеніи и силѣ. Такая

¹⁾ Юрій Васильевичу, † 2 января 1878 г.

1866 г.

книги не обременяетъ памяти, а сосредоточенными выраженіями, требующими углубленія, развитія, уясненія, призываетъ дѣйствіе ума.—Здѣсь открывается поле дѣятельности для учености наставника, и возбуждается дѣятельность ума наставляемаго и прилежаніе къ урокамъ. И тогда умъ углубляетъ и утверждаетъ въ памяти преподаваемое ученіе, и оно можетъ перейти въ кровь и жизнь“....

Обо всемъ этомъ узналъ я не ранѣе декабря отъ синодальнаго секретаря Мир. Гр. Никольскаго, явившагося въ Витебскъ на должность секретаря консисторіи. Такая вѣсть сколько была для меня неожиданна, столько-же и прискорбна. Доселѣ у меня съ прот. А. В. Горскимъ были самыя добрыя и, можно сказать, дружественныя отношенія, и я не могъ не дорожить дружбою такого многоученаго и высокоправственнаго мужа, но это обстоятельство естественно должно было разрушить эту дружественную связь.—Какъ ни глубоко были проникнутъ Александръ Васильевичъ добрыми христіанскими чувствами, но тѣмъ не менѣе онъ не могъ не почувствовать огорченія, причиненнаго ему моимъ неодобрительнымъ, хотя и справедливымъ, отзывомъ. Онъ прекратилъ со мною надолго письменныя сношенія.

Спрашивается теперь: какая же была побудительная причина для покойнаго митрополита такъ строго отнестись къ ректору академіи, котораго онъ всегда высоко цѣнилъ и уважалъ? Не отрицая того, что это допущено было по чувству справедливости, которое всегда было присуще высокому духу московскаго святителя, ближайшею причиною сего было, какъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ впоследствии, неудовольствіе митрополита на протоіерея Горскаго за то, что онъ не только самъ не хотѣлъ принять монашества, несмотря на усиленное приглашеніе къ тому со стороны владыки ¹⁾, не только не поспрялъ къ монашеству воспитанниковъ академіи, но даже отклонялъ тѣхъ, которые желали монашества. Такъ, между студентами XXV курса было два вдовыхъ священника, которымъ, судя по прежнимъ примѣрамъ, весьма естественно было принять монашеское званіе, но они выпущены были изъ академіи тѣми-же священниками, и, какъ говорить, по убѣжденію самого о. Гор-

¹⁾ Моск. Еп. Вѣд. 1876 г., № 43, стр. 370.

скаго⁴⁾). Такое отвращеніе отъ монашества со стороны ректора академіи было крайне непріятно митрополиту, такъ что онъ раскаявался будто-бы въ томъ, что предоставилъ должность ректорскую прот. Горскому.

3-го іюля 1866 г. исполнилось 45 лѣтъ со дня вступленія на московскую кафедру высокопреосвященнаго митрополита Филарета. Высшее московское духовенство съ викаріями во главѣ возымѣло желаніе принести по сему случаю своему великому архипастырю поздравленіе. Избравъ двоихъ депутатовъ, оно отправило ихъ въ Троицкую лавру, гдѣ въ это время имѣлъ пребываніе владыка, и вручило имъ, для представленія высокому юбиляру, адресъ слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко, Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Старшее духовенство московское, а въ его лицѣ и все духовенство московской епархіи, выразило желаніе, чтобы въ день сороканятилѣтія архипастырскаго вашего высокопреосвященства служенія въ первопрестольномъ градѣ, повергли мы предъ вами тѣ чувства сыновней признательности и преданности къ вамъ, которыми оно преисполнено.

Мы не можемъ принять на себя быть истолкователями чувствованій отдѣльныхъ лицъ и семействъ, тѣмъ или другимъ способомъ облагодотворенныхъ вами: ихъ сердца—глубины Единому Сердцевѣдцу открытыя; знаемъ только, что ихъ много и что молитвенный пламень сихъ сердець возносится къ Богу и горитъ предъ его престоломъ за благодѣтеля.

Но мы можемъ свидѣтельствовать о его общей сыновней, всеѣмъ открытой благодарности къ вамъ за блага, простираемая вами на всеѣхъ въ совокупности. Не говоря о всей

⁴⁾ Свидѣтели Петръ Лосевъ и Яковъ Головинъ. Но первый изъ нихъ, оставивши ректорскую должность въ Вологодской семинаріи, въ 1887 году принялъ монашество и возведенъ въ санъ епископа Сумскаго (теперь еп. Пермскій). Въ своей рѣчи при нареченіи въ епископа онъ объяснилъ, что при окончаніи академическаго курса въ 1866 году, ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій убѣждалъ его принять монашество. (Вѣра и Разумъ, 1887 г., т. 1, ч. 2, стр. 587).—Свещ., потомъ протоіерей, Яковъ Егоровичъ Головинъ долгое время занималъ мѣсто смотрителя Рязанскаго духовнаго училища; теперь въ отставкѣ.

1806-1807 общепользующей дѣятельности вашей, ограничиваемся уваженіемъ только на тѣ блага, которыя въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ исключительно или преимущественно на духовенство московской епархіи излились.

Духовенство русское издавна отличается любовью къ просвѣщенію духовному, находя въ немъ, послѣ тайнодѣйствій и молитвъ, наилучшее для себя оружіе. Два торжественно отпразднованные юбилея—академіи и семинаріи довольно показали, какъ много вамъ обязано духовное просвѣщеніе, въ теченіи болѣе, нежели 50-ти лѣтъ. И въ недавнее время открытіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія, улучшение и распространеніе училища для сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія, усиленіе окладовъ содержанія наставникамъ—все сіе исполняетъ сердца благодарностію къ вамъ и возноситъ ихъ къ Богу въ молитвѣ, да поддержитъ оны силы ваши на пользу духовнаго образованія въ эпоху всеобщихъ преобразованій.

Духовенство наше представляетъ исключительный примѣръ селовія, которое при неопредѣленности и вообще скудости содержанія проходитъ множество трудныхъ и отвѣтственныхъ должностей и за все сіе остается безпомощнымъ въ старости. Открытіе пріютовъ для священно-церковно-служителей престарѣлыхъ уже много слезъ горести отерло, слезъ умиленія извлекло и на васъ призвало много благословеній. Да подастъ вамъ Господь силы къ укрѣпленію и развитію этихъ учрежденій въ примѣръ другимъ.

Московское духовенство со скорбію взирало, какъ близъ святынь Московскаго кремля коренится древо церковнаго раскола, принося обиліе злыхъ плодовъ. Съ утѣшеніемъ видитъ оно теперь, что самыя крѣпкія, плодовитыя вѣтви этого древа вашею рукою привиты къ благородной маслицѣ православія. Сей успѣхъ архинастыря поощряетъ и иныхъ дѣлателей. Да умножитъ Вертоградарь небесный дѣла жизни вашей для дѣланія и руководства дѣлателей въ вертоградѣ Христовѣ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! чего не досказали мы, то доскажутъ почтенные члены духовенства Московскаго—Даниловскій о. архимандритъ ¹⁾ и кафедральный о. прото-

¹⁾ Іаковъ (Кротковъ), см. о немъ выше, стр. 176, пр. 6, а также в II Хроникѣ по указателю.

іерей¹⁾, изъявившіе готовность быть всѣхъ насъ предста- 1866 г.
вителями.

Въ тотъ часъ, когда изволите получить это письмо, въ Чудовъ монастырь старшее духовенство Московское съ благочинными вознесетъ къ Богу молитвы благодарныя за храненіе вашей жизни и силъ ея и просительныя о приложеніи вамъ лѣтъ живота для общаго нашего блага²⁾.

Составивши этотъ адресъ, преосвященный Леонидъ спрашивалъ меня запискою, желаю-ли я подписаться подъ этимъ адресомъ, прося въ тоже время исправить, измѣнить и дополнить его, если найду нужнымъ. Я отвѣчалъ, что проэктъ адреса не нуждается въ исправленіи и что я охотно подпишу его.

Такимъ образомъ подъ адресомъ подписались мы съ преосвящ. Леонидомъ и нѣскольکو архимандритовъ и протоіереевъ.

На этотъ адресъ владыка отвѣтствовалъ слѣдующимъ архимнастырскимъ посланіемъ на имя своихъ викаріевъ:

„Преосвященные отцы, Богомъ данныя мнѣ сотрудники!
Угодно было вамъ, купно съ братіями нашими, священнослужителями Московской церкви, вспомануть мое сорокапятилѣтіе, и ознаменовать оное молитвою и словомъ благоволенія.

Благодарю за молитву, какъ за дѣло милосердія къ моему смиренію, много мнѣ благопотребное.

Что касается до слова благоволенія, не удостоиваю себя принять оное, какъ заслуженное, а утѣшаюсь онымъ, ощущая въ немъ духъ церковнаго единенія и братолюбія къ окружающимъ алтарь Господень.

Въ семъ духѣ да сохранить Господь насъ всѣхъ и будущихъ по насъ.

Въ семъ духѣ приносимыя вами о мнѣ молитвы, благодарію Божіею, надѣюсь, будутъ мнѣ благотворны³⁾.

6-го іюля писалъ мнѣ изъ Казани преосвящ. Гурій²⁾, епископъ Чебоксарскій, викарій Казанскій:

„Одинъ боголюбець, пожелавшій скрыть свое имя, вру-

¹⁾ Протопресвитеръ Д. П. Новскій, см. о немъ выше, стр. 117, пр. 1, а также т. II Хроникъ по указателю.

²⁾ Карповъ, † архіеп. Таврическимъ 17 Марта 1882 г.

1864 г. числѣ мнѣ экземпляръ „апостольскихъ постановленій“ (въ казанскомъ переводѣ)¹⁾, обязавъ препроводить его къ вашему преосвященству.

Исполняя желаніе онаго боголюбца, имѣю честь увѣдомить васъ, что редакціи „Православнаго Собесѣдника“ передано ваше заявленіе о томъ, чтобы книжки „Собесѣдника“ высылались уже не въ Москву, а по новому мѣсту вашей службы—въ Витебскъ. Надѣюсь, что это будетъ исполнено, какъ скоро здѣсь получится газетное извѣщеніе о состоявшемся перемѣщеніи“.

Юля 10-го полученъ былъ, наконецъ, мною указъ изъ Св. Синода отъ 5-го числа о бытіи мнѣ епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Увѣдомляя объ этомъ высокопреосвящ. митрополита, я писалъ ему отъ 11-го числа въ Лавру:

„Съ благоговѣніемъ, хотя и не безъ страха, съ преданностію въ волю Божию, хотя и не безъ смущенія, принять я сіе рѣшеніе (т. е. назначеніе на Полоцкую кафедру) высшаго церковнаго священноначалія и державной власти о назначеніи мнѣ новаго поприща служенія Христовой церкви.

Въ указѣ Св. Синода, между прочимъ, предписывается мнѣ передать узаконеннымъ порядкомъ, кому отъ вашего высокопреосвященства поручено будетъ, что было въ непосредственномъ моемъ вѣдѣніи по званію викарія Московской епархіи.

Доволя о семъ до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства, ожидаю вашихъ архипастырскихъ распоряженій и приказаній.

Если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ приказать мнѣ продолжать исполненіе моихъ обязанностей по званію вашего викарія впредь до назначенія мнѣ преемника, то возникаетъ вопросъ: какъ надлежитъ мнѣ подписываться подъ дѣлами, которыя будутъ мною разсматриваемы и рѣшаемы въ качествѣ викарія,—съ прежнимъ ли титуломъ (т. е. Можайскій), или съ новымъ наименованіемъ, или какъ иначе? — Благоволите разрѣшить мнѣ сіе недоумѣніе“.

На это въ тотъ же день владыка изволилъ отвѣтствовать

¹⁾ „Постановленія Апостольскія. (Въ русскомъ переводѣ). І. Н. Казань, 1864“.

слѣдующимъ, весьма утѣшительнымъ для меня, посланіемъ: 1800 г.

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ братъ!

Привѣтствую васъ на Полоцкой кафедрѣ. Господь да даруетъ вамъ—и надѣюсь, что даруетъ—свою благодатную помощь, чтобы право правити слово истины, и благоустроить вѣренную вамъ церковь.

Съ сожалѣніемъ для себя лишаюсь вашего со мною служенія, но благодушно уступаю васъ другой церкви, съ желаніемъ, чтобы поприще вашей дѣятельности расширилось, и плоды ея умножились.

Сохраню благодарное воспоминаніе вашего со мною служенія, всегда мнѣ вѣрно благопомощнаго, всегда взаимнымъ довѣріемъ облегчаемаго.

Какъ я не получилъ указа Св. Синода о вашемъ новомъ назначеніи, то не могу сдѣлать никакого распоряженія. Въ ожиданіи сего, надѣюсь, что вы, именуясь Полоцкимъ, не откажетесь продолжить ваше мнѣ содѣйствіе, какъ прежде, когда именовались Можайскимъ.

Примите мое о Господѣ братское цѣлованіе.

Вашего Преосвященства

усердный слуга

Фидаретъ М. Московскій“.

Такимъ образомъ я долженъ былъ оставаться въ Москвѣ, къ моему удовольствію до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначенъ мнѣ преемникъ.—И потому я продолжалъ по прежнему заниматься дѣлами епархіальнаго управленія, отправление церковныхъ богослуженій и рукоположеніемъ ставленниковъ.

Вскорѣ, между тѣмъ, представился мнѣ слѣдующій недобрымъ случай. Числа 15-го іюля печально является ко мнѣ въ Высокопетровскій монастырь депутація подъ предводительствомъ состоявшаго тогда за прокурорскимъ столомъ Моск. Синодальной конторы чиновника, А. А. Аранова, съ приглашеніемъ на торжественный обѣдъ, который предположено было дать 17-го числа, въ залѣ Московскаго Университета, по случаю возобновленія изданія Московскихъ Вѣдомостей подъ редакціею М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева. Такъ какъ мнѣ было извѣстно, что изданіе Москов-

1866 г. скихъ Вѣдомостей было прекращено на нѣсколько мѣсяцевъ, по распоряженію правительства, за какія-то непомѣрно рѣзкія статьи, оскорбительныя для министра вн. дѣлъ, П. А. Валуева¹⁾, и какъ предположенный обѣдъ по случаю возобновленія изданія этихъ Вѣдомостей былъ, по моему мнѣнію, ничто иное, какъ открытая демонстрація противъ министра, то я почелъ неблагоразумнымъ и неприличнымъ принять участіе въ такомъ обѣдѣ, и потому уклонился отъ приглашенія.—Но такъ какъ на эту пору въ Москвѣ кромѣ меня не было другаго архіерея (преосвящ. Леонидъ отправился въ свой Саввинскій Звенигородскій монастырь), и какъ распорядителямъ пиршества, очевидно, хотѣлось, чтобы за обѣдомъ непременно присутствовали архіереи, то таже депутація и, помнится, въ большемъ еще количествѣ членовъ на другой день вторично явилась ко мнѣ и почти настоятельно требовала, чтобы я былъ за обѣдомъ. Но я рѣшительно отказался отъ такой чести. Мой отказъ отъ участія въ пиршествѣ, безъ сомнѣнія, оскорбилъ не только депутацію, но и почтенныхъ виновниковъ торжества, какъ показали послѣдствія.

Недоумѣвая, правильно или нѣтъ поступилъ я въ настоящемъ случаѣ, я обратился за разрѣшеніемъ этого недоумѣнія къ мудрому рѣшителю всякихъ недоумѣній моихъ высокопр. митрополиту.—Въ день самаго обѣда, 17-го числа, писалъ я, между прочимъ, къ владыкѣ:

«На ряду съ дѣлами службы позвольте повергнуть на взрѣніе и судъ вашего высокопреосвященства мой частный поступокъ.

Сегодня данъ былъ, по поднескѣ, обществомъ избранныхъ лицъ въ залѣ Университета обѣдъ по случаю возобновленія изданія Моск. Вѣдомостей подъ редакціею Каткова и Леонтьева. Распорядители обѣда въ числѣ 4-хъ человекъ (между ними А. А. Араповъ) еще третьяго дня явились ко мнѣ съ приглашеніемъ и почти настоятельно требовали, чтобы я принялъ участіе въ этомъ торжественномъ обѣдѣ.

Не имѣя близкаго знакомства ни съ г. Катковымъ, ни въ особенности съ Леонтьевымъ, и смотря на этотъ обѣдъ не иначе, какъ на особаго рода демонстрацію, я не рѣшился

¹⁾ Петра Александровича, графа, † 27 Января 1890 г.

изъявить свое согласіе на участіе въ этомъ обѣдѣ, чѣмъ, 1866 г. вѣроятно, оскорбилъ пригласителей.

Хорошо или худо поступилъ я въ настоящемъ случаѣ, благоволите, высокопреосвященнѣйшій владыко, произнести вашу справедливый судъ, и тѣмъ вывести меня изъ недоумѣній“.

Вотъ что на это отвѣчаль мнѣ владыка отъ 20-го числа:

„Что вы уклонились отъ обѣда въ честь г. Каткова, то, думаю, излишняя осторожность. Онъ человѣкъ достойный уваженія и сочувствія, но людямъ, преимущественно церковнымъ, иногда неполезно вдаваться въ явленія политическія, хотя и благонамѣренныя. Пожелаемъ г. Каткову продолженія полезной дѣятельности, не держа во время сего желанія въ рукахъ чаши съ виномъ“.

Въ этомъ же письмѣ владыка писалъ мнѣ:

„Благодарю, что продолжаете вашу вспомогательную намъ дѣятельность. Я писалъ не разъ въ Петербургъ, чтобы ускорить дѣло о вашемъ преемникѣ. Не знаю, отъ чего медленность“.

Медленность эта, какъ я послѣ узналъ, зависѣла отъ Новгородскаго митрополита Исидора, который уѣхалъ въ Новгородъ и не спѣшилъ возвращеніемъ въ Петербургъ.

Пока я находился еще въ первопрестольной столицѣ, я получилъ съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ лицъ о состояніи новой, ввѣренной мнѣ епархіи, немало такихъ свѣдѣній, которыя цевольно возмущали мою душу.

Такъ, еще въ апрѣлѣ мнѣ писалъ, со словъ студентовъ—воспитанниковъ Полоцкой семинаріи, профессоръ Московской д. академіи, С. К. Смирновъ:

„Въ Витебскѣ 13-ть православныхъ церквей, въ томъ числѣ два собора: кафедральный и приходскій. Въ первомъ протоіереемъ—Никоновичъ ¹⁾, человѣкъ безъ образованія и способностей, умѣющій съ трудомъ подписать имя; въ другомъ—протоіерей Голембіовскій ²⁾, недалекій также по образованію, но обучавшійся тонкостямъ въ обращеніи съ людьми и мало искренній..... Секретарь Консисторіи С..... человѣкъ свойствъ неодобрительныхъ“.

¹⁾ † 16 Апрѣля 1877 г.

²⁾ † 4 Апрѣля 1869 г.

1866 г.

Въ первыхъ числахъ іюля мнѣ представлена была учителемъ Динабургской гимназіи А. А. Смирновымъ записка, въ которой онъ сообщилъ о Полоцкой епархіи слѣдующія свѣдѣнія:

„Въ Витебской губерніи латыши—католики желаютъ принять вѣру-Царя, т. е. православную, но этому дѣлу мѣшаютъ ксендзы и помѣшники... Ксендзы стараются даже совѣзмъ стирать и уничтожать православные приходы... Особенную силу въ уѣздахъ имѣютъ мировые посредники, назначаемые теперь изъ русскихъ. Но мало быть только русскимъ, нужно принять на себя весь трудъ уничтоженія полонизма, а на это не всѣ способны по неразвитости убѣжденій, лѣни и др. причинамъ. Такъ, на вопросъ предсѣдателя сѣзда Д... о томъ, какъ идетъ дѣло православія, онъ отвѣчалъ: „а намъ что за дѣло до него? Это не наше дѣло, пускай присылаютъ миссіонеровъ“.

Духовная консисторія организована плохо, а потому плохо и поддерживается православныхъ священниковъ. Вотъ одинъ современный случай: одна женщина перешла изъ католицизма въ православіе, вѣлѣдствіе чего начались противъ нея преслѣдованія и гоненія со стороны католиковъ. Бѣдная женщина убѣждала къ православному священнику, но священникъ сказалъ ей, что онъ только тогда можетъ защитить ее, если она подастъ жалобу ему и въ консисторію, и сталъ хлопотать о ней. Каково же было удивленіе священника, когда онъ получилъ отъ консисторіи замѣчаніе, чтобы онъ не вмѣшивался не въ свои дѣла...

Сельскіе пастыри слишкомъ равнодушны къ своимъ прихожанамъ—крестьянамъ, не заботятся объ ихъ образованіи, а пекутся только о своихъ выгодахъ... Притомъ большая часть духовенства не есть чисто православные по духу и не воспринимались въ православіи.

Бывшій архіерей витебскій Василій въ душѣ, какъ говорятъ, остался униатомъ.

Въ Динабургѣ православные задумали построить церковь и собрали сумму. Когда имъ дано позволеніе начать стройку, архіерей Василій прислалъ для производства работъ подрядчика—своего родственника (Глазко или Реута), который потомъ за что-то былъ сосланъ въ Сибирь. Храмъ вышелъ хорошъ, но угрожаетъ паденіемъ“....

Поминутый выше Н. Н. Новиковъ (окружный инспекторъ народныхъ училищъ) препроводилъ ко мнѣ изъ Вильны при письмѣ отъ 24-го июля выдержку изъ письма къ нему А. В. Рачинскаго ¹⁾; при чемъ сообщилъ, что г. Рачинскій былъ некогда нашимъ консуломъ въ Молдавіи, затѣмъ мировымъ посредникомъ въ двухъ западныхъ губерніяхъ, а въ 1866 г. состоялъ въ распоряженіи попечителя Виленскаго учебнаго округа. Лѣтомъ 1866 г. г. Рачинскій, по порученію попечителя округа, ѣздилъ въ витебскую губернію для археологическихъ и археографическихъ разысканій. И вотъ что онъ, между прочимъ, сообщалъ о витебской губерніи и полоцкой епархіи г. Новикову:

„Что скажете вы о православно-русскомъ монастырѣ, въ которомъ, въ благословенное 1866-е лѣто, божественная служба совершается по уніатскимъ книгамъ 1761 г., изданнымъ въ Почаевѣ, при полномъ отсутствіи круга православно-русскаго Московскои, Кіевскои или иной печати, и когда, по сознанію самого настоятеля, 16 сентября отпразднуется на ряду служба блаженномученику Іосафату Кунцевичу ²⁾... Надъ клиросомъ повѣшено огромное изображеніе распятаго Спасителя, со креста правою рукою давшаго благословеніе преклоненному предъ нимъ Базиліану въ орденской одеждѣ... Въ ризницѣ древнее во весь ростъ изображение Іосафата Кунцевича: въ одной рукѣ у него пылающее сердце съ пальмовою вѣтвію, а въ другой—чаша съ мученическою кровію; ликъ и вбитый въ чело бердышъ ³⁾ слабо закрашены и по обѣ стороны раздѣленная надпись: „Св. Василій Великій“.

Въ этомъ-же монастырѣ до весны настоящаго года хранился въ ризницѣ ковчегъ съ доктовой частію руки Іосафата Кунцевича. Предметы эти взяты въ консисторію и нынѣ тамъ хранятся, ожидая разрѣшенія новаго преосвященнаго... На горнемъ мѣстѣ главнаго алтаря, въ углубленіи каменной стѣны, найдена надпись углемъ слѣдующаго содержанія: „1837 г. ноября 4 дня сюда вставлено (sic!) бу-“

¹⁾ Свѣдѣнія объ А. В. Рачинскомъ см. въ „Русской Старинѣ“ 1880 г., Окт., стр. 433—436.

²⁾ О немъ упоминалось выше.

³⁾ Продолговатый топоръ на длинномъ древкѣ.

1860 г. тилку (sic!) водки совершенно полную.—Иеромонахъ Сумеонъ-прусакъ, Св. Василия ордена инокъ.—Подъ подписью найдена бутылка, дѣйствительно почти полная, опечатанная печатью съ изображеніемъ архимандричьей митры, крыжа, жезла и подъ шитомъ буквъ: „X. S. P. B.“, т. е. „ксендзъ Сумеонъ-прусакъ Базиліанъ“.—Антиминсъ, освященный униатскимъ епископомъ Красовскимъ. Въ такомъ видѣ найденъ мною 1-го минувшаго іюня второкласенный Тадулинскій монастырь ¹⁾, служившій во время оно столицей Бѣлорусскимъ Базиліанамъ.

Ризница Николаевского кафедральнаго собора въ Витебскѣ, передѣланнаго изъ іезуитскаго костела, кромѣ предметовъ самаго скуднаго вида, служащихъ для православнаго богослуженія, обильно наполнена костельными принадлежностями; нѣсколько таблицъ отъ алтарей съ частицами костей латинскихъ святыхъ, нѣсколько каменныхъ антиминовъ отъ ихъ алтарей, 8 процессіонныхъ фонарей бывшаго іезуитскаго коллегіума, множество монстранцій ²⁾ и т. п. Здѣсь-же въ узелкѣ, запечатанномъ двумя печатями архіепископа Василя (Лужинскаго), частицы одеждъ, въ которыхъ будто бы убитъ былъ Юсафатъ Кунцевичъ, и между ними, какъ значится по описи, митра съ драгоценными каменьями.

Прилежающіе къ собору корридоръ съ келліями и покои для преосвященнаго преисполнены воспоминаніями объ іезуитахъ: громадныя крцификсы ³⁾, обрааки патроновъ іезуитскаго ордена и, наконецъ, въ самомъ залѣ нѣсколько превосходныхъ полотень художника Ксаверія Розы. Между ними замѣчательны слѣдующія: смерть Ксаверія Сальскаго; благословляемый Св. Троицею Игнатій Лойола ⁴⁾, которому изъ устъ сына Божія видѣется слѣдующее обѣтованіе: „Ego vobis Romae propitius ero“; въ двухъ медаліонахъ поясныя изображенія женскихъ лицъ; еще образъ трехъ іезуитовъ—

¹⁾ Успенскій, осн. ок. 1740 г., въ 30 верстахъ отъ г. Витебска, обращенъ изъ римско-католическаго въ православный въ 1842 г., съ 1888 г. дѣвичій.

²⁾ Родъ сосуда, въ которомъ у католиковъ показываются народу во время процессій и въ извѣстные праздники св. дары и мощи.

³⁾ Католическія распятія.

⁴⁾ Основатель ордена іезуитовъ, † въ 1556 г.

миссіонеровъ, держащихъ по большому кресту, и, наконецъ, 1866 г. портретъ Алонзія Гонааго“.

Далѣе, со словъ священника витебской Христорождественской церкви Петрашки, г. Рачинскимъ записано: вдова протоіерея Глыбовскаго, получая съ двумя взрослыми дочерьми 100 р. пенсіи, преспокойно исповѣдуетъ римское католичество. Жена находящагося на мѣстѣ протоіерея Голембѣовскаго открыто принадлежитъ къ римской церкви. Да самъ преосвященный, выдавъ племянницу свою, дочь бывшаго униатскаго священника Лужинскаго, за помѣщика Глазко, исходатайствовалъ ей право быть въ римскомъ обрядѣ, на томъ основаніи, что знатымъ родственникамъ ея мужа стыдно имѣть въ своемъ родствѣ схизматичку.

Дьячки во всѣхъ приходскихъ церквахъ, происходя большею частію изъ мѣстнаго мѣщанства, недавно униатскаго, а нынѣ униатствующаго, играютъ важную роль посредничествомъ своимъ между церковниками и мірянами. Въ нихъ, по моему мнѣнію, главнѣйшая сила униатскихъ обычаевъ, сохраняемыхъ по преданію...

Церкви до крайности бѣдны и почти все ожидаютъ правительственной помощи.

Замѣчательно, что въ городахъ на мѣстахъ приходскихъ священниковъ вы не увидите воспитанниковъ послѣднихъ курсовъ семинаріи. До послѣдняго времени существовалъ систематическій или выгонъ ихъ въ чиновники, или загонъ въ самую отдаленную глушь, такъ что мѣщанство, съ живымъ въ немъ униатскимъ обычаемъ, соприкасается со столпами униіи, большею частію, лишенными образованія. Рѣзкіе примѣры такихъ столповъ можно видѣть въ названномъ мною священникѣ Петрашкѣ и членѣ Консисторіи, соборномъ протоіерей Никоновичѣ, изъ коихъ послѣдній не окончилъ курса даже уѣзднаго училища.

Въ то время, когда православные храмы по воскресеньямъ бываютъ пусты, костелы наполняются прѣзжающими изъ деревень на рынокъ православными крестьянами, которыхъ особенно привлекаетъ главный Антоіевскій костелъ съ посвященнымъ Іосафату Кунцевичу алтаремъ, надъ которымъ красуется изображеніе сего епископа въ православныхъ одеждахъ съ ярко вызолоченнымъ бердышемъ въ головѣ.

полагаю ѣхать чрезъ Петербургъ, онъ обратился ко мнѣ съ 1866 г.
письмомъ отъ 16-го іюля, въ которомъ призналъ полезнымъ
сообщить мнѣ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ вѣренной
мнѣ епархіи. Вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ:

„Помѣщенія архіерейскаго жалче здѣшняго на своемъ
вѣку я нигдѣ не видѣлъ: мебель была крайне скудная, но
и ту, слышно, предметникъ вашего преосвященства вывезъ
въ собственное имѣніе; иконы для архіерейскихъ комнатъ,
слышно, куплены только на дняхъ; едва-ли есть при архі-
ерейскомъ домѣ экипажъ и лошади... Излишнимъ считаю
говорить объ архіерейскихъ церковныхъ облаченіяхъ и ут-
варяхъ: какъ все это ни было жалко, многія вещи, слышно,
взяты предметникомъ, какъ собственность. При архіерей-
скомъ домѣ одинъ только іеромонахъ. Регента нѣтъ, былъ
регентъ старикъ діаконъ Кутузовъ, но тотъ уѣзжаетъ въ
Алексадро-Невскую лавру. Есть и архидіаконъ и протоді-
аконъ, но протодіаконъ состоитъ не при кафедральномъ со-
борѣ, а архидіаконъ протодіаконскаго въ себѣ имѣетъ мало.
Иподіаконовъ при кафедральномъ соборѣ нѣтъ. Полнаго при-
бора облаченія на всѣхъ служащихъ сколько-либо добропо-
рядочнаго нѣтъ; все сборное, многое, въ самые великіе дни,
крайне ветхое и грязное, особенно-же діаконскіе стихари...
Хоръ жалкій и тѣ заморены голодомъ и заѣдены всякаго
рода скудостію.

Довольно. Для практическихъ соображеній вашего пре-
освященства теперь пока на мѣстѣ вашего пребыванія бу-
детъ достаточно этихъ сообщеній. А здѣсь по неволѣ усмо-
трите вещи баснословнаго свойства.

... А главное—вашему преосвященству придется здѣсь
чуть не все создавать... и страница въ исторіи церкви ожидаетъ
васъ, какъ перваго искони православнаго преемника униат-
скихъ и униатствовавшихъ архіереевъ.

А ждутъ ваше преосвященство здѣсь съ нѣкоторою тре-
вогою, немногіе съ боязнію, а большинство съ благими на-
деждами по той причинѣ, что, не говоря объ извѣстномъ
здѣсь фактѣ—сюда искали архипастыря добраго и мило-
стиваго, не говоря объ общемъ мнѣніи, приписываемъ
особѣ вашей прямоту и мягкость нрава, ухудшить, болѣе
исковеркать здѣсь отношенія святительской власти къ под-
чиненнымъ, ей, невозможно“.

1866 г. Въ отвѣтъ на письмо о. архимандрита я писалъ ему отъ 25-го іюля слѣдующее:

„Усердно благодарю васъ за благовременное сообщеніе мнѣ извѣстій, хотя и не весьма утѣшительныхъ. Но въ вашемъ письмѣ сообщаются свѣдѣнія, болѣею частью предположительныя и основанныя на слухахъ; а мнѣ хотѣлось бы и необходимо имѣть свѣдѣнія точныя и положительныя. Посему прошу васъ доставить мнѣ и безъ замедленія точныя отвѣты на слѣдующіе вопросы:

1) Кто въ настоящее время завѣдуетъ архіерейскимъ домомъ?

2) Есть-ли при архіерейскомъ домѣ церковь?

3) Есть-ли опись архіерейскаго дома и архіерейской ризницы; и если есть, то прикажите, кому слѣдуетъ, извлечь изъ этой описи краткій перечень вещей — по дому, напр., сколько значится мебели, экипажей и пр., — по ризницѣ — сколько наперсныхъ крестовъ, паногій, митръ, мантий и пр., — и прислать мнѣ.

4) Есть-ли планъ архіерейскаго дома? Если есть, то нельзя-ли прислать мнѣ или подлинный, или копію съ него; если же нѣтъ готоваго плана, то нельзя-ли наскоро начертить расположеніе дома, съ объясненіемъ, гдѣ и что до сего времени помѣщалось?

5) Какія средства имѣетъ архіерейскій домъ и сколько суммы имѣется въ наличности?

6) Что прежде и болѣе всего признается необходимымъ приобрести для архіерейскаго дома и домовоі церкви? Что можно купить или сдѣлать на мѣстѣ, и чего нельзя?

7) Кто были иподіаконы при моемъ предмѣстникѣ и куда они дѣвались?

8) Былъ-ли при преосвящ. Василіи особый писмоводитель, остается-ли теперь, кто онъ и какое его содержаніе?

9) Какія средства для архіерейскаго хора, и есть-ли изъ наличныхъ пѣвчихъ кто-либо способный обучать пѣнію другихъ, пока не найдется регентъ?

Мой выѣздъ изъ Москвы зависитъ отъ назначенія мнѣ преемника по званію Викарія. До сихъ поръ нѣтъ еще свѣдѣній, состоялось-ли это назначеніе. Во всякомъ случаѣ мое пребываніе въ Москвѣ продолжится еще не менѣе 2-хъ недѣль“.

На изложенные выше вопросы архим. Никаноръ предста- 1866
вить мнѣ официальное донесеніе отъ 29-го іюля за № 824,
въ которомъ изъяснилъ:

1) „Архіерейскимъ домомъ завѣдываетъ казначей іеромо-
нахъ Іона, единственный іеромонахъ при домѣ; кромѣ его
быть только послушникъ, который просится во дьячки.

2) Церковь въ архіерейскомъ домѣ есть, но не при кель-
яхъ, которыя находятся во второмъ этажѣ дома, тогда
какъ церковь внизу и отдѣлена отъ келліи тремя прихо-
жими.

3) Опись, по которой теперь принято консисторіею иму-
щество архіерейскаго дома, имѣю честь представить вашему
преосвященству.—Въ объясненіе описи имѣю честь почи-
тельно присовокупить, что а) архіерейскія келліи теперь
покрашены и имѣютъ довольно благообразный видъ; б) ме-
бели оказывается достаточно и довольно приличной; в) въ
затѣ есть нѣсколько картинъ не только итальянскаго, но
чисто католическаго стиля и даже содержанія, а иконы—ни
одной; г) подсвѣчники нужны; ни люстръ, ни лампъ нѣтъ;
д) скудное въ количествѣ серебро негодно къ употребленію
по изветшалости; е) столоваго бѣлья нѣтъ; ж) столовая и
кухонная посуда есть—годная къ употребленію; з) экипажа
нѣтъ; есть двѣ кареты — лѣтняя, въ которой ѣздилъ еще
преосвящ. Смарагдъ ¹⁾ въ началѣ тридцатыхъ годовъ, и
зимній тяжелый рыдванъ: то и другое къ употребленію не-
годно; и) четыре лошади, приведенныя изъ Петербурга,
годны къ употребленію.

4) Особой ризницы архіерейскаго дома нѣтъ, а есть только
соборная, но и та скудна.—Въ частности: а) изъ архіерей-
скихъ облаченій прилично одно только красное-бархатное,
устроенное въ прошломъ году; б) изъ митръ двѣ могутъ
быть употребляемы; но свѣтлую полезно пріобрѣсть новую,
а траурную необходимо; в) необходимо пріобрѣсть выносный
подсвѣчникъ для архіерейскаго свѣщеносца; д) дикирій и
трикирій—двѣ пары серебряныя; д) посохъ есть серебряный;
е) необходимы сулки для посоха; ж) наперный крестъ
одинъ; з) панатій двѣ. — Священническихъ ризъ одна-
стныхъ нѣтъ ни одного прибора для шести человѣкъ; а діа-

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. ковскихъ стихарей цѣльнаго прибора нѣтъ рѣшительно ни одного.

5) Плана архіерейскаго дома ни въ домѣ, ни въ конексторіи не оказалось. Я поручилъ о. казначею архіерейскаго дома попросить епархіальнаго архитектора составить чертежъ дома.

6) По штату полагается жалованья архіерею, на столѣ, на келейниковъ и прислугу 3.200 р.; на свиту, какъ-то: эконому, духовнику, крестовымъ іеромонахамъ, ризничему, онъ-же и казначей, при немъ писцу и іеродіаконамъ 980 р.; на служителей и мастеровыхъ—300 р.; итого 4.480. — На ремонтъ архіерейскихъ домовъ и церквей, а также собора съ ризницею—358 р., да на наемъ служителей—2.200 р., а всего—7.038 р.—Остаточной суммы въ архіерейскомъ домѣ имѣется въ наличности—4.801 р. 12¹/₄ к.

7) Для архіерейскаго дома необходимо пріобрѣсть иконы, серебро столовое и чайное, столовое бѣлье, подсевѣчники и экипажъ. А для домовоі церкви нужно пріобрѣсть все утвари и ризницу.

8) Иподіаконъ были: умершій діаконъ Алексѣй Ждановъ, а другой—діаконъ Георгій Кутузовъ, онъ же и регентъ—человѣкъ старый, малорослый и принятый нынѣ въ Александро-Невскую лавру.

9) Письмоводителемъ при преосвящ. архіеп. Василіи былъ и теперь числится нѣкто Михаилъ Червявскій изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи. Жалованья по штату письмоводителю 250 р. въ годъ.

10) На архіерейскій хоръ ассигнуется 1140 р.; изъ этой суммы почти все большіе пѣвчіе получаютъ жалованье—одни по 4 р. 16 к. въ мѣсяць, а другіе по 3 р. 75 к.; на остатокъ-же содержатся малые пѣвчіе.

11) Изъ наличныхъ архіерейскихъ пѣвчихъ способнаго обучать пѣнію я не знаю. Выбывающаго Кутузова имѣлось въ виду замѣнить свящ. Соколовскимъ“.

Получивъ такія неутѣшительныя свѣдѣнія о положеніи кафедральнаго собора и архіерейскаго дома, я, пользуясь пребываніемъ въ Москвѣ, посѣшилъ обратиться съ просьбою къ знакомымъ мнѣ настоятелямъ и настоятельницамъ Моск. монастырей, а также къ извѣстнымъ своею благотворительностію частнымъ лицамъ. И просьба не оказалась на-

прасною: собрано было довольно различных и утварныхъ 1866 г. вещей и 600 р. деньгами ¹⁾).

Въ тоже время явился ко мнѣ на помощь завѣдывающій дѣлами по обезпеченію сельскаго духовенства и постройкѣ православныхъ церквей въ западномъ краѣ Тайный Совѣтъ. Помпей Николаевичъ Батюшковъ ²⁾, который на эту пору случился въ Москвѣ. Онъ благосклонно предложилъ мнѣ свое содѣйствіе къ благоустроенію церквей ввѣренной мнѣ епархіи и въ послѣдствіи честно сдержалъ свое обѣщаніе. О его заслугахъ для Полоцкой епархіи будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Въ началѣ іюля посѣтила меня теща, Пр. Ст. Царевская ³⁾. Проводивши ее изъ Москвы, я велѣдъ затѣмъ писалъ ей въ Муромъ отъ 19-го іюля:

„Мое дѣло окончательно рѣшено: 10-го числа я получилъ уже изъ Св. Синода указъ; но до сихъ поръ остаюсь въ Москвѣ и неизвѣстно еще скоро-ли оставлю ее: къ крайнему моему удивленію, до сихъ поръ еще ничего не слышно о назначеніи мнѣ преемника. Между тѣмъ изъ Витебска спрашиваютъ уже меня, скоро-ли я туда прибуду.

Тяжело мнѣ разлучаться съ Москвою и съ добрыми моими друзьями; но немалое утѣшеніе для меня въ этой разлукѣ составляетъ то общее чувство, съ какимъ добрые люди провожаютъ меня изъ Москвы. Самъ Первосвятитель почтилъ меня такимъ посланіемъ, которое доставило мнѣ величайшее утѣшеніе и которое составляетъ для меня наилучшую награду“.

26-го ч. ѣздила я на короткое время въ Лавру, для личнаго объясненія по нѣкоторымъ дѣламъ съ владыкою митрополитомъ.

Возвратившись въ Москву, я получилъ изъ Витебска письмо отъ своего нареченнаго преемника по можайской кафедрѣ, о. архим. Игнатія ⁴⁾. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

¹⁾ Отъ кого и что именно получено, свѣдѣнія объ этомъ напечатаны въ книгѣ: „Прощаніе еп. Саввы съ Полоцкою паствою, стр. 37. Харьковъ, 1876 г.“

²⁾ † 20 Марта 1892 г., см. о немъ брошюру: „Памяти П. Н. Батюшкова“, Спб., 1892.

³⁾ См. о ней т. I и II Хроники по указателямъ.

⁴⁾ Рождественскаго, пераъ упомянутого выше.

1866 г.

„На вчерашній вопросъ вашего преосвященства позвольте предложить теперь нѣкоторый отвѣтъ, хотя я и не видѣлъ еще здѣсь великаго Святителя, прїѣхавъ вчера въ Лавру уже въ половинѣ всеючной.

Вчера Святитель вечеромъ благоволилъ передать виванскому о. ректору ¹⁾, что имъ получена телеграмма о назначеніи и утвержденіи новаго викарія, и что указа не пришло, потому что отдано въ переплетъ послѣдованіе архіерейской присяги. Отець-же намѣстникъ ²⁾ предъ всеючною говорилъ о. Никодиму, что Святитель предполагаетъ совершить нареченіе 5 августа, а самое посвященіе въ Лаврѣ—7-го августа, въ воскресенье, если Господь восхощетъ и препятствій не будетъ. Прошу впрочемъ оставить сіе между нами.

Посиѣшаю увѣдомить о семъ *pro secreto* ваше преосвященство, и вмѣстѣ долгомъ поставляю изъяснить глубокое сожалѣніе о томъ, что я долженъ съ вами разлучиться.

И всегда, и особенно въ послѣдніе годы моего ректорства, я премного обязанъ любви вашего преосвященства. Часто пользуясь возможностью приходилъ къ вамъ, я всегда выходилъ съ великимъ утѣшеніемъ; и въ часы скорбныя посѣщеніе васъ приносило мнѣ отраду и успокоеніе. Позвольте надѣяться, что и въ Полоцкѣ сила молитвы и любви вашей будетъ на меня благотворно дѣйствовать при новыхъ трудахъ, гораздо бѣльшихъ сравнительно съ прежними. Благословите меня“.

30-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида краткую записку слѣд. содержанія:

„Не имѣя силъ для посѣщенія васъ, усерднѣйше симъ прошу: скажите 2 слова о здоровьѣ владыки, освящаль-ли церковь и что предполагается?“

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

„Утромъ я хотѣлъ быть у васъ, но дѣла и люди не пустили, а теперь я знаю, что вамъ неудобно принять меня.

Святитель нашъ, слава Богу, здравствуетъ. Церковь въ Виваніи освящаль и литургію по освященіи совершаль. На

¹⁾ Архим. Никодиму, о немъ выше.

²⁾ Архим. Антоній, о немъ выше.

мой вопросъ (съ удивительнымъ знакомъ) о томъ, какъ 1860 г. онъ перенесъ такой подвигъ и не чувствуетъ-ли какихъ-либо отъ сего неприятныхъ послѣдствій, съ улыбкою изволилъ отвѣтствовать: „никакихъ; напротивъ, я чувствую себя лучше“.

Вчера указа о назначеніи моего преемника получено еще не было; если полученъ будетъ на сихъ дняхъ, то въ будущую пятницу (5-го ч.) предполагается быть въ Лаврѣ нареченію, а 7-го хиротоніи. Владыка будетъ о семъ писать къ намъ.

Больше пока ничего не могу сообщить вамъ. До свиданія“.

Въ первыхъ числахъ августа полученъ былъ, наконецъ, изъ Св. Синода указъ о назначеніи мнѣ преемникомъ по званію викарія ректора Московской семинаріи архим. Игнатія. Нареченіе его во епископа происходило 5-го числа въ трапезной церкви Троицкой Лавры, а хиротонія 7-го числа тамъ-же въ Успенскомъ соборѣ. Господь сподобилъ и меня быть участникомъ въ тайнодѣйственномъ совершеніи хиротоніи моего преемника.

По возвращеніи изъ Лавры въ Москву, я началъ уже собираться въ путь, дѣлая въ тоже время прощальные визиты своимъ добрымъ знакомымъ.

15-го августа я снова отправился въ Лавру, чтобы еще разъ поклониться тамошней, столь родственной для меня, святынѣ и проститься съ владыкою-митрополитомъ. Онъ въ это время былъ въ Геосиманскомъ скиту и тамъ принялъ меня; въ благословеніе вручилъ мнѣ икону Божіей Матери и напутствовалъ меня отеческими благожеланіями.

По возвращеніи изъ Лавры, 18-го ч. писалъ я Н. П. Кирѣевской:

„Миръ Господень и Божіе благословеніе вамъ и приснымъ вашимъ.“

Примите, возлюбленная о Господѣ, мое глубокое искреннее благодареніе за ваше христіанское расположеніе и усердіе ко мнѣ. Не нахожу словъ для выраженія признательности моей за тѣ приношенія, какія вы сдѣлали ради меня и для меня. Драгоцѣнны для меня ваши приношенія и сами по себѣ, но они еще драгоцѣннѣе по той деликатности, съ которой дѣлались и дѣлаются. Небесный Мздовоодаватель да

1866 г. ущедрить васъ и воздасть вамъ сторицею за ваши щедрые дары и приношенія.

Простите Бога ради, что нескоро отвѣчаю на ваше письмо отъ 31 минувшаго іюля. Въ послѣднее время я такъ былъ занятъ, развлеченъ, озабоченъ, что рѣшительно не имѣлъ времени писать къ вамъ обо всемъ обстоятельно: не далѣе, какъ 9-го или 10-го числа сего августа освободился я отъ официальныхъ занятій по дѣламъ епархіальнымъ; затѣмъ все время проходило и проходитъ въ сборахъ въ путь, въ пріемъ посѣтителей, приходящихъ проститься со мною, и частію въ посѣщеніи добрыхъ знакомыхъ.

На прошедшей недѣлѣ въ четвергъ, вмѣстѣ съ Пар. Алекс.¹⁾ и Ел. Алекс.²⁾ Мухановыми, приглашенъ я былъ на вечеръ къ Ея Сіятельству, графинѣ Аннѣ Егоровнѣ³⁾. Хорошая графиня встрѣтила меня рыданіемъ и искреннею скорбію о разлученіи со мною; затѣмъ предложила мнѣ богатое приношеніе, состоящее въ разныхъ дорожныхъ принадлежностяхъ, о которыхъ вамъ уже извѣстно.

Вообще Москва, благодареніе Господу, напутствуетъ меня щедрыми дарами. Узнавъ о разныхъ недостаткахъ моей новой кафедры, многіе съ любовію обратились ко мнѣ съ разными приношеніями. Первый подалъ къ сему добрый примѣръ мой преемникъ, преосв. Игнатій, предложивъ мнѣ, съ соизволенія владыки, изъ монастырской Богоявленской ризницы довольно богатую митру, по фіолетовому бархату украшенную жемчугомъ и сребропозлащенными дробницами. Но еще прежде, Новодѣвическая игуменія⁴⁾ принесла мнѣ въ даръ къ празднику ея обители, 28-му числу іюля, также митру своего произведенія, простую, но очень изящную по рисунку и отдѣлкѣ. Затѣмъ, всѣ почти настоятели и настоятельницы монастырей сдѣлали въ пользу Полоцкой кафедры разныя пожертвованія, частію готовые облаченія священническія и діакоискія, и множество воздуховъ; частію парчевые и бархатные покровы съ гробовъ умершихъ, изъ ко-

¹⁾ Параскева Алексѣевна, см. о ней, „Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ“, ч. 2, стр. 316—323.

²⁾ Елизавета Алексѣевна, *ibid.* стр. 322, прим. 2.

³⁾ Толстой, см. о ней т. II Хроники по указателю.

⁴⁾ Вѣра Головина, въ мартѣ 1867 г. уволена на покой.

торыхъ я распорядился шить также облаченія, въ особен-
сти діаконыскіе стихари и, между прочимъ, два архіерейскихъ
саккоса съ принадлежностями. Между дарами, крестъ съ
частію мощей преп. Евфросиніи и панагія съ изображеніемъ
муч. Адріана и Наталіи. Однимъ словомъ, не тощъ я явлюсь
на новую Полоцкую кафедру.

15-го числа вечеромъ ѣздилъ я въ Лавру поклониться,
можетъ быть въ послѣдній разъ, тамошней святынь и про-
ститься съ Первосвятителемъ. Бесѣда наша съ старцемъ
длилась часа два съ половиною. Преподавъ мнѣ отеческія
наставленія и совѣты, владыка съ искреннимъ чувствомъ
простился со мною, благословивъ меня своею десницею и свя-
тою иконою Владимірской Божіей Матери.

Днемъ выѣзда изъ Москвы назначено 24-е число. Нака-
нуиъ этого дня отправленъ былъ мой багажъ въ Витебскъ
чрезъ Смоленскъ подъ присмотромъ племянника моего П. И.
Успенскаго ¹⁾. Въ тотъ же день писалъ я въ Лавру къ вы-
сокопр. митрополиту:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Наконецъ послѣ шестнадцатилѣтняго служенія моего,
подъ покровительствомъ и руководствомъ вашего высоко-
преосвященства, въ древлепрестольномъ градѣ, я долженъ,
по волѣ Божіей и по распоряженію вышей власти, оста-
вить этотъ священный градъ и лишиться вашего отеческаго
руководства. Прикорбная разлука, тяжкое лишеніе!

Изъ всѣхъ благъ, какія дарованы мнѣ Всеблагимъ про-
видѣніемъ до сихъ поръ испытать въ жизни, безъ сомнѣ-
нія, наилучшимъ благомъ я долженъ признать мое служе-
ніе въ Москвѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ и покрови-
тельствомъ вашего высокопреосвященства. Незабвенны
будутъ для меня тѣ уроки и наставленія, какія имѣлъ я
счастіе получить отъ мудрой опытности вашей. Надѣюсь,
что сіи уроки и наставленія не будутъ безплодны для меня
на дальнѣйшемъ поприщѣ моего служенія.

Еще разъ приношу вашему высокопреосвященству глубо-
кую сыновнюю благодарность за всѣ ваши ко мнѣ милости
и благодѣянія.

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. Предпріемля завтра путь къ мѣсту моего новаго назначенія, прошу васъ, милостивѣйшій архипастырь, еще разъ напутствовать меня вашимъ отеческимъ благословеніемъ и вашею святительскою молитвою“.

Тогда-же писалъ я въ Витебекъ архим. Никанору:

„Благодаря вашему благовременному извѣщенію о нуждахъ и недостаткахъ Витебскаго кафедральнаго собора по части различныхъ принадлежностей, я успѣлъ немало пріобрѣсть различныхъ и другихъ вещей отъ благочестиваго усердія Московскихъ христіанцевъ. Пожертвованія эти, вмѣстѣ съ моими собственными вещами, отправлены по транспорту шоссейнымъ путемъ чрезъ Смоленскъ. При нихъ находятся одинъ вдовый священникъ изъ Владимірской епархіи, который мною принимается въ полоцкую епархію, племянникъ мой—чиновникъ, кучеръ и поваръ съ семействами. Транспортъ, который двинулся въ путь сегодня, можетъ придти въ Витебекъ не ранѣе какъ дней чрезъ десять. Пусть къ этому времени казначей архіерейскаго дома приготовить помѣщенія для означенныхъ лицъ и, когда они явятся въ Витебекъ, дастъ имъ все, потребное къ содержанію: а привезенныя вещи помѣститъ въ удобномъ и безопасномъ мѣстѣ.“

Завтра, послѣ полудня, если Богъ благословитъ, отправляюсь и я въ путь. Несмотря на быстроту нынѣшнихъ сообщений, путь мой до Витебска не можетъ быть совершенъ скоро. По пути къ Петербургу, я намѣреваюсь захватить въ Новгородъ и тамъ пробыть не менѣе двухъ дней. Пребываніе мое въ Петербургѣ продолжится также нѣсколько дней. Затѣмъ, вѣроятно, понадобится имѣть хотя краткую остановку въ городахъ Полоцкой епархіи, лежащихъ на пути отъ Петербурга къ Витебску.

Въ разсужденіи вступленія моего въ Витебекъ я не могу сказать пока ничего опредѣленнаго. Для объясненія какъ по сему, такъ и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, я приглашу васъ или Кафедральнаго о. протоіерея въ Полоцкъ.

Діакона Кутузова задержите до моего прибытія въ Витебекъ.

Мѣстопробываніе мое въ Петербургѣ будетъ на Троицкомъ подворьѣ“.

24-го числа, въ среду, въ день празднованія свят. Петру, 1866 г. первопрестольнику Москвы, я совершилъ въ послѣдній разъ божественную литургію въ Сергіевскомъ храмѣ Высокопетровскаго монастыря, которымъ суждено мнѣ было управлять 4½ года. За литургіей, равно какъ и наканунѣ за всенощной, пѣли необыкновенно стройно чудовескіе пѣвчіе, подъ руководствомъ талантливаго регента Багрецова ¹⁾; и это привлекло великое множество богомольцевъ. По окончаніи литургіи, послѣ краткаго отдохновенія въ покояхъ, я снова вошелъ въ главную монастырскую церковь во имя Боголюбской Божіей Матери, гдѣ совершилъ поклоненіе святынь и откуда въ мантии, простившись съ братією, дошелъ до святыхъ вратъ, гдѣ приготовлена была карета, въ которой я, въ сопровожденіи новорукоположеннаго преемника моего, преосвящ. Игнатія, отправился на станцію Николаевской жел. дороги. Здѣсь ожидали меня нѣкоторые изъ наиболѣе преданныхъ мнѣ лицъ, между прочимъ, Д. А. Шеръ ²⁾, которому я очень много былъ обязанъ по дѣламъ хозяйственнымъ и, особенно въ послѣдніе дни, по сборамъ въ отдаленный путь. Въ два часа пополудни двинулся поѣздъ, и я навсегда оставилъ незабвенную для меня Москву, въ самомъ грустномъ настроеніи духа.

Но если мнѣ тяжело и грустно было разлучаться съ Москвою, гдѣ проведены лучшіе годы моей страннической жизни и гдѣ такъ много встрѣчалъ я отраднаго для души, то и Москва въ свою очередь не была равнодушна къ моему удаленію отъ нея. Вотъ что писали мнѣ изъ Москвы въ слѣдъ за отбытіемъ моимъ въ Витебскъ:

Преосвящ. Игнатій отъ 31-го августа:

„Писалъ я Святителю, что я проводилъ васъ не безъ скорби, что московское духовенство очень благодарно вамъ. Святитель отвѣчаетъ: „преосвященнаго Саввы лишились съ сожалѣніемъ и мы. Но надобно было уступить требованію службы“ ³⁾.

¹⁾ † въ 1874 г.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

³⁾ См. „Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщенія“ 1878 года, апрѣль, Матеріалы для исторіи русской церкви, стр. 1.

1866 г. Вскорѣ потомъ владыка митрополитъ писалъ (отъ 20-го октября) преосвящ. Алексію ¹⁾, еп. Таврическому:

„Съ сожалѣніемъ отпустилъ я преосвященнаго Савву, и въ отношеніи къ тому, что лишился, и въ отношеніи къ тому, что его встрѣтили трудности. Можетъ быть, я не успѣлъ бы, если бы рѣшился сему противиться, но я не рѣшился поставить свою волю предъ волею начальства, въ которой видѣлъ общее благо и волю Провидѣнія. Надѣюсь, что Господь не оставитъ его своею благодатною помощію“.

Профессоръ моск. дух. академіи С. К. Смирновъ отъ 27-го сентября:

„Москва донинѣ вспоминаетъ и долго будетъ вспоминать васъ. Послѣ отъѣзда вашего преосвящ. Леонидъ писалъ владыкѣ, что дай Богъ ему и его новому товарищу видѣть къ себѣ хотя десятую долю того сочувствія, которое выказали жители столицы, разлучаясь съ вами“.

Преосвящ. Леонидъ, еп. Дмитровскій, отъ 24-го числа октября, между прочимъ, писалъ мнѣ:

„Былъ (27-го сентября) въ Зосимовой пустынѣ и понялъ, почему вы были такъ расположены къ св. этой обители. Таковыхъ бо есть царствіе Божіе, и онѣ хранимы Богомъ для распространенія на землѣ даровъ благодати Божіей. Я не служилъ тамъ, но пробылъ 24 часа въ общеніи молитвы и бесѣдъ душеполезныхъ съ матушкою и старшими сестрами. Тамъ хранится о васъ самая пріятная память... И въ Москвѣ мы вспоминаемъ о васъ очень часто не только въ кругу родныхъ, но и со знакомыми. Ваша судьба всѣхъ интересуетъ, и всѣ увѣрены, что вы выйдете, съ Божіею помощію, побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій, добудете долговѣчную въ странѣ славу своему высокому имени и вѣчную славу въ жизни за могилою“.

Графиня А. Г. Толстая отъ 21 октября писала въ отвѣтъ на мое письмо отъ 10-го того-же мѣсяца:

„Письмо ваше отъ 10-го числа я получила, поспѣшаю вамъ выразить мою признательность: я очень тронута вашимъ молитвеннымъ о мнѣ воспоминаніемъ, среди такихъ разнообразныхъ трудовъ и заботъ, которые вы встрѣтили въ новомъ мѣстѣ вашего служенія.

¹⁾ Ржавицкому, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Но если вы о Москвѣ и знакомыхъ вашихъ въ ней вспоминаете, то и она и всѣ васъ душевно уважающіе, къ числу коихъ прошу причислить и меня, очень часто мысленно къ вамъ обращаются.

Мы утѣшаемся здѣсь надеждою, что чѣмъ больше трудовъ, тѣмъ больше будетъ вамъ и награды; а при вашемъ безкорыстномъ усердіи къ церкви нельзя сомнѣваться, что труды ваши увѣнчаются успѣхомъ.

Благодарю васъ усердно также за присылку образа Саввы Вишерскаго, который будетъ поставленъ въ церкви; освященіе ея еще не совершено, но все уже готово, и я надѣюсь, что, наконецъ, послѣ такихъ долгихъ ожиданій, я буду имѣть великую отраду присутствовать при литургіи у себя въ домѣ; въ день же освященія я буду вынимать части за ваше здравіе¹⁾.

Художникъ Д. А. Шеръ, также въ отвѣтъ на мое письмо, писалъ мнѣ въ Витебскъ отъ 30-го ноября:

„Нѣтъ дня, чтобы я не вспоминалъ нѣсколько разъ о васъ, о вашемъ ко мнѣ радушіи; и вспомнить не могу безъ грусти о нашихъ бесѣдахъ съ вами столь пріятныхъ. Если когда бывало сгрустнется, то бѣжишь къ вамъ, и все, что на душѣ тяготитъ, и всѣ скорби откроешь и вы всегда примете участіе и утѣшите, и облегчите скорбь, и сдѣлается легко на душѣ.—Но теперь трудно придти въ Петровскій монастырь; все пусто, все не то и нѣтъ того родного и радужнаго владыки...

Я забыть не могу, какъ вашъ писмоводитель въ послѣднюю минуту насъ съ вами разлучилъ, и мы повѣрили его нелѣпостямъ¹⁾, я себѣ простить не могу; я не помнилъ въ то время ничего: такъ тяжела была разлука; и когда я опомнился, то было уже поздно.

Я съ графиней Анною Егоровной²⁾ часто вспоминаю о васъ... Ея домовую церковь совершенно приготовили къ освященію. Владыка рѣшительно отказался освящать цер-

¹⁾ Дмитрий Александровичъ хотѣлъ проводить меня до первой станціи и сѣлъ было уже въ вагонъ ко мнѣ, но какъ онъ билета не взялъ, то писмоводитель Звѣринскій сказалъ ему, что ему ѣхать нельзя, безъ опасенія большаго штрафа; а потому онъ и оставилъ свое намѣреніе.

²⁾ Толстой.

1860 г. ковъ. Будеть освѣщать преосвящ. Леонидъ. Преосвящ. Игнатія графиня не желаетъ и говоритъ графу, что она съ нимъ незнакома. Другое дѣло—преосвящ. Савва: мы были близкіе знакомые, говоритъ она“...

Наконецъ, въ декабрѣ писала мнѣ игуменія Московскаго Страстнаго монастыря Антонія ¹⁾ и, между прочимъ, выразила свою скорбь о разлукѣ со мною въ слѣдующихъ словахъ:

„Не скрою отъ васъ, милостивѣйшій владыка, чувства своей скорби объ отдаленіи вашемъ изъ Москвы: я привыкла обращаться къ вамъ, какъ къ отцу, въ недоумѣніяхъ моихъ по монастырскимъ дѣламъ, пользуясь милостивымъ вашимъ вниманіемъ“...

Прибывъ 25-го ч. августа рано утромъ на Чудовскую станцію, я здѣсь остановился въ ожиданіи парохода, чтобъ отправиться по р. Волхову въ Новгородъ. Ожиданіе это продолжилось около 11-ти часовъ. Къ счастью моему, близъ станціи нашлась очень приличная квартира, гдѣ я могъ и хорошо отдохнуть послѣ крайняго утомленія въ пути и душевнаго волненія, возбужденнаго обстоятельствами предшествовавшихъ дней, и пообѣдать: добрая хозяйка дома приготовила для меня прекрасный обѣдъ, который весь почти состоялъ изъ свѣжихъ сиговъ. Время до прибытія изъ Новгорода парохода проведено было мною частію въ чтеніи, частію въ прогулкѣ по берегамъ историческаго Волхова. Въ 4^{1/2} часа пополудни пароходъ двинулся вверхъ по Волхову: это было первое мое путешествіе на пароходъ. Вечеръ былъ ясный и тихій; изрѣдка я выходилъ на палубу полюбоваться селеніями и военными поселеніями, расположенными по обоимъ берегамъ бурной рѣки, но большую часть времени проводилъ въ каютѣ за чтеніемъ книги. Пассажировъ было не очень много, и между ними ни одного мнѣ знакомаго. Между пассажирами оказался одинъ монахъ, который, узнавши о моемъ архіерейскомъ санѣ, подошелъ ко мнѣ и принялъ отъ меня благословеніе. На мой вопросъ: кто онъ? — отвѣчалъ, что онъ настоятель Новгородской Филиппо-Ирапской пустыни, игуменъ Арсеній. Я былъ очень радъ такому доброму спутнику, съ которымъ

¹⁾ См. о ней выше, стр. 252 и пр. 1.

можно было побесѣдовать. Въ 9^{1/2} часовъ пароходъ присталъ къ пристани въ Новгородѣ; и я, при ночномъ мракѣ, не безъ труда доѣхалъ на извожикѣ до Софійскаго собора, при которомъ находится помѣщеніе Новгородскаго викарія, у котораго я искалъ себѣ пріюта. Бывшій въ это время викаріемъ преосвящ. Серафимъ ¹⁾, предваренный о моемъ приѣздѣ высокопр. митрополитомъ Исидоромъ, у котораго я письменно испрашивалъ разрѣшенія заѣхать въ Новгородъ, принялъ меня очень радушно.

Въ Новгородѣ привлекло меня частію естественное любопытство видѣть тамошніе историческіе памятники древностей, а главнымъ образомъ желаніе поклониться тамошней святынь и въ особенности небесному покровителю моему, преп. Саввѣ Вишерскому, котораго имя я ношу на себѣ съ 1-го октября 1848 г.

На другой день, по прибытіи въ Новгородъ, 26-го числа, въ день торжества коронаціи Государя Императора, я присутствовалъ при литургіи въ знаменитомъ Софійскомъ соборѣ, которую совершалъ соборнѣ преосвящ. Серафимъ. Послѣ литургіи, къ преосвященному заходили на закуску все городскіе чины, бывшіе въ церкви, начиная съ вице-губернатора (губернатора въ это время въ городѣ не было). Но обѣдали мы только вдвоемъ съ преосвященнымъ. Бесѣда шла, между прочимъ, о Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ и объ его отношеніяхъ къ преосвящ. Антонію ²⁾, бывшему Оренбургскому, и затѣмъ управлявшему Ставропигіальнымъ Воскресенскимъ монастыремъ, откуда, наконецъ, онъ посланъ былъ на покой сначала въ какой-то Тамбовскій монастырь, а затѣмъ переведенъ въ Смоленскій архіерейскій домъ, гдѣ и скончался.—Преосвящ. Серафимъ, какъ сослуживецъ Антонія по Казанской Академіи, непомѣрно превозносилъ нравственныя качества сего послѣдняго и сильно порицалъ митроп. Филарета за то, что онъ допустилъ осудить Антонія за какія-то неправильныя его дѣйствія по управленію Воскресенскимъ монастыремъ. Такъ какъ миѣ болѣе или менѣе извѣстны были обстоятельства этого дѣла, то я почелъ долгомъ защищать владыку-митрополита противъ не-

¹⁾ Протопоповъ, † еп. Самарскимъ 11 января 1891 г.

²⁾ † 23 Декабря 1872 г. Ср. о немъ т. II Хроники, стр. 278.

1866 г. справедливыхъ укоризнъ со стороны Новгородскаго викарія.

Постѣ объѣда преосвящ. Серафимъ отправился въ путь для обозрѣнія епархіи, оставивши меня на попеченіи эконома архіерейскаго дома. Между тѣмъ въ тотъ же день я осмотрѣлъ соборы: Никольскій, Знаменскій, церковь Пятницкую, часовню Владимірской Божіей Матери *Печерской*, Блаженнаго Теодора и пр. — Вечеромъ былъ въ знаменитомъ Юрьевѣ монастырѣ, гдѣ за вечернею слушалъ стройное столповое пѣніе монаховъ, обозрѣлъ драгоцѣнныя сокровища въ ризницѣ, любовался видомъ озера Ильменя, на берегу коего расположена обитель; затѣмъ въ настоятельскихъ роскошныхъ покояхъ бесѣдовалъ съ о. архим. Германомъ ¹⁾ о смиренномъ архимандритѣ Фотіѣ ²⁾ и о благочестивой графинѣ А. А. Орловой ³⁾.

Утромъ 27-го числа осматривалъ древній митрополичій домъ—обширный и украшенный множествомъ портретовъ разныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, но между ними портрета Московскаго митроп. Филарета не примѣчено.—Въ собраніи портретовъ особенное вниманіе обращаетъ на себя портретъ знаменитой Марѣи посадницы.

Въ 8 ч. отправился, въ сопровожденіи Юрьевскаго о. архим. Германа, въ Саввинъ Вишерскій монастырь, отстоящій отъ Новгорода въ 10-ти верстахъ. Погода была пасмурная и дождливая. Монастырь—небольшой, стоитъ на низменномъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу р. Вишеры, впадающей въ Волховъ. Мощи преп. Саввы подъ спудомъ противъ южныхъ вратъ алтаря главнаго Вознесенскаго храма.—Отстоявъ литургію, я выслушалъ молебенъ предъ ракою Угодника Божія Саввы, къ которой сдѣлано было мною небогатое, но усердное приношеніе—сребропозлащенная лампадка съ приличною на ней надписью.—Въ сѣверо-западной башнѣ ограды стоитъ большой дубовый крестъ, сдѣланный преп. Саввою.—Невдалекѣ отъ смиренной обители Вишерской находится дача, принадлежавшая знаменитому земляку моему, графу М. М. Сперанскому ⁴⁾.

¹⁾ Осѣцкій, впоследствии еп. Кавказскій, † 18 Декабря 1895 г.

²⁾ Спасскомъ, † 26 Февр. 1838 г.

³⁾ Ср. о ней т. I Хроники, стр. 117; † 5 Октября 1848 г.

⁴⁾ Ср. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Посѣтивъ келлію настоятеля и напившись у него чаю, къ обѣду возвратились въ Новгородъ, гдѣ посѣщенъ былъ мною монастырь преп. Антонія Римлянина, въ стѣнахъ коего помещается и Новгородская духовная семинарія.

Вечеромъ, послѣ малой вечерни, осмотрѣвъ былъ мною во всей подробности, подъ руководствомъ настоятеля собора, Софійскій соборъ со всеми его святынями и достопримѣчательными древностями. Безъ особеннаго чувства сердечнаго умиленія и благоговѣнія нельзя было взирать на это многовѣковое святилище — безцѣнный памятникъ благочестиваго усердія древнихъ князей и владыкъ новгородскихъ, изъ коихъ многіе почивутъ здѣсь своими нетлѣнными тѣлами.

Съ вечера всенощную службу и на другой день, 28-го ч., въ воскресенье, раннюю литургію слушалъ я въ домовоі церкви Свят. Іоанна Новгородскаго. Затѣмъ видѣлъ келлію сего святителя и въ ней тотъ рукомоіникъ, въ которомъ онъ, по сказанію его житія, молитвою заключилъ себя.

Въ 9 ч. утра оставилъ я Новгородъ и въ 1 ч. пополудни на томъ-же пароходѣ возвратился на Чудовскую станцію Николаевской ж. дороги, откуда съ первымъ поѣздомъ отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ благополучно въ 9 ч. вечера. Квартира здѣсь приготовлена была, по распоряженію в. намѣстника Троицкой Лавры, архимандр. Антонія, на Троицкомъ подворьѣ, въ митрополичьихъ покояхъ, которыя, за неприсутствованіемъ съ 1842 г. въ Синодѣ Московскаго владыки, занималъ въ теченіи многихъ лѣтъ, въ качествѣ арендатора, А. Н. Муравьевъ. Экономъ подворья іеромонахъ Евфимій встрѣтилъ и угощалъ меня, во все время моего пребыванія въ столицѣ, съ особеннымъ усердіемъ и радушіемъ.

Утромъ 29-го числа, въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, выслушавъ раннюю литургію на Троицкомъ подворьѣ, я посѣдилъ видѣть главные Петербургскіе храмы: Казанскій и Псаакіевскій соборы, и затѣмъ, прѣхавши въ Александроневскую лавру и поклонившись главной святыней — нетлѣннымъ, почивающимъ подъ спудомъ, мощамъ св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, я представился священно-архимандриту Лавры, высокопр. митро-

1866 г. политу Исидору. Владыка принялъ меня на первый разъ очень холодно; сдѣлалъ замѣчаніе, почему я неохотно принимаю назначеніе на Полоцкую кафедру и почему такъ долго не выѣзжалъ изъ Москвы и пр. Въ заключеніе однакожь краткой аудіенціи, соизволили пригласить меня на слѣдующій день, къ участию въ Лаврекомъ празднествѣ, преподавъ при этомъ наставленіе, какими путями я долженъ былъ ѣхать съ Троицкаго подворья въ Лавру, чтобъ не встрѣтиться съ крестнымъ ходомъ, совершаемымъ обыкновенно въ этотъ день изъ кафедральнаго Исаакіевскаго собора.

Послѣ свиданія съ митрополитомъ, я поспѣшилъ повидаться съ прочими синодскими властями; но засталъ дома только преосвященныхъ архіепископовъ — Филофея ¹⁾ и Василія ²⁾. Преосвящ. Филофей, знавшій меня по Москвѣ на должности Синодальнаго рязничаго, принялъ меня чрезвычайно ласково и любезно. Преосвящ. Василія нашель я не совсѣмъ здоровымъ: жаловался на разстройство желудка. Для меня, конечно, интересно было-бы получить отъ него какія-либо свѣдѣнія о полоцкой епархіи, которую мнѣ суждено было отъ него принять, но ни онъ не сообщилъ мнѣ ничего особеннаго на этотъ разъ, а жаловался только на излишнее вмѣшательство въ епархіальныя дѣла со стороны свѣтскихъ властей, ни я не рѣшился затруднять его какими-либо вопросами, въ виду его болѣзненнаго состоянія, разсчитывая при томъ еще разъ видѣться съ нимъ, когда онъ выздоровѣетъ. Но мнѣ видѣться съ нимъ уже не пришлось. Правда, я хотѣлъ-было у него быть вторично, но былъ отклоненъ совѣтомъ митрополита. Между тѣмъ, преосвящ. Василій ожидалъ, что я явлюсь къ нему за совѣтами; но какъ его ожиданіе осталось тщетнымъ, то онъ былъ крайне недоволенъ и это ясно высказывалъ нѣкоторымъ изъ витеблянъ, посѣщавшихъ его. Обстоятельство это послужило первоначальнымъ поводомъ къ непріязненнымъ отношеніямъ ко мнѣ со стороны моего достопочтеннаго предшественника. И хотя всѣ синодскія власти, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, единогласно удостовѣряли меня, что голосъ преосвящ. Василія не имѣетъ въ Синодѣ никакого значенія, и потому

¹⁾ Успенскаго, см. о немъ т. I и II Хроникъ по указателямъ.

²⁾ Лужинскаго, см. о немъ выше.

миѣ нечего было опасаться его, однакожъ послѣдствіи до- 1868 г.
казали противное.

30-го числа, въ день Лаврскаго праздника, миѣ дозволено было облачиться на ряду съ прочими архіереями на молебень, который обыкновенно совершается предъ литургіею и быть при встрѣчѣ у святыхъ воротъ крестнаго хода и затѣмъ Государя Императора, но послѣ литургіи для привѣтствованія Его Величества выходить изъ алтаря миѣ было возбранено. Въ ожиданіи крестнаго хода, всѣ архіереи, въ полномъ облаченіи, сидѣли по обычаю въ палаткѣ при входныхъ вратахъ.—Предсѣдатель собора любясь своимъ великолѣпнымъ облаченіемъ и взявъ рукою саккосъ приподвѣлъ его и, устремивъ взоры на меня, изволилъ велухъ всѣхъ сказать: „вотъ такихъ тяжелыхъ облаченій митрополитъ Московскій не употребляетъ“. Когда послѣ встрѣчи крестнаго хода, который былъ сопровождаемъ викаріемъ Аполлосомъ ¹⁾, снова возвратились мы въ палатку для ожиданія Государя, съ нами остался и преосвящ. Аполлосъ, облаченный въ розовый или малиновый бархатный саккосъ, съ раскрасѣвшимся отъ продолжительнаго путешествія лицомъ, митрополитъ Исидоръ, обратившись къ нему, сказалъ: „вишь, какой красный пришелъ, да и саккосъ-то у него красный и волосы-то красные, и весь красный“...

Послѣ литургіи, въ покояхъ митрополита, былъ обычный завтракъ, на которомъ, изволилъ быть Государь Императоръ со всею своею свитой. Всѣ архіереи присутствовали при этомъ завтракѣ; только миѣ, какъ пришельцу воспрещенъ былъ входъ въ гостинную, изъ опасенія-де, чтобы мое представленіе Государю не возбудило какихъ-либо вопросовъ.—Это въ высшей степени оскорбило меня. Послѣ отбытія Государя и его свиты, приготовленъ былъ въ покояхъ митрополита обѣденный столъ, къ которому приглашены были только архіереи и нѣкоторые изъ Синодскихъ чиновниковъ.

Вечеромъ шлъ я чай у преосвященнаго Нектарія ²⁾; много бесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ церковныхъ дѣлахъ.

¹⁾ Бѣляевымъ, см. о немъ выше, стр. 300, пр. 2.

²⁾ См. о немъ выше.

1866 г.

Еще утромъ того-же 3-го числа распространился въ Петербургѣ слухъ о внезапной кончинѣ графа Мих. Ник. Муравьева ¹⁾. Эта прискорбная вѣсть до крайности огорчила меня. Предъ выѣздомъ моимъ изъ Москвы я просилъ добрую знакомую мою Д. И. Сушкову, ближайшую родственницу супруги графа Муравьева, спросить графиню Пелагею Васильевну ²⁾, могу ли я видѣть въ Петербургѣ графа Михаила Николаевича и вотъ что было получено въ отвѣтъ: „передай Николаю Васильевичу (Сушкову, мужу Дарьи Ивановны), любезная сестра, что мужъ съ большимъ удовольствіемъ готовъ передать преосвященному Витебскому все то, что онъ знаетъ про тотъ край; а знаетъ-ли онъ? Это представляю вамъ рѣшить. Однако боюсь, чтобы пріѣздъ преосвященнаго не былъ въ одно время съ нашимъ отъѣздомъ въ деревню, 20 или 21—до 28 числа“.—Итакъ мнѣ не суждено было видѣться съ главнымъ дѣятелемъ по усмирению польскаго мятежа 1863 г. и получить отъ него потребныя для меня свѣдѣнія по церковнымъ дѣламъ сѣверо-западнаго края.

31-го ч., послѣ ранней литургіи, на Троицкомъ подворьѣ совершена была панихида по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ бояринѣ графѣ Михаилѣ. Къ общей церковной молитвѣ присоединилъ и я свою частную усердную мольбу къ Отцу духовъ и всякія плоти о упокоеніи усопшаго.

По поводу кончины графа Михаила Николаевича я писалъ въ Кіевъ къ брату его, А. Н. Муравьеву, выражая ему искреннее сочувствіе въ его семейной горести; при этомъ я благодарилъ Андрея Николаевича за уступку мнѣ его квартиры—просторной и удобной для меня.—Въ то-же время я благодарилъ и лаврекаго намѣстника, о. архим. Антонія за оказанное мнѣ, по его распоряженію, гостепримство.

1-го сентября я приглашенъ былъ, вмѣстѣ съ преосвящ. Нектаріемъ, новорукоположеннымъ епископомъ Вологодскимъ Павломъ ³⁾ и нареченнымъ во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи, архим. Іонаеаномъ ⁴⁾, къ прото-

¹⁾ Неразъ вышеупомянутаго.

²⁾ † 29 Марта 1871 г.

³⁾ Доброхотовымъ, см. о немъ выше.

⁴⁾ Рудневымъ, теперь архіеп. Ярославскій.

іерею Ораніенбаумской придворной церкви Гавр. Марк. Любимову на обѣдъ. По дорогѣ въ Ораніенбаумъ, я познакомился съ Синодскимъ Оберъ-секретаремъ Н. И. Павловскимъ¹⁾, относительно котораго мнѣ тутъ-же было внушено, чтобы я время отъ времени дѣлалъ приношенія этому чиновнику, какъ человѣку нуждающемуся — де въ средствахъ къ жизни.—Хозяинъ дома о. протоіерей Любимовъ, принялъ насъ съ искреннимъ радушіемъ.—Послѣ обильнаго угощенія мы обзрѣвали красивыя окрестности Ораніенбаума; были во дворцѣ Великой Кн. Елены Павловны, и отсюда въ огромную зрительную трубу смотрѣли на Кронштадтъ и съ Екатерининской башни любовались взморьемъ.

На обратномъ пути изъ Ораніенбаума я заѣзжалъ въ Сергіевскую пустынь, гдѣ и ночевалъ. Настоятель пустыни архим. Игнатій (Макаровъ—изъ петербургскихъ купцовъ) принялъ меня съ любовью. На другой день, въ 7-мъ часу утра, мы ѣздили съ нимъ на лошадяхъ въ Петергофъ для обозрѣнія тамошнихъ достопримѣчательностей. Мимоѣздомъ видѣли Стрѣльну и Знаменское — дачу Вел. Кн. Николая Николаевича. По возвращеніи въ пустынь, осмотрѣли здѣшніе храмы, изъ коихъ нѣкоторые очень красивы и благолѣпны. Въ главномъ монастырскомъ храмѣ слушалъ я позднюю литургію и наслаждался стройнымъ пѣніемъ монашествующихъ. Послѣ обѣда отправился на ближайшую станцію петергофской ж. дороги, гдѣ совершенно неожиданно встрѣтился съ генераль-адъютантомъ Мих. Александр. Офросимовымъ²⁾, бывшимъ Московскимъ генераль-губернаторомъ: оба мы, какъ родные, обрадовались этой нечаянной встрѣчѣ. Въ 2^{1/2} часа пополудни возвратился я въ Петербургъ съ простудою въ тѣлѣ и разстройствомъ въ желудкѣ. Но употребивъ немедленно противъ той и другой болѣзни простыя домашнія средства, я почувствовалъ себя на другой день почти совершенно здоровымъ.

Бывши въ первый разъ въ Петербургъ, я почелъ долгомъ, сколько можно, болѣе ознакомиться съ достопамятностями сѣверной столицы.

Въ воскресенье, 4-го числа, въ соборѣ Александро-Невской

¹⁾ Николаемъ Ивановичемъ, изъ Кіевской Дух. Академіи, †

²⁾ См. о немъ выше.

1866 г. лавры совершена была хиротонія помянутаго выше ректора Олонецкой семинаріи, архим. Іонаѳана во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи. Въ хиротоніи участвовали всѣ, бывшіе на лицо въ Петербургѣ, архіереи, въ томъ числѣ и я недостойный; не участвовалъ только за болѣзнію архіепископъ Василій. Новорукоположенный епископъ Іонаѳанъ послѣ литургіи устроилъ на свой счетъ, въ покояхъ митрополитскихъ, скромную, но приличную трапезу, не только для своихъ рукоположителей, но и для нѣкоторыхъ изъ синодскихъ чиновъ. Преосвящ. Іонаѳанъ извѣстенъ мнѣ былъ и прежде, когда состоялъ на должности ректора Вологодской семинаріи.

Во время пребыванія моего въ Петербургѣ, кромѣ членовъ Св. Синода и высшихъ чиновниковъ Синодальнаго вѣдомства, я посѣтилъ 1) главнаго священника арміи и флота, досточтимаго земляка моего о. протоіерея М. Изм. Богословскаго ¹⁾, который не разъ бывалъ у меня въ Москвѣ; 2) тайнаго совѣтника П. Н. Батюшкова ²⁾, отъ котораго получилъ на престольный крестъ и дарохранительницу для Витебскаго кафедральнаго собора;—3) Авг. Матв. Гезена ³⁾, который съ давняго времени былъ знакомъ мнѣ по Москвѣ.

Въ свою очередь и мнѣ дѣлали посѣщенія какъ синодскія власти, такъ и посторонніе. — Между прочимъ, посѣщалъ меня бывшій директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, тайный совѣтникъ К. С. Сербиновичъ ⁴⁾, могущественный при графѣ Протасовѣ временщикъ. Но въ это время онъ былъ уже членъ комиссіи прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Не безъ особенной цѣли посѣщалъ меня не разъ г. Сербиновичъ: у него въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ родная сестра игуменію. О ней то онъ каждый разъ вель со мною бесѣды.

Вечеромъ, 5-го сентября, явился я въ послѣдній разъ, къ высокопреосвящ. митрополиту Исидору, чтобы попросить его опытныхъ совѣтовъ на предстоящую мнѣ дѣятельность на новомъ поприщѣ служенія, и чтобы принять отъ него

¹⁾ † въ 1884 г.

²⁾ См. о немъ выше.

³⁾ См. о немъ т. II Хроника по указателю.

⁴⁾ См. о немъ т. II Хроника по указателю.

напутственное архипастырское благословение. На этотъ разъ Новгородскій первосвятительъ принялъ меня благоекленно; бесѣдовалъ со мною болѣе двухъ часовъ и напутствовалъ меня слѣдующими совѣтами и наставленіями:

- 1) Дѣйствовать не круто и съ благоразуміемъ.
- 2) При обзорѣ епархіи не только непредосудительно входить въ дома польскихъ пановъ и латинскіе костелы съ слушаніемъ въ нихъ литаній, но и полезно въ видахъ привлеченія католиковъ къ православію. Напротивъ не слѣдуетъ посѣщать тѣ уѣзды, гдѣ много раскольниковъ.
- 3) Полезно чрезъ благочинныхъ обревизовывать церкви, не принадлежащія къ ихъ округамъ, давая имъ для сего подробныя инструкціи.
- 4) Осмотрѣть въ Динабургѣ церковь и освидѣтельствовать куполь.
- 5) Мысль о перенесеніи мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ оставить однажды навсегда.
- 6) Обратитъ вниманіе на протоіерея Конаевича ¹⁾, какъ человѣка способнаго и благонамѣреннаго.
- 7) Обратитъ также особенное вниманіе на ректора семинаріи архим. Никанора ²⁾, оставившаго по себѣ недобрую память въ Саратовской семинаріи, и на инспектора—іеромонаха Александра ³⁾, нестрогаго блюстителя постовъ.

При этомъ владыка вручилъ мнѣ нѣсколько бумагъ, касающихся полоцкой епархіи, а именно: а) двѣ свои собственноручныя записки; б) докладную записку смотрителя полоцкаго дух. училища, прот. Юркевича отъ 18 ноября 1863 г. за № 173, съ приложеніемъ двухъ списковъ съ прошеніи того-же Юркевича въ Св. Синодъ, и в) письмо регента витебскаго архіерейскаго хора, діакона Георгія Кутузова отъ 15-го янв. 1866 г.

Собственноручная записка его высокопреосвященства слѣдующаго содержанія:

- 1) Юркевичъ подъ именемъ жида снимаетъ подрядъ на поставку продуктовъ для училища. Мука въ Семинаріи 65 к., а у него 85-ть.

¹⁾ † 8 октября 1870.

²⁾ Бровковича, см. о немъ выше.

³⁾ Кульчицкаго, † еп. Костромскимъ 16 Декабря 1888 г.

1866 г.

2) Въ одну поѣздку по епархіи преосвящ. Василій пере-мѣстилъ 80 священниковъ и 75 причетниковъ. Помѣщики старались вооружить архіерея противъ духовенства, а духо-венство раздражить противъ архіерея, который не понималъ интригъ революціонеровъ.

3) Преосвящ. Василій отдалъ племянницу за помѣщика Глазко. Она сдѣлалась католичкою. Мужъ былъ исправни-комъ и клеветалъ на священниковъ, изъ коихъ многіе по-страдали. У Глазко былъ комитетъ повстанцевъ и заготов-лялось оружіе, почему онъ и содержится въ крѣпости. А жена его была въ то-же время членомъ комитета у Дроз-довской.

4) Преосвященному Полоцкому прочитать дѣло въ Св. Си-нодѣ 1866 г. марта 17-го (протоколъ), по доносу свящ. Мо-лянтовича о почитаніи Кунцевича и пр.....

Въ докладной запискѣ своей на имя митрополита прот. Юркевичъ пишетъ:

„Всевышній благословилъ меня недостойнѣйшаго послу-жить съ успѣхомъ дѣлу распространенія и утвержденія св. православія въ воссоединенной съ православною церковію въ 1839 г. странѣ. Своесобразныя дѣйствія нынѣшнихъ ду-ховныхъ представителей православнаго народонаселенія въ витебской губерніи ко вреду православія вынудили меня за-явить о таковыхъ предъ св. Синодомъ въ прошеніяхъ отъ 2-го и 5-го ноября сего (т. е. 1863 года). Списокъ съ таковыхъ прошеній при настоящей запискѣ вашему высокопреосвя-щенству, какъ первосвятителю нашей Россійской православ-ной церкви, всемирнѣйше честь имѣю, для скорѣйшаго обезпеченія православія въ Полоцкой епархіи, на святитель-ское вашего высокопреосвященства благовниманіе прило-жить“.

Въ первыхъ изъ двухъ означенныхъ прошеній отъ 2-го но-ября Юркевичъ пишетъ доносъ на ректора Полоцкой семи-нарій (въ г. Витебскѣ), архим. А....., въ которомъ излагаются слѣдующіе обвинительные пункты:

1) употребленіе польскаго языка въ обращеніи даже съ учениками; 2) постоянныя распри его съ наставниками се-минаріи и начальниками училищъ; 3) исключеніе 20% уча-щихся въ семинаріи и потомъ снова возвращеніе ихъ въ семинарію; 4) любимая тема для собесѣдованія на урокахъ

съ учениками; „поповство и жидовство—одно и тоже“; 5) несоблюдение постовъ; 6) публичное нарушение обрядовъ православной церкви при богослуженіи, какъ, напр., служение литургіи вдвоемъ съ священникомъ или іеромонахомъ безъ іеродіакона; при чемъ священникъ исполняетъ обязанности діаконскія по обычаю латинской, или униатской церкви; 7) украшение рукъ кольцами; 8) допущение проживать на монастырскомъ хуторѣ родственницамъ съ женскою прислугой и 9) непринятіе въ семинарію для обученія двухъ сыновей прот. Юркевича“.

Въ другомъ прошеніи заключается доносъ на настоятеля Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, архим. Сергія (Оссовскаго). Архимандритъ обвиняется въ томъ, что 1) дозволяетъ братіи монастыря употреблять мясную пищу; 2) не всегда совершаетъ молебствія въ высокаторжественные дни и никогда не совершаетъ поминувеній по преставльшимся лицамъ Царствующаго дома; 3) дозволяетъ монастырскимъ послушникамъ носить свѣтскую одежду; 4) разрѣшаетъ монашествующимъ совершать мірскія требы въ домахъ прихожанъ градскихъ церквей; 5) учредилъ совершение, въ продолженіи всего года, всенощныхъ богослуженій съ вечера; 6) уничтожилъ дѣльной фронтонъ у главной монастырской церкви, замѣнивъ его желѣзнымъ навѣсомъ; куполь на тепломъ Екатерининскомъ храмѣ окрасилъ зеленою, а стѣны—черною краской и, наконецъ, 7) беретъ на домъ изъ присутствія Духовнаго правленія тяжёбныя дѣла и по многу мѣсяцевъ удерживаетъ ихъ у себя. Въ заключеніе Юркевичъ проситъ назначить въ Богоявленскій монастырь такого настоятеля, который-бы не руководствовался произволомъ во вредъ православія“.

Діаконъ Кутузовъ въ помянутомъ выше письмѣ отъ 15-го января выражая горькую жалобу на тяжкія угнетенія его со стороны преосвящ. архіепископа Василя, излагаетъ, между прочимъ, слѣдующіе факты, относящіеся до состоянія архіерейскаго хора въ Витебскѣ: 1) помощникъ регента хора Заборовскій, человекъ набожный и благочестивый, былъ сосланъ въ монастырь единственно за то, что съялъ на архіерейскомъ фольваркѣ горохъ. 2) Въ архіерейскомъ домѣ нѣтъ ни малѣйшаго надзора за малолѣтними пѣвчими: они отданы на произволь своихъ склонностей и привычекъ.

1866 г. Посему пѣвчіе оказываются самыми худшими учениками изъ всего училища; многіе изъ нихъ исключены за безуспѣшность и дурное поведеніе, а одинъ попалъ даже въ тюремный замокъ. 3) Не лучше нравственнаго и матеріальнаго состояніе пѣвчихъ. Каждому пѣвчому выдавалось на недѣлю не болѣе, какъ по 12 фунтовъ чернаго хлѣба, и о прибавкѣ никто не смѣлъ говорить. Голодные пѣвчіе съ однимъ изъ басовъ рѣшились-было однажды просить у эконома прибавки необходимой пищи, но, по доведеніи о семъ до свѣдѣнія преосвященнаго, малыхъ пѣвчихъ вѣрно было пересѣчь розгами, а баса тотчасъ-же удалить изъ хора. По одеждѣ и обуви малые пѣвчіе совершенно походятъ на нищихъ, такъ что городское общество дало однажды концертъ въ пользу голыхъ архіерейскихъ пѣвчихъ. 4) Въ послѣднее время, по распоряженію преосвященнаго, пѣвческая сумма отдѣлена отъ прочихъ суммъ архіерейскаго дома и отдана въ завѣдываніе каѳедральнаго протоіерея Никоновича съ тѣмъ, чтобы онъ заботился какъ о содержаніи пѣвчихъ, такъ и о нравственности ихъ, но и до сихъ поръ пѣвчіе все такіе-же оборванные и худые. А нравственное наблюденіе ограничивается только тѣмъ, что по временамъ о. протоіерей приходитъ изъ своей отдаленной квартиры въ пѣвческую комнату и здѣсь собственноручно исправляетъ провинившихся польскимъ ремненнымъ безуномъ (т. е. плетью), который и приносить въ своемъ карманѣ. Такія расправы протоіерей нерѣдко чинитъ и въ праздничные дни предъ литургіею и пр.... Въ заключеніе пнесьма, діаконь Кутузовъ проситъ о принятіи его въ С.-Петербургскую или Новгородскую епархію, съ постриженіемъ его, какъ вдоваго, въ монашество.

Еще въ Москвѣ (18 авг.) получилъ я отъ преосвящ. Игнатія свѣдѣніе, что директоръ Канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, Н. А. Сергіевскій ¹⁾ имѣетъ сообщить мнѣ нѣчто весьма важное. Дѣйствительно, по прибытіи въ Петербургъ, я получилъ отъ г. Сергіевского записку на имя оберъ-прокурора отъ 15-го мая 1866 года съ подписью: „православный изъ воссоединенныхъ“.

Записка заключаетъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія:

¹⁾ См. о немъ выше и также т. I и II Хроники по указателю.

Въ Тадулинскомъ монастырѣ хранятся какія-то мощи 1860 г. Иосафата Кунцевича: онѣ были и есть предметъ благоговѣнія для многихъ православныхъ изъ простонародія, — злѣмъ больше, что православное духовенство до сихъ поръ не смѣло открыто противодѣйствовать ему, потому что оно находило поддержку въ мѣстныхъ властяхъ духовныхъ и главнымъ образомъ въ епархіальномъ начальствѣ.

„Архимандритъ Онуфрій возведенъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ настоятелемъ Тадулинскаго монастыря не за личныя заслуги, а за услуги лицу. Онѣ во всѣхъ отношеніяхъ не на своемъ мѣстѣ, и потому для пользы церкви и государства слѣдовало-бы удалить его отъ занимаемой должности и на его мѣсто опредѣлить другаго.

Архимандритъ А....., когда еще былъ ректоромъ семинаріи, по поводу бывшихъ въ его время дразгъ въ семинаріи, нѣсколько разъ публично въ классѣ отзывался, что изъ Полоцкой семинаріи не будетъ никакого добра, потому что она основана на крови мученика (Иосафата Кунцевича). Эти немногія слова слишкомъ много говорятъ о его религіозныхъ убѣжденіяхъ. А такъ какъ витебскій Марковъ монастырь, находясь въ одной верстѣ отъ города Витебска, постоянно посѣщается жителями онаго, изъ которыхъ многіе еще не забыли унию и равнодушны къ ней, то во набѣжаніе вреднаго на нихъ вліянія архим. А..... послѣдняго слѣдовало бы изъ Маркова монастыря перевести, тѣмъ болѣе, что со времени управленія его монастырь этотъ день ото дня въ больший и больший приходитъ упадокъ. Настоятелемъ Маркова монастыря нехудо было-бы назначить мѣстнаго преосвященнаго въ видахъ увеличенія его содержанія; чрезъ это однакожь не малую пользу пріобрѣлъ-бы и монастырь. Архимандриту-же А....., если присутствіе его неизбѣжно въ полоцкой епархіи, можно было-бы дать въ управленіе Вербилловскій монастырь, находящійся въ Себежскомъ, искони православномъ, уѣздѣ.—Отъ должности благочиннаго монастырей архим. А..... во всякомъ случаѣ слѣдовало-бы уволить.

Штатнаго содержанія для полоцкой семинаріи ежегодно ассигнуется на 120 человѣкъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, да 2000 р. с. отпускается правительствомъ, по милости главнаго начальника сѣверо-западнаго края. Воспи-

1866 г.

танниковъ-же на казенномъ содержаніи, съ давняго уже времени, обыкновенно бываетъ не болѣе 80-ти человекъ; слѣдовательно, на каждаго изъ нихъ на содержаніе пищею и одеждою приходится 110 р.

Какъ подумаешь, что на того-же духовнаго воспитанника, но только уѣзднаго училища, ассигнуется всего 40 р. и что содержаніе его развѣ одеждою очень немногимъ чѣмъ хуже содержанія воспитанника семинаріи, то и кажется, что было-бы гораздо лучше, еслибы хозяйственная часть по семинаріи была поручена особой изъ градскаго духовенства комиссіи, состоящей изъ трехъ, или даже и пяти членовъ. Хорошо было-бы, если-бы избраніе членовъ комиссіи и эконома семинаріи было представлено самимъ воспитанникамъ (!), или, по крайней мѣрѣ, духовенству.

Члены Полоцкой д. консисторіи уродились въ родню толсты, да, можетъ быть, не въ родню просты; однимъ словомъ они, по выраженію ихъ же патрона, архіеп. Василія, олухи, болваны. Избрать такихъ лицъ въ означенныя должности архіеп. Василій, конечно, имѣлъ свои причины, которыя, надѣмся, при новомъ владыкѣ не будутъ существовать, и потому желательно было-бы, чтобы для чести и пользы правительства и полоцкой епархіи духовенства избраны были въ члены консисторіи другія лица.

Жена члена консисторіи, витебскаго градскаго благочиннаго, протоіерея Голембіевскаго никогда не бываетъ въ православной церкви, а постоянно посѣщаетъ римско-католическіе костелы, гдѣ и исповѣдуется у ксендзовъ. Тоже самое должно сказать о родной племянницѣ архіеп. Василія Терезѣ Глазко. Это все въ Витебскѣ извѣстно и имѣетъ своего рода вліяніе, если не на всѣхъ, такъ, по крайней мѣрѣ, на простонародье.

Слѣдовало-бы предупредить новаго Полоцкаго и Витебскаго владыку, чтобы онъ при приѣмѣ имущества архіерейскаго дома и кафедральнаго собора отнюдь не руководствовался тѣми описями, которыя ему будутъ предъявлены, а имѣлъ-бы въ виду описи прежнихъ лѣтъ и непременно прихода-расходныя книги за все время управленія епархіею архіеп. Василія.

Было-бы желательно, чтобы при настоящемъ составѣ присутствія консисторіи поскорѣе былъ назначенъ въ полоцкую епархію преосвященный*.

Кстати помѣщу здѣсь одно письмо, полученное мною отъ 1866 г.
 неизвѣстнаго, но близко знакомаго съ обстоятельствами Полоцкой епархіи, лица изъ Петербурга, спустя полгода по
 моемъ водвореніи уже въ Витебскѣ (именно 13-го февр.
 1867 г.).—Вотъ что изложено въ этомъ письмѣ:

„При предметникѣ вашего преосвященства дѣла духо-
 венства Полоцкой епархіи, особенно если взять лѣтъ 5—8
 назадъ, были удивительно плохи: нельзя вспоминать объ
 этомъ грустномъ прошедшемъ безъ глубокой грусти. Это
 время деспотизма, деспотизма не только консисторіи и благо-
 чинныхъ, но и ксендзовъ, пановъ польскихъ, даже самой
 мелкотравчатой шляхты. Становой, капитанъ—исправникъ,
 ксендзъ—помѣщикъ, сановитый членъ консисторіи—словомъ
 всеъ подставляли священнику на каждомъ шагу ногу, и бѣд-
 ный сельскій священникъ, изъ чувства самосохраненія и
 сохраненія семейства, всемъ имъ низко кланялся.—Понятно,
 завѣтнымъ желаніемъ всехъ о.о. духовныхъ было—перемѣна
 епископа. И хотя послѣдняя польская смута подняла нѣ-
 сколько духовенство въ его правахъ и положеніи — дано
 ему больше свободы и самостоятельности, но тѣмъ не ме-
 нѣе желаніе перемѣны епископа оставалось сильнымъ по
 прежнему, потому что въ духовенствѣ явилось желаніе бо-
 лѣе коренныхъ перемѣнъ, перемѣнъ благочинныхъ и чле-
 новъ консисторіи, какъ людей не только не понимающихъ
 своихъ правъ, но и злоупотребляющихъ этими правами.

„Но—гласъ народа—гласъ Божій“: это законъ вѣковъ.—
 Вотъ и желанная перемѣна епископа!... Безполезно было-бы
 распространяться, съ какимъ чувствомъ было это принято
 духовенствомъ; какихъ плановъ, предположеній, ожиданій,
 надеждъ не построилъ этотъ добрый, долго-терпѣливый на-
 родъ,—этотъ столпъ русской народности!... Понятно первое
 ожиданіе, — это въ слѣдствіе непредвзятаго взгляда ва-
 шего на людей и вещи—*переворотка* благочинныхъ и чле-
 новъ консисторіи.

Чтобъ осмыслить такое упорное желаніе со стороны духо-
 венства перемѣнъ, я для обобщенія, такъ сказать, характе-
 ристики благочинныхъ, опишу личность болѣе выдающуюся
 изъ этой группы—это именно протоіерея г. Полоцка Юрке-
 вича.—Было время, когда этотъ человекъ въ своемъ благо-
 чиніи (т. е. Полоцкомъ) значилъ столько, сколько и еписко-

1866 г. копъ. Его слово все рѣшало, и онъ смотрѣлъ на духовенство, какъ на плебеевъ, даже больше, какъ на несчастныхъ пресмыкающихся, которые обречены на то, чтобы Юркевичъ давилъ ихъ тогда, когда явится у него желаніе, т. е. грабить и разорять духовенство по собственному воодушевленію. Добрыми дѣлами своими этотъ призванный общественный дѣятель обратился въ притчу во всей полоцкой епархіи, не только въ духовной, но и въ свѣтской средѣ. И долго владычествовалъ этотъ сильный міра; и долго лились по его милости слезы бѣднаго духовенства, страдавшаго лишь потому, что это угодно было Юркевичу. Съ этой стороны далеко извѣстенъ этотъ человѣкъ: въ Петербургѣ, Ригѣ, Москвѣ, Вильнѣ и т. д.—Наконецъ, этотъ человѣкъ распространилъ свой произволъ даже на мирныхъ жителей г. Полоцка. Изъ болѣе крупныхъ фактовъ, касающихся этого предмета, укажу на самый выдающійся: это именно то обстоятельство, какъ о. Юркевичъ, изъ за рублевого расчета, ворвался въ домъ, гдѣ было мертвое тѣло, приготовленное къ выносу, сорвалъ въ порывъ христіанской ревности покрывало съ тѣла и разбросалъ подсвѣчники и т. д. (это дѣло до мелочей извѣстно въ Петербургѣ, приводится часто какъ примѣръ кетати...). И за такой поступокъ онъ только лишенъ былъ должности благочиннаго!! — Это обстоятельство, какъ слѣдовало ожидать, было встрѣчено единодушнымъ одобреніемъ духовенства.

Но странное стеченіе обстоятельствъ: послѣ всего описаннаго Юркевичъ опять благочинный, и такимъ образомъ рассказываетъ онъ исторію полученія настоящей власти, что будто эта власть куплена имъ у вашего преосвященства за 500 руб., что теперь онъ тотъ-же Юркевичъ по своей силѣ, потому что даже консисторія въ его рукахъ. Прибавлю къ сказанному, что въ упоеніи своею властію и мнимую силою, Юркевичъ стянулъ колоколь въ Казиміровской церкви. Все есть: и улики, и свидѣтели, а между тѣмъ молчать, — боятся. Значить: надежды, планы, энергія—пришиблены!... А какъ грустно!..

Это, разумѣется, одна изъ крупнѣйшихъ личностей, но много еще остается личностей весьма подобныхъ, о которыхъ пока я отложу рѣчь.

Есть въ епархіи и весьма свѣтлыя личности, но они за-

терты; имъ даны не тѣ мѣста, которыя они въ состояніи и 1866 г. должны занять. Я укажу на нѣкоторыя изъ нихъ: прот. В. Цюровскій ¹⁾, священники: Дан. Гибдовскій ²⁾, Вас. Пясковскій ³⁾, Вас. Фащевскій ⁴⁾, Илья Орловъ ⁵⁾ и немного другихъ“.

6-го ч. вечеромъ предполагено было оставить Петербургъ и отправиться въ дальнѣйшій путь.

Изъ Петербурга къ Витебску было тогда два пути: до г. Острова Псковской губ. по желѣзной дорогѣ, а отъ Острова или по шоссе чрезъ Невель и Городокъ, или по желѣзной дорогѣ чрезъ города Рѣжицу, Динабургъ и Полоцкъ. Я избралъ послѣдній путь, имѣя въ виду изъ Динабурга проѣхать въ Вильну для свиданія съ Литовскимъ митрополитомъ Юсифомъ (Сѣмашко) и главнымъ начальникомъ сѣверо-западнаго края К. П. Фонъ-Кауфманомъ.

Мысль о поѣздкѣ въ Вильну занимала меня еще предъ выѣздомъ изъ Москвы, и я предложилъ ее на судъ Московскаго Святителя, но онъ не далъ мнѣ совѣта заѣзжать въ Вильну, какъ бы предвидя случившееся къ тому препятствіе. Тѣмъ не менѣе однакожъ я рѣшился предложить на разрѣшеніе его слѣдующій казуистическій вопросъ: если рано или поздно мнѣ случится быть въ Вильнѣ, и поелику мнѣ извѣстно, что тамъ монашествующіе, начиная съ архинастыря, употребляютъ мясную пищу, то какъ мнѣ поступить въ томъ случаѣ, если и меня будутъ понуждать раздѣлять ихъ трапезу? Владыка такъ разрѣшилъ мой вопросъ: „можно немного вкусить отъ предлагаемаго, а потомъ дома восполнить неудовлетворенное чувство голода“. Этотъ мудрый совѣтъ онъ далъ мнѣ, по всей вѣроятности, на основаніи собственнаго опыта. Въ день коронаціи (26 авг. 1856 г.), возвратившись домой съ царскаго обѣда, онъ потребовалъ себѣ кушать. На вопросъ Лаврскаго намѣстника: „что это значить; ужели вы недостаточно покушали за Царскою трапезою (за которою и самъ намѣстникъ былъ)“? владыка

¹⁾ Василій Семеновичъ, † 29 іюля 1883 г.

²⁾ † 7 октября 1889 г.

³⁾ † 22 октября 1886 г.

⁴⁾ † 14 апрѣля 1875 г.

⁵⁾ † 3 апрѣля 1885 г.

1866 г. отвѣчала: „тамъ все пропитано было мяснымъ бульономъ, и потому я ѣлъ мало, а труда было много“.

По прибытіи въ Петербургъ, я получилъ изъ Витебска отъ архим. Никанора письмо, въ которомъ онъ, отвѣчая на послѣднее мое письмо къ нему изъ Москвы, между прочимъ, пишетъ:

„Одновременно съ посланіемъ нашего преосвященства я получилъ сообщеніе изъ Вильны, что тамошнее общественное мнѣніе ждетъ вашего прибытія въ Вильну для посѣщенія тамошнихъ авторитетовъ—преосвящ. митрополита Литовскаго и г. Начальника края“.

Я обратился по этому предмету за совѣтомъ къ Новгородскому владыкѣ и получилъ отъ него утвердительный совѣтъ. Послѣ сего я посѣщилъ написать, предъ выѣздомъ своимъ изъ Петербурга, къ Литовскому владыкѣ письмо слѣдующ. содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архинастырь и отець!

По пути къ мѣсту моего новаго служенія я намѣренъ посѣтить Вильну, чтобы имѣть честь представиться вашему высокопреосвященству съ надеждою получить отъ многолѣтней опытности вашей потребные для меня совѣты и наставленія относительно управленія ввѣренною мнѣ паствою.

Предъувѣдомляя о семъ ваше высокопреосвященство, покорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ помѣщеніи на время моего краткаго пребыванія въ вашемъ епархіальномъ градѣ.

Изъ Петербурга я отправляюсь сегодня (6-го сент.) съ вечернимъ поѣздомъ до Динабурга, гдѣ располагаюсь быть не болѣе сутокъ“.

Письмо это произвело немалую тревогу, какъ передавалъ мнѣ послѣ іером. Варнава, бывший въ это время въ числѣ братства Вилецкаго Св. Духовскаго монастыря. Старецъ—митрополитъ прежде всего озабоченъ былъ тѣмъ, чѣмъ и какъ угощать архіерея, ѣдущаго изъ Москвы съ строгими понятіями о постѣ. Вѣрно было для угощенія такого гостя отыскивать гдѣ-бы то ни было рыбы. Нашли нѣсколько малыхъ рыбицъ, въ родѣ щукъ и окуней, и съ спокойнымъ сердцемъ стали ожидать гостя. Къ счастью, тревога оказалась напрасною: мнѣ не суждено было на этотъ разъ быть въ Вильнѣ. Почему? Увидимъ далѣе.

Наконецъ, въ 6 ч. вечера, 6-го сентября, я двинулся по Варшавской ж. дорогѣ къ предѣламъ вѣренной мнѣ епархiи. Если сообразить все, что выше мною изложено, если припомнить все тѣ свѣдѣнія, какія мною получены съ разныхъ сторонъ о Полоцкой епархiи, то нетрудно вообразить, съ какими мрачными мыслями, съ какими горькими чувствами, я вступалъ въ предѣлы вѣренной мнѣ епархiи... А что еще ожидало меня впереди?...

Утро слѣдующаго дня озарило меня уже въ предѣлахъ Витебской губерніи. Въ 7 ч. 15 м. поѣздъ остановился на Рѣжицкой станціи. Здѣсь градскій голова съ двумя градскими священниками и нѣкоторыми изъ православныхъ гражданъ встрѣтилъ меня, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ-солью. Такая встрѣча очень порадовала меня, но когда я узналъ, что во всемъ Рѣжицкомъ уѣздѣ только двѣ православныхъ церкви и что какъ городъ, такъ и уѣздъ, населены исключительно почти католиками и раскольниками—безпоповцами, моя радость превратилась въ душевную скорбь.

Въ 10 ч. прибылъ въ г. Динабургъ, гдѣ на станціи встрѣченъ былъ градскимъ головою лютераниномъ и мѣстнымъ благочиннымъ. Со станціи, гдѣ отъ меня потребовали, по случаю военнаго положенія, указаконеннаго вида о моей личности, меня привезли къ церкви, гдѣ я встрѣченъ былъ по чину настоятелемъ церкви и нѣсколькими священниками изъ окрестныхъ селъ. Въ Динабургѣ такъ же, какъ и въ Рѣжицѣ, преобладающее населеніе - католическое, лютеранское, раскольническое и еврейское: православныхъ было въ то время не болѣе 500—600 душъ. Церковь, о которой мнѣ сообщены были уже свѣдѣнія, довольно обширная и благотѣльная; освящена въ августѣ 1864 г. во имя Св. Александра Невского. Послѣ краткаго обзора церкви, меня пригласили въ зданіе гимназіи, гдѣ въ квартирѣ директора, на эту пору отсутствовавшаго изъ города, мнѣ приготовленъ былъ завтракъ. Здѣсь я узналъ, что Начальникъ края выѣхалъ изъ Вильны на ревизію въ Минскую губернію. Это неожиданное извѣстіе разстроило мой планъ относительно поѣздки въ Вильну. Посему я вынужденъ былъ снова писать къ Литовскому Владыкѣ:

„Спѣшу,—писалъ я ему,—принести извиненіе предъ ва-

1866 г. шимъ высокопреосвященствомъ, что я преждевременно обезпокоить васъ своимъ письмомъ.

Намѣреваясь посѣтить Вильну, я имѣлъ въ виду также свиданіе и съ г. Главнымъ Начальникомъ края. Но, прибывъ въ Динабургъ, я узналъ, что Конст. Петр. Кауфманъ находится въ Вильны. Посему я не вполне достигъ-бы своей цѣли, еслибы теперь пріѣхалъ въ Вильну, и потому путешествіе туда думаю отложить до другаго удобнаго времени*.

Но К. П. Кауфманъ, выѣхавши въ первыхъ числахъ сентября изъ Вильны, болѣе туда уже не возвращался. Въ слѣдствіе польскихъ интригъ, онъ вызванъ былъ изъ Минска въ Петербургъ, и тамъ оставленъ былъ на нѣкоторое время безъ всякаго назначенія. На его мѣсто, въ должность Главнаго Начальника сѣверозападнаго края вступилъ графъ Э. Т. Барановъ¹⁾—съ русской фамиліей, но съ лютеранскою вѣрой, впрочемъ, какъ опытъ показалъ, человекъ добрый и благонамѣренный. — Такимъ образомъ мнѣ не суждено было видѣться ни съ митрополитомъ Юсифомъ, ни съ г. Кауфманомъ, съ которымъ я встрѣтился впрочемъ въ августѣ 1867 г. въ Москвѣ, на пути его въ Ташкентъ, гдѣ онъ, какъ-бы въ воздаяніе за нанесенное ему въ западномъ краѣ огорченіе, стяжалъ себѣ столь громкую славу.

Не имѣя болѣе причинъ медлить долѣе въ Динабургѣ, я въ тотъ-же день, т. е. 7-го ч., посѣдѣвши въ Полоцкѣ, куда и прибылъ въ 8½ ч. вечера. На станціи я встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ, прот. Юркевичемъ и нѣкоторыми другими лицами. Мнѣ подана была старая монастырская карета на стоячихъ рессорахъ, въ которой я, по ужаснымъ мостовымъ, при ночномъ мракѣ, съ великимъ трудомъ могъ добраться до Богоявленскаго монастыря. Въ монастырѣ настоятель архим. Сергій (Оссовскій), на котораго сдѣланъ былъ доносъ пр. Юркевичемъ, лежалъ въ постелѣ разбитый параличемъ; казначея нѣтъ вовсе. Меня встрѣтилъ расходчикъ-іеродиаконъ; помѣщеніе дано было мнѣ въ нижнемъ этажѣ, гдѣ постоянно почти жилъ сынъ архимандрита—свѣтскій чиновникъ, который главнымъ образомъ и завѣдывалъ монастырскою экономіею. Комнаты, въ которыхъ я распо-

¹⁾ Эдуардъ Трофимовичъ, † 22 Июля 1884 г.

жился, и все спальные принадлежности до того пропитаны были смраднымъ запахомъ курительнаго табака, что я почти всю ночь не могъ заснуть. Такъ приняла меня на первый разъ моя новая паства!

На другой день утромъ, 8-го ч., въ день праздника Рождества Пр. Богородицы, я вошелъ въ главную монастырскую церковь во имя Богоявленія Господня, гдѣ собрана была братія. Тутъ увидѣлъ я одного іеромонаха, отъ котораго уже слышанъ былъ винный запахъ, троихъ бѣлыхъ священниковъ, изъ коихъ одинъ (Чичкевичъ) эпитиміецъ, одного іеродіакона, который также не отличался трезвостію, и троихъ послушниковъ: вотъ и весь штатъ второкласснаго городского монастыря. Три священника приготовились въ соборному совершенію литургіи, а іеромонахъ ради дванадесятаго праздника оставался безъ служенія.

Литургію служилъ я, по убѣдительной просьбѣ пр. Юркевича, въ градскомъ Софійскомъ соборѣ, гдѣ онъ въ то время былъ настоятелемъ. Соборъ стоитъ на высокой горѣ надъ рѣкою-Западною Двиною. Какъ снаружи онъ имѣетъ видъ латинскаго костела, такъ и внутри есть особенность, чуждая православнаго храма, а именно, главный алтарь въ немъ не при восточной, а при сѣверной стѣнѣ, хотя при дѣльный позднѣйшаго времени алтарь устроенъ при стѣнѣ восточной. Внутренняя архитектура собора очень красива. До 1839 г. соборъ этотъ былъ кафедральнымъ для полоцкихъ униатскихъ епископовъ. При совершеніи литургіи не замѣчено было мною ничего особеннаго: чтеніе и пѣніе было удовлетворительно. При выходѣ изъ собора меня сопровождали, по здѣшнему обычаю, цеховые съ своими значками, а въ паперти граждане встрѣтили съ хлѣбомъ солью.

Изъ Софійскаго собора я проѣхалъ въ другой—Николаевскій соборъ. Храмъ этотъ еще обширнѣе и благолѣпнѣе Софійскаго, но, къ сожалѣнію, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннимъ украшеніямъ, остается до сихъ поръ чуждымъ характера православнаго храма. Онъ сооруженъ іезуитами во времена Стефана Баторія и до 1832 г. былъ латинскимъ костеломъ; а въ этомъ году, при возстановленіи въ Полоцкѣ православной епископской кафедры, онъ обращенъ былъ въ православную церковь и служилъ до переведенія кафедры въ 1840 г. въ Витебскъ кафедральнымъ

1866 г. соборомъ. Затѣмъ переданъ былъ въ вѣдѣніе Полоцкаго Кадетскаго корпуса, нынѣ военной гимназіи; наконецъ, по случаю устройства внутри гимназическаго корпуса теплой церкви, снова переданъ въ епархіальное вѣдомство. Въ этомъ храмѣ три престола въ рядъ, и всѣ они при западной стѣнѣ, а главный входъ въ храмъ съ восточной стороны. Надъ горнимъ мѣстомъ главнаго алтаря находится огромная картина съ изображеніемъ побѣенія камнями Св. Первомученика Стефана ¹⁾. И по содержанію своему, и въ особенности по стилю письма, картина эта совершенно неумѣстна на горнемъ мѣстѣ православнаго храма. Есть въ соборѣ еще нѣсколько картинъ въ совершенно-латинскомъ стилѣ, непріятно поражающихъ взоръ православнаго христианина.

Затѣмъ обозрѣны были мною остальные городскія церкви: Покровская, Іоанно-Богословская, обращенная изъ бывшаго картезіанскаго монастыря, и Благовѣщенская — единовѣрческая.

Вечеромъ посѣщенъ былъ мною Спасо - Евфросиніевскій женскій монастырь, основанный въ XII ст. преп. Евфросиніею, Кн. Полоцкою, и находящійся въ одной или въ двухъ верстахъ отъ Полоцка. Храмъ въ этой древней обители небольшой каменный, сохранившійся, хотя и съ нѣкоторыми неважными пристройками, отъ времени первоначальнаго устройства обители. На хорахъ при западной стѣнѣ храма существуетъ малая молитвенная келлія преподобной основательницы монастыря. Тутъ-же хранится драгоценный крестъ съ частями св. мощей разныхъ святыхъ, устроенный преп. Евфросиніею въ 1161 г. Послѣ обозрѣнія храма и поклоненія святынь, я посѣтилъ келлію игуменіи и существующее при монастырѣ женское училище. Игуменія Евфросинія-родная сестра помянутаго выше К. С. Сербиновича. О ней, равно какъ и состояніи ввѣренной ей обители и училища, сказано будетъ ниже.

Изъ Богоявленскаго монастыря видѣнь за Двиною не въ далекомъ разстояніи отъ города древній Борисоглѣбскій монастырь, но я быть въ немъ на этотъ разъ не могъ по не-

¹⁾ Очевидно, картина эта была написана и поставлена на такомъ мѣстѣ въ угожденіе Стефану Баторію († 1586 г.).

удобству пути. Монастырь этотъ, нескудный средствами, очень скуденъ былъ братствомъ: въ немъ только настоятель-игумень и два послушника. Вызванный мною въ городъ настоятель-игумень Тихонъ ¹⁾ (Кудрявцевъ) оказался землякомъ и совоспитанникомъ по Владимірской семинаріи, исключеннымъ изъ низшаго отдѣленія оной и въ 1836 г. поступившимъ въ Полоцкую епархію на должность причетника: въ послѣдствіи онъ посвященъ былъ въ діакона. Овдовѣвши, поступилъ въ архіерейскій домъ и былъ, при преосвящ. архіепископѣ Василю, нѣсколько лѣтъ экономомъ сего дома. Съ увольненіемъ преосвященнаго отъ епархіи, оставилъ и онъ должность эконома и, по постриженіи въ монашество, возведенъ былъ въ санъ игумена и назначенъ настоятелемъ заштатнаго Борисоглѣбскаго монастыря. Я былъ очень радъ такой нечаянной встрѣчѣ съ землякомъ и призналъ полезнымъ и даже необходимымъ взять его съ собою для сопровожденія меня въ Витебскъ, такъ какъ при архіерейскомъ домѣ не только не было эконома, но и казначей іером. Іона, предъ моимъ пріѣздомъ, скоропостижно померъ отъ холеры, какъ о томъ извѣщаль меня архим. Никаноръ въ письмѣ отъ 28-го августа.

Въ Полоцкѣ не могъ я не обратить вниманія на довольно обширный Доминиканскій костелъ, въ которомъ лежитъ погребенное тѣло нѣкоего Андрея Боболи ²⁾, о которомъ впрочемъ рѣчь будетъ впереди.

На другой день, 9-го ч., предположено было выѣхать изъ Полоцка, но какимъ путемъ ѣхать? Рижско-Динабургско-Витебская жел. дорога, строившаяся нѣмецкою компаніею, хотя въ это время доведена была уже вплоть до Витебска, но участокъ отъ Полоцка до Витебска, не былъ еще открытъ для пассажирскихъ поѣздовъ. Между тѣмъ начальнику губерніи, генераль-маіору Влад. Ник. Веревкину хотѣлось сдѣлать для меня на первый разъ приятную услугу. Архим. Никаноръ сообщалъ въ письмѣ отъ 28-го авг., что начальникъ губерніи ждетъ моего прибытія съ величайшимъ радушіемъ и готовъ съ своей стороны сдѣлать все мнѣ удобное, что онъ радъ сдѣлать мнѣ всякія возможные аттенціи, потому-

¹⁾ Впослѣдствіи архимандритъ, † 8 декабря 1889 г.

²⁾ Ср. о немъ выше.

1866 г. де, что онъ видить въ моемъ прибытіи не простую пере-
мѣну, а начало новой эры для здѣшней губерніи, что онъ
предполагаетъ даже ѣхать на встрѣчу миѣ въ Полоцкъ. Но
съ 28-го августа и по 9-е сентября жаръ усердія въ г. Ве-
ревкнѣ остылъ; самъ онъ въ Полоцкъ, для встрѣчи меня,
не поѣхалъ, а только отдалъ приказъ, съ свойственною ему
важностію, ближайшимъ распорядителямъ желѣзной дороги
и Полоцкимъ полицейскимъ властямъ, чтобъ устроенъ былъ
для меня поѣздъ по желѣзной дорогѣ. Въ исполненіи его
приказа отказа не было сдѣлано, и миѣ съ вечера было
доложено начальникомъ Полоцкой полиціи, что на другой
день въ 8 час. утра поѣздъ для меня будетъ готовъ. Еще
7-го ч. вечеромъ получена была мною въ Полоцкъ отъ на-
чальника губерніи телеграмма слѣд. содержанія:

— «Приношу вашему преосвященству сердечный привѣтъ по
случаю прибытія къ звѣренной вамъ епархіи и покорнѣйше
прошу почтить меня увѣдомленіемъ, когда именно изволите
пріѣхать въ Витебскъ».

Спросивши полиціймейстера, сколько часовъ нужно миѣ
для проѣзда по желѣзной дорогѣ до Витебска и получивши
въ отвѣтъ, что не болѣе 3-хъ или четырехъ часовъ, я по-
спѣшилъ отвѣтить также телеграммой г. Начальнику губер-
ніи, что выѣхавши изъ Полоцка 9-го числа въ 8-мь часовъ
утра, я надѣюсь быть въ Витебскѣ около 12-ти час. дня.
Нетрудно вообразить, какую тревогу должна была произвести
въ Витебскѣ эта телеграмма, тѣмъ болѣе, что здѣсь тор-
жественной встрѣчи новыхъ православныхъ архіереевъ ни-
когда еще не было. 9-го числа, съ ранняго утра все город-
ское населеніе, какъ миѣ сказывали, было въ напряженномъ
ожиданіи моего прибытія. Къ 12-ти часамъ все городскія
власти собрались—однѣ въ кафедральный соборъ, другія—
въ Богоявленскую за Двиною церковь, гдѣ ожидало также
все городское духовенство и откуда надлежало миѣ идти съ
крестнымъ ходомъ въ кафедральный соборъ. 12-ть часовъ
пробило; но о моемъ пріѣздѣ и слуху нѣтъ; прошелъ еще
часъ, и два, и три, а поѣзда все еще невидно. Наконецъ,
въ 5-ть часовъ явился я на Витебской станціи ж. дороги.
Что-же это значило? Отъ чего такъ замедлилось мое путе-
шествіе? Дѣло въ томъ, что гордые и упрямые нѣмцы, ос-
корбленные настойчивымъ и повелительнымъ требованіемъ

губернатора, захотѣли доказать ему, что не слишкомъ уважаютъ власть его. Посадивши меня въ 8 ч. въ приличный перноклассный вагонъ и прикрѣпивши этотъ вагонъ къ платформамъ, наполненнымъ разными тяжестями и матеріалами, они двинулись въ путь, но едва не на каждой верстѣ останавливались для складки по дорогѣ матеріаловъ и тяжестей. Остановки эти, иногда среди поля, были по часу и болѣе. Къ счастью, я имѣлъ спутника, помнутаго выше ишумена Тихона, въ бесѣдѣ съ коимъ для меня не такъ еще ощутительна была такая неожиданная поѣздка.— Но каково было ожидать меня столько времени духовенству и гражданамъ!

Когда я, утомленный отъ столь продолжительнаго затвора въ вагонѣ, вышелъ изъ него, мнѣ подана была взятая на прокатъ карета, запряженная четвернею казенныхъ лошадей. Въ ней подвезли меня къ Богоявленской церкви, гдѣ собрано было все градское духовенство и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Облачившись въ мантию, съ жезломъ въ рукѣ, пошелъ я, предшествуемый духовенствомъ и пѣвчими, и сопутствуемый огромною толпою гражданъ, къ кафедральному собору чрезъ деревянный мостъ, построенный на р. Двинѣ на сваяхъ. Когда я подходить уже къ противоположному берегу рѣки, то почувствовать, что я шатаюсь со стороны въ сторону. Мнѣ подумалось, что это происходитъ со мною отъ крайняго утомленія въ пути, но оказалось совсѣмъ иное. Келейникъ подбѣжалъ ко мнѣ и на ухо сказалъ: мостъ рушится! Дѣйствительно, когда въ слѣдъ за мною ринулись массы народа, мостъ зашатался, и если-бы шедшіе позади меня вице-губернаторъ и полиціймейстеръ не распорядились остановить народъ и возвратить его на берегъ, могла-бы произойти страшная катастрофа: вступленіе перваго православнаго епископа въ епархіальный городъ могло-бы ознаменоваться гибелью многихъ сотъ душъ!— Великое тогда была-бы торжество для враговъ православія и русской народности!— Но милосердый Господь сохранилъ отъ напрасной смерти и пастыря и пасомыхъ.

При вступленіи въ кафедральный соборъ, прежде чѣмъ я успѣлъ приложиться къ поднесенному мнѣ настоятелемъ собора кресту, начальникъ губерніи обратился ко мнѣ съ привѣтвенною рѣчью, которая и меня удивила, и для дру-

1866 г. гихъ показалась совершенно неумѣстной. Послѣ краткаго молитвословія, приложившись къ св. престолу и къ мѣстнымъ иконамъ, я осѣнилъ народъ, наполнившій соборъ и въ мантии вошелъ въ архіерейскій домъ, прилегающій къ собору. Было уже темно.—Послѣ краткой бесѣды съ начальникомъ губерніи и двумя архимандритами, оставшимися у меня въ гостиницѣ, я, послѣ легкаго ужина, постигъшиль лечь въ постель, что-бы сколько-нибудь отдохнуть душою и тѣломъ послѣ столь напряженнаго состоянія всѣхъ силъ во время продолжительнаго пути отъ Москвы до Витебска ¹⁾.

¹⁾ О религіозно-церковномъ состояніи Полоцкой епархіи до моего вступленія на кафедру, см. въ Памятной кн. Витебской губ. на 1885 й г., стр. 334—36. Вотъ что тамъ читаемъ:

„Василій (Лужинскій) былъ администраторомъ всѣхъ униатскихъ церквей Бѣлоруссіи. Какъ униатскій архіерей онъ говорилъ и дѣйствовалъ въ пользу униатской церкви, наставлялъ и укрѣплялъ въ униатскомъ вѣрученіи, какъ духовенство свое, такъ и паству. Присоединившись же въ 1839 году къ православной церкви и сдѣлавшись епархіальнымъ православнымъ архіереемъ того-же самаго духовенства и той же паствы, онъ долженъ былъ дѣйствовать обратно, онъ долженъ былъ усердно, искренно и доказательно опровергать то, что прежде утверждалъ и доказывалъ; задача трудная. Дѣло вѣры, дѣло не реальное, а дѣло души, дѣло убѣжденій, дѣло сердца и совѣсти, и для преосвященнаго Василія оно было тѣмъ труднѣе, что онъ долженъ былъ дѣйствовать одновременно на себя и на другихъ и противъ себя. Отъ преосвященнаго Василія потребовалось твердое наученіе догматовъ православной церкви, знаніе свящ. писанія и твореній Св. Отцевъ церкви, подробное и обстоятельное знаніе исторіи униі, всѣхъ несостоятельствъ ея, униательное, опасное и шаткое стоянiе ея между двумя великими церквами православной и латинской; умѣніе благотворно дѣйствовать на ближайшихъ къ народу дѣятелей вѣры, на духовенство, чтобы оно сочувственно и ревностно содѣйствовало дѣйствіямъ его, умѣніе лично вести бесѣды съ народомъ при обзорѣнн церквей, умѣніе вызвать сочувствіе къ себѣ и содѣйствіе дѣлу властей и всей интеллигенціи Витебской губерніи, состоявшей въ то время преимущественно изъ римско-католиковъ. Преосвященному Василію предстояла борьба внутренняя и внѣшняя, борьба тяжелая и продолжительная. Но твердая и непоколебимая воля, сильный и рѣшительный характеръ, полная здравость разума и эвергіи преосвщ. Василія преодолѣли почти всѣ препятствія, слагавшіяся самымъ дѣломъ, а болѣе тайными козвьями людей, желавшихъ и находившихъ удобнымъ въ такое время ловить рыбу въ мутной водѣ. Преосвященный Василій сдѣлалъ дѣло великое; онъ не оставилъ ни одного униата въ своей епархіи; въ 27 лѣтъ своего управленія, по существу, онъ сдѣлалъ ее православною и направилъ на путь къ жизни религіозной по ученію право-

На другой день,—это была суббота, выслушавъ въ кафедральномъ соборѣ литургію, я сдѣлалъ посѣщеніе Началь-

1866 г.

ственной церкви. Но дѣйствуя и неутомимо и энергично онъ, за все время, не могъ сдѣлать всего того, чего требуютъ правила и уставы православной церкви отъ православныхъ христіанъ и храмовъ. По многимъ причинамъ, онъ не могъ изгладить слѣдовъ униатства и латинства въ храмахъ, въ духовенствѣ и паствѣ. А между тѣмъ наступило время, которое потребовало, чтобы во всемъ Западномъ крайѣ, въ томъ числѣ и въ Полоцкой епархіи, православіе и русская національность явились въ своемъ видѣ, стали на своемъ первомъ мѣстѣ и стали крѣпко. Но для такого дѣла силы и энергіи преосвщ. Василія оказались уже ослабѣвшими. Потребовался на Полоцкую кафедру новый архіерей. По долгомъ разсужденіи Св. Синода о выборѣ архіерея, способнаго разрешить такую задачу въ Полоцкой епархіи, жребій палъ на викарія Московской митрополіи, епископа Савву.

Получивъ благословеніе и наставленія отъ Св. Синода и своего руководителя, премудраго и опытнѣйшаго въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ—Московского митрополита Филарета, преосвященный Савва прибылъ въ Витебскъ 9 сентября 1866 г.—Вступивъ въ управленіе епархіи, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на центральное епархіальное управленіе, которое водилось, можно сказать, болѣе преданіями, нежели письменами.... Оказалась необходимость частію перемѣнить составъ его, указать порядки и дать формы консисторскаго дѣлопроизводства. Одновременно съ этимъ онъ обратилъ вниманіе свое на порядки и церковную службу въ кафедральномъ соборѣ.—Тутъ оказалась необходимость перемѣнить весь составъ соборнаго причта. Онъ началъ ходатайствовать о возвышеніи причтовыхъ окладовъ жалованья. По очереди вызывалъ къ себѣ благочинныхъ, подробно разспрашивалъ о благонадежности духовенства, о его способностяхъ, поведеніи, исправности по службѣ, ревности о православіи, о паствѣ, о религиозной и нравственной жизни ея, объ усердіи ея къ храму Божию, о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи храмовъ, о благосостояніи духовенства и средствахъ его къ жизни, объ отношеніяхъ духовенства къ инверіямъ и наоборотъ. Все это требовалось ему знать для разрѣшенія данной ему задачи, и онъ, по мѣрѣ полученія свѣдѣній и ознакомленія съ людьми, не замедлялъ приступать къ дѣлу. При первомъ же обзорѣ церкви въ Витебскѣ и уѣздахъ Витебской губерніи, онъ потребовалъ, чтобы все оставшееся въ церквахъ униатское и принесенное униатами латинское немедленно было удалено, изъято и по мѣрѣ возможности замѣняемо православнымъ; чтобы православные храмы и по внѣшнему виду и по внутреннему украшенію своему были православными. Такое распоряженіе, естественно, возбудило ропотъ, недовольство и пельные анекдоты. Но преосвященный Савва не обратилъ вниманія ни на ропотъ, ни на недовольство и пошелъ далѣе. Усмотрѣвъ, что духовенство, при совершеніи церковныхъ службъ и при требованіяхъ, не знаетъ обрядности православной церкви, что въ совершеніи церковныхъ службъ рѣзкое разнообразіе съ

1866 г. нику губерній: при чемъ нечаянно допустить такую ошибку, которая чрезвычайно поразила мое сердце. Въмѣсто иконы, которую я предназначилъ въ благословеніе его превосхо-

остатками униатства, что многие священники весьма темное понятіе имѣютъ о преждеосвящ. литургіи, а иные никогда оной не совершали, что духовенство не проповѣдуетъ, что крещеніе совершается чрезъ обливаніе, а звукокопная литургія при одной просфорѣ, что въ деревенскихъ храмахъ вечерни рѣдко поются, что при крещеніи младенцевъ отъ православныхъ родителей воспріемниками ставятся иновѣрцы, что въ церквяхъ нѣтъ полнаго круга богослужебныхъ книгъ, почти нѣтъ облаченій и пр., преосвященный Савва вызывалъ къ себѣ для наученія всему православному и благочинныхъ и приходскихъ священниковъ и заставлялъ ихъ учиться въ кафедральномъ соборѣ, ввелъ единообразное при церк. богослуженіи и пѣніи, церкви снабдилъ церковно-богослужебными книгами, иконами, утварью и облаченіями, иконы, изображавшія святыхъ латинской церкви, распорядился переписать, изображенія Іосафата Кунцича изъ церквей изъять и пр. и пр. Это еще болѣе возбудило противъ него народъ и духовенство: посыпались жалобы и клеветы. Но преосвященный и на это не обращалъ никакого вниманія и, продолжая свое святое дѣло, крѣпко и высоко держалъ знамя православія и русской національности, и своею усилевою дѣятельностію, ревностными трудами и попеченіями о нуждахъ православія, духовенства и духовныхъ нуждахъ православной паствы, сдѣлалъ то, что чрезъ четыре года уже вельзя было узнать епархіи, и особенно духовенства: — оно переродилось, сознало свой долгъ, свои обязанности, свои задачи, свои цѣли, и народъ понялъ и созналъ, что архіерей требовалъ законнаго, трудился для пользы церкви, ввелъ порядки въ богослуженіи, въ церквахъ чистоту, возможное благоуукрашеніе и благолѣпіе, нагладилъ слѣды униатства, строго слѣдилъ за исправностію причтѣвъ, и вемедленнымъ, по требованію прихожанъ, исполненіемъ христіанскихъ требъ. А потому и духовенство и народъ послѣдніе 5 лѣтъ встрѣчали преосвященнаго Савву радостно и провожали съ любовью. Сами иновѣрцы уважали въ немъ прямодушнаго, ревностнаго, вѣрнаго своей христіанской совѣсти и своему архіерейскому долгу архіерея, неутомимаго и опытнаго въ пользу православной церкви дѣятеля, такъ что общая и православныхъ и неправославныхъ къ нему любовь и уваженіе, выражавшіяся въ послѣдніе годы его управленія Полоцкою епархіею и продолжающіяся донынѣ, когда уже измѣнились къ нему отношенія, должны залечить тѣ раны, которыя наносились ему въ первые два-три года по прибытіи его на Полоцкую кафедру, и утѣшать его, что труды его увѣнчались успѣхомъ и оценены Полоцкою епархіею по достоинству: ибо имя его весьма благословляется и теперь.

Преосвященному Викторину легко было послѣ него править православною паствою, и потому онъ преимущественно обратилъ свою дѣятельность противъ раскола въ Витебской епархіи*.

дательству, мнѣ положили въ карету другую, именно ту, 1866 г. которую я самъ получилъ въ благословеніе отъ московскаго святителя. Ошибку эту я замѣтилъ лишь тогда, когда, вынувши икону изъ картонки, сталъ уже подавать ее губернатору. Нетрудно представить мое при этомъ смущеніе и досаду. Ошибка эта нѣсколько недѣль не давала мнѣ покоя. Наконецъ, я рѣшился объяснить ее Владиміру Николаевичу и попросить его принять отъ меня въ замѣнъ данной ему иконы другую, которая была предназначена именно для него. Такимъ образомъ ошибка была исправлена, и я успокоился.

Въ слѣдующій, воскресный день, совершена была мною въ кафедральномъ соборѣ первая торжественная и вмѣстѣ съ тѣмъ плачевная литургія при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Говорю: плачевная, потому что ни я не зналъ еще мѣстныхъ обычаевъ и порядковъ при богослуженіи, ни мѣстное духовенство не разумѣло не только добрыхъ и правильныхъ порядковъ, но и никакихъ. Если-бы келейникъ, пріѣхавшій со мною изъ Москвы и хорошо знакомый съ церковными порядками, не помогъ своими указаніями служащимъ со мною, я не зналъ-бы, какъ окончить литургію. Первое священнослуженіе и первое огорченіе!

Послѣ литургіи по обычаю явился въ мой домъ, для представленія, подъ предводительствомъ начальника губерніи, всѣ городскія власти и чины, между прочимъ, католическій ксендзь—деканъ Де-Вальдені. Между представлявшимися я встрѣтилъ только одно, нѣсколько знакомое лицо—это вице-губернатора Н. П. Мезенцова ¹⁾, котораго я встрѣтилъ разъ въ 1861 г. въ Ярославлѣ, въ покояхъ преосвящ. архіеп. Нила ²⁾. — Изъ духовенства я зналъ лично также только одного—инспектора семинаріи, іеромонаха Александра, который нѣсколько мѣсяцевъ жилъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ я раза два или три его видѣлъ.

На другой, или на третій день, являлась ко мнѣ, для привѣтствія, депутація отъ витебскихъ евреевъ.

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 631, пр. 3.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. Итакъ я, съ Божіею помощію, водворился на новой, мнѣ ввѣренной, кафедрѣ!

Надлежало приступить къ дѣлу и дѣйствованію на новомъ служебномъ поприщѣ. Но съ чего начать и какъ, въ какомъ духѣ и направленіи, повестъ дѣла епархіальнаго управления? Идти ли по слѣдамъ моего авторитетнаго предшественника, или мнѣ надлежитъ идти своимъ собственнымъ, самостоятельнымъ путемъ? Но чтобы слѣдовать путемъ предшественника, продолжать его дѣло, надобно предварительно узнать, какой былъ этотъ путь — прямой, или косвенный, истинный или ложный. Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, я постараюсь представить нравственную и служебную характеристику моего достопочтеннаго предшественника на основаніи тѣхъ данныхъ, какія имѣются у меня подъ руками.

Преосвященный Василій Лужинскій родился въ 1791 г. отъ *отца-уніата и матери-католички*. Оставшись въ младенчествѣ сиротою, онъ воспитанъ былъ дядею, помѣщикомъ Кельчевскимъ, безъ сомнѣнія, также католикомъ. Образование получилъ сначала въ Бѣлорусской семинаріи, затѣмъ въ Полоцкой академіи бывшихъ *іезуитовъ* и, наконецъ, въ Виленскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ богословскіе предметы, преподаваемые по ученію *Галликанской* церкви. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ воспитанія и образования Лужинскій не могъ не проникнуться чувствомъ глубокой ненависти къ православной—*схизматической*, по понятіямъ римскихъ католиковъ, церкви.— Впоследствии, онъ служилъ въ должности префекта при главной Виленской семинаріи съ званіемъ кафедральнаго каноника. Когда ему исполнилось 40 лѣтъ отъ роду, уніатскій митрополитъ Іосифъ Булгакъ († въ февралѣ 1838 г.)¹⁾, не отличавшійся особеннымъ расположеніемъ къ православію, избралъ его своимъ викаріемъ—епископомъ, съ наименованіемъ Оршанскаго. При тѣсныхъ взаимныхъ отношені-

¹⁾ О Булгакѣ см. статью Морозкина: „Воссоединеніе униі.“—въ Вѣстн. Евр. 1872 г. кн. 8, стр. 549, 559; брошюру: „Іосифъ, митр. Литовскій“,—графа Д. А. Толстого, Спб. 1869 г., стр. 11, 13 и др. *ibid.* стр. 20; Христ. Мр. 1868 г., ч. 2, стр. 921.

ихъ между митрополитомъ и викаріемъ, естественно было ожидать, что и послѣдній проникнуть былъ такими-же чувствами въ отношеніи къ православію, какія питалъ первый ¹⁾. 1866 г.

Послѣ сего можно ли допустить, что-бы переходъ преосвящ. Василія изъ униі въ православіе былъ результатомъ его глубокаго, сердечнаго убѣжденія въ правотѣ послѣдняго и въ несостоятельности первой? Иное дѣло—въ Бозѣ почившій преосвященный митрополитъ Іосифъ (Сѣмашко).....

И еслибы преосвящ. Василій дѣйствительно проникнуть былъ чувствомъ и сознаниемъ превосходства православія предъ униєю, то онъ, безъ сомнѣнія, постарался бы, въ многолѣтнее управленіе свое Полоцкою епархією, изгладить, по возможности, слѣды бывшей униі. Между тѣмъ, что оказывается на дѣлѣ? Богослуженіе въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и во многихъ приходскихъ церквахъ до послѣдняго времени совершалось по прежнимъ униатскимъ книгамъ; сохранились при богослуженіи многіе не только униатскіе, но даже чисто латинскіе обряды; продолжалось торжественное чествованіе лютаго врага православія Іосафата Кунцевича: имѣлись въ каждой церкви, начиная съ кафедральнаго собора ²⁾, его изображенія, и только со времени прибытія въ Вильну М. Н. Муравьева изображенія эти стали преобразовываться то въ Василія В., то въ Николая Чудотворца, то, наконецъ, (о, ужасъ) въ самого Христа Спасителя, что я видѣлъ въ 1868 г. собственными очами въ Хотинской церкви Денельскаго уѣзда.

Еслибы преосвященный Лужинскій искренно преданъ былъ православію, то онъ не предпочиталъ бы латинскихъ ксендзовъ православнымъ, и въ особенности древле-православнымъ священникамъ, паповъ польскихъ — русскимъ помѣщикамъ, не предавалъ-бы въ жертву польскимъ помѣщикамъ православныхъ священниковъ, не преслѣдовалъ-бы древле-

¹⁾ О возсоединеніи униі — Записки архіепископа Василія — въ Русск. Арх. 1881 года, 11(2), стр. 380 и сл.—Униатская церковь въ Россіи при Императорѣ Николаѣ, Чистовича, въ Правосл. Обзор. 1881 года, январь и апрѣль.

²⁾ Въ кафедральномъ соборѣ, кромѣ Кунцевича, до 1865 г. сохранилось на одной изъ колоннъ храма изображеніе Казимира, и только въ этомъ году замѣнено образомъ трехъ Вселенскихъ святителей.

1866 г. православныхъ пришедшихъ изъ внутреннихъ русскихъ епархій священнослужителей и не перемѣщаль-бы ихъ, но несправедливымъ жалобамъ помѣщиковъ-католиковъ, десятками въ разъ съ одного мѣста на другое ¹⁾; не дозволилъ бы своей родной, имъ воспитанной, племянницѣ перемѣнить православную вѣру на католическую при выдачѣ ее въ замужество за помѣщика-католика.

Еслибы преосвященный Лужинскій былъ истинно-православный пастырь, то онъ не позволялъ-бы себѣ открыто, къ соблазну подчиненнаго ему духовенства, въ особенности древле-православнаго, поспирать уставы православной церкви въ отношеніи, напр., постовъ.

Еслибы преосвященный Лужинскій былъ истинный служитель православной церкви и вѣрный сынъ отечества, то онъ и самъ не дѣлалъ-бы у себя въ домѣ, во время послѣдняго польскаго мятежа, списковъ такъ называемаго польскаго катихизиса ²⁾ и не распространялъ-бы ихъ въ обществѣ (сообщено архим. Тихономъ) и племянницѣ своей Глазко не позволялъ бы участвовать въ революціонныхъ собраніяхъ Дроздовской, а ея мужа не допустилъ-бы до острога за участіе въ мятежѣ.

Въ дѣлахъ епархіальнаго управленія преосв. Василій руководствовался болѣе личными соображеніями или, вѣрнѣе, произволомъ, нежели правилами соборными и консисторскимъ уставомъ. Бывали случаи, что, когда ему показывали при докладѣ о дѣлахъ ту или другую статью закона, онъ, вырывая изъ рукъ докладчика книгу законовъ, клалъ подъ себя, приговаривая: „вотъ у меня гдѣ ваши законы“.

Къ такому поспиранію законовъ церковныхъ Лужинскій поспирался безъ сомнѣнія излишнею снисходительностію къ нему, какъ возсоединенному епископу, со стороны Оберъ-Прокурора графа Протасова и тѣсною дружбою съ ближайшимъ орудіемъ Протасова, директоромъ его канцеляріи К. С. Сербиновичемъ, воспитанникомъ тѣхъ-же іезуитскихъ

¹⁾ См. записку І. Борисовича о бытѣ Бѣлорусскаго сельскаго духовенства.

²⁾ О польскомъ катихизисѣ см. статью полковника В. А. фонъ-Роткирха въ Русск. Архивѣ 1882 г. кн. VI, стр. 244—251.

школь. ¹⁾— „40 лѣтъ мы знакомы,—писалъ Сербиновичъ преосвящ. Василию отъ 28-го іюля 1858 г.:—могу сказать, что изъ нихъ вотъ уже 20 лѣтъ служу и вамъ, какъ могу, вѣрою и правдою; съ тѣмъ и глаза закрыть желаю“.—Но услуги со стороны Сербиновича по Синоду для преосвящ. Лужинскаго прекратились гораздо прежде, чѣмъ онъ успѣлъ закрыть свои глаза. Глаза его закрылись въ февраль 1874 г., а изъ Синода онъ ушелъ въ концѣ 1858-го, или въ началѣ 1859-го. вмѣстѣ съ удаленіемъ Сербиновича угрожало удаленіе отъ епархіи и его кліенту.

1866 г.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ поѣздки преосвящ. Василія по епархіи съ цѣлю обзрѣнія церквей. Обзрѣніе церквей въ прежніе годы, до польскаго возстанія, служило для его высокопреосвященства, кажется, только прикрытіемъ его главной цѣли—посѣщенія знатныхъ польскихъ пановъ; и гдѣ, въ какомъ уѣздѣ, больше было этихъ гостепріимныхъ пановъ, туда чаще и направлялъ онъ свой путь. А гдѣ не было польскихъ помѣщиковъ, туда онъ или вовсе не показывалъ своихъ архипастырскихъ очей, или показывалъ очень рѣдко. Такъ, напр., въ Велижскомъ уѣздѣ, гдѣ народонаселеніе исключительно православное и гдѣ польскихъ помѣщиковъ вовсе почти нѣтъ, преосвящ. Василій съ 1847 г. ни разу не былъ.—Поѣздки преосвященнаго по епархіи для бѣдныхъ приходскихъ священниковъ служили тяжкимъ испытаніемъ. Многіе изъ польскихъ пановъ, принимая у себя со всевозможною роскошью православнаго архипастыря, или, какъ они обыкновенно выражались, о. Василія Лужинскаго, пользовались этимъ случаемъ привести ему на своихъ приходскихъ православныхъ священниковъ всякаго рода жалобы, и правосудный архипастырь, не отлагая надолго удовлетвореніе этихъ справедливыхъ или не-

¹⁾ О Сербиновичѣ напечатанъ въ январской книжкѣ Прав. Обоз. 1878 г. (стр. 112, прим. 6) такой анекдотъ. Нѣкто Романовичъ, совоспитанникъ Сербиновича по школѣ, идя однажды съ навѣстнымъ археологомъ Н. П. Сахаровымъ по Невскому проспекту, зашелъ въ Каванскій соборъ и увидѣлъ стоящаго на колѣняхъ предъ иконою Богоматери К. С. Подожди сюда, положилъ руку на плечо Сербиновичу и сказалъ ему: „какъ ты смѣешь здѣсь молиться? развѣ мы не вмѣстѣ въ коллегіи іезуитовъ давали клятву оставаться навсегда вѣрными Римской церкви?“ Съ ужасомъ отпрыгнулъ отъ него Сербиновичъ.

1866 г. справедливыхъ жалобъ, тутъ-же на мѣстѣ производилъ судъ и расправу. Нерѣдко случалось, что обвиняемый священникъ, участвуя съ своимъ архипастыремъ въ роскошной трапезѣ помѣщика, внезапно удаляемъ былъ отъ трапезы и тутъ-же, въ виду пиршествующихъ гостей, долженъ былъ становиться въ углу, какъ провинившійся школьникъ, на колѣна. Иногда нелицепріятный Архипастырь, пребывая по цѣлымъ недѣлямъ въ одномъ и томъ же помѣстьѣ, упражнялся въ перемѣщеніи священниковъ и причетниковъ съ одного мѣста на другое, часто весьма отдаленное. Такъ, въ одну поѣздку онъ перемѣтилъ, какъ сообщено мнѣ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, 80 священниковъ и 75 причетниковъ ¹⁾.—И къ этому порядку или лучше безпорядку вещей Полоцкое духовенство до того привыкло, что перемѣщаемые священнослужители и причетники, прибывъ на новое мѣсто службы, не спѣшили приводить въ порядокъ свои домашнія вещи въ ожиданіи новаго перемѣщенія.

Исключеніемъ изъ общаго правила можетъ служить послѣдняя поѣздка преосвящ. Василія въ 1864 г., которую онъ долженъ былъ предпринять и совершить, по требованію главнаго начальника края графа Муравьева, главнымъ образомъ съ цѣлю освященія новосооруженнаго храма въ г. Динабургѣ. Но изъ Динабурга преосвященный отправился для обозрѣнія церквей уѣздовъ Рѣжицкаго, Люцинскаго, Дриссенскаго, Себежскаго и Невельскаго.

¹⁾ Помѣщица Волкова, живущая на самой границѣ уѣздовъ Велижскаго Витебской губ. и Порѣчьевского Смоленской, рассказывала мнѣ въ 1872 г., при посѣщеніи мною церкви Велижскаго уѣзда, что преосвящ. Василій, будучи хорошо знакомъ съ ея отцомъ, принимавшимъ нѣкогда въ казну принадлежавшія униатскому духовенству имѣнія, посѣщала его и жилъ по недѣлѣ, занимаясь *перетасовкою* духовенства Велижскаго уѣзда, какъ воссоединеннаго еще въ концѣ прошедшаго столѣтія и искренно преданнаго православію, и за сіе не пользовавшагося расположеніемъ своего архипастыря-униата.

По поводу этой *перетасовки* духовенства рассказывали мнѣ слѣдующій анекдотъ. Однажды преосвященный Василій, бывши на экзаменѣ въ Полонкомъ кадетскомъ корпусѣ (впослѣдствіи—гимназіи), спросилъ одного воспитанника: „кто въ Россіи кочующіе народы?“—тотъ отвѣчалъ: „цыгане, священники“... Видно, что мальчикъ нерѣдко видалъ священниковъ, переселяющихся изъ одного мѣста въ другое со всемъ имуществомъ.

Очень интересно было читать краснорѣчивый отчетъ объ 1866 г. этой поѣздкѣ Полоцкаго архипастыря, наложенный въ его предложеніи Полоцкой Д. Консисторіи отъ 17-го окт. 1864 г. за № 2118-мъ, и въ извлеченіи напечатанный въ Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1865 г. Я не могу удержаться, чтобы не помѣстить здѣсь хотя нѣсколько страницъ этого отчета, любопытнаго во многихъ отношеніяхъ и характеризующаго личность составителя оного.

„Посѣтивъ лично многія церкви,—такъ начинается предложеніе преосвященнаго консисторіи,—и все духовенство то на мѣстахъ ихъ жительства, то вызывая къ себѣ, въ уѣздахъ Динабургскомъ, Рѣжицкомъ, Люцинскомъ, Дриссенскомъ, Себежскомъ и Невельскомъ, съ того времени, какъ я выѣхалъ изъ г. Витебска прямо въ г. Динабургъ, т. е. съ 26-го августа, и окончивъ, при помощи Божіей, въ продолженіи пяти слишкомъ недѣль, благоуспѣшно, въ городахъ и селахъ свои архипастырскія дѣянія до 4-го числа октября, я возвратился въ епархіальный городъ, исполненный радости. И есть по истинѣ, чему порадоваться: приходскіе священники, за исключеніемъ немногихъ, при настоящей архипастырской ревизіи, найдены вполне соответствующими своему назначенію на поприщѣ пастырскомъ усердіемъ, дѣятельностію, твердымъ благочестіемъ, нравственностію и направленіемъ; и пасомые ими возрастаютъ и укрѣпляются въ благонравіи и благочестіи, и въ особенности замѣтилъ я въ нихъ, пасомыхъ, пламеннѣйшую любовь къ Государю и Россіи—отечеству своему и благодатную теплоту чувствъ къ святой православной вѣрѣ и церкви. Скажу не обинуясь, что я видѣлъ ясные знаки всего этого изъ ихъ напряженнаго вниманія къ бесѣдамъ моимъ съ ними, изъ отзывовъ ихъ въ слухъ всѣмъ, изъ образа всѣхъ съ тѣхъ встрѣчъ, коими чествовали они меня въ городахъ, селахъ и деревняхъ, чрезъ которыя слѣдовалъ я, и изъ того высокаго ихъ благоговѣнія при архіерейскихъ богослуженіяхъ, которымъ удивляли всѣхъ присутствовавшихъ ино-вѣрцевъ разныхъ чиновъ и званій. На эти богослуженія стекались они тысячами — отъ трехъ до пяти — съ своими дѣтьми малютками со всѣхъ селъ и деревень, даже отдаленнѣйшихъ. Зная положительно изъ многолѣтнихъ опытовъ, какъ благотворно вліяютъ на народъ архіерейскія тор-

1866 г. жественныя богослуженія съ преподаваніемъ архипастыр-скаго благословенія и по кусочку освященнаго хлѣба и свя-таго антидора, въ свое время, каждому порознь, я и пот-щился съ того самаго времени, какъ посѣтилъ г. Динабургъ, отправить соборнѣ во всѣхъ городахъ и нѣкоторыхъ селахъ съ подобающею торжественностію архіерейскихъ богослуже-ній тридцать. Всенощныя бдѣнія начинались мною всегда ровно въ 7 часовъ пополудни, а оканчивались съ препода-ваніемъ архипастырскаго благословенія и освященнаго хлѣба въ одиннадцать часовъ; а божественныя литургіи начиналь-я въ одиннадцать ровно часовъ по полуночи; и сн богослу-женія, съ преподаваніемъ потомъ каждому порознь изъ мо-лившихся и присутствовавшихъ архипастырскаго благосло-венія и по кусочку св. антидора, занимали времени всегда до-пяти часовъ, а когда было освященіе храма, тогда и болѣе шести часовъ*.

Преосвящ. Василій обзорѣніе церквей поручалъ иногда и подчиненнымъ ему должностнымъ лицамъ, или, какъ онъ любилъ выражаться, сановникамъ. Такъ, въ 1859 г. онъ по-ручилъ произвести подробную ревизію церквей Лепельскаго уѣзда настоятелю Маркова монастыря, архим. Павлу. О. Павелъ, родомъ изъ Могилевской епархіи, воспитанный въ строгихъ правилахъ православія, получилъ полное семинар-ское образованіе, велъ строгую монашескую жизнь и отли-чался высокою честностію и неподкупною правдивостію. При-такихъ нравственныхъ качествахъ о. Павла, естественно было ожидать, что онъ исполнитъ возложенное на него архипа-стыремъ порученіе съ должнымъ усердіемъ и съ полною доб-росовѣстностію. И дѣйствительно, ревизія церквей произве-дена была имъ со всею тщательностію; собраны были имъ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія какъ о состояніи церк-вей съ ихъ имуществомъ, такъ и о нравственныхъ каче-ствахъ приходскаго духовенства, равно какъ и о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ. Свѣдѣнія эти, изложен-ныя въ обширной запискѣ, до того были неожиданны для преосвящ. Василія и такъ возмутили его, что онъ призналъ ихъ совершенно невѣроятными, и, вмѣсто благодарности за честно исполненный трудъ, изъявивши о. Павлу крайнее неудовольствіе, поручилъ тотчасъ же произвести новую ре-визію тѣхъ же церквей настоятелю Лепельскаго собора, прот.

Іоакиму Копаевичу ¹⁾. Копаевичъ, какъ человекъ опытный и много невгодъ испытавшій въ своей жизни со стороны преосвящ. Василя, былъ радъ случаю сдѣлать угодное своему архипастырю, въ надеждѣ заслужить его благоволеніе. Снабженный отъ его высокопреосвященства подробною инструкціею, онъ такъ-же, какъ и архим. Павелъ, сдѣлалъ подробный обзоръ всѣхъ церквей отъ первой до послѣдней и представилъ архипастырю также обстоятельный отчетъ, но далеко уже невозмутительный для архипастырскаго сердца. Я выпишу здѣсь изъ отчета о. Копаевича послѣднюю VI-ю статью, озаглавленную такъ: „о разныхъ свѣдѣніяхъ и замѣчаніяхъ“.

„Какъ независимо отъ всего вышеизложеннаго, — пишетъ Копаевичъ, — по произведенной ревизіи, инструкціею таковой предписано еще: а) внимательно разсмотрѣть по каждой церкви: не существуютъ-ли еще гдѣ-либо вещи, свойственныя только западной церкви и могущія возбуждать въ простомъ народѣ воспоминаніе объ униі, и б) повѣрить на мѣстахъ, въ какой мѣрѣ справедливы взводимыя на духовенство укоризны, то по отношенію къ первому предмету, при самомъ внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ вещей, какія въ чемъ-либо могутъ сходствовать съ римско-католическими, оказываются таковыми по нѣкоторымъ только церквамъ и только нѣкоторыя иконы и рѣзныя распятія Христа Спасителя съ таковыми же апостолами и другими, весьма немногими, православныхъ святыхъ фигурами, о коихъ всѣхъ составлена особая вѣдомость, съ поясненіемъ въ оной, что именно предположено сдѣлать съ каждою, и независимо отъ сего сдѣлано вездѣ на мѣстѣ указаніе мѣстнымъ благочиннымъ и приходскимъ священникамъ, чтобы они всевозможно озаботились всѣ таковыя, болѣе чуждыя православной церкви вещи измѣнить въ чемъ возможно, или другія вовсе сокрыть безъ огласки, впредь до распоряженія о нихъ Епархіальнаго Начальства, особенно-же пользуясь случаемъ настоящаго исправленія нѣкоторыхъ церквей. Что-же касается до прочихъ Латинской церкви вещей, какъ-то: бюстовъ и статуй римскихъ папъ, скамей костельныхъ, чашъ съ водою и распятіемъ у входа въ церковь, какъ въ костелахъ, униатскихъ

¹⁾ † въ 1870 г.

1866 г. книгъ, конфессіоналовъ, колокольчиковъ, употреблявшихся при богослуженіяхъ и пр., то изъ таковыхъ вовсе ничего и нигдѣ не оказалось ¹⁾.

Равнымъ образомъ и по отношенію къ упрекамъ и укоризнамъ, помрачающимъ честь духовенства, то въ опущеніи онымъ богослуженій, или отправленіи таковыхъ не по правиламъ св. церкви и не по православнымъ служебникамъ, а также въ совершеніи литургіи безъ всенощныхъ и вечерень въ церкви, вычитываемыхъ только на дому, и таинствъ по уніатскимъ требникамъ; то въ неумѣннѣ отправлять службы или въ совершеніи таковыхъ съ небреженіемъ и невниманіемъ къ онымъ; то въ незаботливости о благолѣннѣ, чистотѣ и опрятности церквей; то въ равнодушннѣ яко-бы не только къ присоединенію къ православію иновѣрцевъ и раскольниковъ, которые будто-бы и сами стремятся къ уразумѣннѣ ученія православной церкви, но и къ утвержденію православныхъ въ истинахъ вѣры, правилахъ благочестія и обрядахъ православной церкви, и пр.,—вовсе ничего этого не оправдалось по ревизіи, при самомъ строгомъ изслѣдованнн всего этого на мѣстѣ и новѣркѣ на самомъ опытѣ; изъ чего слѣдуетъ, что такое несправедливое и крайне обидное для духовенства заключеніе есть чья-либо лживая и злословная клевета, воздвигнутая людьми, ненонимающими ни дѣла, ни сущности православія, ни здѣшняго народа, ни мѣстныхъ трудностей и препятствій, которыми стѣснено здѣшнее духовенство. А еслибы и могли замѣчаться за кѣмъ-либо изъ духовенства какіе-нибудь недостатки, свойственные всѣмъ и каждому, всѣхъ званій и сословій, то изъ таковыхъ частности опровергать или пререкать общему благоустройству и порядкамъ епархіальнаго управленія въ общемъ отношеннн можетъ только развѣ одна какая-либо личная вражда, которая неразумно затмѣваетъ и память и благодарность, наипаче къ тому духовенству, которое, бывъ нѣкогда отторгнуто отъ православія насиліемъ, воссоединено впослѣдствнн, по благодати Божіей, любовію“ ²⁾.

¹⁾ А при ревизіи архим. Павла, стало-быть, все это было на лицо.

²⁾ Здѣсь должно замѣтить, что тотъ-же прот. Копаевичъ въ 1866 г. о томъ-же духовенствѣ Лепельскаго уѣзда дѣлаетъ, какъ увидимъ далѣе, совсѣмъ иной отзывъ.

На рапортъ прот. Конаевича 10-го декабря 1860 г. за № 125, 1860 г. при коемъ онъ представилъ его высокопреосвященству свой отчетъ о ревизіи церквей, признательный архипастырь отъ 16-го того-же декабря изволилъ положить слѣдующую резолюцію: „Кто ни прочитаетъ представленный при семъ съ надлежащими вѣдомостями отчетъ ревизіи церквей и духовенства Ленельскаго уѣзда, произведенной въ семь году отцомъ протоіереемъ Конаевичемъ, и всякій тотъ придетъ къ тому глубокому убѣжденію, что всѣ возгласы, рѣчи и писанія людей на счетъ возсоединенныхъ пастырей и пасомыхъ ими въ томъ уѣздѣ были ложь и клевета, усиливавшая затмѣвать заслуги добрыхъ, вѣрныхъ долгу службы, пастырей тѣхъ, — заслуги, ярко бросающіяся въ глаза всѣхъ и каждого. О. протоіерей Конаевичъ, любящій правду, руководящійся голосомъ чистой совѣсти, своимъ безпристрастнымъ изслѣдованіемъ открылъ, что не было и нѣтъ никакихъ доказательствъ вины вышеупомянутыхъ пастырей, столь тяжело оскорбляемыхъ донощиками, или какими-то ни было людьми, отуманенными нехристіанскимъ чувствомъ, темнымъ предубѣжденіемъ, или ненавистію къ нимъ. Прося Господа Бога, да воздастъ всѣми благами о. протоіерею Конаевичу, поборающему по правдѣ, я отъ всей души изъявляю ему архипастырскую благодарность и вмѣняю въ обязанность Консисторіи объявить о. протоіерею Конаевичу такую благодарность для внесенія оной въ формулярный списокъ“.

При назначеніи на священнослужительскія мѣста преосв. Василій не всегда руководствовался, какъ извѣстно, строгою справедливостію и безпристрастіемъ. Такъ, прот. Никоновичъ завѣдомо человѣкъ необразованный и малограмотный, котораго самъ преосвященный нерѣдко называлъ очень нелестными именами, былъ однакожъ удостоенъ высокой чести — званія настоятеля кафедральнаго собора. И эту честию онъ обязанъ былъ вліянію прот. Юркевича, женатаго на родной племянницѣ преосвящ. Лужинскаго. Прот. Юркевичъ, состоящій въ должности благочиннаго, имѣлъ полномочіе переводить, въ предѣлахъ своего благочинія, священноцерковнослужителей съ одного мѣста на другое, съ донесеніемъ о томъ только къ свѣдѣнію его высокопреосвященства. Такую-же власть по отношенію къ монашествующимъ имѣлъ благочинный монастырей архим. А.....

1866 г. Итакъ, судя по изложеннымъ мною свойствамъ, качествамъ и дѣйствиамъ моего досточтимаго предшественника, примѣръ его былъ для меня неудобоподражаемъ. Оставалось носему мнѣ идти своимъ собственнымъ, самостоятельнымъ путемъ. И я, призвавъ на помощь себѣ Бога, пошелъ....

Первымъ дѣломъ моимъ, по водвореніи въ Витебскъ, было обзорніе градскихъ церквей. Въ 1866 г. въ Витебскъ было, кромѣ двухъ соборовъ—каѳедральнаго Николаевскаго и градскаго—Успенскаго, 9-ть приходскихъ церквей и 2 церкви единовѣрческихъ.—Такъ какъ всѣ эти храмы, за исключеніемъ единовѣрческихъ церквей, были обращены въ разное время въ православныя церкви изъ униатскихъ церквей, а нѣкоторыя даже изъ латинскихъ костеловъ, то они остались по наружному виду своему съ характеромъ, чуждымъ православнымъ храмамъ. Впрочемъ надобно отдать справедливость первоначальнымъ создателямъ этихъ храмовъ въ томъ, что всѣ эти храмы, построенные изъ каменныхъ матеріаловъ, отличаются прочностію, а нѣкоторыя даже архитектурнымъ изяществомъ.—Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ:

1) *Каѳедральный Николаевскій Соборъ*. Онъ находится въ центрѣ города, среди довольно обширной площади.—Первоначальное устройство этого храма относится къ второй половинѣ XVII ст., именно, онъ сооруженъ былъ въ 1664 г. іезуитами и съ примыкающими къ нему обширными зданіями составлялъ лучший и богатѣйшій въ Витебскѣ іезуитскій кляшторъ (монастырь). По удаленіи, въ двадцатыхъ годахъ, изъ Россіи іезуитовъ, кляшторъ этотъ перешелъ въ руки униатскихъ монаховъ—базиліанъ. Въ послѣдствіи, и базиліане удалены были отсюда, и монастырскія зданія вмѣстѣ съ церковію поступили въ завѣдываніе гражданскаго или военнаго начальства.—По недостатку должнаго наблюденія, зданія, равно какъ и храмъ, мало по малу стали приходить въ упадокъ и даже подверглись расхищеніямъ, такъ что изъ стѣнъ храма вынуты были по мѣстамъ желѣзныя связи, слѣдствіемъ чего были значительныя въ стѣнахъ и куполѣ трещины, угрожавшія разрушеніемъ зданія.—По воссоединеніи въ 1839 г. бывшихъ униатовъ съ православною церковію и по перенесеніи православной архіерейской каѳедры изъ Полоцка въ Витебскъ, переданы были въ

православное вѣдомство сначала зданія базилианскаго монастыря, гдѣ устроено было помѣщеніе для архіерея и его свиты, а затѣмъ и находящаяся при сихъ зданіяхъ церковь. Церковь эта, находившаяся въ полуразрушенномъ состояніи, потребовала значительныхъ исправленій. — Исправленная и благоустроенная на счетъ синодскихъ суммъ, она была освящена 17-го октября 1843 г. во имя Св. Николая чудотворца, а въ октябрѣ-же слѣдующаго 1844 г. обращена въ кафедральный соборъ Полоцкаго епархіальнаго архіерея. — Но какъ при возобновленіи этой церкви въ 1842 — 1843 г. не было обращено должнаго вниманія на помянутыя выше трещины въ стѣнахъ и куполѣ, то въ 1858 г. епархіальное начальство вынуждено было вновь возбудить переписку о необходимости поддержанія зданія, въ предохраненіе его отъ совершеннаго разрушенія. Между тѣмъ, пока эта переписка продолжалась, прошло 8-мь лѣтъ. Въ 1866 г., въ слѣдъ за моимъ прибытіемъ, прибылъ сюда и завѣдывавшій дѣлами по постройкѣ православныхъ церквей въ западномъ краѣ, тайный совѣтникъ П. Н. Батюшковъ. Онъ, внимательно осмотрѣвши соборъ и найдя его въ крайне опасномъ положеніи и притомъ, по латинскому стилю его, далеко несоотвѣтствующимъ характеру православнаго храма, тогда-же поручилъ наблюдавшему за постройками церквей въ Витебской губерніи полковнику Барановичу составить проэктъ и смѣту на капитальную перестройку зданія. О дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

При обзорѣ мною различныхъ и утварныхъ вещей кафедральнаго собора, оказалось, что количество этихъ вещей было довольно значительно, въ особенности много было священническихъ и діаконскихъ облаченій, но всѣ эти облаченія были разноцвѣтныя и большею частію ветхія, такъ какъ онѣ присланы были изъ разныхъ епархій, какъ-то: С.-петербургской, ярославской и курской, еще въ 1833 г., при возстановленіи Полоцкой православной епархіи. Съ того времени вновь приобрѣтено было только четыре священническихъ ризы и три діаконскихъ стихаря, устроенныя на испрошенную въ 1856 г. у Св. Синода сумму, и одно архіерейское облаченіе, пожертвованное въ 1864 г., по ходатайству начальника губерніи В. Н. Веревкина, родственникомъ его, Московскимъ дворяниномъ Н. Г. Рюминымъ.

1866 г.

Иконостасъ въ соборѣ, устроенный въ 1842 г., далеко не соответствовалъ высотѣ храма: освѣщеніе собора было очень скудное. Соборъ считался теплымъ, такъ какъ въ немъ находилось 8-мь печей, но эти печи давали не тепло, а только угарь. Колокольный звонъ былъ очень недостаточенъ. Большой колоколъ въсомъ немного болѣе 100 пудовъ, но на немъ имѣются двѣ любопытныя надписи, одна латинская, и другая польская. Вотъ какъ онѣ читаются въ русскомъ переводѣ: „1) отлилъ меня во имя св. Іосифа Михаилъ Дьяченко въ Витебскѣ, 1818 года“;—2) „вылилъ меня Иванъ Игольникъ и такимъ образомъ, когда я въ общемъ пожарѣ вмѣстѣ съ церковію сгорѣлъ, вторичную далъ мнѣ жизнь по милости своей. Теперь же, когда я также по несчастію раскололся на двое, то вами, витебскіе обыватели, возрожденный, ваше же благодѣянье радостными провозглашаю звуками“.

Матеріальныя средства кафедральнаго собора, какъ безприходнаго, были весьма ограничены. По приходо-расходнымъ книгамъ за 1865 г. значилось *въ приходъ* 476 р. 54 к., а съ остаточными отъ предъидущаго года 109 р. 55½ к.,— всего 586 р. 9½ к.; *въ расходъ* 541 р. 67½ к.; затѣмъ къ 1866 г. въ остаткѣ было 44 р. 42½ к. При такихъ, можно сказать, ничтожныхъ средствахъ, очевидно, нельзя было поддерживать соборъ въ должномъ благолѣшии и устроить ризницу. И потому я успѣшилъ обратиться за помощію къ благодѣтельной Москвѣ.

2) *Успенскій Соборъ*. Онъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ надъ рѣкою Западною Двиною и поражаетъ своею прочною, въ высшей степени легкой и изящною внутри архитектурою; заложенъ былъ базилианами въ 1747 и оконченъ въ 1778 г.; въ 1797 г. переданъ былъ въ вѣдомство православнаго исповѣданія и въ 1799 г. освященъ могилевскимъ епископомъ Анастасіемъ Братановскимъ ¹⁾.

Въ этомъ храмѣ, одновременно съ его постройкою, возведенъ былъ каменный въ три яруса иконостасъ съ круглыми колоннами. Но въ 1840 г. устроенъ былъ и приставленъ къ каменному, съ разборкою колоннъ, новый деревянный иконостасъ, который вмѣстѣ съ иконами, писанными

¹⁾ † архіеп. Могилевскимъ 9 Декабря 1806 г.

смоленскимъ иконописцемъ Михаиломъ Адриановымъ Шоко- 1866 г.
товымъ, стоить 22,940 р. ассигн.

Хотя при Успенскомъ соборѣ имѣется приходъ, но онъ такъ малочисленъ и прихожане, большею частію мѣщане, до того бѣдны, что поддерживать въ приличномъ видѣ собственными средствами столь обширный и величественный храмъ рѣшительно не въ состояніи.

3) *Рыково-Воскресенская церковь*. Небольшая, но по наружной архитектурѣ очень красивая церковь, такъ что все прѣзжающіе въ Витебскъ обращаютъ на нее вниманіе. Сохранилось даже преданіе, что Наполеонъ 1-й, бывши въ 1812 г. въ Витебскѣ, до того залюбовался Воскресенскою церковію, что будто-бы однажды сказалъ: „еслибы было возможно, то я изъ всего Витебска взялъ-бы только эту церковь и перенесъ ее въ Парижъ“.

И прочія городскія церкви, по своей наружной архитектурѣ, болѣе или менѣе заслуживаютъ вниманія.

Что-же касается внутренняго украшенія этихъ церквей и богослужебныхъ принадлежностей, то много нашель я здѣсь чуждаго духу православной церкви. Немало пришлось мнѣ видѣть иконъ и священныхъ изображеній на стѣнахъ совершенно въ латинскомъ духѣ, съ папскими и кардинальскими шапками на главахъ, съ пылающими сердцами и проч.; между священными и церковными утварями—и монстранціи, и такъ называемыя пушки, и процессіональные фонари, и т. п.; словомъ, все то, что найдено было архим. Павломъ въ церквахъ Лепельскаго уѣзда, было и здѣсь. Что можно было тотчасъ-же уничтожить, исправить и сокрыть отъ глазъ, все это было сдѣлано, по моему распоряженію, безъ замедленія.

Съ состояніемъ прочихъ, уѣздныхъ и сельскихъ, церквей я не могъ тотчасъ, по вступленіи на кафедру, непосредственно познакомиться, какъ по причинѣ осенняго времени, такъ и по множеству на первый разъ занятій письменными официальными и полу-официальными дѣлами. Поэтому мнѣ пришлось относительно этихъ церквей ограничиться только тѣми свѣдѣніями, какія къ концу года были представлены мнѣ благочинными. Изъ этихъ свѣдѣній оказалось, что въ 1866 г. изъ числа 290 православныхъ церквей 17 церквей были совершенно ветхи, такъ-что требовали замѣны

1866 г. ихъ новыми, и 45 церквей нуждались въ починкѣ. И такъ какъ собственныхъ средствъ у церквей не было, то какъ сооруженіе новыхъ церквей, такъ и починка ветхихъ производились на счетъ суммъ министерства внутр. дѣлъ.

Здѣсь кетати замѣчу, что, при постройкѣ и возобновленіи церквей, Полоцкое епархіальное начальство устранено было отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ отношеній начальниковъ витебской губерніи къ преосвящ. Василю и въ особенности вслѣдствіе предубѣжденія противъ него со стороны завѣдывавшаго дѣлами по постройкѣ церквей въ западномъ краѣ, тайнаго совѣтника Батюшкова. Когда объ этомъ узналъ отъ самого-же Батюшкова покойный митрополитъ Филаретъ, то не одобрилъ такого порядка веденія церковно-строительнаго дѣла, и устраненіе отъ участія въ дѣлѣ созиданія церквей православнаго епископа назвалъ дѣломъ антиканоническимъ.

Но прежде чѣмъ я успѣлъ окончить осмотръ градскихъ церквей, я долженъ былъ вступити въ ежедневныя сношенія съ главнымъ орудіемъ моего административнаго дѣйствованія во вѣрѣнной мнѣ епархіи, т. е. Духовною Консисторією.

Представляю здѣсь краткую характеристику нѣкоторыхъ консисторскихъ дѣятелей.

Архимандритъ Никаноръ, какъ ректоръ семинаріи, не обязанъ былъ ежедневно посѣщать присутствіе консисторіи. Онъ и пользовался этимъ правомъ. Если же посѣщалъ иногда консисторію, то не безъ особенныхъ личныхъ цѣлей; и если принималъ на себя трудъ разсматривать дѣла, то не безъ особеннаго разбора. Попроситъ, напр. кто-либо о. Никанора изъ его друзей или знакомыхъ защитити и оправдать того или другаго подсудимаго, онъ охотно исполнитъ эту просьбу; и хотя-бы подсудимый былъ не совсѣмъ правъ, у о. Никанора будетъ непременно правъ, тѣмъ болѣе, что противниковъ, равныхъ ему по уму и діалектикѣ, въ консисторіи не было, а главный начальникъ епархіи, т. е. архіеп. Василій, находился въ Петербургѣ. Архим. Никаноръ вообще не отличался безпристрастіемъ. И вотъ однажды какой вышелъ курьезъ. Никаноръ, по расположенію къ одному ученику семинаріи, захотѣлъ оказать вниманіе его отцу—сельскому священнику, получившему впрочемъ

полное семинарское образованіе, и просилъ консисторію, 1866 г. чтобы она распорядилась перевести этого священника въ епархіальный городъ. Но какъ у этого священника былъ живъ еще отецъ, также сельскій священникъ, но съ весьма ограниченнымъ образованіемъ, то консисторія, по ошибкѣ, вмѣсто сына перевела въ Витебскъ отца—вмѣсто Евѣмія Гибдовскаго ¹⁾ Іоанна Гибдовскаго ²⁾. И это незадолго предъ моимъ прибытіемъ въ Витебскъ. Впрочемъ это было не единственный случай произвольнаго перемѣщенія лицъ съ одного мѣста на другое. Пользуясь отсутствіемъ архимонастыря и руководясь его примѣромъ, консисторія позволяла себѣ свободно, безъ всякой разумной причины, переводить священноцерковнослужителей съ лучшихъ мѣсть на худшія, подъ предлогомъ пользы службы, но въ сущности для того, чтобы лучшія мѣста представлять родственникамъ, или кліентамъ того или другого члена консисторіи и секретаря съ его чиновниками. При моемъ вступленіи на кафедру, мнѣ подано было много жалобъ на такія произвольныя дѣйствія консисторіи.

Архим. А., можетъ быть, чаще, чѣмъ Никаноръ, посѣщаль консисторію, когда удаленъ былъ отъ должности ректорской, но его посѣщенія еще меньше, чѣмъ Никаноровы, приносили существенной пользы для дѣла. Онъ не затѣмъ ѣздилъ изъ Маркова монастыря въ консисторію, чтобы серьезно заниматься дѣлами епархіальнаго управленія, а только ради прогулки и свиданія съ членами консисторіи. Предлагаемыя ему бумаги онъ подписывалъ обыкновенно не читавши, отъ того неразъ происходило, что онъ подписывалъ указы на свое собственное имя.

Протоіерей Никоновичъ слылъ за окончившаго курсъ въ Полоцкой Греко-унитской семинаріи въ 1834 г., но его образованіе ограничивалось собственно риторическимъ классомъ, а въ 1834 г. онъ только допущенъ былъ къ слушанію нѣкоторыхъ наукъ, приготовительныхъ къ священству. Когда онъ, въ 1839 г., посвященъ былъ во священника, то въ ктировой вѣдомости показалъ о себѣ: „еще во младенчествѣ изучалъ классическіе языки въ Полоцкой д. семинаріи,

¹⁾ † протоіереемъ 6 Дек. 1896 г.

²⁾ † протоіереемъ 21 Января 1897 г.

1866 г. и окончить полный курсъ оной^а. Официальныя бумаги, какія мнѣ случалось получать отъ о. Никоновича, и его резолюціи по дѣламъ консисторскимъ показывали въ немъ крайне невысокую степень уметвеннаго развитія и научнаго образованія.

Прот. Голембѣвскій, по окончаніи наукъ въ витебскомъ свѣтскомъ училищѣ, слушалъ будтобы, по примѣру Никоновича, богословскія и прочія духовныя науки въ Полоцкой д. семинаріи еще въ 1827 г.—При такомъ образованіи, онъ не могъ однакожь не только составлять проповѣдей, но даже сочинять резолюціи по дѣламъ консисторскимъ. Резолюціи писалъ для него обыкновенно столоначальникъ, а онъ не безъ труда переписывалъ ихъ. Главное достоинство о. Голембѣвскаго заключалось въ его мягкомъ и благодушномъ характерѣ.

Свящ. Хруцкій¹⁾, хотя и получилъ полное богословское образованіе въ Греко-унитской семинаріи, но, при крайне ограниченныхъ дарованіяхъ и флегматическомъ характерѣ, никакой пользы не могъ, приносить въ званіи члена консисторіи.

Свящ. Волковъ²⁾ съ хорошими природными дарованіями, при полномъ семинарскомъ образованіи съ званіемъ студента, подавалъ добрую о себѣ надежду впереди, но въ 1866 г. онъ только одинъ годъ былъ членомъ консисторіи и потому не пріобрѣлъ еще достаточной опытности въ дѣлахъ. Отличался живымъ, но непостояннымъ характеромъ.

Секретарь консисторіи Смирновъ, по окончаніи въ 1825 г. ученія въ Боровскомъ уѣздномъ училищѣ, цѣлый вѣкъ проходилъ канцелярскую службу въ духовныхъ судилищахъ. Былъ секретаремъ въ Тверской консисторіи, но оттуда удаленъ и былъ причисленъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ 1861 г. назначенъ былъ секретаремъ въ Полоцкую консисторію, но въ 1866 г., прежде чѣмъ я успѣлъ прибыть въ Витебскъ, предложено было удалить его отъ должности. На его мѣсто мнѣ предложено было, въ бытность мою въ Петербургѣ, директоромъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода Н. А. Сергіевскимъ избрать одного изъ

¹⁾ † 30 Января 1876 г.

²⁾ † протоіереемъ 30 Марта 1896 г.

двухъ кандидатовъ: синодскаго секретаря Мирона Никольскаго, или секретаря Каменецъ-Подольской консисторіи Якова Беневоленскаго, моего товарища по академіи. Но я отклонилъ этотъ выборъ впрядь до личнаго моего усмотрѣнія. Впрочемъ эта отсрочка была не слишкомъ продолжительна. По прибытіи въ Витебскъ, я тотчасъ лично убѣдился въ недостаткахъ секретаря Смирнова, о которыхъ мнѣ было уже извѣстно. Каждый разъ являлся онъ ко мнѣ съ крѣпкимъ сивушнымъ запахомъ. И у нетрезваго и при томъ мало образованнаго секретаря могли ли быть трезвые взгляды на дѣла и основательныя о нихъ сужденія?

Помощникъ секретаря Сикорскій получилъ семинарское образованіе, въ дѣлахъ былъ свѣдущъ.

Вотъ какой персоналъ найденъ былъ мною въ Полоцкой Д. Консисторіи!

Удивительно-ли посему, что дѣлопроизводство въ консисторіи находилось въ самомъ плачевномъ состояніи? Послѣ близкаго знакомства съ ходомъ дѣлъ въ московской консисторіи, я печально пораженъ былъ неустройствомъ дѣлопроизводства въ консисторіи Полоцкой. Въ постановленіяхъ консисторскихъ большею частію встрѣчалъ я отсутствіе не только логическихъ и юридическо—каноническихъ основаній, но и грамматическаго смысла. Это объясняется тѣмъ, что малообразованный столоначальникъ составитъ проектъ опредѣленія; малограмотный писецъ переписшетъ ошибочно; члены присутствія и секретарь подпишутъ нерешенное не читавши. Случалось и такъ, что мнѣ представлялись секретаремъ журналы, икъмъ, даже и имъ самимъ, неподписанные. Медлительность въ дѣлахъ и невнимательность къ требованіямъ не только епархіальнаго архіерея, но и Св. Синода, были поразительныя. Я нашелъ немало дѣлъ, оставшихся безъ разсмотрѣнія и рѣшенія, съ сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ. Архіерейскія резолюціи и даже Синодскіе указы не были приводимы въ исполненіе по нѣскольку лѣтъ. О вѣдомости нерѣшенныхъ дѣлъ не было даже и понятія. При вступленіи моемъ въ управленіе епархіею, мнѣ представленъ былъ секретаремъ рапортъ, въ которомъ значилось нерѣшенныхъ дѣлъ по консисторіи 414. Судя по многочисленности приходовъ Полоцкой епархіи для меня и эта цифра показалась слишкомъ значитель-

1866 г. ною, но впоследствии я удостоверился, что эта цифра была вымышленная; въ действительности нерѣшенныхъ дѣлъ къ моему прѣзду въ Витебскъ было гораздо больше.

Къ исправленію столь явныхъ по консисторіи безпорядковъ и къ приведенію въ лучшее положеніе консисторскихъ дѣлъ я принималъ разныя мѣры: дѣлалъ и личныя внушенія и наставленія, какъ членамъ присутствія, такъ въ особенности секретарю; покупалъ руководственныя книги и давалъ въ руки членовъ консисторіи; неразъ выписывалъ изъ московской консисторіи рѣшенныя дѣла разнаго содержания и предлагалъ ихъ членамъ консисторіи для образца; просилъ самъ, наконецъ, у опытныхъ людей совѣтовъ и наставленій, какъ мнѣ лучше устроить и настроить мой консисторскій поврежденный механизмъ. Такъ, я обращался за совѣтами по этому предмету къ секретарю 1-й экспедиціи московской д. консисторіи—Н. П. Розанову¹⁾, человѣку весьма опытному въ дѣлахъ и притомъ образованному, — и вотъ что между прочимъ писалъ ему:

„Съ благодарностію возвращаю вамъ присланныя мнѣ изъ московской консисторіи три дѣла.

Почтенные члены моей консисторіи и чины канцелярскіе съ назиданіемъ и, вѣроятно, не безъ пользы разсматривали и читали эти дѣла.

Желательно, чтобы прислано было еще нѣсколько разнообразныхъ дѣлъ, между прочимъ: ставленническое, о раскольникахъ, о посылкѣ на эпитимію мірскихъ лицъ и пр.

Просилъ бы я покорнѣйше васъ прислать мнѣ образчикъ того, какъ ведутся у васъ настольные докладные реестры.

Прошу также отвѣтить мнѣ на слѣдующіе вопросы:

1) Представляется-ли куда-либо именная вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ (у меня въ консисторіи вовсе не существуетъ такой вѣдомости, и никто не знаетъ положительно, сколько нерѣшенныхъ дѣлъ по настоящее время и какія именно)?

2) Часто-ли представляются архіерею журналы, по которымъ консисторія приводитъ въ исполненіе свои опредѣленія безъ предварительнаго утвержденія архіереемъ?

3) Какого рода дѣла могутъ быть рѣшаемы и приводимы

¹⁾ † въ 1883 г.

въ исполненіе консисторіею, безъ представленія архіерею на утвержденіе? 1866 г.

Точное рѣшеніе мною предложенныхъ и имъ подобныхъ вопросовъ необходимо для меня, потому что въ здѣшней консисторіи никто не имѣеть должнаго понятія о правильномъ веденіи дѣлъ. Предшественникъ мой, какъ происшедшій изъ униатскихъ епископовъ, самъ нигдѣ не учился правильному производству консисторскихъ дѣлъ, а потому и другихъ не могъ научить. Не могу и я похвалиться достаточною опытностію и знакомствомъ со всѣми подробностями консисторскихъ дѣлъ, а потому естественно и мнѣ нескать посторонней помощи и наученія. Очень было-бы полезно и даже необходимо, чтобы кто-нибудь изъ свѣдущихъ чиновниковъ московской консисторіи командированъ былъ въ здѣшнюю, хотя на короткое время, для указанія правильныхъ пріемовъ въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ. Если-бы кому-нибудь изъ васъ довелось увидѣть, какъ до сихъ поръ велись здѣсь дѣла, то вы пришли-бы въ изумленіе“.

Февр.-10 д. 1867 г.

На это письмо полученъ мною отъ г. Розанова слѣдующій отвѣтъ:

„Преосвященнѣйшій владыко,

Д. милостивый архипастырѣ!

До земли кланяюсь вашему преосвященству за милостивое вниманіе, которымъ удостоили меня въ письмѣ отъ 10-го сего февраля. Кланяюсь заочно вашему преосвященству и принимая архипастырское ваше благословеніе, насильно отвѣтствую на предложенные въ письмѣ вопросы.

1) *Вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ* въ присутственномъ мѣстѣ большой важности. Ее непременно надо имѣть. По 119 ст. Св. Зак. Учрежд. Губернскихъ т. 2 (изд. 1857) вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ въ каждомъ присут. мѣстѣ велѣно имѣть на столѣ; а по 291 ст. Устава Д. Консисторій въ устройствѣ присутствія Консисторіи во всемъ велѣно согласоваться съ постановленіями законовъ Росс. Имперіи. Слѣд., и въ присутствіи консисторіи надо имѣть вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ. Форма такой вѣдомости показана въ Уставѣ Д. К. въ прибавленіи № XX. По окончаніи года Еп. Архіереи прежде, на основаніи 343 ст., вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ представляли Св. Синоду; по указомъ Св. Си-

1866 г. пода отъ 17-го декабря 1865 г. вѣлѣно присутствіямъ Консисторій представлять вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ ежегодно Епархіальному Архіерею, а въ Св. Синодѣ представляются перечневая (по формѣ въ Уставѣ Консисторій № XXV). Вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ въ присутствіи надо имѣть по каждому столу въ канцеляріи. По такой вѣдомости очень можно наблюдать за правильнымъ и скорымъ дѣлопроизводствомъ: 1) самому дѣлопроизводителю или столоначальнику, 2) секретарю и присутствующему, которому порученъ въ завѣдываніе столъ, и 3) Еп. Архіерею, который повременно можетъ требовать къ себѣ вѣдомости и видѣть успѣхъ или неуспѣхъ дѣлопроизводства.

2) *О журналахъ Консисторій.* По Уставу Д. К. 328 ст. всѣ журналы Консисторій должны быть представляемы на разсмотрѣніе преосвященнаго. Только въ случаѣ отсутствія Еп. Архіерея журналы К. по 335 ст. Устава обращаются къ исполненію по подписаніи всѣми присутствовавшими членами, да самъ преосвященный можетъ допускать сіе и въ другихъ случаяхъ для большей поспѣшности съ тѣмъ, чтобы журналы, непересмотрѣнные имъ прежде исполненія, были представляемы ему по окончаніи мѣсяца, для освидѣтельствованія ихъ.

3) Консисторія должна помнить 1 ст. Устава Д. Консисторій, въ которой опредѣляется ея значеніе, что она „есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, *подъ непосредственнымъ начальствомъ Еп. Архіерея*, производится управленіе и дух. судъ“.—Слѣдственно, Консисторія, безъ своего Еп. Архіерея, никакого дѣйствія, *сама по себѣ*, по еп. управленію и суду обнаружить не въ правѣ. Въ Уставѣ Д. Консисторій обширныя дѣйствія предоставлены самой Консисторіи, какъ-то: по 108 ст. выдача въ церкви (по прошеніямъ) книгъ для писанія брачныхъ обысковъ, 148 ст. выдача вѣнчиковъ, налагаемыхъ на усопшихъ и разрѣшительныхъ молитвъ, 274 ст. выдача метрическихъ свидѣтельствъ; но и въ показанныхъ случаяхъ консисторія, понимая свое значеніе, при сомнительныхъ случаяхъ, должна обращаться къ Епархіальному Архіерею.

Обращаясь въ семъ случаѣ къ общимъ учрежденіямъ присутственныхъ мѣстъ, (которыя подробно изложены во 2 томѣ Св. Зак.), Консисторія въ правѣ принимать прошенія.

которыя написаны въ консисторію на Высочайше имя; но 1866 г.
 всѣ дѣйствія Консисторіи по такимъ прошеніямъ должны
 быть съ разрѣшенія Еп. Архіерея (исключая предметовъ,
 показанныхъ выше).

4) Прошенія о *перемѣщеніи священно-церковнослужителей* на
 другія мѣста, какъ и всѣ ставленническія дѣла, на основа-
 ніи т. 5-го Св. Зак. о пошлинахъ ст. 117 п. 3 производятся
 на простой, а не на гербовой бумагѣ. Что прошенія свя-
 щенноцерковнослужителей о перемѣщеніи ихъ на другія
 мѣста относятся къ ставленническимъ дѣламъ, надо обра-
 титься къ указамъ, на которыхъ основана упомянутая статья,
 а именно 1742 г. сент. 23 и 1807 г. генв. 31 (въ Полн. Собр.-
 Зак. № 22442).

5) *Образецъ* или форма настольнаго докладнаго реэстра
 для всѣхъ консисторій находится при Уставѣ Д. Консисто-
 рій № XV. Этотъ реэстръ самая необходимая вещь въ кан-
 целяріи; и, ежели не ведется его, то непременно надобно
 ввести его употребленіе. По сему реэстру 1) и столоначаль-
 никъ, какъ дѣлопроизводитель, можетъ наблюдать хорошо
 за теченіемъ производимаго дѣла, и 2) секретарь видѣть,
 какъ всѣ дѣла идутъ у столоначальника, и 3) присутвую-
 щій или членъ, который обязанъ наблюдать за дѣлопроиз-
 водствомъ, во всякое время можетъ слѣдить за исправно-
 стію дѣлопроизводства.

Объяснивъ вышензложенное по пунктамъ вашего письма,
 какъ старый служака Московской Консисторіи, могу присово-
 купить, что для благоустройства дѣлопроизводства въ Кон-
 систоріи, слѣдуетъ: 1) обзавестись хорошими столоначаль-
 никами, т. е. способными. Пусть они будутъ молодыми, не-
 опытными, но ежели имѣютъ способность къ дѣлопроизвод-
 ству (расторопность, смѣтливость, прилежаніе), изъ дѣла
 дѣлу научатся скоро. 2) Особенно за столоначальникомъ
 слѣдуетъ наблюдать, чтобъ у него бумага по дѣлу была
 вписана въ настольный докладной реэстръ, и по графамъ
 (когда исполненіе сдѣлано, когда послано подтвержденіе
 и пр.) дѣлаемы были отмѣтки. 3) Секретарь непременно
 долженъ требовать отъ столоначальника, чтобы онъ изготав-
 лялъ по дѣлу черновыя бумаги (исходящія бумаги, проекты
 протоколовъ, резолюцій), потому что такимъ образомъ сто-
 лоначальникъ можетъ выучиться дѣлу, сдѣлаться хорошимъ

1866 г. дѣлопроизводителемъ и помощникомъ секретаря. Ему же, столоначальнику, поручать дѣлать выписку изъ законовъ къ дѣлу (изъ алфавитныхъ указателей къ Своду Законовъ, къ Полному Собранію Законовъ и пр.). Само собою разумѣется, все это должно въ дѣлѣ быть подъ главною редакціею секретаря. Секретарь не долженъ отягощаться тѣмъ, что часто бываетъ легче самому написать, чѣмъ исправить чужое. Послѣ будетъ за то секретарю легче и хорошо, а для пользы службы выработаются хорошіе служаки не одинъ, а нѣсколько человекъ. Столоначальникъ для облегченія себя можетъ употребить этотъ-же методъ для своихъ помощниковъ, поручая имъ по возможности составленіе бумагъ. Этимъ методомъ и себѣ онъ наготовитъ хорошихъ помощниковъ, а для службы дѣльцевъ. 4) Секретарю подобаетъ поучаться въ законѣ день и ночь. Онъ долженъ знать законы и гражданскіе (въ Св. Зак. и Полн. Собраніи Законовъ, куда внесены и Указы Св. Синода) и духовные въ Книгѣ правилъ (съ греческ. переводомъ) и Кормчей книгѣ. Къ упомянутымъ законамъ есть алфавитные указатели, которые много способствуютъ къ приисканію законовъ... Хотя-бы и молодой человекъ находился секретаремъ въ консисторіи, но ежели онъ съ охотою будетъ самъ заниматься дѣломъ и бдительно наблюдать за столоначальниками, чтобъ они правильно и аккуратно вели дѣла, скоро можетъ сдѣлаться хорошимъ секретаремъ, потому что, какъ я выше замѣтилъ, изъ дѣла научаются дѣлу. Въ консисторіи непременно для успѣха дѣлопроизводства надо наблюдать, чтобы 1) каждый столъ по указу Св. Синода 1828 г. марта 14 и на основаніи 298 ст. Устава Дух. Консисторій поручень былъ особому наблюденію одного изъ членовъ, — чтобы онъ по 345 статьѣ устава повѣрялъ еженедѣльно настольный докладной реестръ и наблюдалъ за дѣйствіями столоначальника; 2) чтобы секретарь исполнялъ свои обязанности, указанныя ему въ Уставѣ Д. консисторій, какъ то: а) повѣрялъ еженедѣльно у столоначальника настольные реестры (ст. 345), принималъ отъ нихъ каждый мѣсяць перечневая вѣдомости о движеніи дѣлъ (ст. 340), б) наблюдалъ надъ регистраторомъ, сданы-ли имъ по входящему реестру въ свое время бумаги столоначальникамъ, составлены-ли въ свое время журналы и пр. Въ Уставѣ хорошо изложены обязанности всѣхъ долж-

ностныхъ лицъ въ канцелярїи Консисторїи. По опыту, преосвященнѣйшій владыко, осмѣливаюсь утверждать, что для успѣха дѣлопроизводства въ консисторїи всего болѣе помогаетъ, ежели секретарь хотя не еженедѣльно, но въ мѣсяць разъ, осмотритъ настольные докладные реэстры у столоначальниковъ, само собой разумѣется со вниманіемъ и побужденіемъ къ дѣлопроизводству: при такомъ наблюденіи дѣла пойдутъ быстрѣе и правильнѣе.—Нѣтъ ничего хуже, какъ когда дѣла остаются безъ движенія. Въ такомъ случаѣ дѣлопроизводство хуже стоячей воды портится. Дурно и то, ежели дѣло зря движется. Дѣлопроизводитель, т. е. столоначальникъ или секретарь, при полученіи бумаги, непременно долженъ задаваться вопросомъ, какъ-бы начатое дѣло скорѣе окончить? Для сего въ началѣ дѣла надобно дать дѣлу направленіе правильное и стараться какъ-бы его поскорѣе окончить. Иначе дѣло, какъ баснословная гидра, возрастетъ и трудно будетъ съ нимъ справиться. Въ дѣлопроизводствѣ особенно важно составленіе протоколовъ по большимъ дѣламъ, какъ-то по дѣламъ слѣдственнымъ. По старому порядку въ протоколахъ прописываются все обстоятельства дѣла, т. е. почти переписываются все листы дѣла на бѣлую бумагу. Мы и доселѣ придерживаемся сего порядка. Но это обременяетъ только канцелярїю перепискою; а дѣлу мало помогаетъ. По моему мнѣнію, какъ-бы дѣло ни было сложно и велико, надобно протоколъ начинать..... слушали дѣло о..... приказали: (излагать существо дѣла или обстоятельства, на которыхъ выходитъ полагаемое заключеніе). Подробно-же обстоятельства дѣла могутъ быть видимы въ самомъ дѣлѣ (для сего кратко указывать въ протоколѣ листы въ дѣлѣ). Новое судопроизводство по гражданскому вѣдомству совсѣмъ оставило прежній порядокъ, да и мы стали оставлять его.

Преосвященнѣйшій владыко! передавая вышензложенное не лично, а письменю, и при томъ отрывочно, при всемъ моемъ желаніи, не могу передать всего потребнаго для благоустройства посѣдшаго дѣлопроизводства. Но желаніе ваше о благоустройствѣ дѣлопроизводства во ввѣренной вамъ консисторїи даетъ большую надежду, что ваша консисторїя начнетъ получать желаемое незамедлительно. Во всякомъ дѣлѣ нужно болѣе всего стараніе, чтобъ

1866 г. оно было хорошо. При помощи Божіей дѣло и сдѣлается хорошо. Много способствуетъ къ хорошему теченію дѣлъ въ канцеляріи консисторіи, ежели повременно Епархіальный начальникъ будетъ требовать къ себѣ и настоятельные реэстры (въ которыхъ видна будетъ вся канцелярская суть) и вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ".

Но несмотря на всѣ мною принятыя мѣры, теченіе дѣлъ въ подвѣдомой мнѣ консисторіи мало улучшалось. Я пришель, наконецъ, къ тому убѣжденію, что по Евангельской притчѣ нельзя вливать новаго вина въ мѣхи ветхіе; нельзя развивать и совершенствовать того, что неспособно къ развитію и совершенствованію. Старого учить, какъ гласитъ извѣстное присловіе, все равно, что мертваго лечить. Посему я вынужденъ былъ приступить къ постепенному измѣненію личнаго состава моей почтенной консисторіи. Я началъ съ секретаря.

Отъ 12-го октября 1866 г. я писалъ частнымъ образомъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому:

При вступленіи моемъ въ управленіе ввѣренною мнѣ паствою, я сейчасъ-же усмотрѣлъ многое, къ чему уже раньше болѣе или менѣе былъ приготовленъ, но вотъ что поразило меня своею неожиданностію. Въ епархіи, гдѣ мене 300 церквей, оказалось болѣе 400 нерѣшенныхъ дѣлъ; я не говорю уже о томъ, въ какомъ видѣ я нашель многія изъ рѣшенныхъ и сданныхъ уже въ архивъ дѣлъ. Такая запущенность и такое небреженіе о дѣлахъ, по моему мнѣнію, сколько зависѣли отъ невниманія членовъ присутствія, столько-же или еще болѣе отъ малоспособности и нераспорядительности секретаря. Къ приведенію въ порядокъ нерѣшенныхъ дѣлъ и вообще къ благоустроенію консисторской канцеляріи нѣтъ другого средства какъ настоящаго секретаря Смирнова, который и по преклонности лѣтъ и по недостаточному образованію неспособенъ къ развитію; замѣнить кѣмъ-либо другимъ, болѣе способнымъ и распорядительнымъ. Въ бытность мою въ Петербургѣ Н. А. Сергіевскій рекомендовалъ мнѣ въ секретари Полоцкой консисторіи секретаря Св. Синода Мирона Никольскаго. Еслибы вашему сіятельству угодно было назначить на мѣсто Смирнова г. Никольскаго, я охотно принялъ-бы его, какъ человѣка съ академическимъ образованіемъ. Но въ случаѣ увольненія

отъ секретарской должности Смирнова, неблаговолено-ли будетъ дать ему, какъ человѣку многосемейному, другое какое-либо назначеніе, соотвѣтственное его способностямъ и силамъ". 1866 г.

Графъ отвѣчалъ мнѣ на это официальной бумагой отъ 29-го октября за № 6233.

„Ваше преосвященство,—писалъ онъ,—въ письмѣ отъ 12-го текущаго октября, сообщая о безпорядкахъ по дѣлопроизводству въ Полоцкой консисторіи, изволили выразить желаніе о перемѣнѣ секретаря Смирнова, съ предоставленіемъ ему другого какого-либо назначенія, и опредѣленіи на эту должность младшаго секретаря Св. Синода, титулярнаго совѣтника Никольскаго.

Видишь соглашаясь на назначеніе секретаремъ Полоцкой консисторіи титулярнаго совѣтника Никольскаго, я не нахожу возможнымъ дать какое-либо мѣсто Смирнову; почему долгомъ поставляю покорнѣйше просить ваше преосвященство, не изволите-ли предложить Смирнову, чтобы онъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы. По полученіи сей просьбы мною будетъ сдѣлано надлежащее распоряженіе объ увольненіи одного и о назначеніи другого“.

По объявленіи этой бумаги секретарю Смирнову, онъ не замедлилъ подать мнѣ прошеніе объ увольненіи его отъ должности. Прошеніе это препровождено было мною къ Оберъ-Прокурору при бумагахъ отъ 11-го ноября. Въ слѣдъ за тѣмъ назначенъ былъ секретаремъ на мѣсто Смирнова Никольскій.

Изъ двоихъ, рекомендованныхъ мнѣ, какъ выше было сказано, Н. А. Сергіевскимъ кандидатовъ, я предпочелъ М. Никольскаго Я. Беневоленскому, хотя они оба мои земляки-владимірцы. Но Беневоленскаго я ближе зналъ, какъ своего товарища по академіи; его капризный и заносчивый характеръ никогда не возбуждалъ во мнѣ къ нему симпатіи, и потому я не надѣялся имѣть въ немъ добраго и полезнаго мнѣ сотрудника. Правда, и о Миронѣ Никольскомъ я имѣлъ не слишкомъ высокое понятіе въ нравственномъ отношеніи. Въ первый разъ встрѣтилъ его въ 1862 г. во Владимірской семинаріи на должности преподавателя словесности, когда я тамъ былъ въ качествѣ ревизора семинаріи. Изъ представленныхъ мнѣ ректоромъ семинаріи сочиненій

1866 г. учениковъ словесности я увидѣлъ, что Никольскій упражняетъ своихъ учениковъ, между прочимъ, въ переложеніи съ французскаго языка на русскій конюнctивныхъ стиховъ извѣстнаго легкомысленнаго французскаго поэта Беранже. Я погрозилъ ему за это отставкой отъ службы, но онъ принялъ мнѣ искреннее раскаяніе въ своемъ легкомысліи и обѣщалъ впредь не допускать сего.

Удаливши изъ консисторіи малоспособнаго и неблагонадежнаго начальника канцеляріи-секретаря, я долженъ былъ озаботиться безотложнымъ обновленіемъ и личнаго состава присутствія. Но удалить одного секретаря и получить на его мѣсто другого, болѣе способнаго (но болѣе-ли благонадежнаго, это увидимъ далѣе), для меня не стоило большого труда. Нельзя того-же сказать относительно членовъ присутствія консисторіи. Здѣсь я долженъ былъ самъ дѣлать выборъ достойныхъ кандидатовъ и представлять на утвержденіе Св. Синода. Но откуда было мнѣ взять такихъ кандидатовъ?

Между священниками Полоцкой епархіи, при моемъ вступленіи на кафедру, было только трое получившихъ академическое образованіе, но всѣ они занимали должность законоучителей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и потому на службу въ консисторіи опредѣлены быть не могли. При томъ изъ нихъ только одинъ былъ въ Витебскѣ; прочіе были въ уѣздныхъ городахъ — въ Полоцкѣ и Динабургѣ. Изъ наличнаго духовенства г. Витебска, сколько я могъ на первый разъ съ нимъ ознакомиться, рекомендовать въ члены консисторіи никого я не могъ — однихъ по недостаточному образованію, другихъ по преклонности лѣтъ, а третьихъ по нравственной неблагонадежности. Съ духовенствомъ уѣздныхъ городовъ и селъ въ скоромъ времени ознакомиться лично я не имѣлъ возможности. Посему я призналъ за нужное пригласить благочинныхъ, чтобы они представили мнѣ подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ. Не всѣ однакожъ благочинные исполнили мое требованіе. Но изъ тѣхъ, кои исполнили требованіе, болѣе другихъ оказали мнѣ на этотъ разъ услугу упоминаемый выше Лещельскій протоіерей и благочинный Іоакимъ Копаевичъ: онъ представилъ мнѣ обстоятельныя отзывы о священникахъ по

только своего благочинническаго округа, но и прочихъ четырехъ округовъ Лепельскаго уѣзда, такъ какъ онъ, произведя, по порученію архіеп. Василія, въ 1860 г. ревизію всѣхъ церквей и причтовъ этого уѣзда, имѣлъ возможность близко ознакомиться съ здѣшнимъ духовенствомъ.

Въ заключеніе своей обстоятельной характеристики духовенства Лепельскаго уѣзда о. Конаевичъ написалъ два слѣдующихъ примѣчанія:

„I) Которые священники оказываются несовсѣмъ прилежными къ церковнымъ богослуженіямъ и уставамъ церкви, — это означаетъ, что таковые отпращиваютъ часто божественныя литургіи безъ вечерень и утрень, или совсѣмъ не отправляютъ никакихъ служеній, даже въ воскресные и праздничные дни, не совершаютъ также вовсе и преждосвященныхъ литургій въ великій постъ, да и не умѣютъ служить таковыхъ и не заботятся о томъ, чтобы хотя сколько-нибудь ознакомиться съ столь важною и божественною службою, каковымъ недугомъ, къ прискорбію христіанской души, заражено почти все духовенство дѣлаго уѣзда, кромѣ весьма немногихъ. Есть и такіе священники, которые въ великій постъ даже, когда собираются къ исповѣди прихожане, для угожденія своимъ прихотямъ и привычкамъ, совершаютъ литургію утромъ до прибытія еще исповѣдниковъ, которые обыкновенно собираются здѣсь въ церковь для исполненія долга исповѣди, и постъ служенія сказанные священники идутъ домой — пить чай, курить табакъ и подкѣпиться прочимъ, и затѣмъ уже, возвратясь въ церковь, исповѣдаютъ готовящихся къ сему и пріобщаютъ оныхъ или оставляемыми нарочно для сего, или даже запасными, дарами. Все сіе и подобное безстрашное нерадѣніе дозволяютъ себѣ подъ разными предлогами, единственно изъ самоволія, которое въ высшей степени ощутительно развито здѣсь и время отъ времени болѣе и болѣе усиливается наипаче между молодыми священниками, получившими какое-то особенное и совершенно противное духу православной вѣры и церкви направленіе.

II) Которые священники показаны образа жизни, несоответствующаго духовному сану и приличію, это означаетъ, что таковые ведутъ жизнь болѣе свѣтскую, разсѣянную и какую-то глупо франтовскую, какъ-то: одѣваются по своему

1866 г. вкусу въ разныя нескромныя, разнаго цвѣта и формъ, рясы, а часто, для большаго щегольства, являются въ благородныя даже собранія и безъ оныхъ, въ однихъ кафтанахъ безъ поясовъ и даже съ *скртукахъ свѣтскихъ*; носятъ шапки разнаго манера: лѣтнія—сѣрыя, бѣлыя и даже красныя, часто свѣтскія и даже пружинныя; и зимнія—сибирки, боярки, расколки, мужички и даже *польскія конфедератки* (четвероугольныя съ висячею кисточкой). Неосторожно попиваютъ не только въ приходахъ и заѣздныхъ домахъ, но даже и въ приличныхъ собраніяхъ до неприличія; курятъ табакъ разныхъ издѣлій и въ разныхъ видахъ и формахъ, не только въ своихъ домахъ и въ другихъ, но даже публично—предъ евреями и раскольниками, на улицахъ прохаживаясь въ одной рукѣ съ тростью, а въ другой—съ папиросою или сигарою. Есть и такіе священники, которые дозволяютъ себѣ и не совѣстятся, къ помраченію чести духовенства, даже *танцовать* въ собраніяхъ, считая все сіе современнымъ и приличнымъ, по общему настроенію духа ко всему ложному и безнравственному“.

Вотъ какія неутѣшительныя свѣдѣнія объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ духовенства Ленельскаго уѣзда доставлены были мнѣ почтеннымъ протоіереемъ Копаевичемъ. Въ вѣрности и добросовѣстности этихъ свѣдѣній сомнѣваться нельзя: въ дѣйствительности всего, сообщеннаго мнѣ о Копаевичемъ, я въ послѣдствіи удостовѣрился и собственнымъ наблюденіемъ и свидѣтельствами другихъ достовѣрныхъ лицъ, и, наконецъ, оффиціальными и формальными изслѣдованіями о поведеніи нѣкоторыхъ священниковъ.

Но если представляемая мнѣ протоіереемъ Копаевичемъ свѣдѣнія сличить съ тѣми, какія онъ представилъ о томъ же духовенствѣ въ своемъ отчетѣ о ревизіи, въ 1860 г., моему предшественнику, то не знаешь, чему больше удивляться, двоедушію-ли и малодушію Копаевича, или нежеланію архіепископа Василія знать сущую правду о своихъ подчиненныхъ, чтобы своевременно предпринимать законныя и справедливыя мѣры къ исправленію недостатковъ этихъ подчиненныхъ: ревизоръ — архим. Павелъ представляетъ его высокопреосвященству вѣрныя и добросовѣстныя свѣдѣнія о безнорядкахъ и нравственныхъ недостаткахъ ду-

ховенства Лепельскаго уѣзда, онъ съ гнѣвомъ отрицаетъ 1866 г. справедливость этихъ свѣдѣній; прот. Копаевичъ сообщаетъ о томъ-же духовенствѣ завѣдомо лживыя и пристрастныя свѣдѣнія, и эти свѣдѣнія принимаются съ чувствомъ во-сторга и архиастырекой признательности... По истинѣ, *любяй неправду ненавидитъ свою душу* (Псал. 10, 5).

Подобно прот. Копаевичу, и другіе благочинные дѣлали также неодобрительные отзывы о нѣкоторыхъ изъ подвѣдомыхъ имъ священниковъ.

Велижскій Благочинный свящ. М. К... въ своемъ годи-чномъ донесеніи за 1866 г. такъ охарактеризовалъ съ прав-ственной стороны все вообще духовенство Полоцкой епар-хіи: „Общій нравственный недостатокъ духовенства Полоц-кой епархіи—неискренность во взаимныхъ отношеніяхъ и нѣкоторое недружелюбіе. Эти качества выросли на пути частыхъ, иногда безпричинныхъ и во всякомъ случаѣ без-полезныхъ перемѣщеній священноцерковнослужителей. За-висть, стремленіе устроить себѣ лучшее положеніе на счетъ ближняго и легкая надежда на осуществленіе подобныхъ стремленій руководятъ въ доносахъ на собратій и открывають въ нихъ слабыя стороны“.—Но надобно замѣтить, что все, что здѣсь говоритъ священникъ К... невыгоднаго о другихъ, прежде всего относится къ нему самому. Никто болѣе его, за исключеніемъ развѣ протоіерея Юркевича, не упражнялся въ доносахъ, тайныхъ и явныхъ, не только на свою братію, но и на Епархіальное начальство. Объ этомъ впрочемъ подробнѣе будетъ сказано въ свое время и въ своемъ мѣстѣ.

Независимо отъ благочинныхъ, довольно много полу-чено было мною недестныхъ отзывовъ о духовенствѣ ввѣ-ренной мнѣ епархіи и со стороны свѣтскаго начальства.

Итакъ, если сообразить все вышеназложенное и если при-нять во вниманіе другія данныя, какія мнѣ извѣстны были изъ другихъ источниковъ, то умственное и религіозно-нрав-ственное состояніе Полоцкаго духовенства въ данную эпоху можно изобразить въ слѣдующихъ чертахъ:

1) *Въ отношеніи къ умственному образованію.* Изъ 320-ти протоіереевъ и священниковъ за исключеніемъ троихъ, по-лучившихъ академическое образованіе и состоявшихъ на законоучительскихъ должностяхъ, прочіе принадлежатъ къ

1866 г. слѣдующимъ категоріямъ: 1) большинство окончили курсъ частію въ Бѣлорусской Греко-унитской семинаріи, а частію въ православной Полоцкой и другихъ русскихъ епархій, какъ-то: Смоленской, Могилевской, Псковской и пр. (такихъ было—29 человекъ); и изъ окончившихъ курсъ очень немного студентовъ, большая-же часть второразрядныхъ; 2) больше 10-ти священниковъ неокончившихъ курса; 3) около 30-ти обучавшихся въ низшихъ духовныхъ училищахъ и 4) нѣсколько священниковъ домашняго образованія.

О послѣднихъ трехъ категоріяхъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Нельзя также принимать въ особенный разсчетъ и тѣхъ священниковъ, которые получили образованіе въ Греко-унитской семинаріи. Не говоря уже о томъ, что преподаваніе наукъ въ этой семинаріи вообще было неслишкомъ успешно, относительно православія, кромѣ общаго понятія о немъ, какъ о схизмѣ, не сообщалось тамъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній. По словамъ заштатнаго протоіерея Клодницкаго, бывшаго уніата, имъ, т. е. уніатамъ, до воссоединенія уніи съ православіемъ въ 1839 г. воспрещалось даже читать что-либо о православной русской церкви. Въ православной Полоцкой семинаріи дѣло преподаванія шло, безъ сомнѣнія, лучше, но также не всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, что зависѣло отъ неодинаковыхъ личныхъ качествъ начальниковъ и преподавателей семинаріи. Изъ поступившихъ на службу въ Полоцкую епархію, въ разное время, изъ другихъ епархій были люди съ хорошими дарованіями и съ добрыми нравственными качествами, но, при стѣснительныхъ условіяхъ жизни и при угнетеніи ихъ со стороны господствующаго уніатствующаго элемента, немногіе изъ нихъ устояли твердо на прямомъ пути и сохранили прежнія добрая качества. Изъ этихъ пришельцевъ особенное вниманіе мое обратили на себя только слѣдующія лица: священники — Василій Волковъ ¹⁾—изъ Черниговской, — Теодоръ Иванцкій ²⁾ — изъ Курской, и Теодоръ Одинцовъ ³⁾—изъ Воронежской епархій. Перваго изъ нихъ, т. е. Волкова, отъ Витебской едино-вѣрческой церкви я опредѣлилъ въ настоятеля Успенскаго

¹⁾ † 30 марта 1896 г.

²⁾ † 2 мая 1877 г.

³⁾ † 6 июля 1874 г.

собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея и съ назначеніемъ въ должность градскаго благочиннаго. Второго перевелъ отъ сельскаго прихода къ Полоцкому Софійскому собору, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, а третьяго назначилъ духовникомъ въ Полоцкій женскій Спасо-Евфросиніевскій монастырь.

Изъ питомцевъ Вѣлорусской Греко-унитской семинарии можно было-бы указать здѣсь на протоіерея Андрея Юркевича какъ на человѣка способнаго и при томъ два года слушавшаго лекціи въ С.-Петербургской Д. Академіи, но его нравственный характеръ таковъ, что лишать его права на какое-бы то ни было довѣріе со стороны епархіальнаго начальства. Эта личность составляла въ средѣ Полоцкаго духовенства какое-то особенное, необычное нравственное явленіе. Юркевичъ былъ женатъ на родной племянницѣ архіепископа Василія, и въ этомъ, по моему мнѣнію, заключалась главная причина его нравственной непорочности. Принявъ Юркевича изъ Минской епархіи, къ которой онъ принадлежалъ по своему происхожденію и гдѣ онъ былъ священникомъ, преосвящ. Василій тотчасъ-же сдѣлалъ его настоятелемъ Полоцкаго Софійскаго собора съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, назначилъ благочиннымъ и членомъ Духовнаго Правленія, представилъ ему должность смотрителя въ Полоцкомъ Д. училищѣ, и возлагалъ на него, какъ на особо довѣренное лицо, разныя болѣе или менѣе важныя порученія; осыпалъ его всякаго рода милостями и наградами; воспринималъ у него при крещеніи дѣтей, коихъ у Юркевича было болѣе 10-ти человѣкъ, и при этомъ каждый разъ жаловалъ ему, какъ говорятъ, не менѣе тысячи рублей; почти ежегодно или представлялъ его къ наградамъ, или самъ объявлялъ ему за самыя маловажныя заслуги, въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ, свою архипастырскую признательность, со внесеніемъ, разумѣется, въ послужной списокъ. Въ 1858 г. преосвященный усиленно домогался, чрезъ своего клеветы Сербиновича, наградить Юркевича орденомъ св. Анны 2-й степени, хотя въ это время Юркевичъ находился подъ какимъ-то дѣломъ, и потому секретарь консисторіи Квятковскій ³⁾ отказался подписать формулярный

³⁾ 20 февраля 1871 г.

1866 г. его списокъ. Орденъ Юркевичу, разумѣется, былъ данъ. При такихъ отношеніяхъ родственника — архипастыря къ протоіерею Юркевичу, послѣдній не зналъ мѣры своему велічію и, въ надеждѣ на своего великаго патрона, позволялъ себѣ всякаго рода злоупотребленія по службѣ и тяжкія обиды и оскорбленія въ отношеніи къ подчиненнымъ. Еслибы собрать вмѣстѣ всѣ жалобы на Юркевича со стороны подчиненныхъ его, то составилась-бы очень, очень длинный списокъ. Не мало возникло по консисторіи и официальныхъ дѣлъ о злоупотребленіяхъ Юркевича, но всѣ эти дѣла до поры до времени прикрывались милостію *благосердаго* архипастыря. Но какъ всему бываетъ на свѣтѣ конецъ, такъ пришелъ конецъ и могуществу Юркевича. Въ 1863 г., въ эпоху польскаго мятежа, послѣдовалъ рѣшительный разрывъ столь близкихъ, родственныхъ отношеній между дядею и племянникомъ. По словамъ однихъ, поводомъ къ этому разрыву послужили будто-бы крайнія злоупотребленія Юркевича, о которыхъ и прежде не могъ не знать преосвященный, а теперь, вѣроятно, заставили его не только узнать, но и принять противъ нихъ законныя мѣры; по словамъ-же самого Юркевича, мною отъ него слышаннымъ, причиною гнѣва на него со стороны преосв. Василія было подозрѣніе, что будто-бы племянникъ преосвященнаго помѣщикъ Глазко былъ заключенъ въ Динабургскій острогъ, по доносу его, Юркевича, за участіе въ польскомъ мятежѣ. Какъ бы то ни было, только съ этого времени преосвящ. Василій не только прекратилъ всякія родственныя сношенія съ о. Юркевичемъ, но сталъ преслѣдовать его. Юркевичъ, въ свою очередь, не остался въ долгу у своего любезнаго и высокочтимаго дядюшки. Онъ посмѣшилъ написать на него въ Св. Синодъ такой жестокой доносъ, отъ котораго почтенному дядюшкѣ сильно не поздоровилось. Въ этомъ доносѣ, какъ говорятъ, Юркевичъ изобразилъ въ самыхъ яркихъ краскахъ и нравственную сторону преосвящ. Лужинскаго, въ особенності его неблаговидныя отношенія къ мнимою племянницѣ его Терезѣ Глазко, и его политическую неблагонадежность при тогдашнихъ обстоятельствахъ края. Что удивительнаго: можетъ быть, и этотъ доносъ имѣлъ отчасти вліяніе на судьбу преосвящ. Василія, т. е. на его удаленіе отъ епархіи. Но и самъ Юркевичъ не очень долго

послѣ сего наслаждался миромъ и спокойствіемъ. Онъ не только удаленъ былъ отъ всѣхъ должностей, но и, подобно свойственнику своему Глазко, испыталъ тюремное заключеніе, о чемъ подробнѣе будетъ изложено далѣе. И съ этимъ почтеннымъ о. Юркевичемъ мнѣ пришлось вести непрерывную борьбу отъ начала до конца моего пребыванія на Полоцкой кафедрѣ.

Между священниками, получившими образованіе въ Полоцкой православной семинаріи, не мало можно указать людей съ живыми умственными способностями, которыя могли бы служить хорошими задатками для службы на высшихъ епархіальныхъ должностяхъ; но должно замѣтить, что для этихъ должностей, кромѣ умственнаго образованія, требуются еще другія, болѣе важныя условія, какъ-то: религіозное настроеніе, доброе нравственное воспитаніе, миролюбіе, безкорыстіе и пр. Нѣкоторые изъ даровитыхъ молодыхъ священниковъ были уже на такихъ должностяхъ, но оказались неблагонадежными. Такъ, напр., свящ. М. К. . . . , одинъ изъ даровитыхъ священниковъ Полоцкой епархіи, былъ и членомъ консисторіи, и благочиннымъ, и предсѣдателемъ съѣздовъ духовенства, но нигдѣ не могъ долго оставаться по своему раздражительному и немиролюбивому характеру. Священникъ С. , котораго я нашелъ, при вступленіи своемъ на Полоцкую паству, въ числѣ клира кафедральнаго собора, также одинъ изъ лучшихъ студентовъ, по характеру не только не могъ быть допущенъ до какихъ-либо высшихъ должностей, но и не могъ оставаться при кафедральномъ соборѣ.

II) *Въ отношеніи къ религіозно-нравственному состоянію.*

Въ этомъ отношеніи духовенство Полоцкой епархіи, также какъ и въ отношеніи къ умственному образованію, раздѣлялось на нѣсколько группъ. Тѣ изъ священниковъ, которые получили этотъ санъ до воссоединенія ушл съ православіемъ, равно какъ и тѣ, которые получили образованіе въ Бѣлорусской Греко-унитской семинаріи, естественно привязаны были къ прежнимъ религіознымъ понятіямъ и къ прежнимъ церковнымъ обычаямъ и порядкамъ, и не легко могли освоиться съ православнымъ ученіемъ о догматахъ вѣры и съ православнымъ церковнымъ богослуженіемъ, которому имъ негдѣ и не отъ кого было научиться. Стоявшій во главѣ этого духовенства архипастырь, до вызова его въ

1866 г.

1866 г. Св. Синодъ въ 1865 г., едва-ли и самъ близко и основательно зная догматы православной церкви, изучивши напередъ въ Виленской главной семинаріи догматы вѣры, какъ выше было замѣчено, по ученію Галликанской церкви; что же касается изученія устава церковнаго богослуженія православной церкви, то онъ и самъ мало объ этомъ заботился, и другихъ къ тому не возбуждалъ. Обряды церковныя для него были — вещь совершенно безразличная. Онъ это публично провозглашалъ. Вотъ что, напр., говорилъ онъ въ своей проповѣди въ недѣлю православія: „многіе православные христіане, не находя въ здѣшнемъ краѣ того, что видѣли въ своей сторонѣ: тотъ въ Рязани, а другой въ Калугѣ или Орлѣ, тотъ во Владимірѣ или Казани, а другой въ Тулѣ или Харьковѣ, или еще гдѣ-нибудь, — изъ за обрядовыхъ разностей, неизбежныхъ во всякой помѣстной церкви, которымъ заповѣдуетъ церковь являть апостольское происхожденіе, лишь бы онѣ не нарушали единства вѣры, возгораются ревностію къ православію не по разуму, какъ говоритъ апостоль, и въ порывѣ предзанятыхъ взглядовъ, не затрудняются смущать совѣсть и такимъ образомъ производятъ въ убѣжденіи народа реакцію и колебаніе своею клеветою, худую къ поношенію чести и вѣры единовѣрныхъ и одноплеменныхъ себѣ, отъ которыхъ и раздается повсюду укѣриженный голосъ“. — И далѣе: „единая, святая, соборная и апостольская церковь въ уровень съ догматами не ставитъ обрядовыя разности, напр., слѣдующія: молиться по русски, или по латышски, т. е. по латински? (такъ какъ латыши въ это время все почти были римскіе католики); — преклонять колѣна, или кланяться поклоны, — молиться стоя на колѣняхъ, или въ прямомъ положеніи, сложивъ руки на крестъ, или воздвѣвъ ихъ къ небу, — творить знаменіе крестное такими или иными пальцами“, — и пр. ¹⁾... Въ силу такого широкаго и либеральнаго воззрѣнія Полоцкаго архіепископа на церковныя обряды, въ Полоцкой епархіи, именуемой православною, до благословеннаго 1866 г., и богослуженіе невозбранно совершалось по латинско-уніатскимъ книгамъ, съ провозглашеніемъ, гдѣ слѣдуетъ, если не всегда

¹⁾ Слова и рѣчи Василія, архіепископа Полоцкаго, стр. 68 — 70. Сиб. 1866 г.

громогласно, то шепотомъ, имени папы римскаго, и торжественно чествовалась память Иосафата Кунцевича, и совершалось освященіе трехъ престоловъ въ одинъ разъ, и допускалось обливательное крещеніе, и совершались священниками литургіи безъ пригготовительныхъ священнослуженій, и вмѣсто литургіи преждеосвященныхъ даровъ совершалась въ среды и пятницы великаго поста литургія Златоустаго, и читались молитвы въ церкви, по польскимъ книжкамъ, и не возбранялось семействамъ православныхъ священниковъ ходить въ римскіе костелы и бывать на исповѣди у латинскихъ ксендзовъ, и не считалось неприличнымъ самому архипастырю сопровождать свою племянницу—католичку, на глазахъ православнаго народа, едва не вплоть до Витебскаго Антоніевскаго костела¹⁾ и пр....

Священники молодого поколѣнія, вышедшіе изъ православной Полоцкой семинаріи, изучали, конечно, догматы вѣры по православнымъ учебнымъ руководствамъ, но не всѣ, разумѣется, въ одинаковой мѣрѣ усвоили это ученіе, а нѣкоторые изъ нихъ, особенно происходившіе отъ униатскихъ родителей, нечужды были и заблужденій римскаго вѣроученія. Такъ, напр., упоминаемый выше свящ. Н. С..., сынъ униатскаго священника, проповѣдь, назначенную ему на крещеніе Господне, озаглавливаетъ: „на праздникъ *трехъ королей*“, по римско-католическому календарю.

Что касается до совершенія церковныхъ богослуженій, то большинство и молодыхъ священниковъ такъ-же, какъ и старшіе священнослужители, мало были знакомы съ правильнымъ чиномъ православнаго богослуженія. Это зависѣло отъ того, что и негдѣ, и не по чему было научиться правильному совершенію богослуженія. Производимые во священники немедленно по посвященіи отправляемы были къ мѣсту своего служенія, и не были при этомъ снабжаемы обычными ставленными грамматами, которыя затѣмъ выдавались иногда священникамъ и діаконамъ по прошествіи

¹⁾ Многократно случалось, что преосвящ. Лужинскій, въ воскресные и праздничные дни отправляясь изъ загородной дачи въ городъ на служеніе, бралъ съ собою племянницу Терезу Глазко и, подъѣхавши къ кафедр. собору, самъ останавливался здѣсь, а ее въ той-же каретѣ отправлялъ далѣе, къ костелу.

1866 г. многихъ лѣтъ, въ видѣ награды за исправность по службѣ. При моемъ вступленіи въ управленіе епархією, такихъ грамотъ, подписанныхъ моимъ предшественникомъ, но невыданныхъ по принадлежности, оказалось нѣсколько десятковъ. Но еслибы поворукположенные и были оставляемы, для наученія совершенію богослуженій, въ кафедральномъ, напр., соборѣ, то они не могли-бы получить здѣсь никакого назначенія, такъ какъ соборный клиръ, начиная съ настоятеля протоіерея Никоновича, самъ не былъ достаточно знающимъ съ чиномъ православнаго богослуженія. По поступленіи же на приходъ молодому священнику не было уже никакой возможности изучить чинъ богослуженія, потому что въ большинствѣ церквей не было, при моемъ поступленіи на епархію, ни церковнаго устава, ни мѣсячныхъ миней, ни даже большаго требника.—При незнаніи правильнаго чина церковныхъ богослуженій, многіе священники не понимали и смысла, заключающагося въ священныхъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ и церковныхъ принадлежностяхъ. Такъ, напр., священникъ Прудиской церкви Дриссенскаго уѣзда, В. С..., студентъ, не могъ объяснить мнѣ слова: *алтарь*. — При такомъ прискорбномъ отсутствіи знанія и пониманія смысла богослуженія и значенія церковныхъ принадлежностей, нерѣдко примѣчалось въ священникахъ отсутствіе и благоговѣнія при совершеніи таинствъ и требосправленіяхъ.

Касательно нравственности духовенства Полоцкой епархіи, за нѣкоторыми исключеніями, угѣшительнаго много сказать нельзя. Гибельный духъ іезуитизма, болѣе двухъ столѣтій гнѣздившійся въ Полоцкѣ и его окрестностяхъ, не могъ безслѣдно исчезнуть вмѣстѣ съ удаленіемъ въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, изъ предѣловъ нашего отечества, ревностныхъ послѣдователей Лойолы. Тѣсныя и дружественныя въ былое время связи униатскихъ священниковъ съ латинскими ксендами, близкія также, хотя и зависимыя, отношенія бѣлорусскаго духовенства къ богатому и любимому шумные пиры польскому шляхетству, слабое наблюденіе за нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей въ духовныхъ школахъ, и, наконецъ, воспитаніе дочерей православнаго духовенства, до открытія въ 1864 г. женскаго духовнаго училища, въ польскихъ пансіонахъ, — все это не могло не имѣть вреднаго, растлѣвающаго вліянія на нрав-

ственное состояніе бѣлорусскаго православнаго духовенства. И вотъ, отсюда-то, какъ я полагаю, та веселая и разгульная жизнь молодыхъ священниковъ, о которой пишетъ въ своемъ отзывѣ протоіерей Косаевичъ, та изысканность въ одеждѣ, противная правиламъ православной церкви, та склонность къ куренію табаку, почти общая всему духовенству и столь между тѣмъ ему неприличная, то пристрастіе къ карточной игрѣ, простиравшееся, какъ мнѣ извѣстно, въ нѣкоторыхъ священникахъ до растраты не только собственнаго, но и чужого имущества, то нарушеніе и оскорбленіе взаимныхъ супружескихъ отношеній, то равнодушіе къ бѣдственному положенію не только родственниковъ, но нерѣдко и родителей, то взаимныя ябеды и доносы, то, наконецъ, неуваженіе къ уставамъ православной церкви и привязанность къ латинству.

Таково было умственное и религіозно-нравственное состояніе бѣлаго духовенства при моемъ вступленіи на Полоцкую кафедру.

Но говоря объ умственныхъ и религіозно-нравственныхъ качествахъ священниковъ ввѣренной мнѣ епархіи, нельзя кстати не упомянуть здѣсь, для полноты картины, и о прочихъ низшихъ членахъ причтовъ. Въ 1866 г. диаконовъ при соборахъ и приходскихъ церквахъ было 75-ть. Изъ нихъ окончили курсъ три человека; 9-ть исключены изъ средняго отдѣленія семинаріи; прочіе все учились только въ низшихъ духовныхъ училищахъ.—Большинство причетниковъ также изъ низшихъ училищъ; а на пономарскихъ мѣстахъ были даже совершенно неграмотные; но и въ этихъ лицахъ ощущался недостатокъ. При моемъ прибытіи въ Витебскъ, было 25-ть вакантныхъ причетническихъ мѣстъ, и замѣстить ихъ было некъмъ. Какъ-же, спрашивается, совершалось богослуженіе тамъ, гдѣ изъ двоихъ причетниковъ одинъ безграмотный, а другой могъ заболѣть, или отлучиться? А вотъ какъ. Архимандритъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григорій передавалъ мнѣ, что онъ, бывши благочиннымъ церкви въ Лепельскомъ уѣздѣ, разъ при обзорѣ вошелъ въ одну церковь, во время совершенія литургіи, и увидѣлъ, что апостолъ читаетъ пономарь, о которомъ ему извѣстно было, что онъ совершенно безграмотный. Тихо подошедши къ чтецу сзади, онъ прислушался

1866 г. къ читаемому, — и что-же услышалъ? Въмѣсто дневнаго апостола, пономарь читалъ разныя молитвы, какія имъ были выучены на память въ дѣтствѣ; и какъ скоро священникъ окончилъ каждение, прекратилъ чтение и пономарь. — Такое безчиніе не могло не дойти до свѣдѣнія главнаго начальника края; и М. Н. Муравьевъ не преминулъ написать объ этомъ архіеп. Василію. — По всей вѣроятности, вслѣдствіе отношенія М. Н. Муравьева отъ 5-го января 1864 г. за № 4, преосвящ. Василій обратился въ Св. Синодъ съ представленіемъ о разрѣшеніи ему войти въ сношенія съ преосвященными другихъ епархій относительно приглашенія желающихъ занять причетническія мѣста въ Полоцкой епархіи. Указомъ изъ Св. Синода отъ 11-го марта 1865 г. за № 838 дано было знать его высокопреосвященству, что Св. Синодомъ предписано преосвященнымъ — Тверскому и Смоленскому предложить по вѣреннымъ имъ епархіямъ кандидатамъ на причетническія мѣста, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ поступить на имѣющіяся вакансіи причетниковъ въ Полоцкой епархіи. Но желающихъ оказалось въ Тверской епархіи двое только, а въ Смоленской — ни одного.

Желая ближе ознакомиться и съ домашнимъ бытомъ духовенства, въ особенности сельскаго, я поручилъ нѣкоторымъ священникамъ изложить на бумагѣ хотя нѣкоторыя черты этого быта. Вслѣдствіе сего мнѣ представлены были записки отъ двухъ священниковъ Велижскаго уѣзда — І. Борисовича Городецкой церкви, и Д. Гибдовскаго — бывшаго Плосковской, а потомъ Ильинской г. Велижа церкви. Записка перваго довольно подробная и обширная, а — втораго краткая, но болѣе интересная. Вотъ она:

„Вліяніе среды мѣстнаго народонаселенія особенно отзывается на бытъ нашего Бѣлорусскаго и Великорусскаго духовенства. Такъ, на сколько намъ извѣстно по сосѣдству и даже родственнымъ отношеніямъ съ нѣкоторыми священникъ, въ официальныхъ отношеніяхъ, въ жизни домашней, почти тотъ-же земледѣлецъ-труженикъ, съ тѣмъ развѣ различіемъ, что знакомые ему крестьяне, при встрѣчахъ, почтительно привѣтствуютъ его и цѣлуютъ руку. Другаго вишняго отличія нѣтъ. Плечо въ плечо съ своимъ работникомъ, идетъ батюшка за косой и даже сохой. Въ эту пору на немъ: синій балахонъ до пятъ, на головѣ колпакъ, на

ногахъ туфли, вырѣзанныя изъ старыхъ сапогъ. Виѣшняя 1866 г.
 физиономія его отличается отъ грубой физиономіи батрака
 развѣ болѣе длинными волосами. Въ такихъ-же видахъ
 встрѣчаются на полѣ съ серпами и граблями матушки съ
 своими дочерьми. Вообще нужно замѣтить, что великорус-
 ской сельской священникъ чуждъ изысканности. Въ домѣ у
 него—своеобразное приличіе, деревенская простота и радуш-
 ный пріемъ.

Совершенно инымъ отзывается въ бытѣ нашего бѣлорус-
 ского священника Витебской или Могилевской губерній.
 Здѣсь начиная отъ трости въ рукахъ и до мельчайшей вещи
 въ домѣ включительно, все отдаетъ какою-то порядочно-
 стью, или какъ называютъ — хорошимъ тономъ. Нашъ свя-
 щенникъ не надѣнетъ балахона и колпака, не обуеъ туф-
 лей, на немъ всегда приличный (хоть иногда и заштопан-
 ный) подрясникъ, всегда шляпа и непременно сапоги, не-
 рѣдко подъ ваксою. Да, собственно говоря, ему и не нужно
 одѣваться попроще, потому что онъ работать въ полѣ не
 станетъ. Развѣ ужъ въ крайнемъ случаѣ возьметъ грабли,
 когда не хватаетъ рабочихъ рукъ, а туча виситъ надъ го-
 ловою.—Нашъ священникъ во всякое время старается быть
 по возможности приличнѣе и изысканнѣе; а вслѣдствіе
 этого и вся его виѣшняя обстановка, если и не роскошна,
 всегда безукоризненно опрятна, прилична. Такъ, въ настоя-
 щее время въ домѣ бѣлорусскаго священника нерѣдко
 увидѣть фортеціано. Положимъ, оно разстроенное; у хозяина
 не хватаетъ часто средствъ призвать настройщика;—но все
 же оно есть и нѣкоторымъ образомъ украшаетъ комнату
 какъ-то роскошнѣе. Желаніе жить выше средствъ—въ боль-
 шинствѣ нашихъ священниковъ отдается какимъ-то болѣз-
 неннымъ состояніемъ. Случается, что у нѣкоторыхъ послѣд-
 няя копейка становится ребромъ на удовлетвореніе этой
 страсти казаться выше, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. На
 нашей святой Руси есть одна дѣльная, здоровая пословица:
 „по одежкѣ протягивай ножки“ и ни къ кому такъ не идетъ
 она въ назиданіе, какъ къ нашему священнику. Погостите
 у любого священника на селѣ день и вы непременно по-
 думаете, что онъ богатъ. Тамъ все у него въ домѣ поря-
 дочно, начиная отъ роскошнаго обѣда (сравнительно, ко-
 нечно, съ тѣмъ обезпеченіемъ, какое онъ получаетъ), и ужъ

1866 г. никакъ не повѣрите, что этотъ человекъ на столько-же имѣеть долговъ, на сколько роскошна его обстановка. Не говоря уже о томъ, что ни одинъ изъ нашихъ священниковъ не проститъ себѣ, если два раза въ день не напьется чаю, даже почти у каждаго причетника имѣются самовары, хотя пьютъ чай изрѣдка. Зажиточнѣйшіе священники не отказываютъ себѣ и въ другихъ, болѣе цѣнныхъ удовольствіяхъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, 20-го іюля, въ храмовой сельскій праздникъ, намъ пришлось видѣть какъ одинъ батюшка съ шикомъ подѣхалъ къ дому своего соседа — священника, у котораго былъ праздникъ. На изящной пролеткѣ и породистой лошади, съ ярчайшимъ колокольчикомъ подъ дугой, возсѣдалъ этотъ отецъ и самъ правилъ лошадей. За нимъ, въ двухмѣстномъ экипажѣ, въ который заложена пара заводскихъ лошадей, покоилась его жена съ малюткою дочерью. Къ нимъ высыпали на встрѣчу, со всевозможными благожеланіями и привѣтствіями, хозяинъ и гости. Такъ любятъ у насъ мѣстами встрѣчать *по одежке*. И вотъ эта внѣшняя блестящая обстановка, повидимому, вполне удовлетворяла самолюбію привъзжихъ!

Разсказывали намъ объ одномъ молодомъ священникѣ, который съ особеннымъ, ему свойственнымъ, величіемъ ревнуетъ о выставкѣ своего сана. Нужно замѣтить, что онъ живетъ въ захолустномъ селѣ, особнякомъ отъ прочихъ жителей. Около его дома стоитъ одна лишь церковь. Селитба причетниковъ находится почти въ верстѣ. Но этотъ батюшка положительно не выйдетъ за порогъ своего дома безъ рясы и трости. Случается, что въ теченіи всей недѣли онъ не увидитъ у себя ни одной посторонней души, кромѣ своихъ домашнихъ; но ряса, трость неразлучны съ нимъ вездѣ и всегда. Вотъ у крестьянина родился младенецъ. Крестьянинъ отправляется въ домъ знакомаго намъ священника съ просьбою окрестить младенца. Батюшка, конечно, соглашается, при чемъ предлагаетъ крестьянину выслать въ село три лошади. Тотъ волей неволей обязанъ исполнить. Таковъ ужъ значить обычай. И вотъ въ село являются три подводы. На что онѣ? — Дѣло тотчасъ разъясняется. На одну изъ этихъ подводъ укладываются: полное священническое облаченіе, кадилница, свѣчи, *два стисаря для двухъ причет-*

никость и все это завершается церковною купелью. На другую—усаживаются два причетника съ грустнымъ настроеніемъ. Они, видите, для сего событія (совершаемаго вездѣ въ церквахъ или домахъ священниковъ, по заведенному издавна порядку), должны отрѣшиться отъ снѣжныхъ домашнихъ работъ. Наконецъ, на третью лошадь садится самъ батюшка въ ряса и съ тростью. Поѣздъ отправляется въ далекую деревню, гдѣ и совершается съ должнымъ великолѣпіемъ обрядъ крещенія, или погребенія, какъ случится. Условія тѣже, если въ деревнѣ случится и больной. При чемъ каждый больной долженъ принять елеосвященіе. Все это, конечно, похвально. Но при этомъ нельзя всетаки не подмѣтить какой-то принужденности, натянутости, словомъ, фальшивости своего положенія. Какъ-бы то ни было, но подобный ревнитель великолѣпія въ дѣлѣ служебномъ и можетъ быть только въ Бѣлоруссіи, гдѣ виѣшность на первомъ планѣ.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что сельскій Бѣлорусскій священникъ избѣгаетъ физическаго труда, (бѣлоручка — такъ сказать), самъ собою напрашивается вопросъ: чѣмъ-же занимается онъ въ свободное отъ совершенія требъ время? А этого времени вообще довольно у каждаго сельскаго священника, особенно при малочисленности прихода, а, слѣдов., и при малочисленности самыхъ требъ. Куда дѣваетъ онъ это свободное время? На этотъ вопросъ отвѣтить несовсѣмъ легко. И въ самомъ дѣлѣ, трудно, напр., опредѣлить: куда дѣваетъ свое время человекъ, повидимому, ничего недѣлающій, но который серьезно увѣряетъ, что у него отъ занятій нѣтъ свободнаго времени. О такихъ людяхъ лучше всего сказать, что они серьезныхъ занятій не знаютъ или не хотятъ знать, благодаря исключительности своего положенія, а только хлопчуть, беспокоятся, чтобы все было сдѣлано хоть и другими. Прослѣдимъ, напр., какъ проживаетъ священникъ свой день, день неспраздничный? Время до 7 часовъ утра обыкновенно посвящается на молитву и на приведеніе въ порядокъ своей виѣшности. Затѣмъ пьется чай въ кругу семейства. Послѣ чая, батюшка, въ качествѣ прогулки, отправляется въ поле для обозрѣнія работъ, если таковыя производятся, или какъ выражаются сельскіе жители, на хлопоты по хозяйству. Часамъ къ 12-ти всѣ соби-

1866 г. раятся обѣдать. Послѣ обѣда — пріятный отдыхъ въ сараѣ на свѣжемъ свѣтѣ. Отдыхъ этотъ иногда, при мелкомъ дождикѣ и завываньи вѣтра, переходитъ въ изрядную засыпку часовъ до 4-хъ и 5-ти вечера, если не нарушится покой какими-либо экстренными требами, или другими случайностями. Въ 5-ть часовъ, или около этого времени, готовится вечерній чай. За чаемъ болѣе или менѣе любознательный священникъ просматриваетъ газету, если есть возможность достать ее отъ кого-либо, или другую какую книгу, имѣющуюся подъ рукой. Послѣ чаенія, время часовъ до 8-ми посвящается опять на занятія по хозяйству; при чемъ даются распоряженія работникамъ касательно слѣдующаго дня. Затѣмъ, часовъ въ 9-ть ужинъ; послѣ чего все семейство укладывается спать. И такъ живетъ онъ изо дня въ день, все въ ожиданіи дѣятельности и полезнаго труда, или, лучше говоря, прозябаетъ онъ, если на его спасеніе не пошлетъ ему Богъ частыхъ требъ. Другихъ какихъ либо занятій, кромѣ приходскихъ требъ, да этихъ безплодныхъ, хотя и кропотливыхъ, занятій по хозяйству, у многихъ нашихъ сельскихъ батюшекъ не предполагается. Читать инымъ на селѣ нечего, потому что въ церкви, какая есть скудная бібліотека — перечитана, а другимъ положительно ничего не хочется читать. Написать что-либо, напр., простое поученіе къ народу, не хочется; да почему-то и некогда. „Лучше спишу,“ думаетъ. „Все равно: мужикъ не пойметъ, а замѣчательнымъ проповѣдникомъ не бывать же мнѣ!“ И утѣшая себя такими доводами, нѣкоторые сельскіе батюшки списываютъ, да списываютъ проповѣдки, выхватывая ихъ со всевозможныхъ источниковъ. — „Не станеть же, молъ, Благочинный доискиваться, откуда списалъ я?“

Ища эти строки, мы никакъ не смѣемъ утверждать, что сельскіе священники рѣшительно безъ исключенія проживаютъ такимъ порядкомъ, какъ сказано выше. Есть много и очень много труженниковъ въ дѣлѣ пастырскаго своего служенія, которые съ благоразумною разчетливостію распределяютъ полезныя дни своей жизни. Мы только старались по возможности обрисовать бытъ нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ, живущихъ своеобразною и какою-то поддѣльною жизнью.

Касаясь быта нашего священника въ матеріальномъ отно-

шеніи, со стороны его зажиточности или бѣдности, нельзя 1866 г. сказать положительно вѣрно, что быть священника вполне обезпеченъ и даже роскошенъ. Правда, Бѣлорусскій сельскій священникъ въ настоящее время получаетъ отъ правительства содержанія до 400 р. сер. въ годъ. Цифра, по видимому, очень почтенная, особенно для сельскаго обывателя, гдѣ вообще предполагается скромность и гдѣ хозяйство должно составлять главнѣйшій источникъ средствъ. Но не нужно быть особенно сильнымъ въ счетной части, чтобы къ концу года эту цифру содержанія привести къ нулю, или проще сказать, къ дому, включая сюда и хозяйственную прибыль и доходы, получаемые священникомъ съ прихожанъ за совершеніе нѣкоторыхъ требъ. Странно, скажутъ, если теперь содержаніе сельскаго священника недостаточно, когда онъ получаетъ жалованья 400 р. с. въ годъ, то какъ-же жилъ онъ, получая гораздо меньше? Такъ или иначе, но несомнѣнно, что въ прежнее время и при меньшемъ жалованьи священникъ былъ гораздо зажиточнѣе, чѣмъ теперь. Да это нисколько неудивительно, принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ тогдашнее время, когда священникъ получалъ жалованья въ годъ 120 р., онъ былъ вполне обезпеченъ отъ крестьянъ въ самыхъ важныхъ потребностяхъ жизни. Тогда крестьянинъ обязанъ былъ и починить священнику полуразвалившійся домъ, какъ бы дорого ни стоило это,—и въ теченіи года отоплять, хотя бы дрова продавались на вѣсь серебра, и даже обрабатывать ему землю. Всего этого лишень священникъ въ настоящее время. И не выходитъ-ли, что прибавка жалованья не есть собственно прибавка, а только, такъ сказать, мѣна продуктовъ на чистыя деньги?—И при томъ, нужно замѣтить, мѣна несовсѣмъ выгодная для священника, если принять во вниманіе настоящую высокую дороговизну рабочихъ рукъ и на всѣ жизненныя потребности, хотя-бы и на самыя дрова? Нельзя впрочемъ сказать, что Бѣлорусскій сельскій священникъ по необходимости долженъ быть бѣденъ. Нѣтъ. Живя скромно, чисто по деревенски, подражая, напр., въ этомъ отношеніи русскому духовенству, можно жить довольно безбѣдно. А если къ этому у него нѣтъ дѣтей, воспитывать которыхъ онъ долженъ на свой счетъ, такъ онъ можетъ еще, какъ говорится, зашибить деньги. И если наше

1866 г. бѣлорусское духовенство терпитъ постоянную нужду (а это фактъ!), если, при полученіи священникомъ жалованья, оказывается, что онъ только посмотрѣлъ на него, а потомъ оно цѣлкомъ опущено въ карманъ жидка-кредитора, такъ это происходитъ вовсе не отъ того, что священникъ забытъ правительствомъ, а совершенно отъ другихъ причинъ. Причины эти главнымъ образомъ кроются въ той, если можно такъ выразиться, фальшивости положенія, въ какое издавна поставилъ себя нашъ сельскій священникъ—казаться выше того, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Отъ чего, напр., русскіе священники, получая самое ничтожное содержаніе отъ правительства, живутъ несравненно зажиточнѣе бѣлорусскихъ? Это не тайна. Стоитъ только принаровиться къ тѣмъ обстоятельствамъ, въ какія поставленъ человекъ,—заручиться условіями жизни среды, въ которую бросила его судьба, тогда, и при маломъ обезпеченіи со стороны, сами собою откроются средства къ жизни. Можно допустить также, вдумываясь въ причины нужды духовенства западнаго края, что и польскій элементъ, подъ гнетомъ котораго находился этотъ край, высосалъ изъ него все лучшіе, здоровые соки и отразился въ жизни бѣлорусскаго духовенства“.

Отъ повѣствованія о состояніи приходскихъ церквей и приходскаго духовенства перейду къ описанію положенія монастырей и монашествующихъ лицъ Полоцкой епархіи.

При вступленіи моемъ на Полоцкую паству, всѣхъ монастырей въ епархіи было 8-мь, изъ нихъ 7-мь мужскихъ и 1 женскій.

Изъ числа мужскихъ три: Витебскій Марковъ, Полоцкій Богоявленскій и Тадулинскій Успенскій — *штатные*, а четыре: Невельскій Преображенскій, Полоцкій Борисоглѣбскій, Вербилловскій Покровскій и Махировекій Покровскій — *заштатные*.

Всѣ эти монастыри найдены были мною въ слѣдующемъ состояніи:

1) *Витебскій Марковъ Свято-Троицкій первоклассный монастырь*. Онъ находится на правомъ берегу р. Двины, внизъ по ея теченію, въ разстояніи отъ городской черты верстахъ въ двухъ. Названіе *Марковъ* монастырь этотъ получилъ отъ первоначальнаго основателя своего нѣкоего Марка, жившаго,

какъ полагають, въ концѣ XV в. — Въ первой половинѣ 1866 г. XVII ст. (1633—1642 г.) онъ возстановленъ и распространенъ былъ княземъ Львомъ Самуиломъ Огинскимъ, но впоследствии, неизвѣстно по какимъ причинамъ, обращенъ былъ въ приходскую церковь. — Въ 1690 г. сынъ благочестиваго князя Льва Самуила, Симеонъ Карлъ Огинскій, вмѣсто сгорѣвшихъ монастырскихъ зданій, вновь построилъ деревянныя монашескія келліи и деревянную-же церковь, которая 31-го мая 1691 г. освящена въ честь св. Троицы и существуетъ донынѣ.

До 1656 г. Марковъ монастырь, по волѣ возстановителя его, князя Огинскаго, былъ ставропигією Константинопольскаго патріарха, а съ этого года онъ вмѣстѣ съ прочими православными монастырями и церквами въ тогдашнихъ Полоцкомъ и Витебскомъ воеводствахъ перешелъ въ вѣдѣніе московскаго патріарха; впрочемъ это продолжалось недолго. Вскорѣ Марковъ монастырь поступилъ опять, на правахъ ставропигіи, въ вѣдѣніе кievскихъ митрополитовъ, и это продолжалось до 1773 г., т. е. до времени присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи. Съ 1773 г. монастырь этотъ, по указу Св. Синода, причисленъ былъ къ Псковской епархіи, а въ 1795 г. онъ перечисленъ былъ отъ Псковской епархіи къ Могилевской, и, наконецъ, отъ сей послѣдней въ 1833 г. перешелъ въ новооткрытую Полоцкую епархію.

До 1798 г. Марковымъ монастыремъ управляли игумены, а съ этого года и донынѣ онъ состоитъ подъ управленіемъ архимандритовъ. Изъ архимандритовъ сего монастыря заслуживаетъ особенное вниманіе, какъ по продолжительности управленія монастыремъ, такъ и по особымъ трудамъ на пользу не только обители, но и цѣлой епархіи, архимандритъ Павелъ Чижевичъ¹⁾. Онъ былъ настоятелемъ Маркова монастыря съ 1832 по 1861-й годъ. О. Павелъ былъ сынъ священника, родомъ изъ Могилевской епархіи. По окончаніи курса семинаріи, былъ священникомъ и смотрителемъ метиславскихъ духовныхъ училищъ. Овдовѣвши, принялъ монашество и былъ настоятелемъ Невельскаго Преображенскаго монастыря, откуда переведенъ былъ въ 1832 г. въ Витебскій Марковъ монастырь съ возведеніемъ въ санъ архимандрита:

¹⁾ † въ 1861 г.

1866 г. былъ членомъ Д. Коненсторіи; въ 1833 г. присоединилъ изъ унии къ православію 400 душъ и въ 1834 г. 221 душу. По порученію епархіальнаго начальства, свидѣтельствовалъ въ церкви, воссоединенныя изъ унии съ православіемъ; затѣмъ, въ разное время, по порученіямъ преосвящ. архіепископа Василія, осматривалъ церкви въ разныхъ уѣздахъ Полоцкой епархіи, и между прочимъ въ Денельскомъ, о чемъ мною было сказано выше. Въ двадцатидевятилѣтнее управленіе архим. Павла Марковъ монастырь приведенъ былъ въ большое благоустройство во всѣхъ отношеніяхъ. Объ архим. Павлѣ до сихъ поръ сохраняется въ Витебскѣ признательная и почтительная память, какъ о чловѣкѣ честномъ, основательно-образованномъ, глубоко-религіозномъ и строгомъ ревнителѣ православія ¹⁾.

Не таковъ былъ преемникъ его архимандритъ А..... Въ Марковомъ монастырѣ по штату положено быть, кромѣ настоятеля, 8-ми іеромонахамъ, 4 іеродіаконамъ, 3 монахамъ и 5 послушникамъ, но на лицо, въ 1866 г., было меньше этого штатнаго числа, да и изъ наличныхъ членовъ братіи не всѣ были способны къ исполненію монастырскихъ обязанностей,—одни по преклонности лѣтъ или болѣзненному состоянію, другіе—по нравственнымъ недостаткамъ. Впрочемъ, монастырь этотъ сравнительно съ прочими монастырями епархіи найденъ былъ мною, какъ по внѣшнему благоустройству, такъ и по внутреннему состоянію, въ довольно еще удовлетворительномъ видѣ.

2) *Полоцкій Богоявленскій второклассный монастырь*. Первоначальное основаніе его неизвѣстно. Возобновленъ въ 1633 году; находится онъ въ центрѣ города и расположенъ на берегу р. Двины. По штату въ немъ положено быть, кромѣ настоятеля, 6-ти іеромонахамъ, 3 іеродіаконамъ, 2 монахамъ и 4 послушникамъ. Между тѣмъ, при моемъ первомъ посѣщеніи этого монастыря, 8-го сентября 1866 г., на лицо оказалось братіи едва половинное число противъ штата. Въ монастырѣ не было ни казначея, ни ризничаго.

¹⁾ См. въ Памятной кн. Витебск. губ. на 1865 г. статью іером. Сергія: „Витебскій Марковъ Св. Троицкій мужескій монастырь“. Статья эта въ распространенномъ видѣ перепечатана въ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1887 г.

Имѣющіеся на лицо четыре послушника всё плохо читали и пѣли, нужно было бы замѣнить ихъ другими, болѣе свѣдущими въ чтеніи и пѣніи, но въ виду никого не имѣлось.

Правильной, законной отчетности въ денежныхъ суммахъ по Богоявленскому монастырю не было производимо; и консисторіи объ этомъ не было никакой заботы.

3) *Тадулинскій Успенскій второклассный монастырь.*

Монастырь этотъ находится въ 30-ти верстахъ отъ г. Витебска и расположенъ на возвышенномъ берегу озера Вымно. Первоначальнымъ основаніемъ около 1740 г. и вѣншимъ устройствомъ своимъ обитель эта обязана Троицкому воеводѣ, князю Ѡаддею Огинскому; отсюда, по всей вѣроятности, и наименованіе ея Тадулинскою (отъ латинскаго имени *Thad-daens*). До 1839 г., т. е. до общаго воссоединенія униі съ православіемъ, здѣсь водворялись монашествующіе униаты базилианскаго ордена, но и послѣ воссоединенія униі, въ стѣнахъ Тадулинскаго монастыря сохранились до послѣдняго времени духъ и нравы базилианскаго монашества.

Вотъ въ какомъ видѣ былъ Тадулинскій монастырь въ 1865 г., по описанію ревностнаго изслѣдователя мѣстной витебской старины А. М. Сементовскаго ¹⁾.

„Наружность большой холодной церкви во имя Успенія Пресв. Богородицы чисто костельная. Это громадное каменное зданіе съ двумя колокольными башнями на главномъ фасадѣ и треугольнымъ фронтономъ, посреди котораго изображенъ огненный столпъ, съ латинской вокругъ надписью *Talis est Basilus magnus*; сверху столпа шифръ (монограмма) Спасителя, надъ нимъ крестъ, а надъ крестомъ сердце.

Теплая церковь во имя св. Александра Невскаго помещается въ томъ-же зданіи, гдѣ и монастырскія службы.

Въ большой Успенской церкви прежде всего поражаютъ васъ такъ несвойственныя православному храму гипсовыя статуи по бокамъ запрестольныхъ образовъ. Такъ, по сторонамъ запрестольнаго образа Тадулинской Божіей Матери четыре статуи, изъ коихъ двѣ, съ большими католической формы крестами, въ панскомъ, а двѣ—въ епископскомъ облаченіи.

¹⁾ Алексѣя Максимовича.

1866 г. Въ церкви, на столбѣ, образъ св. Василя Великаго. Святитель этотъ представленъ держащимъ въ правой рукѣ чашу, а въ лѣвой—пламенѣющее сердце; въ лѣвомъ верхнемъ углу образа изображенъ парящій ангелъ, съ цвѣточнымъ вѣнцемъ въ одной и старинной униатской митрой въ другой рукѣ. При внимательномъ обзорѣ этого образа обнаруживается, что ликъ святителя и серебряное сіяніе вокругъ главы его сдѣланы весьма недавно и что въ покрывающей образъ ризѣ также послѣдовали нѣкоторыя измѣненія. Намъ сорбцили монахи, что образъ этотъ преобразованъ изъ портрета Иосафата Кунцевича¹⁾.

Въ монастырской ризницѣ между священными утварями и другими достопримѣчательностями г. Сементовскій видѣлъ серебряный ковчегецъ, въ которомъ хранилась, какъ святая, ручная кость Кунцевича.

Наружность монастыря, по словамъ Сементовскаго, весьма печальна, и слѣды разрушенія виднѣются на каждомъ шагу; расцѣлины въ стѣнахъ, опавшіе карнизы, поблекшая побѣлка, почернѣвшія кровли, повалившаяся ограда—все это крайне непріятно поражаетъ взоръ православнаго путника; по всему видно, что обитель эта доживаетъ свой вѣкъ и, быть можетъ, не такъ уже далеко то время, когда слѣды Тадулинскаго монастыря останутся лишь въ памяти народа²⁾.

Но если непріятно поразила взоръ г. Сементовскаго наружность Тадулинскаго монастыря, то еще поразительнѣе было внутреннее, религіозно-нравственное состояніе этой обители.

Въ 1866 г. въ Тадулинскомъ монастырѣ, братіи было, кромѣ настоятеля, 2 іеромонаха, 4 священника, 1 діаконъ и 2 или 3 послушника. Вотъ нравственная характеристика этой почтенной братіи, основанная на оффиціальныя документахъ:

Настоятель монастыря архим. Онуфрій (Савоковичъ³⁾ 65-ти лѣтъ. Родился въ римскомъ католицизмѣ, а воспитывался въ Вазиліанскомъ монастырѣ. Образование получилъ въ Виленскомъ университетѣ; монашество принялъ еще до воссоединенія уни съ православіемъ, но и по воссоедине-

¹⁾ Памяти. кн. Витебск. губ. на 1866 г., стр. 53 и слѣд.

²⁾ † 27 Февраля 1873 г.

ни остался тѣмъ-же Базиліаномъ, какимъ и былъ; о православіи и о православной церкви до конца своей жизни не имѣлъ почти никакого понятія; съ трудомъ даже могъ разбирать славянскую печать. До поступленія въ настоятеля Тадулинскаго монастыря былъ экономомъ архіерейскаго дома. О томъ, какъ проходила оная должность эконома, свѣдѣній дошло до меня немного, но, какъ оная настоятельствовавшая въ монастырѣ, объ этомъ немало получилъ я достоверныхъ свѣдѣній. Архим. Онуфрій велъ очень странную жизнь: вставать въ 3 часа утра и тутъ-же пить чай, а въ 5 или въ 6 часовъ обѣдалъ; затѣмъ опять ложился спать и вставалъ не ранее 11-ти. Всегда употреблялъ мясную пищу, за исключеніемъ 1-й и страстной седмиць велъ поста. Въ будніе дни въ церковь не ходилъ никогда; въ воскресные и праздничные дни служилъ весьма рѣдко, раза три или четыре въ годъ; въ выеокоторжественные дни не только не служилъ, но и въ церкви никогда не бывалъ. Когда готовился къ служенію литургіи, то наканунѣ за всеюнощною службою оставался только до чтенія евангелія, а затѣмъ уходилъ вонъ изъ церкви. Хотя получилъ университетское образованіе, но книги ни самъ не читалъ, ни братіи не давалъ читать. Съ поступленіемъ его въ настоятеля монастыря, совершенно прекращена выписка духовныхъ журналовъ и газетъ. Все время архим. Онуфрій употреблялъ на хозяйственные занятія и на пріемъ гостей. Такъ какъ монастырское хозяйство было очень незначительно, то оный предлагалъ свои услуги сосѣднимъ помѣщикамъ. Такъ, оный былъ въ полномъ смыслѣ управляющимъ имѣнія вдовой помѣщицы Триптроховой, такъ что безъ его вѣдома не дѣлалось никакихъ распоряженій.

Дружбу велъ о. Онуфрій преимущественно съ польскими панами, какъ рожденный и воспитанный самъ въ духъ польскомъ. Поэтому оный не безучастенъ былъ въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ. Когда, по распоряженію русскаго правительства, отбираемы были въ это время у поляковъ оружія, шляхтичъ Паховскій и другіе сосѣди архим. Онуфрія отдавали на сохраненіе свои огнестрѣльные и другія оружія подъ мирный кровъ Тадулинской обители.

Особенною близостію къ о. Онуфрію пользовались три сестры польки, по фамиліи Миткевичевы.

1866 г. Сестры Миткевичевы въ зимнее время жили въ Петербургѣ, занимаясь швейнымъ мастерствомъ на полномъ содержаніи отъ Тадулинскаго монастыря, а лѣтнее время проводили въ св. обители Тадулинской. Обѣды и ужины приготовлялся для нихъ въ настоятельскихъ покояхъ, а ночь проводили онѣ въ особомъ флигелѣ на монастырскомъ дворѣ. Тутъ нерѣдко происходили у нихъ веселыя оргіи въ сообществѣ молодыхъ людей, частью сосѣднихъ помѣщиковъ, а частью витебскихъ чиновниковъ.

Когда я узналъ о такихъ безобразіяхъ, происходившихъ въ монастырѣ, я настоятельно потребовалъ отъ архимандрита, чтобы безпутныя польки Миткевичевы отнюдь не смѣли являться въ монастырь. Тогда старшая изъ нихъ, Роза, имѣла безстыдство придти ко мнѣ и просить, чтобы я не лишалъ ихъ столь пріятнаго и выгоднаго для нихъ пріюта въ обители, угрожая въ противномъ случаѣ жалобою на меня А. Н. Муравьеву, съ которымъ она будто-бы знакома. Само собою разумѣется, что эта угроза нисколько не устрасила меня, и я отвергъ ея наглую просьбу.

При такихъ качествахъ и при такомъ образѣ жизни настоятеля, мопь-ли быть какой-нибудь порядокъ въ обители и можно-ли было ожидать чего-либо лучшаго и отъ прочей братіи?

Вновь назначенный мною на мѣсто архим. А..... благочинный монастырей, архим. Невельскаго Преображенскаго монастыря Григорій, въ донесеніи своемъ отъ 15-го ноября 1866 г. за № 120, охарактеризовалъ мнѣ братію Тадулинскаго монастыря въ слѣдующ. чертахъ:

Кромѣ іеромонаховъ Іустина и Варлаама, изъ коихъ каждому по 69-ти лѣтъ отъ роду, прочіе всѣ *енигиисты*, а именно:

а) Вдовый священникъ Θεодоръ Заблоцкій, 68 лѣтъ. Онъ находится въ монастырѣ за пристрастіе къ горячимъ папикамъ 8-й уже годъ.

б) Свящ. Петръ Лебедевъ, 56-ти лѣтъ, имѣющій жену и дѣтей. Онъ за пьянство прежде содержался 6-ть лѣтъ въ Невельскомъ и Марковомъ монастырѣ, а затѣмъ пятый уже годъ находится въ Тадулинскомъ.

в) Запрещенный въ священнослуженіи свящ. Герасимъ Образскій, 39 лѣтъ, имѣющій жену (весьма нетрезваго пове-

денія) и дѣтей.—Онъ, послѣ трехлѣтней монастырской епитиміи, опредѣленъ быть на священническое мѣсто, но пробывъ на ономъ не болѣе 8-ми мѣсяцевъ, за невыносимое пылство, снова заключенъ быть въ монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія.

г) Послушникъ Іуліанъ Павольскій, 64-хъ лѣтъ, безграмотный, и

д) Послушникъ Петръ Ильменскій, 15 лѣтъ, занимающійся изученіемъ причетническихъ предметовъ.

Вотъ личный составъ почтеннаго Тадулинскаго братства, найденный мною въ 1866 году.

Благочинный архим. Григорій въ заключеніе своего донесенія пишетъ:

„Признаюсь, св. владыко, что, по новости моего служенія въ должности благочиннаго, я стѣснялся въ этотъ разъ войти и вникнуть подробно въ экономическое состояніе монастыря, тѣмъ болѣе, что во время бытности моей тамъ находился безотлучно при настоятелѣ молодой, бойкій до наглости, человекъ, какой-то окончившій курсъ семинаристъ Никифоровскій, и что книги монастырскія по всѣмъ частямъ обыкновенно приходятъ въ надлежащій порядокъ къ окончанію года, а до сего времени ведется общая валовая тетрадь расходамъ, гдѣ смѣшиваются всѣ какъ штатныя, такъ и неокладныя суммы“.

Никифоровскій, о которомъ здѣсь упоминается, сынъ пономаря сосѣдней съ Тадулинымъ церкви села Вымно,—человекъ съ хорошими способностями, но съ худымъ нравственнымъ направленіемъ.—Онъ съ дѣтства часто бывалъ въ монастырѣ и былъ свидѣтелемъ всѣхъ безпорядковъ и всѣхъ безчинствъ какъ самого настоятеля, такъ и братіи; а по окончаніи курса въ семинаріи въ 1863 г., онъ, какъ сынъ бѣднаго сельскаго причетника, не имѣя средствъ къ своему существованію, поселился, по приглашенію архим. Онуфрія, въ Тадулинскомъ монастырѣ, для разбора монастырскаго архива и для занятія письменными по монастырю дѣлами. Съ этого времени онъ, какъ очевидецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ соучастникъ всѣхъ безпутствъ, совершавшихся въ обители, возымѣлъ надъ архимандритомъ полную власть, такъ что послѣдній долженъ былъ удовлетворять всѣмъ его потребностямъ, требованіямъ и прихотямъ. Впослѣдствіи Никифо-

1866 г. ровскій оставилъ монастырь и поступилъ на службу въ витебскую Палату уголовнаго суда, но обязательныя отношенія къ нему архим. Онуфрія не прекратились: онъ долженъ былъ доставлять ему все потребное для жизни, и даже больше, чѣмъ потребное. Никифоровскій имѣлъ весьма ограниченное жалованье отъ казны, но у него былъ собственный домъ въ городѣ; онъ имѣлъ лошадь и приличный экипажъ, чего не было у его начальника, управляющаго Палатою; у него немало было серебряныхъ и золотыхъ вещей. Никифоровскій, живя въ городѣ, имѣлъ отъ архимандрита довѣренность на завѣдываніе многочисленными земельными участками (плянцами), находящимися въ Витебскѣ и принадлежащими Тадулинскому монастырю. Заключение съ арендаторами контрактовъ и взиманіе съ нихъ условленной платы безусловно принадлежало Никифоровскому, и онъ дѣйствовалъ здѣсь безконтрольно. Со всѣхъ этихъ арендъ едва-ли третья часть поступала въ казну монастырскую. Наконецъ, Никифоровскій написалъ на свое имя отъ имени Онуфрія дарственное письмо, по которому архимандритъ обязывался все свое личное достояніе передать ему, Никифоровскому,—а достояніе это было очень значительно, одного серебра было не одинъ пудъ, и Никифоровскій, на основаніи этого письма, еще при жизни архим. Онуфрія воспользовался всѣмъ его имуществомъ.

Помянутый выше Сементовскій, перечисливши въ концѣ своей статьи о Тадулинскомъ монастырѣ ¹⁾ монастырскіе доходы, дѣлаетъ заключеніе, что Тадулинская братія имѣетъ порядочныя средства къ жизни; но судя по убранству келлій, по крайней бѣдности сервировки трапезы, по грязной кухнѣ и вообще по внѣшней обстановкѣ монастыря, онъ заключаетъ, что братія весьма умеренно пользуется этими благами.—Куда-же идутъ монастырскіе доходы, съ удивленіемъ спрашиваетъ онъ?—на содержаніе, отвѣствуемъ мы, развратныхъ полекъ—сестеръ Миткевичевыхъ, на удовлетвореніе нуждъ и прихотей пролетаріевъ—Никифоровскихъ и на приемы такихъ почтенныхъ поѣздителей обители, каковъ г. Сементовскій, который въ заключеніи своей статьи о монастырѣ приноситъ „искреннюю душевную благодарность до-

¹⁾ Стр. 75.

стойному старцу—настоятелю, отцу архимандриту Оауфрїю, 1866 г. за его любезное гостепрїимство¹⁾.

4) *Невельскій Преображенскій монастырь.*

Монастырь заштатный, приписанный къ Витебскому Маркову монастырю, откуда и получалась нѣкоторая сумма для жалованья братіи. Монастырь этотъ, о первоначальномъ основаніи коего нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, находится въ срединѣ города и съ трехъ сторонъ окруженъ обывательскими зданіями.—Въ маѣ 1865 г. обитель эта сильно пострадала отъ разрушительнаго пожара, истребившаго большую часть города. Главный монастырскій храмъ во имя Преображенія Господня каменный, довольно обширный и красивой архитектуры, около 10-ти лѣтъ оставался послѣ пожара невозобновленнымъ по причинѣ скудости монастырскихъ средствъ.

Неутѣшительно въѣшнее положеніе Невельскаго монастыря, но еще печальнѣе было его внутреннее нравственное состояніе.

При вступленіи моемъ на паству казначеемъ Невельскаго монастыря былъ іером. Феоктистъ—тотъ самый, о которомъ въ отзывѣ преосвящ. Василія за 1864 годъ говорится, что онъ „постоянно, безпросынно предается страшному пьянству“.

5) *Полоцкій Борисоглѣбскій монастырь.*

По времени основанія своего и по количеству принадлежавшихъ ему населенныхъ имѣній, этотъ монастырь былъ самымъ древнимъ и самымъ богатымъ изъ существующихъ нынѣ мужскихъ монастырей Полоцкой епархіи. Онъ основанъ Полоцкимъ княземъ Борисомъ Генвильевичемъ ок. 1190 г. Существующая донынѣ, хотя уже и не въ первоначальномъ видѣ, каменная церковь во имя свв. Бориса и Глѣба, заложена была въ 1217, а окончена въ 1222 г.

Борисоглѣбскій монастырь, искони православный, въ 1596 г. обращенъ былъ въ унию; но вскорѣ владѣльцами имѣній сего монастыря, Корсаками, онъ снова возвращенъ былъ въ православіе; а въ 1618 г. пресловутый гонитель православія, архіеп. полоцкій Іосафатъ Куицевичъ, силою отнялъ у православныхъ этотъ монастырь и заселилъ его униатскими монахами.

¹⁾ Стр. 76.

1866 г.

Съ 1654 г., по случаю завоеванія Полоцка царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, Борисоглѣбскій монастырь опять сталъ православнымъ; а въ 1686 г., съ возвращеніемъ Полоцка Польшѣ, онъ снова сдѣлался достояніемъ униатскихъ монаховъ — Базиліанъ, и былъ управляемъ сначала архимандритами, а затѣмъ, такъ какъ Борисоглѣбскій монастырь былъ имѣніями богаче всѣхъ другихъ монастырей полоцкой епархіи, Полоцкіе архіепископы испрашивали для себя у польскихъ королей привиллегію на званіе архимандрита этого монастыря. И это продолжалось до присоединенія Бѣлорусіи къ Россійской имперіи, т. е. до 1772 г. — Съ этого времени снова настоятелями монастырей были архимандриты, а съ 1822 г. даже іеромонахи¹⁾.

Въ 1834 г., по указу бывшей униатской коллегіи, Борисоглѣбскій монастырь поступилъ въ вѣдѣніе Оршанскаго униатскаго епископа Василя Лужинскаго и состоялъ въ его распоряженіи по 1842 г., до передачи принадлежащихъ сему монастырю населенныхъ имѣній въ казну. — Здѣсь съ нимъ жила и воспитывалась подъ его бдительнымъ надзоромъ его мнимая племянница Тереза, и отсюда, неокончивши полнаго курса въ Полоцкомъ польскомъ пансіонѣ, она поспѣшила, въ слѣдствіе особенныхъ нравственныхъ причинъ, выйти въ замужество за польскаго помѣщика Глазко, принявши въ то-же время, съ соизволенія своего высокаго патрона, римско-католическую вѣру.

Съ 1847 по 1859-й г., за неимѣніемъ на лицо монашествующихъ лицъ, Борисоглѣбскимъ монастыремъ завѣдывалъ, съ употребленіемъ, разумѣется, въ свою пользу монастырскихъ доходовъ, протоіерей Полоцкаго Софійскаго собора Андрей Юркевичъ, женатый, какъ извѣстно, на родной племянницѣ архіепископа Лужинскаго. Въ лѣтнее время, въ настоятельскихъ обширныхъ, но безобразныхъ по архитектурѣ, покояхъ, обитало обыкновенно многочисленное семейство Юркевича; и здѣсь нерѣдко собирались веселыя компаніи гостей обо-его пола и давались пирушки съ музыкою и танцами. — И это продолжалось даже до 1865 г. „Въ настоящее время (т. е. въ 1865 г.), замѣчаетъ въ своей статьѣ о Борисоглѣб-

¹⁾ Вѣстн. Западн. Россіи, изд. К. Говоренимъ, ч. III, ноябрь, стр. 1 — 22.

скомъ монастырѣ г. Сементовскій, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, и въ монастырскомъ домѣ, кромѣ временно помѣщающагося тамъ семейства прот. Юркевича, живетъ вдовый священникъ, въ качествѣ управляющаго монастырскою фермою¹⁾. Въ началѣ 1866 г., при удаленіи архіеп. Василія отъ управленія Полоцкою епархіею, онъ произвелъ эконома своего архіерейскаго дома іеромонаха Тихона въ санъ игумена и опредѣлилъ настоятелемъ Борисоглѣбскаго монастыря. При игуменѣ Тихонѣ было два послушника—и вотъ на этотъ разъ все братство древняго Борисоглѣбскаго монастыря.

6) *Вербилловскій Покровскій монастырь.*

Монастырь этотъ расположенъ на берегу небольшого озера, именуемаго Вербилово, и окруженъ со всѣхъ сторонъ на далекое разстояніе сосновыми вѣковыми рощами. Онъ находится на самой почти границѣ Себежскаго уѣзда съ Опочецкимъ Псковской губерніи, въ мѣстности, густо населенной, между прочимъ, раскольниками безпоповщинскаго толка.

Монастырь основанъ въ 1638 г. польскимъ воеводою Іосифомъ Львовичемъ Корсакомъ и первоначально населенъ былъ, подобно Тадулинскому, монахами Базиліанскаго ордена. Къ этому монастырю основателемъ его приписано было множество десятинъ пахотной и сѣнокосной земли, лѣсу, озеръ и сверхъ того 1000 душъ крестьянъ. При немъ открыто шестиклассное училище, въ которомъ обучались дѣти мѣстнаго униатскаго духовенства и окрестныхъ помѣщиковъ. Такимъ образомъ, монастырь этотъ имѣлъ на окружающую его мѣстность не только религіозное, но и просвѣтительное вліяніе, хотя, къ сожалѣнію, не въ духѣ православія.

Въ 1833 г. Вербилловскій монастырь изъ униатскаго обращенъ въ православный, а существовавшее при немъ шестиклассное училище преобразовано въ духовное уѣздное училище, въ которомъ до 1859 г. обучались, кромѣ дѣтей православнаго духовенства, дѣти свѣтскихъ чиновниковъ, окрестныхъ дворянъ и даже крестьянъ.

Пока Вербилловъ монастырь былъ униатскимъ и пользовался тѣми матеріальными выгодами, какія предоставлены

¹⁾ Памятн. нв. Витебск. губ. на 1866-й г., стр. 44.

1866 г. были ему основателемъ его, воеводою Корсакомъ, онъ находился въ цвѣтущемъ состояніи, чему свидѣтельствомъ служитъ огромный деревянный храмъ, построенный въ 1796 г.—Но съ тѣхъ поръ, какъ монастырь этотъ переданъ въ православное вѣдомство и лишился прежнихъ средствъ, и особенно съ того времени, какъ закрыто состоящее при немъ духовное училище, онъ время отъ времени началъ приходить въ упадокъ и утрачивать религіозно-нравственное вліяніе на окружающую его мѣстность, зараженную въ значительной степени расколомъ. Главною впрочемъ причиною крайняго упадка этой обители было само монастырское братство. Братство это, по кр. мѣрѣ, въ послѣднее время, на половину состояло частью изъ вдовыхъ священниковъ или діаконовъ, не желавшихъ принимать на себя монашеское званіе, да и не заслуживавшихъ оного, частью изъ запрещенныхъ священнослужителей, не отличавшихся благоповеденіемъ. Сами даже настоятели монастыря, весьма часто смѣнявшіеся, не подавали братіи своимъ поведеніемъ добраго примѣра и мало заботились о поддержаніи и благоустройствѣ обители.

Вотъ краткій хронологическій перечень завѣдывавшихъ Вербилловскимъ монастыремъ за четыре года до моего вступленія на полоцкую кафедру и вотъ нравственная характеристика ихъ:

1) По смерти настоятеля Вербилова о монастыря, архим. Игнатія Кулига, въ 1863 г. управляющимъ монастыря былъ назначенъ іером. Пансіѣй. Въ 1864 г. іером. Пансіѣй отдалъ монастырскую мельницу въ аренду еврею на самыхъ невыгодныхъ для обители условіяхъ, а въ 1865 г. онъ удаленъ былъ отъ завѣдыванія монастыремъ за пьянство и зазорное поведеніе, и даже запрещенъ въ священнослуженіи.

2) Въ апрѣль 1865 г. управляющимъ монастыря назначенъ былъ іеромонахъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Медетій, который оставался на этой должности не далѣе сентября того-же года. Онъ оказался совершенно неспособнымъ къ управленію монастыремъ какъ по физическому разстройству, такъ и по нравственнымъ качествамъ. Подобно предшественнику своему, онъ также съ запрещеніемъ священнослуженія удаленъ былъ отъ должности за нетрезвость и разныя злоупотребленія;—между прочимъ, при немъ на-

чалось расхищеніе прекраснаго монастырскаго лѣса, нахо- 1865 г.
дящагося отъ монастыря на разстояніи 10-ти верстъ.

Кстати объ этомъ лѣсѣ. Этотъ лѣсъ данъ былъ отъ казны въ надѣль монастырю при помянутомъ выше архим. Игна- тій Куликѣ, по его личному указанію. вмѣсто того, что- бы испросить для монастыря лѣсную дачу изъ окружаю- щихъ монастырь вѣковыхъ сосновыхъ роицъ, онъ указалъ лѣсъ въ 10-ти верстахъ отъ него. По какимъ особеннымъ соображеніямъ? А вотъ по какимъ: архимандритъ Куликъ страстно любилъ охоту. Такъ какъ вблизи монастыря не- удобно было заниматься этою забавой, онъ и пожелалъ имѣть лѣсную дачу вдали отъ обители, чтобы тамъ безирепятствен- нѣе ему можно было удовлетворять своей, столь несвой- ственной его сану, страсти. Когда Куликъ отправлялся на охоту, приглашалъ съ собою и наставниковъ духовнаго учи- лища, между которыми одинъ, именно инспекторъ (Мицке- вичъ), былъ его племянникъ; а вмѣсто гончихъ собакъ упо- треблялъ учениковъ училища.—Свѣяко преданіе, а вѣрится съ трудомъ.... Таковы были въ Полоцкой епархіи въ шести- десятыхъ годахъ обычай и нравы!... И примѣръ архим. Ку- лика не былъ исключительнымъ явленіемъ: охотой на звѣ- рей занимались и нѣкоторые приходскіе священники.

3) Въ сентябрѣ 1865 г., на мѣсто умершаго іеромонаха Мелетія, назначенъ былъ управляющимъ монастыремъ іером. Анатолий Точинскій, который не далѣе, какъ въ 1864 г. былъ удаленъ изъ Тадулинскаго монастыря за нетрезвую жизнь, соединенную съ буйствомъ и другими безобразіями, и опре- дѣленъ въ Марковъ монастырь съ запрещеніемъ священно- служенія.—Настоятель Маркова монастыря и вмѣстѣ Благо- чинный монастырей, архим. А....., желая освободить себя и свою обитель отъ такого почтеннаго брата, каковъ о. Точи- скій, распорядился своею властію перевести его въ пусты- нный Вербилловскій монастырь въ іюнь 1865 г., а въ сентябрѣ рекомендовалъ его къ занятію настоятельской должности въ этой обители, но, вѣроятноже, самъ опредѣлить его, по праву благочиннической власти, за отсутствіемъ архимонаха, ко- торый въ это время находился въ Петербургѣ. Іером. Ана- толий, какъ окончившій курсъ семинаріи, имѣлъ достаточ- ное образованіе и могъ-бы быть полезенъ на службѣ, но не- побѣдимая склонность къ пьянству была причиною, что

1866 г.

онъ чрезъ 3 мѣсяца тѣмъ-же Благочиннымъ удаленъ былъ отъ настоятельской должности. Въ столь короткое время завѣдыванія монастыремъ іером. Анатолія, расхищеніе монастырскаго лѣса, начавшееся при его предшественникѣ, до того усилилось, что лѣсъ доведенъ былъ до совершеннаго опустошенія. „Огромная лѣсная монастырская дача, бывшая, по разсказамъ, постояннымъ жилищемъ красныхъ звѣрей и лосей, имѣвшая мачтовые деревья, до того опустошена, что теперь съ трудомъ въ ней, какъ говорятъ, и зайцамъ укрыться“,—такъ писалъ мнѣ въ своемъ донесеніи, отъ 19-го декабря 1866 г. за № 138, благочинный монастырей, архимандритъ Григорій.

4) На мѣсто удаленнаго отъ должности іером. Анатолія назначенъ былъ іером. Лаврентій, родомъ изъ Тверской епархіи. О немъ благочинный монастырей отзывался въ упомянутомъ выше донесеніи отъ 19 декабря одобрительно. Іером. Лаврентій, по его словамъ, позаботился поддержать возможною починкою скудную и ветхую ризницу, пріобрѣлъ Св. Евангеліе, котораго монастырскія церкви не имѣли съ незапамятныхъ временъ, и богослуженіе совершалось въ послѣднее время по евангелію, принадлежащему запрещенному свящ. Θεодору Бобрикову, который присланъ былъ въ Вербилловскій монастырь на епитимію; вообще іером. Лаврентій не заняталъ себя ничѣмъ.

Управленіе монастыремъ іером. Лаврентія ознаменовано было слѣдующимъ примѣчательнымъ случаемъ. 18-го сент. 1866 г. (слѣд., чрезъ полторы недѣли по прибытіи моемъ въ Витебскъ),—это былъ воскресный день,—начальникъ губерніи генераль-маіоръ В. Н. Веревкинъ, обоарѣвая Себежскій уѣздъ, посѣтилъ Вербилловскій монастырь. Въ то время, какъ управляющій монастыремъ іером. Лаврентій (единственный священнослужитель, незапрещенный въ священнослуженіи), облачившись въ свящ. одежды, готовился начать проскомидію, г. Веревкинъ вошелъ въ церковь и, узнавши, что начальствующее лицо въ монастырѣ есть іеромонахъ, готовящійся къ совершенію литургіи, вступилъ (и, вѣроятно, съ мечемъ при бедрѣ) въ алтарь и потребовалъ отъ о. Лаврентія, чтобъ онъ немедленно показалъ ему монастырь и братію, и особенно священника Бобрикова, отзываясь недостаткомъ времени для ожиданія окончанія литургіи. Лаврентій

не смѣлъ отказать въ настойчивомъ требованіи грознаго 1866 г.
Начальника. Снявши съ себя ризу и надѣвши на подрывникъ и прочія священныя одежды рясу и камилавку, повелѣ его превосходительство сначала въ свои настоятельскія покои, гдѣ представлена ему была братія. На вопросъ: „гдѣ священникъ Бобриковъ?“—Бобриковъ подошелъ. „За что, спрашиваетъ его губернаторъ, священникъ Околовичъ разрубилъ вамъ шагаю голову?“—„За женщину,“—былъ отвѣтъ. И когда Бобриковъ началъ было излагать обстоятельства дѣла, губернаторъ велѣлъ ему замолчать.—Затѣмъ пошли въ братскія кельи, въ кухню, въ каменный флигель, въ которомъ нѣкогда помѣщалось духовное училище и гдѣ до настоящаго времени сохранилась церковь. Губернаторъ, оставшись недовольнымъ крайнею нечистотою и неопрятностію, въ какой нашелъ онъ монастырь, гнѣвно не разъ повторилъ: „жиды здѣсь живутъ, или христіане?“—Бобриковъ на это дерзнулъ отвѣтить: „нельзя не быть безпорядкамъ, когда по нѣсколько дней и ночей братія не бываетъ въ монастырѣ“.—Губернаторъ снова приказалъ ему замолчать. Это было уже на монастырскомъ дворѣ, гдѣ немало было народа, собравшагося изъ монастырской слободы къ обѣднѣ.—Губернаторъ, обратившись къ народу, спросилъ: „часто-ли бываетъ богослуженіе?“—Ему отвѣтили, что не только въ воскресные дни очень рѣдко бываетъ служба Божія, но и въ самые большіе праздники, какъ, напр., въ день Крещенія Господня и даже въ Свѣтлое Христово воскресеніе богослуженія не было.—На это начальникъ губерніи, обратившись къ братіи, сказалъ: „какъ вы, отцы, не обратили этотъ народъ въ татары!... Вамъ, о. Лаврентій, поручаю донести преосвященному обо всемъ, а я самъ доложу Государю“.

Съ этими словами высокій посѣтитель оставилъ монастырь, вручивши управляющему 10 р. на починку напрестольнаго облаченія; а іером. Лаврентій возвратился въ церковь и началъ божественную литургію.

Іером. Лаврентій, не чувствуя въ себѣ достаточныхъ силъ и способности къ управленію такою жалкою братіею и къ приведенію въ порядокъ столь разстроенной обители, обратился ко мнѣ отъ 7-го декабря 1866 г. за № 61 съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: „Имѣлъ я счастье утрудить смиреннѣйшею просьбою (по всей вѣроятности въ промежу-

1866 г.

токъ, времени отъ увольненія отъ управленія епархіею архіеп. Василія и до назначенія на его мѣсто новаго епископа) Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора ⁴⁾ объ увольненіи меня съ Полоцкой въ Тверскую епархію для поддержанія старца родителя моего, около 80-ти лѣтъ имѣющаго. По сношенію милостивѣйшаго архиепископа Исидора, преосвященнѣйшій Тверской епархіи Филосей изъявилъ согласіе на принятіе меня подъ свой отеческій покровъ, опредѣливъ меня въ желаемый мною монастырь, гдѣ колыбельности моей и первоначальное воспитаніе, но вмѣсто увольненія, коего я отъ души жаждалъ, епархіальное начальство опредѣлило меня въ совершенно разворенный и опустѣлый Бербиловскій монастырь на должность управляющаго. Повинуясь вполнѣ милостивѣйшему епархіальному начальству, я съ дѣтскими чувствованіями исполнилъ требуемое отъ меня во всей темнотѣ, но преданность родителю моему, съдынами украшенному, ежедневно понуждаетъ меня просить увольненія для поддержанія скудости моего отца; а потому, принявъ мѣры смѣлости, слезнѣйше прошу милостивѣйшаго архиепископа и отца уволить меня въ Тверскую епархію по прописанной надобности.

Въ слѣдствіе такой слезной просьбы, іером. Лаврентій уволенъ былъ не только отъ управленія монастыремъ, но и вовсе изъ Полоцкой епархіи. На его мѣсто назначенъ былъ мною съ званіемъ строителя ⁵⁾ іеромонахъ Алексій, принятый изъ Московской епархіи, а уроженецъ владимірской епархіи, гдѣ, по окончаніи курса семинаріи, былъ священникомъ и, овдовѣвши, принялъ монашество: монахъ скромный и совершенно трезвый.

Вотъ въ какомъ видѣ новый строитель нашелъ въ концѣ 1866 г. ввѣренную ему обитель:

«Главная монастырская церковь во имя Покрова Пр. Богородицы,—писалъ мнѣ строитель,—есть не иное что, какъ латинскій костель, пришедшій въ ветхость и обезображенный. Кресты на немъ изоржавленные странной формы; желѣзная крыша, кажется, съ основанія храма не была перекрашиваема и исправляема, вслѣдствіе чего проржавѣла и пропускала сильную течь. Двѣ высокія башни поверхъ храма

⁴⁾ С. Петербургскаго.

полуоткрыты и представляли безобразный видъ. Въ многочисленныхъ и опромыхъ по размѣрамъ окнахъ рамы сгнили и стекла на половину выбиты, отъ чего въ храмѣ постоянно сквозной вѣтеръ и свободный доступъ птицамъ, которыя во время богослуженія вторяютъ поющимъ. Внутри храма—иконостасъ, размѣрами своими совершенно несоотвѣтствующій вышинѣ храма, одноярусный, обветшалый, совершенно утратившій бывшую на немъ позолоту. Образа въ иконостасѣ и священныя изображенія на сводѣ и стѣнахъ храма чужды характера православной живописи. Предъ мѣстными иконами, вмѣсто подсвѣчниковъ или лампадъ, что-то въ родѣ *козелкасъ*, на которыхъ вмѣсто, такъ называемыхъ поставныхъ или намѣстныхъ свѣчъ, укрѣплены деревянные круглыя палочки, къ которымъ прилѣплялись кофѣчныя свѣчки.—Въ священныхъ и церковныхъ утваряхъ, а равно въ ризничныхъ принадлежностяхъ, былъ совершенный недостатокъ. Евангеліе на престольное одно, въ полулисть, покрытое чернымъ нлисомъ; священнослужебные сосуды низкаго серебра съ позолотою уніатской формы, безъ всякихъ священныхъ на нихъ изображеній, въ одномъ экземплярѣ; кадильное одно, мѣдное, огромной величины и тяжести; вмѣсто обычнаго сосуда для благословенія хлѣбовъ на всенощныхъ бдѣніяхъ употреблялась простая столовая тарелка изъ бѣлой глины. Священническихъ и діаконскихъ облачений весьма мало, и при томъ ветхія и малоцѣнныя; въ богослужебныхъ книгахъ крайній недостатокъ. Для благовѣста и звонку къ богослуженіямъ существовало только два колокола, повѣшенныхъ на столбахъ; изъ нихъ одинъ въсомъ въ 20, а другой въ 12 фунтовъ.

Настоятельскія и братскія кельи, внутри деревянные, снаружи обложенныя кирпичемъ, существуя съ незапамятныхъ временъ безъ должной поддержки, пришли въ крайнюю ветхость и требуютъ значительныхъ средствъ къ приведенію ихъ въ надлежащій порядокъ. Прочія монастырскія надворныя строенія требуютъ неотложной перестройки.

7) *Мажировъ Покровскій монастырь.*

Монастырь этотъ находится въ 15-ти верстахъ отъ г. Полоцка. О первоначальномъ основаніи его не имѣется никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Известно только, что онъ былъ до 1839 г. уніатскимъ базилианскимъ монастыремъ, а

1866 г. съ этого времени стала считаться православнымъ. Въ немъ двѣ церкви—главная холодная во имя Покрова Пресв. Богородицы съ придѣломъ въ честь Святит. Николая, обращеннымъ алтаремъ къ югу, а теплая во имя св. Іосифа Обручника, устроенная въ 1845 г. въ настоятельскихъ покояхъ.

Особенность этой обители составляло то, что при ней имѣлся приходъ, простиравшійся свыше 1500 душъ обою пола, и монашествующіе обязаны были исправлять всѣ мірскія требы и вести по сему требуемую закономъ отчетность. Причиной этой странности и необычайности служила отдаленность отъ этой мѣстности приходскихъ церквей. Еще съ 1847 г. началась переписка о закрытіи этого монастыря и объ обращеніи его въ приходскую церковь, и только въ 1870 г. предположеніе это приведено было въ исполненіе.

Въ 1866 г. настоятелемъ Махирова монастыря состоялъ ректоръ Полоцкой семинаріи, архимандритъ Никаноръ. При немъ братіи было: два іеромонаха, изъ коихъ одинъ (Теодоръ)—совершенный базилианецъ, а другой Іоасафъ—православный, но неотличавшійся трезвостію, вдовый діаконъ и одинъ послушникъ.

8) *Спасо-Евфросиніевскій женскій первоклассный монастырь.*

Онъ находится верстахъ въ двухъ отъ г. Полоцка, расположенъ на правомъ берегу р. Полоты. Основаніе его относится къ 1125 г.¹⁾

Виновницей основанія этой обители была дочь Полоцкаго князя Святослава—Юрія Всеславича, княжна Предислава, въ иночествѣ Евфросинія²⁾. Она-же была и первою въ ней игуменіею. Драгоценными памятниками ея заботъ и попеченій о благоустроеніи обители служатъ донныи сохранившіеся—каменный храмъ во имя Преображенія Господня и животоворящій крестъ, окованный серебромъ и украшенный драгоценными камнями, съ частию древа креста Господа и съ частицами мощей разныхъ святыхъ.

Спасо-Евфросиніевскій монастырь, въ теченіи семи съ половиною вѣковъ своего существованія, много испыталъ надъ собою разныхъ превратностей.

¹⁾ Въ Полоцк. Еп. Вѣд. 1885 г., № 8 и сл., помѣщена статья: „Древности Спасо-Евфросиніевскаго монастыря въ Полоцкѣ“.

²⁾ Преподобная, скончалась въ Іерусалимѣ 23 Мая 1170 г., мощи ея почитаются въ Киевопечерской лаврѣ.

По случаю грознаго нашествія Татаръ на Россію въ первой половинѣ XIII ст., инокини Спасекаго монастыря, устрашенныя молвою о приближеніи враговъ къ предѣламъ Полоцкаго княжества, по примѣру окрестныхъ жителей, спасались бѣгствомъ и разсѣялись по разнымъ отдаленнымъ мѣстамъ, и нѣкоторыя изъ нихъ не возвратились уже подъ сѣнь обители и по минованіи опасности.

Тоже самое повторилось и при завоеваніи въ 1563 г. Полоцка войсками царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Польскій король Стефанъ Баторій, овладѣвъ Полоцкомъ, учредилъ въ немъ въ 1580 г. іезуитскій коллегіумъ и отдалъ во владѣніе іезуитамъ почти все Полоцкіе монастыри, въ томъ числѣ и оставленный инокинями монастырь Спасскій, со всеми, принадлежавшими ему, населенными имѣніями и угодьями. — Такимъ образомъ Спасскій монастырь оставался въ рукахъ іезуитовъ до 1821 г., когда они изгнаны были изъ Полоцка. — Послѣ сего онъ перешелъ къ монахамъ ордена піаристовъ¹⁾.

Въ 1832 г., по Высочайшему повелѣнію, Спасская монастырская церковь передана была въ вѣдѣніе Могилевскаго православнаго епископа; а съ учрежденіемъ въ Полоцкѣ въ 1833 г. самостоятельной епископской кафедрѣ, она, со всеми при ней строеніями и угодьями, перешла въ завѣдываніе перваго Полоцкаго епископа Смарагда. Но въ 1840 г. при этой церкви возстановленъ, по Высочайшему повелѣнію, древній дѣвичій Евфросиніевскій монастырь. Первоначально сюда были переведены воссоединенныя въ 1839 г. инокини бывшаго базилианскаго ордена, жившія при Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Первою настоятельницею возстановленнаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря была прежняя настоятельница переведеннаго сюда отъ Софійскаго собора уніатскаго монастыря Иннокентія Кудешанка; но она недолго управляла Спасскимъ монастыремъ, ибо, проихождая отъ родителей латин-

¹⁾ Католическій орденъ, члены котораго, кромѣ обычныхъ монашескихъ обѣтовъ, принимаютъ на себя обязанность дароваго воспитанія дѣтей въ строго-католическомъ духѣ. Основанъ въ началѣ XVII в. итальянскимъ дворяниномъ Казваланцей. Въ Австро-Венгріи и Польшѣ піаристы до сихъ поръ имѣютъ множество школъ.

1866 г. скаго вѣроисповѣданія, отказалась принять православіе, почему въ 1842 г. и удалена была отъ настоятельства.

На ея мѣсто опредѣлена была игуменією Евфросинія Дехтерева¹⁾, вызванная архіеп. Василиемъ изъ Московскаго Спасо-Бородинскаго монастыря, но она въ слѣдующемъ 1843-мъ г. умерла.

Послѣ Дехтеревой монастыремъ управляла Клавдія Щепановская. Хотя она такъ же, какъ и Кулешанка, была изъ воссоединенныхъ и по происхожденію своему католичка, но отличалась совершенною преданностію православію. При ней, въ 1844 г., учреждено было училище для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія. Щепановская скончалась въ 1854 г.

На ея мѣсто назначена игуменією помянутая выше Евфросинія Сербиновичъ.

При этой игуменіи, по словамъ автора жизнеописанія Преп. Евфросиніи, княжны Полоцкой, іеромонаха Сергія, какъ училищный домъ, такъ и монастырскія зданія во многомъ исправлены и улучшены; церкви-же снабжены во множествѣ разною ризницею, утварью и прочими принадлежностями отъ щедротъ царскихъ и столичныхъ жителей. Но хозяйство монастырское и экономическая часть были не въ цвѣтущемъ состояніи. Вотъ что писалъ мнѣ объ этомъ въ своемъ донесеніи отъ 24-го февраля 1866 г. Благочинный монастырей: „Настоятельница обители, игуменія Евфросинія, довела обитель до такой крайности, что въ началѣ сего (т. е. 1868) года не было въ экономіи ни одного зерна хлѣба, хотя обитель занимается собственнымъ земледѣльствомъ, и не было ни денежныхъ средствъ, ни кредита на пріобрѣтеніе хлѣба и прочаго, и потому одолжено мною 300 рублей²⁾.— Такой недостатокъ въ средствахъ къ содержанію обители происходитъ отъ того, что игуменія произвольно принима-

¹⁾ Въ мѣрѣ Елисавета Ивановна, вдова генерала. Объ набраніи и назначеніи ея игуменією Полоцкаго монастыря см. письма Митр. Филарета къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Маріи Тучковой—въ Чт. Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1868 г., V, матер., стр. 101—107., 139 и сл.

²⁾ Скучность монастыря простиралась до того, что у него не было средствъ разобрать существовавшій на монастырской землѣ каменный столбъ—памятникъ столѣтняго пребыванія въ Полоцкѣ іезуитовъ, на что потребно было не болѣе 10 рублей; о семъ доносилъ мнѣ въ сентябрѣ 1866 г. Благочинный монастырей.

1866 г.

еть въ монастырь неограниченное число монахинь и послушницъ, изъ коихъ при томъ ежедневно бываетъ при ней постоянныхъ и наряжаемыхъ поочередно на дежурство не менѣе 5-ти лицъ*. Спрашивается: для чего необходимъ такой большой штатъ при особѣ игуменіи? — Для присмотра за собаками и голубями!... Не правда-ли, что это очень странно, но тѣмъ не менѣе совершенно справедливо.

Когда я въ первый разъ, т. е. 8-го сентября 1866 г., приѣхалъ, въ сопровожденіи Игумена Борисоглѣбскаго Тихона, въ Спасскій монастырь, и, по обзорѣни церкви, пришелъ въ покои игуменіи Евфросиніи, въ гостинную вбѣжала очень большая собака. Это меня неприятно поразило. Когда на обратномъ пути изъ монастыря, спросилъ я игумена: откуда взялась собака?—онъ отвѣчалъ, что у игуменіи не одна, а болѣе десяти собакъ. — Дѣйствительно, въ послѣдствіи я удостовѣрился въ этомъ признаніемъ самой игуменіи. Эту столь несвойственную монашескому лицу привязанность къ псамъ игуменія объясняла мнѣ тѣмъ, что разъ гостила у ней какая-то родственница, которая ненамѣренно оставила у ней свою собаку; собаку эту она полюбила и ради нея завела еще нѣсколько такого рода животныхъ. Объясненіе, очевидно, вѣрное, но для игуменіи Евфросиніи, не отличающейся крѣпкимъ умомъ, извинительное. Не менѣе, чѣмъ къ собакамъ, сильна была у игуменіи страсть къ голубямъ, которыхъ она ежедневно сама кормила зернами.

— О моемъ посѣщеніи Игуменія незамедлила написать въ Петербургъ къ своему брату, К. С. Сербиновичу, а онъ успѣшилъ написать мнѣ благодарственное письмо. И, между прочимъ, вотъ что писалъ онъ:

„Получивъ отъ сестры моей пріятное извѣстіе, что вы посѣщеніемъ своимъ обрадовали обитель преподобныя Евфросиніи, посылаю привѣтствовать васъ, милостивый государь и архипастырь, съ прибытіемъ въ епархію, врученную вашему пастыреначальству, и съ тѣмъ вмѣстѣ отъ себя принести вамъ искреннѣйшее чувство благодарности за милостивое вниманіе къ сестрѣ моей, въ которой всегда изволите найти самую ревностную исполнительницу вашихъ архипастырскихъ наставленій“....

Въ отвѣтъ на это я писалъ г. Сербиновичу отъ 14-го ноября:

1866 г.

„Мнѣ очень понравилась скромная, но примѣчательная по глубокой древности своей обитель преп. Евфросинія. Несмотря на скудные средства монастыря, все въ немъ одинаково содержится благоприлично: въ храмѣ чистота и порядокъ, въ келліяхъ и въ трапезѣ не видно роскоши, но все прилично и опрятно; мѣстность обители въ лѣтнее время очень красивая. Одно поразило меня не совсѣмъ пріятно—присутствіе собакъ въ покояхъ настоятельницы. Въ московскихъ женскихъ обителяхъ этой домашней принадлежности не существуетъ.

Простите меня за искреннее и откровенное объясненіе съ вашимъ превосходительствомъ; архіерею, какъ служителю Бога правды, надлежитъ всегда и предъ всеми говорить чистую правду“.

При первомъ посѣщеніи моемъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря не могло не обратить на себя моего вниманія еще одно обстоятельство. Здѣсь, при женской обители, я нашелъ настоятелемъ и вмѣстѣ духовникомъ молодого (лѣтъ 45-ти) вдоваго священника І. Слупскаго. Это очень удивило меня, и я тутъ-же замѣтилъ, что этого не слѣдовало допускать и что, по правиламъ церковнымъ, мірскій, хотя бы и не вдовый, священникъ не можетъ быть, безъ особенной нужды, духовникомъ монашествующихъ, въ особенности женскаго пола. Игуменія не умолчала и объ этомъ предъ своимъ вліятельнымъ братомъ. А онъ, какъ пѣжрый и преданный братъ, оберегая спокойствіе своей сестры — игуменіи и интересы ввѣренной ей обители, не преминулъ мнѣ писать о семъ предметѣ. И вотъ что онъ писалъ отъ 25-го октября:

„Передавая вашему преосвященству, въ проѣздъ вашъ чрезъ столицу, нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о Полоцкой женской обители, я ограничился немногимъ, по недостатку времени и въ надеждѣ скоро опять видѣться, и не упомянулъ о *духовникахъ*, которыхъ перебивало въ ней нѣсколько. Обитель сохранила особенно благодарное воспоминаніе объ о. Онуфрїѣ Никоновичѣ, который съ этого мѣста поступилъ въ члены Консисторіи. Послѣ него самымъ лучшимъ назвать можно нынѣшняго духовника, о. Іоанна Слупскаго. Нарочно пріисканный изъ надежнѣйшихъ въ епархіи, онъ постоянно оправдываетъ ожиданіе, какое имѣло о

немъ начальство, скромнымъ и назидательнымъ исполненіемъ обязанностей, совершенною нестяжательностію, примѣрнымъ богослуженіемъ и при томъ опытнымъ знаніемъ хозяйственнаго порядка, къ великой пользѣ обители и къ облегченію игуменіи въ надзорѣ за внѣшними работами. Но кто могъ избѣгнуть зависти, поступивъ на мѣсто, котораго желали другіе? Я слышалъ, что тайная клевета старалась очернить его даже предъ мѣстными властями, когда не могла достигнуть этого предъ властію духовною, но клевета оказалась ложною, что откроется и вашему преосвященству изъ дѣлъ.

Помня, сколько сестрѣ моей было хлопотъ послѣ выбытія изъ этой должности достойнаго о. Онуфрія, пока не опредѣленъ къ оной нынѣшній духовникъ, и зная, какъ много спокойствіе въ обители зависитъ отъ добросовѣстности лица, занимающаго это мѣсто, я почелъ долгомъ присовокупить къ сообщеннымъ уже мною свѣдѣніямъ и настоящее, на ваше, милостивый государь и архимонастырь, благоусмотрѣніе, тѣмъ болѣе, что сестра моя, конечно, не могла имѣть времени высказать Вашему Преосвященству сообщаемое мною, частію даже и неизвѣстное ей.

Остаюсь въ надеждѣ, что благосклонно примете отъ меня касающееся обители, которой процвѣтаніе составляетъ предметъ и вашихъ архимонастырскихъ желаній. Дай Богъ, чтобы нынѣшній духовникъ заслужилъ и ваше одобреніе^а.

На это я отвѣчалъ Константину Степановичу въ томъ-же письмѣ отъ 14-го ноября:

„Вы изволите рекомендовать духовниковъ Полоцкой Спаской обители—бывшаго и настоящаго.—О. Онуфрій Никоневичъ, бывши священникомъ и духовникомъ сестеръ Полоцкаго женскаго монастыря, вѣроятно, былъ болѣе на своемъ мѣстѣ, чѣмъ теперь въ качествѣ настоятеля кафедральнаго собора и члена Консисторіи. Здѣсь требуется человѣкъ съ лучшими способностями и съ большимъ усердіемъ и вниманіемъ къ дѣлу и порядку служебному.

Что касается также до нынѣшняго духовника, то и онъ, не смотря на его добрыя, повидимому, качества, едва-ли на своемъ мѣстѣ. При женскомъ монастырѣ обычнѣе и безопаснѣе быть священнику *неведовому*. — А быть духовникомъ монашествующихъ вообще бѣлому священнику противно

1866 г. даже церковнымъ правиламъ, и можетъ быть допущено развѣ только въ случаѣ крайности, когда нѣтъ вблизи мужскаго монастыря. Между тѣмъ, въ Полоцкѣ существуетъ два мужскихъ монастыря. Миѣ кажется, духовникомъ для Евфросиніевскаго монастыря надобно будетъ назначить кого-либо изъ монашествующихъ Богоявленскаго или Борисоглѣбскаго монастырей, если найдется достойный*.

Къ крайнему стыду, ни въ томъ, ни въ другомъ монастырѣ не оказалось на этотъ разъ благонадежнаго іеромонаха, котораго-бы можно было назначить духовникомъ для Спасскаго монастыря, и потому я по необходимости долженъ былъ оставить до времени въ званіи духовника священника Слунскаго.

Между тѣмъ, Сербиновичъ, получивши мое письмо отъ 14 ноября, обратился ко миѣ съ слѣдующимъ *конфиденціальнымъ* посланіемъ отъ 30 того-же ноября:

„Приношу Вашему Преосвященству сердечную благодарность за письмо отъ 14-го ноября, какъ доказательство вашего добраго вниманія, и особенно утѣшительный для меня отзывъ о порядкѣ, найденномъ въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ, который, надѣюсь, на будущее время еще болѣе удостоится вашего одобренія, не подавая повода и къ малѣйшимъ неприятымъ впечатлѣніямъ.

Примите также искреннюю признательность за сообщеніе миѣнія вашего относительно назначенія духовника къ монастырю. Слагаю всѣ слова ваши въ сердце мое. Если-бы я это миѣніе теперь передалъ сестрѣ моей, я повергъ-бы ее въ уныніе отъ одной мысли лишиться того, кто полезнѣе всѣхъ прежнихъ (!?).—Но буду исподоволь готовить ее къ этой мысли, согласно правиламъ церкви. Здѣсь же ограничусь извѣстными миѣ обстоятельствомъ мѣстными. По отдаленности обители отъ города имѣется при ней за оградою домъ для постояннаго жительства духовника, чтобы не прекращалось богослуженіе въ церкви и преподаваніе закона Божія въ училищѣ; потому все равно, будетъ-ли назначень іеромонахъ изъ ближнихъ или изъ дальнихъ монастырей, даже изъ великороссійскихъ, лишь-бы находился безотлучно и былъ-бы высокой духовной жизни старецъ; хорошо, если-бы не былъ чуждъ управленія, ибо женщины непривычны къ дѣловодству, требующему знанія законовъ, а

личный надзоръ за хозяйственными работами на поляхъ моихъ даже и неприличенъ.—Держать для этого особое свѣтское лицо убыточно и неудобно. Состоявшіе при обители священники всегда охотно оказывали ей въ этомъ существенную пользу. Если за неприсканіемъ достойнаго старца изъ мѣстнаго малочисленнаго монашества угодно будетъ выбрать богобоязненнаго и назидательнаго изъ женатыхъ священниковъ, то желательно, что-бы это было не подъ вліяніемъ прот. Юркевича, объ отношеніяхъ котораго къ моей сестрѣ долгомъ считаю заявить: когда онъ, при преосвящ. Василіѣ, какъ его свойственникъ, пользовался почти неограниченнымъ довѣріемъ, онъ позволилъ себѣ (въ 1857 г.) обидное обращеніе съ нею за ея хлопоты о перекрытіи кровли на училищномъ домѣ, прежде небрежно подъ его надзоромъ устроенной и уже подвергавшейся гнилости, за что впрочемъ получилъ и отъ самого преосвященнаго строгое внушеніе и отъ лучшихъ друзей своихъ порицаніе въ письмахъ ¹⁾.... Ежели ваше преосвящество изволите принять это обстоятельство въ соображеніе, то оно, можетъ быть, пояснить собою послѣдующія дѣйствія прот. Юркевича относительно игуменіи, и даже относительно нынѣшняго духовника, которому, на бѣду, довелось, противъ воли, исполнять нѣкоторое время благочинническую должность, прежде принадлежавшую протоіерею Юркевичу и теперь ему возвращенную. За симъ ваша предусмотрительность отвратитъ всякую несправедливость, которая горько отягчила-бы невиннаго, уже и безъ того терпѣвшаго напрасныя клеветы”.

Пока я думалъ и соображалъ, что мнѣ надлежитъ предпринять относительно вдоваго священника и духовника Слунскаго и кѣмъ, въ случаѣ удаленія его отъ монастыря, замѣнить его, поочинительный о благѣ Спасской обители К. С. Сербиновичъ снова продолжаетъ рѣчь о духовникѣ Слунскомъ:

„Послѣ письма моего къ вашему преосвященству отъ 30-го ноября, пишетъ онъ, я внушалъ отъ себя сестрѣ моей мысль, что по наиболѣе принятому обычаю и согласію съ правилами церковными, духовникъ при женской обители дол-

¹⁾ Объ этомъ предметѣ происходила въ 1858 г. между К. С. Сербиновичемъ и преосвящ. Василіемъ горячая конфиденціальная переписка.

1866 г. жень быть изъ монашествующаго духовенства. Разумѣется, не могло быть ни слова противъ правилъ, хотя-бы изъ нихъ по нуждѣ и допускались исключенія. Главное у нея на сердцѣ личныя достоинства того, кому ввѣряется назиданіе сестеръ и юныхъ питомицъ сиротскаго приюта. Если-бы съ передачею мѣста можно было передавать и мѣстную опытность и полезныя для обители знанія, не говоря—уже о душевныхъ свойствахъ, то перемѣна лица не внушала-бы опасеній, ограничиваясь простымъ, весьма понятнымъ изъясненіемъ сожалѣній при прощаньи съ тѣмъ, кто заслужилъ искреннюю признательность. Между тѣмъ я уже имѣлъ честь прежде объяснить, что долговременный, 25-ти лѣтній опытъ*показалъ сестрѣ моей великую разницу между лицами, занимавшими эту важную должность, и что нынѣшній духовникъ оправдалъ всѣ благія ожиданія. Онъ не искалъ этого мѣста; не онъ и причиною, что его сюда назначили: причиною тому была его извѣстная добросовѣстность въ исполненіи дѣла. Если что можетъ лично привязывать его къ настоящему мѣсту, то это малолѣтняя дочь его, воспитывающаяся въ монастырскомъ приютѣ... Онъ уже переходитъ въ лѣта преклонныя (сорока-то пяти лѣтъ?), всегда назидателенъ, полезенъ для обители въ духовномъ отношеніи, и кромѣ того въ хозяйственномъ...

— Покорнѣйше излагая предъ вами, милостивый государь и архимонахъ, эти соображенія, льщу себя надеждою, что ваше преосвященство не захотите безъ какой-либо воиющей необходимости приступить къ мѣрѣ, которой послѣдствія еще неизвѣстны, тогда какъ настоящее не представляетъ ни малѣйшаго опасенія. Ежели изъ новаго не выйдетъ лучшаго, то уже будетъ хуже, и сестра моя, трудами своими положившая основаніе всему нынѣшнему православному устройству дорогой издѣтства сердцу ея обители, едва-ли будетъ въ силахъ, на старости лѣтъ, перенести разстройство въ ней нынѣшняго спокойствія и пособія къ хозяйственному порядку, необходимыхъ для ея блага. 1-го февр. 1867 г. ...

Но и здѣсь еще не конецъ разговорамъ г. Сербиновича о свящ. Слуцкомъ. Слыша, что Слуцкій остается еще на своемъ мѣстѣ, хотя и не слишкомъ прочно, Константинъ Степановичъ пишетъ мнѣ отъ 5-го октября 1867 г.:

„Не нахожу словъ благодарить васъ, милостивый госу-

дарь и архипастырь, за оставленіе въ обители нынѣшняго 1866 г. духовника. Сестру мою однакожь смущаютъ безпокойные слухи о близкомъ будто-бы его перемѣщеніи. Я приписываю ихъ людямъ, желающимъ занять его мѣсто, можетъ быть и изъ числа занимавшихъ, и совѣтую ей совершенно позаставлять вмѣстѣ со мною на ваше преосвященство, не обращая вниманіе на слухи. Между тѣмъ ни при комъ изъ предшественниковъ его не было такъ спокойно, какъ при немъ, по его кроткому и смиренному нраву, миролюбивому и терпеливому, и по его безукоризненности*.

Смущеніе игуменни относительно перемѣщенія монастырскаго духовника было не напрасно, и слухи, до нея доходившіе, были основательны. Я рѣшилъ непременно удалить Слунскаго отъ монастыря, но медлилъ приведеніемъ сего въ исполненіе, потому что не могъ скоро найти достойнаго и вполнѣ благонадежнаго для этого мѣста священника. Наконецъ, Богъ указалъ мнѣ такого человѣка. Это—священникъ села Колпина Себежскаго уѣзда, Теодоръ Одинцовъ — старецъ благочестивый и въ высшей степени нравственный ¹⁾. Какъ скоро о. Одинцовъ изъявилъ свое согласіе на перемѣщеніе къ Спасо-Евфросиніевской обители, я посѣдѣлъ священнику Слунскому дать мѣсто при Лепельскомъ соборѣ, но онъ недолго тутъ оставался; вскорѣ, вѣроятно, не безъ содѣйствія петербургскаго покровителя своего, перешелъ изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство, чему я былъ очень радъ.

Побудительною для меня причиною къ удаленію свящ. Слунскаго отъ Спасскаго монастыря было, кромѣ положительнаго воспрещенія быть при женскихъ монастыряхъ вдовымъ священникамъ, — и то, что объ немъ болѣе и болѣе усиливались недобрые слухи. Какими высокими похвалами не превозносилъ г. Сербиновичъ свящ. Слунскаго, въ какихъ идеальныхъ чертахъ не представлялъ его нравственный характеръ, но опытъ показалъ, что о. Слунскій былъ обыкновенный, хотя дѣйствительно тихій и кроткій человекъ, съ обыкновенными человѣческими немощами. Еще въ 1865 г. сдѣланъ былъ доносъ, по всей вѣроятности отъ прот.

¹⁾ Къ сожалѣнію о. Одинцовъ не очень долго послужилъ на пользу Спасской обители. Онъ умеръ 5-го Іюля 1874 г., на 63 г. отъ рожденія.

1866 г. Юркевича, главному начальнику Сѣверо-западнаго края о неблагоповеденіи свящ. Слунскаго, но этотъ доносъ остался безъ особенныхъ послѣдствій, хотя и были по этому случаю официальные сношенія съ полоцкимъ епархіальнымъ начальствомъ. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, стали и до меня доходить время отъ времени слухи о близкихъ отношеніяхъ къ одной изъ монахинь свящ. Слунскаго. Наконецъ, стали громко говорить, что свящ. Слунскій имѣетъ даже дѣтей отъ этой монахини и воспитываетъ ихъ въ домѣ священника ближайшаго къ монастырю села Струни, Коношевскаго. Къ подтвержденію справедливости этихъ слуховъ можетъ служить отчасти то обстоятельство, что Слунскій и изъ Лепеля нерѣдко посѣщалъ Спасскую обитель, и останавливаясь каждый разъ въ домѣ преемника своего о. Одинцова, на вечеръ уходилъ въ монастырь, откуда возвращался не ранѣе 2-хъ или 3-хъ часовъ полночи. Объ этомъ въ послѣдствіи неразъ мнѣ со скорбію передавалъ почтенный старецъ Одинцовъ.

Въ 1844 г. при настоятельница Спасо-Евфросиніевскаго монастыря Клавдіѣ Щепановской, учреждено было, какъ я сказала выше, женское училище для бѣдныхъ сиротъ духовнаго званія. Сначала оно содержалось исключительно на монастырскія средства, но въ послѣдствіи, когда число воспитанницъ стало умножаться, монастырскія средства оказались недостаточными; тутъ явилось на помощь епархіальное начальство и назначило нѣкоторое пособіе изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Затѣмъ исходатайствована была у Св. Синода, конечно не безъ участія К. С. Сербиновича, бывшаго тогда на Синодской службѣ, къ ежегодному отпуску на училище сумма—1000 рублей. Училище состояло изъ трехъ отдѣленій. Въ нихъ преподавались слѣдующіе предметы: чтеніе славянское и русское, чистописание, Законъ Божій, русская грамматика, арифметика и рукодѣліе. Преподавателями были въ прежнее время нѣкоторые изъ наставниковъ Полоцкаго духовнаго училища. Но такъ какъ монастырь находится внѣ города, то за наставниками посылался каждый разъ монастырскій экипажъ. Когда же игуменія Евфросинія перестала посылать экипажъ, то и наставники прекратили свои посѣщенія. Поэтому, при моемъ посѣщеніи училища въ сентябрѣ 1866 г. преподавателями

въ училищѣ оказались—священникъ Слунскій, двѣ монахини 1866 г. и одна священническая дочь.

Такъ какъ я на первый разъ не имѣлъ времени близко и во всѣхъ подробностяхъ ознакомиться съ состояніемъ Спаскаго училища, то я, по прибытіи въ Витебскъ, поручилъ ректору семинаріи, архим. Никанору, который въ декабрѣ мѣсяцѣ располагался отправиться въ Полоцкъ для обозрѣнія тамошняго духовнаго мужскаго училища, вникнуть въ учебную часть означеннаго женскаго училища, а на благотворнаго монастырей возложилъ обязанность внимательно осмотрѣть экономическую часть училища. И вотъ результаты той и другой ревизіи.

Ректоръ архим. Никаноръ, въ донесеніи отъ 15-го декабра 1866 г., представилъ мнѣ слѣдующій отзывъ:

„Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ мною спрошены по всѣмъ предметамъ всѣ дѣвицы, и оказалось:

1) Въ 3-мъ, высшемъ отдѣленіи, по Закону Божію дѣвицы читали твердо то, что изучили изъ катихизиса на память. Но когда я сталъ предлагать имъ вопросы о самыхъ коренныхъ понятіяхъ по катихизису, литургику, свящ. исторіи, то получилъ отвѣты крайне слабые. По прочимъ же предметамъ, которые преподаются монахиней Іоанною, дѣвицы оказали успѣхи весьма удовлетворительные, а чистописаніе идетъ даже, можно сказать, отлично хорошо.

2) Въ 2-мъ, среднемъ отдѣленіи, занятія и успѣхи ученицъ имѣютъ тоже направленіе и достоинство: читали по Закону Божію порядочно, но не понимали почти ничего, а по прочимъ предметамъ видно дѣльное направленіе, въ которомъ ученицы сдѣлали замѣтные успѣхи.

3) Что же касается до 1-го, низшаго отдѣленія, то отвѣты ученицъ были вообще слабы и успѣхи оказались не большіе“.

Благочинный монастырей, архим. Григорій, послѣ многократныхъ посѣщеній училища и продолжительнаго наблюденія за его экономическимъ состояніемъ, представилъ мнѣ въ донесеніи отъ 13-го февраля 1868 г., слѣдующія весьма неутѣшительныя свѣдѣнія: „казенно-коштной дѣвочки на цѣлый годъ дается одна только грубаго холста рубашка, одна пара башмаковъ и одна пара шерстяныхъ чулковъ, да къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія шьется одно

1866 г. ситцевое платье. Есть шерстяной материи платица, построенная, какъ говорятъ, при жизни покойной игуменни Клавдіи († 1854 г.), но платья эти надѣваютъ воспитанницы въ особые праздники и другіе, знаменательные дни, и носятъ ихъ только до окончанія обѣдни и выбытія значительныхъ посѣтителей, потомъ сбрасываютъ и надѣваютъ обыденныя, а потому платья тѣ называются парадными. Постель состоитъ изъ сѣнничка и шерстянаго грубаго одѣяла; подушки же и наволочки должны быть собственныя. Комнатное помещеніе постоянно сыро и холодно. Въ зимнее время топятъ чрезъ два, а иногда чрезъ три и четыре дня. Спальня невыносимо сыра и мокрота струится по угламъ, стѣнамъ и потолку. Смрадъ въ ней невыносимъ, такъ что нельзя, войдя изъ свѣжаго воздуха, пребыть въ ней и минуты безъ отвращенія и побужденія скорѣе оставить ее. Баня бываетъ для дѣвочекъ въ мѣсяць разъ. Пища самая простая и безвкусная. Хлѣбъ постоянно съ ячменемъ. Отъ этихъ, безъ сомнѣнія, условій большая часть дѣвочекъ заражена чесоткою⁴.

На отпускавшуюся ежегодно изъ Св. Синода сумму въ количествѣ 1000 рублей предположено было содержать въ училищѣ не менѣе 25 сиротъ, но въ 186⁸/₇ г. было таковыхъ только 15. Отчета въ этой суммѣ игуменія, до моего поступленія на паству, никому не представляла. Избытокъ отъ скуднаго содержанія воспитанницъ она употребляла, по заключенію архим. Григорія, на покрытіе передержекъ по монастырю, происходящихъ отъ несоразмѣрнаго съ средствами монастыря количества монахинь.

О такомъ печальномъ положеніи училища и незавидномъ вообще состояніи въ матеріальномъ отношеніи Спасской обители я не преминулъ, хотя въ общихъ чертахъ, сообщить высокому печальнику этой обители. Вотъ что писалъ я между прочимъ г. Сербиновичу отъ 15-го апрѣля 1868 г.:

„Относительно вашей сестры --игуменни я долженъ откровенно сказать вашему превосходительству, что какъ обитель, вѣренна я управленію, такъ и находящееся при оной женское училище далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Желательно, чтобы та и другое приведены были въ лучшее благоустройство“.

Цѣлое дѣло прошло въ молчаніи со стороны Сербиновича.

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ октября я получилъ отъ его превосходительства обширное посланіе слѣдующаго содержания: 1866 г.

„Въ послѣднемъ [письмѣ] ко мнѣ ваше преосвященство изволили упомянуть, что Полоцкая обитель преп. Евфросиніи и находящееся при ней училище далеко не въ цвѣтущемъ состояніи и что желательнѣе бы привести ихъ въ лучшее благоустройство. Вы потомъ посѣтили Полоцкъ, а я былъ все лѣто въ отсутствіи изъ Петербурга.

Между тѣмъ я не переставалъ думать о вашемъ замѣчаніи, которое вполне справедливо. Живо принимаю къ сердцу состояніе этой обители не потому только, что она ввѣрена управленію моей сестры, но главное, потому что она есть древнѣйшій памятникъ православія въ сѣверо-западномъ краѣ. Здѣсь-то мы съ сестрою съ самаго дѣтства мечтали, увидимъ-ли когда-нибудь возвращеніе этой святыни въ нашу церковь, и, наконецъ, дождались этого счастья. Какъ-же мнѣ не сочувствовать вашему истиннонастырскому желанію? Могу увѣрить, что такое-же, если еще не большее, усердіе одушевляетъ сестру мою, которая и сама видитъ недостатки и очень желаетъ устранить ихъ. Если-бы указать на важнѣйшіе, которые по собственному усмотрѣнію вашего преосвященства требуютъ исправленія прежде другихъ, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что она употребитъ все силы исполнить волю вашу. Но есть пропеходящіе отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, съ которыми не справится.

Не легко этой недавно возникшей обители достигнуть цвѣтущаго состоянія, при нынѣшнихъ средствахъ, въ голодномъ Бѣлорусскомъ краѣ, между иновѣрцами и при возрастающей дороговизнѣ. Отвели ей мѣсто, дали штатное содержаніе: вотъ и все! Но чтобы существовать, надлежало устроиться и обзавестись; а отъ мѣстнаго населенія нечего было и ожидать. Поѣздка преосвящ. Василія въ 1841 г. въ Москву и Петербургъ пріобрѣла пожертвованія, которыя пошли на передѣлку іезунтскаго дома для монастыря, на построеніе теплой церкви, на заведеніе училища и проч. ¹⁾

¹⁾ Кромѣ денежныхъ приношеній, архіепископъ Василій привезъ изъ Москвы и Петербурга очень много разныхъ священныхъ сосудовъ и церковныхъ серебряныхъ утварей. Деньги—все, или нѣтъ, онъ употребилъ

1866 г. На всѣ потребности и денегъ не достало. Сколько-же послѣ того трудовъ, выбиваясь изъ силъ, понесла сестра моя, и только одна она, отправляясь нѣсколько разъ въ обѣ столицы, испрашивая и вымаливая пожертвованія. Былъ (тому свидѣтелемъ приенонамятнѣй святитель Московскій Филаретъ, одобрявшій ее и благословлявшій на эти труды. Собранныя деньги обращались, подѣлѣніемъ мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ, на исправленія и новыя постройки, которыя впоследствии обветшали. Собственно-же въ монастырь и церковь поступали только иконы и другія церковныя вещи и украшенія, которыя она привозила съ собою послѣ каждой поѣздки ¹⁾. Все это, какъ изволите видѣть, не стоитъ и тѣни того, чѣмъ обилуютъ монастыри великорусскіе; но и этого не было-бы безъ такихъ усердныхъ стараній, которымъ отдавало справедливость и начальство, предоставляя ей одной заботу о внутреннемъ православномъ устройствѣ, съ чѣмъ вовсе не была знакома тогдашняя игуменія, воссоединенная изъ униі. Тогда сестрѣ моей неразъ приходилось поливать слезами труды свои, ветрѣчая равнодушіе и неудачи. Но и правильное служеніе и мирная трудовая жизнь достаточны только въ смыслѣ душеспасенія; во всемъ прочемъ нельзя обойтись безъ вѣншей поддержки. Для строительныхъ нуждъ еще испрашивались суммы небольшія изъ казны. Но на этотъ источникъ немного можно надѣяться. Въ Москвѣ пришла мнѣ мысль, нельзя-ли обратиться къ Русскому обществу. Редакторы тамошнихъ газетъ готовы напечатать *статью*, которую долгомъ почитаю представить на предварительное благоусмотрѣніе вашего преосвященства, и если получу благословеніе ваше, то и отправлю къ нимъ, сдѣлавъ въ ней измѣненія, каки заблагоразсудите. Когда бы нашлись охотники соорудить каменную ограду и колокольню, тогда чрезъ нихъ открылся бы источникъ на строительныя и училищныя постройки, но серебряныя вещи оставилъ у себя, неизвѣстно, для какого употребленія. Бывшій эконоомъ архіерейскаго дома архим. Тихонъ собственными очами видѣлъ у преосвященнаго большой сундукъ, наполненный церковными утварями, о чемъ не разъ и мнѣ говорить.

¹⁾ Всѣ эти пожертвованія перечислены въ статьѣ іером. Сергія: „Св. препод. Евфросинія, княжна Полоцкая“, — напечат. въ Памяти. кн. Вит. губ. на 1864 г. 33. стр.

бы способъ и въ самомъ монастырѣ устранить пыльную тѣноту помѣщенія монахинь и воспитанницъ, вредную въ физическомъ отношеніи, особенно въ зимніе мѣсяцы, вредную и въ хозяйственномъ, и даже несогласимую съ условіями строгаго порядка и опрятности, которыхъ требуетъ благоустройство*.

Упоминаемая здѣсь статья дала поводъ къ дальнѣйшей перепискѣ между мною и Сербиновичемъ. Но это будетъ изложено дальше; а здѣсь только замѣчу, что нелестные отзывы мои о Спасскомъ монастырѣ и находящемся при немъ училищѣ, и въ особенности удаленіе отъ монастыря свящ. Слунскаго, котораго столько превозносили похвалами Константинъ Степановичъ, безъ сомнѣнія, со словъ своей сестры-игуменни, которая не знала дѣны Слунскому, какъ послушному во всемъ и покорному ея рабу,—все это, говорю, приобрѣло мнѣ въ г. Сербиновичѣ сильнаго и небезопаснаго врага. Мнѣ съ достовѣрностію извѣстно, что онъ постоянно осаждалъ и оберъ-прокурора и прочихъ Синодскихъ властей, не говоря уже объ архіепископѣ Василіѣ, горькими жалобами на мои будто-бы несправедливыя и притѣснительныя для его сестры дѣйствія. Но жалобы эти не имѣли для меня особенныхъ послѣдствій.

Къ числу епархіальныхъ монастырей можетъ быть отнесенъ и *архіерейскій домъ*, при которомъ по штату полагается монашествующая братія.

Существующій въ Витебскѣ архіерейскій домъ преобразованъ изъ бывшаго іезуитскаго, впоследствии базилианскаго, кланштора, или монастыря. Это—обширное каменное двухэтажное зданіе, какъ по наружности, такъ и внутри неокличающееся архитектурнымъ изяществомъ. Оно стоитъ на берегу рѣчки Витьбы, впадающей въ Двину.

Зданіе это вмѣстѣ съ церковію (что нынѣ кафедральный православный соборъ) воздвигнуто было въ 1644 г. іезуитами на мѣстѣ, какъ гласитъ преданіе, древняго православнаго монастыря, ибо при копаніи рововъ для фундамента подъ колокольню, находившуюся до 1870 г. въ связи съ этимъ зданіемъ, вырыты были гробы трехъ православныхъ архіереевъ¹⁾.

¹⁾ Донесеніе Смарагда, еп. Полоцкаго, Св. Синоду отъ 30-го Іюля 1834 г. за № 2437.

1866 г. До двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтїя обитали здѣсь и просвѣщали науками панское и шляхетское иношество до-стопочтенные отцы Общества Исусова. А по удаленїи ихъ изъ предѣловъ Россїи, кляшторъ ихъ перешелъ во владѣніе униатскихъ монаховъ базилианъ. Но базилиане недолго вла-дѣли іезуитскими зданїями; они были переведены изъ Ви-тебска и размѣщены, вѣроятно, по разнымъ другимъ мона-стырямъ того-же ордена, а зданїя поступили въ казну и предназначены были для помѣщенїя въ нихъ военнаго гос-питаля.

Преосвящ. Гавріилъ ¹⁾, епископъ Могилевскїй, коему до 1833 г. были подчинены все православныя церкви витеб-ской губерніи, отношенїемъ отъ 30-го іюля 1832 г. за № 130 обратился къ оберъ-прокурору Св. Синода съ просьбою о хо-датайствѣ предъ Правительствомъ о передачѣ базилиан-скихъ зданїй въ православное духовное вѣдомство, для устройства въ нихъ хотя небольшого помѣщенїя на случай прїѣздовъ его въ Витебскъ, для перемѣщенїя сюда изъ вет-хаго и тѣснаго за Двиною зданїя витебскаго духовнаго учи-лища и для переведенїя сюда-же загороднаго Маркова мо-настыря.—Но просьба была оставлена безъ послѣдствїй.

Туже просьбу повторилъ въ іюль 1834 г. Преосвящ. Сма-рагдъ, первый епископъ на возстановленной въ 1833 г. дре-вней Полоцкой епархіи. Просьба эта имѣла успѣхъ. Съ 1835 г. началась переписка между гражданскимъ начальствомъ и епархіальнымъ о передачѣ базилианскихъ зданїй въ право-славное духовное вѣдомство. Переписка эта продолжалась года три. Наконецъ, въ 1839 г. зданїя эти перешли въ вѣ-дѣніе полоцкаго епархіальнаго начальства и на исправле-ніе ихъ отпущено изъ суммъ Св. Синода 13,000 рублей ас-сигнаціями; но при семъ имъ дано не то назначенїе, какое предполагалось преосвященными Гавріиломъ и Смарагдомъ. Въ слѣдствїе совершившагося въ мартѣ 1839 г. воссоедине-нїя уни съ православіемъ, въ г. Полоцкѣ оказалось два православныхъ епископа — преосвящ. Исидоръ ²⁾ — древле-православный и Василїй—воссоединенный; первый изъ нихъ продолжать завѣдывать прежними, древлеправославными

¹⁾ Городковъ, см. о немъ т. I и II хроники по указателямъ.

²⁾ Никольскїй, потомъ митр. Новгородскїй и СПБ.

приходами, находившимися въ предѣлахъ Витебской губернии, а второй—возсоединенными изъ уни. — Но такъ какъ, по правиламъ древней вселенской церкви, два епископа не могутъ обитать въ одномъ и томъ-же городѣ, то и рѣшено было, чтобы одинъ изъ нихъ переселился въ Витебскъ. Жребій этотъ палъ на преосвящ. Исидора. По этому случаю въ означенныхъ базилианскихъ зданіяхъ вѣльно было устроить помѣщеніе для одного изъ епископовъ съ его свитою и духовною консисторіею. Преосвящ. Исидоръ прибылъ въ Витебскъ въ концѣ того-же 1839 г., но передѣлки въ полуразрушенномъ зданіи далеко еще не были приведены къ концу. Преосвящ. Исидоръ, въ 1866 г., лично мнѣ передавалъ, что, когда онъ переѣхалъ изъ Полоцка въ Витебскъ, нашелъ приготовленными для него въ верхнемъ этажѣ дома три или четыре комнаты, а кухня его была въ нижнемъ этажѣ. Но такъ какъ прежнія лѣтницы изъ нижняго этажа въ верхній, отъ времени и отъ недостатка примотра, разрушились, а новыхъ не успѣли еще сдѣлать, то кушанья для его стола изъ кухни поднимали на веревкахъ. Недолго впрочемъ суждено было Его Преосвященству оставаться въ Витебскѣ: въ апрѣлѣ слѣдующаго 1840 г. онъ перемѣщенъ былъ на Могилевскую кафедру. — Въ слѣдъ за тѣмъ переселился въ Витебскъ и преосв. Василій, въ рукахъ котораго соединена была епископская власть какъ надъ возсоединенными, такъ и надъ древне-православными церквами Полоцкой епархіи. Перемѣщенія православнаго епископа изъ Полоцка въ Витебскъ требовало и то обстоятельство, что здѣсь какъ въ губернскомъ городѣ и притомъ резиденціи существовавшихъ тогда генераль-губернаторовъ, сосредоточены были все высшія губернскія управленія. — До 1839 г. православная епископская кафедра по необходимости должна была оставаться въ Полоцкѣ, такъ какъ въ Витебскѣ не было для православнаго епископа приличнаго помѣщенія. — Не смотря однакожь на это, полоцкіе архіереи должны были, ради приличія, время отъ времени прѣзирать въ Витебскъ, для совершенія богослуженій въ нарочитые праздники, какъ, напр., въ Пасху, и въ высокаторжественные дни, и въ этихъ случаяхъ они имѣли пребываніе въ подгородномъ Марковомъ монастырѣ. Но вотъ какое одинъ разъ случилось курьезное, или лучше сказать, печальное происшествіе съ пре-

1866 г. освящ. Смарагдомъ. Пріѣхалъ онъ въ Витебскъ на Пасху и по обычаю остановился въ Марковомъ монастырѣ. Служеніе въ свѣтлый день какъ утрени, такъ и литургіи, должно-ствовало быть въ градскомъ Успенскомъ соборѣ. Путь изъ монастыря къ собору лежалъ чрезъ р. Двину. Такъ какъ тогда въ Витебскѣ не было еще постояннаго моста чрезъ рѣку, то въ весеннее время переправа была на паромѣ. Надлежало этимъ-же способомъ переправляться чрезъ Двину къ утрени въ свѣтлый день и преосвящ. Смарагду. Когда экипажъ его поставленъ былъ на паромъ, и паромъ отошелъ уже отъ берега нѣсколько сажени, вдругъ обрывается канатъ, и паромъ быстро пошелъ внизъ по теченію рѣки. Къ счастью, онъ остановился недалеко отъ города, прибитый вѣтромъ или направленіемъ воды къ выдающемуся на лѣвомъ берегу рѣки мысу при дачѣ Лукишкахъ. Между тѣмъ въ соборѣ продолжается благовѣсть къ утрени, собрался генералитетъ, прошло болѣе часу, а Владыки нѣтъ. Наконецъ, догадались послать къ рѣкѣ, и тутъ-то узнали, въ чемъ заключалась причина его замедленія. Послали за городъ по берегу рѣки легкой экипажъ, въ которомъ онъ и пріѣхалъ въ соборъ. Такимъ образомъ утрени, которая обыкновенно начинается въ этотъ день вскорѣ послѣ полуночи, началась не ранѣе двухъ часовъ.

Преосвящ. Василій, переселившись въ 1840 г. изъ Полоцка въ Витебскъ, продолжалъ приводить въ порядокъ и благоустроить по своему вкусу архіерейскій домъ. Но такъ какъ св. Синоду не безызвѣстно было, что онъ, владея съ 1834 по 1842 г. богатыми имѣніями Полоцкаго Борисоглѣбскаго монастыря, имѣлъ въ своихъ рукахъ обильныя денежныя средства, то и не было отпускаемо ему изъ синодскихъ суммъ, для дальнѣйшихъ перестроекъ по архіерейскому дому, никакихъ пособій. Посему онъ долженъ былъ въ 1848 г. на собственные средства устроить для себя домовую церковь, которой недоставало. Но устройство это состояло только въ томъ, что въ готовой комнатѣ въ нижнемъ этажѣ дома придѣланъ былъ небольшой алтарь, устроенъ былъ небольшой и очень скромный иконостасъ; церковь была готова и онъ освятилъ ее въ честь своего ангела, св. Василія Царійскаго (12 апрѣля).

Затѣмъ, во все время пребыванія преосвящ. Василія на

Полоцкой кафедрѣ, въ архіерейскомъ домѣ, вѣроятно, ни- 1866 г.
 какихъ поправокъ и возобновленій не было, и потому жи-
 лище полоцкаго архинастыря къ 1866 г. пришло въ такое
 положеніе, о которомъ ректоръ семинаріи, архим. Никаноръ
 въ письмѣ своемъ ко мнѣ отъ 16-го іюля означеннаго года
 писалъ: „помѣщенія архіерейскаго жалче здѣшняго на сво-
 емъ вѣку я шедѣ не видать“... И только лишь за нѣсколько
 дней до моего прибытія въ Витебекъ архіерейскій домъ
 былъ приведенъ въ нѣкоторый порядокъ: своды и потолки
 въ комнатахъ побѣлены, полы покрашены, въ нѣкоторыхъ
 комнатахъ повѣшены были иконы, которыхъ въ домѣ, какъ
 писалъ архим. Никаноръ, вовсе не было. Когда на другой
 день, по водвореніи моемъ въ Витебекъ, вышелъ я въ свою
 обширную залу, я чрезвычайно непріятно пораженъ былъ
 видомъ картинъ, коими увѣшаны были все стѣны залы и
 изъ коихъ нѣкоторыя были во всю вышнюю стѣну. Мнѣ по-
 казалось, что я нахожусь не въ жилищѣ православнаго ар-
 хіерея, а въ палатахъ генерала іезуитскаго ордена. Здѣсь
 увидѣть я изображенія и основателя іезуитскаго ордена Иг-
 натія Лойолы, благословляемаго св. Троицею, и умирающаго
 Ксаверія Сальскаго, и Алоизія Гонзаго, и трехъ іезуитовъ-
 миссіонеровъ съ большими крестами въ рукахъ, и портреты
 женскихъ лицъ, и проч. и проч.—Я немедленно приказалъ
 удалить съ глазъ эти, столь несвойственныя жилищу право-
 славнаго епископа, украшенія.—Напрасно г. Рачинскій въ
 письмѣ своемъ къ Н. Н. Новикову называетъ картины эти
 превосходными и приписываетъ ихъ кисти Ксаверія Розы¹⁾.
 Я показывалъ ихъ бывшему у меня мимоѣздомъ академику
 Солнцеву²⁾, и онъ одну только изъ нихъ, не помню, какую
 именно, оцѣнилъ рублей въ триста, а прочія призналъ не
 заслуживающими никакого особеннаго вниманія.

Когда я началъ всматриваться въ хозяйство архіерейскаго
 дома, то нашель, что при домѣ не было ни колодца, ни
 удобнаго погреба для помѣщенія овощей, ни бани, ни од-
 ного приличнаго экипажа, ни для выѣздовъ въ городъ, ни
 для поѣздовъ по епархіи какъ мнѣ, такъ и моей свитѣ.
 Все это необходимо было сейчасъ-же устроить и заводить

¹⁾ См. выше, стр. 384.

²⁾ Фѣд. Григ., археологъ-художникъ, † въ 1892.

1866 г. вновь. Къ счастью, благодаря значительному промежутку между удаленіемъ отъ епархіи архіеп. Василія (27-го марта) и моимъ вступленіемъ на кафедру (9-го сент.), сбережена была при архіерейскомъ домѣ довольно значительная сумма, а именно, около 5.000 р.

Что касается до столовой и чайной посуды, столоваго бѣлья, ковровъ и прочихъ домашнихъ принадлежностей, о которыхъ писалъ мнѣ еще въ Москву архим. Никаноръ, то я прибрѣлъ все эти вещи частью въ Москвѣ, а частью въ Петербургѣ, и привезъ съ собою въ Витебскъ.

Если я за что быть всегда признателенъ моему досто-почтенному предмѣстнику, то это за прибрѣтеніе изъ казны загородной дачи. Дача эта верстахъ въ двухъ или трехъ отъ города; расположена на лѣвомъ берегу рѣчки Лучесы, впадающей въ Двину. Земли подъ этой дачей около 100 десятинъ, большею частью пахатной; есть немного лѣсу и луговъ. Мѣстоположеніе очень красивое, а лѣтомъ, въ быстрой и холодной водѣ рѣчки, купанье превосходное; при дачѣ два небольшихъ пруда съ чистою ключевою водою, наполненныхъ рыбою.—Домъ на дачѣ старинный барскій, довольно просторный и удобный, съ необходимыми, хотя и очень ветхими, надворными постройками. Въ 1858 г. на отпущенную изъ Св. Синода сумму построена была здѣсь деревянная, небольшая, но очень красивая церковь во имя преп. Евфросиніи, кн. Полоцкой, съ отдѣльною при ней колокольнею.

По штату при архіерейскомъ домѣ положено быть: эконому, духовнику, крестовымъ іеромонахамъ, ризничему, онъ же и казначей, іеродіаконамъ и проч. Въ началѣ 1866 г. при Витебскомъ архіерейскомъ домѣ на лицо состояли: экономъ, казначей и одинъ послушникъ. Но экономъ, при удаленіи преосвящ. Василія отъ управленія епархією, возведенъ былъ имъ въ санъ игумена и опредѣленъ настоятелемъ заштатнаго Борнеоглѣбскаго монастыря, а казначей за нѣсколько дней до моего прибытія въ Витебскъ умеръ отъ холеры; такимъ образомъ весь штатъ архіерейскаго дома при моемъ вступленіи на Полоцкую кафедру составлялъ одинъ молодой послушникъ, но и тотъ вскорѣ ушелъ на причетническое мѣсто. Впрочемъ предъ моимъ приѣздомъ въ Витебскъ консисторія озаботилась приискать на мѣсто умер-

шаго казначея вдоваго заштатнаго священника І. Мацкевича, который предъ этимъ былъ въ званіи управляющаго Любашковскимъ имѣніемъ преосвящ. Лужинскаго, но за присвоеніе себѣ нѣсколькихъ пудовъ коровьяго масла съ безчестіемъ удаленъ отъ приставленія домовняго. Не болѣе однакожь вѣрности и честности Мацкевичъ показалъ и на новомъ мѣстѣ службы, какъ увидимъ далѣе.

Въ 1866 г., въ Полоцкой епархіи, всѣхъ *духовно-учебныхъ заведеній*, кромѣ женскаго училища при Спасо-Евфросиніевской обители, о которомъ уже сказано, было четыре: духовная семинарія, два училища мужскихъ и одно женское. Изъ нихъ семинарія, одно мужское училище и училище женское находились въ Витебскѣ, а другое мужское училище было въ Полоцкѣ. — Скажу нѣсколько словъ о каждомъ изъ сихъ заведеній порознь.

І. Полоцкая духовная семинарія основана была первоначально въ 1807 г. униатскимъ митрополитомъ Иракліемъ Лисовскимъ въ г. Полоцкѣ. Послѣ нашествія въ 1812 г. французовъ и по совершенномъ разореніи непріятелями Полоцка, семинарія въ 1814 г. возстановлена была въ имѣніи Полоцкихъ униатскихъ архіепископовъ—деревнѣ Судиловичяхъ Лепельскаго уѣзда. Отсюда въ 1821 г. снова переведена была въ Полоцкѣ; въ 1828 г. преобразована была примѣнительно къ уставу православныхъ семинарій Высочайше утвержденному въ 1814 г. До 1839 г. Полоцкая семинарія называлась *Бѣлорусскою греко-унитскою*, а съ этого времени, по воссоединеніи униі съ православіемъ, стала именоваться *Полоцкою православною*. Въ 1856 г. семинарія, по распоряженію высшаго начальства, переведена была изъ Полоцка въ Витебскъ и помѣщена въ зданіяхъ бывшаго базилианскаго монастыря, близъ городского Успенскаго собора, на самой красивой мѣстности города, на высокой горѣ надъ р. Двиною. Въ 1871 г. Полоцкая семинарія переименована въ *Витебскую*.

Въ православной Полоцкой семинаріи, съ 1840 г. по 1866 г., смѣнилось 8 ректоровъ, а именно:

1) Первымъ ректоромъ былъ протоіерей Тома Малишевскій ¹⁾ изъ инспекторовъ той-же семинаріи. Сынъ униатскаго

¹⁾ Ср. выше, стр. 364, пр. 1.

1866 г. священника Литовской епархіи и родной по матери племянникъ архіеп. Василія, онъ получилъ образованіе въ Виленскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1830 г. съ званіемъ магистра богословія. Вступивъ въ должность ректора Полоцкой семинаріи въ началѣ 1840 г., онъ въ томъ-же году принялъ монашество съ именемъ Филарета, а въ августѣ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ маѣ 1849 г. переведенъ на ту же должность въ Литовскую семинарію.

2) Архим. Павелъ Доброхотовъ, магистръ XII курса (1837 г.) С.-Петербургской дух. академіи; былъ наставникомъ въ Литовской семинаріи и священникомъ; овдовѣвши въ 1847 г., принялъ монашество и въ 1849 г. назначенъ ректоромъ Полоцкой семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря. Отличаясь либеральнымъ направленіемъ мыслей, онъ въ короткое время своего ректорства успѣлъ посѣять въ умахъ своихъ воспитанниковъ недобрый сѣмена. Можетъ-быть, такое направленіе мыслей было причиною того, что онъ такъ быстро переводимъ былъ изъ одной семинаріи въ другую ¹⁾. Съ 1849 г. по 1866 г. онъ былъ ректоромъ семинарій Полоцкой, Рижской, Екатеринославской, Могилевской и Витекой.—Несовсѣмъ добрую память оставилъ по себѣ о. Павелъ въ Полоцкѣ и какъ настоятель монастыря. Отправляясь въ сентябрѣ 1851 г. на ректорскую должность въ Рижскую семинарію, онъ захватилъ съ собою нѣкоторыя немалозначныя вещи, принадлежащія Богоявленскому монастырю. Каѳедральный протоіерей Ремезовъ, которому поручено было принять монастырь отъ архим. Павла, немедленно донесъ о присвоеніи симъ послѣднимъ монастырскихъ вещей архіеп. Василію, между тѣмъ какъ о. Павелъ, получивъ неправильнымъ путемъ (изъ кадетскаго корпуса вмѣсто семинарскаго правленія) подорожную, успѣшилъ отправиться въ путь. Преосвящ. Василій приказалъ протоіерею отобрать отъ архим. Павла незаконно присвоенныя имъ вещи, но о. протоіерей, догнавъ

¹⁾ Мы за достовѣрное передавали, что архим. Павелъ въ Екатеринославской семинаріи явно проповѣдывалъ ученикамъ неправославныя идеи, о чемъ наставники семинаріи сдѣлали коллективное заявленіе мѣстному преосвященному. Въ слѣдствіе сего Павелъ переведенъ былъ на ту же должность въ Могилевскую семинарію.

на пути о. Павла, тщетно требовалъ отъ него монастырскія 1866 г. вещи и возвратился ни съ чѣмъ.

3) Архим. Поликарпъ (Шясецкій) изъ инспекторовъ Орловской семинаріи; былъ ректоромъ семинаріи ровно два года, съ сентября 1851 г. по сентябрь 1853 г.; умеръ отъ холеры. Отличался благодушіемъ и общительнымъ характеромъ. Онъ лично былъ извѣстенъ мнѣ. Когда въ 1850 г., по окончаніи курса въ академіи, я получилъ назначеніе на должность Синодальнаго ризничаго, онъ встрѣтился со мною въ Москвѣ, бывши тогда инспекторомъ Орловской семинаріи, и въ шутку, а, можетъ быть, и серьёзно предлагалъ мнѣ помѣниться съ нимъ должностію.

4) Архим. Фотій³⁾ изъ инспекторовъ Новгородской семинаріи; на должности ректора Полоцкой семинаріи оставался такъ же, какъ и предшественникъ его, ровно два года, съ декабря 1853 по декабрь 1855 г. Отсюда перемѣщенъ, въ слѣдствіе представленіи архіеп. Василія, въ Орловскую семинарію.—Родомъ былъ онъ изъ Москвы и воспитывался въ Московской дух. академіи, гдѣ въ 1846 г. окончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ и получилъ званіе магистра. Былъ человекъ весьма даровитый, но къ сожалѣнію несовсѣмъ трезвый. Онъ былъ мнѣ лично извѣстенъ, когда лишь окончилъ курсъ въ академіи⁴⁾.

5) Архим. Митрофанъ изъ ректоровъ Орловской семинаріи—человекъ кроткій и добрый. Съ нимъ я познакомился въ Москвѣ, когда онъ проѣзжалъ въ Полоцкъ. При немъ Полоцкая семинарія переведена въ Витебскъ. Отъ 6-го сентября 1856 г. о. Митрофанъ писалъ мнѣ въ Москву, благодаря меня въ письмѣ за присланную ему съ витебскимъ протоіереемъ Клодницкимъ книжку (Указатель для обозрѣнія Моск. Синодальной ризницы) и, между прочимъ, изъ-

³⁾ Романовскій, † въ 1862 г.

⁴⁾ Объ архим. Фотіи отъ 28 декабря 1855 г. покойный митрополитъ Филаретъ писалъ къ преосв. Смарагду, архіепископу Орловскому: „За полчаса до полученія вашего письма видѣлъ я вашего новаго ректора. Не сибшите слѣдовать мнѣнію о немъ Полоцка. Тамъ есть особыя обстоятельства, правила и обычаи, къ которымъ не примѣнись новопрішедшій могъ показаться неприятенъ, не будучи худъ“. — (Чтен. въ обществ. любит. дух. просвѣщ. 1870 г., письмо 39, стр. 45).

1866 г. являя: „Богъ привелъ мнѣ служить въ такомъ краю, о ко-
емъ и не помышлялъ прежде, и который рѣзко отличается
отъ Великороссіи: трудно привыкать мнѣ къ новому мѣсту,
но необходимо. Семинарія наша изъ Полоцка перемѣщается
въ семь-же мѣсяцѣ въ губ. г. Витебскъ“. — Но едва лишь
добрый о. Митрофанъ переселился вмѣстѣ съ семинарією въ
Витебскъ, какъ въ декабрѣ того-же 1856 г. переселился въ
страну вѣчности: онъ умеръ отъ чахотки и погребенъ въ
Марковомъ монастырѣ. — Такимъ образомъ онъ былъ ректо-
ромъ Полоцкой семинаріи не болѣе одного года. — Его мѣсто
занять —

б) Архим. Сергій (Оссовскій), изъ возсоединенныхъ; полу-
чивъ образованіе въ Полоцкой *іезуитской* академіи, былъ
женатъ и, по смерти жены, принявши монашество, былъ
ректоромъ витебскаго духовнаго училища, откуда и посту-
пилъ на должность ректора семинаріи. Какъ обширны и
основательны были познанія въ православномъ богословіи
о. Сергія — питомца *іезуитской* академіи и какъ велика была
его опытность, при 55-ти лѣтахъ жизни, въ управленіи ввѣ-
реннымъ ему заведеніемъ, съ точностію мнѣ неизвѣстно. Из-
вѣстно только то, что, во время его управленія, Полоцкую
дух. семинарію постигла было печальная участь. Въ 1860 г.
назначенъ былъ въ семинарію ревизоръ, профессоръ С.-Пе-
тербургской дух. академіи, В. Н. Карповъ ¹⁾. Проф. Карповъ,
отличавшійся глубокою ученостію, высокою честностію и
благонравностію, не могъ, конечно, отнестись къ возло-
женному на него высшимъ начальствомъ порученію поверх-
ностно и легкомысленно. Онъ, безъ сомнѣнія, внимательно
обоарѣлъ все части управленія и вотъ какое прискорбное
убѣжденіе вынесъ онъ изъ этого обзрѣнія. Въ донесеніи
Св. Синоду о послѣдствіяхъ своей ревизіи онъ писалъ, что
Полоцкая дух. семинарія найдена имъ по всемъ частямъ
управленія въ такомъ разстроенномъ состояніи, что она не
заслуживаетъ дальнѣйшаго существованія, что ее слѣдуетъ
закрывать, а воспитанниковъ размѣстить по ближайшимъ се-
минаріямъ. Такой грозный приговоръ о семинаріи реви-
зора Св. Синодъ думалъ было утвердить, но приснопамят-

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

ный московский святитель Филаретъ не допустилъ привести въ исполненіе сего приговора. Онъ убѣдилъ Св. Синодъ оставить Полоцкую семинарію, подобно Евангельской смоковницѣ, *еще на едино лѣто* въ надеждѣ, что, если она будетъ передана въ другія, болѣе надежныя, руки, она, быть можетъ, исправится и благоустроится ¹⁾. Мудрый и благоснисходительный совѣтъ московскаго архіепископа былъ принятъ, и семинарія пощажена, а главные приставники духовнаго вертограда, ректоръ архим. Сергій и инспекторъ П. Сливборскій ²⁾, были удалены, послѣдній впрочемъ удаленъ былъ только отъ инспекторской должности.

Само собою разумѣется, что архим. Сергій и г. Сливборскаго нельзя считать главными и единственными виновниками такого общаго и глубокаго разстройства Полоцкой семинаріи, хотя и они не могутъ быть вполне оправданы. Коренныя причины такого разстройства семинаріи надлежитъ искать, по моему мнѣнію, въ предшествовавшихъ обстоятельствахъ этого учебнаго заведенія, а именно: а) въ тѣсной связи новообразованной православной семинаріи съ прежнею греко-унитскою семинаріею, изъ которой не могли не перейти нѣкоторыя безчинія и безпорядки и въ первую; б) въ удаленіи семинаріи отъ ближайшаго надзора со стороны епархіальнаго архіерея; в) въ частой смѣнѣ главныхъ начальниковъ заведенія, изъ коихъ притомъ не все, какъ мы видѣли, отличались добрыми нравственными качествами, и наконецъ, г) въ скудости матеріальныхъ средствъ сравнительно съ тѣми, какими пользовалась Бѣлорусская Греко-унитская семинарія ³⁾.

Послѣ архим. Сергія, Полоцкая семинарія перешла въ руки, къ сожалѣнію, не болѣе, если еще не менѣе, надежныя. Преемникомъ его назначенъ —

¹⁾ См. Собр. мн. и отв. Мит. Филарета, т. V, № 593, отъ 13-го іюня, 1861 г.

²⁾ Иванъ Григорьевичъ, † 27 Ноября 1883 г.

³⁾ Бѣлорусской греко-унитской семинаріи принадлежало немало населенныхъ имѣній и оброчныхъ статей, а потому наставники оной получали вознагражденіе за труды свои частію деньгами, а частію натурой, то есть, имѣли готовое содержаніе. И это продолжалось до отобранія въ 1842 г. уніатскихъ имѣній въ казну.

1866 г.

7) Архим. А. Онъ не отличался ни особенною любовію къ наукѣ, ни особенною ревностію, какъ бывший униатъ, къ православію. О немъ-то писалъ „православный изъ возсоединенныхъ“ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 15-го мая 1866 г., что онъ неразъ публично отзывался, что изъ Полоцкой семинаріи не будетъ никакого добра, потому-де, что она основана на крови мученика (разумѣется І. Кунцевичъ). Страдая болѣзнію, извѣстною подъ именемъ *колтуна*, онъ былъ въ высшей степени раздражителенъ, и это было причиною взаимныхъ неудовольствій между нимъ и его подчиненными. Отсюда постоянныя распри, жалобы и доносы на него со стороны наставниковъ, какъ изъяснялъ въ своемъ прошеніи въ Св. Синодъ отъ 2-го ноября 1863 г. прот. Юркевичъ. Раздражительный характеръ архим. А. имѣлъ недоброе нравственное вліяніе и на воспитанниковъ семинаріи. Въ 1864 г. архим. А. вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія, а въ 1865 г. удаленъ отъ должности ректора семинаріи, какъ неблагонадежный, и оставленъ въ званіи настоятеля Маркова монастыря. На его мѣсто переведенъ былъ ректоръ Саратовской семинаріи—

8) Архим. Никаноръ (Бровковичъ). Родомъ изъ Могилевской епархіи; высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской д. академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1851 г. первымъ студентомъ съ званіемъ магистра и гдѣ, по окончаніи курса, оставленъ былъ бакалавромъ по классу о вѣроисповѣданіяхъ и русскомъ расколѣ. Изъ академическихъ его лекцій составилаь книга, которая въ 1861 г. напечатана была подъ заглавіемъ: „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій въ пользу раскола“,—и которая вскорѣ была подвергнута запрещенію, какъ благопріятствующая расколу. Въ 1856 г. о. Никаноръ былъ опредѣленъ ректоромъ Рижской семинаріи, гдѣ въ короткое время успѣлъ расположить къ себѣ тамошняго архіепископа Платона¹⁾; въ 1857 г. переведенъ былъ на ту же должность въ Саратовскую семинарію, въ видахъ противодѣйствія вліянію на православное общество и духовное юношество со стороны только что открытой въ Саратовѣ Римско-католической семинаріи вмѣстѣ съ учрежденіемъ

¹⁾ Городецкаго, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

тамъ латинской епископской кафедрѣ. Но, вмѣсто огражденія духовныхъ воспитанниковъ отъ вліянія латинской пропаганды, онъ самъ внушалъ имъ несовсѣмъ правильныя и основательныя мысли ¹⁾. Кроме того онъ имѣлъ неосторожность познакомиться съ семействомъ тамошняго кафедральнаго протоіерея Чернышевскаго, который самъ по себѣ былъ человѣкъ почтенный, но котораго сынъ, извѣстный писатель Чернышевскій ²⁾, своими антирелигіозными и противоправительственными сочиненіями, пріобрѣлъ сколько громкую, столько-же и позорную славу. Въ слѣдствіе сего архим. Никаноръ въ 1864 г. вызванъ былъ, для испытанія, въ Петербургъ и оттуда въ декабрѣ 1865 г. посланъ былъ на должность ректора семинаріи въ Витебскъ. Здѣсь, за отсутствіемъ преосвящ. архіепископа Василя, находившагося тогда на чредѣ въ Петербургѣ, о. Никаноръ почти годъ игралъ между духовенствомъ первенствующую роль и какъ человѣкъ даровитый и весьма образованный пользовался большимъ почетомъ и отъ свѣтскаго общества. Пользуясь столь выгоднымъ положеніемъ, онъ неслишкомъ стѣснялъ себя въ образѣ жизни; любилъ часто бывать въ свѣтскихъ обществахъ и тамъ засиживаться за полночь, хотя-бы это было и наканунѣ праздничнаго или воскреснаго дня; впрочемъ предосудительнаго въ нравственномъ отношеніи онъ ничего себѣ не позволялъ. Говорилъ иногда въ кафедральномъ соборѣ проповѣди, но при этомъ позволялъ себѣ излишнюю свободу въ обращеніи къ слушателямъ; такъ, однажды послѣ нѣкоторыхъ наставленій, относившихся собственно до мужчинъ, онъ обращается затѣмъ къ женщинамъ съ словами: *да вы, лѣвая сторона* и пр.. Такія выходки церковнаго оратора производили немало толковъ въ обществѣ.

Когда я, получивъ назначеніе на Полоцкую кафедру, мимоѣздомъ былъ въ Петербургъ, митрополитъ Петербургскій, ³⁾

¹⁾ Вотъ что писалъ объ архим. Никанорѣ отъ 10-го апр. 1858 г. бывшему Епископу Саратовскому Іоанникію (Горскому) покойный митр. М. Филаретъ: „въ дѣйствованіи вашего ректора замѣчаютъ стремленіе къ нововведеніямъ и примѣшеніи свѣтскаго къ духовному“. — Чт. въ общ. люб. дух. проев. 1878 г., апр., матер., стр. 11.

²⁾ Николай Гавриловичъ, † 17 Октября 1889 г.

1866 г. преосвящ. Иендоръ предупреждалъ меня на счетъ архим. Никанора и поручилъ мнѣ имѣть за нимъ особое наблюденіе. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, я обратилъ, разумѣется, особенное вниманіе на о. Никанора, но чѣмъ болѣе я всматривался въ него, тѣмъ болѣе и болѣе располагался къ нему. О. Никаноръ, какъ человѣкъ умный и по природѣ своей добрый, хотя и легко увлекающійся, тотчасъ понялъ свое положеніе и свои ко мнѣ отношенія. Все, что прежде онъ позволялъ себѣ, при независимости своей отъ какой-бы то ни было въ городѣ власти, теперь онъ вдругъ оставилъ и эта быстрая перемѣна удивила всѣхъ, кто зналъ его прежде; требованія мои по службѣ исполнялъ онъ безпрекословно и замѣчанія, какія приходилось дѣлать ему, принимать благодушно. Всего чаще мнѣ доводилось дѣлать ему замѣчанія за неумѣстное употребленіе свѣтскихъ журнальных фразъ и иностранныхъ терминовъ въ официальныхъ бумагахъ. Разъ я сдѣлалъ ему замѣчаніе за преподаваніе уроковъ по Догматическому богословію. При изученіи столь важнаго предмета, онъ не требовалъ отъ учениковъ заучиванія на память текстовъ Св. Писанія, а позволялъ читать ихъ по книгѣ. Я потребовалъ, чтобы тексты читались наизусть, а не по книгѣ, и мое требованіе, разумѣется, было исполнено. Одного только требованія съ моей стороны не могъ онъ исполнить безъ нѣкотораго огорченія: это—частаго назначенія на церковныя соборныя богослуженія. Я дѣлалъ это по особому расположенію къ нему и по той причинѣ, что въ Витебскѣ, на первое время, кромѣ его не было никого свѣдущаго въ порядкахъ архіерейскаго священнослуженія, а ему казалось, что это дѣлается съ цѣлію униженія его ректорскаго достоинства. Но когда я, узнавъ о семъ, пересталъ назначать его на служенія съ собою, онъ понялъ свое заблужденіе и просилъ меня назначать его по прежнему. Въ отношеніи къ сослуживцамъ своимъ и воспитанникамъ семинаріи о. Никаноръ не отличался постоянствомъ въ обращеніи и строгимъ безпристрастіемъ: то былъ излишне фамильяренъ, то непомѣрно взыскателенъ.

Въ 1866 г. инспекторомъ полоцкой дух. семинаріи былъ іеромонахъ Александръ (Кульчицкіи)¹⁾. Получивъ образо-

¹⁾ † еп. Костромскимъ 16 Декабря 1888 г.

ваніе въ Литовской Дух. семинаріи, былъ нѣсколько лѣтъ 1866 г. приходскимъ священникомъ и, овдовѣвши, принявъ, по убѣжденію почившаго въ Бозѣ митрополита Іосифа ¹⁾, монашество, хотя имѣлъ у себя малолѣтнюю дочь. Затѣмъ вступилъ для дальнѣйшаго образованія въ С.-Петербургскую Дух. академію, но до окончанія въ оной полнаго курса поступилъ на службу въ Пекинскую духовную миссію въ Китаѣ. Пробывъ тамъ 10 лѣтъ, въ 1865 г. возвратился въ Петербургъ и былъ помѣщенъ въ Александро-Невской Лаврѣ, но здѣсь случилось съ нимъ не очень важное, повидимому, происшествіе, но которое однакожь имѣло значительное вліяніе на его послѣдующую судьбу. Вотъ въ чемъ дѣло: о. Александръ, какъ уроженецъ сѣверо-западнаго края, вѣроятно, и въ дѣтствѣ еще не былъ приученъ къ строгому соблюденію постовъ православной церкви, не приобрѣлъ къ этому навыка и въ лѣтахъ мужества. Посему, проживая въ Невской лаврѣ, онъ разъ въ среду или пятницу послалъ своего слугу за сливками къ чаю въ ближайшую лавку. Неосторожный слуга, купивши сливокъ, несъ ихъ по лаврѣ открыто въ молочникъ; между тѣмъ нечаянно съ нимъ встрѣтился, вѣроятно, во время прогулки, высокопреосвящ. митрополитъ ²⁾. На вопросъ: кому онъ несетъ сливки, — смущенный слуга отвѣчалъ, что іеромонаху Александру. Безъ сомнѣнія, владыкѣ показалось весьма непріятнымъ, что въ его лаврѣ монашествующіе такъ открыто нарушаютъ церковныя правила о постахъ. Въ слѣдствіе сего, бѣдный Александръ удаленъ былъ изъ лавры и перемѣщенъ въ Московскій Новоснаскій монастырь, гдѣ впрочемъ онъ оставался не болѣе полугода; въ апрѣлѣ 1866 г. онъ назначенъ былъ на должность инспектора полоцкой семинаріи.—При свиданіи моемъ въ сентябрѣ того-же года съ высокопр. митрополитомъ Исидоромъ, при проѣздѣ моемъ чрезъ Петербургъ въ Витебскъ, владыка не преминулъ сообщить мнѣ исторію о молочникѣ, но при этомъ передалъ еще болѣе важныя свѣдѣнія относительно религіозныхъ убѣжденій іеромонаха Александра, полученныя имъ отъ бывшаго начальника Пе-

¹⁾ Сѣмашко, см. о немъ выше и т. II Хроники по указателю.

²⁾ Исидоръ.

1866 г. кинской миссіи, архим. Гурія ¹⁾). И такъ я прѣѣхалъ въ Витебскъ съ нѣкоторыми уже предубѣжденіями противъ инспектора іером. Александра.

О. Александръ, при перемѣщеніи на новое мѣсто службы, остался, конечно, при прежнихъ застарѣлыхъ привычкахъ въ разсужденіи употребленія пищи. — Что же касается его религіозныхъ убѣжденій, то ни я самъ не замѣчалъ въ немъ ничего въ этомъ отношеніи предосудительнаго, ни отъ другихъ никогда не слыхалъ. Ближайшій наблюдатель его мыслей и нравственныхъ качествъ, ректоръ семинаріи, архим. Никаноръ, въ августѣ 1867 г. дѣлалъ мнѣ о немъ такой письменный отзывъ: „Инспекторъ семинаріи іером. Александръ — характера мягкаго, миролюбиваго, благонамѣреннаго; наблюдатель за поведеніемъ учениковъ тонкій и благородный; преподаватель въ классахъ весьма способный; жизни ровно-сдержанной, поведеніи добраго, отлично исправенъ и благонадеженъ“. — Бывши въ послѣдствіи, по моему назначенію, цензоромъ проповѣдей и самъ составляя проповѣди, о. Александръ ни разу не обнаружилъ ничего противнаго ученію православной церкви.

Учебная часть въ Полоцкой семинаріи къ 1866-му г. была не въ цвѣтущемъ состояніи. Это зависѣло, между прочимъ, отъ недостатка учебныхъ книгъ и пособій, хотя этотъ послѣдній недостатокъ былъ только мнимый, а недѣйствительный. — Вотъ какъ описывалъ въ своей запискѣ въ семинарское правленіе отъ 9-го января 1866 г. ректоръ семинаріи, архим. Никаноръ, состояніе учебной части въ вѣренной ему семинаріи, при его вступленіи въ декабрь 1865 г. въ должность. „Въ классѣ низшаго отдѣленія, — пишетъ о. Никаноръ, — я нашелъ ровнымъ счетомъ только четыре греческихъ учебныхъ книжки. Въ классѣ высшаго отдѣленія нашелъ только четыре библіи. На экзаменѣ (тогда экзамены были и предъ Рождествомъ) ученики всѣхъ отдѣленій по языкамъ выходили, большею частію, безъ книжекъ, а по свящ. писанію безъ библій. — Странное явленіе — по французскому языку у учениковъ не было ни одной хрестоматіи. Отвѣтъ отъ бібліотекаря и наставниковъ я получалъ одинъ, что книгъ нѣтъ. Спросилъ я на испытаніи по классу Исто-

¹⁾ Карпова, см. о немъ выше.

риі—всеобщей и церковной, есть ли въ семинаріи карты, атласы, карта Палестины, и получить странный отвѣтъ, что были, да теперь нѣтъ... Между тѣмъ, при тщательномъ разборѣ мною самимъ собственно—учебной библіотеки все показанія, мнѣ библіотекаремъ данныя, оказались несправедливы: всякихъ учебныхъ книгъ и пособій, библій, догматикъ Антонія, греческихъ и французскихъ книгъ и прочихъ, оказалось множество, и не только подержанныхъ, но и совершенно новыхъ, которыя безъ употребленія лежали въ шкафахъ закрытыми. А библіотекарь Дружиловскій по нерачительности, которую трудно извинить, оставлялъ учениковъ почти вовсе безъ учебныхъ пособій. — Оказались и атласы всякаго рода и географическія карты, хотя нѣкоторыя изъ картъ, безъ вѣдома библіотекаря Дружиловскаго, очутились въ городѣ у лицъ, не принадлежащихъ къ семинаріи. Вся присутственная камера и канцелярія правленія завалены новопріобрѣтенными книгами, потому что библіотекарь Дружиловскій не принимаетъ ихъ въ библіотеку. Для книгъ, пріобрѣтенныхъ въ послѣдніе 5—6 лѣтъ, въ библіотекѣ нѣтъ ни каталоговъ, ни даже сколько-нибудь правильной записи. Библіотекарь извинялъ это тѣмъ, что въ библіотекѣ нѣтъ помѣщенія, но мною найдено нѣсколько совершенно пустыхъ ящиковъ.“

Въ слѣдствіе сего заявленія ректора о небрежномъ отношеніи къ исполненію своихъ обязанностей со стороны библіотекаря Дружиловскаго, онъ немедленно удаленъ былъ отъ должности и замѣненъ учителемъ Богдановичемъ.

Нравственное состояніе учениковъ Полоцкой семинаріи въ 1866 г. вообще было дов. удовлетворительно: въ теченіи года было не болѣе 2—3-хъ случаевъ нетрезвости.

Экономическая часть въ Полоцкой семинаріи въ 1866 г. была не въ цвѣтущемъ состояніи, что, между прочимъ, зависѣло отъ неспособности эконома свящ. Шиндаревскаго, который поэтому вскорѣ и удаленъ былъ отъ должности. Производилась въ 1865 г. перестройка семинарской церкви, и по этой перестройкѣ оказалась передержка въ 500 р., но средствъ къ покрытію этой передержки семинарія не имѣла. Считался при семинаріи съ 1860 г. почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части купецъ Димитрій Киселевъ, но онъ и въ прежнее время не много приносилъ пользы ва-

1866 г. веденію, а въ послѣдніе два года (т. е. въ 1865—66 г.) вовсе не исполняли своихъ обязанностей.

II. *Витебское Духовное училище* открыто въ 1821 г. и помещено въ каменномъ одноэтажномъ домѣ за р. Двиною; домъ этотъ пріобрѣтенъ былъ покушкою отъ Витебскаго аптекаря Гаучера на отпущенную изъ бывшей Коммиссіи Д. училищъ сумму, въ количествѣ 17,729 р. 25 к. ассигн. (5,065 р. 50 к. с.).

Еще въ 1832 г., въ слѣдствіе представленія ректора витебскихъ духовныхъ (уѣзднаго и приходскаго) училищъ протоіерея Ремезова о тѣснотѣ и неудобствахъ училищнаго зданія, возникла переписка съ высшимъ начальствомъ и дѣлаемы были разныя предположенія, то о переведеніи этихъ училищъ въ другія зданія—іезуитскія и базилианскія, то объ исправленіи и расширеніи прежняго училищнаго зданія, то, наконецъ, о соединеніи витебскаго училища съ полоцкимъ; но вся эта 34-хъ лѣтняя переписка не привела ни къ чему. Въ сентябрѣ 1866 г. я нашелъ Витебское духовное училище въ томъ самомъ зданіи, въ какомъ оно помещено было въ 1821 г., безъ всякихъ исправленій и улучшеній. Тѣснота, убожество, грязь—вотъ что представилось моимъ взорамъ, когда я въ первый разъ посѣтилъ это училище.

Съ 1863-го г. смотрителемъ училища былъ кандидатъ д. академіи Н. Θ. Поповъ—человѣкъ небожкихъ дарованій и невысокаго образованія, но съ усердіемъ занимался исполненіемъ своихъ обязанностей. Преосвящ. архіеп. Василій слѣдзаль о немъ въ формулярномъ спискѣ за 1865 г. такую отмѣтку: „поведенія отличнаго и отлично-же исправень и надежень“.

Инспекторомъ училища былъ студентъ семинаріи В. И. Квятковскій, состоявшій на службѣ съ 1837 г., свѣдуцій преподаватель и опытный педагогъ.

Такъ какъ Витебское д. училище съ 1840 г. находилось подъ ближайшимъ наблюденіемъ епархіальныхъ архіереевъ, а съ 1856 г. поступило подъ непосредственный надзоръ семинарскаго начальства, то учебная и воспитательная часть въ немъ были въ удовлетворительномъ состояніи.

Что касается до экономической части, то она требовала немалаго улучшенія. Съ 1861 г. числился при Витебскомъ

училищѣ въ качествѣ почетнаго блюстителя тотъ-же купецъ 1866 г. Киселевъ, который былъ въ той-же должности и при Семинаріи, но для училищнаго хозяйства пользы отъ него почти не было никакой.

III. *Полоцкое Духовное училище* открыто въ 1835 г. и находится въ центрѣ города близъ Богоявленскаго монастыря. Въ 1866 г. оно помѣщалось въ двухъ отдѣльныхъ зданіяхъ; изъ нихъ въ одномъ собственно-училищномъ зданіи помѣщались классы и столовая съ кухней, а въ другомъ-монастырскомъ были ученическія спальни.

Смотрителемъ училища съ 1865 г. былъ кандидатъ С.-Петербургской д. академіи Ст. Іосиф. Григоровичъ, перемѣщенный на эту должность изъ преподавателей Олонецкой семинаріи. Архіеп. Василій далъ и о немъ такой-же отзывъ, какъ и о смотрителѣ витебскаго училища: „поведенія отличнаго и отлично-же исправенъ и надеженъ“. Такой отзывъ о Григоровичѣ оказался преждевременнымъ: онъ не былъ имъ оправданъ. Григоровичъ, не смотря на академическое образованіе, былъ не на своемъ мѣстѣ. И какъ преподаватель, онъ не принесъ, хотя и могъ-бы, надлежащей пользы для училища, но для начальствованія у него вовсе не было потребныхъ качествъ. Онъ не отличался ни порядительностію, ни достаточною энергіей. Отъ того и не было въ училищѣ добрыхъ порядковъ.

Въ декабрѣ 1866 г. ректоръ Семинаріи, архим. Никаноръ, отправлялся въ полоцкое училище въ качествѣ ревизора, и нашелъ учебную часть очень неудовлетворительною, въ слѣдствіе сего приняты были надлежащія мѣры.

Что касается до хозяйственной части училища, то она была въ самомъ жалкомъ состояніи. У казеннокоштныхъ воспитанниковъ не было никакой теплой одежды. При ежедневныхъ, довольно неблизкихъ, чрезъ дорогу переходахъ изъ занятыхъ комнатъ въ спальни другого дома и при посѣщеніяхъ храма (въ Богоявленскомъ монастырѣ) въ воскресные и праздничные дни, дѣти и лѣтомъ и зимою бѣгали въ самыхъ легкихъ навковыхъ сюртукахъ. Имѣвшіяся для казеннокоштныхъ воспитанниковъ бумажныя одѣяла существовали съ сороковыхъ годовъ и доведены были до крайней ветхости; спальнаго бѣлья имѣлась одна только перемѣна. Училищное правленіе не имѣло будто-бы средствъ

1866 г. къ устраненію этихъ существенныхъ недостатковъ. Почетнаго блюстителя при училищѣ не было.

IV. *Полоцкое училище дѣвицъ духовнаго званія.* До 1863 г. дочери православнаго духовенства Полоцкой епархіи, большею частію, воспитывались въ домахъ своихъ родителей, но нѣкоторыя изъ нихъ получали образованіе въ польскихъ пансіонахъ, находившихся въ Витебскѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздныхъ городахъ, какъ напр., Полоцкѣ. Послѣдствія того и другаго воспитанія были сколько различны, столько-же и неутѣшительны. Дѣвицы домашняго воспитанія не отличались достаточнымъ умственнымъ развитіемъ и другими, свойственными образованнымъ дѣтямъ, качествами. Воспитанницы польскихъ пансіоновъ, находясь въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ подъ вліяніемъ чуждой православному народному духу среды, вносили въ свои семейства понятія и нравы, не соответствующія характеру православнаго духовенства.

Высочайше утвержденное 18-го ноября 1863-го г. и открытое 12-го апрѣля 1864-го училище дѣвицъ духовнаго званія въ г. Витебскѣ составляло истинную и существенную потребность для православной Полоцкой епархіи.—По силѣ § 2 Устава сего училища, оно имѣетъ своимъ специальнымъ назначеніемъ воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія въ правилахъ благочестія, по ученію православной церкви, и въ русскомъ народномъ духѣ съ тѣмъ, чтобы воспитанницы могли впослѣдствіи имѣть благотворное вліяніе на окружающую ихъ среду строго нравственною жизнію и дѣятельнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Опытъ вполне оправдалъ благія надежды какъ вышшаго начальства, такъ и мѣстнаго духовенства, какія соединены были съ учрежденіемъ этого учебно-воспитательнаго заведенія.

Полоцкое училище дѣвицъ духовнаго званія состояло подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Начальницей училища избрана и Высочайше утверждена Баронесса Марія Александровна Бодѣ¹⁾, бывшая предъ тѣмъ классною дамою въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ (въ Смольномъ монастырѣ).

¹⁾ См. о ней выше, стр. 348 и прим. 1.

дѣвица пожилыхъ лѣтъ (ок. 50), литературно-образованная, 1866 г. религіозно-правственная, благонамѣренная и въ высшей степени добросовѣстная въ исполненіи своихъ обязанностей. Училище весьма много обязано ей своимъ процвѣтаніемъ какъ въ учебномъ, такъ и въ религіозно-правственномъ отношеніи.

Училище первоначально помѣщалось, за неимѣніемъ готоваго казеннаго или церковнаго зданія, въ наемныхъ квартирахъ. Въ 1866 г., при моемъ прибытіи въ Витебскъ, училище это помѣщалось недалеко отъ кафедральнаго собора, надъ глубокимъ оврагомъ, въ деревянномъ, весьма ветхомъ и холодномъ домѣ, въ ожиданіи лучшаго помѣщенія въ началѣ тогда постройкою на казенный счетъ каменномъ домѣ при Св.-Духовской церкви.

Курсъ воспитанія въ училищѣ назначенъ былъ шестилѣтній, съ раздѣленіемъ на три класса, по два года въ каждомъ классѣ. Предметы обученія: законъ Божій, скоропись, русскій языкъ, русская словесность, географія, всеобщая и русская исторія, ариѳметика и начальная геометрія, педагогика, пѣніе и рукодѣлья.

По первоначальному уставу, полагалось воспитанницъ по 15 въ каждомъ классѣ. Но такъ какъ въ училищную программу не было допущено, по волѣ Государыни Императрицы, преподаванія ни новѣйшихъ языковъ—французскаго и нѣмецкаго, ни музыки съ танцами, то нѣкоторые думали, въ томъ числѣ и преосвящ. Василій, что желающихъ отдавать своихъ дочерей въ это училище окажется немного. Между тѣмъ, вышло наоборотъ: еще до начала курса въ 1864 г. духовенство убѣдительно просило начальницу училища объ увеличеніи числа воспитанницъ. Въ слѣдствіе ходатайства Баронессы Боде, Государыня соизволила на принятіе еще 5-ти дѣвицъ въ качествѣ сверхштатныхъ пансіонерокъ. Потомъ число воспитанницъ было много больше противъ первоначальнаго штата.

Народонаселеніе Витебской губерніи, въ религіозномъ отношеніи, очень разнообразно: наряду съ православными и единоувѣрцами есть тамъ очень значительное число раскольниковъ разныхъ сектъ, весьма много римскихъ католиковъ, довольно протестантовъ, множество евреевъ и пр. Въ 1866 г., по вѣдомости о числѣ жителей въ витеб. губ. по вѣроиспо-

1866 г. вѣданіямъ, составленной А. М. Сементовскимъ ¹⁾, изъ общаго числа народонаселенія—834,343 душъ *обою пола*, было: 1) православныхъ 466,089 д. ²⁾; 2) единовѣрцевъ — 2,625 д.; 3) раскольниковъ разныхъ сектъ—52,640 д.; 4) римскихъ католиковъ—219,557; 5) протестантовъ—12,314 д.; 6) евреевъ—81,087 д.—Сверхъ сего, караимовъ 10 душъ и магометанъ 21 душа.

Для наглядности представимъ здѣсь сравнительную вѣдомость о числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ въ пяти губерніяхъ сѣверозападнаго края: Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской.

Каннхъ вѣроисповѣданій.	Виленской.	Витебской.	Гродненской.	Минской.	Могилевской.
Общее число жителей.	952,618	834,343	931,353	1,045,160	906,535
Изъ нихъ:					
а) православныхъ . . .	239,363	466,089	537,369	751,178	733,156
б) единовѣрцевъ . . .	—	2,625	38	—	95
в) раскольниковъ . . .	15,029	52,640		4,296	16,826
г) римско-католиковъ . . .	584,005	219,557	268,191	175,169	377,260
д) протестантовъ . . .	3,494	12,314	8,816	1,814	317
е) евреевъ . . .	107,531	81,087	115,516	110,055	118,362
ж) караимовъ . . .	572	10	—	—	—
з) магометанъ . . .	2,624	21	1,423	2,802	46

Народонаселеніе Витебской, равно какъ и другихъ западныхъ губерній, въ отношеніи къ вѣроисповѣданіямъ, распределено по городамъ и уѣздамъ весьма неравномѣрно, а это имѣеть немаловажное значеніе по отношенію къ православію въ той или другой мѣстности губерніи. Вотъ въ какомъ видѣ за тотъ-же 1866 г. представляется съ этой точки зрѣнія Витебская губернія:

¹⁾ Напечатана въ Памятной Книжкѣ Виленскаго Генераль-Губернаторства на 1868 г., Спб., 1868 г., стр. 200—201.

²⁾ По вѣдомости, напечатанной въ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1867 г., въ Полоцкой епархіи въ 1866 г. православныхъ числелось—481,499 д.

	Названія городовъ и уѣздовъ.	Общее число жителей.	Православныхъ.	Едино-вѣрцевъ.	Раскольниковъ.	Р. Католиковъ.	Протестантовъ.	Еврейскіе.
1.	Губ. г. Витебскъ.	30,589	8,098	629	572	2,781	314	18,185
	уѣздъ	34,723	30,458	62	1,722	1,504	34	943
2.	Велижъ	8,665	5,487	—	—	222	47	2,904
	уѣздъ	36,224	34,894	2	79	380	20	849
3.	Городокъ	3,011	1,572	18	6	160	24	1,230
	уѣздъ	50,340	48,697	158	420	206	49	81
4.	Динабургъ	28,496	10,965	371	2,233	2,396	1,080	11,451
	уѣздъ	85,114	2,374	129	14,015	63,276	9,094	6,226
5.	Дрисса	2,766	619	—	4	458	3	1,682
	уѣздъ	55,144	35,441	—	201	16,729	94	2,677
6.	Лепель	3,806	1,711	—	—	389	7	1,697
	уѣздъ	87,159	70,565	7	587	7,545	37	8,418
7.	Люцинъ	3,589	381	—	83	1,043	35	2,047
	уѣздъ	68,263	13,662	—	2,320	59,888	440	956
8.	Невель	4,963	2,236	—	31	72	13	2,610
	уѣздъ	61,536	56,047	878	2,829	762	56	964
9.	Полоцкъ	12,069	4,833	264	115	769	171	6,917
	уѣздъ	63,062	50,267	48	3,063	7,823	60	1,801
10.	Рѣжица	6,757	1,735	—	1,033	1,152	23	2,814
	уѣздъ	83,503	1,723	—	21,377	58,340	582	1,477
11.	Себежъ	2,936	1,489	—	—	206	24	1,217
	уѣздъ	54,683	51,497	—	1,560	1,251	55	313
12.	Суражъ	2,302	1,327	—	—	65	—	910
	уѣздъ	34,644	31,011	59	390	1,140	52	1,992

Изъ этой таблицы можно видѣть, что преобладающій элементъ составляютъ:

а) православные въ городахъ: Велижѣ, Городкѣ, Лепелѣ, Себежѣ и Суражѣ, и въ уѣздахъ: Витебскомъ, Велижскомъ, Городокскомъ, Дриссенскомъ, Лепельскомъ, Невельскомъ, Полоцкомъ, Себежскомъ и Суражскомъ.

б) р. католики въ уѣздахъ: Динабургскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ.

в) евреи въ городахъ: Витебскѣ, Дриссѣ, Динабургѣ, Люцинѣ, Невелѣ, Полоцкѣ и Рѣжицѣ.

г) раскольники въ наибольшемъ числѣ находятся въ уѣздахъ Рѣжицкомъ и Динабургскомъ.

д) протестантовъ болѣе всего въ г. Динабургѣ и въ Динабургскомъ уѣздѣ.

Окруженное какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, ино-

1866 г. племенными и разновѣрными элементами православіе въ Полоцкой епархіи всегда подвергалось и подвергается болѣе или менѣе сильному вліянію со стороны этихъ враждебныхъ ему элементовъ. Не только русскій расколъ и римское католичество, но и еврейство имѣетъ зловредное вліяніе въ религіозно-правственномъ отношеніи на бѣлорусское православное народонаселеніе. Убѣдиться въ этомъ весьма не трудно.

Мнѣ предстояло вести противъ этихъ враждебныхъ элементовъ, для огражденія вѣрной мнѣ православной паствы, немалую и нелегкую борьбу.

Но прежде, чѣмъ говорить о мѣрахъ, какія были предприняемы мною въ этой борьбѣ, я долженъ, хотя кратко, охарактеризовать моихъ противниковъ и объяснить, въ чемъ заключалась ихъ сила въ отношеніи къ православію, или точнѣе, въ отношеніи къ православному бѣлорусскому населенію.

Такъ какъ наиболѣе опаснымъ врагомъ православія въ предѣлахъ Полоцкой, равно какъ и другихъ епархій западнаго края, всегда былъ и продолжаетъ быть *римскій католицизмъ*, то я съ него и начну свою рѣчь.

Соблазномъ для православнаго населенія Бѣлоруссіи и вообще западнаго края всегда служила и служить не столько сущность ученія римскаго католичества, которой простой народъ не понимаетъ, сколько внѣшняя его сторона—устройство костеловъ съ ихъ многочисленными, болѣею частью, мнимыми святынями, характеръ совершаемаго въ нихъ богослуженія, и, наконецъ, хитрыя, неблагонамѣренныя дѣйствія латинскихъ ксендзовъ.

Въ 1866 г. въ предѣлахъ Полоцкой епархіи, на 219, 557 душъ римско-католическаго населенія, существовало костеловъ 93 и філій, каплицъ и ораторіумовъ 207, а всего 300 молитвенныхъ зданій ¹⁾. Изъ этихъ зданій очень многія отличаются обширностію и архитектурнымъ изяществомъ, какъ снаружи, такъ внутри. И эти качества католическихъ богослужебныхъ зданій тѣмъ болѣе поражаютъ взоры какъ латинянъ, такъ и православныхъ, чѣмъ менѣе отличаются такими качествами православные храмы Божіи, нерѣдко сто-

¹⁾ Памятная Ки. Витебск. губ. на 1866 г., стр. 175—196.

яшіе рядомъ съ костелами, какъ-бы для того именно, чтобы своимъ убожествомъ еще болѣе возвышать красоту и благолѣпіе сихъ послѣднихъ. Если гдѣ, то всего болѣе здѣсь можетъ имѣть особенное приложеніе латинское изреченіе: *opposita juxta se posita magis elucescunt.* 1866 г.

Притомъ многіе, если не большинство латинскихъ костеловъ, заключаютъ въ себѣ такую или иную святыню, истинную, или мнимую, собственно-католическую, или чуждую, присвоенную въ былыя времена хитростію или насиліемъ отъ православныхъ храмовъ.

Укажу здѣсь, на основаніи собранныхъ мною въ свое время свѣдѣній, наиболѣе чтимые католиками предметы святыни въ томъ или другомъ костелѣ¹⁾. Предметы эти суть: I, изображенія, болѣею частію изваянныя, Спасителя и разныхъ святыхъ, и II, мощи чтимыхъ католиками святыхъ.

I) Изображенія

a) *Спасителя.*

1) Двѣ рѣзныя статуи, изображающія Спасителя въ стоящемъ положеніи, съ привѣшенными къ нимъ человѣческими волосами. Статуи эти до 1866 г. находились въ Тринитарскомъ Витебскомъ костелѣ, а въ этомъ году, за обращеніемъ этого костела въ православную церковь, перенесены были въ Михайловскій костелъ.

2) Рѣзная фигура Спасителя въ лежащемъ положеніи, длиною 1½ арш., пользующаяся особеннымъ уваженіемъ между католическимъ населеніемъ. Она находилась въ Кубличскомъ костелѣ Лепельскаго уѣзда.

3) Статуя, вышиною около 2-хъ аршинъ, представляющая Спасителя съ связанными руками и въ терновомъ вѣнцѣ. Она находится въ Заскорскомъ костелѣ того-же Лепельскаго уѣзда. Статуя эта, существующая въ костелѣ съ начала текущаго столѣтія, почитается чудотворною. Въ простомъ народѣ распространяются и поддерживаются слухи, что чудотворную силу исцѣленія отъ означеннаго изображенія испытали многіе; и это дѣлается не только для полученія

¹⁾ Такихъ-же свѣдѣній требовала отъ меня отношеніемъ отъ 1-го октября 1866 г. (№ 94) Ревизіонная въ г. Вильнѣ Коммиссія по дѣламъ р. католич. духовенства.

1866 г. приношений, но и съ дѣлю совращенія православныхъ въ латинство.

4) Рѣзаная фигура Спасителя, огромной величины, находившаяся до 1868 г. въ Чашницкомъ костелѣ Ленельскаго уѣзда. Первоначальное устройство этой фигуры относятся къ 1600 г.; въ помянутый же костелъ фигура внесена была въ 1772 г. и поставлена на горнемъ мѣстѣ у восточной стѣны. Предъ нею была соответствующей величины столбъ, на которомъ лежали руки Спасителя. Фигура эта издавна проводилась была ксендзами чудовною, т. е. чудотворною; и вотъ, между прочимъ, о ней какія рассказываются чудеса. Одна крестьянка, у которой взяли послѣдняго сына въ рекруты, пришедши въ костелъ, со слезами пала предъ фигурой Спасителя и въ порывѣ молитвеннаго экстаза откусила палецъ у ноги фигуры. Въ эту минуту фигура будто-бы тронулась съ своего мѣста и вышла на средину костела въ присутствіи многочисленнаго собранія народа. Послѣ богослуженія двумя ксендзами, съ помощію 10-ти шляхтичей, она была поставлена на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Другое постоянное чудо при этой фигурѣ заключается въ томъ, что возлагаемые ксендзами на главу этой фигуры искусственные волосы (парикъ) время отъ времени чудесно отростали. Распространяемые въ простомъ и необразованномъ, но тѣмъ не менѣе религіозномъ и набожномъ, бѣлорусскомъ народѣ слухи о подобнаго рода чудесахъ, при совершенной притомъ скудости въ бѣлорусскомъ краѣ православной, нарочито чтимой, святыни, естественно производятъ въ этомъ народѣ сильное нравственное впечатлѣніе. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ, народъ стѣно вѣровалъ въ мнимыя чудеса и съ неудержимою ревностію стремился со всѣхъ сторонъ на поклоненіе мнимо-чудотворной святыни. Въ нѣкоторые нарочитые праздники (въ честь, напр., „Гѣла и сердца Спасителя“, въ дни Св. Троицы, Преображенія Господня, Вознесенія, Богоявленія, Свят. Николая, Возсоединенія Уніи, и др.) стекались богомольцы въ чашницкій костелъ въ огромномъ числѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, не только изъ Витебской, но и Могилевской, Минской и изъ другихъ сосѣднихъ губерній.

5) Статуя Спасителя въ столяровицкомъ костелѣ, Рѣжницкаго уѣзда, почитается чудотворною.

6) Рѣзная фигура распятаго Спасителя, величиною въ 1866 г. ростъ человека, носитъ названіе „Чудовнаго Змитровскаго сына Іезуса“. Фигура эта находится въ небольшой каплицѣ, находящейся при филіи Горбачевскаго костела, въ Полоцкомъ уѣздѣ. Каплица съ мнимо-чудотворною фигурою приносила большіе доходы строительницѣ оной, помѣщицѣ Свольнской, а нынѣ доставляетъ доходъ горбачевскому костелу. Горбачевскіе ксендзы въ пятницу 10-й недѣли послѣ пасхи, когда у католиковъ совершается праздникъ въ честь Сердца Іисусова, въ день Воздвиженія креста, въ день преставленія Св. Іоанна Богослова, прѣзжаютъ въ упомянутую каплицу и совершаютъ торжественныя мессы. Такъ какъ эта каплица до воссоединенія униі была униатскою и тамъ служилъ священникъ Межевской церкви, то сюда и по нынѣ собирается немало воссоединенныхъ съ православіемъ съ посильными приношеніями.

б) *Антонія Падевскаго (Падуанскаго).*

7) Изображеніе Антонія Падевскаго въ Витебскомъ костелѣ, который посвященъ имени этого святаго. Такъ какъ празднованіе этому святому совершается у католиковъ 13-го іюня и какъ въ этотъ же день, или около этого числа, приходится иногда православный праздникъ въ память воссоединенія униі (въ 1839 г.), то православный народъ, во множествѣ стекающійся на этотъ праздникъ въ Витебскъ, безразлично посѣщаетъ какъ православный соборъ, такъ и латинскій костелъ.

8) Писанныя красками изображенія Антонія находятся въ костелахъ Себежскомъ и Слобододисненскомъ.

9) Такое-же изображеніе Антонія находится въ Селицскомъ костелѣ Лепельскаго уѣзда, гдѣ ксендзы отправляютъ, въ честь этого святаго, торжественное богослуженіе не безъ соблазна для православныхъ.

10) Изображеніе Антонія въ молитвенномъ положеніи находится въ Губинскомъ костелѣ того-же уѣзда и почитается чудотворнымъ, хотя доказательствъ на это никакихъ не имѣется.

в) *Лиа Непомуцена.*

11) Изображеніе на желѣзномъ листѣ, утвержденномъ на каменной колоннѣ, вышиною 5 саженей, внизу которой

1866 г. изображено „непорочное зачатіе Пресв. Дѣвы Маріи“, а по-
среди колонны начертана золотыми буквами слѣдующая ла-
тинская надпись:

„Dom“.

„Divo Iohanni Nepomuceno bonae famae Patroni inculari suo et
loci hujus tutelari. Ad perpetuam memoriam illustrissimus, Excel-
lentissimus Dominus Stanislaus de Kosielsk Oginsky, Castelanus
Witebscenis colossum hunc erexit. Anno 1774.“

„Huc oculos et cor flecte viator, Deum in Sanctis adora, defun-
ctis requiem, vivis prosperitatem precare“.

Колонна эта находится въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ, въ
имѣніи графа Хребтовича, Лепельскаго уѣзда. Къ этой ко-
лоннѣ, въ слѣдующее за девятымъ четвергомъ послѣ Пасхи,
(когда у православныхъ совершается торжество воспомина-
нія о воссоединеніи униі), воскресенья до настоящаго (1866 г.)
совершается изъ Бѣшенковичскаго костела крестный ходъ,
въ чемъ, конечно, участвовали и православные.

г) *Роха*.

12) Статуя S-tego Rocha, имѣющая видъ человѣка боль-
шаго роста въ шляпѣ, съ посохомъ въ рукѣ, а у ногъ со-
бака съ поднятою вверхъ головою. Изъ жизнеописанія сего
святого, канонизованнаго папою Урбаномъ XIII, извѣстно,
что во время свирѣпствовавшей въ Италіи язвы, онъ съ
самоотверженіемъ ухаживалъ за болѣвными, оказывая имъ
помощь. Во время Констанцскаго собора, по случаю эпиде-
мической болѣзни, совершенъ былъ крестный ходъ съ изоб-
раженіемъ Роха; послѣ чего святой сей сдѣлался патрономъ
противъ язвъ и эпидемическихъ болѣзней. Въ 1831, 1848 и
1856 г.г. свирѣпствовала холера въ мѣстечкѣ Креславкѣ
Динабургскаго уѣзда, почему, съ разрѣшенія генеральнаго
викарія Фіалковскаго, 21-го іюля 1856 г., въ видахъ пре-
кращенія холеры, устроенъ въ Креславскомъ костелѣ ал-
тарь во имя св. Роха и въ костельной оградѣ поставлена
его статуя. Статуя эта сдѣлана была въ м. Друѣ и достав-
лена въ Креславку ночью; между тѣмъ, ксендзы пригото-
вляли народъ, говоря, что скоро Богъ пошлетъ угодника
своего, который навсегда избавитъ людей отъ всѣхъ болѣз-
ней и бѣдствій. Вѣсть о статуѣ въ Креславкѣ быстро раз-

неслась по окрестностямъ, собирая народъ на поклоненіе и 1866 г. молитвы о помощи во время общественнаго бѣдствія.

д) *Св. Анны* (матери Пресвятой Богородицы).

13) Особенно чтимая икона праведной Анны съ незапамятныхъ временъ имѣется въ Стайкинскомъ кармелитскомъ костелѣ, бывшаго Суражскаго уѣзда. Празднованіе сей иконы совершается 26 іюля (по римско-католическому календарю). Въ тотъ-же день бываетъ въ Стайкахъ ярмарка, на которую стекаются и православные.

II) Мощи.

1) *Доната*, чтимаго римско-католическою церковію. Мощи эти съ сосудомъ крови, вынутыя будто-бы изъ римскихъ катакомбъ Св. Лаврентія, присланы были въ 1778 г., по распоряженію папы Пія VI, въ м. Креславку, въ слѣдствіе ходатайства фундатора Креславскаго костела, графа Плятера. Въ первое воскресенье послѣ дня свв. апостоловъ Петра и Павла, когда совершается празднество Донату, на поклоненіе мощамъ стекаются тысячи народа изъ дальнихъ даже странъ.

2) *Андрея Боболи* — въ Полоцкомъ доминиканскомъ костелѣ.

Кто былъ этотъ Боболя, съ точностію неизвѣстно. Объ немъ существуютъ разныя взаимно противорѣчащія сказанія. Сказанія эти заключаются какъ въ печатныхъ изданіяхъ, такъ и въ письменныхъ документахъ. На основаніи имѣющихся у меня подъ руками источниковъ изложу здѣсь обстоятельныя свѣдѣнія, какъ о личности Боболи, такъ и о судьбѣ мнимыхъ его мощей.

Наиболѣе раннія свѣдѣнія о личности Андрея Боболи заключаются въ Большомъ іезуитекомъ календарѣ за 1740 г. Вотъ что сообщается о немъ здѣсь подъ 16 ч. мая „о. Андрей Боболя—полякъ, прежде настоятель Бобруйской обители, потомъ Пинскій апостоль, пойманный ехизматиками—казаками, обнаженъ, ко шю привязанъ, жестоко сбченъ розгами и нагайками; ногти отрѣзали у него съ мясомъ, выбили зубы, потомъ затащили его въ мѣстечко Яново, приковали желѣзными гвоздями къ столу, сняли кожу, выкололи глаза, обрѣзали уши и носъ, языкъ вытащили назадъ, наконецъ, отрубили голову въ Яновѣ, 1657 г. Тѣло

1866 г. его, перенесенное въ Пинскъ, славится великими чудесами ¹⁾.

Въ декабрь 1807 г., за № 5109, предписывалъ витебскій губернаторъ Сумароковъ правящему должность полицеймейстера, титулярному совѣтнику Левковичу: „Его Императорское Величество, снисходя на всеподданнѣйшую просьбу генерала Езуитскаго ордена Фадѣя Березовскаго, Высочайше указать соизволилъ: тѣло Езуита Андрея Боболи, погребеннаго въ 1657 г., Минской губерніи въ Пинскомъ, бывшемъ езуитскомъ, а нынѣ греко-россійскомъ монастырѣ, перевести для погребенія въ Полоцкъ, въ ихъ монастырь подъ церковью. Сію Высочайшую волю г-нъ Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагая мнѣ, для зависящаго въ семъ случаѣ отъ меня распоряженія, даетъ притомъ вѣдать, что по подобному въ 1804 г. случаю сдѣлано отъ Св. Синода распоряженіе, чтобы тѣло езуита Андрея Боболи перевезено было ночью, безъ всякой публичной процессіи отъ монашествующихъ.

Въ стѣдствіе сего предписываю вашему благородію, освѣдомясь отъ начальниковъ полоцкихъ ксендзовъ — езуитовъ о времени, въ которое привезено будетъ въ Полоцкъ тѣло езуита Андрея Боболи, и съ какой стороны, наблюсти, чтобы перевозъ онаго былъ безъ всякой публичной процессіи отъ монашествующихъ; о чемъ предварительно начальнику полоцкихъ езуитовъ объявить къ исполненію. Коль скоро то тѣло привезено будетъ, мнѣ донести“.

Въ февраль 1816 г. Себежскій протоіерей Стефанъ Лихина секретно доносить преосв. Давиду, Епископу могилевскому ²⁾, въ вѣдѣніи коего находились тогда православныя церкви Витебской губерніи:

„По случаю бытности моей въ Полоцкъ, слыша я пронесенный гласъ народа о почитаніи за святыхъ нетлѣнныхъ мощи тѣло въ тамошнемъ іезуитскомъ монастырѣ хранящееся умершаго іезуита Андрея Боболи и якобы чудесами прославившееся, убѣжденъ былъ для удостовѣренія испытывать ту истину непримѣтнымъ образомъ, и на сей пред-

¹⁾ Въ Домашней Бесѣдѣ (Асканинскаго) за 1876 г. на стр. 131—137 помещена статья М. Вологовскаго, подъ заглавіемъ: „Андрей Боболи“.

²⁾ Давидъ Натокъ Михайловскій (Мирлажскій) изъ епископовъ волынско-житомірскихъ былъ переведенъ на Могилевскую кафедру въ июль 1813 г. и тамъ скончался 31-го мая 1821 г.

метъ нашелъ у одного знаменитаго чиновника бумагу (ко- 1866 г.
торой прилагаю при семъ копію съ предписанія бывшаго
вѣтебскаго гражданскаго губернатора, т. е. Сумарокова), что
только Высочайше дозволено перевезть оное тѣло, для по-
гребенія, въ Полоцкъ, въ іезуитскомъ монастырѣ подъ цер-
ковью, а о дѣйствительной святости сего тѣла надлежащаго
по узаконенію отъ верховной власти засвидѣтельствованія
и утвержденія въ публикѣ не имѣется, кромѣ сего, что
именемъ суевѣрія нарешися можетъ, сіесть лишнее, ко спа-
сенію непотребное, на интересъ только свой отъ лицемъ-
ровъ вымышленное, а простой народъ прельщающее, и, аки
свѣжныя заметы, правымъ истины путемъ итти возбраняю-
щее и подвергающее дѣло строгому розыску и уничтоже-
нію.—Преосвященнѣйшій владыко, меня въ семъ дѣлѣ ни-
что иное не побуждаетъ, какъ только ревность по благо-
честію, видя изъ числа православныхъ простолюдимовъ съ
великими дарами обратившихся къ поклоненію тому іезуит-
скому тѣлу наравнѣ со святыми угодниковъ Божіихъ не-
тлѣнными мощами, заставляеть изъяснить таковыя обстоя-
тельства вашему преосвященству на благоуважительное архи-
пастьерское усмотрѣніе, не соблаговолите-ль ваше преосвя-
щенство къ пресѣченію таковаго соблазна принять архипа-
стырскія мѣры, при нынѣшнемъ удобномъ времени, за по-
слѣдовавшею высылкою іезуитовъ изъ столицъ. — Но за-
вѣмъ тѣмъ ваше преосвященство всепокорнѣйше прошу,
при старости лѣтъ моихъ, не поставить меня на видъ въ-
родѣ доносителя, а ежели угодно будетъ вашему преосвя-
щенству о семъ подробнѣе узнать, то, не именуя меня, потре-
бовать яснѣйшаго свѣдѣнія отъ полоцкихъ о.о. архиманд-
рита и протоіерея. Они, по жительству въ одномъ городѣ,
должны болѣе о семъ знать и открыть тайну существенно
своему архипастьрю, къ тому же, не сомнѣваюсь, что и по-
чтенный мужъ, нынѣшній могилевскій г. Губернскій Поч-
мейстеръ Завилейскій, по нахожденію его много лѣтъ въ
Полоцкѣ, можетъ быть, свѣдушь о сей матеріи, и яко сущій
сынъ церкви съ удовольствіемъ перескажетъ вашему пре-
освященству. Признаюсь, хотя меня и ничто не страшитъ
въ семъ дѣлѣ быть доносителемъ, но въ случаѣ потребова-
нія доказательства, старость моя и изнемогшія силы не мо-
гутъ устоять противъ многочисленнаго общества обогащен-

1866 г. ныхъ іезуитовъ; довольно уже моихъ трудовъ оказанныхъ за вѣру съ невозвратными убытками, съ начала моего священства, болѣе 40 лѣтъ, борствуясь съ римляно-католиками и унитами“.

На этомъ донесеніи резолюція преосв. Даниіла послѣдовала такая: „когда о представляемомъ доказывать нѣтъ кому, то и представляемое предоставить времени, въ которое оно само собою открыться можетъ“.

Затѣмъ далѣе тою-же рукою написано:

„Я, будучи за польскаго владѣнія въ Пинскѣ, слышалъ отъ тамошнихъ православныхъ жителей, что прописанный Бобола былъ тамошней православной церкви благочестивымъ ктиторомъ и за недопущеніе имъ, Боболомъ, отобрать сію церковь на унию, былъ езуитами умерщвленъ, и когда тѣло умерщвленнаго оказалось неистлѣвающимъ, то оныя езуиты облекли Боболу умершаго въ езуитскія одежды и потомъ нарекли его езуитомъ, какимъ онъ, Бобола, никогда-де не бывалъ.—Еписк. Даниль“.

Въ дѣлѣ Полоцкой Д. Консистеріи (1836 г.), въ которомъ заключаются два, изложенные здѣсь, документа, на чистой страницѣ наклеено небольшое поясное гравированное изображеніе А. Боболи.—Лице Боболи продолговатое, лобъ высокій, голова стрижена, борода подстрижена; по верху нижней длинной одежды (сутана) надѣтъ плащъ; въ правой рукѣ держитъ кругъ въ сіяніи съ латинскими буквами: N+IS и съ тремя подъ ними гвоздями; въ лѣвой—длинный жезлъ. Съ правой стороны Боболи вверху паритъ ангель, держащій въ правой рукѣ вѣнецъ, а въ лѣвой—нальмовую вѣтвь. Внизу печатная латинская подпись: V. M. P. Andreas Bobola. Soc. Iesu.—Corpus Pínsco Polociam transl. 30 Ian. 1808. quiescit in Eccl. P. P. S. I.—Attigit corpus V. M. B.“.

Затѣмъ карандашемъ, неизвѣстно, чьею рукою написано: „Бантке, II. 191.“ (разумѣется Исторія Государства Польскаго, перев. съ польскаго на русск. языкъ и напечатана въ 1830 г., въ 2-хъ частяхъ, въ Спб.).

Крашевскій въ „Исторіи г. Вильны“ свидѣтельствуетъ, на основаніи достовѣрныхъ документовъ, что Андрей Бобола умеръ отъ чумы въ г. Вильнѣ ¹⁾.

¹⁾ Жизнь графа М. Н. Мурашевскаго, Д. А. Кропотова, стр. 205, примѣч. 14., Спб. 1874 г.

„Высланный въ 1631 г., — пишетъ М. Волотовскій, — изъ Пинской іезуитской коллегіи миссіонеръ Андрей Боболя, для совращенія православныхъ въ католическую вѣру, избралъ мѣстомъ своего жительства мѣстечко Яново и, въ теченіи 26-ти лѣтняго старательнаго исполненія инструкцій своего ордена, успѣлъ уже совратить множество православныхъ.

1866 г.

... „Въ слѣдствіе подозрѣнія въ отравленіи Боболею православнаго семейства Кробовъ, городская чернь, поддерживаемая казаками, рано утромъ 19-го мая 1657 г., ворвалась во время утренней мессы въ католическую церковь и, схвативъ Боболю, поволокла его на городскую площадь, гдѣ избивъ іезуитскаго миссіонера и закидавъ его камнями, полуживого, связаннаго по рукамъ и ногамъ, отправила въ Выгово, такъ какъ и тамъ былъ Боболя на своей миссіонерской проповѣди, принесшей немало бѣдъ для выговчанъ. Здѣсь толпа народа встрѣтила его у вѣзда въ самое мѣстечко и, накинувшись на ненавистнаго іезуита, переломила ему руки и ноги и выкинула мертваго за городъ, въ выговичское болото. Старанія папскихъ іезуитовъ о причисленіи Боболи къ лику св. мучениковъ, пострадавшихъ за вѣру Христову, были долгое время отклоняемы римскимъ дворомъ; однако папа Бенедиктъ XIII, спустя безъ малаго столѣтіе, призналъ его св. мученикомъ, — и теперь Боболя почиваетъ, какъ святой, въ доминиканской церкви г. Полоцка“ 1).

Главный начальникъ сѣверозападнаго края, генералъ адъютантъ М. Н. Муравьевъ писалъ отъ 29-го марта 1864 г. (№ 1924) къ преосвящ. Василю, архіеп. Полоцкому:

„Вашему преосвященству небезызвѣстно, что въ Полоцкомъ доминиканскомъ монастырѣ, на видномъ мѣстѣ, выставлена рака, въ которой погребенъ извѣстный гонитель православія, іезуитъ Андрей Боболя, причисленный латинскою церковію къ лику св. мучениковъ и что мѣстное католическое духовенство съ давнихъ поръ, пользуясь невѣжествомъ простолюдиновъ, утверждаетъ въ нихъ убѣжденіе о чудотворныхъ исцѣленіяхъ, производимыхъ прахомъ Боболи; такимъ образомъ имя этого іезуита и въ настоящее время составляетъ въ рукахъ Россіи и православія могущественное оружіе къ поддержанію между населеніемъ страны об-

1) Русскій Міръ 1876 г. — Литовск. Епарх. Вѣдом. 1876 г. № 3.

1866 г. рядовъ униатскаго раскола, непризнаваемыхъ нашею Церковію.

«Такъ какъ обстоятельство это не можетъ быть оставлено безъ вниманія, поэтому долгомъ считаю покорнѣйше просить ваше преосвященство сообщить мнѣ всѣ свѣдѣнія, какія имѣются у васъ по сему предмету, а также увѣдомить меня, въ какой степени справедливы дошедшіе до меня слухи, будто-бы существуетъ повелѣніе предать землѣ прахъ Боболи и если дѣйствительно слухи эти имѣютъ основаніе, то почему означенное повелѣніе и по сую пору не приведено еще въ исполненіе».

Въ отвѣтъ на это преосвящ. архіепископъ Василій отъ 24-го апрѣля за № 2352 сообщалъ начальнику края:

«Въ слѣдствіе отношенія вашего высокопревосходительства отъ 29-го минувшаго марта за № 1924, долгомъ считаю увѣдомить васъ, милостивый государь, что имѣлъ секретную переписку съ здѣшнимъ гражданскимъ начальствомъ и бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода графомъ Протасовымъ касательно принятія зависящихъ мѣръ противъ канонизованія мощей Андрея Боболи, находящихся въ Полоцкомъ доминиканскомъ костелѣ, а прежде бывшихъ въ іезуитскомъ».

Изъ означенной переписки видно. Бывшій учитель Полоцкой д. семинаріи, коллежскій совѣтникъ Ксенофонтъ Говорскій, рапортомъ въ началѣ 1852 г. донесъ мнѣ, что, по собраннымъ имъ изъ подъ руки свѣдѣніямъ, въ Полоцкѣ доминиканскій монастырь было отъ митрополита римско-католическихъ церквей предписаніе о немедленномъ доставленіи свѣдѣній о чудесахъ и происхожденіи находящихся въ Полоцкомъ доминиканскомъ костелѣ мощей Андрея Боболи, что таковыхъ свѣдѣній яко-бы требовалъ на латинскомъ языкѣ римскій папа, чрезъ своего при С.-Петербургекомъ дворѣ нунція, съ цѣлю, на основаніи тѣхъ свѣдѣній, канонизованія сказанныхъ мощей; что свѣдѣнія тѣ уже отосланы въ Спб. къ митрополиту вмѣстѣ съ копіею какой-то доставшейся доминиканцамъ отъ бывшихъ полоцкихъ іезуитовъ рукописной книги, въ которой подробно описаны какъ происхожденіе мощей Андрея Боболи, такъ и множество чудесъ, отъ мощей этихъ бывшихъ, и что о канонизаціи мощей Боболи будто-бы ходатайствуютъ въ Римѣ какія-то знат-

ныя лица, и канонизація эта имѣеть послѣдовать непре-
мѣнно. Это донесеніе учителя Говорскаго подтвердилось по-
лученнымъ мною 11-го апрѣля того-же года отъ протоіерея
Полоцкаго Софійскаго собора Андрея Юркевича письмомъ,
въ которомъ сказано, что прибывшій въ Полоцкъ адъютантъ
б. генераль-губернатора князя Голицина Селеховъ, съ стряп-
чимъ и городничимъ, 8-го апрѣля нашли бумаги по сему
предмету, изъ которыхъ видно, что вышеозначенныхъ свѣ-
деній о Боболѣ требовалъ официально Пріоръ петербургскій
Іозефовичъ отъ пріора Полоцкаго, такъ какъ іезуиты въ
Римѣ весьма усердно хлопочуть о торжественномъ прослав-
леніи Бобели, и что Іозефовичъ благодарилъ полоцкаго прі-
ора за удовлетворительное исполненіе его требованія.

Тотъ же учитель Семинаріи Говорскій отъ 13-го апрѣля
донесъ мнѣ, что планъ открытія заграничной перенески о
Боболѣ составить былъ хорошо, почему и исполненіе онаго
увѣчалось хорошимъ успѣхомъ. И г. Селеховъ исполнилъ
порученіе начальства усердно и добросовѣстно; но, къ со-
жалѣнію, дальнѣйшія дѣйствія его въ семъ дѣлѣ сопровож-
дались важнѣйшими упущеніями: 1) напрасно г. Селеховъ
побоялся захватить для доставленія правительству найден-
ный имъ въ кельѣ пріора желѣзный ящикъ, содержащій въ
себѣ, какъ видно изъ приложеннаго при немъ акта, 12 доку-
ментовъ, относящихся къ Боболѣ, и съ давнихъ временъ за-
печатанный нѣсколькими печатями; 2) слѣдовало-бы г. Се-
лехову, обвинивъ Полоцкихъ доминиканцевъ, не теряя ни
минуты времени, принять мѣры, дабы они не успѣли навѣ-
стить о случившемся С.-Петербургскихъ доминиканцевъ и,
въ слѣдствіе такихъ мѣръ, еслибы С.-Петербургская поли-
ція напала врасплохъ на тамошній доминиканскій монастырь,
подобно тому, какъ сдѣлано въ Полоцкѣ, то, безъ сомнѣнія,
нашли-бы много интереснаго и нужнаго для свѣдѣній на-
шего правительства и въ другихъ отношеніяхъ. Оплошность
Селехова, какъ слышно было, произошла въ слѣдствіе со-
вѣщанія его съ городничимъ и стряпчимъ, изъ коихъ пер-
вый болѣе приверженъ къ латинскому, чѣмъ къ правосла-
вному духовенству, а стряпчій—католикъ.

По полученіи сихъ свѣдѣній, я тотчасъ же сообщилъ о
семъ бывшему Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Прота-
сову отъ 20-го января за № 7 и отъ 18-го апрѣля № 115.

1866 г. съ такимъ заключеніемъ, что хотя-бы и не торжественно разрѣшено было въ Римѣ желаемое римско-католиками канонизованіе мощей Боболи, это обстоятельство послужило бы во вредъ православной церкви, годъ отъ году, благодареніе Богу, болѣе торжествующей и укрѣпляющейся въ здѣшнемъ краѣ. Даже одинъ слухъ объ этомъ канонизованіи, распространившись въ простомъ народѣ, можетъ поколебать его вѣрованія. Къ сей цѣли, безъ сомнѣнія, направлены были въ самомъ началѣ воссоединенія Греко-униатовъ: 1) вымышленное явленіе, близъ Витебска, на камнѣ образа извѣстнаго епископа Иосафата Кунцевича, убитаго здѣсь за лютое преслѣдованіе православныхъ, но римскою церковію почитаемаго мученикомъ; о чудесахъ сего явленія въ трехъ сосѣдственныхъ губерніяхъ, какъ лично я слышалъ, были уже распространяемы многія сказанія,—и 2) таковое же чудесное, якобы видѣнное жителями Дриссенскаго и Дисненскаго уѣздовъ, исшествіе по воздуху иконы Божіей Матери изъ дерновичской, бывшей долгое время латинскимъ костеломъ, церкви, по случаю поступленія оной въ православное вѣдомство. То и другое, по слѣдствію чрезъ благонадежнѣйшихъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ, оказалось ложнымъ. Досто-вѣрно зная, что не иначе, какъ съ этими лукавыми видами, можетъ быть ходатайствуемо о разрѣшеніи въ Римѣ канонизованіе мощей Андрея Боболи, къ которымъ и теперь нѣкоторые изъ окрестныхъ православныхъ простолюдиновъ притекаютъ съ молитвами, я призналъ крайне нужнымъ убѣдительно просить г. Оберъ-Прокурора, дабы приняты были все зависящія мѣры противъ такого канонизованія, чтобы не затруднило оно еще болѣе моихъ усилій къ искорененію того, что здѣсь посѣяли іезуиты. Какое-же сдѣлано распоряженіе по таковымъ моимъ сообщеніямъ, я не получилъ увѣдомленія.

Генераль-Губернаторъ же князь Голицынъ на мое отношеніе о заграничной перепискѣ Доминиканцевъ, отъ 26-го апрѣля за № 243, увѣдомилъ меня, что штабъ-ротмистръ Селеховъ, узнавъ самымъ секретнымъ образомъ, что въ доминиканскомъ монастырѣ дѣйствительно находится заграничная переписка касательно канонизаціи мощей Боболи и что оную хотятъ уничтожить, не теряя несколько времени, пригласилъ городничаго и уѣзднаго стряпчаго и съ ними,

сдѣлавъ осмотръ находящимся въ томъ монастырѣ бумагамъ, 1866 г. нашелъ тамъ двѣ бумаги подъ №№ 78 и 94, касающіяся переписки о мощахъ Андрея Боболи, и въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были эти бумаги, желѣзный ящикъ, а въ немъ конвертъ съ 12 документами о сихъ мощахъ, запечатанный пятью печатями, и актъ о перенесеніи мощей въ доминиканскій монастырь. Посему Селеховъ, составивъ о семъ съ городничимъ и стряпчимъ акты—одинъ объ учиненномъ имъ осмотрѣ, а другой о конвертѣ съ пятью печатями, упомянутыя двѣ бумаги и два акта представилъ г. Генераль-Губернатору; бумаги же эти во входящую книгу не записаны, равно какъ не записанъ и отвѣтъ на первую бумагу по исходящей книгѣ; ибо подъ № 106, за которымъ былъ посланъ оный, записанъ рапортъ визитатору монастырей о вступленіи ксендза Рачковского въ должность настоятеля монастыря. Но что содержалось въ упоминаемыхъ 12-ти документахъ, какое было дальнѣйшее распоряженіе о семъ предметѣ по гражданскому вѣдомству, а равно было-ли Высочайшее повелѣніе о преданіи останковъ Боболи землѣ,—епархіальному начальству неизвѣстно.

Что же касается того, кто именно былъ Андрей Боболя, то, по порученію моему, учитель семинаріи Говорскій, занимавшійся собраніемъ историческихъ свѣдѣній о здѣшнемъ краѣ, собиралъ свѣдѣнія о Боболѣ и нашелъ только въ іезуитскомъ календарѣ за 1740 г., изданномъ въ Вильнѣ, очевидно вымышленное, какъ безъ малѣйшихъ ссылокъ на документы, извѣстіе, что Андрей Боболя полякъ, прежде настоятель въ Бобруйскѣ, потомъ миссіонеръ пинскій, казаками изуродованъ и въ 1657 г. обезглавленъ въ мѣстечкѣ Яновѣ, откуда тѣло его перенесено въ Пинскъ. Митрополитъ же бывшихъ греко-унитскихъ церквей, Іосафатъ Булгакъ, при жизни своей, многократно рассказывалъ мнѣ и другимъ, что Андрей Боболя былъ русскій православный священникъ Минской губерніи въ Пинскомъ уѣздѣ, гдѣ и найдены его останки съ неистлѣвшими еще поручами и епитрахилью на груди золотой парчи, что вѣрныя тому доказательства имѣлись въ архивѣ митрополичьемъ, на основаніи коихъ думали отобрать отъ іезуитовъ сіи останки, перевезенные уже въ Полоцкій іезуитскій костелъ; но гдѣ нынѣ тотъ архивъ, мнѣ неизвѣстно. Могли, конечно, храниться и въ архивѣ

1866 г. полоцкихъ іезуитовъ надлежащія о томъ свѣдѣнія, котораго теперь въ Полоцкѣ нѣтъ.

При чемъ крайне нужнымъ считаю покорнѣе просить ваше высокопревосходительство, принявъ во вниманіе выше-означенный вредъ, который можетъ постоянно приносить для православія вліяніемъ на простолюдиновъ чествованіе латинцами бранныхъ останковъ Андрея Боболи, учинить за-висящее отъ васъ, милостивый государь, распоряженіе о преданіи оныхъ землѣ и о пресѣченіи, такимъ образомъ всякаго отъ нихъ соблазна для непросвѣщенныхъ людей“.

Какія сдѣланы были, въ слѣдствіе сего, М. Н. Муравье-вымъ распоряженія, съ точностію неизвѣстно; но изъ сек-ретнаго отношенія Витебскаго Губернатора П. П. Коссаго-вскаго, отъ 27-го мая 1868 г. за № 4272, къ главному началь-скаго, отъ 27-го мая 1868 г. за № 4272, къ главному началь-нику Сѣверо-западнаго края, Генераль-адъютанту А. Л. По-тапову ¹⁾ видно, что дѣло не было оставлено безъ вниманія, хотя и не имѣло желаемаго успѣха.

Вотъ что писалъ г. Коссаговскій Потопову:

„Въ предложеніи отъ 15-го мая за № 75, ваше высоко-превосходительство указывая на неудобство перенесенія изъ Полоцка трупа Іезуита Боболи, въ томъ вниманіи, что имя его пользуется у католиковъ большимъ уваженіемъ, изво-лили передать мнѣ, по сообщеннымъ Министерствомъ Внут-реннихъ дѣлъ свѣдѣніямъ, о состоявшихся въ разное время постановленіяхъ римскихъ папъ, коими іезуитъ этотъ при-знавъ мученикомъ, блаженнымъ и пр...“

Изъ этихъ постановленій нельзя не обратить особеннаго вниманія на буллу Пія IX, 3-го іюля 1853 г., которою по-ставлено, что епархія, къ коей принадлежалъ Бобола, и общество Іисуса могутъ праздновать день 23-го мая, какъ 8-й день послѣ мученической смерти Боболи. Здѣсь пора-жаетъ совпаденіе числа: 23-го мая православная церковь празднуетъ память Св. Евфросиніи, княжны полоцкой; празд-нованіе это бываетъ ежегодно съ особенною торжествен-ностію и при большомъ стеченіи народа въ г. Полоцкѣ—мѣ-стѣ родины и подвиговъ святой. Весьма вѣроятно, что на-значая тотъ-же день, 23-е мая, и для празднованія въ честь Боболи, римско-католическое духовенство имѣло цѣлью па-

¹⁾ См. о немъ г. И. Хропика, стр. 657, прим. 6.

рализировать распространение православия, увлекаая разными 1866 г. приманками народъ къ поклоненію Боболя. Справедливость этого предположенія подкрѣпляется тѣмъ, что назначеніе для празднованія Боболя восьмага дня послѣ его смерти не было слѣдствіемъ какой-либо необходимости и потому естественно рождается вопросъ, почему была не установлена никакихъ празднествъ на 7, 15, 20 или другой какой-либо день. Остановясь на этомъ предположеніи, я желалъ провѣрить, насколько достигается цѣль римско-католическаго духовенства; для этого я командировалъ въ Полоцкъ на 23-е мая особо довѣреннаго чиновника ¹⁾ и, не объясняя ему всего дѣла, поручилъ только, подъ видомъ частнаго лица, приемотрѣться ко всему, что будетъ происходить. Чиновникъ этотъ донесъ мнѣ, что 23-го мая костель, гдѣ въ особой пещерѣ стоитъ гробъ Боболя, отворенъ былъ въ 6 часовъ утра; ожидающихъ поклонниковъ было до 150 человекъ, преимущественно крестьянъ обоаго пола. Предъ началомъ богослуженія ксендзъ отворилъ двери пещеры, туда хлынулъ народъ и палъ на колѣна; послѣ молитвы ксендзъ взялъ бархатную шапочку отъ Боболя, возлагалъ ее на каждаго изъ предстоящихъ; это продолжалось часъ и народъ все время не уменьшался. Послѣ того началась обѣдня, а по окончаніи оной ксендзъ опять покрывалъ приходившихъ шапочкою и только въ 11-ть часовъ утра обрядъ этотъ кончился. Большая часть приходившихъ крестилась по правиламъ православной церкви: изъ нихъ многіе жертвовали въ костель деньги, воскъ, холстъ, ленъ, нитки и пр., а въ замѣнъ получали оловянные крестики, обернутые ватой отъ гроба Боболя. Многихъ изъ крестьянъ чиновникъ видѣлъ послѣ въ монастырѣ св. Евфросиніи, гдѣ слышалъ разговоръ ихъ, что они пришли по обѣщанію *поклониться Боболу и Евфросиніи*. Если высказанное мною предположеніе вѣрно, то задуманная цѣль достигается вполне, при томъ невѣжествѣ простаго народа, въ какомъ онъ нынѣ еще находится (на что римско-католическое духовенство постоянно и рассчитываетъ), и при томъ почитаніи Боболя, какое съумѣли внушить ксендзы не только католикамъ, но и православнымъ, едва-ли возможно освободиться отъ вліянія рим-

¹⁾ Совѣтника витебскаго губернскаго правленія, А. К. Злобина.

1866 г. ско-католической пропаганды, постоянно дѣйствующей враждебно какъ въ религіозномъ, такъ и политическомъ отношеніи.

По моему мнѣнію, чтобы съ успѣхомъ противоудѣйствовать такому вредному вліянію, необходимо обратить народъ къ поклоненію святынь православной религіозное чувство его скажется само собою,—это видно изъ того, что когда въ 1866 г. провозили чрезъ Витебскую губернію мощи св. Іосифа Обручника и другихъ святынь, то тысячи народа изъ самыхъ большихъ уѣздовъ, даже и католики, стекались въ города и на станціи, чтобы поклониться святынь, ожидая этого по нѣсколько сутокъ.

Считаю долгомъ представить благоумотрѣнію вашего высокопревосходительства, что ежели дѣло о перенесеніи Боболы въ другое мѣсто не можетъ уже состояться, то не позволите ли признать возможнымъ возбудить вопросъ о перенесеніи мощей св. Евфросиніи, княжны Полоцкой, въ монастырь ею-же устроенный, въ которомъ протекла и ея жизнь⁴⁾.

Но ожидать отъ Потапова, преданнаго полонизму, какихъ либо распоряженій въ пользу православія и въ ущербъ римскому католицизму, было, разумѣется, совершенно напрасно¹⁾.

Но латинскіе епископы и отцы іезуиты, не довольствуясь собственною, мнимой или истинною, святынею, старались, во время польскаго преобладанія въ западномъ русскомъ краѣ, присвоивать себѣ, хитростію или насиліемъ, православныя святыни изъ русскихъ православныхъ храмовъ, безъ сомнѣнія, по корыстнымъ побужденіямъ или съ цѣлію привлечь въ свои костелы православныхъ бѣлоруссовъ.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ слѣдующихъ латинскихъ костелахъ находятся *чуждыя иконы*, въ разное время изъ разныхъ православныхъ церквей взятыя римско-католическимъ духовенствомъ.

1) Въ Освейскомъ костелѣ Дриссенскаго уѣзда съ давняго времени существуетъ неизвѣстно, впрочемъ, откуда ваятая, *иконо Богоматери*, съ славянской вокругъ надписью: „До-

⁴⁾ Краткія свѣдѣнія объ А. Боболѣ напечатаны М. О. Колюничемъ въ IV т. Собр. мнѣн. и отзыв. М. Филарета, стр. 436, прим. 1.

стойно, есть яко воинству, и пр. Икона сия благоговѣнно чествуется мѣстнымъ населеніемъ.

2) Въ Ушачскомъ костелѣ Денельскаго уѣзда почитаемый чудотворнымъ образъ *Божіей Матери*, большого размѣра, въ серебряной ризѣ. Въ дни Успенія и Рождества Пресв. Богородицы и (по римскому календарю) Розарія Преплавленной Богородицы отправляется въ костелъ торжественное богослуженіе, привлекающее множество народа.

3) Въ Кубличскомъ костелѣ того-же уѣзда икона *Благовѣщенія* пресв. Богородицы, мѣрою въ вышину 3 арш., въ ширину $1\frac{1}{2}$, въ серебряной ризѣ, почитается чудотворною. Въ честь сей иконы совершается торжественное богослуженіе въ дни Благовѣщенія, Срѣтенія Господня и, вопреки латинскому мѣсяцеслову, Покрова Пресв. Богородицы, къ соблазну православнаго населенія.

4) Въ Аглонскомъ монастырѣ Динабургскаго уѣзда икона *Божіей Матери* съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, древней византійской иконописи. Икона чествуется не только мѣстнымъ римско-католическимъ, но и православнымъ населеніемъ и даже раскольниками. О происхожденіи сей иконы существуетъ два преданія. Первое—будто на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится аглонскій монастырь, былъ большой лѣсъ, въ которомъ найдена на деревѣ упомянутая икона и признана явленной. Другое—будто икона принадлежала православной церкви; но, во время завладѣнія Поляками того края, похищена у православныхъ и какимъ-то польскимъ вельможею подарена аглонскому монастырю. Празднованіе сей иконѣ совершается съ особенною торжественностію, при большомъ стеченіи римско-католиковъ, православныхъ и раскольниковъ, 15-го августа, въ день Успенія Пресв. Богородицы. Въ этотъ день бываетъ крестный ходъ и вокругъ костела обносится снимокъ съ иконы; настоящая же икона никогда не выноется изъ костела, а показывается только народу въ день Успенія и другіе большіе праздники.

5) Въ Маріенгаузенскомъ костелѣ Люцинскаго у. имѣется икона *Божіей Матери*, именуемая *Чемстоховскою*. Икона эта, по разсказамъ старожилонъ, отбита поляками у русскаго войска, почему и называется въ народѣ *военною*. Съ недавняго времени предъ этою иконою поставлены большія восковія свѣчи съ позолотою, съ явнымъ расчетомъ на при-

1866 г. влеченіе въ костель православныхъ. 1-го октября въ Маріенгаузенѣ бываетъ ярмарка. Чтобы не допускать православныхъ, стекающихся на ярмарку, до православной церкви, находящейся въ одной верстѣ отъ Маріенгаузена, ксеидзь 1-го октября, когда у римскихъ католиковъ не бываетъ никакого праздника, совершаетъ торжественное богослуженіе съ праздничнымъ звономъ.

Кромѣ святыни, немалую приманкою къ костеламъ для православнаго бѣлорусса служить игра на органѣ и другія, болѣе или менѣе возбуждительно дѣйствующія на внѣшнія чувства, принадлежности латинскаго богослуженія, не говоря уже о тайномъ дѣйствованіи на умы и сердца простого народа и въ особенности женщинъ со стороны хитрыхъ и лукавыхъ ксеидзовъ.

Естественнымъ послѣдствіемъ всего этого для православныхъ бѣлоруссовъ было ихъ равнодушіе къ своимъ православнымъ храмамъ и невнимательность къ ихъ поддержанію и сохраненію въ приличномъ видѣ. Вотъ въ какихъ горькихъ выраженіяхъ изъясняли о семъ сердечную скорбь одинъ изъ Витебскихъ проповѣдниковъ ¹⁾ въ своемъ словѣ, произнесенномъ въ 1863 г. въ день храмового праздника градскаго Успенскаго собора: „Разъ въ году храмъ нашъ наполняется такимъ множествомъ богомольцевъ, какъ видимъ мы сегодня; разъ въ году и сердце наше улаживается такою радостію...

Радостно и вмѣстѣ прискорбно!... Радостно, что молитвенный виміамъ душъ христіанскихъ въ такомъ обиліи воскресаетъ нынѣ здѣсь; но грустно, что наша радость бываетъ такъ рѣдка, что наша жатва такъ ничтожна. Такой великолѣпный (въ архитектурномъ преимущественно отношеніи) храмъ, ежедневное богослуженіе и такое рѣдкое, единственное въ году, посѣщеніе храма?!... Завтра на литургіи, какъ и вчера, число богомольцевъ не будетъ больше числа служителей алтаря и храма!..

Признаться, ревность снѣдаетъ насъ при видѣ какъ *западныя братья наши стоятъ на непринадлежащемъ имъ польскихъ костелы никогда не бываютъ пусты*“...

¹⁾ Свщеникъ Крестовоздвиженской г. Велика церкви Мих. Красовицкій.

Другой писатель, свѣтскій, много лѣтъ занимавшійся изученіемъ историческихъ памятниковъ Бѣлорусскаго края, А. М. Сементовскій, въ слѣдствіе личныхъ наблюденій и на основаніи статистическихъ данныхъ, пришелъ къ такому убѣжденію, что за исключеніемъ Каменецъ-Подольска, нѣтъ ни единого города, гдѣ-бы православный народъ такъ рѣдко посѣщалъ храмы и такъ мало усердствовалъ къ пользамъ церкви, какъ въ Витебскѣ ¹⁾.

Тотъ же писатель приводитъ изъ предисловія къ уставу Полоцкаго братства слѣдующія слова, въ коихъ изображаются вредныя послѣдствія для православія въ бѣлорусскомъ краѣ отъ латинской пропаганды: „Извѣстно, — пишется тамъ, — что Бѣлорусскій край, искони принадлежавшій Россіи по своему народонаселенію, въ то же время былъ краемъ православнымъ по своей вѣрѣ, и г. Полоцкъ, по своимъ религіознымъ преданіямъ, входитъ въ число городовъ, изъ коихъ, какъ изъ центровъ, свѣтъ православной вѣры нѣкогда распространялся на ихъ окрестности. Но, примыкая къ западной Европѣ, этотъ край издавна также испытывалъ много неблагоприятныхъ вліяній отъ сосѣдей — поляковъ и отъ латинской пропаганды, — вліяній особенно губительныхъ для вѣры бѣлоруссовъ. Хотя униаты, отторгнутые отъ единства православной церкви, воссоединены съ нею еще въ 1839 г., хотя, по прекращеніи послѣдняго польскаго мятежа, наше высшее правительство принимаетъ все мѣры къ возстановленію и утвержденію въ бѣлорусскомъ краѣ русскои народности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и православной вѣры, какъ основнаго начала сей народности, устрояя, напр., по мѣстамъ народныя школы, возстановляя и вновь создавая церкви, своими официальными мѣрами предупреждая опасности открытаго совращенія въ латинство; однако, нужно быть на мѣстѣ и видѣть настоящее положеніе вещей, чтобы понять, какъ много слѣдовъ пропаганды остается и доселѣ, и какія нужны усилія со стороны не только правительства, но и общества, чтобы дѣло народности, и особенно православія, въ Бѣлоруссіи было сознано народомъ, стояло твердо и находилось внѣ всякой опасности отъ чуждыхъ вліяній.

¹⁾ Памяти. Кн. Витебек. губ. на 1865 г., стр. 152.

1866 г.

Неблаголѣшіе храмовъ Божіихъ, съ присоединеніемъ въ нихъ мѣстахъ особенностей, заведенныхъ во время уніи и неизвѣстныхъ въ церкви православной, равнодушіе православныхъ бѣлоруссовъ къ посѣщенію своихъ храмовъ, незнаніе самыхъ основныхъ истинъ вѣры и употребительнѣйшихъ молитвъ, неразумный индифферентизмъ въ дѣлѣ вѣры, большая склонность къ посѣщенію латинскихъ костеловъ, умѣнье читать молитвы и символъ вѣры по польски; кромѣ того, безпечность простаго народа о своемъ благосостояніи, взаимное разъединеніе, такъ рѣзко бросающееся въ глаза при единодушій поляковъ и евреевъ, распущенность въ женскомъ населеніи низшаго городского сословія, составляющая такой позоръ для христіанства въ виду евреевъ, особенно-же нетрезвость, которой такъ легко предается въ корчмѣ промышленника-еврея бѣлорусскій крестьянинъ, изъ за которой дѣлается его вѣчнымъ крѣпостникомъ,—все эти и подобныя явленія, составляя прямой плодъ прежняго порядка вещей въ краѣ, на каждомъ шагу повторяются въ настоящее время, и не могутъ не поражать cadaго, кому нечужды интересы православной вѣры и русской народности. И эти явленія едвали прекратятся, если правительство будетъ дѣйствовать въ краѣ одно, безъ дѣятельнаго сочувствія русскаго православнаго общества, потому что дѣйствія и распоряженія правительства преслѣдуютъ виѣшнее проявленіе зла, не касаясь внутреннихъ его основъ, состоятъ въ мѣрахъ, предупреждающихъ открытыя совращенія, тогда какъ возможны совращенія тайныя“¹⁾...

Въ предъидущихъ словахъ, между прочимъ, говорится объ особенностяхъ, заведенныхъ въ Бѣлорусскомъ краѣ, подъ вліяніемъ, разумѣется, католицизма, во время уніи и неизвѣстныхъ въ церкви православной. Но вотъ какія особенности, чуждыя православію, найдены мною въ Полоцкой епархіи въ 1866 г., слѣдовательно, спустя 27 лѣтъ по воссоединеніи уніи съ православіемъ.

А. При совершеніи таинствъ:

1) Крещенія.

Общеупотребительная форма крещенія была обливаніе, а не

¹⁾ Памяти. Кн. Виленскаго генераль-губернаторства на 1868 г., Сиб. 1868 г., стр. 171—2.

погруженіе въ водѣ, какъ предписываетъ православная церковь. Причиною этого отступленія отъ православнаго обычая были частію примѣръ латинскихъ ксендзовъ, а болѣе всего лѣность православныхъ священниковъ, такъ какъ совершеніе таинства крещенія чрезъ погруженіе продолжительнѣе, нежели чрезъ обливаніе.

— Вода при крещеніи прежде употреблялась освященная, преимущественно въ день Богоявленія. Для того, чтобы запасъ этой воды не истощился, священникъ вливалъ только нѣсколько капель оной въ простую воду, и этою смѣсью обливалъ младенца, и при томъ не все тѣло, а только голову; затѣмъ стекшую съ младенца воду обратно вливалъ въ бутылку.

Крестовъ при крещеніи на младенцевъ не возлагалось подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ негдѣ было пріобрѣсть.

2) Покаянія и Причащенія.

Въ западномъ краѣ такого приготовленія къ этимъ таинствамъ, какое обыкновенно бываетъ во внутреннихъ русскихъ епархіяхъ, никогда не было. вмѣсто того, чтобы ежедневно, въ теченіи недѣли, приходитъ ко всѣмъ церковнымъ службамъ, говѣющіе приходятъ здѣсь въ субботу или воскресенье къ утрени, а иногда и прямо къ литургии, и послѣ исповѣди, разумѣется, краткой и поспѣшной, приступаютъ, безъ всякихъ приготовительныхъ молитвъ, къ причащенію.

Такое безчиніе, перешедшее здѣсь въ православную церковь изъ уни и католицизма, объясняется слѣдующими причинами: во 1-хъ, приходскія церкви въ бѣлорусскомъ, да, впрочемъ, и во всемъ западномъ краѣ, стоятъ, болѣею частью, уединенно, въ полѣ; близъ нихъ нѣтъ почти никакихъ жилищъ, за исключеніемъ развѣ причтовыхъ, такъ какъ здѣшніе приходы заключаются въ малыхъ поселкахъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ; поэтому, для говѣющихъ ежедневное посѣщеніе церковныхъ службъ, особенно въ зимнее время, очень затруднительно, если не совсѣмъ невозможно. Во 2-хъ, бѣлорусскимъ православнымъ крестьянамъ, еслибы и хотѣли, сколько можно, явще бывать въ храмъ Божіемъ, имъ не дозволяло этого прежнее крѣпостное состояніе, крѣпостная зависимость отъ помѣщиковъ-католиковъ.

1866 г. Но и по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости укоренившійся обычай не прекращается и донынѣ: въ этомъ уже не можетъ быть свободно отъ обвиненія приходское духовенство.

При совершеніи *исповѣди*, священникъ обыкновенно покрываетъ кающагося своею епитрахилью, чтобъ по обычаю латинянъ не видѣть его лица: это называется *покутой*.— Каждый исповѣдующійся самъ проситъ священника наложить на него какую-либо епитимію. Наиболѣе обыкновенныя епитиміи суть: земные поклоны, лежаніе въ церкви на полу съ распростертыми крестомъ (крыжемъ) руками, ползаніе на колѣняхъ вокругъ церкви и пр...

При *причащеніи* причастники становятся рядами на колѣна, и священникъ, обходя ряды, по порядку преподаетъ св. тайны.

Нѣкоторые небрежные и лѣнивые священники причащали своихъ прихожанъ въ будніе дни четырехдесятницы св. Дарами, приготовленными для преждеосвященной литургіи, но литургіи не совершали, да и совершать ее, большею частію, не умѣли.

Такъ какъ въ римской церкви мірянъ причащаютъ подъ однимъ толкомъ тѣла Христова, то *младенцы* оставляются тамъ вовсе безъ причащенія. По примѣру латинянъ, оставляли младенцевъ безъ причащенія и въ униатской церкви, а оттуда этотъ неправильный и неразумный обычай перешелъ и въ воссоединенную изъ уни съ православіемъ церковь.

3) *Брака.*

При отправленіи жениха и невѣсты въ церковь и обратно оттуда, два или четыре холостыхъ парня ѣдутъ впереди верхомъ на лошадяхъ, съ перевязанными чрезъ плечи поясами или платками краснаго цвѣта. Эти парни имѣютъ названіе *вечерниковъ*. Во время совершенія брака они кладутъ жениху и невѣстѣ подъ ноги деньги.

Когда въ одинъ и тотъ же день случится въ приходѣ нѣсколько браковъ, то они всѣ вмѣстѣ или по нѣсколько паръ вѣнчаются заразъ, что воспрещается въ православной церкви.—При недостаткѣ для всѣхъ паръ брачныхъ церковныхъ вѣнцовъ, недостатокъ этотъ восполняется вѣнцами изъ цвѣтовъ, или изъ другого какого-либо вещества.

При выходѣ изъ церкви, новобрачные обсыпавтся баранками или кусками обыкновеннаго хлѣба, съ мыслію о будущемъ изобиліи ихъ домашней трапезы. 1866 г.

Брачный обрядъ оканчивается тѣмъ, что молодыхъ у церковныхъ дверей встрѣчаютъ и провожаютъ до дома или до квартиры музыкой и пѣнями, часто нескромными и неприличными.

4) *Елеосвященія.*

Во время уніи таинство это совершалось, по латинскому, въ слѣдъ за напутствованіемъ умирающаго таинствами исповѣди и причащенія, и называлось—*остаткимаъ помазаніемъ*. При совершеніи онаго читалась одна только молитва: „*Отче, Врачу души и тѣлеса*“ и пр.

По воссоединеніи съ православіемъ, обыкновеніе совершать надъ больными таинство елеосвященія сохраняется преимущественно въ городахъ; сельскіе прихожане не имѣютъ почти и понятія объ этомъ священнодѣйствіи. При елеосвященіи, кромѣ другихъ членовъ, показанныхъ въ чинопостѣдованіи таинства, помазывались и ноги больнаго.

Б. При богослуженіяхъ и молитвословіяхъ:

а) въ храмахъ:

1) Въ день Срѣтенія Господня, 2-го февраля, приносятся прихожанами, къ утрени или литургіи, въ церковь восковыя свѣчи для освященія. На утрени освящаются онѣ чрезъ окропленіе св. водою предъ чтеніемъ евангелія, а на литургіи постѣ заамвонной молитвы; при семъ читается по уніатскому требнику особая молитва. Зажженные на краткое время и потомъ погашенныя, свѣчи эти приносятся въ дома и хранятся въ теченіи года. Ихъ зажигаютъ потомъ въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ-то: во время сильной грозы (отъ чего онѣ и называются индѣ *громничными*), при выгонѣ весною въ первый разъ со дворовъ скота въ поле, при подчиствѣ пчель, и, наконецъ, эти свѣчи даютъ въ руки умирающимъ родственникамъ, при отходѣ ихъ въ вѣчность. Этотъ обычай въ Полоцкой епархіи повсемѣстенъ ¹⁾.

¹⁾ О существованіи въ Римѣ издревле процессіи въ праздникъ Срѣтенія Господня съ горящими свѣчами свидѣтельствуютъ папа Геласій I (494 г.), Кирилль Александр. и др. (см. Поли. мѣсяц. Востока, архив Сер-

1866 г.

2) Въ день Благовѣщенія заготавливаются въ большомъ количествѣ просфоры, которыя на всенощной, вмѣстѣ съ обычными хлѣбами, благословляются, и затѣмъ продаются прихожанамъ. Просфоры эти, безъ сомнѣнія, въ раздробленномъ видѣ, употребляются при засѣваніи яровыхъ и озимыхъ полей.

3) На Страстной недѣль, вопреки устава Православной церкви, четвероевангеліе въ церквахъ не читается. Въ вечерней пятокъ, въ концѣ вечерни, по обнесеніи вокругъ церкви плащаницы, когда начнутъ къ ней прикладываться, иконы, которые священники опрокидываютъ въ алтарь малые столы, аналой, бросаютъ на полъ книги, въ воспоминаніе землетрясенія, бывшаго въ Іерусалимѣ, въ часъ смерти на крестѣ Спасителя. Обычай совершенно католическій.

4) Въ день Рождества Іоанна Предтечи, 24 іюня, приносятся въ церковь, преимущественно женщинами, для освященія полевые цвѣты. Освященные и засушенные цвѣты употребляются при болѣзни кого-либо изъ домашнихъ, въ особенности дѣтей: цвѣты сожигаютъ и дымомъ окуриваютъ больныхъ.

Нельзя не упомянуть здѣсь о томъ безчиніи, какимъ сопровождается собираніе цвѣтовъ по полямъ. Цвѣты собираются наканунѣ 24-го числа вечеромъ или ночью дѣвками съ пѣніемъ особыхъ пѣсенъ, прославляющихъ языческаго *купала*, съ разведеніемъ среди полей огня и съ хороводными вокругъ него плясками.

б) *вѣтъ храма:*

1) *При крестныхъ ходахъ* вокругъ церкви или на поля, рѣки и проч.

Во главѣ крестнаго хода шель иногда кто-либо изъ прихожанъ съ барабаномъ въ рукахъ. При выходѣ изъ алтаря священника, онъ предшествовалъ ему въ церкви, а по выходѣ изъ церкви шель впереди иконъ и креста и выбивалъ известныя ему барабанныя шесы. По возвращеніи въ церковь барабанщикъ впереди священника входилъ въ алтарь царскими вратами (!) и, обошедши вокругъ престола, въ пономарѣ оставлялъ свой инструментъ.

гя, М. 1876 г. т. II, стр. 41—Замѣтки, подѣ 2 ч. февраль). Ср. еще Рукон. для сельск. пастырей 1881 г. № 6, стр. 162—164.

Въ крестномъ ходу, кромѣ иконъ и церковныхъ хоругвей, употреблялись небольшія знамена, называемыя *хоромерками*.

При обхожденіи съ крестнымъ ходомъ полей или деревенскихъ жилищъ, каждый хозяинъ у своей полосы, или у своего дома, предлагалъ причту малое угощеніе. Священники и діаконы, принимая это угощеніе, пили водку и закусывали, не снимая иногда священныхъ облаченій. По обхожденіи же всего поля или деревни, приготавлиаема была у кого-либо въ домѣ или среди поля общая закуска. Послѣ сего, при возвращеніи крестнаго хода въ церковь, священники, большею частію, или ѣхали позади на лошадяхъ, или оставались на ночь въ деревнѣ, а крестный ходъ сопровождали причетники и народъ, при пѣніи польскихъ пѣсень, съ великимъ иногда безчиніемъ.

2) *Въ праздникъ Рождества Христова.*

Между тѣмъ, какъ причтъ съ крестомъ ходитъ по домамъ прихожанъ между литургіею и вечернею, почетнѣйшіе изъ прихожанъ въ нѣкоторыхъ приходахъ ходили послѣ вечерни и до полуночи съ такъ называемою *звзздою*, которая дѣлалась изъ разноцвѣтной бумаги, пропитанной, для большей прозрачности, жиромъ. Хожденіе это продолжалось нѣсколько дней, иногда до новаго года. Цѣль хожденія со звзздою—сборъ денегъ въ пользу церкви; въ богатыхъ приходахъ собиралось отъ 30 до 40 рублей, а въ бѣдныхъ отъ 5 до 10 р.—При входѣ въ домъ, звзздоносцы обыкновенно пѣли тропарь и кондакъ праздника, а затѣмъ и другія пѣсни апокрифическаго происхожденія, сохранившіяся отъ временъ уни. У меня имѣется два рукописныхъ сборника такого рода пѣсней. Въ одномъ изъ нихъ заключается 15 пѣсень на Рождество Христова и 9 на Его Воскресеніе. Въ другомъ, кромѣ пѣсногвѣній на эти-же великіе праздники, содержатся хвалебныя пѣсни въ честь Б. Матери и др. святыхъ.

Для образца представляю здѣсь нѣкоторыя пѣсни на Р. Христова.

Пѣнь 1.

«Вси язицы, кушо лци
 Ангельстн нынѣ Младенца во яскинѣ
 Днесъ грядите и узрите
 Же во плоти, между скоти,

1866 г.

Возлежитъ повитый, хотя избавити
 Человѣка, Всѣхъ Владыка,
 Узы грѣха, смерти—Во вѣкъ будутъ стерты
 Рождествомъ жадаемымъ, никогда слышаннымъ:
 Отъ боку Дѣвицы—Нескверной Агницы
 Прошедшее Слово—Возвѣсти готово
 Погибшу натуру и т. д...“

Пѣснь 2.

Богъ натуру, Богъ натуру,
 Хотяи избавити, Посадити во Сионѣ на тронѣ,
 Самъ смирися, пріобщися
 Намъ во всемъ, И по семъ пребываетъ Богъ.
 Тайна многа, невидима—ма, ма, ма!
 Дѣво сына—на, на—повивай и питай сосцы своими“...

Послѣдняя изъ рождественскихъ пѣсней озаглавляется такъ: „Иная пѣснь на Рождество Иисусъ Христово, вмѣсто небогоугодныхъ обычныхъ колядъ, простшимъ пѣвцемъ служащая“.—Вотъ эта пѣснь:

„Нова радость стала, яка не бывала:

2. Надъ вертепомъ звѣзда ясна свѣтло возсіяла.

Гдѣ Христосъ родился, зъ Дѣвы воплотился,

2. Якъ человѣкъ неленами убого повился.

Ангели спѣвають, Слава восклицаютъ,

2. На небеси и на земли покой возглашаютъ и т. д.“

Само собою разумѣется, что эти ночныя хожденія со звѣздой, кромѣ безобразнаго пѣнія, сопровождались и безчиннымъ бражничествомъ, почему въ первый же годъ, по вступленіи моемъ на Полоцкую кафедру, были воспрещены.

3) При погребеніи умершихъ.

Такъ какъ въ Бѣлоруссіи, при крайней разбросанности приходоу и при значительной отдаленности деревень отъ приходскихъ церквей, при каждой почти деревнѣ имѣется особое кладбище, то отпѣваніе надъ умершими рѣдко совершается въ церкви, но большею частію въ домахъ, или на кладбищахъ при могилахъ. Иногда случалось и такъ, что родственники сами хоронили умершихъ безъ церковнаго отпѣванія, а потомъ, спустя иногда цѣлые мѣсяцы, просили приходскаго священника совершить по усопшемъ заупокойную литургію, послѣ которой отправлялся и чинъ погребенія.

нія. Заупокойныя литургіи назывались литургіями *за души* 1866 г. *чистовы* (т. е. за души, находящіяся, по ученію римской церкви, въ чистилищѣ).

При смертныхъ случаяхъ соблюдались слѣдующіе, болѣе или менѣе странныя, обычаи:

а) Какъ скоро кто-либо въ семействѣ умеръ, родственники умершаго посылаютъ къ священнику съ просьбою произвести по умершемъ *трезвонъ* (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—*трезвонъ въ стиссахъ*) ¹⁾.

б) При воротахъ дома, гдѣ есть умершій, ставятъ т. н. *хоронгерки*, т. е. небольшія знамена, сшитыя изъ черной и бѣлой матеріи.

в) Умершаго мужчину кладутъ въ гробъ въ шапкѣ.—Голову умершей дѣвицы и въ особенности невесты убираютъ какъ предъ бракосочетаніемъ.

г) Чтеніе въ домахъ надъ умершимъ псалтири не вездѣ въ обычаѣ.

д) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (какъ, напр., въ Свѣчанскомъ приходѣ Лепельскаго уѣзда) тѣла умершихъ до самаго погребенія держатъ непременно въ сильно натопленныхъ избахъ, хотя-бы это было лѣтомъ въ сильныя жары, считая умершаго дорогимъ гостемъ.

е) При выносѣ покойника изъ дома, если умершій былъ хозяинъ дома, ближайшій изъ родственниковъ осыпаетъ его зерновымъ хлѣбомъ.—Тотъ же родственникъ кланяется всѣмъ присутствующимъ при выносѣ тѣла въ ноги, прося прощенія умершему, а, наконецъ, кланяется въ ноги и лошади, которая повезетъ тѣло, и цѣлуя ея копыта, приговариваетъ: *вези моего татуличку или мамуличку, или братуличку, не растряси, не расколоти*.

ж) По зарытіи тѣла въ могилу крестьяне тутъ-же, на кладбищѣ, поминаютъ усопшаго, предаваясь иногда излишеству въ употребленіи водки.

4) При отправленіи братчины.

Въ Полоцкой епархіи сохранялись до послѣдняго времени нѣкоторыя слѣды прежнихъ православныхъ церковныхъ братствъ, которыя, безспорно, имѣли въ свое время великое

¹⁾ По самоубійцамъ и ошившимся трезвонъ считался непопозволительнымъ.

1866 г. значеніе для охраненія православія въ западномъ краѣ отъ зловреднаго вліянія католицизма.

Каждое братство имѣло свою, особо чествуемую икону. — Икона эта, въ продолженіи всего года, или нѣскольکو недѣль, находилась въ домѣ того или другаго изъ братчиковъ. Въ навечеріи годового праздника въ честь иконы, приглашается мѣстный причтъ въ домъ, гдѣ находится икона, для совершенія предъ нею молебствія; и затѣмъ икона переносится въ церковь. На другой день совершается торжественная литургія съ молебномъ; въ тотъ же день послѣ вечерни икона относится въ домъ братчика, который пожелаетъ имѣть ее у себя въ теченіи слѣдующаго года. Между тѣмъ, въ этомъ домѣ, на счетъ денегъ, собираемыхъ въ теченіи года въ кружку предъ иконою, готовится т. н. *братскій обѣдъ*, къ которому приглашается и причтъ. Къ этому обѣду, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, заблаговременно варили пиво, немало запасалось и водки. Братское пиршество не ограничивалось однимъ днемъ; оно продолжалось два, а иногда и три дня.

Изъ описанныхъ мною религіозныхъ особенностей и обычаевъ нѣкоторыя были почти повсемѣтны, а другія сохранялись только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, или даже приходдахъ, смотря по преобладающему тамъ или здѣсь вліянію римскаго католицизма.

Какъ ни значительно было до 1866 г., въ Витебской губерніи, число раскольниковъ (52.640 д. об. пола), но оно не имѣло такого ощутительнаго и вреднаго вліянія на религіозное состояніе православной Полоцкой паствы, какое имѣлъ римскій католицизмъ. Правда, были иногда случаи совращенія изъ православія въ расколь, но во 1-хъ, такіе случаи были не слишкомъ многочисленны; а во вторыхъ, совращеніе въ расколь, въ большинствѣ случаевъ, зависѣло не столько отъ нравственнаго вліянія раскодоучителей и внутренняго убѣжденія совращаемыхъ, сколько отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Раскольническіе наставники въ Витебской губерніи сами не отличались высокимъ образованіемъ и особенно начитанностію, и потому не могли имѣть сильнаго вліянія на умы и убѣжденія простаго православнаго населенія. Если были случаи совращенія изъ православія въ расколь, то преимущественно въ слѣдствіе брачныхъ сою-

зовы: въ особенноти лица женскаго пола, вѣтуная чрезъ 1866 г. бракъ въ раскольническое семейство, рѣдко оставались вѣрными православію.

Не оставалось безъ вреднаго вліянія на религіозно-нравственное состояніе православной паствы и многочисленное (болѣе 80 тысячъ) населеніе, въ предѣлахъ витебской губерніи, еврейскаго племени.—Съ одной стороны, евреи, захвативъ здѣсь въ свои руки всякаго рода торговлю и промышленность, въ особенноти торговлю крѣпкими напѣтками, всячески старались и стараются вовлечь простой народъ въ раззорительное пьянство; а отсюда естественное и неизбежное послѣдствіе — отчужденіе отъ церкви и нравственный развратъ.—Съ другой,—немалое число православныхъ обитателей бѣлорусскаго края, волею или неволею, входятъ въ близкія отношенія съ евреями, поступаая къ нимъ въ услуженіе или исполняя для нихъ по найму разныя работы. Въ этомъ случаѣ, православные дѣлаются, можно сказать, илѣбниками евреевъ и почти вовсе лишаются свободы располагать собою и своимъ временемъ.—Какъ-бы ни великъ былъ въ православной церкви праздникъ, они не смѣютъ оставлять своихъ ежедневныхъ работъ для того, чтобъ идти на богослуженіе въ церковь; многіе изъ нихъ лишаются даже возможности исполнять ежегодно существенный долгъ христіанскій—долгъ исповѣди и св. причащенія.

Вотъ обстоятельства и условія, среди которыхъ началась съ сентября 1866 года моя пастырская дѣятельность на полоцкой кафедрѣ.

Начну теперь, съ Божіею помощію, описывать свою дѣятельность и дальнѣйшія обстоятельства моей жизни въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Оставляя Москву, я передалъ въ распоряженіе Московской Св. Синода Конторы нераспроданные экземпляры своихъ изданій, каковы суть: 1) Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы съ приложеніемъ XV таблицъ фотолитографированныхъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы, М. 1863 г., 4^о; 2) *Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou*, М. 1859, 8^о; 3) *Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou*, 2-me edition, avec XV tables photographiées et gravés sur pierre des objets les plus remarquables de la sacristie, М. 1865., 4^о; 4) Указатель для обозрѣнія Московской Пат-

1866 г. ріаршей бібліотеки, М. 1858 г., 8^о; 5) Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки VI—XVII в. М. 1863 г., 4^о.— При семъ просилъ контору, чтобы выручаемая отъ означенныхъ изданій сумма употребляема была на потребности ризницы и бібліотеки и, между прочимъ, на возобновленіе переплетовъ рукописей послѣдней.—Синодальная контора, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе относительно переданныхъ мною изданій, дала мнѣ знать о томъ указомъ отъ 1-го сентября 1866 г. (№ 1021), въ которомъ, между прочимъ, изъяснила, что ею постановлено о моемъ пожертвованіи донести Св. Синоду съ тѣмъ, чтобы отъ его имени изъявлена была мнѣ благодарность. Но Св. Синодъ призналъ справедливымъ донести объ этомъ пожертвованіи до Высочайшаго свѣдѣнія, и Его Величеству благоугодно было изъявить мнѣ свою благодарность, о чемъ и изъяснено было въ письмѣ ко мнѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго отъ 2-го октября за № 5528-мъ.

А. Н. Муравьевъ, которому писалъ я изъ Петербурга въ Кіевъ и, между прочимъ, благодарилъ его за доставленіе мнѣ, въ своей Петербургской квартирѣ, покойнаго пристанища, во время моего пребыванія въ сѣверной столицѣ, отвѣчалъ мнѣ отъ 7-го сентября, и вотъ что писалъ:

„Весьма я доволенъ, что хотя нѣсколько могъ служить къ вашему успокоенію въ Питерѣ и что не такъ чуждымъ вамъ показалось съ первой минуты въ сѣверной столицѣ, подъ роднымъ кровомъ преи. Сергія, гдѣ воспоминается какъ и въ Москвѣ имя нашего владыки. Жаль только, что я васъ тамъ не увижу, ни на перепутьи въ Москвѣ по обычаю, ибо я здѣсь долженъ оставаться до половины Октября по случаю обновленія Андреевской церкви.“

Тяжкое семейное горе насъ постигло и съ кончиною брата (Михаила Николаевича) многого мы лишились, да и Россія не меньше.

Много будетъ вамъ хлопотъ въ Полоцкѣ; но я думаю добрымъ вамъ совѣтникомъ послужить сосѣдь вашъ преосвящ. Антоній Смоленскій ¹⁾ и другой Антоній (Зубко) ²⁾, бывший Минскій, живущій на покой,

¹⁾ Амфитеатровъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ † 15 февраля 1884 г.

Поклонитесь отъ меня въ Витебскѣ Вице-губернатору Мезенцову и напишите оттуда по прїѣздѣ, чтобы не прекращалось наше письменное общеніе“.

1866 г.

Въ преосвященномъ Антоніи, епископѣ Смоленскомъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ Андрей Николаевичъ, дѣйствительно нашелъ было я добраго и почтеннаго сосѣда, но, къ сожалѣнію, онъ очень недолго оставался моимъ сосѣдомъ: въ ноябрѣ того-же 1866 г. онъ переведенъ былъ на Казанскую кафедру. Съ преосвящ. Антоніемъ лично познакомился я за нѣсколько дней до моего назначенія на Полоцкую паству, въ Троицкой Лаврѣ, въ домѣ его родственника, профессора Московской дух. академіи, Е. В. Амфиатрова. Въ это время онъ прїѣзжалъ въ Москву и Лавру для поклоненія тамошней святыни. 18-го іюня, въ день храмоваго праздника Высокопетровскаго монастыря въ честь Боголюбской иконы Б. Матери, преосвященный присутствовалъ при литургіи, мною совершаемой, и затѣмъ кушалъ у меня. Съ этого времени между нами начались добрыя взаимныя отношенія. Когда я прибылъ въ Витебскѣ, онъ не замедлилъ написать ко мнѣ очень дружественное письмо. Вотъ что писалъ мнѣ преосвященный отъ 27-го сентября:

„Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый архиастырѣ и возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель!

Привѣтствую васъ на новомъ мѣстѣ вашей службы, на кафедрѣ древняго и славнаго княжества полоцкаго и витебскаго. Да поможетъ Вамъ Господь все благоустроить наилучшимъ образомъ въ этой паствѣ, состоящей изъ столь разнородныхъ элементовъ, надолго отчужденной отъ общаго строя всероссійской церкви и въ послѣднее время очень немало находившейся въ рукахъ администраціи, невольнѣ намъ родной... Полагаю, что много и много вамъ труда, и заботъ, и печалей. Да укрѣпитъ васъ Господь, и утѣшитъ благими успѣхами во всемъ этомъ!

Съ глубочайшею благодарностію и утѣшеніемъ сердечнымъ воспоминаю я о посѣщеніи моемъ нынѣшнимъ лѣтомъ Москвы и Св. Лавры. Утѣшаюсь, что имѣлъ случай поклониться тамошней святыни, заключенной не въ мертвыхъ лишь памятникахъ, но живой и дѣйственной и ощущаемой въ благоуханіи ея благодатномъ. Пріятно воспоминаю и о свиданіяхъ съ маститыми святителями и другими. Не могу забыть

1866 г. и вашего, преосвященнѣйшій владыко, радушія и гостепріимства и готовности къ братскому общенію въ духѣ любви Христовой, и приношу за все это усерднѣйшую благодарность. Вновь жалѣю, что не имѣлъ утѣшенія видѣть Васъ на пути изъ Москвы въ Витебскъ, но утѣшаю себя обѣщаніемъ вашимъ посѣтить будущимъ лѣтомъ вашего ближайшаго сосѣда, аще живи будемъ, по милости Божіей, и останемся на своихъ мѣстахъ.

Что-то дѣлается въ Комитетѣ, занимающемъ проектомъ преобразованій нашихъ учебныхъ учрежденій? Слухи объ этомъ не очень радостныя, и многія предположенія Комитета, уже будто-бы одобренныя и утвержденныя, угрожаютъ недобромъ... Да сохранитъ насъ Господь отъ всего вреднаго и несогласнаго съ истиннымъ благомъ св. церкви“.

Другой Антоній (Зубко), о которомъ говорить въ своемъ письмѣ А. Н. Муравьевъ, — бывшій архіепископъ Минскій изъ возсоединенныхъ, но онъ еще въ 1848 г. оставилъ епархію и пребывалъ на покоѣ въ Пожайскомъ монастырѣ Литовской епархіи. Онъ лично со мною незнакомъ, но я съ удовольствіемъ читалъ его интересную статью „о греко-унитской церкви въ западномъ краѣ“, напечатанную первоначально въ *Русскомъ Вѣстникѣ* 1864 г., и перепечатанную потомъ въ Холмскомъ греко-унитскомъ мѣсяцесловѣ на 1866 г.

Вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ, которому А. Н. чѣ поручаетъ мнѣ передать поклонъ, и въ которомъ, какъ выше было замѣчено, встрѣтилъ я въ Витебскѣ почти единственное знакомое мнѣ лицо, — былъ въ это время человекъ почтенныхъ уже лѣтъ, человекъ очень образованный и искренно преданный церкви. Съ первой моей съ нимъ встрѣчи началось у насъ самое близкое знакомство и продолжалось до его кончины въ апрѣлѣ 1874 г. Въ немъ я имѣлъ самаго пріятнаго собесѣдника и добраго совѣтника. У меня сохранилось немало его писемъ, очень интересныхъ и искреннихъ.

На другой день по прибытіи моемъ въ Витебскъ, я получилъ письмо отъ благочиннаго села Петрова-Городища Суздальскаго уѣзда Владимірской епархіи, священника Андрея Альбицкаго ¹⁾, слѣдующаго содержанія:

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Нѣкогда я лично изъявлялъ желаніе служить подъ покровительствомъ вашего преосвященства, и теперь осмѣлившись письменно повторить предъ вами это желаніе. Подъ вашимъ руководствомъ началась моя сознательная жизнь; подъ вашимъ же покровительствомъ желать бы я и окончить дни свои. Вы содѣйствовали развитію моихъ способностей, на служеніе вамъ желалъ-бы посвятить и послѣднія свои силы.

Смѣю увѣрить ваше преосвященство, что какое-бы мѣсто вы мнѣ ни назначили, къ какой бы ни опредѣлили должности, я никогда не употреблю во зло вашего довѣрія; не исполню развѣ только того, что будетъ превышать мои силы. Тогда я откровенно сознаюсь, и вы сами увидите, и сами поможете моимъ немощамъ“.

Священникъ Альбицкій, родомъ изъ села Иванова Шуи-скаго уѣзда, былъ извѣстенъ мнѣ съ дѣтства. Съ нимъ я не только учился, но и жилъ вмѣстѣ въ продолженіи многихъ лѣтъ, какъ въ училищѣ Шуискомъ, такъ и во Владимірской семинаріи. Онъ былъ однимъ курсомъ меня ниже и пользовался моимъ руководствомъ, о которомъ онъ и упоминаетъ въ своемъ письмѣ. При дарованіяхъ очень хорошихъ, онъ не вполне былъ прилеженъ къ наукамъ; однакожъ окончилъ курсъ семинарскаго образованія въ числѣ лучшихъ студентовъ. По окончаніи курса въ 1842 г., онъ поступилъ на священническое мѣсто въ означенное село Петрово-Городище, гдѣ я былъ у него въ 1847 г. мимоѣздомъ изъ академіи на родину и видѣлъ его очень приличную домашнюю обстановку. Въ послѣдствіи, когда я былъ уже на должности Синодальнаго ризничаго въ Москвѣ, до меня доходили не совсѣмъ добрые слухи о поведеніи Альбицкаго, но съ того времени, какъ онъ лишился доброй и кроткой жены, оставшись съ семерыми малолѣтними дѣтьми, онъ перемѣнилъ образъ жизни и вовсе оставилъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ.

У свящ. Альбицкаго былъ двоюродный братъ, А. В. Соловьевъ, также мой товарищъ по школьному образованію. По окончаніи вмѣстѣ со мною въ 1840 г. курса семинаріи, онъ опредѣленъ былъ на священническое мѣсто въ Юрьевскій уѣздъ, смежный съ Суздальскимъ. Овдовѣвши, онъ явился ко мнѣ въ Москву, когда я получилъ уже назначе-

1866 г.

ше на Полоцкую кафедру, и просилъ принять его въ число братства Высокопетровскаго монастыря. Но какъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что при Витебскомъ архіерейскомъ домѣ не было эконома, то я пригласилъ его на эту должность, и онъ весьма охотно принялъ мое приглашеніе.

Когда я получилъ письмо священ. Альбицкаго, и спросилъ Соловьева, что ему извѣстно о поведеніи его двоюроднаго брата, съ которымъ онъ жилъ въ продолженіи 24 лѣтъ на разстояніи не далѣе 20 верстъ. Онъ увѣрилъ меня, что Альбицкій, по смерти жены, въ теченіи семи лѣтъ, не употребляетъ никакихъ винныхъ напитковъ.

Принявъ, съ одной стороны, во вниманіе извѣстныя мнѣ уметвенныя дарованія Альбицкаго и удостовѣреніе о его добромъ поведеніи, а съ другой—крайнюю скудость способныхъ и благонадежныхъ священниковъ въ Полоцкой епархіи, я рѣшился принять его, Альбицкаго, во ввѣренную мнѣ епархію, о чемъ и велѣлъ священнику Соловьеву извѣстить его.

По полученіи извѣщенія, о. Альбицкій не замедлилъ прислать мнѣ прошеніе о принятіи его въ Полоцкую епархію.

Вскорѣ послѣ Пасхи священ. Альбицкій пріѣхалъ съ семействомъ своимъ въ Витебскъ. На первый разъ онъ определенъ былъ на священническую вакансію къ кафедральному Николаевскому собору; вскорѣ затѣмъ ему поручена была должность кафедральнаго ключаря; въ томъ же 1867 г. онъ назначенъ былъ членомъ Полоцкой д. Консисторіи; наконецъ, 6-го дек. 1870 г. возведенъ былъ въ санъ протоіерея съ назначеніемъ въ должность настоятеля кафедральнаго собора.—Зять его Давръ Преферансовъ въ концѣ 1867 г. рукоположенъ былъ во священника къ одной изъ сельскихъ церквей Полоцкой епархіи.

Казалось-бы немало мною сдѣлано было для Альбицкаго-сельскаго священника и пришельца изъ чужой епархіи. Безъ сомнѣнія, всего этого онъ не могъ и вообразать, когда просилъ меня о принятіи его въ Полоцкую епархію. Не думалъ, конечно, и я, принимая его въ свою епархію, сдѣлать для него такъ много, но видно, велика была скудость въ способныхъ и благонадежныхъ людяхъ въ Полоцкой епархіи, что я вынужденъ былъ поставить во главѣ духовенства ввѣренной мнѣ епархіи выходца изъ епархіи Владимірской.

Что здѣсь не имѣло мѣста личное пристрастіе съ моей стороны, въ этомъ свидѣтельствуюсь моею совѣстію. 1866 г.

Но какъ-же воспользовался моими милостями о. Альбицкий и оправдалъ-ли оказанное ему мною великое довѣріе?— Къ крайнему прискорбію, онъ и себя посрамилъ и меня привелъ въ великій стыдъ предъ епархією. Но объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Прошло не болѣе недѣли по вступленіи моемъ въ управленіе Полоцкою епархією, какъ уже начала обнаруживаться одна изъ многихъ характеристическихъ чертъ здѣшняго духовенства, именно, склонность къ ябедамъ и доносамъ. 16-го сентября подана была мнѣ на 2½ листахъ священникомъ Креславской единовѣрческой церкви Александромъ Кузменко записка, въ которой онъ, изложивъ исторію единовѣрія въ предѣлахъ Полоцкой епархіи, возводитъ разныя обвиненія на Благочиннаго единовѣрческихъ церквей, свящ. В. Волкова. Онъ пишетъ, что Благочинный Волковъ продалъ плащаницу, принадлежавшую Полоцкой единовѣрческой церкви, въ Витебскую Рыково-воскресенскую церковь; что имъ продавались раскольникамъ старопечатныя книги и рукописи, отбираемыя, по распоряженію правительства, отъ раскольниковъ же и присылаемыя въ консисторію для разсмотрѣнія; что онъ не слѣдитъ за религіознымъ и нравственнымъ состояніемъ подвѣдомаго ему духовенства, и пр.— Такъ какъ записка эта составлена была не самимъ священникомъ Кузменко, какъ малограмотнымъ, а, по всей вѣроятности, прот. Юркевичемъ (что въ послѣдствіи и подтвердилось), и притомъ голословно, то она оставлена была мною безъ послѣдствій.

Но еще прежде моего прибытія въ Витебскъ, сдѣланъ былъ доносъ одновременно Главному начальнику края и Оберъ-Прокурору Св. Синода отъ священника и благочиннаго г. Велика Михаила Красовицкаго на помощника Секретаря Консисторіи Сикорскаго, что будто-бы онъ умышленно замедлялъ выдачу жалованья причтамъ Велижскаго благочинія. Въ слѣдствіе сего командированъ былъ изъ Синодской канцеляріи чиновникъ Н. В. Мясоѣдовъ, который приѣхалъ въ Витебскъ почти вмѣстѣ со мною.— По этому поводу писалъ мнѣ товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Ю. В. Толстой отъ 20 сентября:

1866 г.

«Мнѣ очень прискорбно, что въ бытность вашего преосвященства здѣсь (т. е. въ Петербургѣ), за взаимными нашими разъѣздами, мнѣ не удалось ни застать васъ, ни имѣть честь видѣть васъ у себя. Такимъ образомъ и не могъ воспользоваться бесѣдою вашею, а также передать на ваше усмотрѣніе нѣкоторыя обстоятельства по вѣренной вамъ епархіи, заслуживающія вашего архипастырскаго вниманія. Обстоятельства эти, вѣроятно, сообщены уже вамъ послѣднимъ въ Витебскъ Н. В. Мясоѣдовымъ, котораго позвольте вамъ рекомендовать какъ человѣка умнаго, честнаго, знающаго дѣло и осторожнаго въ дѣлахъ: эти, именно, качества и остановили на немъ мой выборъ для порученія, которое на него возложено и въ которомъ, при неосторожности, можно придать весьма неблагоприятныя юридическія размѣры дѣлу, могущему, кажется, гораздо удобнѣе кончиться чисто административно. На случай, еслибы г. Мясоѣдову пришлось и по какому либо другому, возложенному отъ меня дѣлу, обратиться къ вашему преосвященству, усерднѣе прошу васъ не отказать ему въ милостивомъ вашемъ содѣйствіи указаніемъ, совѣтомъ и дѣломъ».

По произведенному Мясоѣдовымъ изслѣдованію, доносъ Красовицкаго не подтвердился, и Спкорскій былъ оправданъ.

Осмотрѣвшись нѣсколько на новомъ мѣстѣ моего служенія, я вспомнилъ о незабвенной для меня Москвѣ и обратился къ ней съ выраженіями и сердечной признательности за прежнія благодѣянія и горячей мольбы о новой помощи въ разныхъ епархіальныхъ нуждахъ и недостаткахъ. Прежде всего, разумѣется, я почелъ долгомъ написать моему великому Покровителю, высокопр. митрополиту.

Вотъ что писалъ я его высокопреосвященству отъ 22-го сентября:

«Прежде всего священнымъ долгомъ поставляю повторить мое искреннее сыновнее благодареніе вашему высокопреосвященству за ваше многолѣтнее милостивое ко мнѣ вниманіе и за тѣ отеческія наставленія, которыя я всегда умѣлъ цѣнить, но которыя теперь, вдали отъ васъ, начинаютъ имѣть для меня еще большую цѣну. Я не знаю, что было бы со мною и что я сталъ-бы дѣлать на новомъ мѣстѣ моего служенія, при тѣхъ непорядкахъ и при той запутанно-

сти во всемъ, какія я здѣсь встрѣтилъ, еслибы я пришелъ сюда не изъ Москвы, еслибы не имѣлъ нѣкотораго запаса практическихъ свѣдѣній, полученныхъ мною отъ многоопытнаго и мудраго архимастыря и учителя, еслибы не научился церковнымъ порядкамъ и уставамъ въ древле-православныхъ храмахъ и обителяхъ древле-православной столицы. Правда, еслибы я пришелъ сюда не изъ Москвы, а отъикуда, многое, можетъ-быть, не поразило бы меня такъ неприятно, какъ поразило теперь. Будь я, напр., долгое время на службѣ въ Петербургѣ, гдѣ все, или, по крайней мѣрѣ, многое въ церковномъ отношеніи иначе, нежели въ Москвѣ, какъ я имѣлъ случай опытно удостовѣриться, для меня менѣе чувствительно было-бы вступленіе въ управленіе Полоцкою епархією; для меня не показалась-бы тогда слишкомъ странною ни католическая архитектура храмовъ, ни внутреннее украшеніе ихъ, ни порядки церковнаго богослуженія.

Чтобы не обременять излишними подробностями вниманія вашего высокопреосвященства, я постараюсь вкратцѣ изложить, какъ вступилъ я въ управленіе новою, мнѣ ввѣренною паствою, какъ я былъ на первый разъ принятъ гражданами и какіе порядки или, точнѣе, безпорядки нашелъ я здѣсь.

Нанутивъ вашимъ святительскими молитвами и благословеніемъ, я благополучно совершилъ свой путь чрезъ Новгородъ и Петербургъ до Витебска.

Въ Витебекъ прибылъ я 9-го сего сентября въ 6 часовъ вечера. На станціи желѣзной дороги встрѣтили меня граждане съ хлѣбомъ солью. За тѣмъ, въ ближайшей къ станціи церкви, мимо которой мнѣ надлежало ѣхать, я былъ встрѣченъ градскимъ духовенствомъ; и отсюда, по облаченіи въ мантию, я шелъ въ предшествіи духовенства и въ сопровожденіи всего православнаго городского народонаселенія къ кафедральному собору, гдѣ былъ встрѣченъ соборнымъ духовенствомъ и начальникомъ губерніи съ прочими властями. По совершеніи обычной литіи и по благословеніи народа, изъ собора введенъ я былъ въ архіерейскій домъ.

При вечерней темнотѣ и при слабомъ освѣщеніи собора, я не могъ на первый разъ хорошо разсмотрѣть его, но когда, на другой день, пришелъ къ литургіи, я невольно смутился при видѣ бѣдности и неблаголѣпія главнаго го-

1866 г. родскаго святилища; а взошедши, по окончаніи литургіи, въ ризницу, я пораженъ былъ безпорядкомъ и крайнею небрежностію въ храненіи священныхъ утварей и различныхъ вещей.

Составъ кафедральнаго причта самый несчастный: протоіерей—настоятель, видный соборъ, но малограмотный и мало-свѣдующій въ порядкѣ церковнаго богослуженія; ключарь изъ сельскихъ благочинныхъ, въ наказаніе за неисправность по службѣ, переведенъ въ прошедшемъ году къ кафедральному собору; другой священникъ, также изъ уѣзднаго города, по жалобѣ прихожанъ, перемѣщенъ къ кафедральному собору; третій священникъ не отличается трезвостію; протодіаконъ, носящій почему-то названіе архидіакона, вовсе не имѣетъ соотвѣтственныхъ его званію качествъ; прочіе діаконы все молодые, недавно рукоположенные, совершенно неумѣющіе служить. Регентъ хора, запрещенный священникъ, нетрезвый и буйный.—При такомъ составѣ кафедральнаго клира, можно представить, каково было мое первое служеніе.

Консисторія, кажется, еще въ худшемъ положеніи. Члены частію малограмотные, частію неопытные. Секретарь малолученый (изъ уѣзднаго училища) и не весьма трезвый; о прочихъ чиновникахъ и говорить нечего. Дѣла дѣлались и дѣлаются безъ соблюденія всякаго порядка и формальности. Въ теченіи двухъ недѣль немало уже представлено было мнѣ протоколовъ и журналовъ; но я не могъ ни одного почти опредѣленія консисторскаго утвердить. Припоминая порядокъ дѣлопроизводства по Московскои консисторіи, начинаю мало по малу обучать своихъ сотрудниковъ порядочному веденію дѣлъ, но не надѣюсь на скорый успѣхъ, потому что не вижу способныхъ людей. Можетъ быть, со временемъ окажутся люди съ способностями. Что же касается до секретаря, то мнѣ хотѣлось-бы его немедленно удалить, какъ неблагонадежнаго и неспособнаго къ развитію; и мнѣ въ Петербургѣ предлагали уже на его мѣсто изъ секретарей синодскихъ.

Изъ семи монастырей Полоцкой епархіи только одинъ, именно, Марковъ, находящійся верстахъ въ двухъ отъ Витебска, въ порядочномъ состояніи; прочіе какъ въ матеріальномъ, такъ особенно въ нравственномъ отношеніи, тре-

буютъ немалыхъ заботъ и попеченія. Въ Полоцкомъ, напр., 1866г. Богоявленскомъ второклассномъ и древнемъ монастырѣ, гдѣ я провелъ почти два дня мимоѣздомъ въ Витебскъ, настоятель архимандритъ съ апрѣля мѣсяца лежитъ въ параличѣ; казначей нѣтъ и нѣкого назначить; между наличною братіею одинъ іеромонахъ и притомъ нетрезвый, два престарѣлыхъ вдовыхъ священника и также не безъ немощей, третій священникъ молодой, другой годъ находящійся подъ епитиміею, въ разлученіи съ женой и семействомъ, также слабый; одинъ іеродіаконъ и три послушника. И этотъ второклассный монастырь находился до моего прибытія подъ вѣдѣніемъ іеродіакона. Я немедленно распорядился подчинить эту обитель наблюденію настоятеля ближайшаго заштатнаго Борисоглѣбскаго монастыря, отстоящаго отъ Полоцка менѣе чѣмъ въ двухъ верстахъ, хотя и въ этомъ послѣднемъ монастырѣ, кромѣ настоятеля игумена, нѣтъ ни одного іеромонаха, а только двое послушниковъ. — Верстахъ въ 20-ти отъ Полоцка есть монастырь Махировъ, гдѣ настоятелемъ состоитъ ректоръ семинаріи. Въ этомъ монастырѣ одинъ іеромонахъ и при немъ дочь съ женскою прислугою, и одинъ вдовый священникъ—закоренѣлый уніатъ. При монастырѣ имѣется приходъ, состоящій болѣе, нежели изъ тысячи душъ мужескаго пола. Такъ какъ вблизи этого монастыря нѣтъ никакой приходской церкви, то думаю лучше было-бы этотъ заштатный монастырь обратить въ приходскую церковь, къ прекращенію соблазна отъ неприличнаго поведенія обитающихъ въ ономъ.

Въ епархіи есть немало заштатныхъ священниковъ очень порядочныхъ, но они въ монастыри не идутъ и монашеской жизни чуждаются. При крайней скудости желающихъ поступать въ монашество, тѣмъ необходимѣе приглашать сюда людей благонадежныхъ и способныхъ къ устроенію монашеской жизни изъ иныхъ епархіи. Посему покорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство оказать мнѣ въ этомъ случаѣ ваше милостивое содѣйствіе увольненіемъ изъ Московской епархіи въ Полоцкую тѣхъ лицъ, которыя изъявляли мнѣ свое желаніе и о которыхъ, въ слѣдствіе предварительнаго личнаго моего доклада вашему высокопреосвященству, начались уже письменныя сношенія съ московскимъ епархіальнымъ начальствомъ.

1866 г. Вотъ еще какое странное явленіе встрѣтилъ я въ избрѣнной мнѣ епархіи. Между тѣмъ, какъ священническихъ и диаконскихъ вакансій въ настоящее время въ епархіи нѣтъ ни одной, причетническихъ мѣстъ болѣе 20, но нѣтъ желающихъ занять ихъ. Исключенныхъ учениковъ изъ семинарій и двухъ училищъ бываетъ очень немного, но и тѣ предпочитаютъ идти въ монастыри. Стѣдствіемъ сего было то, что причетническія мѣста или оставались долгое время незанятыми, или занимались лицами недуховнаго происхожденія, нерѣдко вовсе безграмотными, коимъ въ такомъ случаѣ принимаютъ на себя только такія обязанности по церкви, которыя не требуютъ знанія грамоты, какъ-то: звонъ, толку печей, наблюденіе за чистотой и пр. Къ прекращенію такого порядка вещей не нахожу иного способа, какъ обратиться съ просьбою къ сосѣднимъ епархіальнымъ начальствамъ о снабженіи Полоцкой епархіи исключенными учениками.

Вотъ обстоятельства, при которыхъ я начинаю свою самостоятельную дѣятельность въ качествѣ епархіальнаго архіерея. Не могу не признаться, что лучше было-бы мнѣ оставаться подчиненнымъ дѣятелемъ, нежели быть самостоятельнымъ лицомъ при такихъ условіяхъ. Но да будетъ и нынѣ, какъ и всегда была, надо мною воля Божія — премудрая и всеблагая!

Не излишнимъ почитаю довести до свѣдѣнія вашего высокопреосвященства о моемъ пребываніи въ Петербургѣ. Прибылъ я туда 28-го ч. августа вечеромъ. На другой день утромъ, часовъ въ 11, поспѣшилъ представиться его высокопреосвященству, первенствующему члену Св. Синода. Намурная-ли погода, или заботы о предстоящемъ праздникѣ имѣли вліяніе на пріемъ, сдѣланный мнѣ на первый разъ его высокопреосвященствомъ; по крайней мѣрѣ, мнѣ представилось, что этотъ пріемъ не соответствовалъ моимъ ожиданіямъ. Мнѣ сдѣлано замѣчаніе, почему я неохотно принялъ новое назначеніе, какъ будто можно, при переходѣ изъ теплой комнаты въ холодную (изъ Москвы въ Витебскъ), не испытать никакого ощущенія. — Но это первое, не весьма пріятное впечатлѣніе, было заглажено вторымъ пріемомъ, сдѣланнымъ мнѣ предъ выѣздомъ моимъ изъ Петербурга. На этотъ разъ пріемъ былъ привѣтливѣе; бо-

сѣда продолжалась около двухъ часовъ, и я немало полу- 1866
чилъ отъ его высокопреосвященства полезныхъ совѣтовъ
для новаго моего служенія“.

На это сыновнее письмо первосвятитель Московскій не
замедлилъ отвѣтствовать мнѣ отеческимъ посланіемъ. 29-го
того-же сентября опись писалъ мнѣ:

„Получивъ ваше письмо при отбытіи вашемъ изъ Москвы
(отъ 23-го августа), я думалъ встрѣтить васъ своимъ пись-
момъ въ Витебскѣ, но, вмѣсто того, встрѣчаю ваше письмо
изъ Витебска.

Простите. Вы знаете, какъ много времени отнимаетъ у
меня скудость силъ, и какъ косятъ меня дѣла, особенно
экстраординарныя.

Радуюсь, что ваша новая паства приняла васъ въ порядкѣ
церковномъ, почтительно, усердно и подаетъ вамъ добрую
и мирную надежду. А найденныя ея неурядицы Господь
да поможетъ вамъ благоустроить, чего и надѣюсь, при ва-
шей просвѣщенной ревности ко благу святыя церкви.

Думаю, что вы скорѣе всего постараетесь приобрѣсть для
консисторіи способнаго и благонадежнаго секретаря.

Необходимо, хотя не вдругъ, снабдить консисторію и Ка-
федральный соборъ способными и благонадежными членами,
хотя и въ некоторомъ, если нельзя всемі. Естьли кто въ дру-
гомъ мѣстѣ лишился довѣрія и удаленъ отъ должности, въ
семъ уже заключается для начальства право отнять отъ него
почетное въ епархіи мѣсто.

Естьли изъ монашествующихъ будутъ желающіе перейти
къ вамъ, отпустятся съ миромъ. Только братію Лавры не
некушайте приглашеніями. Изъ нея нерѣдко крадутъ лю-
дей и возводятъ на высшія должности, а отъ сего родится
искушеніе честолюбія. Благодареніе Господу, люди есть, но
мѣсто требуетъ многихъ и многого отъ нихъ.

Причетниковъ можете брать столько, сколько угодно, только
бы пошли. Посылать нѣтъ права, развѣ по волѣ Св. Си-
нода.

Немалый, думаю, предлежитъ вамъ трудъ въ очищеніи
православія отъ праха прежней уни. Циркулярныя подтвер-
дительныя предписанія неспильно ведутъ къ пѣти. Нужно
найти въ духовенствѣ людей, особенно преданныхъ право-
славію и своему служенію, и ихъ со вниманіемъ, благоволю-

1866 г. ніемъ и терпѣніемъ направлять и поддерживать. Для нихъ особенно должны быть открыты отношенія къ начальству свободныя и простыя. Тогда можно пробудить дѣйствованіе одушевленное и можно возбудить другихъ къ подражанію.

Мало говорите вы о сношеніяхъ вашихъ въ Петербургѣ, и ничего о сношеніяхъ съ вашимъ предшественникомъ.

Впрочемъ это только изъ соучастія, а не вывѣдыванія.... да будетъ и слово и молчаніе.

Оставь съ благодарнымъ памятованіемъ вашего сотрудничества, и съ любовью къ вамъ о Господѣ“.

При этомъ милостивомъ посланіи приложено было черновое письмо владыки отъ 17-го сентября къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о представленіи меня къ награжденію орденомъ Св. Анны 1-й ст. Вотъ содержаніе этого лестнаго для меня письма:

„Пресвященный Савва, до 17 дня прошедшаго іюня епископъ Можайскій, Московскій викарій, а нынѣ Полоцкій, со времени рукоположенія его въ священство проходилъ церковную и училищную службу донынѣ 24 года, въ томъ числѣ въ санѣ епископа четыре года безъ одного мѣсяца. Какъ ближайшій наблюдатель его служенія въ должности синодальнаго ризничаго, потомъ ректора семинаріи и академіи и, наконецъ, викарія, долгомъ справедливости признаю свидѣтельствовать, что онъ проходилъ сіи должности всегда съ отличнымъ достоинствомъ въ нравственномъ, ученомъ и административномъ отношеніи. Онъ доставлялъ мнѣ въ качествѣ викарія полезную помощь по дѣламъ управленія, по обзорѣннѣ епархіи и по его предѣдательству въ комитетѣ о семинарскомъ уставѣ. Комитетъ сей произвелъ солидную работу, заключающую въ себѣ довольно основательныхъ соображеній. Оставляя Москву, епископъ Савва во всѣхъ, имѣвшихъ къ нему отношенія, оставилъ почетное о себѣ воспоминаніе. Посему онъ достоинъ, чтобы окончаніе служенія его въ Москвѣ запечатлѣно было знакомъ высочайшаго благоволенія.

Притомъ какъ онъ поступаетъ въ новое служеніе въ Полоцкѣ, по особеннымъ обстоятельствамъ соединенное съ значительными затрудненіями, то смѣю думать, что и въ семъ отношеніи было-бы полезно, если-ли бы онъ подкрѣпленъ

былъ выраженіемъ высочайшаго къ нему вниманія Благочестивѣйшаго Государя Императора. 1866 г.

Утверждаясь на сихъ соображеніяхъ, рѣшаюсь покорнѣе просить Ваше Святельство доложить Его Императорскому Величеству, неблагоугодно-ли будетъ всемилостивѣе удостоить епископа Савву сопричисленія къ ордену Св. Анны въ 1-й степени.

Послужный его списокъ при семъ прилагается.

Когда письмо это доложено было въ Синодъ, Первенствующій членъ ¹⁾ съ негодованіемъ отвергъ ходатайство о мнѣ Московскаго первосвятителя ²⁾, сказавъ, что его викаріи уходятъ на епархіи безъ этой награды. Но его высокопреосвященство сказало неправду. Нѣкоторые изъ Петербургскихъ викаріевъ получали эту награду еще до поступленія на самостоятельную епископскую кафедру, какъ, напр., преосвящ. Агафангелъ ³⁾ и оба викарія—Гермогенъ ⁴⁾ и Варлаамъ ⁵⁾, изъ коихъ послѣдній, получившій въ 1877 г. орденъ Св. Анны 1-й степени, едва прослужилъ въ санѣ епископа два года.

Таково вниманіе къ старѣйшему и знаменитѣйшему Іерарху церкви россійской и такова справедливость и безпристрастіе со стороны первоприсутствующаго въ Св. Синодѣ!

Но само собою разумѣется, что для меня важнѣе и цѣннѣе всякой награды тотъ лестный о мнѣ отзывъ, какой сдѣланъ въ письмѣ къ Оберъ-Прокурору Московскимъ Архипастыремъ.

Второе письмо отъ меня изъ Витебска было къ почтенному преемнику моему по Можайской кафедрѣ, преосвященному епископу Игнатію. 23-го сентября я писалъ его преосвященству:

¹⁾ Митр. Пейдоръ.

²⁾ Объ этомъ слышалъ я изъ устъ присутствовавшаго тогда въ св. Синодѣ преосвящ. Филовея, архіеп. Тверскаго, впоследствии митрополита Кіевскаго, 4 Августа 1867 г., когда мы вмѣстѣ съ нимъ ѣхали изъ Москвы въ Ланру на торжество 50-ти—лѣтняго юбилея покойнаго митрополита Филарета.

³⁾ Еп. Ревельскій, † архіеп. Возыскимъ 8 Марта 1876 г. Ср. о немъ наше.

⁴⁾ Еп. Ладожскій, † еп. Псковскимъ 17 Августа 1893 г.

⁵⁾ Черниговскій, еп. Выборгскій, † еп. Минскимъ 21 Мая 1880 г.

18664.

«Вотъ уже двѣ недѣли, какъ я водворился въ Витебскъ, но не устроился еще надлежащимъ образомъ въ своемъ домѣ: кое-какъ привелъ въ порядокъ кабинетъ, но спальни и модельни еще не имѣю. Очень естественно, что послѣ того, какъ въ домѣ полтора года не было хозяина, многое въ немъ запущено. Но это еще невелика была бы бѣда, если-бы нашелъ только архіерейскій домъ въ запустѣніи; но вотъ мое горе: во всемъ и вездѣ я вижу крайнее запустѣніе и безпорядокъ, начиная съ главнаго кафедральнаго святилища. Вчера я послалъ письмо къ Московскому первосвятителю съ довольно подробнымъ описаніемъ всего, что мною найдено на первый разъ въ вѣрениой мнѣ епархіи. Вѣроятно, это письмо не будетъ сокрыто отъ васъ въ секретъ. Поэтому, не повторяя того, что мною тамъ писано, сообщу вамъ только одно, въ надеждѣ получить отъ васъ братскую помощь. Я хочу сказать о моей почтенной консисторіи. Дѣла въ Полоцкой консисторіи велись и ведутся такъ, какъ, я думаю, нигдѣ въ свѣтѣ: нѣтъ въ нихъ ни порядка, ни соблюденія формальности, ни даже подѣла здраваго человѣческаго смысла. Мнѣ немало уже представляли журналовъ и протоколовъ, но я ни одного еще почти опредѣленія не утвердилъ, да и не могу утвердить безъ опасенія подвергнуть себя отвѣтственности. Мнѣ приходится учить почтенную консисторію съ азбуки, но я и самъ не могу еще назвать себя довольно свѣдушимъ и опытнымъ въ консисторскихъ дѣлахъ, чтобы съ увѣренностію принять на себя званіе учителя по этой части. Посему обращаюсь за помощію къ древней и многоопытной учительницѣ—Московской консисторіи.

Вы крайне обязали-бы меня, преосвященнѣйшій, еслибы благоволили приказать отобрать по одному экземпляру дѣлъ разнаго содержанія изъ числа рѣшенныхъ и препроводить ко мнѣ на краткое время, для образца и для руководства въ производствѣ дѣлъ по моей консисторіи. За цѣлость и сохранность этихъ дѣлъ я ручаюсь.

Вотъ еще одна моя просьба къ вамъ. Еще въ бытность мою въ Москвѣ подано было мнѣ прошеніе діакономъ Троицкой г. Дмитрова церкви Богословскимъ о принятіи его въ Полоцкую епархію. Я рѣшился его принять, если не будетъ препятствія со стороны Московскаго епархіальнаго началь-

ства, а препятствія, кажется, быть не можетъ. Этому діаволу я намѣренъ поручить должность иподіакона, но его надобно предварительно обучить исправленію этой должности, и непременно въ Москвѣ, потому что въ Витебскѣ учить этому рѣшительно некому. Посему не благоволи-ли этого діакона вызвать въ Москву и, помѣстивъ его на короткое время, въ вашей обители, приказать вашему иподіакону обучить его, сколько можно, приемамъ и порядку иподіаконскаго служенія“.

Приближалось 1-е октября—день моего ангела. На этотъ день назначено было освященіе храма, устроеннаго изъ бывшаго Тринитарскаго костела усердіемъ витебскаго купца Волковича. Дѣло о передачѣ этого костела въ православное вѣдомство началось въ 1847 г., но по разнымъ интригамъ ксендзовъ, не безъ участія впрочемъ и мнимо-православнаго архипастыря Василія, оно отлагалось съ году на годъ, пока, наконецъ, консисторія, воспользовавшись болѣзнію архіеп. Василія, не донесла, по настоятельному требованію приходскаго священника Лукашевича, Св. Синоду, съ просьбою объ окончательной передачѣ костела въ Полоцкое епархіальное вѣдомство. Дѣло, столь долго длившееся, получило, разумѣется, благоприятный исходъ; но о. Лукашевичу за такую ревность пришлось потерпѣть, какъ онъ самъ мнѣ передавалъ, отъ своего архипастыря немалую неприятность.—Какъ бы то ни было, но ко времени моего прибытія въ Витебскъ костель преобразованъ былъ въ православный храмъ и приготовленъ къ освященію. Къ 1-му числу Октября сдѣланы были всѣ необходимыя распоряженія для совершенія освященія и приглашены уже были къ этому торжеству изъ Риги родственники обновителя и украсителя храма, въ это время уже умершаго, почему всѣ распоряженія по сему случаю дѣлаемы были его супругою.

Что-же однако случилось? Не далѣе, какъ 28-го сентября, т. е. за два дня до предполагаемаго времени освященія храма, я, шедши изъ собора по холодному корридолу, соединяющему соборъ съ архіерейскимъ домомъ, и остановившись съ кѣмъ-то для разговора, подвергся такой сильной простудѣ, какую рѣдко мнѣ случалось испытывать. Болѣзнь почувствовалъ я вечеромъ; за врачомъ посылать не хотѣлъ, рассчитывая на помощь обычныхъ средствъ, къ какимъ я

1866 г. всегда въ подобныхъ случаяхъ прибѣгалъ, но средства эти не помогли. Лежа ночью въ постели, я разсуждалъ самъ съ собою: что, если болѣзнь моя продолжится и я не въ состояннн буду совершить самъ освященія храма, а между тѣмъ и другому поручить этого дѣла не могу, такъ какъ нѣтъ ни одного освященнаго антимиаса? Среди этихъ размышленій, я обратился съ молитвою къ Божіей Матери, въ честь и славу которой предполагалось освятить новый храмъ, и къ преподобнымъ Саввѣ Вишерскому и Сергію Радонежскому и что-же? Внезапно вспомнилъ я еще одно средство къ освобожденію отъ простуды, мною совершенно забытое—это горчичники. Едва лишь употреблено было это средство, я тотчасъ же почувствовалъ испарину, и освободился отъ сильнаго стѣсненія въ груди. На другой день я чувствовалъ себя лучше, а на третій быть совершенно почти здоровъ. Такимъ образомъ, по милости Божіей, я могъ въ назначенный день освятить храмъ. Храмъ освященъ былъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Это тѣмъ было для меня утѣшительно и даже знаменательно, что я, оставляя Москву, оставилъ тамъ возстановленную моимъ тщаніемъ домовую церковь въ честь Покрова Божіей Матери и не успѣлъ ни разу отпраздновать въ ней храмоваго праздника.

Послѣ литургій по обычаю приглашенъ я былъ въ домъ жены умершаго возобновителя и украсителя новоосвященнаго храма, купчихи Волковичъ, къ обѣденному столу, за которымъ вмѣстѣ со мною были и нѣкоторыя витебскія власти, въ томъ числѣ и Вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ.

Въ Витебскѣ на первый разъ никто еще не зналъ о днѣ моего ангела, и потому не было никакихъ поздравленій, но какимъ-то образомъ сдѣлалось это извѣстнымъ въ Полоцкѣ, и оттуда я получилъ двѣ поздравительныя телеграммы, одну отъ Марковского архимандрита Анатолія, бывшаго тамъ по должности благочиннаго монастырей, а другую отъ смотрителя тамошняго духовнаго училища Григоровича.

Телеграмма архимандрита Анатолія слѣдующаго содержания:

„Изъ древнѣйшаго въ епархіи города отъ древнѣйшихъ обителей—Богоявленской и Спасо-Евфросиніевской спѣшу поздравить ваше преосвященство съ днемъ вашего ангела,

моля, да осѣнитъ преподобный въ лицѣ вашемъ своимъ благословеніемъ городъ и обители“.

1866 г.

Если на первый разъ немного оказалось поздравителей со днемъ моего ангела изъ среды моей новой паствы, за то немало получено было мною поздравительныхъ писемъ и телеграммъ отъ старыхъ моихъ друзей и пріятелей изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ, не говоря уже о родныхъ.

Общее и главное содержаніе всѣхъ писемъ было, разумѣется, привѣтствіе съ ангеломъ и разныя благожеланія на новый годъ моей жизни, но при этомъ въ нѣкоторыхъ письмахъ сообщались болѣе или менѣе интересныя для меня новости и извѣстія. Напримѣръ—

Преосвященный Игнатій, послѣ обычнаго привѣтствія, пишетъ:

„Съ 6 сентября до 29-го я былъ одинъ дѣйствующій въ Москвѣ архіерей, такъ какъ Дмитровскій владыка¹⁾ уѣзжалъ въ Саввинъ монастырь на праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, и пріѣхалъ вчера въ Москву къ ночи. Служенія очень частыя и необходимыя: множество ставленниковъ. Протоколы консисторскіе, безчисленное количество прошеній о бракахъ, особенно при новомъ писемоводителѣ, поглощали у меня все время, и я радъ былъ, когда оставался на нѣсколько минутъ одинъ безъ посѣтителей скольконибудь отдохнуть и собраться съ мыслями. Но долженъ я сказать, что сила Господня подкрѣпляла видимо въ сіе время, и при служеніи много было утѣшеній духовныхъ. И дѣла самыя, по разнообразію своему, гораздо лучше семинарскихъ.

Жду съ нетерпѣніемъ отъ Васъ вѣсти изъ Витебска.

Святитель въ Лаврѣ укрѣпляется. Въ сентябрѣ ни одного не было праздника, который бы былъ свободенъ отъ священнодѣйствія святителя. И, что особенно замѣчательно, Святитель служилъ въ *Троицкомъ соборѣ* не только въ великіе (8 и 14-го ч.) праздники, но даже въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ. Москва радуется сему.

О Вашемъ Преосвященствѣ здѣсь воспоминаютъ съ любовью и благодарнымъ чувствомъ. Дай Богъ, чтобы и въ Витебскѣ было столько-же благодарныхъ, сколько въ Можайской епархіи, и даже еще болѣе“.

¹⁾ Еп. Леонидъ.

1866 г. К. И. Невоструевъ сообщалъ:

„Съ отбытіемъ вашимъ много, говорятъ, случилось пере-
мѣнъ въ управленіи... Преосвященный Леонидъ страдаетъ
физически и душевно, кажется.

Въ нашемъ пресловутомъ Обществѣ любителей духовнаго
просвѣщенія сдѣланы новыя выборы; главные остались тѣже:
о. Іаковъ ¹⁾ и Иванъ Николаевичъ ²⁾; оно открываетъ у себя
публичныя бесѣды. Но владыка не согласился на изданіе
особаго журнала для простонародія.

Въ Обществѣ Археологическомъ печатаются два изданія:
одно—сборникъ, нелишній занимательности. Но самое
Общество, за отсутствіемъ Предсѣдателя и основателя его,
графа Уварова, по дѣламъ новой службы долженствующаго
быть въ Смоленской губерніи, едва-ли не распадется.

Авр. Серг. Норовъ, съ своею Археографическою Комис-
сіей, снова присталъ къ владыкѣ съ проектомъ печатанія Ма-
каріевскихъ Чети-Миней, и на сей разъ владыка, кажется,
уже волею и неволею уступить требованію. Новый соблазнь
и подрывъ церкви!

Нашъ, отъ раскола обратившійся, о. Пафнуцій, болѣе по
чувству оскорбленія на Пятницкаго священника Ив. Вино-
градова ³⁾, въ Кремлевскихъ словопреніяхъ сильно говорилъ
противъ новоизданной о. Виноградовымъ книги о двупер-
стии и противъ автора ея. Объ этомъ дано было знать вла-
дыкѣ,—и Пафнутію собесѣдованія Кремлевскія воспрещены.
Симъ онъ, безъ сомнѣнія, обидѣлся, и руки опустилъ. Та-
кія явленія очень прискорбны. Какая требуется вездѣ осто-
рожность, а главное—прямота въ дѣйствіи... А Виноградова,
между тѣмъ, дѣлаютъ членомъ Общества любителей духов-
наго просвѣщенія, по предложенію Предсѣдателя, и Обще-
ства древне-русскаго искусства, по предложенію о. архим.
Амфилохія ⁴⁾.

П. А. Муханова ⁵⁾ къ поздравленію своему присоединила:

¹⁾ Архим. Данилова м—ря, см. о немъ выше, стр. 376, прим. 1.

²⁾ Протоіерей Рождественскій, † въ 1894 г.

³⁾ Нынѣ протоіерей Московской Сергіевской, въ Рогожской слободѣ,
церкви.

⁴⁾ См. о немъ выше.

⁵⁾ См. о ней выше.

«Сегодня (1-го окт.) мы съ Нат. Петр. Кирѣевской за Васъ молились и слушали обѣдню въ Петровскомъ монастырѣ въ домово́й церкви, при вашемъ содѣйствіи и вашими трудами, въ прошломъ году, возобновленной, — и мысль, съ молитвою вмѣстѣ, переносилась къ вамъ съ всевозможными желаніями о благоденствіи вашемъ и объ успешномъ приведеніи въ порядокъ ввѣренной попеченію вашему епархіи... Сегодня также удалось слышать отъ преосвящ. Игнатія о вашемъ путешествіи и прибытіи на мѣсто жительства вашего“....

С. К. Смирновъ, послѣ краткаго привѣтствія, продолжаетъ:

«О пріѣздѣ вашемъ въ вашъ епархіальный городъ здѣсь получены радостныя извѣстія; тотъ неподдѣльный восторгъ, съ которымъ срѣтила васъ новая паства ваша, да сопровождаетъ васъ всегда и всюду, среди многотрудныхъ занятій вашихъ.

Москва донынѣ воспоминаетъ и долго будетъ вспоминать васъ. Послѣ отъѣзда вашего преосвящ. Леонидъ писалъ владыкѣ, что дай Богъ ему и его новому товарищу видѣть къ себѣ хотя десятую долю того сочувствія, которое выказали жители столицы, разлучаясь съ вами.

У насъ начались обычныя осеннія занятія. Новый курсъ состоитъ изъ 75-ти человекъ; въ прежнемъ классѣ онъ уже не умѣняется, и для слушанія лекцій отведена ему бого-словеская зала“.

Получивъ столько искреннихъ и благожелательныхъ привѣтствій по случаю дня моего ангела, особенно возжелѣнныхъ и утѣшительныхъ для меня на чужбинѣ, я не могъ не цѣнить ихъ и не могъ, въ свою очередь, оставаться въ долгу предъ добрыми и почтенными поздравителями. Долгъ признательности естественно требовалъ отъ меня взаимнаго отвѣта на привѣтственные письма и телеграммы.

Такъ 2-го октября я писалъ его преосвященству епископу Леониду:

«Приношу вашему преосвященству и почтенной компаніи вашей усерднѣйшую благодарность за вашу память и вашъ привѣтъ, столь дорогой для меня на чужбинѣ.

Какъ-бы въ вознагражденіе за лишеніе совершить въ первый разъ храмовый праздникъ въ благолѣпной Московской,

1866 г. мною устроенной, домовою церкви, Господь даровалъ мнѣ утѣшеніе совершить, въ день моего ангела, первое во вѣренной мнѣ епархіи освященіе храма и — представьте — въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Храмъ этотъ, обращенный въ православную церковь изъ католическаго костела, давно уже былъ готовъ къ освященію, но мой предмѣстникъ почему-то откладывалъ это освященіе, которое такимъ образомъ какъ-бы нарочито подготовлено было къ моему пріѣзду и при томъ къ столь знаменательному для меня дню. Въ этомъ обстоятельствѣ я не могу не видѣть особеннаго устроенія Промысла Божія...

Простите, преосвященнѣйшій, что я до сихъ поръ не писалъ къ вамъ. Мнѣ хотѣлось, какъ я и обѣщалъ вамъ, описать подробно все, что я найду на новомъ мѣстѣ моего служенія и жительства; но если я вашему преосвященству доложу, что я нашелъ, прежде всего, во вѣренной моему управленію епархіи нѣсколько сотъ (414) нерѣшенныхъ дѣлъ, то смѣю надѣяться, что вы не посѣтуете на меня, если я не такъ скоро собрался писать вамъ и если на первый разъ ограничусь настоящими строками.

Современемъ, когда, при помощи Божіей, поуправлюсь немного съ дѣлами, постараюсь исполнить обѣщанное⁴.

Октября 7-го писалъ я въ Муромъ къ своимъ роднымъ:

„Вотъ уже четыре недѣли, какъ я водворился на новомъ мѣстѣ моего служенія. Въ Витебскъ прибылъ я 9-го минувшаго сентября. Здѣсь меня встрѣтили съ подобающею честью и съ добрымъ расположеніемъ, но я встрѣтилъ и встрѣчаю многое не весьма съ пріятнымъ чувствомъ. Въ особенности, на первый разъ тяжело мнѣ было видѣть послѣ Московскихъ православныхъ храмовъ здѣшнія церкви, обращенныя болѣею частію изъ униатскихъ костеловъ съ латинскимъ устройствомъ и украшеніями, чуждыми православному духу. За то съ какимъ отраднымъ чувствомъ, въ день моего ангела, освятилъ я въ самомъ городѣ храмъ во имя Покрова Пресв. Богородицы, хотя также обращенный изъ костела, но съ иконостасомъ и иконами, устроенными вновь во вкусъ, довольно близкомъ къ православному.

Много безпорядковъ нашелъ я въ отправленіи церковнаго богослуженія, а о консисторіи и говорить уже нечего... Хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что все, кому я дѣлаю замѣ-

чанія, сознають свои ошибки и невѣжество; есть, слѣдовательно, надежда на исправленіе... 1866 г.

Что касается до моего матеріальнаго положенія, оно довольно удовлетворительно. Средства къ жизни достаточны, хотя и скуднѣе Московскихъ, но, по старинной пословицѣ, не тотъ богатъ, кто много получаетъ, а тотъ, кто мало проживаетъ. Эта пословица очень хорошо идетъ къ настоящему положенію: здѣсь и хотѣлъ-бы проживать деньги, да не на что; хотѣлъ-бы что-нибудь купить, да негдѣ: все порядочное надо выписывать изъ Москвы или Петербурга. Развѣ жѣлѣзная дорога, которая на сихъ дняхъ открыта отъ Петербурга вплоть до Витебска, будетъ доставлять сюда предметы прихотей и роскоши. Предметы первой необходимости, какъ-то: хлѣбъ, капуста, картофель, молоко, яйца и пр... у меня некупленные. При архіерейскомъ домѣ есть два фольварка, или загородныя дачи, изъ коихъ одна отдается въ аренду, а другая съ довольно большимъ стариннымъ домомъ и церковію служитъ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ для архіерея. При этой дачѣ большой садъ, много пахотной и огородной земли, скотный дворъ, два небольшихъ, но чистыхъ пруда, наполненныхъ рыбою.

Я очень благоразумно поступилъ, что привезъ съ собою изъ Москвы всю домашнюю свиту, среди которой я живу, какъ бы среди своего семейства. Здѣсь, въ странѣ жидовской и латинской, очень нелегко найти вѣрныхъ и честныхъ людей".

9-го окт. отвѣчалъ я на поздравительное посланіе почтеннымъ и благочестивымъ сестрамъ Мухановымъ.

„Усерднѣйше благодарю васъ,—писалъ я имъ,—за вашу молитвенную о мнѣ память и за ваши искреннія благожеланія. При предстоящихъ мнѣ великихъ трудахъ и заботахъ по управленію ввѣренною мнѣ паствою, весьма благопотребна мнѣ молитвенная помощь моихъ добрыхъ Московскихъ благожелателей.

Вы изволите любопытствовать, благополучно-ли доведены до Витебска мои вещи: слава Богу все привезено въ цѣлости и сохранности, но не все еще разобрано и приведено въ порядокъ. Но вашъ, пріятный для меня подарокъ—искусное произведеніе вашихъ трудовъ, поступилъ уже въ употребленіе, соответственное его назначенію: на немъ ежедневно

1866 г. совершается мое келейное правило и онъ ежедневно напоминаетъ мнѣ о васъ и о вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи*.

6-го октября писать я преосвященному Антонію епископу Смоленскому ¹⁾:

„Приношу вашему преосвященству искреннюю благодарность за ваше благосклонное привѣтствіе и за ваши благожеланія, сопровождаемая молитвеннымъ призываніемъ мнѣ благодатной помощи на новомъ, поистинѣ трудномъ, поприщѣ моего служенія. Немного еще времени пробылъ я въ Витебскѣ, а много уже увидѣлъ около себя непорядковъ, требующихъ исправленія, но сколько другихъ и, можетъ быть, еще важнѣйшихъ безпорядковъ вдали отъ меня, о которыхъ доходятъ до меня слухи и, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе вѣрныя. Много, очень много придется мнѣ трудиться и работать.

Я не видѣлъ еще ни одной сельской церкви, и потому не могу судить о нихъ, хотя о многихъ изъ нихъ слышу печальныя вѣсти; впрочемъ, и городскіе храмы, какіе случилось мнѣ видѣть въ Полоцкѣ и Витебскѣ, произвели на меня также не весьма пріятное впечатлѣніе—одни крайнею бѣдностію, а другіе своимъ устройствомъ—католическимъ.

Между приходскимъ духовенствомъ, кажется, можно будетъ найти современемъ людей порядочныхъ; но составъ моего кафедральнаго клира очень жалкій: нѣтъ даже ни одного діакона. Мнѣ помнится, ваше преосвященство изволили обѣщать мнѣ отпустить изъ вашей епархіи, въ случаѣ надобности, діакона съ порядочнымъ голосомъ. Еслибы въ настоящее время нашелся у васъ таковой и еслибы вы соизволили отпустить его ко мнѣ, я былъ-бы очень признателенъ вашему преосвященству.

Но вотъ какое странное явленіе встрѣтилъ я въ ввѣренной мнѣ епархіи. Въ настоящее время, въ здѣшней епархіи, состоятъ вакантными до 25-ти причетническихъ мѣстъ, и некъмъ ихъ замѣстить.—Не окажется ли у васъ, преосвящ. владыко, избытка въ исключенныхъ ученикахъ семинаріи или даже училницъ, умѣющихъ порядочно читать и пѣть и неукоризненныхъ по поведенію?

¹⁾ См. о томъ выше.

Мнѣ весьма утѣшительно и полезно было-бы видѣться съ вашимъ преосвященствомъ, и я постараюсь это исполнить, если только не встрѣчу непреодолимыхъ къ тому препятствій“.

На это письмо полученъ былъ мною весьма скорый отвѣтъ. Преосвящ. Антоній писалъ мнѣ 11-го числа:

„Отъ души радъ услужить вамъ, чѣмъ могу. Посылаю при семъ прошеніе діакона Сильницкаго, котораго я пригласилъ, согласно желанію вашему, переселиться въ Витебскъ на діаконскую вакансію къ вашему кафедральному собору. Онъ имѣетъ очень изрядный голосъ и нравственности весьма доброй. Если угодно будетъ принять его, извольте отнестись ко мнѣ объ увольненіи его изъ моей епархіи, и онъ немедленно будетъ отпущенъ. — О причетникахъ пришлите формальное отношеніе, и я сдѣлаю приглашеніе безмѣстнымъ, уволеннымъ изъ Семинаріи и училищъ ученикамъ: охотники будутъ поступить въ вашу епархію.

За обѣщаніе Ваше посѣтить Смоленскъ, душевно благодарю. Даль-бы Господь дождался благополучно будущаго лѣта.

Да поможетъ вамъ пастыреначальникъ устроить скоро и благоуспѣшно все нестройное въ вашей паствѣ!“.

Тронутый такимъ живымъ участіемъ въ моихъ заботахъ о благоустроеніи вѣренной мнѣ епархіи со стороны преосвящ. Антонія, я посѣпшилъ выразить его преосвященству мою искреннюю благодарность.

„Усерднѣйше благодарю ваше преосвященство,—писалъ я въ Смоленскъ отъ 18-го ноября,—за братскую помощь и содѣйствіе къ удовлетворенію моихъ епархіальныхъ нуждъ.

Отъ всего сердца привѣтствую ваше преосвященство съ возведеніемъ на высокую кафедру Казанскую и душевно радуюсь какъ за васъ, такъ и за паству Казанскую, которая, безъ сомнѣнія, возродится къ новой жизни подъ управленіемъ новаго, дѣятельнаго и разумнаго архипастыря, но скорблю за себя, лишаясь въ вашемъ преосвященствѣ добраго и благорасположеннаго сосѣда. Недавно я познакомился съ вашимъ преосвященствомъ и немного пользовался вашими бесѣдами, но вѣрьте, искренно и всею душою расположился къ вамъ. Позвольте надѣяться, что ваши взаимныя отношенія, съ отбытіемъ вашимъ на востокъ, не прекратятся“.

1866 г.

На письмо это, обращенное къ епископу смоленскому, чрезъ десять дней я получаю отвѣтъ отъ епископа уже *Казанскаго*. И вотъ что писалъ мнѣ отъ 24 ноября новый казанскій владыка:

„Вамъ вѣрно уже извѣстно, что я ѣду далеко на востокъ, изъ крѣпко любезнаго мнѣ Смоленска—въ Казань; оставляю епархію весьма благоустроенную и мирную, а не знаю, что тамъ меня ждетъ. По всеѣмъ свѣдѣніямъ, тамъ очень много предстоитъ трудовъ, и заботъ, и скорбей. Да будетъ воля Господня! Назначеніе—это слишкомъ необычайно и неожиданно. Вижу въ семь особые пути Божіи, и уповаю на Господа и Матерь Божію, которая какъ здѣсь споспѣшествовала мнѣ, такъ и тамъ будетъ заступницею. Жалѣю, что надежда моя—имѣть въ васъ добраго сосѣда не осуществилась. Преемникъ мой ¹⁾ будетъ сосѣдомъ тоже, вѣроятно, знакомымъ вамъ.

Дальній путь заставляеть меня спѣшить сборами, чтобы доѣхать до Казани къ празднику Рождества. Да и преемникъ уже готовый ждетъ, кажется, съ нетерпѣніемъ моего выѣзда. Онъ поѣдетъ чрезъ вашъ Витебскъ. Я писалъ къ нему, чтобы не прѣзжалъ ранѣе 4-го ч. Декабря. Я же рѣшился выѣхать изъ Смоленска 30-го сего мѣсяца. Вотъ и опять придется быть въ Москвѣ, вѣроятно, и въ Лаврѣ. Это для меня немалое утѣщеніе и подкрѣпленіе въ разлукѣ съ Смоленскою паствою, которая и сама тоже крѣпко сочувствуетъ мнѣ въ скорби разлуки... Къ сожалѣнію, вѣсти о преемникѣ моемъ и его характерѣ никого не радуютъ. Грустно, что у насъ такъ нерѣдко бываетъ, что одинъ созидаеть, а другой разоряеть. — Что касается до ректоретва въ Петербургской академіи, то на это мѣсто ищутъ не монаха, а протоіерея и, не находя дома, обращаются за границу!²⁾...

¹⁾ Іоаннъ Соколовъ, еп. Выборгскій, ректоръ С.П.В. Академіи, извѣстный канонистъ, † еп. Смоленскимъ 17 Марта 1869 г.

²⁾ Н. Чистовичъ въ своей книгѣ: „С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1888 гг.)“, Сиб., 1889, пишетъ: „Озабочиваясь избраніемъ на мѣсто (проев. Іовина) вполне благонадежнаго кандидата и въ виду отличныхъ достоинствъ многихъ лицъ изъ благаго духовенства, Св. Синодъ поручилъ оберъ-прокурору войти въ сношеніе съ нѣкоторыми наиболее выдающимися и извѣстными по своему выго-

Этимъ дорогимъ посланіемъ закончилась наша взаимная переписка съ достопочтеннымъ сосѣдомъ моимъ и, къ сожалѣнію, болѣе не возобновлялась. Но въ этомъ случаѣ больше виновать я, чѣмъ преосвящ. Антоній. Миѣ слѣдовало написать ему въ Казань, и онъ, безъ сомнѣнія, не замедлилъ бы отвѣтомъ.—Но погруженный въ заботы, въ оффиціальныя бумаги, въ полуоффиціальную переписку съ разными должностными лицами и въ частную, со дня на день увеличивающуюся корреспонденцію съ благодѣющею миѣ Москвою, я по необходимости долженъ былъ избѣгать излишней переписки.—Итакъ, письменныя сношенія наши съ преосвящ. Антоніемъ прекратились, но не прекратились слухи, которые время отъ времени достигали до меня о водвореніи его преосвященства на новомъ мѣстѣ служенія и о дѣятѣльнѣйшихъ обстоятельствахъ его казанской жизни и дѣятельности. Такъ прежде всего дошелъ до меня слухъ, что преосвящ. Антоній, при перемѣщеніи на казанскую кафедру, былъ огорченъ тѣмъ, что не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ возведенъ въ санъ архіепископа,—что никогда-де не бывало на Казанской кафедрѣ. Этотъ санъ данъ ему не ранѣе, какъ чрезъ полгода, 16-го апр. 1867 г.—Отъ 19-го апр. 1870 г. Ректоръ Казанской академіи, архим. Никаноръ ¹⁾ писалъ миѣ о своемъ архинастырѣ: „нашъ, благостнѣйшій для насъ, архинастырь находится не въ ладахъ со властями велѣдствіе своихъ протестовъ на новыя (духовно-учебныя) уставы“.

Прежде мною было уже сказано ²⁾, что я, по пути изъ Москвы къ Петербургу, заѣзжалъ въ Новгородъ и останавливался въ квартирѣ преосвящ. Серафима, тамошняго Викарія.—Изъ Новгорода отправился, въ сопровожденіи Юрьевского архимандрита Германа, въ Саввинъ Вишерскій мо-

кому образованію лицами въ благо духовенства.... Сношенія сдѣланы были, между прочимъ, съ протоіереемъ Московской Казанской у Кадужскихъ воротъ церкви Алексѣемъ Осиповичемъ Ключаревымъ (имѣя высокопреосв. Амвросій архіепископъ Харьковскій) и протоіереемъ придворной церкви въ Штутгартѣ І. И. Базаровымъ.... Ректоромъ академіи, послѣ сдѣланныхъ сношеній, определенъ настоятель православной церкви въ Висбаденѣ протоіерей Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ* (Стрр. 23—24 и прим. 1 на 24 стр.)

¹⁾ Вронковскій, см. о немъ выше.

²⁾ См. выше, стрр. 401—403.

1860 г. монастырь, гдѣ, увидѣвши древній образъ преподобнаго основателя обители Саввы, я попросилъ своего добраго спутника распорядиться написаніемъ копій съ этого образа и прислать мнѣ въ Витебскъ; о. архимандритъ въ точности исполнилъ мое порученіе: въ октябрѣ онъ доставилъ мнѣ икону, и при этомъ отъ 18-го числа писалъ мнѣ:

„Имѣю честь препроводить вамъ одновременно съ симъ письмомъ икону преп. Саввы Вишерскаго, снятую, по желанію вашему, съ той, на которую вы обратили вниманіе въ Вишерскомъ монастырѣ...“

На мнѣ лежитъ еще неисполненный долгъ благодарности за тотъ дорогой для меня подарокъ, которымъ вы удостоили меня. Я разумѣю прекрасное изданіе ваше палеографическихъ снимковъ. Книга эта, исполненная глубокой учености, послужитъ для меня не только памятникомъ вашего милостиваго ко мнѣ вниманія, но и обильнымъ источникомъ новыхъ и весьма важныхъ свѣдѣній. За подобный подарокъ нельзя не питать глубокой признательности“.

На это немедленно отвѣчалъ я о. архимандриту въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Съ чувствомъ благоговѣнія принялъ я присланную вамъ икону преп. Саввы, освященную прикосновеніемъ къ ракъ Угодника Божія. Приношу вашему высокопреподобію мою искреннюю, душевную благодарность.“

Послѣ Москвы и Новгорода Витебскъ произвелъ на меня не весьма пріятное впечатлѣніе въ церковномъ отношеніи. Здѣсь на каждомъ шагѣ вижу я слѣды уни и католичества. Потребно съ моей стороны немало усилій, чтобы мало по малу изглаждать эти печальные слѣды и водружать на мѣсто ихъ знаменія древняго восточнаго православія“...

Въ слѣдъ за симъ писалъ я къ преосвящ. Серафиму. Выразивъ его преосвященству искреннюю признательность за оказанное мнѣ гостепримство, я присовокушилъ:

„Посѣщеніемъ Новгорода я чрезвычайно доволенъ: чрезъ это исполнилъ я и священный обѣтъ моего сердца, и удовлетворилъ моему любопытству видѣть священные новгородскія древности. Не могу безъ сердечнаго умиленія представить св. Софіи и прочихъ досточтимыхъ древностей Великаго Новаграда.—Послѣ Москвы и Новгорода, Петербургъ мало представилъ пищи для моего археологическаго вкуса.“

а о Витебскѣ и говорить нечего. Здѣсь на каждомъ шагѣ самымъ несприятнымъ образомъ поражаютъ меня предметы, запечатлѣнные характеромъ уни или, вѣрнѣе, латинства. Вообще первое впечатлѣніе, произведенное на меня Витебскомъ, весьма неблагоприятно. 1860 г.

Но и дальнѣйшія впечатлѣнія тоже не весьма отрадны. Приходится вести почти ежедневную борьбу съ разными затрудненіями. Много потребно терпѣнія и силъ, чтобы все привести въ должный порядокъ. Прошу вашего братскаго молитвеннаго содѣйствія мнѣ на новомъ, поистинѣ нелегкомъ, поприщѣ служенія“.

Преосвященный не оставилъ безъ отвѣта моего краткаго письма. Вотъ что писалъ онъ мнѣ, между прочимъ, отъ 12-го ноября:

„Послѣ службы въ Москвѣ, вашему преосвященству всякое мѣсто, кромѣ, можетъ быть, Петербурга, должно показаться и быть дѣйствительно тяжелѣе, чѣмъ тому, кто постоянно служилъ въ провинціальныхъ городахъ. Это я знаю уже по собственному опыту. Но въ Витебскѣ это различіе жизни должно быть еще чувствительнѣе, потому что тамъ должно быть мало и русскаго и церковнаго духа, которымъ мы привыкли жить и дышать. Еще въ настоящее время, при большемъ сосредоточеніи русскихъ въ западныхъ губерніяхъ, вѣроятно, стало отраднѣе жить православному архимастырю, чѣмъ какъ это было прежде, въ самомъ началѣ присоединенія. Что дѣлать? Видно нужно бываетъ и духовно понаститься, т. е. поголодать духомъ самому, чтобы покормить другихъ отъ своего исполненія.“

Преосвященный Леонидъ ¹⁾ избралъ благую часть, захотѣвъ лучше слушать слово у ногъ учителя, нежели *молити о мнозѣ службѣ*.

Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ ²⁾, какъ слышалъ я, вѣтрѣзь отказался отъ занятія мѣста ректора С.-Петербургской академіи, предложеннаго ему по случаю назначенія преосвященнаго Іоанна въ Смоленскъ. Видно, нелегко разставаться съ Бѣлокаменною“.

Октября 19-го дня я вторично писалъ Московскому вла-

¹⁾ Еп. Дмитровскій, пераъ вышеупомянутой.

²⁾ См. выше, стр. 584—585, прим. 2.

1866 г. дикѣ. На этотъ разъ моя бесѣда съ его высокопреосвященствомъ была такъ пространна, искренна и откровенна, какъ никогда и ни съ кѣмъ. Вотъ что я писалъ:

„Наставительное посланіе ваше и приложенный при немъ милостивый о моихъ служебныхъ трудахъ отзывъ, съ испрашиваніемъ миѣ Монаршей награды, возбуждали во миѣ чувства глубочайшей благодарности къ особѣ вашего высокопреосвященства.

Миѣ думается, что полученіе самой награды, если она послѣдуетъ, едва ли произведетъ на меня впечатлѣніе, болѣе пріятное, нежели то, какое я получилъ при чтеніи драгоценныхъ строкъ, въ коихъ выраженъ судъ вашего высокопреосвященства о моихъ посильныхъ трудахъ, совершенныхъ въ теченіи 16-тилѣтняго моего служенія въ Москвѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ вашимъ.

Послѣдуя совѣту вашего высокопреосвященства, я приступилъ уже къ дѣлу относительно назначенія въ подвѣдомую миѣ консисторію другаго секретаря и написать о семъ въ Петербургъ. Со временемъ тоже намѣренъ сдѣлать и съ нѣкоторыми изъ членовъ консисторіи. Не могу однакожь умолчать при семъ, что консисторскіе судіи, если еще не оказываютъ значительныхъ успѣховъ въ исправленіи своихъ недостатковъ, по крайней мѣрѣ, добродушно признаются въ своемъ невѣжествѣ и своей неопытности въ дѣлахъ и просятъ вразумленія: это уже подаетъ миѣ нѣкоторую надежду на исправленіе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Но, благодареніе Господа, среди сельскаго духовенства я встрѣчаю день ото дня болѣе и болѣе людей съ здравымъ смысломъ и съ замѣтною пастырскою ревностію, хотя есть между ними немало и требующихъ вразумленія и исправленія. Преобладающіе пороки въ здѣшнемъ духовенствѣ, кажется, пьянство и склонность къ свѣтскимъ увеселеніямъ, напр., къ игрѣ въ карты и даже, какъ слышно, къ танцамъ.

Я имѣлъ уже удовольствіе освятить здѣсь одинъ храмъ, обращенный изъ католическаго костела. Пріятно для меня при этомъ было то, что иконостасъ и иконы устроены вновь, если не въ строго-православномъ, то и не въ латинскомъ

стиль. Здѣсь, въ настоящее время, эти превращенія костеловъ въ православные храмы не рѣдкость. Но мнѣ очень бы хотѣлось обратить въ православный храмъ здѣшній главный костелъ, который у меня, съ позволенія сказать, какъ бѣльмо на глазу—прямо противъ оконъ моего кабинета, и тогда, какъ звонъ на колокольнѣ моего кафедральнаго собора едва достигаетъ до моего слуха, странный звукъ колоколовъ этого латинскаго святилища каждый день, по нѣсколько разъ, можно сказать, раздражаетъ мои уши.

Но, къ прискорбію моему, большая часть городскихъ храмовъ, *именуемыхъ православными*, которые я успѣлъ уже обозрѣть, требуютъ также, подобно латинскимъ костеламъ, существеннаго преобразованія. Я нашелъ ихъ въ совершенно томъ же видѣ, въ какомъ они были въ 1839 г., при воссоединеніи уни, съ рѣзными, напр., и при томъ грубыми фигурами святыхъ, съ образами, на коихъ святители, напр., написаны въ папскихъ тиарахъ и кардинальскихъ шапкахъ, и т. п.—Что можно было удалить безопасно отъ взоровъ молящихся, я приказалъ тотчасъ же удалить, а иное оставить на своемъ мѣстѣ до времени. Чтобъ исправить въ этихъ храмахъ всѣ недостатки и привести ихъ сколько нибудь въ благообразный видъ, для сего потребны немалыя средства, а ихъ то здѣсь и нѣтъ: приходы вообще очень бѣдны и пожертвованій отъ прихожанъ на украшеніе храмовъ ожидать нельзя.

Къ счастью моему, былъ у меня на сихъ дняхъ извѣстный вашему высокопреосвященству Памфиломъ Никол. Батюшковъ⁴⁾, и онъ былъ такъ благосклоненъ, что позволилъ мнѣ обращаться къ нему за пособіями для благоустроенія и украшенія храмовъ въ ввѣренной мнѣ епархіи во всякое время. Такимъ образомъ, благодаря этому свиданію, я имѣю надежду на приведеніе, по возможности, въ православный видъ храмовъ моего епархіальнаго града. Но, что особенно для меня утѣшительно, г. Батюшковъ обвадеживаетъ меня отпускомъ суммы до 50 т. р. на капитальную перестройку кафедральнаго собора и около 3 т. особо на возобновленіе моей домовою церкви; сверхъ сего 3 т. ассигновано уже имъ на

⁴⁾ См. о немъ выше, стр. 391, прим. 2.

1866 г. устрочіе моеі кафедральной ризницы—двухъ перемѣнъ полныхъ облаченій для соборнаго служенія.

Пріятно видѣть въ здѣшнемъ краѣ, въ настоящее время, въ русско-православномъ чиновническомъ мірѣ общее сочувствіе къ дѣлу православія и общую ревность къ благоустроению церковныхъ порядковъ и къ возвышенію нравственности въ духовенствѣ. Только эта ревность, къ сожалѣнію, простирается иногда далѣе надлежащихъ предѣловъ и не у всѣхъ проистекаетъ изъ чистаго источника.

Ваше высокопреосвященство изволили замѣтить, что я мало сказалъ въ предъидущемъ письмѣ о сношеніяхъ въ Петербургѣ и ничего о сношеніяхъ со мною предшественника моего.

Много, очень много хотѣлось высказать предъ вашимъ высокопреосвященствомъ о моемъ девятидневномъ пребываніи въ Петербургѣ и о моихъ сношеніяхъ съ разными лицами, но на письмѣ нельзя передать всего, что видѣлъ, что слышалъ я въ Петербургѣ и какія вынесъ оттуда впечатлѣнія. Постараюсь однакожь съ сыновнею откровенностію сообщить вашему высокопреосвященству, что могу припомнить.

Начну съ первенствующаго члена Св. Синода. Явившись къ его высокопреосвященству наканунѣ лаврекаго праздника 29-го августа, первымъ долгомъ почелъ я исполнить данное мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ порученіе—засвидѣтельствовать отъ вашего имени его высокопреосвященству почтеніе, но это привѣтствіе, къ крайнему моему удивленію, было принято очень холодно. Затѣмъ, я счелъ долгомъ выразить предъ его высокопреосвященствомъ мою личную благодарность за оказанное мнѣ гостепримство въ Новгородѣ: отвѣта на это выраженіе не послѣдовало. После сего мнѣ оставалось только молчать и внимать тому, что изволитъ говорить высокій хозяинъ дома. После нѣкотораго молчанія послѣдовалъ вопросъ: „гдѣ проводить лѣто владыка московскій? На мой отвѣтъ, что большею частію въ Гевелманскомъ скиту, сдѣлано возраженіе: „къ чему жить въ такомъ сырѣ мѣстѣ; не лучше-ли было-бы проводить лѣто въ Виѣаніи?“. Я почелъ неприличнымъ опровергать это возраженіе и замолчалъ. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ, между прочимъ, сдѣланъ былъ мнѣ упрекъ, почему я неохотно

принять новое назначеніе. Бесѣда заключена была милостивымъ приглашеніемъ меня на лаврскій праздникъ и сдѣлано мнѣ подробное наставленіе, когда и какъ мнѣ ѣхать въ Лавру съ Троицкаго подворья, чтобъ не столкнуться съ крестнымъ ходомъ, но при этомъ дана мнѣ стѣдующая, неожиданная для меня, инструкция на завтрашній день: быть на молебнѣ, который будетъ предъ литургіею, участвовать въ срѣтеніи крестнаго хода и затѣмъ Высочайшихъ Особъ, но послѣ литургіи не выходить изъ алтаря, на ряду съ прочими архіереями, для привѣтствованія Государя и затѣмъ не смѣть являться въ митрополичьи покои къ завтраку, на которомъ предполагалось присутствіе Его Величества, а оставаться или въ церкви, или гдѣ мнѣ угодно. Какая-же, спрашивается, сему причина? Причина та, что, при видѣ прѣзжаго архіерея, могутъ-де возникнуть у Государя какіе-нибудь вопросы. Какіе тутъ предполагались вопросы, это для меня осталось тайной. Долженъ искренно признаться, что такое распоряженіе, на счетъ меня, показалось мнѣ очень обиднымъ, но я долженъ былъ повиноваться высшей власти, и на другой день, въ уреченное время, когда прочіе архіереи были на ряду съ почетными гостями въ гостинной, я долженъ былъ, какъ бѣглець, укрываться отъ взоровъ Царскихъ въ передней комнатѣ за ширмой, составленною изъ архимандритовъ.

При послѣдней аудіенціи, данной мнѣ его высокопреосвященствомъ 5-го сентября, бесѣда наша длилась часа два. Рѣчь шла, большею частію, о дѣлахъ полоцкой епархіи; много дано было мнѣ совѣтовъ относительно того, какъ мнѣ вести себя и дѣла во ввѣренной мнѣ епархіи. Совѣты эти тѣмъ болѣе казались для меня обязательными, что давались архимандритомъ, опытно знакомымъ съ обстоятельствами края, въ которомъ мнѣ суждено дѣйствовать. Нѣкоторыми изъ этихъ совѣтовъ съ благодарностію воспользуюсь, но другіе, по необходимости, долженъ буду оставить безъ исполненія, по причинѣ перемѣны обстоятельствъ. Напр., его высокопреосвященство совѣтовало мнѣ, при обзорѣ епархіи, не проѣзжать мимо католическаго костела, если онъ на эту пору открытъ и если кеендзъ готовъ встрѣтить меня, указывая при семъ на собственныи примѣръ. Но что могло быть допущено безъ вреда, а, мо-

1886-г. жеть быть, даже и съ пользою, назвалъ тому 30-ть лѣтъ, когда здѣсь латинство было преобладающею стихіею, того нельзя позволить себѣ нынѣ безъ опасенія соблазна и оскорбленія для православія, какъ въ этомъ увѣряютъ меня благонамѣреннѣйшіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. А нныя совѣты его высокопреосвященства показались мнѣ непонятными, если даже не назвать ихъ странными; наприм., мнѣ совѣтуется не только не входить ни въ какія сношенія съ раскольниками, но и не посѣщать тѣхъ уѣздовъ, гдѣ они, по преимуществу, сосредоточены, но той якобы причинѣ, чтобы въ случаѣ безуспѣшности моихъ увѣщаній не подать повода къ большому торжеству раскола надъ православіемъ. На этомъ основаніи слѣдуетъ прекратить дѣятельность всѣхъ христіанскихъ миссій.

Въ концѣ бесѣды предложенъ былъ мною вопросъ относительно перенесенія мощей пр. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, и когда при семъ объяснено было мною, что эта мысль не отрицается и вашимъ высокопреосвященствомъ, митрополитъ съ живостію и рѣшительнымъ тономъ произнесъ: „мы на это никогда не согласимся“. Послѣ сего я долженъ былъ поучительно умолкнуть и тѣмъ окончилась наша послѣдняя бесѣда.

Съ предшественникомъ моимъ я видѣлся только одинъ разъ и на короткое время. Былъ я у его высокопреосвященства на другой день моего прибытія въ Петербургъ, 29-го авг., и нашелъ его несовсѣмъ здоровымъ: онъ жаловался на холерическіе припадки. Въ краткой съ нимъ бесѣдѣ я выслушалъ только отъ него жалобу на неумѣстное вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла епархіальныя, и эта жалоба, какъ я теперь убѣдился, не несправедлива. Я и самъ, въ столь короткое время, видѣлъ уже не одинъ опытъ подобнаго вмѣшательства въ мои епархіальныя дѣла со стороны начальника губерніи, но я, не отлагая вдаль, рѣшился на сихъ дняхъ объяснить искренно и откровенно съ г. Губернаторомъ, доказавъ ему ясно, что его вмѣшательства и незаконны, и неосновательны, и надѣюсь, что онъ будетъ впредь осторожнѣе.

Проведши на первый разъ нѣсколько минутъ съ преосвящ. Васиціемъ, я поспѣшилъ оставить его въ покоѣ, въ надеждѣ видѣться съ его высокопреосвященствомъ еще, мо-

жетъ быть, и перазъ, но эта надежда не оправдалась. Въ праздникъ Александра Невскаго, и потомъ при хиротоніи Викарія Костромскаго (Ионаана), его высокопреосвященство, за болѣзнію, не былъ. По освобожденіи отъ болѣзни, онъ прѣзжалъ было ко мнѣ на Троицкое подворье, но не засталъ меня дома.—Правду сказать, особеннаго понужденія вторично видѣться съ его высокопреосвященствомъ я тогда не имѣлъ. Вотъ теперь, быть можетъ, и излишнее было-бы мнѣ повидаться съ моимъ почтеннымъ предмѣстникомъ и попросить у него не столько совѣта, сколько объясненія относительно нѣкоторыхъ его распоряженій и дѣйствій, которыя представляются для меня не только непонятными, но и странными. Напр., его высокопреосвященство, рукоположивъ кого-либо во священника или діакона, не всегда тотчасъ снабжалъ его ставленною грамотою, а иногда снуется нѣсколько лѣтъ, почитая это, какъ мнѣ говорятъ, нѣкоторою наградою. Такимъ образомъ, въ полоцкой енархіи, какъ вижу я изъ клировыхъ вѣдомостей, очень многіе священники и діаконы, служащіе по пяти и по десяти лѣтъ, до сихъ поръ остаются безъ ставленныхъ грамотъ; о причетникахъ, посвященныхъ въ стихарь, я уже и не говорю.

Вотъ еще предметъ моего недоумѣнія. Въ ризницѣ Каѳедральнаго собора я нашелъ очень много антиминовъ, бывшихъ въ употребленіи, но совершенно еще твердыхъ, а нѣкоторые даже вовсе новые. На мой вопросъ: зачѣмъ такъ скоро взяты изъ употребленія эти антимины? — мнѣ отвѣчаютъ, что преосвящ. Василій любилъ перемѣнять антимины, какъ скоро на антиминосѣ оказывалось хотя малѣйшее пятнышко; или въ случаѣ обновленія храма, которое онъ располагался совершать самъ, онъ никогда не оставлялъ прежняго антимиуса, хотя бы онъ былъ совершенно твердъ и чистъ.—И даже вотъ какой странный случай довелось мнѣ слышать на счетъ моего предшественника. Обозрѣвая енархію, преосвященный прѣзжаетъ въ одно село, гдѣ въ тотъ самый день освященъ былъ, съ его-же, конечно, архипастырскаго благословенія, мѣстнымъ благочиннымъ храмъ. Узнавъ о семъ, архипастырь приказалъ тотчасъ-же разоблачить престоль и сказалъ, что завтра онъ самъ освятитъ этотъ храмъ, и освятить. Безъ сомнѣнія, принадлежности для освященія храма были съ нимъ въ до-

1866 г. роугъ.—Бывали, какъ говорить, и такіе случаи, что трехпрестольные храмы освящаемы были его высокопреосвященствомъ въ одинъ день и за одинъ разъ.

По всей вѣроятности, все эти недоумѣнія мои остались бы безъ удовлетворительнаго объясненія со стороны достойнаго предмѣстника, и потому, не утруждая его, осмѣливаюсь обратиться за разрѣшеніемъ этихъ недоумѣній къ вашему высокопреосвященству. Благоволите, милостивый архипастырь, дать мнѣ отеческое наставленіе: 1) Какъ мнѣ должно поступить относительно тѣхъ священниковъ и діаконовъ, которые остаются до сихъ поръ безъ ставленныхъ грамотъ, и канонически-ли поступалъ мой предшественникъ, отпуская на мѣста ставленниковъ безъ грамотъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторыя грамоты, невыданныя въ свое время, найдены мною въ канцеляріи написанными и подписанными его высокопреосвященствомъ, только не утверждены печатью. 2) Могу ли я, въ случаѣ нужды, употреблять, при освященіи храмовъ, тѣ антимины, которые изъяты изъ употребленія, но которые совершенно еще тверды и чисты? 3) Сообразно-ли съ церковными правилами освящать по два и по три престола въ одинъ разъ, и затѣмъ оставлять тотъ или другой изъ сихъ престоловъ безъ совершенія на нихъ въ этотъ день литургіи?

Съ особеннымъ утѣшеніемъ каждый разъ встрѣчался я съ преосвященнѣйшимъ Филошеемъ ¹⁾, но, къ сожалѣнію, немного получить отъ него добрыхъ совѣтовъ и наставленій, по его извѣстной скромности и молчаливости, а, можетъ быть, и по свойственной каждому въ Петербургѣ осторожности. Преосвящ. Филошей, какъ извѣстно, всегда отличался твердостью своихъ убѣжденій и правотою дѣйствій, но долговременное пребываніе его въ Петербургѣ не осталось и для него безъ вреднаго вліянія на его высокій нравственный характеръ. Къ его свѣтлому нравственному характеру примѣшалась здѣсь одна неодобрительная черта, которой у него не было примѣтно въ Москвѣ: это—лицемѣріе, или, вѣрнѣе, малодушіе. И эту темную черту самъ же онъ далъ мнѣ примѣтить въ немъ по слѣдующему поводу. Въ день хиротоніи Олонецкаго ректора Іоанана въ епископа

¹⁾ См. выше, стр. 404.

Кинешемскаго въ Невской Лаврѣ, когда поворученоположен- ный епископъ, подъ руководствомъ старѣйшаго изъ іерар- ховъ, сталъ рукополагать во діакона и возложить на хиро- тонисуемаго оба края омофора и обѣ руки, преосвящ. Фи- ловей обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „такъ-ли совершаютъ въ Москвѣ рукоположеніе во діакона?“—и когда я сказалъ, что съ возложеніемъ одного только края омофора и одной руки, онъ чистосердечно признался, что и онъ у себя, на подворьѣ, совершаетъ эту хиротонію по московски, а въ со- борахъ—Исаакіевскомъ или Казанскомъ — по петербургски. Вотъ,—подумать я,—если и на такого мужа правды, каковъ преосвящ. Филовей, петербургская жизнь и петербургскія отношенія имѣютъ такое пагубное вліяніе, что же сказать о другихъ?

Съ преосвящ. Нижегородскимъ (Нектаріемъ) ¹⁾ доводи- лось мнѣ встрѣчаться чаще всѣхъ. Ничего однакожъ осо- бенно важнаго я отъ него не узналъ, но и то, что онъ со- общалъ мнѣ, сообщалъ каждый разъ съ оговоркою, чтобы это оставалось въ тайнѣ. Таково дѣйствіе Петербурга: всѣ боятся другъ друга, никто никому ни въ чемъ не довѣ- ряетъ.... Не такъ живутъ въ Москвѣ....

Съ синодскими *бѣлыми* властями я не видѣлся. У Васи- лія Борисовича (Бажанова) былъ, но не засталъ его дома; онъ, большею частію, жилъ на дачѣ, и ни на какія церков- ныя торжества не являлся. — Протоіерей І. В. Рождествен- скій ²⁾ въ это время не возвращался еще изъ заграничнаго мореплаванія съ великимъ княземъ (Алексіемъ Александро- вичемъ).

Съ свѣтскими властями я видѣлся на короткое время на Лаврскомъ праздникѣ; а затѣмъ ни мнѣ не удавалось видѣть ихъ на дому, ни они меня не заставляли дома.

Вотъ моя чистосердечная исповѣдь предъ вами, милости- вѣйшій архипастырь!³⁾

На эту пространную смяовнюю исповѣдь не кракая дана была мнѣ московскимъ архипастыремъ отеческая отповѣдь. Вотъ что писалъ мнѣ *владыка* отъ 18-го ноября:

„Видь Петербурга, взятаго вашимъ зрѣніемъ, не отрадешь.

¹⁾ Не разъ вышеупомянутый.

²⁾ См. о немъ т. II хроники по указателю.

1866 г. Разговоры подь святыми воротами, въ сторожевой хранивъ, слушаю спокойно. Болѣе задумываюсь надъ тѣмъ, что чело-вѣкъ съ знаменательнымъ духовнымъ направлениемъ двоится: въ своей церкви употребляетъ обрядъ, признаваемый правильнымъ, а предъ глазами Петербурга слѣдуетъ обряду, менѣе точному, боясь употребить точный обрядъ изъ страха, *идяже не бы страхъ*. А въ церкви воинствующей могутъ встрѣчаться болѣе важные случаи, требующіе большей твердости. *Утвержденіе на тя надъющихся, утверди, Господи, Церковь!*

Есть ли члены вашей консисторіи не искусны, но послушливо принимаютъ руководство, съ такими еще можно жить. Пусть будутъ благодарны вашему терпѣнію, и не будетъ многихъ огорченныхъ удалениемъ отъ дѣлъ.

Скудость въ средствахъ для исправленія и улучшенія въ церквахъ не должна обезнадеживать. Это надобно дѣлать постепенно такъ, чтобы вмѣстѣ съ симъ исправлялось и народное мнѣніе. Явится хорошій примѣръ—найдутся подражатели.

Удивляюсь разсужденію, которое препятствовало вашему приближенію къ Государю Императору. Съ вашими обстоятельствами особенно было-бы сообразно, чтобы вы были представлены Его Императорскому Величеству.

Непонятно, какъ вашъ предшественникъ могъ освящать три престола въ одинъ день. Освятить престоль и не совершить на немъ литургіи тогда же была-бы несообразность, ибо для литургіи престоль и освящается. Но если бы преосвященный, освятивъ одинъ престоль, пошелъ совершать освященіе другаго, а литургію на первомъ предоставилъ совершать священнику, то въ одной церкви, въ одно время, произошло-бы два священнослуженія, разстраиваемыя одно другимъ. Такъ самое дѣло изрекаетъ правило, что архіерею не должно освящать три престола въ одинъ день.

Св. антимины перемѣнять надобно только по крайней нуждѣ, когда нарушено освященіе, или ветхость не обеспечиваетъ охраненія св. даровъ. Но вятые вашимъ предшественникомъ изъ церквей, по моему мнѣнію, не должно возвращать, а, по вынутіи святыхъ мощей, предать огню.

Грамата ставленная есть существенный церковный документъ, что имѣющій ее рукоположенъ. И потому не должно

выдачу ея откладывать далѣе того, когда рукоположенный 1866 г. достаточно наставленъ будетъ въ совершении служенія.

Указъ есть документъ, который дается по нуждѣ на время неудобнаго посвященія или посвященному, переведенному съ мѣста, которое означено въ грамотѣ, на другое.

Граматами подписанными и невыданными вашимъ предшественникомъ, вы можете воспользоваться для пользы службы. Вызвать надобно пенмѣющихъ грамотъ, испытать ихъ и выдать имъ грамоты ваши съ означеніемъ времени ихъ рукоположенія; оказавшихся неудовлетворительными на испытаніи отослать по прежнему безъ грамотъ, доколѣ окажутся болѣе достойными; грамоты предшественника уничтожить.

Наконецъ, думаю, что не согрѣшу, еслии сказанное мнѣ по довѣренности также по довѣренности скажу вамъ, съ цѣлю сохраненія или возстановленія мира. Меня посѣтилъ начальникъ витебской губерніи, и не кратко бесѣдовать со мною о тамошнихъ обстоятельствахъ. Я сказалъ ему, что, какъ мнѣ извѣстно, вы благодарны за его добрыя къ вамъ отношенія. Но въ продолженіи бесѣды онъ разсказалъ мнѣ о неприятномъ случаѣ. Обозрѣвая губернію, онъ посѣтилъ какой-то монастырь; нашедъ священника облаченнымъ для служенія литургіи, но еще не начавшимъ часы, просилъ его показать монастырь, въ слѣдствіе чего священникъ разоблачился, показать ему церковь и ризницу, и потомъ, по его требованію, собралъ и показалъ братію, при чемъ одинъ изъ братіи дѣлалъ неблагопріятныя извѣты на другихъ. По возвращеніи его было между нимъ и вами объясненіе, и дѣло казалось оконченнымъ. Но потомъ вы написали о семъ случаѣ къ г. Оберъ-прокурору, а онъ къ шефу ландармовъ, и доведено было до Государя Императора. На сіе я сказалъ ему: „правила церковныя обязываютъ насъ еще свечера готовиться къ литургіи молитвою и охраненіемъ себя отъ всего нарушающаго миръ душевный и чистоту мысли; и что я, будучи на мѣстѣ священника, не позволю бы себѣ, облачившись къ литургіи, затѣмъ разоблачиться и обратиться къ постороннимъ дѣламъ“. Но есть ли вы о семъ объяснились и есть ли онъ обѣщалъ взять осторожность отъ подобныхъ случаевъ, то жаль, что это получило официальное движеніе. Простите меня: я и теперь думаю, что

1866 г. есть ли въ личномъ объясненіи онъ призналъ свою ошибку и обѣщаль осторожность, то хорошо было-бы остановиться на семъ, чтобы обезпечить продолженіе мирныхъ отношеній. Надѣюсь, сказалъ я ему, что дѣло ревности въ церковномъ служеніи не оставитъ непріятныхъ впечатлѣній, и что онъ сохранитъ мирныя къ вамъ отношенія. Да даруетъ Богъ, чтобы надежда сія была вѣрна.

Въ упованіи на Бога понесемъ трудности, и сохранимъ нашъ миръ, хотя-бы не встрѣчали его со стороны другихъ. Ибо речено: *съ ненавидящими мира бѣхъ миремъ*. Да даруетъ же Господь и имъ возлюбить миръ!¹⁾

Очевидно, здѣсь идетъ рѣчь о происшествіи, случившемся 18-го сентября въ Вербилловскомъ монастырѣ, о чемъ обстоятельно изложено было мною выше, при описаніи этой обители. Тамъ, въ заключеніи, было написано, что Начальникъ губерніи, оставляя монастырь, сказалъ управляющему іеромонаху Лаврентію: „вамъ, о. Лаврентій, поручаю донести преосвященному обо всемъ, а я самъ доложу Государю“¹⁾.

Но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ доложить о своемъ посѣщеніи монастыря Государю, объ этомъ было уже доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, и его превосходительству повелѣно было явиться въ III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, гдѣ и объявленъ былъ ему высочайшій выговоръ.

Вызванный по этому случаю въ Петербургъ, г. Веревкинъ тщетно желалъ видѣть Оберъ-прокурора Св. Синода, чтобы узнать, кѣмъ сдѣланъ былъ доносъ на него: до десяти разъ прѣбжалъ онъ къ графу Толстому, но не былъ имъ принятъ. Конечно, ему всего естественнѣе было заподозрить на этотъ разъ меня, и съ этимъ-то подозрѣніемъ онъ отира-вился изъ Петербурга въ Москву, гдѣ и принесъ на меня жалобу владыкѣ-митрополиту.

Извѣстіе объ этой жалобѣ, которая возбудила въ сердцѣ милостиваго архипастыря такія нѣжныя, отеческія чувства, было для меня совершенною неожиданностію. Почему я долженъ былъ посѣшнить разъясненіемъ этого недоразумѣнія и успокоить возмущенное сердце моего великаго Благодѣтеля и Покровителя. 26-го ноябра, выразивши въ своемъ

¹⁾ См. наше, стр. 488—489.

письмѣ его высокопреосвященству сыновнее поздравленіе съ днемъ его ангела (1-го декабра), я писалъ затѣмъ: 1866 г.

„Къ слову привѣтствія присоединяю выраженіе чувства сыновней признательности къ вашему высокопреосвященству за ваше милостивое, полное ко мнѣ участія, руководственное и миротворное посланіе отъ 18-го сего ноября.

Ваши мудрыя и отеческія совѣты и наставленія относительно освященія храмовъ, употребленія ветхихъ антиминсовъ и ставленныхъ грамотъ будутъ въ точности мною исполнены.

Безмѣрно благодаренъ вашему высокопреосвященству за предупрежденіе меня относительно сообщенія г. Оберъ-прокурору о происшествіи въ монастырѣ, допущенномъ начальникомъ здѣшней губерніи. Случай, разсказанный вашему высокопреосвященству, дѣйствительно, былъ; при чемъ одно только не совѣмъ точно вамъ передано, а именно, что будто-бы священникъ разоблачился и пошелъ показывать монастырѣ. Іеромонахъ, управляющій монастыремъ и приготовившійся въ тотъ день совершать литургію, бывши у меня на сихъ дняхъ, признался, что онъ, посѣдивши удовлетворить требованіе начальника губерніи, успѣлъ снять съ себя только фелонъ и, оставшись въ подризникѣ и прочихъ священныхъ одеждахъ, надѣлъ на себя рясу и камизавку и пошелъ съ губернаторомъ по монастырю. Было по сему случаю у меня объясненіе съ Владиміромъ Николаевичемъ, и онъ долженъ былъ признать свою неосторожность; тѣмъ дѣло и кончилось. А что будто-бы я писалъ о семъ къ г. Оберъ-прокурору, это совершенно несправедливо. До сихъ поръ я писалъ къ нему только о перемѣнѣ секретаря консисторіи, и больше рѣшительно ни о чемъ. Я даже и не знаю, какъ мнѣ начать свою корреспонденцію съ Петербургомъ. Писать о чемъ-бы то ни было къ Оберъ-прокурору, не сообщая въ тоже время и высшимъ іерархическимъ властямъ, опасаясь гнѣва послѣднихъ, а писать къ симъ властямъ послѣ такого приѣма, какой мнѣ оказанъ, нѣтъ охоты, хотя бы и нужно было. Мнѣ дано было тогда понять, чтобы я не слишкомъ скоро и далеко уклонялся отъ системы дѣйствованія моего предшественника.

Кто-же однакожь, спрашивается, довелъ до свѣдѣнія г. Оберъ-прокурора о происшествіи монастырскомъ?—Такъ какъ

1866 г. графъ рѣшился сообщить о сѣмъ происшествіи шефу жандармовъ, то, безъ сомнѣнія, онъ получилъ объ ономъ свѣдѣніе или отъ лица официального, или отъ человѣка близко ему извѣстнаго¹⁾.

Начальникъ губерніи до сихъ поръ не возвращался еще въ Витебскъ. По возвращеніи, вѣроятно, онъ скоро дастъ мнѣ замѣтить свое неудовольствіе на меня, и я желалъ-бы, чтобы онъ откровенно объяснился со мною на этотъ разъ. Надѣюсь, что наше взаимное объясненіе окончится теперь, какъ и въ первый разъ, миромъ. Съ своей стороны, я желалъ бы навсегда сохранить мирныя отношенія съ Владиміромъ Николаевичемъ, если бы только съ его стороны была готовность и расположеніе къ миру. Но въ томъ-то и бѣда, что онъ, при своемъ властолюбивомъ и честолюбивомъ характерѣ, не можетъ никакъ допустить, чтобы безъ его участія дѣлалось что-нибудь въ губерніи не только по гражданскому, но и по духовному вѣдомству. Кромѣ того случая, о которомъ онъ самъ рассказывалъ вашему высокопреосвященству, было немало и другихъ опытовъ его вмѣшательства въ церковныя дѣла. Вотъ, напр., какой былъ опытъ его притязательности на почестъ со стороны духовенства. При ревизіи губерніи нынѣшнею осенью, въ одномъ селѣ онъ встрѣченъ былъ священникомъ въ церкви съ хлѣбомъ-солью. Эта почестъ такъ ему понравилась, что, когда онъ пріѣхалъ въ слѣдующее село и здѣсь священникъ не догадался сдѣлать ему подобную почестъ, онъ до того обидѣлся, что обругалъ священника публично, предъ собравшимся народомъ. Объ этомъ случаѣ доведено до моего свѣдѣнія мѣстнымъ благочиннымъ. Или: приказалъ Ректору Семинаріи, въ отсутствіи моего предшественника, написать проповѣдь на 19-е февраля и представить къ себѣ на рецензію. Ректоръ не смѣлъ отказать въ этомъ требованіи и даже, по замѣчаніямъ строгаго рецензента, долженъ былъ исправить поученіе.

Г. Веревкинъ вздумалъ было и меня подчинить своей

¹⁾ Въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что доносъ этотъ сдѣланъ былъ П. Н. Батюшковымъ, который на ту пору случился въ Витебскъ и слышалъ о Вербиловскомъ происшествіи, и который былъ не въ добрыхъ отношеніяхъ съ В. Н. Веревкинымъ.

власти съ первыхъ же дней моего прибытія въ Витебскъ. 1866 г.
 Такъ, напр., онъ потребовалъ, чтобы я всеобщую на день
 Воздвиженія совершалъ не въ Кафедральномъ, а въ другомъ
 городскомъ соборѣ; само собою разумѣется, что получить
 въ этомъ требованіи отказъ. А вотъ взглядъ его превосходитель-
 ства на санъ архіерейскій: въ одной изъ первыхъ бесѣдъ
 со мною онъ спросилъ меня, давно ли я посвященъ въ ар-
 хіерея, и когда узналъ, что я посвященъ въ 1862 г., съ са-
 модовольствіемъ воскликнулъ: „ахъ, такъ мы съ вами въ
 одномъ году произведены въ генеральскій чинъ“. Можно ли
 ожидать отъ людей съ такими понятіями правильныхъ отно-
 шеній къ церкви и духовенству?

Примѣру главнаго начальника слѣдовали и прочія власти
 въ своихъ отношеніяхъ къ церкви и духовенству. Такъ,
 напр., одинъ военный начальникъ въ одномъ изъ уѣздныхъ
 городовъ, увидѣвши во время пасхальной седмицы на пре-
 столѣ плащаницу, приказалъ священнику немедленно снять
 ее, утверждая, что это латинскій обычай, и священникъ,
 опасаясь вредныхъ для себя послѣдствій въ случаѣ сопро-
 тивленія военной власти, исполнилъ требуемое. Другой,
 также военный, начальникъ жаловался мнѣ на одного на-
 стоятеля монастыря, что тотъ не въ полной монашеской
 формѣ прогуливается по монастырю.

До моего прибытія въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ
 военный начальникъ, *магометанской вѣры*, былъ предсѣда-
 телемъ церковностроительнаго комитета. Послѣ неоднократ-
 ныхъ напоминаній съ моей стороны о неприличіи и несооб-
 разности съ правилами православной церкви такого положе-
 нія этого военнаго начальника, я едва могъ достигнуть того,
 чтобы магометанинъ лишенъ былъ чести предсѣдательства
 въ комитетѣ о построеніи православныхъ русскихъ хра-
 мовъ.

Всѣ, мною указанныя и подобныя имъ случаи, безъ сом-
 нѣнія, заслуживали-бы того, чтобы о нихъ доведено было
 до свѣдѣнія высшаго начальства; но я и не подумалъ этого
 сдѣлать, пока не истощу всѣхъ мѣръ убѣжденія и откровен-
 наго объясненія для сохраненія взаимнаго мира. Для меня
 тѣмъ необходимѣе сохранять внѣшній миръ, что у меня
 дома-то, въ моей церковной сферѣ, мало мира и спо-
 койствія.

1866 г.

Не говоря о продолжающихся до сихъ поръ неурядкахъ и неурядицахъ по дѣламъ консисторскимъ, я день ото дня болѣе и болѣе неприятныя получаю вѣсти о религіозно-нравственномъ состояніи уѣзднаго духовенства и монашества. Пьянство, буйство, небрежность и лѣность въ отправленіи богослуженія, употребленіе въ семействахъ, вопреки распоряженія правительственнаго, польскаго языка, воспитаніе дѣтей въ польско-латинскомъ духѣ, привязанность къ католичеству между женами священниковъ и самими иногда священниками, распутство вдовцевъ, вдовъ и даже дѣвицъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ явленія очень обыкновенныя. Доходятъ до меня и такія свѣдѣнія, что нѣкоторые священники совершаютъ литургію безъ отиравленія вечерни, утрени и часовъ. И все эти печальныя явленія люди свѣдущіе объясняютъ частію изъ системы предшествовавшаго епархіальнаго управленія, а частію и изъ примѣра [самаго Правителя. До сихъ поръ сколько покровительствуемо было духовенство униатствовавшее, столько-же, наоборотъ, угнетаемо было древле-православное. Знаменіе крестное по латинскому обычаю, употребленіе польскихъ молитвъ и многое тому подобное встрѣчало не порицаніе, а покровительство и поощреніе. Одинъ достовѣрный очевидецъ рассказывалъ мнѣ, что при обзорѣнн епархіи, въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ (Динабургъ), мой предшественникъ, пробесѣдовавши до двухъ часовъ за полночь въ веселомъ кругу свѣтскаго общества, на другой день, безъ зазрѣнія совѣсти, совершалъ литургію. Такой примѣръ пастыреначальника, очевидно, не могъ не располагать къ подражанію и подчиненныхъ. Говорю о семъ не въ осужденіе, а въ объясненіе существующихъ явленій“.

Въ слѣдъ за симъ я снова писалъ, отъ 30-го того-же ноября, къ Московскому Святителю:

„Въ дополненіе къ послѣднему моему письму спѣшу представить вашему высокопреосвященству реляцію о славномъ мирѣ, заключенномъ мною съ г. начальникомъ губерніи на взаимныхъ выгодныхъ условіяхъ. Условія мира таковы: его превосходительство обѣщаль мнѣ, что онъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церкви и духовенства, будетъ предварительно объясняться со мною, и даже просилъ меня, чтобы я училъ и наиздалъ его въ благочестіи и благоправіи. Я, съ своей

стороны, объяснилъ ему и увѣрилъ его, что до сихъ поръ 1866 г.
я сохранялъ и впредь, до послѣдней возможности, намѣренъ
сохранять должныя къ нему отношенія, и также обо всемъ
предварительно объясняться съ нимъ на словахъ.

По возвращеніи изъ Москвы въ Петербургъ Владиміръ
Николаевичъ узналъ, что доносъ оберъ-прокурору о прои-
шествіи въ монастырѣ послѣдовалъ не отъ меня, а отъ кого-
то другаго, и что въ Синодѣ, по поводу этого доноса, вы-
ражено даже неудовольствіе не меня, почему я умалчиваю
о такихъ событіяхъ.

Итакъ, что же мнѣ остается послѣ сего дѣлать? Доносить
о подобныхъ проишествіяхъ въ Синодъ значитъ нарушать
домашній миръ; умалчивать—навлекать гнѣвъ отъ высшей
власти... *Тѣсно ми есть отъ обоюду.*

Высокопреосвященнѣйшій владыко! научите меня, какъ
мнѣ поступать на будущее время въ подобныхъ случаяхъ;
что я долженъ избирать—гнѣвъ ли властей отдаленныхъ,
или вражду людей ко мнѣ близкихъ и ежедневно со мною
соприкосновенныхъ³⁾?

Но отвѣта на эти вопросы изъ Москвы не послѣдовало.

Возвращусь нѣсколько назадъ.

Мой достолюбезный преемникъ по кафедрѣ Можайской,
преосвящ. Игнатій

а) Въ письмѣ отъ 26-го Окт. между прочимъ сообщать:
„Вѣдомость клировая будетъ нынѣ-же отправлена. Прочія
трудныя рѣшенные дѣла посланы 17 окт.

Очень интересно ваше письмо къ святителю, писанное
19-го октября“.

б) Въ письмѣ отъ 28-го ч., между прочимъ, писалъ:
„Мы нынѣ собираемся въ часъ пополудни въ Успенскій
соборъ для торжественнаго благодарственнаго молебна по
случаю радостнаго вѣнчанія Государя Наслѣдника Цеса-
ревича⁴⁾).

Казанскаго (у Калужскихъ воротъ) протоіерея Ключарева
приглашаютъ въ ректоры петербургской д. академіи. По мо-
ему мнѣнію, московскому протоіерею, столько лѣтъ провед-
шему въ совершенномъ снокоиствѣи и уже нѣсколько отвык-
шему отъ трудовъ ученыхъ, трудно было-бы привыкать къ

³⁾ Александра Александровича.

1866 г. великимъ заботамъ и ученымъ серьезнымъ трудамъ академическимъ. Хорошо еще было-бы, еслибы онъ, по крайней мѣрѣ, принялъ монашество*.

в) Наконецъ, отъ 30-го ч. преосвященный писалъ:

„Вспомануть я, что приближается день преп. Іоанникія Великаго—день вашего святительскаго рукоположенія (4-го ноября). Спѣшу принести привѣтствіе съ симъ великимъ днемъ и пожелать всего, чего желаетъ боголюбивая душа ваша ко благу паствы вашей и укрѣпленію оной въ истинахъ и правилахъ древняго православія.

Вмѣстѣ со днемъ хиротоніи вашей соединяется день освященія Покровскаго храма¹⁾ и престола, который такъ для меня дорогъ. Думаю, еще Господь благословитъ, вспомануть сей преномятный для Можайской кафедрѣ день совершеніемъ литургіи*.

На всѣ эти посланія я отвѣчалъ его Преосвященству однимъ письмомъ отъ 7-го ноября.

„Принюшу вашему преосвященству,—писалъ я ему,—усерднѣйшую благодарность за ваши частыя братскія посланія, доставляющія мнѣ немалое утѣшеніе на чужбинѣ. Не лишайте меня и на будущее время такого утѣшенія; только я просилъ-бы васъ писать мнѣ не о томъ, что могу я узнать изъ газетъ, а о томъ, что не подлежитъ печатной гласности. Особенный для меня интересъ имѣли бы сообщенія ваши о вашихъ бесѣдахъ на Троицкомъ подворьѣ, о всемъ томъ, что слышится вами изъ устъ первосвятителя и къ сохраненію чего въ тайнѣ вы не обязываетесь архіерейскимъ словомъ.

Кстати: мнѣ любопытно знать, оба ли мои письма ко владыкѣ были вамъ показаны, или только одно послѣднее; и послѣднее все ли было читано вами, или только отрывками,—и какія по сему случаю были произнесены сужденія? Напишите мнѣ объ этомъ, пожалуйста, откровенно, по братски, и будьте увѣрены, что это останется между нами.

Посланныя изъ Московской Консисторіи дѣла и формальныя вѣдомостей мною получены. Моя почтенная консисторія, при разсматриваніи этихъ дѣлъ, приходитъ въ восторгъ отъ того порядка, въ какомъ ведутся дѣла въ конси-

¹⁾ Въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ.

сторіи Московской. На сихъ дняхъ я получилъ изъ Петербурга пріятное извѣщеніе о назначеніи въ мою консисторію, на мѣсто безграмотнаго и пьянаго секретаря, другаго изъ синодскихъ секретарей, именно, Мирона Никольскаго ¹⁾, бывшаго воспитанника московской д. академіи. Съ новымъ, болѣе или менѣе образованнымъ секретаремъ, у меня пойдутъ дѣла, вѣроятно, иначе, а до сихъ поръ я рѣшительно каждый день производилъ и произвожу жестокую брань и съ секретаремъ, и съ членами консисторіи, и даже съ столоначальниками, потому что, чѣмъ болѣе вематриваюсь въ ихъ прежнія дѣла, тѣмъ болѣе усматриваю въ нихъ безпорядковъ, опущеній и даже беззаконій. Наконецъ, отъ ежедневной борьбы и огорченій я начинаю чувствовать разстройство въ своемъ здоровьѣ.

Посылаю вамъ при семъ рукопись, въ которой трогательно и живо описано пребываніе въ Римѣ нашего возлюбленнаго собрата, покойнаго о. архим. Порфирія ²⁾. Записка эта составлена С. В. Сухово-Кобылиной ³⁾, которая съ материнскою заботливостію ухаживала за покойнымъ во время его болѣзни и была свидѣтельницею предемертныхъ его страданій. Софья Васильевна препроводила ко мнѣ изъ Рима эту записку, чрезъ посредство баронессы Е. С. Дѣлеръ ⁴⁾, съ тѣмъ, чтобы я, разсмотрѣвши ее, рѣшилъ, можетъ ли она быть напечатана, какъ матеріаль для біографіи покойнаго о. Порфирія. По моему мнѣнію, записка эта заслуживаетъ печати. Препровождая эту записку къ вашему преосвященству, прошу передать ее о. редактору „Душеполезнаго Чтенія“ ⁵⁾ съ тѣмъ, чтобы, если найдетъ удобнымъ помѣстить оную въ своемъ журналѣ, едѣла въ нѣсколько экземпляровъ отдѣльных оттисковъ статьи, для доставленія сочинительницѣ и для распространенія между друзьями и читателями памяти покойнаго.

Прилагаемый у сего пакетъ на имя баронессы Дѣлеръ прикажите доставить по адресу“.

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 447 и 454—456.

²⁾ Попова, не разъ нашеупоминаемаго.

³⁾ † въ 1867 г.

⁴⁾ См. брош. Б. В. Алмазова „Баронесса Е. С. Дѣлеръ“. Москва, 1890.

⁵⁾ Свящ. В. П. Нечаеву, нынѣ еп. Костромскій Виссаріонъ.

1866 г.

Въ пакетъ этомъ заключались мои письма въ отвѣтъ на письма С. В. Сухово-Кобылиной отъ 16—19 авг. 1866 г. изъ Альбано, близъ Рима, и Баронессы Делерь отъ 1-го октября изъ Москвы.

Къ г-жѣ Сухово-Кобылиной я писалъ отъ 5-го ноября въ Римъ:

„Приношу вамъ отъ лица всѣхъ друзей и почитателей покойнаго о. архим. Порфирія искреннюю душевную благодарность за ваше поистинѣ материнское о немъ попеченіе и за ваше краснорѣчивое трогательное описаніе пребыванія покойнаго въ Римѣ.

Съ сердечнымъ умиленіемъ прочиталъ я ваши строки, въ которыхъ такъ живо и такъ вѣрно изобразили вы нравственный характеръ о. Порфирія, моего давняго товарища и добраго друга. Желательно, чтобы ваши „воспоминанія“ объ о. Порфиріи были напечатаны въ какомъ либо духовномъ журналѣ. Мнѣ думается, что всего лучше напечатать ихъ въ Душеполезномъ Чтеніи, гдѣ покойный немало помѣстилъ своихъ статей и гдѣ о немъ помѣщены уже краткія біографическія свѣдѣнія, экземпляръ коихъ при семъ имѣю честь препроводить къ вамъ.

Тетради ваши, полученныя мною изъ Москвы отъ Е. С. Делерь, я возвращаю въ Москву, для доставленія ихъ въ редакцію Душеполезнаго Чтенія“.

Къ сожалѣнію, редакторъ Душеполезнаго Чтенія не нашелъ удобнымъ помѣстить статью Г-жи Сухово-Кобылиной въ издаваемомъ имъ журналѣ, частию по причинѣ обширности ея, а частию и потому, что въ его журналѣ были уже помѣщены достаточныя свѣдѣнія о почившемъ архим. Порфиріи. Въ слѣдствіе сего, означенная статья напечатана была въ Петербургскомъ журналѣ „Странникъ“ за 1867 г., подъ заглавіемъ: „Воспоминаніе о послѣднихъ дняхъ жизни архимандрита Порфирія, настоятеля русско-посольской церкви въ Римѣ“¹⁾.

24-го октября писалъ я въ Москву къ Ив. Ив. Четверикову²⁾ о своихъ епархіальныхъ нуждахъ, и вотъ что было писано:

¹⁾ Томъ II, стр. 49—73.

²⁾ И. И. Четвериковъ, московскій 1-я гильдіи купецъ, въ послѣдствіи потомственный дворянинъ и Дѣйств. Ст. Совѣтникъ. Онъ, по указанію

„Въ началѣ текущаго октября посѣтилъ меня, мимоѣздомъ изъ Кіева, П. Н. Батюшковъ. Между разговорами онъ сообщилъ мнѣ, что по пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ тотчасъ распорядится отправленіемъ къ вамъ, въ Москву, обѣщанной имъ мнѣ суммы, 3 т. рублей, на устройство двухъ перемѣнъ полныхъ облаченій для соборнаго служенія. При этомъ Помпей Николаевичъ выразилъ желаніе, чтобы праздничныя облаченія устроены были изъ рытаго малиноваго бархата. Не имѣя съ своей стороны ничего противъ этого возражать, я объ одномъ только попросилъ бы васъ покорнѣйше—предварительно прислать мнѣ образцы матеріи: мнѣ хотѣлось бы, что бы бархатъ былъ, по крайней мѣрѣ, для архіерейскаго саккоса не малиноваго цвѣта, такъ какъ у меня есть уже такое облаченіе, только не рытаго бархата, но пунцоваго или розоваго: такіе цвѣта сообщаютъ облаченію болѣе торжественный характеръ. Позвольте при семъ напомнить вамъ, что омофоры къ этому саккосу должны быть изъ другой матеріи.

Предположено также сдѣлать двѣ митры—праздничную и траурную. О траурной митрѣ ничего не могу сказать вамъ: предоставляю устройство ея вашему разсужденію. Что касается праздничной, то мнѣ желательна, чтобы она вышита была по золотому глазету, такъ какъ бѣлая и малиновая митры у меня есть.

Вотъ еще одна покорнѣйшая просьба, У меня нѣтъ траурной мантии: нельзя ли на счетъ той же суммы устроить, хотя скромную, черную мантию.

Еслибы у меня не было собственныхъ архіерейскихъ облаченій и еслибы я не привезъ съ собою довольнаго запаса священническихъ и діаконскихъ облаченій изъ Москвы, то мнѣ вовсе не въ чемъ было бы служить. Но, съ другой стороны, вотъ въ какое затрудненіе я поставленъ теперь: въ Москвѣ добрые люди дѣлали мнѣ приношенія частію готовыми облаченіями, а частію только матеріями, изъ которыхъ я долженъ былъ самъ устроить облаченія. Это устройство стоило болѣе 800 рублей; изъ нихъ 300 я уплатилъ И. М.

моск. митр. Филарета, избранъ былъ П. Н. Батюшковымъ помощникомъ по собранію пожертвованій въ пользу православныхъ церквей Западнаго края. Сконч. 5 дек. 1871 г.

1866 г. Утеину (портному) при отъѣздѣ изъ Москвы, обѣщавъ остальные выслать изъ Витебска, рассчитывая найти такую сумму въ Каѳедральномъ соборѣ; но по пріѣздѣ въ Витебскъ, я нашелъ въ соборной кассѣ менѣе 100 рублей, а въ настоящую минуту имѣется налицо только 25 рублей. Приходится мнѣ или платить изъ собственныхъ средствъ, или обратиться къ тѣмъ же московскимъ христіанцамъ, которые снабдили матеріями для облаченій мою бѣдную каѳедру.

Достопочтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ! Вы крайне меня обязали бы, если бы такъ или иначе вывели меня изъ этого непріятнаго положенія. Вы (пріобрѣли уже такую опытность въ изобрѣтеніи средствъ благотворительности для церквей западнаго края, что погашеніе такого долга, какъ 500 р., вѣроятно, не очень затруднить васъ⁴.

Эта послѣдняя просьба была немедленно удовлетворена Иваномъ Ивановичемъ: деньги портному были уплачены. Что же касается первой просьбы—относительно устройства облаченій, то она, не смотря на мое напоминаніе, осталась безъ исполненія.

Но, какъ бы въ вознагражденіе за это, мнѣ прислано было изъ Петербурга Помпеемъ Николаевичемъ отъ имени сестры его, Юліи Николаевны Зиновьевой, полное архіерейское облаченіе, въ томъ числѣ и митра, шитая золотомъ и украшенная разноцвѣтными камнями по серебряному глазету.

Облаченіе это препровождено было ко мнѣ при официальномъ отношеніи П. Н. Батюшкова отъ 29 октября за № 777.

Помпей Николаевичъ писалъ мнѣ:
„Супруга Генераль - адъютанта Зиновьева (Юлія Николаевна), въ ознаменованіе возсылаемаго ею къ Господу Богу благодаренія за спасеніе ея отъ великой опасности¹⁾, пожертвовала полное архіерейское облаченіе, предназначивъ его для вашего преосвященства и заявивъ при этомъ желаніе, чтобы въ день Св. архистратига Михаила, т. е. 8 ноября, былъ отслуженъ въ витебскомъ каѳедраль-

¹⁾ Юлія Николаевна, сходя съ высокой каменной лѣстницы, поскользнулась и скатилась внизъ, ударяясь о ступеньки лѣстницы. Жизнь ея была въ крайней опасности, но Господь помиловалъ ее.

номъ соборѣ благодарственный, за избавленіе ея отъ опасности, молебень. 1866

Отправивъ сего числа чрезъ Петербургскій почтамтъ въ г. Витебскъ, на имя вашего преосвященства, два ящика съ означенными вещами по прилагаемой при семъ описи, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, преосвященнѣйшій владыко, какъ о полученіи вещей этихъ; такъ равно и объ исполненіи желанія жертвовательницы, не оставить меня увѣдомленіемъ, для сообщенія г-жѣ Зиновьевой“.

Получивъ ризничныя вещи 9-го ноября, я отвѣчалъ г. Батюшкову 11-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что присланное при отпущеніи вашемъ отъ 29-го минувшаго октября полное архіерейское облаченіе, какъ-то: саккосъ, омофоры большой и малый, епатрахиль, поясъ, поручи, палица, подризникъ, воздухи и митра, мною получено 9-го сего ноября.

Долгомъ поставляю принести мою глубокую благодарность за такое многоцѣнное приношеніе ея превосходительству, Юліѣ Николаевнѣ, но при семъ не могу не выразить крайняго сожалѣнія, что благочестивое желаніе ея превосходительства касательно совершенія молебствія не могло быть исполнено своевременно, по той причинѣ, что вещи получены мною, какъ выше упомянуто, лишь 9-го числа, и потому благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе отъ опасности христоролюбивой благотворительницы не могло быть совершено мною ранѣе 10-го числа.

Препровождая при семъ къ вашему превосходительству икону Христа Спасителя, предъ которою вознесены были мною соборнѣ усердныя мольбы о здравіи и спасеніи рабы Божіей, болярыни Юліи и ея сродниковъ, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, представить сію св. икону ея превосходительству, Юліѣ Николаевнѣ, какъ залогъ моей искренней душевной признательности за ея дорогой и священный даръ“.

Между тѣмъ я продолжалъ, время отъ времени, писать въ Москву къ моимъ благодѣтелямъ и друзьямъ.

Такъ, 27-го октября писалъ я пребывающему въ Донскомъ монастырѣ на покоѣ преосвященному архіепископу Евгенію ¹⁾

¹⁾ См. о немъ выше.

1866 г. (бывшему Ярославскому) и благодарилъ его высокопреосвященство за многолѣтнее благосклонное ко мнѣ вниманіе и благорасположеніе.

Въ отвѣтъ на это я имѣлъ утѣшеніе получить отъ маститаго архипастыря слѣдующее посланіе:

„Почтенное письмо вашего преосвященства отъ 27-го числа октября имѣлъ честь и удовольствіе получить. Приношу чувствительнѣйшую благодарность за память вашу и за молитвы, въ коихъ имѣю величайшую потребность по моей крайней скудости и по тѣлу, и по духу. Сердечно радуюсь, что новое ваше жительство становится вамъ, по возможности, благопріятнымъ, и что вы пользуетесь добрымъ здоровьемъ; но то прискорбно, что имѣете скудость по епархіи. Да даруетъ вамъ Господь пользоваться и впредь и добрымъ здоровьемъ и благопріятнымъ расположеніемъ окружающихъ васъ. Не могу не прибавить и того желанія, чтобы благоволилъ Господь перемѣстить васъ во внутреннюю русскую епархію, гдѣ и знакомства и прислуга будутъ русскія.

Въ надеждѣ сего пріятнаго событія и утѣшенія видѣться и бесѣдовать съ вами, прошу себя святительскихъ молитвъ вашихъ“ и пр.

На каждаго епархіальнаго архіерея простираютъ свои притязанія редакторы и издатели разныхъ журналовъ, газетъ и всякаго рода книгъ и брошюръ, съ требованіемъ распространенія въ предѣлахъ епархіи всякаго литературнаго товара и хлама, и такимъ образомъ ставятъ архіерея въ положеніе коммисіонера. Этой участи не избѣгъ и я.

Лишь только прибылъ я въ Витебскъ, какъ получаю краснорѣчивое и убѣдительное письмо изъ Вильны отъ редактора-издателя журнала „Вѣстникъ Западной Россіи“, Ке. Говорскаго ¹⁾, съ просьбою принять это изданіе подъ свое покровительство. Вотъ что писалъ г. Говорскій отъ 11-го сентября:

„Отъ полноты души привѣтствую ваше преосвященство съ пріятіемъ въ свое пасеніе Полоцкаго Христова стада, къ которому и я имѣлъ счастье принадлежать болѣе 26-ти лѣтъ, во время моего служенія при Полоцкой д. семинаріи; оемѣли-

¹⁾ † 17 іюня 1871 г.

ваюсь всепокорнѣйше просить васъ, милостивѣйшій архипастырь, принять издаваемый мною „Вѣстникъ Западной Россіи“ подъ свое просвѣщенное архипастырское покровительство. 1866 г.

„При семъ случаѣ не могу не выразить моего сожалѣнія, не столько изъ корыстныхъ видовъ, сколько изъ видовъ общественной пользы, что, по нерасположенности ко мнѣ высокопреосвящ. архіепископа Василія, не былъ объявленъ по Полоцкой епархіи указъ св. Синода 1862 г. объ обязательной подпискѣ на „Вѣстникъ“ для болѣе достаточныхъ церквей изъ церковныхъ суммъ; въ слѣдствіе чего этотъ много-полезный журналъ, отстаивающій интересы нашей вѣры и народности, такъ долго, такъ дерзко попираемый въ западной Россіи, и составляющій, въ настоящее время, въ рукахъ духовенства и всѣхъ русскихъ дѣятелей въ этомъ краѣ, сильное оружіе противъ латино-польской пропаганды, духовенству Полоцкой епархіи почти неизвѣстна.“

„Смѣю надѣяться, что ваше преосвященство къ этому дѣлу общественной пользы отнесется съ большимъ безпристрастіемъ и благосклонностью, чѣмъ вашъ предмѣстникъ; поэтому и прошу покорнѣйше, соблаговолите, милостивый архипастырь, приказать дух. консисторіи вышесказанный указъ циркулярно объявить ввѣренному вамъ духовенству, съ приложеніемъ по одному экземпляру для каждаго причта препровождаемаго теперь мною въ канцелярію вашего преосвященства объявленія (въ количествѣ 500 экз.) о продолженіи „Вѣстника“ въ 18^{66/67} г.; а снисходя къ скуднымъ средствамъ церкви Полоцкой епархіи, я считаю долгомъ понизить на него цѣну до 7-ми рублей“ и пр.

Экземпляры объявленія, безъ сомнѣнія, были разосланы по церквамъ, но, много-ли въ слѣдъ затѣмъ оказалось подписчиковъ на журналъ, не знаю. Помню только, что одинъ благочинный, получивъ отъ нѣкоторыхъ церквей деньги на выписку журнала, денегъ ни въ редакцію не отослалъ, ни въ церкви не возвратилъ, за что состоялъ подъ консисторскимъ судомъ ¹⁾.

¹⁾ Въ пользу предпринятаго въ 1861 г. г. Говорскимъ журнала далъ одобрителный отзывъ Московскій Митрополитъ Филаретъ. См. Собраніе его мѣній и отзывовъ т. V, ч. 1, №№ 589 и 590.

1866 г.

Въ слѣдъ за Говорскимъ является съ подобною просьбою ко мнѣ, но не какъ къ епархіальному архіерею, а какъ къ председателю Губернскаго училищнаго Совѣта, редакторъ журнала: „Мірской вѣстникъ“, генераль-маіоръ А. Ѡ. Гейротъ¹⁾. Препровождая при своемъ письмѣ отъ 13-го октября 100 экз. объявленія о продолженіи изданія въ 1867 г., онъ просилъ меня разослать эти экземпляры по уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ.

Такъ какъ редакторъ Вѣстника Западной Россіи вмѣстѣ съ письмомъ прислалъ мнѣ нѣсколько книжекъ издаваемого имъ журнала, то я не захотѣлъ оставаться у него въ долгу и, въ свою очередь, препроводилъ къ нему свои изданія по части археологій и палеографіи. При этомъ я писалъ, между прочимъ, г. Говорскому отъ 1-го ноября:

„Вы напрасно гнѣваетесь на моего предшественника: упоминаемый вами указъ Св. Синода 1862 г. объ обязательной подпискѣ на издаваемый вами журналъ, по сдѣланной мною справкѣ, былъ объявленъ причтамъ Полоцкой епархіи своевременно. Если же не оказалось подписчиковъ, то, вѣроятно, причиною сего извѣстная вамъ скудость церковныхъ средствъ“.

Ноября 3-го дня писалъ я въ Москву къ одному изъ болѣе давнихъ и усердныхъ ко мнѣ знакомыхъ, московскому купцу Сергѣю Петровичу Оконешникову, извѣщая его о своихъ епархіальныхъ нуждахъ и прося его благотворительной помощи.

„Примите, достопочтеннѣйшій Сергѣй Петровичъ, выраженіе моей искренней признательности за ваше доброе ко мнѣ расположеніе, ознаменованное столь многими знаками христіанскаго усердія и лично ко мнѣ, и къ моей бывшей московской обители. Господь да воздастъ вамъ за сіе Своею богатою милостію!

Что скажу вамъ о себѣ? Долженъ признаться, что положеніе мое на первый разъ очень тягостное: мнѣ ежедневно приходится одно разрушать, другое созидать. Но то и другое, конечно, не обходится безъ большей или меньшей борьбы, по крайней мѣрѣ, безъ сердечнаго волненія, а подѣ

¹⁾ Ал-дръ Беседоровичъ, въ то же время редакторъ журнала „Чтеніе для солдатъ“, † 1 іюня 1862 г.

часть и раздраженія; а это, безъ сомнѣнія, не можетъ оста- 1861 г.
ваться безъ вреднаго вліянія на мое здоровье...

Вы, почтенный С. П., были такъ добры, что, при отбытіи моемъ изъ Москвы, просили меня писать вамъ о моихъ нуждахъ. Личныхъ нуждъ у меня почти никакихъ нѣтъ: по милости Божіей, все потребное для удовлетворенія моихъ насущныхъ нуждъ я имѣю. Но вотъ какія нужды особенно меня озабочиваютъ—это крайніе недостатки моего кафедральнаго собора. Ежегодные соборные доходы не превышаютъ 400 рублей, между тѣмъ ежедневное богослуженіе и частыя архіерейскія служенія требуютъ немалыхъ расходовъ. Соборъ обширенъ и требуетъ значительнаго освѣщенія, и хотя въ зимнее время онъ отапливается, но, по экономическимъ расчетамъ, отапливается очень недостаточно. Отъ того происходитъ или холодъ, или, что еще хуже, угаръ, отъ котораго разъ я уже и пострадалъ, а въ другой разъ долженъ былъ оставить служеніе. Хотя правительство намѣрено произвести капитальную перестройку собора и, конечно, приведетъ его въ благоустроенный видъ, но едва ли дастъ средства къ поддержанію на будущее время этого благоустройства. Объ этихъ-то средствахъ къ обезпеченію моего кафедральнаго святилища у меня теперь и лежитъ на сердцѣ главная забота. Откуда же взять эти средства? На здѣшнихъ гражданъ рассчитывать никакъ нельзя: православное народонаселеніе здѣсь не обладаетъ достаточными средствами; все богатство, вся промышленность и торговля въ рукахъ евреевъ. Одна надежда на Бога, и на православиую христолюбивую Москву.

Въ Москвѣ многія, не только русскія, но и иноземныя архіерейскія кафедры имѣютъ подворья, или другія какія-либо доходныя статьи: почему же бы, думается мнѣ, не поискать чего-либо въ этомъ родѣ и для бѣдной полоцкой кафедры?

Добрый и почтенный Сергѣй Петровичъ! у васъ въ Москвѣ не мало знакомыхъ и пріятелей, извѣстныхъ своимъ усердіемъ къ храмамъ Божіимъ. Что, еслибы вы приняли на себя трудъ попросить и склонить вашихъ добрыхъ знакомыхъ къ посильному пожертвованію на пользу моей бѣдной кафедры, и особенно желательно было-бы имѣть въ Москвѣ какой-либо, хотя необильный, но постоянный источникъ до-

1866 г. ходовъ, въ родѣ, напр., лавки или небольшого подворья, для покрытія ежегодныхъ дефицитовъ по кафедральному моему собору. Черезъ сіе вы пріобрѣли бы право на вѣчное воспоминаніе о васъ предъ престоломъ Божиимъ“.

Послѣдствіемъ этого письма, прежде всего, были слѣдующія приношенія отъ г. Оконешникова и отъ добраго пріятеля его, Ив. Ст. Камынина: 1) 10-ть подсвѣчниковъ, изъ которыхъ два большіе; 2) кусокъ краснаго сукна и 3) 4 пуда восковыхъ свѣчъ.

Препровождая ко мнѣ квитанцію, Сергѣй Петровичъ писалъ, что онъ и впредь готовъ оказывать мнѣ помощь и что, если я вышлю на его имя сборную книгу или просительное письмо, онъ не откажется пригласить своихъ знакомыхъ къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу моего кафедральнаго собора. При этомъ онъ изъявлялъ намѣреніе быть у меня въ Витебскѣ вмѣстѣ съ другомъ своимъ И. С. Камынинымъ.

3-го ноября писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ.

„Изъ моихъ высокихъ палатъ, въ которыхъ воздуху вы такъ завидовали, пишу вамъ въ ваши низкія подъ сводами кельи, которыя однако, конечно, не ниже вашихъ бывшихъ высокопетровскихъ; но, видно, самъ владыка выросъ изъ можайскихъ въ полоцкіе, да еще съ приваркомъ Витебскаго. Но если васъ туда посадили и подъ своды, все таки радуется мое сердце, что, наконецъ, несчастная Бѣлоруссія стяжала такого добраго *настора* (?), который будетъ служить украшеніемъ всѣхъ будущихъ его кафедръ, не минуя и Грузіи и столицы. Радуюсь, что мои кельи послужили вамъ гостепріимно. Я только недѣля, какъ пріѣхалъ, и въ Москвѣ много о васъ вспоминалъ съ общимъ нашимъ другомъ, съ преосв. Леонидомъ“.

На это краткое, но многозначительное дружеское посланіе отвѣчалъ я Андрею Николаевичу, 27-го того-же ноября, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Изъ низкихъ витебскихъ келій шлю въ высокія петербургскія палаты усердное привѣтствіе дорогому и почтенному именинику и молю Господа, да даруетъ ему здравіе и долгоденствіе, а намъ же душевное спасеніе.

Вы радуетесь за Бѣлоруссію, а я опасаясь за немощь

моихъ силъ, коихъ едва-ли станеть для приведенія въ по- 1860 г.
рядокъ всѣхъ безпорядковъ и нестроений, которыя день ото
дня болѣе и болѣе открываются предо мною. Единственно
только твердая вѣра въ промыселъ Божій и упованіе на по-
мощь свыше успокоиваютъ и поддерживаютъ меня въ моемъ,
поистинѣ, трудномъ положеніи.

Общій нашъ другъ, преосв. Леонидъ благую часть избралъ
безотлучно присѣдѣть при ногу московскаго первосвятителя.
Еслибы его, хотя на нѣсколько дней, поставить въ мое по-
ложеніе, я не знаю, что было бы съ нимъ при его привыч-
кахъ и при его впечатлительности.

Меня утѣшаетъ еще здѣсь любовь Москвы. Рѣдкій прохо-
дитъ день, чтобы я не получалъ оттуда писемъ самыхъ прі-
ятныхъ, самыхъ утѣшительныхъ. Два посланія, и послѣд-
нее на двухъ листахъ, удостоился я получить отъ великаго
московскаго первосвятителя, въ коихъ онъ отечески и по-
учаетъ, и утѣшаетъ, и ободряетъ меня. А я, съ своей сто-
роны, успѣлъ уже написать ему три очень полновѣсныхъ
письма, съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ моего пребы-
ванія на новомъ мѣстѣ.

Желалъ бы я слышать отъ васъ, А. Н., правдивое слово
о тѣхъ слухахъ, какіе достигаютъ Сѣверной столицы отно-
сительно моего начальнаго здѣсь дѣйствованія. Я продол-
жаю и здѣсь дѣйствовать такъ же, какъ дѣйствовалъ въ
Москвѣ, т. е. прямодушно и величедѣйно: не знаю, годится
ли здѣсь такой образъ дѣйствованія. Но дѣйствовать иначе
я не могу и не хочу“.

7-го ноября писалъ мнѣ изъ Москвы профессоръ К. И.
Невоструевъ:

„Усерднѣйше приношу вамъ „Описаніе Волоколамской
плащаницы“ (Изъ Извѣстій П. Арх. О-ва“, т. 6) и вновь
книжку: „Древнерусскихъ поученій“¹⁾, въ предположеніи,
что прежнюю²⁾ вы съ пользою можете пожаловать кому-ни-
будь по усмотрѣнію вашему: она въ краѣ вашемъ великая.

¹⁾ Разумѣется изданіе К. И. Невоструева: „Нѣкоторыя древне-русскія
поученія объ иноческой жизни“, Москва, 1866, оттискъ изъ Душеп. Чте-
нія, 1866 г. II, 6, 85—97; 7, 244—255.

²⁾ Разумѣется первое изданіе тѣхъ же поученій, сдѣланное К. И. изъ
Харьковѣ, въ 1862 г., оттискъ изъ Дух. Вѣстника 1862 г.

1866 г.

Недавно Синодальный Оберъ-Прокуроръ, за назначеніемъ Іоанна на епархію, ректорское мѣсто его въ Сиб. Д. академіи письменно предлагалъ здѣшнему у Калужскихъ воротъ о. протоіерею А. О. Ключареву. Но сей, хотя владыка и благословилъ его, отказывался отъ такой почести отсталостію отъ ученыхъ занятій, слабостію зрѣнія и еще семейными дѣлами. А прежде его тоже мѣсто, говорятъ, было предлагемо, но также тщетно, извѣстному при Дворѣ законоучителю о. протоіерею Рождественскому ¹⁾. Инспектора же московской академіи Михаила ²⁾ Оберъ-Прокуроръ не жалуется потому якобы, что въ Коммисіи по духовному образованію сей держитъ не Оберъ-Прокурорскія идеи, а моск. святителя и отъ имени московской академіи будто-бы заявилъ, что по суду ея лучше оставить духовныя училища и семинарію при прежнихъ ихъ ничтожныхъ средствахъ, но только на прежнихъ же основаніяхъ къ духовному званію, нежели, возвысивъ ихъ содержаніе и крайне сокративъ штатъ ихъ, сдѣлать болѣе доступными прочимъ сословіямъ, нежели духовному.

Изъ семинаріи Амфіанъ Лебедевъ ³⁾ переходитъ въ Университетъ на кафедру церковной Исторіи, и съ Богомъ. Говорятъ, пошлютъ его предварительно на два года за границу, хотя и въ семинаріи на лекціяхъ своихъ нерѣдко выходилъ онъ изъ границъ, въ особенности вооружаясь противъ монашества вообще.

На это письмо, отъ 13-го ноября я писалъ почтенному Канцлеру Ивановичу:

„Приложенный при брошюрѣ вашей снимокъ съ плацаницы волоколамской очень интересенъ и сдѣланъ весьма хорошо; изслѣдованіе ваше объ этой плацаницѣ, безъ сомнѣнія, также весьма интересно, но не знаю, удастся ли мнѣ прочесть его. До сихъ поръ, кромѣ Московскихъ Вѣдомостей, я не смѣлъ даже и въ руки брать ни одной почти книги. Да правду сказать, до сихъ поръ и библіотека моя хранится еще въ тѣхъ самыхъ коробьяхъ, въ которыхъ привезена изъ Москвы. Я наслѣдовалъ отъ моего предмѣстника

¹⁾ Іоанну Васильевичу, см. о немъ т. II Хроникъ по указателю.

²⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

³⁾ См. о немъ т. II Хроникъ, стр. 648, прим. 4.

обширные палаты и немало мебели, но ни одного книжного шкафа, ни одной даже полки, такъ что, еслибы я не догадался привести съ собою изъ Москвы три этажерки, то рѣшительно некуда было-бы положить ни книги, ни тетради. Поэтому я долженъ быть вновь заказывать книжные шкафы, и на будущей недѣлѣ обѣщаютъ мнѣ доставить ихъ.

О какихъ либо ученыхъ занятіяхъ пока и мечтать мнѣ непозволительно. При отправленіи въ Витебскъ, одну только и имѣлъ я утѣшительную надежду, что авось у меня будетъ здѣсь болѣе свободнаго времени для свободныхъ занятій, чѣмъ въ Москвѣ, потому что, думалъ я, епархія небольшая, консисторскихъ дѣлъ, вѣроятно, будетъ немного: оказалось совсѣмъ иное. Я долженъ заниматься ежедневно не только текущими дѣлами, но и передѣлывать прежнія дѣла, соприкосновенныя съ настоящими. Если же и остается нѣсколько свободнаго времени по вечерамъ, то оно все безъ остатка поглощается корреспонденціею, которая не только удвоилась, но, можно сказать, удесятерилась сравнительно съ Московскою.

Витебскій губернский статистическій комитетъ почтилъ меня избрашемъ въ свои почетные члены, и я разъ былъ въ засѣданіи этого комитета, гдѣ присутствовалъ и католическій деканъ и еврейскій раввинъ.

Такой же чести удостоило меня, назавтра тому недѣли двѣ, и Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ. Но къ чему, думаю я, сіи почетные праздные титулы, когда нѣтъ ни малѣйшей надежды на какое-либо полезное содѣйствіе въ ученыхъ изданіяхъ обществъ?!

Кстати замѣчу здѣсь мимоходомъ, что и Одесское Общество Исторіи и Древностей, 30-го ноября, единогласно избрало меня своимъ дѣйствительнымъ членомъ, о чемъ извѣщала меня отъ 13-го декабря за № 237 Президентъ Общества, графъ Строгановъ, а въ слѣдъ затѣмъ высланъ былъ мнѣ и дипломъ на званіе члена.

Такимъ образомъ, разныя ученые общества своимъ почетомъ какъ бы хотѣли утѣшить меня среди тяжелыхъ заботъ и душевныхъ скорбей.

14-го того-же ноября писалъ я въ Москву Дм. Александр. Шеру.

Шеръ-свободный художникъ, обладавшій замѣчательнымъ

1866 г. эстетическимъ вкусомъ: онъ и архитекторъ, и рѣзчикъ, и ваятель. Имъ устроено было, по собственнымъ рисункамъ, множество иконостасовъ для московскихъ церквей; его художественныя рѣзныя изображенія имѣются въ Эрмитажѣ и въ царскихъ дворцахъ; Императорскій тронъ въ Андреевской залѣ Московскаго Кремлевскаго дворца его произведение. При такихъ художественныхъ достоинствахъ, онъ отличался необыкновенно мягкимъ и пріятнымъ характеромъ, высокою честностію и необыкновенною услужливостію. Съ давнихъ поръ былъ онъ знакомъ съ преосвящ. Леонидомъ, а чрезъ него и со мною. Въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ оказывалъ намъ всякаго рода услуги; нужно ли произвести какую либо поправку въ церкви или въ домѣ, требуется ли устроить какую либо священную или церковную утварь—Дмитрій Александровичъ начертитъ изящный рисунокъ и найдетъ искуснаго мастера для осуществленія этого рисунка. Нужно-ли пріобрѣсть новую мебель, или сдѣлать какое-либо платье: безъ Дмитрія Александровича дѣло не обходилось. Однимъ словомъ, Д. А. былъ у насъ свой домашній человѣкъ. И къ такому-то человѣку писалъ я слѣдующія строки:

„Примите мою искреннюю душевную благодарность за ваше многолѣтнее доброе ко мнѣ расположеніе и любовь, за ваше горячее участіе въ моихъ радостяхъ и скорбяхъ, за вашу всегдашнюю готовность къ услугамъ и особенно за вашу добрую помощь въ моихъ послѣднихъ сборахъ на чужбину. Часто и съ сердечною признательностію воспоминаю я о васъ.

При водвореніи моемъ на витебскомъ новосельѣ, много пришлось и еще приходится мнѣ устроить для себя потребныхъ вещей, и чуть что-нибудь сдѣлается не такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось; сейчасъ и за Дмитрія Александровича. Вотъ, думаю, еслибы былъ здѣсь Д. А., это или то сдѣлано было бы иначе. Впрочемъ, слава Богу, мало по малу все приходитъ въ порядокъ. Каждый почти день у меня является что-нибудь новое: то принесутъ столъ, то кресло; то повѣсятъ въ окнѣ штору, то повѣсятъ на стѣнѣ картину. Въ гостиной я тотчасъ же распорядился закрыть, по примѣру московскому, одно окно близъ дивана; къ прочимъ окнамъ дѣлаются драпри; въ залѣ повѣшана лампа, которой пре-

жде вовсе не было; по стѣнамъ развѣшаны картины, или, 1800 г
точнѣе, эстампы въ замѣнъ прежнихъ картинъ католиче-
скихъ и іезуитскихъ. Кабинетъ приведенъ уже въ оконча-
тельный порядокъ. Въ спальнѣ недавно поставленъ ду-
бовый кіотъ для иконъ, довольно красивый, сдѣланный по
рисунку епархіальнаго архитектора. Въ столовой, довольно
длинной комнатѣ, на будущей недѣлѣ будутъ поставлены
книжные шкафы, сдѣланные по рисунку того-же архи-
тектора.

На мѣсто двухъ старинныхъ колымагъ куплено два подер-
жаныхъ, но очень приличныхъ экипажа—карета и коляска,
и очень за сходную цѣну—за 500 р., тогда какъ въ Петер-
бургѣ просили съ меня за одну карету 700 р.—Лошадей кар-
етныхъ 6-ть, да рабочихъ 5-ть: очень достаточно.

При моемъ городскомъ, такъ же какъ и при загородномъ,
домѣ имѣется церковь, которую я немного обновилъ и на
сихъ дняхъ освятилъ; но будущей весной предполагается
ее совершенно передѣлать, и мнѣ хочется иконостасъ
устроить по подобію московской Покровской церкви, а иконы
написать въ Лаврѣ.

Каѳедральный соборъ предполагается также съ будущей
весны передѣлывать капитальнымъ образомъ.

Въ каѳедральной ризницѣ оказались нѣкоторыя утвари
очень изрядныя: нѣсколько панатій и наперсныхъ крестовъ
старинныхъ, довольно красивыхъ по формѣ и украшенныхъ
жемчугомъ и драгоценными камнями. Двѣ митры — одна
жемчужная малиноваго бархата, а другая бѣлая газетовая,
мѣстами украшенная драгоценными камушками. Саккосовъ
до 15-ти, но изъ нихъ немногіе съ удобствомъ могутъ быть
употребляемы.

На прошедшей недѣлѣ прислали мнѣ изъ Петербурга пол-
ное, не слишкомъ дорогое, но изящное облаченіе, шелковое
по бѣлой землѣ съ золотистыми и лиловыми цвѣточками, и
митру, по бѣлому газету вышитую золотыми блестками и
украшенную цвѣтными камнями—красивую, но не во вкусѣ
строгаго суди, обитающаго на Саввинскомъ подворьѣ (т. е.
преосвящ. Леонида)“.

На это письмо полученъ былъ мною отъ г. Шера самый
трогательный, сердечный отвѣтъ. Вотъ что писалъ онъ мнѣ
отъ 30-го ноября:

1866 г.

„Я не нахожу словъ, чтобы выразить вамъ мою благодарность за ваше драгоценное, владыко, столь радушное письмо. Получивъ его, я отъ радости не могъ съ семейю моею читать его безъ слезъ: оно всю мою душу потрясло отъ восторга. Я готовъ былъ сейчасъ летѣть къ вамъ, но, увы, вы не въ Москвѣ, а въ Витебекѣ.

Нѣтъ дня, чтобы я не воспоминалъ нѣсколько разъ о васъ, о вашемъ ко мнѣ радушии, и вспомнить не могу безъ грусти о нашихъ бесѣдахъ съ вами, столь пріятныхъ; если когда, бывало, струснется, то бѣжишь къ вамъ, и все, что на душѣ тяготитъ, и всѣ скорби откроешь, вы всегда примете участіе, и утѣшите, и облегчите скорбь, и сдѣлается легко на душѣ. Но теперь трудно придти въ Петровскій монастырь: все пусто, все не то, и нѣтъ того родного и радужнаго владыки. Я бываю тамъ очень рѣдко, и то по дѣлу.

Очень сожалью, что вамъ трудно создавать и устраивать все вновь. Мы съ преосвящ. Леонидомъ погоревали и пожалѣли о васъ; но что дѣлать? Самъ Богъ васъ избралъ; Онъ вамъ и поможетъ: такъ мы и успокоились“¹⁾.

Въ тотъ день, какъ писалъ я въ Москву къ Д. А. Шеру, преосвящ. Игнатій писалъ мнѣ изъ Москвы, сообщая разныя, болѣе или менѣе интересныя, свѣдѣнія.

„За рукопись, присланную мнѣ, — писалъ преосвященный, — премного вашему преосвященству благодаренъ. Мнѣ чрезвычайно утѣшительно было узнать, что моя телеграмма получена была въ день смерти покойнаго о. архим. Порфирія, а письмо за нѣсколько часовъ до его смерти, и успокоило его. Очень много для меня интереснаго нашелъ я въ рукописи, и желаніе ваше постараюсь исполнить“²⁾.

Письмо вашего преосвященства читано было все то, въ которомъ подробно описанъ былъ праздникъ св. Александра Невского. Святителю угодно было, чтобы я въ слухъ его прочиталъ. Прѣжнее письмо, не знаю, было-ли читано во время моего путешествія. Кажется, Святитель остался очень доволенъ подробностями. Дивится обычаю при хиротоніи діаконовъ преосвященнаго Филофея.

¹⁾ Ср. ваше, стр. 399—400.

²⁾ Разумѣется рукопись С. В. Сухова-Кобылиной объ архим. Порфиріи, см. ваше, стр. 605—606 и прим. 1 на 606-й стр.

Когда узналъ Святитель, что вы приказали отмѣнить введенную прежде встрѣчу губернатора съ крестомъ, то говорить, что лучше бы подождать и предоставить сіе теченію времени. 1866 г.

Влад. Ив. (Рахмановъ-врачъ) ¹⁾ сдѣлалъ для насъ нѣкоторую льготу, сказавъ, что для здравія преосвящ. Дмитровскаго (Леонида) полезно докладывать съ открытою головою, и потому теперь мы докладываемъ просто безъ камиллавокъ.

Статья: „Тяжелое нареканіе“, въ Домашней Бесѣдѣ и Трудахъ Кіевской академіи Пѣвницкаго, заслужила одобреніе ²⁾.

17-го ноября *конфиденціально* писалъ мнѣ (за № 168) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой:

„По возникшему въ моей канцеляріи дѣлу по жалобѣ чиновницы Подобѣдъ на протоіерея Полоцкаго Софійскаго собора, Юркевича, секретарь Полоцкой Д. Консисторіи, въ слѣдствіе даннаго ему предписанія, представилъ отъ 26-го минувшаго октября за № 7745 копію съ состоявшагося въ оной опредѣленія по сему дѣлу, утвержденного 6-го числа того-же мѣсяца.

Изъ сего опредѣленія видно, что консисторія, принявъ во вниманіе долговременную, полезную и безпорочную службу Юркевича, заслуги его и одобрительный объ немъ отзывъ тамошнихъ жителей, признала его по означенному дѣлу невинымъ, и оставила при настоящемъ мѣстѣ, съ возвращеніемъ ему должности благочиннаго.

Нельзя не радоваться, что протоіерей Юркевичъ, получившій высшее духовное образованіе и занимавшій столь долгое время нѣсколько значительныхъ должностей, оправданъ по настоящему дѣлу.—Но за всѣмъ тѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что протоіерей этотъ въ послѣдніе годы подвергался многимъ обвиненіямъ и самъ неоднократно входилъ къ моимъ предшественникамъ и въ Св. Синодъ съ жалобами, въ которыхъ, обвиняя высшихъ лицъ мѣстнаго

¹⁾ Неразъ вышеупоминяемый.

²⁾ Статья В. П. Пѣвницкаго, профессора Кіев. Дух. Академіи, подъ заглавіемъ „Тяжелое нареканіе“, сперва напечатана была въ „Трудахъ Кіевской Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2-й, стр. 461—490, а затѣмъ перепечатана въ „Домашней Бесѣдѣ“ В. Аскоченскаго 1866 г., вып. 41, Окт. 8, стр. 924—934, и вып. 42, Окт. 15, стр. 956—967.

1866 г. духовенства, позволяя себѣ разныя противъ нихъ порицанія, обнаруживающія во всякомъ случаѣ немиролюбивый и беспокойный характеръ.

По исключительному положенію ввѣренной вашему преосвященству епархіи, долгомъ поставляю сообщить о семъ на ваше, милостивый государь и архипастырь, усмотрѣніе*, и пр...

Документъ этотъ имѣлъ для меня очень важное значеніе: въ немъ, съ одной стороны, видѣлъ я не весьма одобрительный аттестатъ протоіерею Юркевичу, а съ другой—нѣкоторую для себя опору на случай борьбы съ этимъ беспокойнымъ человекомъ.—И недолго пришлось мнѣ ожидать борьбы съ о. Юркевичемъ: меньше чѣмъ черезъ годъ я долженъ былъ удалить его отъ должности благочиннической, и чрезъ это подалъ ему поводъ къ сильному неудовольствію на меня, которое не прекращалось во все послѣдующее время пребыванія моего на полоцкой кафедрѣ.

Протоіерей Юркевичъ, вступивъ снова въ должность благочиннаго, не замедлилъ обнаружить свой беспокойный и немиролюбивый характеръ. 7-го ноября онъ принялъ отъ исправляющаго должность благочиннаго, свящ. Слуцкаго, дѣла, а 12-го онъ пишетъ уже мнѣ донесеніе на сослуживца своего по собору, священника В. Пясковскаго, объявляя, что Пясковскій не участвовалъ 23-го прошедшаго мая, (когда Юркевичъ не былъ еще благочиннымъ), въ обратномъ крестномъ ходѣ изъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря въ Софійскій соборъ.

Прежде, нежели успѣлъ я отвѣтить моему доброму преемнику ¹⁾ на письмо отъ 14-го числа, какъ получаю отъ него новое письмо. Онъ пишетъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Рукопись о приснопамятномъ о. Порфиріи я отдавалъ для просмотра священнику В. Нечаеву ²⁾, и онъ не рѣшается у себя печатать по ея обширности, а предлагаетъ обратиться въ Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости, такъ какъ въ Вологдѣ чтится память о. Порфирія. Прилагаю при семъ письмо редактора, которое возвращать мнѣ нѣтъ нужды. Что же теперь мнѣ дѣлать съ рукописью? Если вашему преосвя-

¹⁾ Еп. Игнатію.

²⁾ См. выше, стр. 605 и прим. 5.

шенству благоугодно будетъ, то я отправлю ее въ Вологду 1866 г. чрезъ префекта здѣшней семинаріи, и о послѣдующемъ увѣдомлю.

14-го ноября мы (т. е. Викаріи) послѣ соборнаго молебна встрѣтили на Троишскомъ подворьѣ вашего губернатора ¹⁾. Святитель съ нимъ любезно при насъ бесѣдовалъ, а послѣ сказалъ, что лучше было-бы вамъ не писать къ оберъ-прокурору о томъ, что слѣзано г. Веревкинымъ въ одномъ изъ монастырей, гдѣ священнодѣйствовавшій іерей, согласно его желанію, разоблачился предъ литургіею. А довольно было-бы объясниться съ нимъ, и тогда быть увѣреннымъ, что подобнаго послѣ не будетъ“.

Послѣ сего я не могъ уже не отвѣчать преосвященнѣйшему моему собрату, и вотъ что я писалъ его преосвященству отъ 27-го ноября:

„Я не успѣваю уже и благодарить васъ за вашу братскую ко мнѣ любовь, свидѣтельствуемую столь частыми посланіями.

Относительно рукописи о покойномъ о. Порфиріи мнѣ думается, не лучше ли напечатать ее, хотя въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, особою брошюрой. Это будетъ стоить не очень дорого: издержки по напечатанію я могу принять на свой счетъ, а васъ прошу поручить кому-нибудь распорядиться печатаніемъ.

Дошедшія до васъ вѣсти о моихъ отношеніяхъ къ здѣшней власти (т. е. къ губернатору) несправедливы. Подробнѣе о семъ вы можете узнать изъ моего письма, третьяго дня отправленнаго къ первосвятителю, отъ котораго я удостоился получить посланіе на двухъ листахъ“.

25-го ноября я удивленъ былъ совершенно неожиданнымъ для меня полученіемъ письма отъ моего досточтимаго предшественника. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 22-го числа его высокопреосвященство:

Преосвященнѣйшій владыко,

Милостивый государь и архимастыр!

Секретарь Полоцкой духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Сергій Смирновъ, увольняемый нынѣ отъ должности, во время бытности его здѣсь въ С.-Петербургѣ, по соб-

¹⁾ В. Н. Веревкина, ср. выше, стр. 597—603.

1866 г. ственнымъ дѣламъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, взялъ у меня на свои вопіющія нужды *пятидесять рублей серебромъ*, съ непремѣнною обязанностію возвратить мнѣ это количество денегъ по пріѣздѣ своемъ въ г. Витебскъ немедленно.

Не получивъ отъ него, г. Смирнова, этихъ денегъ, и не зная, гдѣ онъ будетъ имѣть мѣстожительство свое послѣ удаленія своего изъ Полоцкой консисторіи и выѣзда изъ г. Витебска, я нужнымъ счелъ рѣшиться покорнѣйше просить ваше преосвященство, сдѣлать зависящее распоряженіе о вычетѣ изъ жалованья его, Смирнова, въ консисторіи означенныхъ пятидесяти рублей серебромъ и высылкѣ оныхъ ко мнѣ въ С.-Петербургъ по мѣсту моего жительства на Ярославскомъ подворьѣ.

Препровождая при семъ къ вашему преосвященству собственноручную его, Смирнова, росписку въ полученіи сказанныхъ денегъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію“.

Какъ ни желалъ я оказать на первый разъ услугу своему высокочтимому предмѣстнику, но, къ сожалѣнію, не могъ этого исполнить, по той простой причинѣ, что жалованье секретаремъ Смирновымъ заранѣе взято было до послѣдней копѣйки. По этому я, по необходимости, долженъ былъ ограничиться слѣдующимъ почтительнымъ донесеніемъ:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивѣйшій архипастырь!

Ваше высокопреосвященство, препроводивъ ко мнѣ при письмѣ отъ 22-го минувшаго ноября росписку секретаря полоцкой консисторіи Смирнова въ полученіи имъ отъ васъ заимообразно 50-ти рублей, изволите требовать, чтобы я сдѣлалъ зависящее распоряженіе о вычетѣ изъ жалованья Смирнова означенныхъ 50 рублей и о высылкѣ оныхъ къ вашему высокопреосвященству.

Честъ имѣю объяснить вамъ, милостивый архипастырь, что, по полученіи мною помянутой росписки, я тотчасъ же потребовалъ свѣдѣній, сколько получается въ мѣсяцъ секретаремъ жалованья и сколько можетъ быть вычтено изъ онаго законнымъ порядкомъ для уплаты долга по роспискѣ, но оказалось, что по то число, когда я потребовалъ свѣдѣній, секретарь, по бѣдности своей и по многочисленности семейства, жалованье уже получилъ, а въ слѣдъ за тѣмъ по-

лученъ изъ Св. Синода указъ объ увольненіи его, Смирнова, отъ занимаемой имъ должности. Поэтому вычета изъ его жалованья, для уплаты долга вашему высокопреосвященству, слѣзать было невозможно. 1866 г.

Между тѣмъ Смирновъ объявилъ мнѣ, что онъ писалъ къ вашему высокопреосвященству и просилъ отложить требованіе долга до личнаго его съ вами свиданія въ Петербургъ, куда онъ намѣренъ отправиться немедленно по слачѣ консисторскихъ дѣлъ.

Возвращая при семъ вашему высокопреосвященству росписку г. Смирнова, прошу великодушно простить, что я не могъ удовлетворить вашему требованію. «Декабря 3 дня 1866 г.»...

Отпустивши одного секретаря консисторіи, я ожидалъ другаго, но онъ не скоро явился. Въ послѣднихъ числахъ ноября новоопредѣленный секретарь Мир. Гр. Никольскій писалъ мнѣ изъ Петербурга:

„Къ крайнему прискорбію моему, я до сихъ поръ не могу выѣхать изъ Петербурга. Слача дѣль, соединенная съ формальностями и даже притязательностію, требующая отъ меня, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, много черной работы, задержать, по всей вѣроятности, до конца недѣли.

Долгомъ поставляю довести о семъ до свѣдѣнія вашего преосвященства и присовокупить, что какъ только Синодальная канцелярія освободитъ меня отъ упомянутыхъ скучныхъ занятій, я въ тотъ же день поспѣшу отправиться въ Витебскъ одинъ, безъ семейства; семейство же намѣренъ перевезти, нанявъ въ Витебскѣ и устроивъ квартиру.

Всепокорнѣйше прошу извинить меня, еслибы мое замедленіе послужило къ какимъ-либо неустройствамъ и опущеніямъ по епархіальному дѣлопроизводству“.

28-го ч. писалъ я въ Москву Н. В. Сушкову:

„Очень вамъ благодаренъ за вашу добрую о мнѣ память. Не знаю, что сообщить новаго для васъ собственно.

Въ сношеніяхъ своихъ съ здѣшнею высшею гражданскою властію я слѣдую тѣмъ наставленіямъ, какія мнѣ преподаны были вами. Я начинаю теперь опытно познавать, что между двумя равными и независимыми другъ отъ друга властями могутъ сохраниться мирныя отношенія только до тѣхъ поръ, пока та и другая власть ограничивается испол-

1866 г. неіемъ своихъ лишь обязанностей и не вмѣшивается въ дѣла другой. Правда, нельзя не желать, чтобы одна [власть] подавала руку помощи другой, но для сего надобно знать въ точности нужды и потребности того, кому желаемъ оказывать помощь и содѣйствіе; иначе выйдетъ то, что сказано въ баснѣ Крылова: „услужливый... опаснѣе врага“.

Въ Витебекѣ есть одинъ изъ питомцевъ воспитаннаго вами Благороднаго Университетскаго пансіона: это вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ, которому я подарилъ экземпляръ вашего описанія этого пансіона и который очень имъ заинтересованъ. Г. Мезенцовъ благонамѣренный и добрый христианинъ, котораго я очень люблю и пользуюсь его взаимнымъ расположеніемъ; имъ однимъ пока и ограничивается мое здѣшнее знакомство.

Время мое отъ ранняго утра до поздней ночи—все безъ остатка поглощается частію епархіальными дѣлами, частію корреспонденціею, которая, можно сказать, удесятерилась здѣсь у меня сравнительно съ Москвою, такъ что о какихъ-нибудь ученыхъ занятіяхъ и даже о чтеніи книгъ мнѣ пока и думать неозвонительно. А между тѣмъ меня продолжаютъ чествовать разными учеными титулами. Витебекій Статистическій Комитетъ и Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ почтили меня избраніемъ въ свои Почетные члены. Должно признаться, что совѣстно быть мертвымъ членомъ какого-бы то ни было Общества, а быть живымъ и дѣятельнымъ нѣтъ возможности“.

Въ слѣдъ за тѣмъ Н. В. писалъ мнѣ отъ 8-го декабря:

„Ваше Преосвященство,
Добрый пастырь и усердный молитвенникъ!“

Вечеромъ 2-го декабря долетѣла до меня ваша граматка. Тотчасъ же она была прочтена вслухъ: мой жена и племянница пожелали насладиться вашею бесѣдою. Вашъ твердый почеркъ такъ же легко читается, какъ пріятно слушается ваша рѣчь. А разбирать мои каракули—трудъ и скука. Дорожа вашимъ временемъ и оберегая ваши глаза, я пишу вамъ чужою рукой.

Скошенія наши по времени были не очень продолжительны, а чувства мои къ Можайскому епископу понеслись всецѣло за Подоцкимъ и всегда будутъ носиться за нимъ по пути его шествія и превращеній изъ епископа въ архіепископа.

изъ епархіального начальника въ члена Св. Правительству- 1866 г.
ющаго Синода и т. д.

Встрѣчаются, хоть не часто, и въ средѣ римскаго духовенства личности не-іезуитскія. Въ Пинскѣ былъ одинъ пре-
латъ (Домбровскій), который не только содѣйствовалъ мнѣ
въ наблюденіи за обращенными униатами, а даже готовъ былъ
присоединиться и присоединить къ православнои церкви
всѣхъ членовъ латинской ереси. Не его и не моя вина, что
желаніе наше не исполнилось. Что до евреевъ, мнѣ сдается,
что они давно уже перестали ожидать втораго пришествія
Мессіи: они придутъ къ вашему преосвященству съ поздрав-
леніемъ въ день Р. Христова и въ день Его Воскресенія.
Такъ бывало въ мое время въ Жмуди, Вильнѣ, Минскѣ,
вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ. Да это не обязываетъ
духовныя власти хлопотать о взысканіи сомнительныхъ имъ
долговъ священниковъ, діаконввъ и причетниковъ. На то
судъ и расправа. А въ житейскомъ быту безъ услуги еврей-
ской въ вашей странѣ не обойдешься. Но все же они надеж-
нѣе поляковъ. Паны сѣтуютъ на праздники. Временно—
обязанныхъ крестьянъ не должны они въ нерабочіе дни
утруждать работой: это такъ. Но нанимать охотниковъ едва-
ли можно имъ запрещать.

Посмотрѣлъ бы я на ваше житье-бытье, да не все такъ
съ нами дѣлается, какъ хочется, а какъ Богъ велитъ. А
старцу-полуустѣнцу, вступаящему съ пути жизненной дѣ-
ятельности въ день труда и болѣзни, Богъ велитъ си-
дѣть дома.

Москва помнитъ васъ. Всѣ увѣрены здѣсь, что ваша
наства будетъ приведена въ цвѣтущее состояніе. Пособи
вамъ Богъ во всѣхъ намѣреніяхъ и начинаніяхъ.

Давно бы избрать васъ въ почетные члены Общества Ист.
и Др. Р. Въ архивахъ Полоцкихъ и Витебскихъ найдутся
историческіе матеріалы, а въ народѣ устные преданія о По-
лоцкомъ княжествѣ, о религіозной борьбѣ въ краѣ, объ
іезуитахъ и т. д. Вотъ и передавайте все это Бодянскому¹⁾.

Новостей нѣтъ и быть не можетъ: все, что было ново
вчера, вчера-же, или поздно завтра, узнается; пары и прово-

¹⁾ Осипу Максимовичу, проф. Моск. У-та, секретарю Об-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ, † 6 Сент. 1877 г.

1866 г. локи все передаютъ скорѣ письма и даже журналовъ. И такъ, о юбилеѣ въ честь Карамзина ¹⁾, о перемѣнахъ на берегахъ Невы, о разныхъ покойникахъ и покойницахъ, о глупостяхъ человѣческихъ, о суетѣ мірской, о болтовнѣ людской,—все это вы знаете изъ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ и журналовъ, изъ летучихъ вѣстей по проводкѣ, изъ грузныхъ книгъ, пересылаемыхъ къ вамъ на парахъ.

Св. Старецъ нашъ все тотъ же въ духѣ и силѣ. Недавно былъ у него извѣстный Джунковскій ²⁾. Вотъ его формуляръ: по рожденію русскій и православный, по произволу покинулъ отечество и вступилъ въ братство іезуитовъ; оставилъ братство и, получивъ отъ него *аттестатъ*, проповѣдывалъ на всѣхъ концахъ земли римское католичество; будучи священникомъ, женился и явился въ Петербургъ. Тутъ напечаталъ прощальное пастырское и окружное посланіе ³⁾, въ которомъ какъ будто бы обличаетъ іезуитовъ и указываетъ на отступленія латинскаго обряда отъ православія; но въ сущности ничего новаго не сказалъ. Ужъ не волкъ ли онъ въ овечьей шкурѣ.

Владыка не плѣнился имъ. Давъ ему волю наговориться до сыта и, стало быть, вполне высказаться, самъ почти не говорилъ.

При написаніи этого письма, очевидно, Н. В. имѣлъ въ виду не только мое письмо, но и письма мои къ Викаріямъ, а, можетъ быть, и къ самому владыкѣ Московскому.

1-го декабря писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:
„Благодарю васъ за поздравленіе со днемъ моего ангела (30-го ноября)

Понимаю, что вамъ трудно въ Витебскѣ, но васъ тамъ очень любятъ и цѣнятъ, какъ мнѣ извѣстно отъ мѣстныхъ

¹⁾ 1 декабря 1866 г. справлялся столѣтній юбилей рожденія Н. М. Карамзина, знаменитаго исторіографа.

²⁾ Степанъ (Etienne de Djunkovskoy), кандидатъ СПб. Университетальнаго католичества „апостолическій намѣстникъ арктическихъ странъ (premier et ancien préfet apostolique des régions arctiques)“.

³⁾ На французскомъ языкѣ въ 1866 г. въ Спб. подъ заглавіемъ: „Lettre pastorale d'adieu... Apologia pro vita mea“. Въ Москвѣ въ 1867 г. напечатанъ его русскій переводъ подъ заглавіемъ: „Пастырское прощальное посланіе“ и пр.

властей. Васъ и самихъ долженъ утѣшать успѣхъ, который вы уже сами замѣчаете. Если же вы съ вашей опытностью и при вашемъ твердомъ характерѣ не надѣетесь ничего сдѣлать, то кто же послѣ васъ можетъ что-либо тамъ успѣть? Итакъ благодумствуйте и дѣйствуйте какъ доселѣ".

Въ изложенномъ мною выше письмѣ московскаго владыки Филарета отъ 29-го сентября, между прочимъ, написано: „не-малый, думаю, предлежитъ вамъ трудъ въ очищеніи православія отъ праха прежней уніи. Циркулярныя подтвердительноя предписанія не сильно ведутъ къ цѣли“. Имѣя въ виду эти слова мудраго Святителя, я такъ и началъ дѣйствовать на новомъ мѣстѣ служенія. Ежедневно видя и слыша о разныхъ церковныхъ не порядкахъ, сохранившихся, подъ защитою моего предмѣстника, отъ бывшей уніи, я не прибѣгалъ къ письменнымъ официальнымъ распоряженіямъ къ прекращенію этихъ не порядковъ, но старался лично и словесно, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснить тому или другому должностному лицу, всю несообразность и всю неумѣтность въ православной церкви того или другаго латинскаго или уніатскаго обычая. И, благодареніе Господу, внушенія мои не оставались безъ добрыхъ послѣдствій: съ первыхъ же, можно сказать, дней моего управленія епархією, начали мало по малу оставаться тѣ или другіе прежніе обычаи и замѣняться новыми — православными, хотя и не вездѣ на первый разъ безъ ропота и сѣтованія. Официальныя свѣдѣнія объ этомъ измѣненіи церковныхъ обычаевъ я началъ вскорѣ получать и отъ благочинныхъ и отъ самихъ приходскихъ священниковъ. Такъ:

Лепельскаго уѣзда Бобыницкій благочинный, священникъ Викторъ Игнатовичъ, доноситъ мнѣ отъ 3-го декабря 1866 г. за № 378:

„Словесное приказаніе вашего преосвященства, 19-го октября мнѣ данное, относительно совершенія таинства Священства крещенія чрезъ погруженіе, лично мною было передано всякому, въ вѣдомствѣ моемъ состоящему, священнику, со внушеніемъ въ точномъ и неотступномъ исполненіи сего; при чемъ предложено всякому и наставленіе, какъ погружать. Для сей надобности заготовивъ, по числу церквей, приличныя купели, снабдилъ оными подвѣдомыя мнѣ церкви съ подтвержденіемъ совершать Св. таинство

1866 г. по чиноположенію Св. православной церкви чрезъ погруженіе".

Причтъ Михаило-Архангельской церкви мѣстечка Бѣшенковичъ, того-же Лепельскаго уѣзда, въ донесеніи своемъ отъ 18-го авг. 1867 г., объяснялъ, что никакихъ особенностей при таинствахъ не соблюдается, кромѣ таинства Св. крещенія, которое совершалось донынѣ чрезъ троекратное обливаніе, а не погруженіе, а теперь совершается такимъ порядкомъ только въ крайнихъ случаяхъ. — Въ томъ же смыслѣ были донесенія относительно совершенія крещенія и отъ другихъ причтовъ.

Причтъ Витебской Ильинской церкви, при которой существовалъ обычай, въ праздникъ Рождества Христова, ночью ходить по домамъ *со звѣздай*, доносилъ мнѣ въ 1867 г., что обычай этотъ, по стеченію неблагоприятныхъ обстоятельствъ для тѣхъ, которые звѣздословятъ, совершенно уничтоженъ въ прошломъ 1866 году самими же прихожанами.

Военный начальникъ Лепельскаго уѣзда конфиденціально доносилъ начальнику Витебской губерніи отъ 6-го февраля 1867 г., что священникъ Пышнянской приходской церкви Никифоровскій, явясъ къ нему лично, объявилъ, что 2-го февраля, во время совершенія имъ литургіи, собравшіеся въ церковь прихожане имѣли каждый свѣчу, которыя держали въ рукахъ зажженными, а, по окончаніи обѣдни, просили священника, по принятому издавна обычаю, освятить тѣ.

Когда священникъ объявилъ, что этого обычая въ церковномъ уставѣ не положено, а затѣмъ и освятить свѣчей онъ не намѣренъ, то между всеми прихожанами послышался шепотъ: „Москаль“.

Велижскій благочинный, священникъ Вл. Щербовъ, въ донесеніи отъ 12-го января 1868 г., между прочимъ, доносилъ, что въ г. Велижѣ было обыкновеніе просить отслужить литургію *за чистотыя души* (т. е. за души, находящіяся въ чистилищѣ), по римско-католическому обыкновенію, то оно, при добромъ внушеніи пастырей, уничтожилось, несмотря на заботливость велижскихъ ксендзовъ поддержать это обыкновеніе.—Было также обыкновеніе, предъ опущеніемъ гроба въ могилу, бросать въ нее деньги, и тѣмъ купить мѣсто умершему у другихъ усопшихъ, но и это уничтожено.

Тотъ же благочинный Щербовъ въ полугодишномъ донесеніи отъ 22-го іюня 1868-го г., изложивъ свѣдѣнія о релігіозныхъ обычаяхъ, употреблявшихся православными прихожанами велижскаго благочинія при совершеніи разныхъ церковныхъ обрядовъ и св. таинствъ (какъ то: при совершеніи заупокойныхъ литургій—черное сукно съ нашитымъ крестомъ—на полу; при бракѣ—приглашеніе *знахарей*; при елеосвященіи—помазаніе ногъ больнаго; при напутствованіи больнаго таинствами исповѣди и причащенія—суевѣрное опасеніе за выздоровленіе больнаго; при братчинахъ—пьянство; празднованіе подъ 24-е іюня ночью—*Купалье*), въ заключеніе пишетъ: „все униатское и вообще несообразное съ установленіями православной церкви искоренено. Рѣзныя изображенія по церквамъ, польскія и латинскія надписи на иконахъ, писанныя въ латинскомъ духѣ, кресты, и т. под. замѣнены православными“.

3-го декабря писалъ я въ Москву къ Н. П. Кирѣевской: „Усерднѣйше благодарю васъ за ваше горячее участіе въ моемъ церковномъ дѣлѣ. Я и самъ тоже думалъ поручить работу иконостаса честному и благочестивому Павлу Варѣоломеевичу ¹⁾: у насъ, въ Витебскѣ, гдѣ же найти не только такихъ честныхъ и искусныхъ, но и какихъ бы то ни было мастеровъ по этой части? Если что особенно горько и прискорбно для меня здѣсь, то это—совершенный недостатокъ въ русскихъ православныхъ мастерахъ по веѣмъ родамъ церковныхъ подѣлокъ и поправокъ. Нужно ли сдѣлать вновь, или починить старыя ризничныя вещи? Надобно приглашать еврея. Нужно ли перецѣлеть церковную книгу? Надобно обращаться къ еврею. Нужно-ли, наконецъ, исправить какую-нибудь священную утварь?—Опять нельзя обойтись безъ жида. Вотъ въ какой жалкой зависимости отъ презрѣнныхъ евреевъ находимся мы—господствующее племя въ русскомъ православномъ царствѣ—государствѣ!.. И на освобожденіе отъ этой постыдной зависимости не предвидится никакой надежды.—Итакъ безъ П. Варѣоломеевича, при устройствѣ иконостаса для моей домовой церкви, обойтись нельзя. Но вотъ какая бѣда: у меня нѣтъ еще въ рукахъ средствъ; П. Н. Батюшковъ мнѣ пишетъ, что въ настоящее время, по не-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 286.

1866 г. достатку денегъ, онъ не можетъ исполнить даннаго мнѣ обѣщанія ранѣе новаго года. Такимъ образомъ до новаго года я не могу дѣлать никакихъ распоряженій. Когда-же будетъ отпущена мнѣ сумма, тогда я немедленно напишу вамъ и пришлю рисунокъ иконостаса съ планомъ церкви.

Меня еще утѣшаетъ здѣсь, при моихъ ежедневныхъ скорбяхъ и затрудненіяхъ, любовь ко мнѣ Москвы... О, если бы и здѣсь Господь даровалъ мнѣ, начавъ службу слезами и скорбями, оставить по себѣ такую же память, какую сохраняетъ ко мнѣ незабвенная для меня Москва!

Въ день тезоименитства (1-го числа) Московскаго перво-святителя я совершалъ торжественное служеніе въ кафедральномъ соборѣ, который въ первый еще разъ огласился молитвеннымъ призываніемъ имени праведнаго Филарета. После литургіи и молебна явился ко мнѣ высшій городскій власти и принесли мнѣ поздравленіе съ высокимъ именинникомъ. Этимъ выразили онъ и свое уваженіе къ имениннику и засвидѣтельствовали свою любовь и расположеніе ко мнѣ*.

4-го того-же декабря писалъ мнѣ изъ Москвы преосвящ. Игнатій:

„Письмо ваше, адресованное къ Святителю на Троицкое подворье, 2-го декабря вечеромъ было мною читано. Кажется, имѣете скоро получить обстоятельный отвѣтъ по вопросу о раскольникахъ.—Возможность совмѣщенія магометанскаго ученія съ начальствомъ по церковной части показала намъ зѣло удивительною, равно цензура проповѣди ректора семинаріи г. Веревкинымъ.

Святитель совершалъ на Троицкомъ подворьѣ литургію 1-го декабря и даже казначею Рождественскаго монастыря Евфросинію посвятилъ въ санъ игуменіи. Получилъ онъ немало поздравительныхъ телеграммъ отъ Императорскаго Двора.

Архимандритъ Знаменскій (Сергіи) ¹⁾ напечаталъ подробное описаніе своего монастыря ²⁾ къ 27-му ноябрю, отпразднованному свѣтло архіерейскимъ служеніемъ*.

¹⁾ Неразъ вышеупомянутый.

²⁾ Историческое описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря, что на Старомъ Государевомъ Городищѣ. З. А. Сергіи. Москва. 1866.

Въ то самое время, какъ возлюбленный мой преемникъ 1866 г. чертилъ эти строки, я самъ велъ съ нимъ письменную бесѣду. Вотъ что писалъ я 4-го дек. его преосвященству:

„Привѣтствую васъ съ прошедшимъ днемъ тезоименитства великаго Святителя. Приспомятныи день 1-го декабря ознаменованъ былъ мною торжественнымъ служеніемъ въ витебскомъ кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи и молебна неожиданно явились ко мнѣ всѣ почти высшія городскія власти, начиная съ начальника губерніи и привесли мнѣ поздравленіе съ высокимъ именинникомъ. Такая внимательность и такое сочувствіе къ Московскому Первосвятителю со стороны здѣшнихъ свѣтскихъ властей для меня были весьма утѣшительны.

Назначеніе на должность ректора Сиб. академіи, наконецъ, состоялось. Протоіерей Янышевъ—человѣкъ, конечно, весьма достойный, но слышно, что даже академическіе не совсѣмъ довольны назначеніемъ, вмѣсто монашествующаго, блага протоіерея. До меня достигъ вотъ какой, достойный примѣчанія, слухъ, что одинъ изъ заграничныхъ протоіереевъ (Базаровъ), къ которому обращался съ приглашеніемъ на ректорство, соглашался принять эту должность, между прочимъ, съ такимъ непремѣннымъ условіемъ, *чтобы академія изъята была изъ подъ вѣдѣній митрополита*. Знаменательное требованіе!..

Сегодня (4 ч.) утромъ, мимоѣздомъ, посѣтилъ меня новый преосвященный Смоленскій (Іоаннъ): впрочемъ пробылъ у меня не болѣе часа. Утѣшительнаго изъ Петербурга привезъ очень мало.

Приготовляюсь къ празднованію храмоваго праздника въ кафедральномъ соборѣ въ первый, да, можетъ быть, и въ послѣдній разъ. Съ будущей весны предполагается капитальная перестройка собора, которая продолжится не менѣе 4-хъ лѣтъ; доживу ли я, по крайней мѣрѣ, пробуду ли здѣсь до того времени, Богъ вѣсть“.

7-го числа получилъ я письмо изъ Мурома отъ шурина своего, В. В. Царевского ¹⁾, съ прискорбною вѣстію о смерти мужа сестры его Варвары Васильевны — Василія Андре-

¹⁾ См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

1866 г. свѣча Терновскаго, учителя Муромскаго духовнаго училища.

9-го декабря писалъ я въ Москву къ почтенному благодѣтелю С. П. Оконешникову и благодарилъ его за пожертвованія для кафедральнаго собора, при чемъ изъяснялъ ему слѣдующее:

„Многоцѣнные и благоцѣнные свѣщники и горящія на нихъ свѣщи будутъ служить надолго драгоцѣннымъ памятникомъ вашего пламеннаго усердія къ храму Божию.

Подсвѣчники еще не внесены въ соборъ, но тѣ, кому уже случилось видѣть ихъ, восхищаются ими, потому что ничего подобнаго здѣсь нѣтъ и, вѣроятно, не бывало.

Великое доставили бы вы мнѣ удовольствіе, еслибы поспѣшили исполненіемъ своего обѣщанія посѣтить меня... Очень буду радъ видѣть у себя и почтеннаго вашего друга, Ив. Степановича ¹⁾.

6-го числа совершилъ я храмовый праздникъ съ подобающею торжественностію; только жаль, что къ этому дню не посѣли ваши подсвѣчники и массивныя свѣчи, которые еще болѣе сообщили бы благоцѣнія празднику“.

12-го дек. обратился ко мнѣ съ письмомъ протоіерей погоста Неведро (Невельск. уѣзда) Стеф. Дубровскій ²⁾ такого содержанія:

„Одиннадцать лѣтъ съ половиною прошло, какъ перемѣщенъ я изъ г. Городка, гдѣ былъ я протоіереемъ собора, въ погостъ Неведро совершенно безвинно, и съ того времени вся 36-ти лѣтняя служба моя церкви забыта и какъ-бы погребена. За выслугою 15-ти лѣтъ законоучителемъ, мнѣ оставалось до пенсіи только 10-ть лѣтъ, и я лишенъ ея. За 14-лѣтнюю службу по должности благочиннаго на мою долю досталась скучная, печальная, въ уголку епархіи, деревня. Въ Городкѣ и понынѣ остается собственный домикъ мой съ садомъ, насаженнымъ собственными моими руками, плодами коего не довелось мнѣ пользоваться, а пользуются другіе безъ всякой для меня пользы. При бывшемъ епархіальномъ управленіи, въ которое древле - православное духовенство было загнано и унижено, мнѣ не оставалось никакой на-

¹⁾ Вышеупоминаемаго купца Камынина.

²⁾ Прот. Дубровскій получилъ образованіе въ Минской дух. семинаріи.

дежды къ возвращенію потеряннаго. Но судьбы Всевышняго измѣнили положеніе дѣлъ, и полоцкой епархіи суждено нынѣ обновится въ правомъ судѣ, милости и истинѣ, при милостивомъ правдолюбивѣйшемъ архипастырѣ. А потому и мнѣ блеснулъ радостный лучъ надежды, что милостивое, человѣколюбивое возрѣніе архипастыря на прописанныя обстоятельства моей жизни можетъ воскресить и меня и мою службу. И если справедливо, какъ разнесся слухъ, что Городецкаго собора протоіерей Іоаннъ Бобровскій, по старости лѣтъ, просится въ заштатъ, то я у святительскихъ ногъ вашего преосвященства просить бы объ оказаніи мнѣ архипастырской милости перемѣщеніемъ меня въ Городокъ на прежнее протоіерейское мѣсто къ собору, гдѣ прослужилъ я двѣнадцать лѣтъ.

При чемъ неизлишнимъ считаю довести до архипастырскаго вашего преосвященства свѣдѣнія, что перемѣщенъ я изъ Городка въ Неверро по слѣдующему случаю. Чиновники римско-католики г. Городка подавали прошеніе митрополиту своему въ Петербургъ, прося его разрѣшить имъ устроить въ Городкѣ костелъ. По сношеніи объ этомъ митрополита съ г. Министромъ Вн. дѣлъ, потребованы были отъ меня чрезъ епархіальное начальство свѣдѣнія, нѣтъ ли мѣстныхъ какихъ-либо препятствій къ устройству въ Городкѣ римско-католическаго костела. Такъ какъ Городецкій приходъ недавно тогда еще былъ присоединенъ изъ уни къ православію, и прихожане, увлекаясь еще римско-католическими обрядами, часто ходили въ Витебскъ даже и другіе ближайшіе около Городка костелы на богомолье, то я и далъ отзывъ, что устройство въ Городкѣ римско-католическаго костела рѣшительно невозможно, какъ по означенному обстоятельству, по которому оно могло-бы только послужить къ совращенію прихожанъ и обременительнымъ перепискамъ по начальству, ослабить даже самый духъ правосавія въ прихожанахъ вредными внушеніями римско-католическихъ кеендзовъ, такъ и потому, что для 10-ти какихъ-либо человѣкъ въ Городкѣ чиновниковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, имѣющихъ и въ близости Городка костелы для богомоленія, не заслуживало уваженія строить костелъ внутри православнаго, изъ 3000 душъ (обоего пола) состоящаго, прихода. На основаніи каковаго отзыва и отказано

1866 г. было Министромъ Ви. Дѣль въ постройкѣ р. — католическаго костела въ г. Городкѣ.

Этотъ случай сильно вооружилъ противъ меня какъ помещиковъ Городецкаго уѣзда и чиновниковъ г. Городка, такъ особенно Городецкаго уѣзднаго судью Яцыно, предавшаго душею папизму, выработанному въ немъ іезуитскимъ образованіемъ. Онъ-то, имѣя близкій доступъ къ бывшему преосвященному Василю, какъ родственникъ, употребилъ все силы свои къ выведенію меня изъ Городка, какъ преграду его замысламъ. А чтобы хитрѣя свои дѣйствія облечь въ форму судебнаго порядка и дать имъ видъ законности, онъ возмутилъ противъ меня человекъ до 20-ти молодыхъ, неопытныхъ моихъ прихожанъ, которые не были даже домохозяевами, и настроилъ ихъ подать на меня прошеніе его высокопреосвященству, въ которомъ прописано было, будто я гордъ и отказываю прихожанамъ въ исполненіи христіанскихъ требъ. Все это, по ходатайству Яцыны, принято было преосвящ. Василемъ въ уваженіе, и я безъ законнаго разслѣдованія и суда выведенъ быть изъ Городка въ Неведро; не приняты въ уваженіе ни мои оправданія, ни самый даже одобрительный отзывъ обо мнѣ всѣхъ прихожанъ какъ чиновниковъ православнаго неповѣданія, всѣхъ мѣщанъ и крестьянъ, такъ и самаго предводителя дворянства, просившихъ оставить меня въ Городкѣ для самой пользы службы. Въ послѣдствіи времени, хотя по просьбѣ моей и произведено было изслѣдованіе по этому дѣлу протоіереемъ Городецкаго собора, Іоанномъ Бобровскимъ, по коему я совершенно оправданъ, но это оставлено безъ всякаго вниманія. А между тѣмъ, по выѣздѣ моемъ изъ Городка, римско-католики, ко вреду православія, успѣли выхлопотать разрѣшеніе и устроить въ Городкѣ костель ¹⁾ и приходскаго ксендза, а я за дѣйствія мои въ пользу православія и за огражденіе моихъ прихожанъ отъ иновѣрнаго, вреднаго для нихъ, вліянія, пострадалъ и разоренъ“.

Просьба эта осталась безъ послѣдствій, такъ какъ протоіерей Бобровскій вовсе не думалъ оставлять своего мѣста въ Городкѣ.

¹⁾ Въ Городкѣ учрежденъ былъ въ 1858 г. Орапоріумъ въ домѣ помещика Ульяноваго (см. Пам. кн. витеб. губ. на 1866 г., стр. 184).

Получивъ въ даръ отъ знаменитаго историка нашего, С. М. Соловьева ¹⁾, только лишь вышедшій 16-й томъ его Исторіи Россіи, я писалъ ему 12-го числа:

„Вы и на чужбинѣ преслѣдуете меня своимъ вниманіемъ и своимъ добрымъ расположеніемъ, тѣмъ обязательнѣе это для меня. Примите мою искреннюю сердечную благодарность за вашъ дорогой даръ.“

Въ XVI томѣ вашей Исторіи я успѣлъ прочитать тѣ только страницы, гдѣ говорится объ учрежденіи Св. Синода. Любопытно и вмѣстѣ съ тѣмъ грустно читать эти страницы. Даже такое важное дѣло, какъ учрежденіе Синода, не обошлось безъ кощунственныхъ остротъ со стороны великаго преобразователя Россіи и его достойнаго споспѣшника въ дѣлахъ церковныхъ—*Феофана* ²⁾.

Позвольте мнѣ снова предложить вамъ мои услуги. У насъ, въ Витебскѣ, имѣется какой-то т. н. центральный архивъ, въ которомъ, говорятъ, собрано много весьма любопытныхъ и рѣдкихъ документовъ, относящихся къ исторіи Зап. Россіи XVI, XVII и слѣд. вѣковъ. Не окажется ли для васъ нужнымъ и полезнымъ осмотрѣть это хранилище древнихъ актовъ и воспользоваться его сокровищами? — Приѣзжайте—все будетъ сдѣлано для вашихъ услугъ. Помѣщеніе у меня теперь, хотя и не патриаршее, но много просторнѣе и свѣтлѣе Никоновскихъ палатъ. А если вы пожалуете ко мнѣ лѣтомъ, то найдете у меня и воздухъ не хуже Покровскаго, а купанье еще лучше. У меня, при архіерейскомъ домѣ, имѣется загородная дача съ большимъ садомъ и двумя прудами, на берегу небольшой, но чистой рѣчки, вообще на прекрасномъ мѣстоположеніи“.

14-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ одной изъ самыхъ благорасположенныхъ ко мнѣ особъ, супруги Д. Ст. Сов. Н. А. Кашицова ³⁾, Евдокии Владиміровны. Вотъ что она писала отъ 9-го числа:

„Кладя на вѣсы мысль, что, можетъ быть, при вашихъ занятіяхъ, письма неумѣстны, и требованіе души напомнить вамъ о себѣ, ясно вижу, что послѣднее должно пере-

¹⁾ Ср. о немъ т. II Хроникъ по указателю.

²⁾ Прокоповича, архіеп. Новгородскаго, † 8 Сентября 1736 г.

³⁾ См. о немъ т. II Хроникъ по указателю.

1866 г. вѣситъ, а чувство признательности за ваше постоянно милостивое къ намъ расположеніе, ваши молитвы за насъ у престола Божія, столь многочисленныя ваши благословенія, которыя я на себѣ ношу и въ кивотѣ храню, даже увлекаютъ къ разговору съ вами.

Какой христіанинъ не пойметъ высокаго вашего сана! Я, сколько вы меня знаете, одна изъ тѣхъ, которыя высоко его чтутъ, но не уступлю никому 1-го № изъ тѣхъ, кто предавъ вамъ душой. Простите дерзновеніе, если скажу, что всегда видѣла въ васъ друга; разлука съ вами, по преклонности моихъ лѣтъ, можетъ быть вѣчная и тѣмъ для меня тяжелѣе; знаю и увѣрена, что въ молитвахъ вашихъ мы не забыты; думаю и то, что и на память вашу мы часто приходимъ и что иногда и вамъ по насъ сгруснется. Но хотя это для насъ и утѣшительно, но отъ души и чистаго сердца желаю, чтобы грусть отъ васъ была далека во всякихъ случаяхъ вашей жизни. Какъ бы хотѣлось заглянуть въ теперешній вашъ бытъ, по прежнему найти отраду въ вашей бесѣдѣ.... Но можно ли желать невозможнаго?—Останавливаюсь на мысли, что Господь милосердіемъ Своимъ отвлекаетъ насъ отъ земли; ибо каждая потеря родныхъ есть уже ступенька къ нашему собственному переходу къ той жизни; каждая разлука съ ближними и въ многочисленномъ обществѣ заставляетъ находить одиночество, а одиночество вводитъ насъ въ насъ самихъ, и тутъ только мы можемъ понимать ничтожество міра.

Въ заключеніе вамъ скажу, что здоровье мое все хуже и хуже: ноша дѣлтъ на мнѣ лежитъ болѣе, чѣмъ когда -нибудь“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ 18-го числа:

„Дорогое и утѣшительное посланіе ваше предварило мое намѣреніе писать къ вамъ.

Приношу вамъ душевную благодарность за ваше многолѣтнее, искреннее и вполне христіанское ко мнѣ расположеніе, которое я всегда цѣнилъ и буду цѣнить. Въ беседахъ съ вами я всегда находилъ духовное утѣшеніе и всегда восхищался вашимъ высоко нравственнымъ настроеніемъ мыслей и душевныхъ расположеній. Въ васъ я всегда видѣлъ примѣръ благочестія, достойный подражанія для каждой свѣтской женщины, желающей быть доброй христіанкой, и

многимъ изъ моихъ московскихъ знакомыхъ поставлялъ васъ въ образецъ. Я никогда не высказывалъ этого предъ вами лично, не желая показаться льстивымъ, но теперь пишу объ этомъ смѣло и прошу не оскорбляться моимъ откровеннымъ и правдивымъ отзывомъ о вашихъ нравственно-религіозныхъ качествахъ.

Напрасно вы считаете свои письма неумѣстными для меня въ настоящемъ моемъ положеніи: теперь-то, при моемъ одиночествѣ на чужбинѣ, они напротивъ всего болѣе умѣстны и отрадны для меня. Если что еще утѣшаетъ меня здѣсь, то это именно любовь и добрая о мнѣ память моихъ добрыхъ друзей и пріятелей московскихъ.

Сердечно поскорбѣлъ я о томъ, что оставилъ Москву, не издавшись и не простившись съ достопочтеннѣйшимъ Николаемъ Андреевичемъ, которому я обязанъ многими пріятными часами въ моей московской жизни“.

14-го же декабря писалъ я въ село Иваново владимірской губерніи, къ извѣстному мнѣ священнику и благочинному, Дм. Фед. Пѣвницкому ¹⁾:

„По увѣренности въ вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи, рѣшаюсь обратиться къ вамъ съ порученіемъ, которое да не покажется вамъ страннымъ. Черезъ нѣсколько дней я намѣренъ послать на ваше имя нѣкоторую сумму (100 р.) денегъ съ тѣмъ, чтобы вы приняли на себя трудъ доставить эти деньги сестрѣ моей Марьѣ Михайловнѣ ²⁾ лично, не давая о томъ знать ни кому изъ ея семейныхъ и родныхъ. Это дѣлаю я потому, чтобы мою сестру избавить отъ безпокойства и отъ непріятностей, которыхъ она не можетъ избѣжать въ случаѣ, еслибы я послалъ деньги прямо на ея имя.

Если вамъ любопытно знать о моемъ настоящемъ положеніи, то скажу, что оно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ до сихъ поръ было не очень пріятное. Еслибы я пріѣхалъ въ Витебскъ не изъ Москвы, а изъ другаго какого бы то ни было мѣста, положимъ, даже, изъ Петербурга, или Кіева, — вѣроятно, не былъ бы я такъ непріятно пораженъ многимъ здѣсь, какъ пораженъ теперь. Характеръ народонаселенія,

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Левашовой, см. о ней т. II Хроники по указателю.

1866 г. по преимуществу, еврейскій, церковные порядки—на половину униатскіе, архитектура храмовъ и внутреннія ихъ украшенія чисто католическія: все это и многое другое произвело на меня, прибывшаго изъ православной Москвы, самое тяжелое впечатлѣніе. Теперь, мало по малу начинаю ко всему привыкать и присматриваться. Правда, я успѣлъ уже, съ помощію Божіею, кое-что, особенно въ церковномъ богослуженіи, привести въ порядокъ и устроить на свой московскій ладъ; и это сдѣлать для меня было тѣмъ легче, что я привезъ съ собою изъ Москвы людей, свѣдушихъ въ церковныхъ порядкахъ, у меня и регентъ изъ Москвы.

Очень много на первый разъ затрудняли и беспокоили меня безпорядки по дѣламъ Консисторскимъ: теперь и это дѣло у меня улаживается. На дняхъ явился ко мнѣ новый секретарь изъ Петербурга — землякъ, вѣроятно, и вамъ не безъизвѣстный по службѣ во владимірской семинаріи, М. Г. Никольскій. Съ нимъ, надѣюсь, дѣла наши пойдутъ быстрѣе и исправнѣе.

Много озабочиваетъ меня крайняя скудость здѣшнихъ храмовъ. Многія церкви, не говорю уже о сельскихъ, даже городскія нуждаются въ самыхъ существенныхъ предметахъ по части утварей и ризницы; нѣкоторыя церкви не имѣютъ даже полнаго круга богослужебныхъ книгъ; въ нѣкоторыхъ церквахъ не на что будтобы пріобрѣсть купели, и подъ этимъ предлогомъ совершаютъ крещеніе не по чину православной церкви.

Достопочтенный Дмитрій Θεодоровичъ! Издавна извѣстно мнѣ благочестивое усердіе почтеннаго Ивановскаго купечества къ благолѣшю храмовъ Божіихъ. Посему великую оказали бы вы услугу моей бѣдной епархіи, и много обязали бы меня, еслибы, изъяснивъ о крайнихъ церковныхъ нуждахъ оной, предложили извѣстнымъ вамъ особенною любовію и усердіемъ къ храмамъ Божіимъ лицамъ, какъ, напр., Я. П. Гарелину ¹⁾ и др., принести возможную жертву на пользу ввѣренной мнѣ епархіи...

Есть у меня въ епархіи два женскихъ училища, въ коихъ учатся и воспитываются дочери священническія, а частію причетническія и даже вовсе сироты. Немалое было-бы до-

¹⁾ Автору книги: „Городъ Иваново-Вознесенскъ“, Шуя, 1885, +.

ставлено этимъ питомцамъ, въ особенности сиротамъ, утѣшеніе, еслибы кто-нибудь изъ Ивановскихъ Христолюбцевъ поусердствовалъ прислать отъ своихъ мануфактурныхъ произведеній хотя бы самаго скромнаго ситчику на платья. Горячо помолились-бы эти сиротки о такомъ благодѣтелѣ, и эта молитва, конечно, услышана была бы небеснымъ Отцомъ сирыхъ“...

Но почтенный о. Димитрій, хотя и обѣщаль обратиться къ извѣстнымъ ему благотворителямъ съ просьбою о пособіи бѣднымъ церквамъ и училищамъ полоцкой епархіи, съ надеждою на успѣхъ, но успѣха никакого не получилъ: богатое Иваново не оказало ни малѣйшаго сочувствія къ нуждамъ бѣдной полоцкой епархіи.

Разекажу затѣмъ нѣчто курьёзное.

Извѣстно, что дисгармонія цвѣтовъ, гдѣ-бы то ни было—въ живописи, или въ одеждѣ, такъ же непріятно поражаетъ эстетически развитое зрѣніе, какъ дисгармонія звуковъ бо-лѣзненно раздражаетъ гармоническое ухо. Въ слѣдствіе этого, какъ свѣтскіе образованные люди, такъ и духовные, не чуждые эстетическаго развитія, тщательно стараются избѣгать, въ своей одеждѣ, всякой нестроты и сочетанія цвѣтовъ, не гармонирующихъ между собою.

Покойный митрополитъ московскій Филаретъ и особенно преосвящ. Леонидъ обращали большое вниманіе на взаимное соотвѣтствіе цвѣтовъ въ своихъ церковныхъ облаченіяхъ. Не чужды были этой заботы и я, пока былъ въ Москвѣ, но, когда переселился въ Витебскъ, предоставилъ заботиться объ этомъ ризничимъ, у которыхъ, конечно, не было никакого понятія о гармоніи цвѣтовъ. Свѣтскія дамы начали мнѣ дѣлать на этотъ счетъ замѣчанія. Чтобы не оскорблять впрелъ ихъ тонкаго эстетическаго вкуса, я поручилъ имъ же самимъ составить таблицу, съ показаніемъ, какой цвѣтъ съ какимъ не гармонируетъ, и дать эту таблицу въ руки, для руководства, хранителямъ и распорядителямъ моихъ облаченій.—Такая таблица и была дѣйствительно составлена цѣлымъ комитетомъ нѣсколькихъ высокопоставленныхъ дамъ и прислана была мнѣ при письмѣ отъ 18-го декабря моимъ добрымъ пріятелемъ, Н. П. Мезенцовымъ.

1866 г.

Вотъ эта таблица:

№	Названія цвѣтовъ.	Съ какими цвѣтами гармонируетъ.	Съ какими преимущественно гармонируетъ.
1.	Бѣлый	Со всѣми цвѣтами	гармонируетъ.
2.	Вишневый	Съ краснымъ, голубымъ и синимъ.	Съ зеленымъ, бѣлымъ и золотымъ.
3.	Голубой	Съ краснымъ, синимъ и зеленымъ.	Съ бѣлымъ и желтымъ.
4.	Желтый	Съ краснымъ и зеленымъ.	Съ бѣлымъ и лиловымъ.
5.	Зеленый	Съ голубымъ и синимъ.	Съ малиновымъ, бѣлымъ и лиловымъ.
6.	Коричневый	Съ алымъ, пунцовымъ и малиновымъ.	Съ голубымъ, синимъ и желтымъ.
7.	Кофейный	Съ краснымъ.	Съ голубымъ и синимъ.
8.	Красный:		
	а) алый	Съ голубымъ.	Съ бѣлымъ.
	б) малиновый	Съ синимъ и голубымъ.	Съ зеленымъ.
	в) пунцовый	Съ лиловымъ и голубымъ.	Съ бѣлымъ и золотымъ.
9.	Лиловый	Съ краснымъ, голубымъ и синимъ.	Съ бѣлымъ.
10.	Оранжевый	Съ краснымъ, голубымъ и синимъ.	Съ лиловымъ и бѣлымъ.
11.	Палевый	Съ краснымъ и зеленымъ.	Съ бѣлымъ и лиловымъ.
12.	Синій	Съ зеленымъ.	Съ желтымъ и золотымъ.
13.	Сѣрый	Съ зеленымъ.	Со всѣми прочими.
14.	Фиолетовый	Съ краснымъ и голубымъ.	Съ желтымъ, бѣлымъ и зеленымъ.
15.	Черный		Со всѣми цвѣтами.
16.	Всѣ темные цвѣта		Со всѣми свѣтлыми.

Вступившій на мѣсто отозваннаго отъ должности Главнаго Начальника Сѣверозападнаго края К. П. Кауфмана Графъ Ед. Троф. Барановъ обратился ко мнѣ съ оффиціальною бумагою отъ 20-го декабря за № 2619 слѣдующаго содержанія:

„Въ бытность Витебскаго губернатора въ Вильнѣ возбужденъ былъ вопросъ о пользѣ, которую могли бы принести довольно значительному латышскому населенію витебской губерніи православные священники, знающіе латышскій языкъ, относительно распространенія и укрѣпленія между ними правилъ господствующей православной вѣры.

Предварительно какого либо распоряженія по настоящему предмету, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый архиепископъ, почтить меня вашимъ заключеніемъ о томъ, не признаете ли вы полезнымъ пригласить во вѣренную вамъ епархію на первый разъ хотя двухъ православныхъ священниковъ, знающихъ латышскій языкъ, дабы, по полученіи отъ васъ увѣдомленія, можно было сдѣлать выборъ способныхъ лицъ, о которыхъ не оставляю своевременно сообщить вашему преосвященству надлежащія свѣдѣнія“.

На это я отвѣтствовалъ Его Святельству отъ 9-го февраля слѣдующаго 1867 г.:

„Въ іюлѣ прошедшаго 1866 г. Полоцкая Д. Консисторія, въ слѣдствіе отношенія г. Начальника витебской губерніи, входила донесеніемъ въ Св. Синодъ о необходимости въ мѣстности Люцинскаго уѣзда: Ерженольскую, Боловскую и Липинскую, населенныя Латышами, назначить, сверхъ имѣющагося тамъ священника, еще одного священника и двоихъ причетниковъ, знающихъ латышскій языкъ, съ жалованьемъ первому 400 рублей, а послѣднимъ по 120 рублей каждому.

Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, препроводивъ бо мнѣ упомянутое донесеніе Полоцкой Консисторіи, отношеніемъ отъ 21-го іюля требовалъ отъ меня по сему предмету отзывъ.

Признавая съ своей стороны необходимымъ имѣть въ упомянутыхъ мѣстностяхъ другаго священника и при немъ двоихъ причетниковъ, знающихъ латышскій языкъ, я подтвердилъ мнѣніе Консисторіи и сообщилъ о томъ Г. Товарищу Оберъ-Прокурора съ присовокупленіемъ, что, въ слѣд-

1866 г.

ствіе донесенія мѣстнаго благочиннаго относительно назначенія помощника Боловскому священнику Попову, я опредѣлилъ туда временно другаго священника изъ числа заштатныхъ, съ назначеніемъ ему мѣсячнаго жалованья по 15 р. изъ суммы, отпускаемой правительствомъ въ распоряженіе епархіальнаго начальства для оказанія единовременныхъ пособій нуждающимся лицамъ бѣлаго духовенства“.

Этимъ и окончились наши сношенія по настоящему предмету съ графомъ Барановымъ.

Съ 22-го декабря началъ я получать съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ персонъ поздравительныя письма съ приближавшимся праздникомъ Р. Христова. Кромѣ общихъ, обычныхъ привѣтствій и благожеланій, въ письмахъ этихъ немало заключалось разнообразныхъ, болѣе или менѣе интересныхъ для меня, свѣдѣній. Изложу здѣсь по порядку эти свѣдѣнія.

Ранѣе другихъ привѣтствовалъ меня профессоръ моск. академіи С. К. Смирновъ. Онъ писалъ мнѣ 17-го числа:

„Душевно благодарю васъ, что удостоили меня посланія вашего.

О Ректору ¹⁾ я читалъ письмо ваше и могъ замѣтить, что онъ желалъ бы самъ имѣть отъ васъ письмо. Простите, если я осмѣлюсь просить васъ написать ему. Письмо ваше, какъ доказательство сохраненія прежнихъ вашихъ добрыхъ отношеній къ нему, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ имѣть особое значеніе при опредѣленіи на службу нѣкоторыхъ лицъ, въ которыхъ вы принимаете родственное участіе. Я разумѣю В. В. Царевскаго ²⁾, который до сихъ поръ еще не назначенъ на мѣсто.

Радуюсь, что у васъ будетъ новый секретарь консисторіи, котораго я знаю съ отличной стороны и читалъ къ нему расположеніе, когда онъ былъ студентомъ. Да устроитъ Господь все окружающее васъ такъ, чтобы вы могли пользоваться миромъ и спокойствіемъ!

Новостей пока у насъ нѣтъ, и мы на дняхъ ожидаемъ великаго собранія ихъ изъ Петербурга, откуда возвращается

¹⁾ Протоіереву А. В. Горскому.

²⁾ О немъ см. выше.

о. Михаилъ (Инспекторъ академіи) ¹⁾. На этой недѣль при- 1866 г.
сланъ къ Владыкѣ Н. А. Сергіевскій ²⁾ съ поконченными
дѣлами Комитета о духовныхъ училищахъ; дѣла эти поручается пересмотрѣть нашему святителю. Надѣюсь видѣть
Сергіевскаго въ Лаврѣ.

12 и 13 числа былъ въ Лаврѣ преосвящ. Антоній ³⁾, быв-
шій Смоленскій. Онъ служилъ литургію въ Троицкомъ со-
борѣ, и мы съ нимъ провели обѣденное время у о. Намѣ-
стника ⁴⁾, а вечеръ у о. Ректора. Онъ говорилъ много пре-
краснаго о васъ, а о предмѣстникѣ вашемъ много курьез-
наго.

Юбилей Карамзина ⁵⁾ у насъ не праздновали по причинѣ
другаго великаго праздника. О. Ректоръ посылалъ телег-
рамму въ академію наукъ и получилъ извѣстіе, что Петер-
бургскій Университетъ избралъ его (т. е. о. Ректора) докто-
ромъ Русской Исторіи.

О новомъ Смоленскомъ епископѣ (Іоаннѣ) ⁶⁾—онъ предва-
рительно извѣстилъ, что не желаетъ встрѣчи и приѣхалъ
ночью 4-го декабря. Ни въ этотъ день, ни на другой ни-
кого не принималъ, 6-го числа служилъ въ домовоѣ церкви
раннюю литургію, потомъ явился въ соборъ къ молебну, но
въ служенія молебна не участвовалъ, а по окончаніи онаго
увѣхалъ прямо къ губернатору“.

Внявъ доброму совѣту почтеннаго Сергія Константино-
вича, я посѣшилъ написать къ о. Ректору академіи, прото-
іерею А. В. Горскому, и вотъ что писалъ я ему отъ 23-го
декабря:

„Простите, достопочтеннѣйшій Александръ Васильевичъ,
что я до сихъ поръ не писалъ къ вамъ и не поблагодарилъ
васъ за ваше многолѣтнее доброе ко мнѣ расположеніе,
котораго, быть можетъ, я и не заслуживалъ. Я всегда вы-
соко цѣнилъ ваши, можно сказать, дружественныя ко мнѣ
отношенія и всегда дорожилъ вашими мудрыми и опытными
совѣтами. И здѣсь я ощущаю подъ часъ крайнюю потреб-

¹⁾ О немъ см. выше.

²⁾ О немъ см. выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

³⁾ О немъ см. выше.

⁴⁾ Архим. Антонія, о немъ см. выше.

⁵⁾ См. выше, стр. 628, прим. 1.

⁶⁾ Соколовъ, см. выше, стр. 584, прим. 1.

1860 г.

ность въ добромъ совѣтѣ, но, къ прискорбію моему, не вижу пока ни въ комъ изъ окружающихъ меня благонадежнаго совѣтника. За разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ я обращался къ прежнему моему Руководителю и Наставнику—разумѣю московскаго первосвятителя—и получалъ отъ него потребныя вразумленія. Спаси его Господи!...

Мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что вы, по вашему христіанскому ко мнѣ благорасположенію, по поводу вѣсти о моей якобы опасной болѣзни, соборнѣ вознесли усердное моленіе ко Господу объ избавленіи меня отъ болѣзни ¹⁾; примите за сіе мою глубочайшую благодарность и на будущее время не лишите меня вашихъ святыхъ молитвъ. Дѣйствительно, въ послѣднихъ числахъ Сентября я испыталъ довольно сильную простуду, которая угрожала мнѣ продолжительнымъ заключеніемъ въ четырехъ стѣнахъ, но Господь, предстательствомъ Пречистыя Его Матери и преп. Сергія Радонежскаго и Саввы Вишерскаго, къ которымъ я молитвенно воззвалъ въ своей болѣзни, скоро воздвигъ меня отъ одра болѣзненнаго.

Теперь, по милости Божіей, я не изнемогаю тѣломъ, но душевно страдаю почти каждый день, при продолжающихся непорядкахъ и неустройствахъ, которыя вижу и о которыхъ еще болѣе слышу. Много очень много нужно терпѣнія и силы, чтобы сколько-нибудь привести въ благоустроенный видъ ввѣренную мнѣ епархію.

Недавно явился ко мнѣ изъ Петербурга новый секретарь консисторіи, вашъ питомецъ по академіи, Миронъ Никольскій. Не видно еще, чтобы онъ достаточно былъ знакомъ со всей консисторскою процедурой; но есть надежда, что онъ, какъ человѣкъ толковый, скоро пойметъ канцелярскія хитрости; тогда и мнѣ будетъ полегче.

Есть также надежда, что и семинарія съ училищами, въ рукахъ настоящаго начальства, придутъ въ лучшее сравнительно съ прежнимъ состояніемъ. Былъ я въ семинаріи на нѣкоторыхъ экзаменахъ и порадовался успѣхамъ учениковъ.

¹⁾ Это было въ октябрѣ. Когда пронеслась грустная вѣсть, что преосв. Савва будто бы опасно боленъ, по распоряженію о. ректора, въ трапезной церкви академіи приносилась публичное моленіе объ исцѣленіи его отъ болѣзни.

Слышно, что и нравственное состояніе семинаріи сравнительно 1800 г. съ прежнимъ теперь лучше. Брезнее, предшествующее пшнѣшнему, семинарское начальство немало постыало плевель въ сердцахъ юношей, изъ коихъ нѣкоторые начинаютъ уже обнаруживать плоды своего школьнаго воспитанія¹⁾.

На это письмо не было, да и не могло быть отвѣта, въ слѣдствіе печальной исторіи по поводу произведенной мною въ іюнѣ академической ревизіи, о чемъ было сказано въ моемъ мѣстѣ.

23-го ч. привѣтствовалъ меня съ праздникомъ К. И. Невоструевъ въ слѣдующихъ задушевныхъ выраженіяхъ:

„Честь имѣю покорнѣйше привѣтствовать васъ съ праздникомъ Р. Христова и наступающимъ повольтіемъ, искреннѣйше желая вамъ вникти въ радость и благодать воплощеннагося Госнода.

Покорнѣйше благодарю ваше Преосвященство за ваше благоснисходительное ко мнѣ писаніе.

Искреннее почтеніе приказалъ мнѣ свидѣтельствовать вамъ высокопреосвящ. архіепископъ Камчатскій Иннокентій²⁾, отъ котораго недавно получилъ я писаніе. Въ немъ, между прочимъ, владыка изъясняетъ, что Гольды, обитающіе въ средней части Амура, желаютъ креститься, но горе, что нѣтъ у насъ миссіонеровъ, и что трое Синодомъ присланныхъ монаховъ оказываются неспособными даже и къ требосправленію; весною владыка самъ намѣревается посетить страну тѣхъ Гольдовъ. И въ Америкѣ благоуспѣшно дѣло проповѣди по ревности одного изъ куйцовъ іеромонаха Иларіона, о чемъ преосвященный донесъ уже Св. Синоду.

Такъ какъ описаніе Типографской бібліотеки извѣстнымъ вамъ комитетомъ медленно подвигается впередъ (какъ и Синодальной), то Оберъ-Прокуроръ, желая скорѣе рѣшить ея участь, поручилъ Прокурору Синод. Конторы набрать

¹⁾ Такъ, 30-го октября, во время совершенія брака въ Витебской Зарученско-Воскресенской церкви, уволенный изъ Семинаріи ученикъ А. Высоцкій, вошедши въ приалтарную ризничную комнату, началъ было закуривать папирску, но былъ остановленъ церковнымъ старостомъ. По донесеніи объ этомъ свящ. Пигулевскимъ, Высоцкій подвергнутъ былъ мною церковной епитиміи.

²⁾ Веніаминъ, см. о немъ т. II Хроникъ по указателю.

1866 г. для сего новыхъ лицъ. Сей прокуроръ съ Н. П. Гиляровымъ ¹⁾ усильно тянули меня въ это дѣло, но я рѣшительно отказался, и нѣкоторымъ рекомендуемымъ на то лицамъ обѣщаль лишь, въ случаѣ нужды, пособіе совѣтами.

Сказывалъ также мнѣ прѣзжающій изъ Далматскихъ училищъ на ректуру архим. Меѳодій, что нигилизмъ и революціонное направленіе въ наставникахъ Пермской Семинаріи (давно уже растасованныхъ) происходили собственно изъ Казанскаго Университета и въ академіи распространялись Щановымъ ²⁾, что Ректоръ Палладій ³⁾, вамъ извѣстный, въ свое правленіе подавилъ было это зло, совсѣмъ выгнавъ изъ семинаріи главнаго виновника его, профессора Николаева, который при слабомъ преемникѣ Палладія, въ сообществѣ съ оставшимися единомышленниками, тѣмъ ожесточеннѣе сталъ дѣйствовать со стороны. По Польскому дѣлу и Симбирскому пожару 80 человѣкъ студентовъ университетскихъ содержатся въ замкѣ и двое, говорятъ, приговорены къ разстрѣлянію, прочіе—въ Сибирь.

Сейчасъ получилъ я выписанный чрезъ Дейбнера знаменитый „Codex Friderico—Augustanus sive Fragmenta Veteris Testamenti e codice graeco antiquissimo“.—Это есть часть нашего Синайскаго кодекса Библии, вырванная изъ него и отпечатанная на счетъ Прусскаго правительства тѣмъ-же Тишендорфомъ еще въ 1846 г. ⁴⁾, служащая поэтому необходимымъ дополненіемъ Синайскаго кодекса. Есть еще экземпляръ (если уже не проданъ), стоящій 18 талеровъ вмѣсто 32-хъ объявленныхъ“.

Того-же 23-го ч. писалъ мнѣ Настоятель Московскаго Данилова монастыря, о. архим. Іаковъ ⁵⁾:

„Отъ всего сердца благодарю васъ, преосвященнѣйшій, за утѣшеніе, которое доставили мнѣ и братіи моей вашимъ милостивымъ писаніемъ.“

На вашу долю выпала запущенная и поросшая терніемъ нива. Мы вмѣстѣ съ вами скорбимъ; но не этимъ ли только

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

³⁾ Пьянковъ, † еп. Олоонецкимъ, 8 января 1882 г.

⁴⁾ Въ Лейпцигѣ; о Синайскомъ кодексѣ см. выше, стр. 127.

⁵⁾ Неразъ вышеупомянутый.

и можетъ ограничиться наше сочувствіе къ вашему трудному положенію? Вамъ не столько вещи нужны, сколько люди. Будутъ люди: найдутся и потребныя вещи. Подвигъ вашъ великъ; но не оставитъ васъ безъ благодатной помощи великій Подвигоположникъ, пекущійся и о муравьѣ и дающій огненную ревность ангеламъ неба и церкви. Вашимъ девизомъ должны быть терпѣніе и вѣра. Мы молимся и будемъ молиться, да не оскудѣютъ у васъ эти великія силы.

Что вамъ сказать о себѣ? По консисторіи у меня не пре-
вращаются, а умножаются дѣла о пьянствѣ, дракахъ и дру-
гихъ безпорядкахъ низшаго клира. Страшно надоѣли. Хоть-
бы и уйти изъ консисторіи!.. Въ Обществѣ Любителей Ду-
ховнаго Просвѣщенія есть, повидимому, дѣятельность. Члены
по очереди читаютъ по воскресеньямъ, или просто бесѣду-
ютъ съ народомъ, изъясняя дневныя евангелія и апостоль.
Слушателей бываетъ до 100 и болѣе человекъ. Но собесѣ-
дованіе требуетъ твердой программы и избранныхъ собесѣд-
никовъ. Публика не всеми довольна. Послѣ святокъ нужно
будетъ сдѣлать перемѣны къ лучшему. Печатать еще ни-
чего не собрались. Владыка оказалъ обществу милость по
случаю новыхъ выборовъ: мы получили $\frac{3}{4}$ т. р. на расходы.
Предсѣдателемъ избранъ паки я.

Николаевское братство ¹⁾ лишилось отличной надзиратель-
ницы, Ек. Ив. Коротковой, завѣдывавшей дѣтьми въ Ризпо-
ложенскомъ домѣ. Безкорыстная служительница умерла. По-
плакали дѣти; поплакали и мы съ Алекеѣемъ Осиповичемъ
(Ключаревымъ). Найдѣмъ ли похожую на нее. Богъ вѣсть.
Изъ отчета, который при семъ прилагаю, изволите усмотрѣть,
что за женщина г-жа Короткова. Ал. Ос. почтилъ ее сло-
вомъ и обѣщаетъ напечатать въ Душенод. Чтеніи воспоми-
нанія о ней ²⁾. Стоить!..

Въ засѣданіи 15-го дек. я предложилъ Обществу войти въ
соображенія, какъ намъ праздновать 5-е августа, день 50-ти-
лѣтняго юбилея нашего Владыки. Есть надежда, что юби-
ляръ доживетъ и переживетъ этотъ день. Намъ, академіи,
всѣмъ служившимъ подъ руководствомъ владыки и состоя-
щимъ на службѣ по инымъ епархіямъ и чуть ли не по всей

¹⁾ О Братствѣ, см. выше, стр. 299, прим. 1.

²⁾ Воспоминанія напечатаны въ Душен. Чтеніи не были.

1866 г. Россіи предстоитъ долгъ принять участіе въ юбилеѣ все-россійскаго митрополита. Нужно-бы, по моему мнѣнію, возбудить къ сему всѣхъ, болѣе или менѣе заинтересованныхъ. Не укажете ли, преосвященнѣйшій, чѣмъ бы Обществу пріѣтствовать Попечителя и Владыку. Хорошо бы посвятить ему какой либо сборникъ, но какой дать ему составъ?—При жизни юбиляра многое неудобно. Помогите рѣшенію важнаго вопроса*.

24-го ч. писала изъ Москвы П. А. Муханова и къ поздравленію съ праздникомъ присовокупляла благодарность за посланныя ей мною икону и житіе преп. Саввы Вишерскаго. При томъ извѣщала, что игуменія Никитскаго монастыря Флора отправляетъ ко мнѣ по почтѣ вышитые у ней въ монастырѣ пять орловъ, для употребленія при священнослуженіи.

Получивъ эти орлы, я писалъ отъ 31-го ч. почтенной старицѣ—игуменіи:

„Орлы, выпущенные изъ Московекой Никитской обители, благополучно прилетѣли въ Витебскъ 29-го сего декабря.

Приношу вамъ и трудившимся художницамъ мою душевную благодарность. Орлы ваши будутъ мною употреблены при первомъ богослуженіи.

Повторяю вамъ мою усерднѣйшую благодарность за вашъ священный даръ, которымъ вы напутствовали меня въ дальній путь. Даръ этотъ (напереный крестъ съ частицею мощей преп. Евфросиніи Полоцкой) я употребляю какъ каждый разъ съ особенною любовію и, само собою разумѣется, съ молитвеннымъ воспоминаніемъ о принесшей оной. Желательно было-бы мнѣ имѣть хотя краткое письменное свидѣніе о происхожденіи этой святыни. Не откажите мнѣ въ этомъ, пришлите краткую записку, отъ кого, когда и по какому случаю досталась вамъ эта святыня. Вы мнѣ сообщали это на словахъ, но я не могу припомнить теперь*.

24-го декабря писалъ мнѣ изъ Владиміра инспекторъ дух. училища И. П. Соколовъ ¹⁾:

„Какъ мнѣ хотѣлось прошедшимъ лѣтомъ пріѣхать въ Москву и принять лично благословеніе ваше, но о. ректоръ

1) Неразъ вышеупомянутый.

семинаріи не рѣшился отпустить безъ владыки ¹⁾, а владыка 1866 г. прѣхалъ въ концѣ августа.

На прошедшей недѣлѣ пришла вѣсть изъ Питера, что нашего о. ректора ²⁾ назначаютъ въ Томскъ на мѣсто скончавшагося владыки Виталія ³⁾: Кто-то будетъ здѣсь ректоромъ? А если будетъ нашъ Ѳеодоръ Михайловичъ (Надеждинъ) ⁴⁾, то кто-то будетъ у насъ училищнымъ начальникомъ? Если случится эта перемѣна, она будетъ очень важна для меня. Съ инымъ трудно ужиться и приведется, можетъ быть, разстаться съ училищемъ, въ которомъ привелось прослужить 35 лѣтъ, и послѣдніе годы пожить такъ спокойно въ казенномъ помѣщеніи. Этимъ обязанъ вашей любви. Никогда не забуду вашего благодѣяніи...

Съ новаго года ваши учебныя заведенія будутъ содержаться на епархіальныя средства. Жалованье наставнику положено до 600 р. въ семинаріи, а въ училищѣ—200, 250 и 300 р. Теперь можно будетъ существовать и наставнику училища⁴.

Какія скромныя и ограниченныя, подумаешь, желанія почтеннаго ветерана-педагога!...

30-го декабря протоіерей А. Юркевичъ частною запискою извѣщалъ меня, что 29-го ч., въ залѣ Полоцкаго Мироваго съѣзда, было собраніе, состоявшее изъ 14 лицъ, для предварительнаго разсужденія объ учрежденіи въ г. Полоцкѣ Братства и, по общему соглашенію въ основныхъ правилахъ, рѣшили: составленіе Устава поручить тремъ изъ числа бывшихъ въ собраніи лицамъ, а именно: Законоучителю Военной гимназіи о. Алексѣю Добрадну, Директору гимназіи генераль-маіору Григорію Кузминъ-Короваеву и Предсѣдателю Полоцкаго мирового съѣзда полковнику Леониду Черкасову. Предположено братству быть при церкви военной гимназіи, во имя Свят. Николая и пр. Евфросиніи.

Такъ окончился для меня, на новомъ мѣстѣ моего служенія первый, 1866 г.

¹⁾ Архiep. Антонія (Павлинскаго), Владимірскаго съ 17 іюня 1866 г., преемника еп. Ѳеофана, увол. на покой.

²⁾ Архим. Алексія Новоселова, периль вышеупоминаемаго; 17 января 1867 г. онъ и назначенъ былъ еп. Томскимъ.

³⁾ Вертоградова, † 25 Ноября 1866 г.

⁴⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

1866 г. Немного прошло времени со дня прибытія моего въ Витебскъ, но какъ много уже, въ этотъ короткій срокъ, мною передумано, перечувствовано, переиспытано!...

А что ожидало меня еще впереди!..

Подъ вліяніемъ испытанныхъ мною, въ теченіи полугодя со времени назначенія моего на полоцкую паству, разнообразныхъ чувствъ и душевныхъ волненій, я думалъ было заключить представленный мною въ Св. Синодъ первый отчетъ о состояніи Полоцкой епархіи въ 1866 г. такими словами:

Вообще религіозно-нравственное состояніе Полоцкой паствы, въ какомъ она найдена мною, таково, что оставляетъ многого желать для ея возвышенія и утвержденія въ здравыхъ понятіяхъ вѣры и въ чистыхъ правилахъ христіанской нравственности. Но при томъ множествѣ разнородныхъ элементовъ, болѣе или менѣе враждебныхъ православію, дѣйствование православнаго пастыря сопряжено здѣсь съ немалыми затрудненіями, и въ особенности затруднительно быть преемникомъ на Полоцкой кафедрѣ такого архипастыря, который, бывъ воспитанъ внѣ сферы православныхъ понятій, въ теченіи многихъ лѣтъ, дѣйствовалъ здѣсь въ особенномъ, ему лишь свойственномъ, направленіи. Его преемнику, рожденному и воспитанному въ инаковыхъ совершенно условіяхъ, неудобно продолжать дѣйствование по принятой до него системѣ, но и дѣйствование вопреки этой системѣ можетъ быть для него еще затруднительнѣе и опаснѣе. Поэтому желательно и благопотребно было бы имѣть особое наставленіе отъ Св. Синода касательно управленія ввѣренною мнѣ епархією, дабы непогрѣзительно дѣйствовать ко благу св. церкви и на пользу паствы“.

Но опасаясь, что въ Синодѣ, гдѣ заедалъ и мой достопочтенный предшественникъ, могутъ сказать: „жестокі слова сіи, кто можетъ послушати ихъ?“, я смягчилъ эти слова и замѣнилъ ихъ слѣдующими:

„Вообще религіозно - нравственное состояніе Полоцкой паствы, въ какомъ она найдена мною, таково, что оставляетъ еще многого желать для ея просвѣщенія и утвержденія въ здравыхъ понятіяхъ вѣры и въ чистыхъ правилахъ христіанской нравственности. Но при множествѣ разнородныхъ элементовъ, болѣе или менѣе враждебныхъ право-

славлю, дѣйствованіе православнаго пастыря сопряжено здѣсь съ великими затрудненіями, и въ особенности затруднительно на первый разъ для епископа, мало знакомаго съ мѣстными особенностями, какъ общественными, такъ и церковными. 1867 г.

Въ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1866 г., на стр. 11-й о Полоцкой епархіи сказано: „Въ епархіи Полоцкой хотя и держится еще при нѣкоторыхъ церквахъ обычай обливанія, но народъ православный глубоко уважаетъ погруженіе и считаетъ его преимуществомъ въ таинствѣ (крещенія), что должно служить залогомъ успѣшности *предпринимаемыхъ* мѣръ къ уничтоженію въ наствѣ послѣднихъ остатковъ латинства“.

День новаго, 1867 г., я встрѣтилъ и началъ, вмѣстѣ съ новою, Богомъ врученною мнѣ паствой, общею молитвою въ своемъ Каѳедральномъ Храмѣ. Послѣ литургіи соборнѣ совершенъ обычный молебенъ. Читаемая на этомъ молебнѣ прошенія къ Богу „о еже низложити вся ереси и отступства и насадити всюду правовѣріе и благочестіе и обратити всѣхъ отступившихъ отъ правыя вѣры къ познанію своея истины, и соединити ихъ святѣй своей православной Церкви“ повторены были мною въ душѣ теперь съ болѣе живымъ и глубокимъ чувствомъ, чѣмъ когда либо прежде.

Послѣ обѣдни по обычаю привѣтствовали меня съ новымъ годомъ, какъ городское духовенство, такъ и свѣтскія власти.—Но при этихъ личныхъ поздравленіяхъ, я получилъ одно письменное привѣтствіе изъ отдаленнаго уѣзднаго городка. Протоіерей г. Денеля Іоакимъ Копаевичъ ¹⁾ писалъ мнѣ отъ 1-го января, и въ одушевленномъ письмѣ своемъ выражалъ такіа чувства:

„Ваше преосвященство, милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Въ настоящій день отверзаются двери новаго лѣта, и новый сынъ вѣчности—новый годъ вступаетъ въ предѣлы свои,нося съ собою новые дары щедротъ Строителя времени и судебъ человѣческихъ. Если кто можетъ и долженъ понимать оцутительнѣе и достойно цѣнить такое и столь премудрое распредѣленіе лѣтъ времени и всѣхъ событій на земли благимъ Небомъ, то это именно счастливая паства

¹⁾ Вышеупомянутый, см. стр. 437—438 и прим. 2-е на 438-й стр.

1867 г. Твоя, которая, съ новымъ годомъ симъ, встрѣчаетъ въ Тебѣ новую восходящую зарю своего благоденствія и, въ восторгѣ духа и сердца, торжествуетъ лѣто спасенія своего, еже сотвори намъ Господь, призрѣвшій на скорбь и тѣноту нашу.

Преосвященнѣйшій владыко! не зная еще тебя, но проливая горькія слезы, воздыхало о тебѣ къ Отцу Небесному немощное здѣшнее православіе, которое, едва только было возрождено здѣсь многотруднымъ насажденіемъ дѣятельныхъ вертоградарей Христовыхъ, какъ вслѣдъ затѣмъ и ввезано даже, конечно, для очищенія его, яко влата въ горниль, неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ угодно было подвергнуть оное тяжкому искушенію, и—Боже нашъ!—сколько оно бѣдное, въ это послѣдующее время, вытерпѣло разнаго рода сокрушеній, въ существенныхъ даже уставахъ Св. церкви,—сколько также пало страдальчески на своемъ поприщѣ и подвижниковъ вѣры, на долю которыхъ, болѣе другихъ, досталось бороться за пользу и интересы Св. церкви!—о семъ то, именно, воздыхало о Тебѣ св. православіе, въ томъ упованіи, что ты, съ помощію Божіею, наки вознасадишь его здѣсь и благодатнымъ напоеніемъ своимъ возрастишь и возведиши къ славѣ Божіей. Не менѣе горько плакала о тебѣ къ Богу-сердцевѣдцу невинность томимая и безъ вины обвиняемая,—плакала въ той надеждѣ, что ты избавиши ее отъ угѣсеній, отрешь слезы ея, прекратишь воздыханія, да тако отдохнетъ она отъ долговременныхъ томленій, нашедши при тебѣ свое оправданіе. О тебѣ умоляла благость Божію опутанная здѣсь сѣтями предательства истина, — умоляла въ томъ несомнѣнномъ чаяніи, что Ты Іераршескимъ жезломъ своимъ разсѣчешь хитросплетенные узлы неправды, заградишь уста лживыя, разрушишь сѣвѣты лукавыя и пастырски уврачуешь членовныя неправедныхъ. О тебѣ ходатайствовать у Бога самый законъ, немало страдавшій отъ злоупотребленій, — ходатайствовалъ въ отрадномъ ожиданіи найти въ тебѣ своего поборника, имѣющаго изглаголатъ судъ и правду, — найти пастыря по сердцу Божію и Цареву. Сего то именно чаяла и чаеть распуганная на пажитяхъ своихъ паства твоя, вѣруя, что чаяніе наше не посрамитъ насъ.

И вотъ, почему именно, для возрождаемой тобою право-

славной паствы здѣшней, отрадно встрѣчать новое лѣто сіе спасенія своего и, въ восторгѣ радости, привѣтствовать тебѣ—милостивѣйшаго архипастыря и отца нашего, съ такимъ благодатнымъ назначеніемъ о тебѣ Отца Небеснаго. Продли, Господи, лѣта жизни и драгоцѣнное здравіе твое для счастья нашего! А мы, ублажая при тебѣ жребій свой и проходя служеніе наше съ радостію и невоздыхающе, никогда не престанемъ возсылать къ Богу утреннія наши молитвы и возносить жертву вечернюю, да благодать и милость Его святая укрѣпляетъ силы твои въ многотрудныхъ твоихъ подвигахъ къ неувядаемой твоей славѣ и нашему спасенію и благоговѣнію предъ Тобою.

Примите ваше преосвященство таковое молитвенное благожеланіе и отъ моего недостойнства и вѣрьте, что я никому не желаю уступить въ моемъ благоговѣніи къ Святительской Особѣ Вашей“.

Начало новаго года ознаменовано было для меня значительнымъ приношеніемъ на пользу моего кафедральнаго собора отъ одного изъ Московскихъ купцовъ, именно Рыбникова ¹⁾.—И. П. Рыбниковъ, уроженецъ г. Можайска, по сочувствію ко мнѣ, какъ бывшему епископу Можайскому, еще предъ отбытіемъ моимъ изъ Москвы въ Витебскъ, въ Августѣ прошедшаго 1866 г., представилъ мнѣ для бѣдныхъ церквей Полоцкой епархіи нѣсколько священническихъ и діаконыхъ облаченій. Изъявляя ему за это благодарность въ письмѣ отъ 21 Ноября 1866 г., я обращался къ нему съ просьбою устроить, для соборнаго праздничнаго служенія, полное облаченіе для всѣхъ участвующихъ въ священнослуженіи, изъ одинаковой, хотя бы и не весьма богатой, матеріи. Почтенный Иванъ Петровичъ незамедлительно отозвался на мою просьбу; 5-го января онъ прислалъ 6-ть священническихъ полныхъ облаченій, 5-ть стихарей діаконыхъ и 6-ть причетническихъ, 3 стихаря для исполотчиковъ и проч.—все изъ мадиноваго полубархата. При этомъ онъ просилъ, чтобы пожертвованная имъ облаченія употреблены были въ первый разъ 19-го Февраля, въ день восшествія на престолъ Государя Императора. Само собою разумѣется, что желаніе благочестиваго жертвователя было не-

¹⁾ Ивана Петровича, почетнаго гражданина, † 12 Юля 1881 года.

1867 г. должно. Присутствующіе 19-го Февраля въ Соборѣ бого-
мольцы пріятно поражены были однообразнымъ видомъ об-
лачений, чего прежде никогда не видали.

За столь благопотребное и довольно цѣнное приношеніе я
поспѣшилъ выразить Рыбникову искреннюю признательность
и послать ему въ благословеніе икону Спасителя. Этотъ свя-
щенный даръ вызвалъ въ благочестивомъ жертвователѣ по-
рывъ къ новому пожертвованію: онъ прислалъ бархатныя
одинаковаго съ облаченіями цвѣта одежды на престолъ и
жертвенникъ. Такимъ образомъ цѣнность всѣхъ пожертво-
ваній, сдѣланныхъ для Каѳедральнаго Собора купцомъ Рыб-
никовымъ, простиралась до 1565 руб. О столь значитель-
ныхъ пожертвованіяхъ я счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія
Св. Синода и просилъ преподать жертвователю благословеніе.

Такъ какъ Рыбниковъ торговалъ комнатными бумажными
обоями, то я просилъ его выслать мнѣ нѣсколько образцовъ
этихъ обоевъ. Онъ не замедлилъ выслать мнѣ множество
разнообразныхъ и очень красивыхъ образцовъ, такъ что я
затруднился сдѣлать изъ нихъ выборъ. По этому я при-
звалъ на помощь себѣ знакомыхъ витебскихъ барынь, от-
личающихся эстетическимъ вкусомъ, и онѣ отобрали для
каждой изъ моихъ комнатъ соответственные назначенію той
или другой изъ нихъ образцы обоевъ. Между прочимъ, для
кабинета выбраны были обои густозеленаго цвѣта съ золо-
тыми полосками, но эти красивые и изящные обои причи-
нили было мнѣ великую бѣду. Какъ скоро кабинетъ окле-
енъ былъ этими обоями, я тотчасъ же началъ ощущать въ
своемъ организмѣ дѣйствіе отравы, въ слѣдствіе оказав-
шагося, по химическому изслѣдованію, присутствія въ зе-
леномъ колерѣ обоевъ ядовитаго мышьяка. Само собою разу-
мѣется, что эти обои были немедленно сняты со стѣнъ ка-
бинета и замѣнены другими безвредными для здоровья.—
За обои съ разными къ нимъ принадлежностями слѣдовало
заплатить до 200 руб., но добрый Иванъ Петровичъ не взялъ
съ меня ни копѣйки.

Полоцкій благочинный, прот. Юркевичъ доносилъ мнѣ
отъ 12-го января за № 16-мъ, что въ г. Полоцкѣ въ латин-
скомъ костелѣ у Боболи ¹⁾ продаются литографированныя

¹⁾ О немъ выше, стр. 535—546.

литаній ¹⁾ Боболѣ безъ цензуры и раздаются ксендзами изъ воска вытиснутыя изображенія въ особенное благословеніе отъ римскаго первосвященника, при чемъ представить мнѣ по экземпляру тѣхъ и другихъ. 1867 г.

Препроводивъ эти предметы къ начальнику губерніи В. Н. Веревкину на его усмотрѣніе и законное распоряженіе, я просилъ увѣдомить меня, какое будетъ сдѣлано по сему распоряженію.

На это г. Веревкинъ увѣдомилъ меня отношеніемъ отъ 26-го апрѣля за № 4826, что онъ поручилъ военному начальнику полоцкаго уѣзда произвести строгое изслѣдованіе, но капитанъ Складенко донесъ, что продажа какъ облатокъ, имѣющихъ особое значеніе, такъ и литографированныхъ литаній Боболѣ при полоцкомъ костелѣ не производится, но продаются простыя облатки, употребляемыя для причастія, и литаніи ходятъ по рукамъ переписанныя; военный начальникъ полагаетъ, что весьма трудно отвратить соблазнъ, производимый на православныхъ крестьянъ при отсутствіи Боболы въ Полоцкѣ и что полезнѣе всего было бы его перенесеніе въ другую мѣстность.

Тѣмъ дѣло это и кончилось.

Н. П. Кирѣевская ²⁾ въ письмѣ своемъ отъ 17-го числа, выразивъ недоумѣніе относительно моего продолжительнаго молчанія, продолжаетъ:

„Что сообщу вамъ, владыко святой? Радостнаго мало! Полагаю, что вамъ небезизвѣстны случаи настоящаго времени—рѣчь велегласная оберъ-прокурора въ Синодѣ о томъ, что будутъ бѣлые архіереи, иначе сказать: уничтоженіе монашества и монастырей. Издревле бѣлое духовенство ненавидѣло и преслѣдовало монашество, которое никогда не вредило бѣлому духовенству. Если оно будетъ во главѣ, то, конечно, гоненіемъ и ненавистью своею уничтожитъ монашество, столь полезное для Россіи и Отечества. Хотя въ Россіи только горсть монашества, но къ нему идетъ народъ, идетъ къ нему открывать совѣсть, а не къ бѣлому духовенству, отъ котораго и на исповѣди скрываетъ грѣхи, потому что не уважаетъ и не имѣетъ довѣрія къ священни-

¹⁾ Молитвы.

²⁾ † 14 Марта 1900 г.

1867-м камъ. Это обстоятельство особенную имѣетъ важность, пренебрегать имъ невозможно, оно грозитъ гибелью — и единственная надежда, что Господь не поуститъ гибели народа.

Ненависть бѣлаго духовенства, вышедшаго и въ свѣтское званіе и въ чины, убранныго орденами, не остываетъ къ монашеству. Вотъ бывший профессоръ С.-П.-Б. академіи, получающій 800 р. годовой пенсіи, не устранился написать и за границей напечатать отвратительную книгу „О бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи“¹⁾.—Преосв. Игнатій имѣлъ въ рукахъ эту ужасную книгу и говорилъ, что на второй страницѣ книга выпадаетъ изъ рукъ,—такъ она отвратительна. Въ ней маковыя зерна правды, а громады клеветы! И этотъ извергъ касается нашего святителя! Горе и ужасъ нашего страшнаго времени, въ которое все безъ разбора допускается.—А въ газетѣ „Москва“²⁾, кажется 5-го января, статья также противъ монастырей и монашества, начало которой будто бы еще за пользу монастырей, но середина и конецъ совершенно все порицающія и ссылка даже на книгу „О бѣломъ и черномъ духовенствѣ“.—Хвалятъ только три монастыря: Гуслицкій, Арзамасскую Алексѣевскую общину и Серафимовскую³⁾. Первую хвалятъ въ угоду раскольникамъ и вторую также, а послѣднюю въ угожденіе женѣ редактора газеты „Москва“—Аксакова⁴⁾. И кто же эту статью написалъ? Г. Гиляровъ⁵⁾! Вотъ онъ и тайный (?) совѣтникъ по гражданской службѣ, но ему ничто не возбраняетъ хранить тайную ненависть въ душѣ своей—духовнаго сословія, бѣлаго духовенства къ монашеству. Невыразимо больно слышать и знать и видѣть успѣхъ злостнаго коварства людей—разрушителей—реформаторовъ. Желалось

¹⁾ Ростиславовъ, Дм. Ив. † 18 фев. 1877 г., см. о немъ т. I Хроники, стр. 169 и выше, стр. 129—130. Указываемая книга вышла въ Лейпцигѣ въ 1866 г., въ двухъ томахъ.

²⁾ Начала выходить съ 1 января 1867 года; запрещена въ октябрѣ 1868 г. послѣ 9 предостереженій и 3 пріостановокъ.

³⁾ Серафимо-Дивѣевскую Нижегород. губ. Ардатскаго у.

⁴⁾ Ивана Сергѣевича, см. о немъ т. II Хроники по указателю. Жена его Анна Феодоровна, урожд. Тютчева, † 2 Августа 1889 г.

⁵⁾ Никита Петровичъ, проф. М. Д. Академіи, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

бы сообщить вамъ и о С.-П.-Б., но какъ довѣрить письму? 1867 г.
Нынѣ это опасно. Скажу одно: болѣе чѣмъ когда нибудь
должно пожалѣть, что нѣтъ въ живыхъ преданнаго Отече-
ству и Престолу Михаила Николаевича Муравьева ¹⁾!

Для успокоенія почтенной Наталіи Петровны я посрѣдствъ
отвѣтитъ ей. Вотъ что писалъ я ей отъ 23-го числа:

„Сообщаемыя вами вѣсти относительно архіерейства и мо-
нашества очень печальны. О рѣчи оберъ-прокурора, о кото-
рой упоминаете вы, я ничего не слыхалъ; но книгу Ростис-
лавова имѣю подъ руками и, хотя съ отвращеніемъ, читаю
для того собственно, чтобъ имѣть возможность отражать
гнусныя клеветы и нелѣпыя софизмы, какіе доводится иногда
слышать и въ здѣшнемъ провинціальномъ захолустѣ отно-
сительно монашества и архіерейства. Цѣль памфлета Ростис-
лавова на церковную іерархію, очевидно, та же самая, какую
имѣлъ въ виду по отношенію къ монархической власти и
пресловутый Герценъ ²⁾ съ своею компаніею.—Но Господь,
Глава Церкви, силенъ оградить и защититъ ее отъ всѣхъ
навѣтовъ вражійхъ.....

Статью газеты „Москва“ я также читалъ, и нашелъ ее со-
образною съ взглядами, или, точнѣе, предубѣжденіями про-
тивъ монашества редактора оной, но я не зналъ, что это
произведеніе велемудраго Гилярова, котораго мысли и убѣж-
денія нерѣдко измѣняются, смотря по направленію вѣтра.
— Что удивительнаго, что, при нынѣшней быстротечной на
все модѣ, черный цвѣтъ архіерейства оказывается скучнымъ
и непріятнымъ; пусть пошутаютъ бѣлый, а затѣмъ, вѣро-
ятно, явится и *красный*“.

31-го января я, озабочиваясь приведеніемъ въ должный
порядокъ подвѣдомой мнѣ Консисторіи, почелъ нужнымъ
дать оной предложеніе такого содержанія:

„При разсмотрѣніи мною 25-го сего января настольныхъ
консисторскихъ журналовъ оказалось, что изъ 129 бумагъ,
значущихся по 24-е число въ журналъ 3-го стола, по 62-мъ
бумагамъ, къ удивленію моему, не было положено никакой

¹⁾ Муравьевъ М. Н.—наѣсти. дѣятель въ Северо-западн. краѣ Россіи.
Ск. 29 авг. 1866 г.

²⁾ Александръ Ивановичъ (Искандеръ), эмигрантъ, издатель газеты
„Колоколъ“ (1857—1867 г.), † въ 1870 г.

1867 г. резолюціи. Это показывает или невнимательность къ дѣлу или неспособность члена завѣдывающаго симъ столомъ.

Поэтому члену Консисторіи, священнику Александру Хруцкому ¹⁾, завѣдывающему дѣлами 3-го стола, внушается, что, если впредь будетъ мною усмотрѣна такая же несправность въ дѣлахъ по завѣдываемому имъ столу, то онъ будетъ признанъ неспособнымъ и неблагонадежнымъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по Консисторіи.

Объявить сіе священнику Хруцкому въ присутствіи Консисторіи."

Московское Археологическое Общество, въ которомъ я числился съ 1864 г. дѣйствительнымъ членомъ, предпринимая новое повременное изданіе подъ названіемъ „Археологическій Вѣстникъ," обратилось ко мнѣ отъ 1-го февраля (№ 627) съ печатнымъ (циркулярнымъ) приглашеніемъ содѣйствовать посильнымъ трудомъ этому предпріятію, въ особенности сообщеніемъ о памятникахъ мѣстной отечественной археологіи, до сихъ поръ неизслѣдованныхъ или мало изслѣдованныхъ. Съ 1867 г. новый журналъ началъ издаваться по слѣдующей программѣ: 1, Статьи по археологіи языческой и христіанской; объясненія вещественныхъ памятниковъ, явленій внутренняго быта, вѣрованій, нравовъ, обычаевъ древнихъ и новыхъ народовъ, преимущественно племенъ славянскихъ. 2, Критическая библіографія новѣйшихъ произведеній археологической науки, въ особенности тѣхъ, которыя имѣютъ какое нибудь отношеніе къ отечественной наукѣ древностей. 3, Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ мало извѣстныхъ памятниковъ, ученыхъ предпріятіяхъ и ихъ результатахъ, и 4, Извѣстія о засѣданіяхъ Общества.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ Полоцкой епархіи могли найтись какіе либо неизслѣдованные или мало изслѣдованные археологическіе памятники; нельзя также сказать, что бы и любовь къ археологическимъ и палеографическимъ изслѣдованіямъ, возбужденная во мнѣ, въ продолженіи 9-ти-лѣтняго моего служенія въ должности Синодальнаго Ризничаго, совсѣмъ во мнѣ угасла, но настоящія служебныя обстоятельства мои вовсе не благопріятствовали какимъ бы то ни было серьезнымъ занятіямъ

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 446.

тіямъ. Вся уметвенная дѣятельность моя въ то время ограничивалась литературой — эпистолярной, полемической и канцелярской. Такимъ образомъ, при всемъ моемъ желаніи и усердіи, я не могъ отозваться обѣщаніемъ содѣйствія на приглашеніе почтеннаго Археологическаго Общества. 1867 г.

3-го числа я привѣтствовалъ телеграммой Графиню А. Г. Толстую ¹⁾ со днемъ ея ангела, и въ тотъ же день получилъ отъ нея изъ Москвы, тѣмъ же телеграфическимъ путемъ, слѣдующій отвѣтъ: „очень была тронута воспоминаніемъ вашего преосвященства; благодарю отъ всей души; прошу вашихъ молитвъ“.

Въ слѣдъ затѣмъ добрая и благорасположенная Графиня прислала мнѣ съ своимъ приходскимъ (отъ Покрова въ Кудринѣ) діакономъ ²⁾, перемѣщавшимся въ Полоцкую епархію на священническую должность, Московскаго гостинца — ящикъ лучшаго цвѣточнаго чаю. Разумѣется, нельзя было не поблагодарить Ея Сіятельства за такой пріятный гостинецъ, и вотъ что писалъ я графинѣ отъ 2-го марта:

„Приношу вашему сіятельству душевную благодарность за новый знакъ вашей доброй о мнѣ памяти и вашего ко мнѣ усердія. Тѣмъ цѣннѣе для меня вашъ даръ, что здѣсь трудно имѣть такого достоинства эти вещи; у меня до сихъ поръ выписывалось китайское произрастеніе изъ чаелюбивою Москвы.

Доставитель вашего дорогаго гостинца — старецъ діаконовъ возведенъ мною въ прошедшее воскресенье въ санъ іерея и причисленъ къ клиру кафедральнаго собора. Я не ожидаю отъ него, при его преклонныхъ лѣтахъ, большихъ услугъ для церкви и особенной дѣятельности, но надѣюсь, что онъ, при своей извѣстной честности, будетъ служить примѣромъ доброй жизни для прочей братіи; и это уже съ его стороны немалая будетъ услуга.

Съ искреннимъ удовольствіемъ получилъ я извѣстіе, что вамъ, наконецъ, даровано отъ Господа утѣшеніе имѣть близкое и доступное вамъ святилище, въ которомъ вы можете теперь во всякое время удовлетворять вашимъ духовнымъ

¹⁾ Неразъ вашеупоминаемую.

²⁾ Андреемъ Смирновымъ, потомъ священникомъ Витебскаго Кафедральнаго собора, † 12 октября 1893 г.

1867 г. потребностямъ. Отъ полноты преданной Вамъ души привѣтствую васъ съ полученіемъ столь великаго дара отъ Господа.

Въ настоящее время и я занятъ, если не созиданіемъ новаго, то обновленіемъ прежняго храма при моемъ архіерейскомъ домѣ. Мнѣ хочется и здѣсь устроить домовую церковь въ томъ же родѣ, въ какомъ была мною устроена и такъ скоро, къ крайнему сожалѣнію, оставлена домовая церковь въ Москвѣ. Иконостасъ для моей здѣшней церкви заказанъ, при посредствѣ Нат. П. Кирѣевской, въ Москвѣ тому же мастеру, который дѣлалъ оный и для высокопетровской церкви; иконы пишутся въ Троицкой Лаврѣ. Средства для возобновленія настоящей моей церкви даны мнѣ отъ казны, но не въ достаточномъ количествѣ; для восполненія недостатка имѣть у меня въ виду другаго источника, кромѣ усердія моихъ добрыхъ благотворителей Московскихъ: Москва истинная благодѣтельница всѣхъ нуждающихся. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, я нашелъ кафедральный соборъ въ самомъ убогомъ видѣ, а теперь, при помощи Божіей, и при содѣйствіи Христолюбивыхъ Москвичей, я привелъ отчасти и самый соборъ, а болѣе всего ризницу и церковныя утвари въ такой порядокъ, что все приходитъ въ удивленіе и восхищеніе; и это видѣнное благолѣпіе Храма Божія привлекаетъ къ Богослуженію не только православныхъ, но и католиковъ.

Съ наступленіемъ весны, начнется у меня капитальная перестройка и обновленіе Кафедральнаго собора. На этотъ предметъ обѣщана отъ казны весьма значительная сумма. Не знаю, дастъ ли мнѣ Господь утѣшеніе видѣть совершеніе этого дѣла. Моя судьба всегда была такова, что мнѣ вездѣ приходилось возстановлять развалины и никогда не пользоваться плодами трудовъ своихъ¹⁾.

Съ 7-го февраля началась у меня продолжительная и дѣятельная переписка съ Москвою и Троицкою Лаврою по устройству иконостаса и по написанію иконъ для моей домовой церкви. Въ Москву писалъ я къ Н. П. Кирѣевской—моей доброй и усердной благотворительницѣ, а въ лавру къ извѣстному мнѣ еще со времени моего студенчества въ академіи о. Казначей, соборному іеромонаху Мелетію¹⁾.

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

Наталинъ Петровнѣ писалъ я отъ 7-го числа:

„Наконецъ, слава Богу, получено мною официальное уведомленіе объ отпускѣ 2900 рублей на обновленіе моей домовоѣ церкви.

Снѣшу препроводить къ вамъ рисунки иконостаса. По смѣтѣ архитектора на устройство иконостаса назначено только 750 рублей.

Всѣ работы, какія будутъ производиться здѣсь, на мѣстѣ, предполагается окончить непременно къ 1-му будущаго августа. Поэтому желательно, чтобы и иконостасъ приготовленъ былъ къ этому времени. Къ тому же сроку должны быть готовы и иконы, которыя будутъ писаться въ Лаврѣ, подъ сѣнію преп. Сергія.

Не помню, сообщалъ ли я вамъ, что иконы для моей домовоѣ церкви вызвался поусердствовать Лаврскій казначей, о. Мелетій. Къ нему я пишу теперь же и посылаю рисунки иконостаса съ означеніемъ точныхъ размѣровъ для иконъ.

О себѣ не могу сказать вамъ ничего особенно утѣшительнаго: все идетъ по прежнему, т. е. большею частію худо, не смотря на мои крайнія усилія все направлять къ лучшему. Для приведенія въ лучший порядокъ дѣлъ по консисторіи, я рѣшился, наконецъ, переимѣнивши секретаря, переимѣнять мало по малу и членовъ. На сихъ дняхъ намѣренъ писать въ Синодъ объ удаленіи изъ консисторіи кафедральнаго протоіерея ¹⁾, который, хотя и считается окончившимъ когда-то курсъ ученія въ Уніатской семинаріи, но не вельми грамотенъ. Объ образованіи своемъ въ школахъ едва-ли и самъ протоіерей помнить, хотя ему лѣтъ и не очень много (около 55). Изъ любопытства посмотрѣлъ я его послужный списокъ за 1839 г., когда онъ только еще произведенъ былъ во священника; тамъ написано о немъ: „въ младенчествѣ обучался классическимъ наукамъ въ Полоцкой дух. семинаріи и окончилъ полный курсъ оной“. Но съ другой стороны, не правда ли, какой знаменитый гений мой протопресвитерь: еще въ младенчествѣ онъ изучалъ классическія науки... По сему же разумѣвайте и прочихъ моихъ сотрудниковъ, за исключеніемъ одного молодого и довольно даровитаго священника, который назаль тому лѣтъ десять вы-

¹⁾ Никоновича, см. о немъ выше, стр. 445—446.

1867 г. званъ въ здѣшнюю епархію изъ Черниговской во священника единобѣрческой церкви; изъ лучшихъ студентовъ, съ добрымъ сердцемъ и живымъ характеромъ, вообще человѣкъ способный и благонамѣренный, онъ года два служилъ въ Консисторіи и, хотя не имѣетъ еще достаточной опытности въ дѣлахъ, но при своихъ дарованіяхъ подаетъ добрую о себѣ надежду, а главное оказываетъ мнѣ полную преданность и готовность къ услугамъ¹⁾.

Моя твердая и настойчивая дѣятельность пріобрѣла мнѣ въ епархіи репутацію архіерея строгаго, но вмѣстѣ добраго и милостиваго. Иной репутаціи, правду сказать, я и не желаю заслуживать“.

Въ отвѣтъ на это я получилъ отъ Г-жи Кирѣевской отъ 15-го ч. слѣдующій отвѣтъ:

„Вчера я имѣла утѣшеніе получить отъ васъ посылку съ икономъ, рисунками иконостаса при почтеннѣйшемъ письмѣ вашемъ. Сорадуюсь вамъ, владыко святой, въ истинномъ утѣшеніи имѣть храмъ молитвы, въ которомъ будете имѣть высшую душевную отраду— приносить безкровную жертву!

Мое искреннее желаніе—исполнить вамъ желаемое, и потому, съ благословеніемъ и помощію Божіею, вы будете имѣть иконостасъ по присланному вами рисунку, за назначаемую цѣну 750 руб. сер. Къ 1-му числу августа иконостасъ будетъ готовъ.

Прошу вашихъ святительскихъ молитвъ и святаго благословенія, всегда радостно готовая къ услугамъ вашимъ“...

7-го же февраля писать я къ Лаврекому о. Казначей—Мелетію.

„Пришло, наконецъ, время обратиться мнѣ къ вашей братской любви съ напоминаніемъ объ исполненіи даннаго вами при послѣднемъ со мною свиданіи обѣщанія въ разсужденіи написанія иконъ для моей домовоі церкви.

Препровождаю къ вамъ два рисунка — одинъ иконостаса, другой отдѣльный отъ иконостаса съ точными размѣрами для иконъ.

Такъ какъ иконостасъ въ моей церкви устроится по образцу иконостаса домовоі церкви Моск. Высокопетровскаго монастыря, то желательно, чтобы и иконы для настоящей

¹⁾ Свщ. Волковъ, см. о немъ выше, стр. 446.

моей церкви написаны были въ томъ же родѣ, какъ онѣ 1867 г. написаны тамъ. По этому прошу васъ покорнѣйше распорядиться, чтобы художникъ, который, по вашему порученію, будетъ писать иконы, побывавъ въ Московской Высокопетровской церкви и присмотрѣлся къ стилю тамошнихъ иконъ.

Усердно прошу васъ, чтобы иконы написаны были по Лавреки: это доставитъ мнѣ среди латинства истинное душевное утѣшеніе. Прошу васъ также не оставлять безъ увѣдомленія о томъ, какъ будутъ идти работы. Мнѣ хочется непременно къ осени приготовить домовую церковь, потому что съ началомъ лѣта предполагается также передѣлывать и обновлять Каѳедральный соборъ, и потому будущей зимою мнѣ нигдѣ будетъ ни служить, ни слушать Богослуженіе, если не будетъ окончено обновленіе домової церкви⁴.

Въ отвѣтъ на это о. Мелетій писалъ мнѣ отъ 21-го числа: „Полученный рисунокъ иконостаса для домової вашей церкви я казалъ нашему мастеру о. Симеону, который по указанію вашему уже и ѣздилъ въ Москву смотрѣть въ Петровскомъ монастырѣ иконостасъ домової церкви надъ воротами. О. Симеонъ вотъ что мнѣ сказалъ объ этихъ иконахъ, кои онъ видѣлъ, что, если онъ возьмется писать для васъ, несравненно лучше напишетъ, нежели тѣ“.

Въ слѣдъ за этимъ письмомъ о. Мелетій снова писалъ мнѣ отъ 29-го марта:

„Посылаю вамъ съ от. архимандритомъ Поліевкомъ¹⁾ святую просфору изъ нашей обители, за ваше здоровье вынутую. Я очень радъ за васъ, что къ вамъ ѣдетъ на службу такой прекрасный человекъ; онъ былъ у насъ въ Вологдѣ ректоромъ, и притомъ самымъ лучшимъ и примѣрнымъ начальникомъ заведенія. При выѣздѣ его изъ Вологды вся семинарія плакала. Вы это сами на дѣлѣ увидите, когда онъ будетъ служить у васъ. Я знаю, что вамъ нужны такіе люди, поэтому радуюсь за васъ. Но изъ разговора его видно, что онъ глубоко оскорбленъ своимъ положеніемъ

¹⁾ Пасковскимъ, бывшій епископъ Рязанскій; въ 1867 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Витебскаго Маркова монастыря.

1867 г. отъ бывшаго своего начальника ¹⁾. Отецъ намѣстникъ ²⁾ нашъ много утѣшалъ его и ободрялъ, что это все дѣлается не безъ промысла Божія, что у васъ ему лучше будетъ. Въ настоящее время отецъ Полюевскъ успокоился и съ любовью ѣдетъ къ вамъ“.

Въ отвѣтъ на то и другое письмо я писалъ о. Мелетію 6-го апрѣля:

„Вручителя послѣдняго письма, о. архимандрита Полюевска я принялъ съ любовію и надеждою, что онъ будетъ добрымъ мнѣ помощникомъ въ дѣлахъ епархіальныхъ. Признаюсь, жатва здѣсь очень и очень многа, а дѣлателей до сихъ поръ, къ сожалѣнію, было слишкомъ мало.“

Усерднѣйше благодарю васъ за присланныю мнѣ профору. Я принялъ ее, какъ залогъ и свидѣтельство молитвеннаго вашего о мнѣ воспоминанія“.

Съ 9-го февраля начались у меня письменныя сношенія по дѣламъ епархіальнаго управленія съ Первенствующимъ Членомъ Св. Синода, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Исидоромъ. На первый разъ я писалъ его высокопреосвященству слѣдующее:

„Пользуясь вашимъ милостивымъ дозволеніемъ, въ случаѣ нужды, писать къ вашему высокопреосвященству, рѣшаюсь изъяснить предъ вами, милостивѣйшій архипастырь, нѣкоторыя затрудненія по управленію ввѣренной мнѣ епархіей и просить вашего отеческаго содѣйствія къ устраненію этихъ затрудненій.“

По прибытіи моемъ въ Витебскъ, вскорѣ усмотрѣно было мною немало разнаго рода опущеній и безпорядковъ, требующихъ исправленія. Въ особенности неприятно поразило меня на первый разъ крайній безпорядокъ въ веденіи дѣлъ консисторскихъ; и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе открывалась опущеній и запутанности по этимъ дѣламъ. Причина такого разстроеннаго состоянія консисторскихъ дѣлъ заключается, по моему пятимѣсячному наблюденію, частию въ малоспособности канцелярскихъ чиновниковъ, а частию

¹⁾ Полюевскъ былъ уволенъ изъ ректоровъ Вологодской семинаріи въ 1867 г., при епископѣ Вологодскомъ, неразъ вышеупомянутомъ, Павлѣ (Доброхотовѣ).

²⁾ Архим. Антоній, неразъ вышеупомянутый.

и въ неспособности и невнимательности нѣкоторыхъ изъ членовъ присутствія. Съ назначеніемъ въ Полоцкую консисторію новаго Секретаря ¹⁾ можно надѣяться, что канцелярія болѣе или менѣе будетъ приведена въ лучший порядокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ неотложно требуется и измѣненіе въ составѣ членовъ присутствія; ибо нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ не только не имѣютъ качествъ, потребныхъ для должнаго исполненія своихъ обязанностей, но и не отличаются благонамѣренностію. Посему представляется необходимымъ удалить таковыхъ изъ консисторіи и замѣнить ихъ другими, болѣе способными и благонадежными людьми.

На первый разъ я полагаю бы устранить Каѳедральнаго протоіерея Никоновича и архимандрита Маркова монастыря А... Первый, хотя и считается окончившимъ курсъ семинаріи, но весьма ограниченъ въ познаніяхъ и неспособенъ основательно разсуждать о дѣлахъ, а при большомъ родствѣ, какое имѣется у него въ епархіи, неразъ замѣчаемъ быть въ склонности къ пристрастному рѣшенію дѣлъ.— Архимандритъ А., хотя и могъ бы, при своемъ академическомъ образованіи, съ пользою заниматься дѣлами по консисторіи, но не имѣетъ достаточнаго къ сему усердія; и если бываетъ иногда въ консисторіи, то подписываетъ только бумаги, и притомъ не читавши ихъ, такъ что неразъ подписывалъ указы, заготовленные на его собственное имя. По этой же невнимательности къ исполненію своихъ обязанностей и частію по болѣзненному состоянію, онъ уволенъ мною отъ должности благочиннаго монастырей.

Не желая унижать предъ вышнимъ начальствомъ протоіерея Никоновича, я предлагалъ ему самому просить объ увольненіи его отъ каѳедральнаго собора и отъ Консисторіи, но онъ, подъ разными предлогами, уклонялся отъ такого предложенія. Посему я рѣшился донести (и вмѣстѣ съ симъ доношу) Св. Синоду объ удаленіи прот. Никоновича отъ присутствованія въ Консисторіи, а равно и отъ каѳедральнаго собора, представляя на его мѣсто рекомендованнаго мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ протоіерея Іоакима Копаевича, котораго я неразъ уже видѣлъ и относительно кото-

¹⁾ Никольскаго, о немъ выше.

1867 г. раго имѣлъ случай убѣдиться въ его способности и благонамѣренности.

Что же касается до архимандрита А., то я не рѣшился писать о немъ, не испросивъ предварительно вашего, милостивѣйшей архипастырѣ, совѣта и наставленія. Въ бытность мою въ Петербургѣ вы изволили говорить мнѣ, что, въ случаѣ нужды, архиман. А. можно будетъ перевести въ другую епархію. Такое распоряженіе было бы благотвѣтельно и для него и полезно для Полоцкой епархіи. Онъ самъ желалъ бы, какъ слышно, перемѣститься на свою родину, въ Литовскую епархію“.

Вмѣстѣ съ письмомъ къ Новгородскому владыкѣ послать я въ Св. Синодъ формальное донесеніе за № 472. Въ немъ излагать я слѣдующее:

„Въ теченіи пяти мѣсяцевъ, со времени вступленія моего въ управленіе Полоцкою епархією, много усмотрѣно мною опущеній и безпорядковъ по дѣламъ Полоцкой дух. консисторіи. Опущенія и безпорядки сіи зависятъ частію отъ неспособности и неопытности чиновниковъ канцеляріи, а частію и отъ невнимательности и также неспособности членовъ консисторіи.

Болѣе важныя опущенія и крайняя медлительность въ дѣлахъ замѣчаются въ особенности по 1-му столу Канцеляріи, состоящему въ завѣдываніи кафедральнаго протоіерея Онуфрія Никоновича. Это объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что протоіерей Никоновичъ не имѣетъ достаточнаго образованія, потребнаго къ правильному и ясному пониманію дѣлъ и основательному сужденію о нихъ.

Протоіерей Никоновичъ не отличается также особеннымъ усердіемъ и внимательностію къ службѣ въ качествѣ настоятеля кафедральнаго собора. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, кафедральный соборъ найденъ былъ мною не въ должной чистотѣ и благообразіи; ризница оказалась въ совершенномъ безпорядкѣ; многія, вновь прибывшія вещи, невнесены были въ опись; нѣкоторыя изъ значущихся въ описи, по донесенію членовъ назначенной мною для составленія новой описи комиссіи, оказываются не въ совершенной цѣлости. Въ членахъ соборнаго клира, равно какъ и въ сакровнаго устава и порядковъ Богослужебныхъ,

Поэтому, для устранения дальнѣйшихъ безпорядковъ по дѣламъ Консисторіи и для приведенія въ лучшій порядокъ дѣлъ по Каѳедральному собору, представляется необходимымъ удалить протоіерея Никоновича какъ отъ присутствованія въ Консисторіи, такъ и отъ завѣдыванія каѳедральнымъ соборомъ и на его мѣсто опредѣлить болѣе способнаго и благонадежнаго человѣка.

Таковымъ по моему мнѣнію представляется протоіерей и благочинный Лепельскаго собора Іоакимъ Конаевичъ, который, при честномъ поведеніи, при достаточномъ образованіи и многолѣтней опытности, отличается необыкновенною ревностію и усердіемъ къ исполненію своихъ обязанностей.

Если Святѣйшему Синоду благоугодно будетъ утвердить протоіерея Конаевича въ званіи члена Полоцкой дух. консисторіи, съ перемѣщеніемъ его къ Витебскому каѳедральному собору въ качествѣ настоятеля онаго, то на его мѣсто полагаю бы я перевести протоіерея Онуфрія Никоновича.

Послужный списокъ протоіерея Іоакима Конаевича при семъ препровождается“.

Въ тотъ же день, т. е. 9-го февраля писалъ я и оберъ-прокурору Св. Синода графу Димитрію Андреевичу Толстому:

„Позвольте обратить вниманіе Вашего Сіятельства на положеніе приходскаго духовенства Полоцкой епархіи, въ особенности низшаго клира. Несовершенно обезпечено положеніе и священниковъ, хотя жалованье имъ, сравнительно съ священниками другихъ внутреннихъ епархій, довольно значительно (300—400 р.), по положеніе причетниковъ особенно семейныхъ, при жалованьи около 60 р. въ годъ, и при отсутствіи всякихъ почти другихъ доходовъ, поистиннѣ жалкое, при крайней притомъ въ здѣшнемъ краѣ дороговизнѣ и проч. Отъ того многія причетническія мѣста долгое время оставались и остаются вовсе незанятыми, или занимались людьми безграмотными (по крайней мѣрѣ, пономарскія мѣста) и неблагонадежными; и между тѣмъ, какъ на священническія мѣста есть немало желающихъ поступить изъ другихъ сосѣднихъ епархій, на причетническія вовсе нѣтъ охотниковъ. Поэтому не изволите ли признать удобнымъ употребить ваше ходатайство предъ Св. Синодомъ о возможномъ улучшеніи положенія причетниковъ Полоцкой епархіи, что-

1867 г. бы такимъ образомъ можно было привлекать къ занятію причетническихъ должностей людей, болѣе или менѣе способныхъ и благонадежныхъ. Въ настоящее время, при повсюдномъ открытіи приходскихъ школъ, тѣмъ благопотребнѣе имѣть способныхъ и благонравныхъ причетниковъ, которые могутъ служить (какъ и дѣйствительно нидѣ служатъ) ближайшими и необходимыми помощниками для священниковъ въ дѣлѣ обученія грамотѣ крестьянскихъ дѣтей въ помянутыхъ школахъ.“

Когда мое донесеніе доложено было присутствію Синода, членъ Синода Архіеп. Василій, мой досточтимый предшественникъ по Полоцкой кафедрѣ, всталъ и громогласно произнесъ: „торжественно протестую противъ этого донесенія: это явное гоненіе на людей, которые столько подвизались въ защиту православія въ западномъ краѣ!“—Это мнѣ передавалъ одинъ изъ очевидцевъ такой выходки архіеп. Василія (именно преосв. Филофей, тогда архіеп. Тверскій).

Громогласный протестъ преосвящ. Василія такъ озадачилъ прочихъ членовъ Синода, что они не знали, что дѣлать. Наконецъ, пришли къ той мысли, чтобы поручить первенствующему члену войти со мною въ полуофициальное сношеніе и потребовать отъ меня хотя нѣкоторой уступки относительно протоіерея Никоновича.—Въ слѣдствіе сего преосвящ. митрополитъ Исидоръ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 13-го февраля такого содержанія:

„Ваше преосвященство, милостивый архипастырь! Сегодня было доложено представленіе ваше объ удаленіи Никоновича отъ кафедральнаго собора и консисторіи. Преосвящ. Василій такъ горячо принялъ къ сердцу это дѣло, что положительно протестовалъ противъ представленія, называя это явнымъ гоненіемъ на тѣхъ, которые столько уже страдали для пользы православія. Посему мнѣ поручено снестись съ вами частнымъ образомъ, не признаете ли возможнымъ оставить Никоновича на его мѣстѣ при соборѣ, съ увольненіемъ отъ консисторіи, а на его мѣсто въ члены консисторіи представить кого либо изъ градскаго духовенства, или въ Лепель перевести кого либо изъ Витебскихъ священниковъ, способныхъ для законоучительской должности въ двухъ тамошнихъ училищахъ, а на его мѣсто взять въ Витебскъ Копаевича. Само собою разумѣется, что Копае-

вича нельзя назначать ни къ какой возсоединенной церкви въ Витебскѣ. Соображенія ваши по сему предмету изложите безъ излишествъ, потому что письмо ваше должно быть предъявлено Синоду, а частности, какія найдете нужными, помѣстите въ особой запискѣ.

Далѣе, въ томъ же письмѣ его высокопреосвященство благоволило сообщить мнѣ, что настоятеля Маркова монастыря А. предположено перевести въ первоклассный Новгородъ—Сѣверскій монастырь Черниговской епархіи, а на его мѣсто въ Марковъ—ректора Вологодской семинаріи, Магистра академіи Поліевкта, который не желаетъ продолжать училищную службу, хотя еще не старъ, и котораго послѣ можно представить въ члены Консисторіи.

Въ отвѣтъ на первую половину этого столь важнаго для меня письма Первенствующаго члена Св. Синода я поспѣшилъ написать два письма—одно полуофициальное, а другое частное. То и другое отправлено было въ Петербургъ въ одинъ день, 21-го февраля.

Въ первомъ письмѣ я изложилъ слѣдующее:
„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

На Архипастырское Вашего Высокопреосвященства требованіе отъ меня объясненій, по поводу моего представленія Святѣйшему Синоду объ удаленіи Протоіерея Никоновича отъ кафедральнаго Собора и консисторіи и о назначеніи на его мѣсто Протоіерея Копаевича, имѣю долгъ почтительнѣйше представить слѣдующее:

I. Одной изъ немаловажныхъ выгодъ моего назначенія на Подольскую кафедру я почиталъ и почитаю то обстоятельство, что я посланъ и пришелъ въ страну, для меня совершенно неизвѣстную, гдѣ ни между духовенствомъ, ни между свѣтскимъ обществомъ, не встрѣтилъ я никого знакомаго, за исключеніемъ Инспектора Семинаріи ¹⁾, котораго раза два или три видѣлъ я въ Москвѣ. Слѣдовательно, я явился въ Витебскъ безъ всякихъ личныхъ предубѣжденій и пристрастій, и потому не имѣлъ никакихъ особенныхъ побужденій однихъ събно возвышать, а другихъ преслѣдовать; для меня на первый разъ все пасомые были совершенно равны,

¹⁾ Александра Кульчицкаго, см. о немъ выше, стр. 520—522.

1867 г. изъ древле-православныхъ ли кто, или изъ возсоединенныхъ. Доказательствомъ тому служить мое представленіе Св. Синоду о награжденіи духовныхъ лицъ, гдѣ я, не справляясь о томъ, кто изъ древле-православныхъ, и кто изъ возсоединенныхъ, имѣлъ въ виду лишь личныя достоинства и особыя заслуги представляемыхъ, и притомъ на первый разъ я полагался въ этомъ случаѣ не столько на собственное усмотреніе, сколько на указаніе консисторіи, въ которой большинство членовъ принадлежитъ къ числу возсоединенныхъ. Равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда, къ прискорбію моему, приходилось уже и приходится подвергать кого либо взысканію, я дѣйствовалъ и дѣйствую по строгому соображенію поступковъ виновныхъ съ церковными законами и правилами, а не по соображенію съ тѣмъ, изъ древле-православныхъ ли кто, или изъ возсоединенныхъ; въ этомъ убѣдиться весьма не трудно всякому, кто пожелать бы сего. Итакъ, подозрѣвать меня въ какомъ-то особомъ гоненіи на Протоіерея Никоновича, кажется, нѣтъ никакого основанія.

II. Если же я рѣшился сдѣлать представленіе Св. Синоду объ удаленіи Протоіерея Никоновича отъ консисторіи и кафедральнаго Собора, то побужденіемъ къ сему были именно тѣ причины, которыя изъяснены мною въ донесеніи и по которымъ Никоновичъ, будучи теримъ на другомъ мѣстѣ, не можетъ, безъ соблазна для епархіи и безъ вреда для православія, оставаться на такомъ видномъ и важномъ мѣстѣ, какъ настоятельство кафедральнаго собора.

Если Св. Синоду благоугодно будетъ выслушать болѣе обстоятельное раскрытіе этихъ причинъ, я готовъ и почитаю своимъ долгомъ это сдѣлать.

Доказательствомъ недостаточнаго образованія Протоіерея Никоновича служатъ: 1, то, что онъ, какъ видно изъ дѣла о произведеніи его въ 1839 г. во священника, по увольненіи въ іюль 1833 г. изъ 1-го (по нынѣшнему — низшаго) отдѣленія Бѣлорусской Греко-Унитской Семинаріи во 2-мъ разрядъ, состоя въ теченіи года въ числѣ ставленниковъ, обучался нравственному и пастырскому Богословію, церковной исторіи и догматическому Богословію; между тѣмъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ пишетъ о себѣ, что онъ окончилъ полный курсъ Семинаріи; 2, поученіи не говоритъ никогда, какъ свидѣтельствуютъ его сослуживцы; 3, резолюціи на жур-

налахъ консисторскихъ и донесенія, съ коими иногда входилъ ко мнѣ, пишетъ безграмотно и даже бессмысленно. Между тѣмъ онъ считается представителемъ епархіальнаго духовенства, между которымъ есть люди съ академическимъ образованіемъ. Удивительно ли посему, если духовенство Полоцкой епархіи считаетъ обиднымъ и постыднымъ для себя имѣть во главѣ своей такого человѣка, какъ Протоіерей Никоновичъ?

Относительно нравственнаго характера Протоіерея Никоновича, я не имѣю еще твердыхъ убѣжденій, но, судя по нѣкоторымъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ въ дѣлахъ консисторскихъ, я не могу дѣлать заключеній для него благоприятныхъ. А если внимательно и подробно разсмотрѣть всѣ дѣла, которыя, съ одной стороны, производились и производятся въ консисторіи и по собору подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, и которыя, съ другой, задерживались и задерживаются не безъ его также участія и вины, то легко будетъ придти къ тому заключенію, что онъ едва ли заслуживалъ и заслуживаетъ довѣрія Епархіальнаго Начальства.

Что касается его невнимательности по завѣдыванію кафедральнымъ соборомъ, въ доказательство сего довольно привести слѣдующіе опыты: при осмотрѣ мною кафедральной ризницы, не говоря уже о совершенномъ безпорядкѣ, въ какомъ хранились ризничныя вещи, я увидѣлъ въ ней запертый сундукъ и спросилъ Протоіерея, что тутъ хранится; онъ отвѣчалъ, что не знаетъ. На мой вопросъ: давно ли этотъ сундукъ хранится въ ризницѣ, онъ отвѣчалъ, что лѣтъ десять. Я приказалъ отпереть сундукъ: ключъ оказался затеряннымъ. Когда, наконецъ, по моему приказанію, замокъ былъ снятъ и сундукъ открытъ, въ немъ оказались разныя священныя утвари и нѣкоторыя драгоценности. Это было въ присутствіи ключаря и нѣкоторыхъ другихъ членовъ причта. Ключарь, назначенный въ эту должность назадъ тому два года, до сихъ поръ не принималъ ризницы и потому не зналъ, все ли цѣло соборное имущество; между тѣмъ описи сего имущества хранились подъ замкомъ у Протоіерея и никому не показывались. Когда я, истребовавъ отъ него эти описи, приказалъ учредить особую комиссію для обревизованія соборнаго имущества и составленія новой описи,

1867 г. комиссия эта, при пересмотрѣ соборнаго имущества и сличенія онаго съ описями, между прочимъ, открыла, что на одной изъ митръ, значущейся по описи 1837 г. подъ № 1 украшенною жемчугомъ и драгоценными камнями, въ настоящее время недостаетъ нѣсколькихъ изумрудовъ; другая митра, значущаяся по описи 1854 г. подъ № 2 и также украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями, въ настоящее время сохраняетъ на себѣ только незначительную часть жемчуга. О семъ производится изслѣдованіе.

О недостаточномъ знаніи Протоіереемъ Никоновичемъ церковнаго устава, кромѣ многихъ другихъ опытовъ, ясно свидѣтельствуесть слѣдующій случай. Однажды, присутствуя при праздничномъ всеобщемъ бдѣніи, я слышу, что псаломщикъ не ту читаетъ каѣнзму, какая положена на этотъ день по уставу. Подозвавши Протоіерея, я спросилъ его, какія положено сегодня читать каѣнзмы; онъ отвѣчалъ, что не знаетъ. Если настоятель каѣдральнаго собора, около 30-ти лѣтъ служащій въ священническомъ санѣ, не знаетъ церковнаго устава и порядковъ богослужебныхъ, что сказать о другихъ, младшихъ членахъ причта? И дѣйствительно, въ первые дни моего здѣсь служенія, меня крайне поражало совершенное незнаніе порядковъ церковнаго богослуженія, какое видѣлъ я во всѣхъ членахъ каѣдральнаго клира. Если же нѣтъ чиннаго богослуженія въ каѣдральномъ соборѣ, что сказать о приходскихъ, и въ особенности сельскихъ церквахъ?

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Высокопреосвященство изволите усмотрѣть, можетъ ли и долженъ ли оставаться Протоіерей Никоновичъ настоятелемъ каѣдральнаго собора.

III. Перемѣщеніе Протоіерея Конаевича отъ собора, хотя и уѣзднаго города, къ приходской, хотя бы и губернскаго города, церкви будетъ для него не наградою и поощреніемъ, а скорѣе оскорбленіемъ, ничѣмъ имъ незаслуженнымъ. При томъ, въ Витебскѣ нѣтъ ни одной церкви, кромѣ единовѣрческой Благовѣщенской, которая была бы не изъ возсоединенныхъ. Наконецъ, назначеніе Конаевича членомъ консисторіи, несоединенное съ настоятельствомъ каѣдральнаго собора, послѣ того, какъ онъ былъ уже въ званіи члена консисторіи при Полоцкой каѣдрѣ, составило бы для него не почетъ, а только подвигъ съ его стороны.

IV. Изъ наличныхъ Протоіереевъ и священниковъ города 1867 г.
Витебска не усматривается никого, кто бы съ пользою могъ
занять мѣсто Никоновича въ консисторіи. Одни неспособны
къ сему по преклонности лѣтъ и недостаточному образова-
нію; другіе слишкомъ еще молоды; иные способны, но бо-
лѣзненны; нѣкоторые, наконецъ, состоятъ подъ судомъ.

Такимъ образомъ, въ случаѣ удаленія Протоіерея Нико-
новича отъ присутствованія въ консисторіи и оставленія его
при кафедральномъ соборѣ, я буду затрудненъ избраніемъ
на его мѣсто въ члены консисторіи“.

Въ другомъ частномъ письмѣ я еще пространнѣе изло-
жилъ по данному вопросу свои мысли. Вотъ что я писалъ:

„Я предчувствовалъ, что мое дѣйствованіе на пользу Пра-
вославія въ вѣрренной мнѣ епархіи будетъ встрѣчать силь-
ное противодѣйствіе со стороны моего предшественника, об-
леченнаго званіемъ члена Св. Синода,—и мое предчувствіе
начинаетъ оправдываться. Первое мое представленіе Св. Си-
ноду вызвало уже со стороны Его Высокопреосвященства
протестъ, но сколько могу судить по первоначальнымъ, столь
еще непродолжительнымъ моимъ наблюденіямъ надъ суще-
ствовавшимъ до сихъ поръ ходомъ и порядкомъ дѣлъ по
здѣшней епархіи, мнѣ придется много и часто, можетъ быть,
дѣлать представленія въ томъ же родѣ, какъ и первое.“

Если бы я, хотя кратко, изобразилъ предъ вашимъ Вы-
сокопреосвященствомъ то положеніе, въ какомъ я нашелъ
Полоцкую епархію во всѣхъ отношеніяхъ, вышла бы очень
печальная картина. Сколько и самъ вижу, и отъ другихъ,
благомыслящихъ людей, слышу, бывшая въ предѣлахъ здѣш-
ней епархіи церковная унія еще не воссоединена съ Право-
славіемъ, а только прикрыта его именемъ и ожидаетъ воз-
соединенія; большая часть бывшихъ здѣсь униатовъ еще не
возвращены въ лоно Православной церкви, а только наиме-
нованы православными. Если бывшіе униатскіе храмы (не
говорю о ихъ архитектурномъ видѣ,—сего нельзя измѣнить
скоро, безъ огромныхъ матеріальныхъ средствъ), по внут-
реннимъ своимъ украшеніямъ, остаются до настоящаго вре-
мени въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были въ 1839 г.;
если въ нихъ остаются въ употребленіи тѣже подсвѣчники
на престолахъ, тѣ же латинскія монстраціи ¹⁾, тѣ же изва-

¹⁾ См. выше, стр. 384 и прим. 2.

1867 г.

янія святыхъ, тѣ же иконы съ изображеніями святыхъ въ католическихъ одеждахъ и кардинальскихъ шапкахъ, даже изображенія чтимыхъ католиками и униатами святыхъ (напр. Юасафата, Казиміра; — изображенія перваго сохранились и занимали видныя мѣста во многихъ храмахъ до самаго послѣдняго времени, и уже послѣ 60-хъ годовъ начали превращаться въ иконы святыхъ восточной церкви; изображеніе Казиміра оставалось на одной изъ колоній кафедральнаго собора до 1865 г., и только въ этомъ году, какъ отмѣчено въ соборной описи, замѣнено иконою Трехъ-Вселенскихъ Святителей); если въ этихъ храмахъ богослуженіе совершается, хотя и по Православнымъ книгамъ (а иждѣ остаются въ употребленіи униатскія), но съ примѣсью униатскихъ и латинскихъ обрядовъ; если крещеніе совершается не по чину Православной церкви, а по обряду Латинской; если большинство народа или продолжаетъ ходить къ богослуженію въ латинскіе костелы, или, если и посѣщаетъ свои приходскіе храмы, то съ польскими молитвенниками въ рукахъ, не зная и не желая научиться произношенію молитвъ Православной церкви; если многіе изъ крестьянъ ограждаютъ себя крестнымъ знаменіемъ не по восточному, а по западному обычаю; если даже жены нѣкоторыхъ священнослужителей не чужды посѣщенія костеловъ и соблюденія латинскихъ обычаевъ, если духовенство, равно какъ и міряне, о соблюденіи постовъ Православной церкви почти и понятія не имѣютъ; — то нельзя сказать, что бы православіе здѣсь господствовало и воехваляемая ревность дѣятелей имѣла большіе успѣхи.

Нѣтъ, жатва еще предстоитъ многа, а дѣлателей, къ сожалѣнію, оказывается мало; и если были и есть люди, способные и готовые съ ревностію дѣйствовать къ утвержденію и возвышенію здѣсь Православія, то они были угнетены и сокрыты вдали отъ главнаго центра епархіальнаго управленія. Консисторія есть главное орудіе дѣйствованія епархіальнаго архіерея: чрезъ нее производится управленіе и духовный судъ въ предѣлахъ епархіи. Въ Полоцкой консисторіи я нашелъ орудіе, не только неспособное къ правильному дѣйствованію, не только не содѣйствующее къ достиженію благихъ цѣлей Высшаго Правительства, но и препятствующее и даже отчасти противодѣйствующее этимъ цѣлямъ.

Указы Св. Синода остаются неисполненными въ теченіи многихъ лѣтъ; архіерейскія резолюціи и распоряженія или вовсе не приводятся въ исполненіе, или исполняются чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, и не всегда въ точности.

Настоящій составъ присутствія консисторіи самый неудовлетворительный.

Изъ шести наличныхъ членовъ консисторіи я нашелъ только одного способнаго и благонадежнаго-единовѣрческаго священника Волкова, но онъ, по недавнему опредѣленію его въ консисторію, мало еще опытенъ въ дѣлахъ. Ректоръ семинаріи ¹⁾, по другимъ своимъ обязанностямъ, не можетъ пристально заниматься дѣлами консисторіи. Прочіе члены и неспособны и неблагонамѣренны.

При такомъ порядкѣ дѣлъ и при такомъ составѣ консисторіи, очевидно, нельзя надѣяться на успѣхъ и въ будущемъ. Посему я, въ теченіи 5-ти-мѣсячнаго здѣсь пребыванія, истощивши все усилія къ исправленію безпорядковъ по консисторіи и не видя никакой надежды на успѣхъ, рѣшился приступить къ постепенному удаленію настоящихъ членовъ консисторіи и замѣненію ихъ новыми.

Я началъ съ Протоіерея Никоновича, потому что онъ менѣе другихъ способенъ, а между тѣмъ болѣе всѣхъ былъ вліятеленъ на ходъ дѣлъ ко вреду епархіи, какъ пользовавшійся особымъ довѣріемъ моего предшественника. Въ его завѣдываніи находились и находятся, между прочимъ, ставленническія дѣла. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, немало получено было мною жалобъ отъ духовенства на обидное перемѣщеніе съ одного мѣста на другое, въ промежутокъ времени между увольненіемъ моего предметника отъ епархіи и моимъ вступленіемъ на кафедру. — При разсмотрѣніи мною этихъ жалобъ оказалось, что эти перемѣщенія дѣлались, болѣею частію, произвольно, съ явнымъ пристрастіемъ къ однимъ, и съ крайнею несправедливостію по отношенію къ другимъ, и потому я нашелъ справедливымъ многихъ возвратити на прежнія мѣста.

О крайней небрежности и неспособности Протоіерея Никоновича къ должному и приличному завѣдыванію кафедральнымъ соборомъ, равно какъ и другихъ его недостаткахъ,

¹⁾ Архим. Назаноръ Бровковичъ, пераль вышеупоминаемый.

1867 г. достаточно сказано въ другомъ, прилагаемомъ у сего письмѣ на имя Вашего Высокопреосвященства.

Благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, удостоверить моего достопочтеннаго предмѣтника, что отнюдь не по личному какому нибудь нерасположенію къ Протоіереев Никоновичу я настаиваю на удаленіи его не только отъ консисторіи, но и отъ кафедральнаго собора, а единственно по его недостаткамъ и умственнымъ и нравственнымъ, которыхъ, я не повимаю почему, негодно было видѣть въ немъ Его Высокопреосвященству, когда они для всѣхъ были очевидны. Притомъ, удаленія Никоновича необходимо требуетъ честь Полоцкаго духовенства и благо церкви. Мнѣ неоднократно приходилось слышать, что духовенство, по крайней мѣрѣ, болѣе образованное, оскорбляется тѣмъ, что въ главѣ его стоитъ человѣкъ безъ всякаго почти образованія. Сверхъ сего, мнѣ предстоитъ трудъ мало по малу водворять въ здѣшней епархіи чинное богослуженіе, о которомъ здѣсь мало имѣютъ понятія, и которое между прочимъ имѣетъ особенное значеніе для здѣшняго края. Главнымъ средствомъ къ сему служить первоначальное обученіе священнослуженію производимыхъ въ священныя должности подъ руководствомъ свѣдущихъ и опытныхъ людей, и ближе всего въ кафедральномъ соборѣ. Если же самъ Настоятель собора не имѣетъ надлежащаго понятія о церковномъ уставѣ и о порядкахъ богослуженія, то откуда же могутъ научиться другіе, подчиненные ему члены причта; и затѣмъ, какое наставленіе и какое руководство могутъ получать въ кафедральномъ соборѣ молодые ставленники.

Какъ доказательство приверженности возсоединеннаго духовенства къ прежнимъ униатскимъ обычаямъ и обрядамъ, имѣю честь препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству донесеніе причетника Витебской Іоанно-Богословской церкви, котораго я въ концѣ прошедшаго года перемѣтилъ сюда изъ мѣстечка „Усвятъ“ за его доброе поведеніе и хорошія способности, и при семъ донесеніи—собраніе стиховъ, которые до сихъ поръ распѣваются въ Богословскомъ храмѣ. Если это допускается въ епархіальномъ городѣ, на глазахъ архіерея, что сказать объ отдаленныхъ мѣстахъ? И если такія пѣсни и вообще униатскіе обряды произвели непріятное впечатлѣніе на причетника—

туземца, хотя и изъ древлеправославныхъ, что же могу 1867 г.
испытывать при такихъ порядкахъ я, воспитанный въ стро-
гихъ правилахъ православія и явившійся сюда изъ древле-
православной Москвы? Протоіерей Лаппо ¹⁾, настоятель Іо-
анно-Богословской церкви, изъ воссоединенныхъ, хвалится
своимъ яко бы ревностнымъ дѣйствованіемъ на пользу
православія, но на самомъ то дѣлѣ, какъ мнѣ сказывалъ
достоверный свидѣтель, архимандритъ Григорій ²⁾, цѣлый
приходъ совратилъ нѣкогда отъ православія въ латинство.
Бывши сельскимъ благочиннымъ, Лаппо состоялъ подъ
слѣдствіемъ по двумъ, очень неприличнымъ для священ-
ническаго сана, дѣламъ; но дѣламъ дано превратное направ-
леніе, и онъ оказался справедливымъ, и какъ бы въ возда-
ніе за причиненное ему безчестіе изъ села перемѣщенъ въ
епархіальный городъ къ лучшему приходу и въ прошед-
шемъ году получилъ орденъ Св. Анны. Лаппо, имѣя въ
Св. Синодѣ секретаремъ сына, открыто говорить, что онъ
все можетъ позволять себѣ безнаказанно. Между тѣмъ, его
приверженность къ униатству и допускаемые имъ въ своей
приходской церкви униатскіе обычаи и обряды, удовлетво-
ряя вкусу меньшинства прихожанъ, также неотрѣшившихся
еще отъ понятій униатскихъ, соблазняютъ большинство и
удаляютъ отъ церкви.

Донесеніе мое Св. Синоду объ удаленіи Протоіерея Нико-
новича отъ консисторіи и отъ собора сдѣлалось извѣ-
стнымъ по всей епархіи и возбудило общее почти удоволь-
ствіе. Посему, если Св. Синоду благоугодно будетъ, удаливъ
Никоновича отъ консисторіи, оставить его при кафедраль-
номъ соборѣ, это произведетъ неблагопріятное дѣйствіе на
благомыслящихъ людей, а людей подобныхъ Протоіерею
Лаппо поощритъ къ дальнѣйшему, безнаказанному дѣй-
ствованію въ Латинскомъ духѣ. Не могу сокрыть отъ вашего
высокопреосвященства и того, что въ случаѣ неудовлетворе-
нія моего ходатайства объ удаленіи Никоновича отъ собора,
естественно, болѣе или менѣе можетъ ослабѣть и моя рев-
ность и надежда на успѣхъ въ дѣлѣ прекращенія тѣхъ без-
порядковъ и злоупотребленій, какія со дня на день, болѣе

¹⁾ † 14 Іюля 1883 г.

²⁾ Благочинный монастырей, см. о немъ выше.

1867 г.

и болѣе открываются предо мною. Притомъ, подь тѣмъ только условіемъ я приглашалъ въ Витебскъ Протоіерея Копаевича, и Копаевичъ соглашался оставить Децель, если ему предоставлено будетъ настоятельство въ кафедральномъ соборѣ; въ противномъ случаѣ, и Копаевичу невыгодно было бы перемѣщаться въ Витебскъ, и мнѣ тяжело было бы видѣть его позади Никоновича, который не можетъ идти съ нимъ ни въ какое сравненіе.

Изъ наличнаго Витебскаго духовенства, за исключеніемъ Законоучителя Гимназіи, дѣйствительно никого нельзя сдѣлать членомъ консисторіи. Протоіерей Лапко не можетъ быть членомъ консисторіи какъ по вышеизъясненной причинѣ, такъ и по своей необразованности; другой Протоіерей Богдановичъ ¹⁾, хотя и изъ окончившихъ курсъ, къ дѣламъ мало способенъ и жалуется на слабость зрѣнія; притомъ, какъ узналъ я на сихъ дняхъ, онъ былъ подь судомъ за нетрезвость, хотя объ этомъ, по здѣшнему обычаю, и не упоминается въ клировыхъ вѣдомостяхъ; между тѣмъ консисторія внесла его въ списокъ награждаемыхъ, и я по невѣдѣнію согласился представить его къ награжденію. Если еще не поздно, то я покорнѣйше просилъ бы ваше высокопреосвященство приказать исключить Протоіерея Богдановича изъ списка награждаемыхъ по Полоцкой епархіи. Вѣроятно, въ этотъ списокъ попали и другіе подобные Богдановичу, но я еще не могъ о томъ развѣдать. Подобные опыты, какъ, напр., Протоіерей Лапко, бывали и прежде. И въ нынѣшній списокъ внесенъ былъ одинъ благочинный, ближайшій родственникъ Протоіерея Голембіовскаго, но, къ счастью, я узналъ своевременно о его неблагоповеденіи и вмѣсто награды я удалилъ его и отъ должности и отъ прихода. Протоіерею Голембіовскому нельзя было не знать о предосудительномъ поведеніи своего родственника, однако жъ онъ не постыдился внести его въ списокъ награждаемыхъ. По этимъ опытамъ можно судить, каковы мои ближайшіе сотрудники въ управленіи епархіею.

Относительно каждаго изъ прочихъ градекихъ священниковъ также могъ бы я представить твердыя основанія, почему ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть опредѣленъ въ

¹⁾ † 26 янв. 1884 г.

консисторію, но я опасаясь безъ нужды утомлять вниманіе 1867 г.
вашего высокопреосвященства.

Послѣ сего остается мнѣ только принести вашему высокопреосвященству глубочайшую благодарность за ваше милостивое, столь обязательное письмо, вызвавшее меня на настоящее, откровенное, сыновнее объясненіе предъ вашимъ высокопреосвященствомъ“.

Вмѣстѣ съ этимъ писалъ я и къ Оберъ - Прокурору Св. Синода:

„При личномъ свиданіи моемъ съ вашимъ сіятельствомъ въ Іюль прошедшаго года въ Москвѣ я выражалъ предъ вами опасеніе, что мое дѣйствованіе на пользу православія во вѣреннѣйшей мнѣ епархіи будетъ встрѣчать сильное противодѣйствіе со стороны моего предшественника, облеченнаго званіемъ Члена Св. Синода, — и мое опасеніе начинаетъ оправдываться. Но вы изволили тогда успокоить меня на этотъ счетъ, сказавъ, что слова преосвящ. Василія не будутъ имѣть силы въ Синодѣ.

Припоминая это, позволяю себѣ надѣяться, что ваше сіятельство не откажетесь поддержать предъ Св. Синодомъ мое представленіе объ удаленіи отъ консисторіи и отъ кафедральнаго собора Протоіерея Никоновича, какъ человека рѣшительно неспособнаго и неблагонадежнаго. Въ письмѣ къ высокопреосвящ. Митрополиту, въ слѣдствіе запроса ко мнѣ по настоящему дѣлу отъ его высокопреосвященства, я обстоятельно раскрываю тѣ причины, которыя побудили меня войти въ Св. Синодъ съ представленіемъ такого рода. Письмо это, вѣроятно, будетъ предъявлено Св. Синоду.

Я долженъ предварить ваше сіятельство, что, если на первый разъ не будетъ удовлетворено мое ходатайство предъ Св. Синодомъ, это произведетъ неблагопріятное дѣйствіе въ епархіи и, безъ сомнѣнія, не мало ослабитъ мою ревность къ прекращенію тѣхъ безпорядковъ и злоупотребленій, какія открываются предо мною почти съ каждымъ днемъ. О моемъ донесеніи Св. Синоду знаетъ уже почти вся епархія, и большинство благомыслящихъ людей заранѣе радуются удаленію отъ собора и въ особенности отъ консисторіи Никоновича, поелику многіе терпѣли отъ него, какъ отъ сильнаго временщика, угнетеніе, хотя, правду сказать, есть немало и такихъ, кои многимъ обязаны ему.

1867 г.

Когда посылаютъ въ Западный край свѣтскихъ Начальниковъ, имъ даютъ особыя полномочія и матеріальныя средства къ достиженію правительственныхъ цѣлей. Я позволяю себѣ думать, что Св. Синоду благоугодно было назначить меня въ Полоцкую епархію не безъ особыхъ также цѣлей, но для достиженія этихъ цѣлей мнѣ не дано ни средствъ, ни особыхъ полномочій. По исключительному положенію здѣшней епархіи, мнѣ представляется необходимымъ приглашать сюда изъ другихъ епархій людей способныхъ и образованныхъ, но для сего требуются средства, а ихъ у меня нѣтъ“.

Отправивши въ Петербургъ эти письма, я, разумѣется, съ нетерпѣніемъ началъ ожидать исхода начатаго мною дѣла. Но проходитъ Мартъ, отвѣта никакого не получаю; проходитъ и Апрѣль, но я ни отъ кого ничего не слышу о своемъ дѣлѣ. Между тѣмъ, въ епархіи, между духовенствомъ, пошли неблагоприятныя и оскорбительныя для меня толки, доходившіе и до моего слуха. „Что! взять“?!—говорили иные съ злорадствомъ. Нѣтъ, преосвященный то Василій, видно, посильнѣе его; авось Никоновичъ останется на своемъ“... Приписывали даже вліянію преосвящ. Василія лишеніе меня награды, о которой ходатайствовалъ Московскій владыка, какъ было говорено выше... Нетрудно вообразить, каково было мое душевное состояніе при такихъ толкахъ между подчиненнымъ мнѣ духовенствомъ.

Наконецъ, въ половинѣ мая, полученъ мною изъ Синода указъ, коимъ Протоіерей Никоновичъ, согласно моему представленію, удаленъ отъ кафедральнаго собора и отъ консисторіи и опредѣленъ Настоятелемъ Лепельскаго собора, а Лепельскій Протоіерей Копаевичъ переведенъ на его мѣсто. Успокоилось мое сердце; но я всетаки недоумѣвалъ, почему такъ замедлилось это дѣло въ Св. Синодѣ, и почему такъ долго заставляли меня душевно волноваться и страдать. Въ послѣдствіи, это тягостное недоумѣніе разъяснилось для меня. Такъ какъ мой отвѣтъ на сдѣланный мнѣ Новгородскимъ Митрополитомъ запросъ не соответствовалъ ожиданіямъ Синода, то его боялись докладывать въ присутствіи архіеп. Василія, чтобъ не возбудить съ его стороны еще болѣе сильнаго протеста.. Поэтому и откладывали время отъ времени рѣшеніе этого дѣла въ ожиданіи, когда преосвя-

ценный Василій почему либо не явится въ засѣданіе Синода. 1867 г.
Такъ и случилось: разъ онъ не пріѣхалъ въ Синодъ по болѣзни. Этимъ и воспользовались, чтобъ доложить мой отвѣтъ и рѣшить дѣло въ мою пользу.

Еще въ январѣ супруга Витебскаго губернатора, В. Н. Веревкина, Елисавета Петровна (урожденная Дараганъ) подверглась тяжелой болѣзни. Къ возвращенію ея здоровья, разумѣется, употреблены были всѣ усилія мѣстныхъ врачей, но тщетно. Никакія врачевства не помогали; врачи отчаялись въ выздоровленіи болящей и обрекли ее на смерть. Но тамъ, гдѣ положенъ предѣлъ человѣческому врачебному искусству, является на помощь вѣрующему благодатная Божественная сила. Рѣшено было принести въ домъ болящей изъ Витебскаго Маркова монастыря Казанскую икону Божіей Матери, подревле чтимую мѣстнымъ населеніемъ и почитаемую чудотворною. Предъ этою св. иконою совершено было мною соборнѣ молебствіе о болящей, и затѣмъ икона оставлена была на нѣсколько дней въ губернаторскомъ домѣ. Утромъ 11-го февраля получаю я письмо отъ Вице-Губернатора Н. П. Мезенцова, писанное въ 11^{1/2} часовъ ночи 10-го числа, и вотъ что онъ пишетъ:

„Преосвященнѣйшій владыко! Я обязанъ былъ по порученію Владиміра Николаевича теперь же, т. е. въ 12-мъ часу ночи, доложить вамъ, что по благодати Божіей совершается счастливый оборотъ въ болѣзненномъ состояніи всеѣми любимой и всеѣми уважаемой страдальцы Елисаветы Петровны. — Вы уже почивали, вѣроятно, когда я подъѣзжалъ къ вашему дому, ибо было вездѣ темно и я не осмѣлился стучаться. Владиміръ Николаевичъ со слезами благодаритъ Бога и относитъ начинающееся исцѣленіе къ молитвамъ вашего преосвященства и къ милосердію Владычицы, икону которой съ вашего соизволенія привозили изъ Маркова монастыря. — Я сильно растроганъ былъ слезами Владиміра Николаевича. Хотѣлъ подѣлиться съ вами благодатными чувствами и тороплюсь писать теперь, чтобы дать вамъ возможность при самомъ пробужденіи возблагодарить Бога за его милосердіе“.

12-го числа послать я въ Москву къ доброму моему знакомому купцу С. П. Оковеникову письмо, коимъ я уполномочивалъ его приглашать извѣстныхъ ему благотворителей

1867 г. къ пожертвованіямъ на пользу Витебскаго Каѳедральнаго собора ¹⁾. Вотъ содержаніе этого письма:

„Достопочтенный и возлюбленный о Господѣ Сергій Петровичъ!

Обращаюсь къ вамъ, какъ доброму христіанину и преданному сыну Православной Церкви, съ моею усердѣншею просьбою.

Небезызвѣстно вамъ, какъ и многимъ другимъ, бѣдственное положеніе Православныхъ храмовъ въ епархіяхъ Западнаго края вообще, и въ частности въ вѣренной мнѣ, по судьбамъ Божиимъ, Полоцкой епархіи. Я не говорю уже о скудости и о крайнихъ недостаткахъ въ самыхъ существенныхъ принадлежностяхъ богослуженія большей части приходскихъ, какъ городскихъ, такъ и въ особенности сельскихъ церквей; каѳедральный соборъ мой не только не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ поддержанію должнаго благолѣпія, но и къ удовлетворенію своихъ необходимыхъ потребностей. Ежегодные доходы его слишкомъ ограничены; другихъ источниковъ рѣшительно никакихъ нѣтъ. На усердіе гражданъ, при малочисленности и бѣдности Православнаго народонаселенія въ Витебскѣ, рассчитывать невозможно.

Такое скудное и необезпеченное положеніе моего каѳедральнаго святилища крайне озабочиваетъ меня и невольно побуждаетъ искать посторонней помощи.

Къ кому ближе и естественнѣе обратиться мнѣ за этою помощію, какъ не къ щедродательной и любящей благолѣпіе Храмовъ Божіихъ Москвѣ, гдѣ мнѣ Провидѣніемъ Божиимъ суждено было совершить 16-ти—лѣтнее поприще служенія Христовой церкви?

Достопочтенный Сергій Петровичъ! Ваше доброе расположеніе и испытанное ко мнѣ усердіе даетъ мнѣ увѣренность, что вы и сами не откажетесь послужить вещественнымъ нуждамъ вѣреннаго мнѣ, по судьбамъ Божиимъ, Святилища и другихъ, извѣстныхъ вамъ христіанскимъ усердіемъ къ храмамъ Божиимъ, расположите къ посильнымъ приношеніямъ на пользу моей бѣдной каѳедры. Всякое, хотя бы и

¹⁾ См. выше, стр. 612—614.

малое приношеніе будетъ принято мною съ сердечною благодарностію“.

Вмѣстѣ съ этимъ, такъ сказать, полуофициальнымъ письмомъ, послалъ я къ С. П. другое, частное письмо. Въ немъ я писалъ:

„Согласно вашему желанію, препровождаю къ вамъ при семъ особое письмо съ покорнѣйшею просьбою принять на себя трудъ послужить нуждамъ моего кафедральнаго собора чрезъ приглашенія вашихъ знакомыхъ къ посильнымъ приношеніямъ на пользу моей бѣдной кафедры. Изъявляя крайнюю нужду въ посторонней помощи, я не упоминаю ясно, на какой именно предметъ будутъ употреблены сдѣланныя пожертвованія. Мнѣ хотѣлось бы имѣть въ Москвѣ какую либо недвижимость, но для сего, безъ сомнѣнія, потребуется немалая цифра; а я боюсь возлагать на васъ неудобноисполнимое дѣло. Мнѣ думается, что если бы, съ помощію Божіею и при вашемъ добромъ содѣйствіи, приобрѣтена была на первый разъ и не очень значительная сумма, то все таки, помѣстивъ эту сумму въ какое либо кредитное учрежденіе, можно было бы пользоваться собору ежегодными процентами, до тѣхъ поръ, пока рано или поздно не составитъ капиталъ достаточный для приобрѣтенія какой либо недвижимости въ Москвѣ, или въ Петербургѣ“.

Получивъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ассигнованную, по ходатайству Помпея Николаевича Батюшкова, на возобновленіе моей домовоі церкви сумму, въ количествѣ 2900 рублей, я долгомъ почелъ принести Г. Батюшкову мою искреннюю благодарность за его благосклонное содѣйствіе къ удовлетворенію одной изъ важнѣйшихъ потребностей. „Обновленіе и приведеніе въ приличный видъ моей домовоі церкви,—писалъ я ему отъ 13-го февраля, — тѣмъ благопотребнѣе, что, по поводу предполагаемой перестройки кафедральнаго собора, придется, въ теченіи нѣсколькихъ годовъ, совершать въ этой церкви праздничныя богослуженія“.

Священникъ Витебской единовѣрческой церкви Василій Волковъ составилъ и въ 1866 г. напечаталъ небольшую книжку подъ заглавіемъ: „Свѣдѣнія о началѣ, распространеніи и раздѣленіи раскола и о расколѣ въ Витебской гу-

1867 г. бернii". — По прибытіи моемъ въ Витебскъ, онъ представилъ мнѣ нѣсколько экземпляровъ своего произведенія и просилъ препроводить одинъ экземпляръ въ Москву къ высокопреосвященному митрополиту Филарету.

Препровождая книгу къ Московскому Архинеастырю, я вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ его высокопреосвященству отъ 13-го февраля:

„Имѣю честь представить благоеклонному вниманію вашего высокопреосвященства скромное произведеніе Витебской духовной литературы. Препровождаемое при семъ сочиненіе о расколѣ Витебской губерніи есть трудъ священника и Благочиннаго Витебской единовѣрческой церкви В. Волкова, который вмѣстѣ съ тѣмъ и членъ Полоцкой консисторіи. Священникъ Волковъ изъ окончившихъ курсы Черниговской семинаріи съ степенью студента — способный и благонамѣренный человѣкъ, одинъ изъ лучшихъ моихъ сотрудниковъ. Если бы этотъ первый опытъ литературныхъ трудовъ по части русскаго раскола свящ. Волкова заслужилъ одобреніе вашего высокопреосвященства, то это послужило бы для сочинителя самою лучшею наградою и поощреніемъ на дальнѣйшіе труды.

При семъ случаѣ, приѣмлю смѣлость обратиться къ вашему высокопреосвященству съ ходатайствомъ объ оказаніи помощи имѣющимъ въ вѣрной мнѣ епархіи 6-ти единовѣрческимъ церквамъ. При общей бѣдности здѣшняго населенія, какъ всѣ вообще приходскія церкви Полоцкой епархіи, такъ и въ особенности Единовѣрческія, нуждаются въ самыхъ необходимыхъ принадлежностяхъ Божеслуженія. Но первыя церкви получали и получаютъ иногда приношенія отъ постороннихъ благотворителей; послѣднія же лишены этихъ пособій. — Посему не благоволили-ли, ваше высокопреосвященство, признать возможнымъ отъ избытковъ Московскихъ Единовѣрческихъ церквей удѣлить хотя что либо въ пользу такихъ же здѣшнихъ бѣдствующихъ церквей. Мнѣ помнится, что многія священныя утвари, ризничныя и другія церковныя вещи, отбираемыя отъ раскольниковъ, по распоряженію епархіальнаго начальства, отсылались для храненія въ ту или другую изъ Московскихъ единовѣрческихъ церквей. Если бы вашему высокопреосвященству, изъ сихъ утварей и ризничныхъ вещей, благоугодно было повелѣть отдѣлить тѣ, которыя остаются безъ

всякаго употребленія и, можетъ быть, составляютъ излишнее бремя и переслать въ здѣшнія единовѣрческія церкви, то чрезъ сіе удовлетворены были бы самыя насущныя потребности сихъ церквей.

Мои служебныя обстоятельства мало улучшаются; напротивъ, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе, усматриваю безпорядковъ и разнаго рода нестроений. Главнымъ источникомъ моихъ ежедневныхъ огорченій служитъ неустройство въ дѣлахъ консисторскихъ. Истопивши все терпѣніе и не видя никакой надежды на исправленіе старшихъ Членовъ консисторіи, я рѣшился, наконецъ, устранить нѣкоторыхъ изъ нихъ. На первый разъ я обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ удаленіи отъ консисторіи кафедральнаго Протоіерея, человѣка совершенно необразованнаго и притомъ не весьма добросовѣстнаго. На его мѣсто мною представленъ одинъ изъ уѣздныхъ протоіереевъ—древле-православный, съ достаточнымъ образованіемъ и горячею ревностію къ службѣ. Протоіерей этотъ лично извѣстенъ съ хорошей стороны Высокопреосвящ. Митрополиту Новгородскому и имъ мнѣ рекомендованъ.

Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что я безпокою Васъ такими неприятными вѣстями, но предъ кѣмъ же мнѣ излить свою скорбь, какъ не предъ тѣмъ, въ комъ привыкъ я видѣть Отца и Руководителя на поприщѣ моего служенія“.

16-го февраля я получилъ отъ Предсѣдателя Полоцкаго Мироваго съѣзда, подполковника Леонида Ивановича Черкасова письмо отъ 12-го числа, при коемъ онъ, препровождая ко мнѣ для утвержденія исправленный, согласно моимъ указаніямъ, Уставъ Полоцкаго Церковнаго Братства ¹⁾, просилъ отъ лица Членовъ—учредителей, чтобы Братство открыто было при Николаевской военно-гимназической церкви, такъ какъ большинство членовъ служатъ при Военной Гимназійи и обязательно должны посѣщать, въ воскресенье и праздничные дни, эту церковь, и чтобы открытіе Братства совершено было мною лично. Къ удовлетворенію той и другой просьбы, съ моей стороны, конечно, не было никакого препятствія. Но Братство открыто было не ранѣе

¹⁾ См. выше, стр. 651.

1867 IV 11-го іюня того же 1867 г. О торжествѣ этого открытія сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

14-го числа писалъ я въ Москву къ Настоятелю Спасо-Андроніева монастыря, о. архимандриту Иннокентію ¹⁾:

„Позволяю себѣ обратиться къ вамъ съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою. Кажется, невдалекѣ отъ Вашей обители живетъ кунецъ Максимъ Кирилловичъ Жильцовъ ²⁾. Благочестивый и добрый этотъ мужъ, пожертвовавшій мнѣ очень хорошій подризникъ, просилъ меня, въ случаѣ нужды, обращаться къ нему за пособіями. Не сохранился у меня подлинный адресъ этого Христолюбца. Посему не примете ли на себя трудъ пригласить къ себѣ г. Жильцова и предложить ему устроить въ пользу моего Каѳедральнаго собора, для соборнаго служенія, шесть одинаковыхъ подризниковъ, въ которыхъ ощущается здѣсь крайній недостатокъ; и если онъ изъявитъ на сіе согласіе, потрудитесь меня увѣдомить о томъ и сообщить мнѣ его адресъ.

Извините, достопочтеннѣйшій о. архимандритъ, что я обременяю васъ такого рода порученіями: крайняя нужда побуждаетъ меня къ сему. Облаченій для архіерейскаго служенія, какъ вамъ небезъизвѣстно, требуется много; облаченія отъ частаго употребленія приходятъ въ ветхость; но ни починять, ни тѣмъ менѣе вновь устроить облаченія мой соборъ рѣшительно не имѣетъ средствъ. Къ настоящему году кошельковой суммы въ соборѣ осталось только 62 руб. съ копѣйками. На такую сумму немного можно сдѣлать облаченій. А о приходскихъ, въ особенности сельскихъ, церквахъ и говорить тяжело. На дняхъ приходитъ ко мнѣ одинъ сельскій подгородный священникъ и говорить, что у него въ церкви только одни воздухи для праздничнаго и для повседневнаго служенія. Надобно было снабдить его другою перемѣною, и я приказалъ отпустить изъ соборной ризницы. Въ другихъ церквахъ нѣтъ даже священныхъ сосудовъ: вмѣсто потира употребляются, такъ называемые, униатскіе пушки—нѣчто въ родѣ старинныхъ малыхъ кубковъ. Вотъ въ какомъ положеніи находятся здѣсь православныя русскія церкви“.

¹⁾ Орлову, † 9 февраля 1870 г.

²⁾ † 13 февраля 1881 г.

Въ отвѣтъ на это я получилъ отъ почтеннаго о. архимандрита слѣдующее: 1867 г.

„Жильцовъ Максимъ Кирилловичъ 9-го числа сего марта былъ у меня, общался вполне выполнить ваше порученіе и чрезъ почту къ вамъ доставить. Въ то самое время, когда я предлагалъ Жильцову ваше порученіе, ко мнѣ вошли гости, и разговоръ начался о нуждахъ вашей кафедры; одинъ изъ гостей попросилъ у меня ваше письмо съ тѣмъ, чтобы предложить своему знакомому о вспомоствованіи, и я съ охотою отдалъ ему. Но будетъ ли успѣхъ, теперь не сумѣю отвѣчать“.

5-го марта поздравлялъ я со днемъ ангела (7-го дня) Московскаго ученаго труженника Капитона Ивановича Невоструева и, вмѣсто имениннаго дара, послалъ ему книжку помянутаго выше священника Волкова о Витебскомъ расколѣ. При этомъ писалъ ему:

„Весьма утѣшительно было мнѣ узнать изъ вашего письма (отъ 23-го декабря 1866 г.), что сохраняетъ о мнѣ память много чтимый и молитвенно воспоминаемый святитель Камчатскій ¹⁾. Нѣкогда онъ предлагалъ мнѣ честь быть его сотрудникомъ въ служеніи Христовой Церкви наотдаленномъ востокѣ, но видно мнѣ суждено трудиться на томъ же поприщѣ не на свѣтломъ востокѣ, а на мрачномъ западѣ; и здѣшнее служеніе составляетъ для меня миссію, если не въ матеріальномъ, то въ нравственномъ отношеніи, можетъ быть болѣе трудную, нежели та, какая предполагалась для меня на востокѣ. Да, возлюбленнѣйшій Капитонъ Ивановичъ, я испытываю здѣсь то, чего никогда еще не испытывалъ, но я твердо вѣрую, что испытующій сердца и утробы человѣческія, Господь Іисусъ Христосъ, призвавшій меня недостойнаго къ служенію Св. Своей Церкви, даруетъ мнѣ благодатную силу перенести это испытаніе и благословить мое нелѣзное здѣсь дѣланіе большимъ или меньшимъ успѣхомъ.“

Успѣшно ли идетъ дѣло по разбору и описанію Синодальной Типографской библіотеки?

Препровождаемое при семъ скромное произведеніе Витебской церковно-исторической литературы по части раскола

¹⁾ См. наше, стр. 647.

1867 г. прошу принять отъ меня вмѣсто именинаго презента. Сочиненіе это—трудъ здѣшняго единовѣрческаго священника, челоуѣка способнаго и ревностнаго. Посмотрите, пожалуиста, сами эту книжку и покажите о. Пафнутію ¹⁾, и затѣмъ скажите мнѣ ваше о ней мнѣніе“.

8-го марта писалъ я преосвященному Можайскому Игнатію:

„Благодарю васъ за пріятный для меня даръ—фотографическую карточку вашу. Желалъ бы я имѣть вашъ портретъ въ большемъ размѣрѣ, чтобы помѣстить его подлѣ нашего общаго первосвятителя на ряду съ портретами двухъ предшествовавшихъ вамъ викаріевъ. Вообще, очень хорошая вещь эта фотографія. У меня есть довольное собраніе карточекъ моихъ добрыхъ Московскихъ друзей и пріятелей. Когда въ часы досуга и грусти раскроешь альбомъ съ этими карточками и пересмотришь ихъ, какъ будто повидаешься съ друзьями, и на сердцѣ становится спокойно. Просилъ бы я васъ покорнѣйше пригласить прислать мнѣ свои карточки тѣхъ изъ моихъ знакомыхъ, кои мнѣ недоставляли ихъ.“

Въ воздаяніе за ваши многіе книжные дары прошу принять и отъ меня нѣкое малое приношеніе — произведеніе здѣшняго единовѣрческаго священника, члена консисторіи и одного изъ болѣе дѣятельныхъ моихъ сотрудниковъ. Не взыщите на большемъ: чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.

Такую же книжку представилъ я недавно при письмѣ и его высокопреосвященству. Не было ли о семъ какой рѣчи на Троицкомъ подворьѣ?—благоволите мнѣ сообщить.

Въ настоящую пору я озабоченъ, между прочимъ, возобновленіемъ моей домовоі церкви. Иконостасъ въ этомъ храмѣ я рѣшилъ устроить по образцу Покровской Высокопетровской церкви, желая этимъ какъ бы продолжить для себя то утѣшеніе, какимъ я такъ кратковременно пользовался въ Москвѣ. Но вотъ какая выходитъ бѣда: средства для возобновленія моей церкви даны мнѣ отъ Казны, но они оказываются недостаточны для осуществленія всѣхъ моихъ мыслей и желаній. Что же остается дѣлать? Къ кому прибѣгнуть за помощію? Въ Витебскѣ нѣтъ Иверскихъ часовень; нѣтъ и такихъ благодѣтелей, какіе имѣются въ бла-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 241—251.

гословенной Москвѣ. Остается одно: недостающее восполнить на счетъ скудныхъ средствъ архіерейскаго дома, который впрочемъ имѣеть много въ настоящее время и другихъ экстренныхъ расходовъ. Миѣ пришла вотъ какая мысль: просить вашего позволенія употребить на покрытіе дефицита по возобновленію моей домовою церкви ту сумму, какая считается за мною, и такимъ образомъ этотъ долгъ перевести съ моего лица на Витебскій архіерейскій домъ (если впрочемъ не будетъ вашей милости поусердствовать сколько нибудь на это дѣло, какъ бы въ воздаяніе за устроенное мною и представленное въ ваше пользованіе святилище). Позвоительно ли это, или нѣтъ,—благоволите о семъ увѣдомить меня“.

Преосвящ. Игнатій въ тотъ самый день, какъ получилъ мое письмо, снова пишетъ миѣ:

„О портретъ большаго размѣра позабочусь и при случаѣ постараюсь прислать. За книжку о расколѣ усердно благодарю. Что касается до Троицкаго подворья, я не былъ на немъ съ 26-го февраля. На первой седмицѣ по обычаю, кромѣ трехъ путешествій въ Чудовъ къ канону, не выѣзжалъ, а потомъ съ недѣли Православія доселѣ (12-го марта) сижу дома, простудился. Во время болѣзни особенно я понялъ, какъ много значить ближняя домовая церковь, и особенно благодарилъ святителя, устроившаго и освятившаго ее. Нынѣ, во время вечерни, получилъ я ваше письмо.

Что касается возобновленія вашей домовою церкви, ваша мысль, безъ сомнѣнія, можетъ быть приведена въ исполненіе съ тѣмъ, чтобы половина извѣстной суммы (500 р.) считалась пожертвованною отъ неизвѣстнаго на украшеніе храма Божія.

Вѣроятно вы получаете газету „Москва“. Тамъ, 10 Марта, въ № 55 перепечатана статья г. Сушкова ¹⁾ изъ „Сѣверной Почты“ о Юбилеѣ Московскаго Митрополита, имѣющемъ совершиться 5-го августа 1867 г... Другая подробная статья Н. В. Сушкова о томъ же предметѣ готовится для „Чтеній въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“.

Не замедлилъ и я отвѣтомъ на дружеское посланіе его преосвященства. 23-го марта писалъ я ему;

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

1867 г.

Приношу вашему преосвященству искреннюю глубокую благодарность за ваше усердное приношение на пользу моего колейнаго святилища. Вы желаете сохранить въ тайнѣ это благочестивое приношеніе, во оно не будетъ сокрыто предъ очами всевѣдущаго, который воадаетъ вамъ за оное явѣ.

Что касается газеты „Москва“, я имѣю ее, хотя мало удается читать. Изъ всѣхъ журналовъ и газетъ, коихъ я получаю болѣе 20-ти, успѣваю слѣдить постоянно только за одной газетой Петербургской — „Биржевыя вѣдомости“, и затѣмъ болѣе или менѣе пересматриваю Московскія Вѣдомости; на прочія рѣшительно недостаетъ времени. Воззвание достопочтеннаго Николая Васильевича я читалъ и душевно поблагодарилъ его. Любопытно будетъ прочитатъ его новую прокламацію въ Чтеніяхъ Историч. Общества.

Удивительно для меня перемѣщеніе моего сосѣда Преосвящ. Рижскаго ¹⁾. Это неожиданное перемѣщеніе, какъ послѣдствіе ревностнаго дѣйствованія на пользу Православія съ одной стороны, и какъ дѣйствіе происковъ лютеранъ—нѣмцевъ съ другой, произвело здѣсь на всѣхъ вообще самое непріятное впечатлѣніе. Въ особенности, для меня это событіе имѣетъ поучительное значеніе.

Не можете ли объяснить мнѣ, почему Александръ Васильевичъ Горекій на отвѣчаетъ мнѣ на письмо, посланное мною еще въ прошедшемъ декабрѣ? Не было ли у васъ съ нимъ объ этомъ какой нибудь рѣчи?

Благодареніе Господу: богослужебная часть приходитъ у меня мало по малу въ порядокъ. Ризница соборная, благодаря усердію благочестивыхъ Москвичей, день отъ дня умножается и улучшается; священными утварями соборъ снабженъ былъ достаточно и прежде. Церковное пѣніе, подъ управленіемъ юнаго регента, питомца знаменитаго Багрецова ²⁾, болѣе и болѣе совершенствуется и привлекаетъ въ соборъ многочисленное собраніе богомольцевъ не только изъ православныхъ, но и изъ католиковъ, которымъ весьма нравится стройное Московское пѣніе, даже какъ слышно,

¹⁾ Архіепископа Платона Городецкаго, 9 марта 1867 г. назначеннаго на Донскую епархію.

²⁾ О Багрецовѣ выше.

нѣкоторые изъ евреевъ тайкомъ проникають въ соборъ 1867 г. слушать пѣніе и видѣть христіанское богослуженіе“.

По поводу официального запроса со стороны Владимірскаго епархіальнаго начальства о безпрепятственности къ увольненію изъ Полоцкой епархіи во Владимірскую числившагося при Витебскомъ архіерейскомъ домѣ игумена Палладія, помимо официального же отвѣта, я писалъ отъ 17-го марта частнымъ образомъ къ Владимірскому преосвященному, архіепископу Антонію: „Съ любовію уступая вашему высокопреосвященству принадлежащаго къ Полоцкой епархіи и состоящаго при моемъ архіерейскомъ домѣ игумена Палладія, желаю, чтобы онъ вполне оправдалъ ваше къ нему благоволеніе и довѣріе“. На это его высокопреосвященство отвѣчало мнѣ отъ 27-го того же марта: „о. Палладій мнѣ вовсе не нуженъ. Но что дѣлать? Нужно иногда принимать и негодныхъ для себя людей. Изъ Сергіевой пустыни подъ Петербургомъ уже три монаха влѣзли, яко татіе, въ монастырскіе настоятели въ моей епархіи. Теперь лѣзетъ еще четвертый“³⁾.

По поводу прискорбнаго событія, совершившагося 4-го апрѣля 1866 г. въ Петербургѣ, у Лѣтняго сада, и взволновавшаго отъ края и до края всю Россію, явились отовсюду въ Петербургъ депутаціи съ радостными привѣтствіями Государя Императора съ чудеснымъ сохраненіемъ драгоцѣнной Его жизни. При семъ каждою депутаціею подносились Его Величеству св. иконы. Собранныя въ великомъ множествѣ иконы эти хранились въ алтарѣ Большой церкви Зимняго Дворца, гдѣ я видѣлъ ихъ въ сентябрѣ того же 1866 г. Въ 1867 г. Высочайше повелѣно было нѣсколько иконъ изъ этого собранія отдать въ церкви Западнаго Края; между прочимъ, три иконы назначены были для Полоцкой епархіи.—П. Н. Батюшковъ, увѣдомляя меня объ этомъ, писалъ мнѣ отъ 17-го марта:

„Государю Императору благоугодно было препроводить ко мнѣ, для распредѣленія по церквамъ западныхъ губерній, согласно моему усмотрѣнію, нѣсколько св. иконъ, въ серебрянныхъ вызолоченныхъ окладахъ. Первая моя мысль, по полученіи этого драгоцѣннаго дара, была о васъ, преосвя-

³⁾ О іером. Палладіи см. выше, стр. 136—137.

1867 г. ценинѣишій владыко! Я отложилъ для васъ три иконы, которыя перешлю вамъ немедленно по полученіи отзыва, въ какія именно церкви вашей епархіи вамъ угодно будетъ помѣстить ихъ. Мнѣ кажется, что было бы полезно избрать такіе пункты, гдѣ мѣстное населеніе не успѣло еще вполне утвердиться въ святой православной вѣрѣ, или такіе, гдѣ находятся костелы, привлекающіе народъ, или, наконецъ, такіе, гдѣ церкви обращены изъ костеловъ. При полученіи св. иконъ на мѣстахъ, куда онѣ будутъ вами посланы, слѣдовало бы то же сдѣлать имъ торжественную встрѣчу, и я просилъ бы ваше преосвященство снестись по этому предмету съ Генераломъ Веревкинымъ¹⁾, который, безъ сомнѣнія, будетъ способствовать вамъ въ этомъ дѣлѣ, всеми отъ него зависящими средствами. Очень было бы хорошо поставить св. иконы въ избранныя вами церкви 4-го апрѣля или въ день Свѣтлаго Воскресенія или 17-го апрѣля“.

На это я успѣшилъ дать отвѣтъ Помпею Николаевичу и вотъ что писалъ я 21-го числа его превосходительству:

„Спѣшу отвѣтствовать на ваше, весьма утѣшительное для меня письмо, и выразить вашему превосходительству мою искреннюю признательность за ваше благосклонное вниманіе ко мнѣ и къ ввѣренной мнѣ епархіи.“

По взаимномъ совѣщаніи съ Владиміромъ Николаевичемъ Веревкинымъ, мы полагали бы изъ трехъ, всемилостивѣйше дарованныхъ Государемъ Императоромъ иконъ, которыя вы изволили назначить для Полоцкой епархіи, одну внести въ Витебскую Воскресенскую Рынковую церковь, которая находится насупротивъ здѣшняго главнаго католическаго костела; другую препроводить въ Чашниковскую церковь Лепельскаго уѣзда, гдѣ въ обширномъ Латинскомъ костелѣ находится мнимо-чудотворная рѣзная фигура Спасителя, привлекающая къ себѣ толпы поклонниковъ изъ православнаго окрестнаго народонаселенія, а третью въ церковь мѣстечка Россицъ Дриссенскаго уѣзда, гдѣ также существуетъ Латинскій костелъ и гдѣ католицизмъ, къ прискорбію, преобладаетъ надъ православіемъ.

Если св. иконы будутъ получены мною ранѣе 4-го апрѣля, то я постараюсь распорядиться внесеніемъ сихъ иконъ

¹⁾ Полоцкимъ губернаторомъ.

въ предположенные нами храмы въ этотъ достопамятный 1807 г.
для Россіи день; въ противномъ случаѣ—17-го числа⁴.

Г. Батюшковъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ отъ меня извѣстія о томъ, какое впечатлѣніе произвели на православное народонаселеніе Бѣлоруссіи иконы, посланныя отъ Государя Императора, и когда были онѣ внесены въ церкви. Это выражалъ онъ мнѣ въ письмѣ отъ 16-го апрѣля.

Я отвѣчалъ ему на это отъ 20-го того же апрѣля:

„О полученіи мною Высочайше дарованныхъ иконъ и о распредѣленіи ихъ по церквамъ имѣю честь препроводить къ Вамъ вмѣстѣ съ симъ официальное извѣдомленіе. Здѣсь могу только повторить, что Царскіе дары приняты были вездѣ съ необыкновеннымъ восторгомъ. Но при этомъ не могу не замѣтить, что, если съ такимъ восторгомъ приняты были здѣшнимъ православнымъ населеніемъ обыкновенныя иконы, то какого народнаго энтузіазма и какихъ благотворныхъ дѣйствій къ утверженію здѣсь Православія можно было бы ожидать, если бы Провидѣнію Божественному и Державной волѣ Монарха благоутодно было воздвигнуть и перенести изъ Кіева въ Полоцкъ святыя мощи препод. Евфросиніи, княжны Полоцкой? Мысль о семъ перенесеніи, время отъ времени болѣе и болѣе намала занимать умы и сердца здѣшняго православнаго народонаселенія. Недавно сообщено было мнѣ частнымъ образомъ о намѣреніи Г. Главнаго начальника здѣшняго края снова возбудить эту мысль въ Петербургѣ; не знаю, исполнилъ ли онъ это намѣреніе и какой имѣлъ успѣхъ“.

18-го марта священникъ Витебскаго Градскаго Успенскаго собора и членъ Консисторіи Александръ Хруцкій¹⁾ вошелъ ко мнѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ свои семейныя нужды и скудость получаемыхъ имъ отъ собора доходовъ, просилъ перевести его къ какой либо изъ приходскихъ городскихъ церквей, съ увольненіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ званія члена консисторіи. Просьба эта вскорѣ была удовлетворена. О. Хруцкій опредѣленъ былъ къ Іоанно-Предтечевской Задуновской церкви, а на его мѣсто къ собору произведенъ былъ во священника *архидіаконъ* кафедральнаго собора Слонимскій, въ консисторію же на должность члена

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

1867 г. представленъ и утвержденъ кафедральный священникъ А. Альбицкій¹⁾.

20-го Марта писалъ я въ Москву къ преосвящ. Леониду: „Прошу прощенія за продолжительное молчаніе. Главною причиною моего молчанія было то, что не хартією и чернилами хотѣлъ бы я бесѣдовать съ вами, а усты ко устамъ. Въ теченіи полугодичнаго моего пребыванія въ Витебскѣ у меня столько накопилось горечи въ сердцѣ, что хотѣлось бы излить ее въ искренней задушевной бесѣдѣ съ тѣмъ, кому я, въ продолженіи многихъ лѣтъ, привыкъ открывать всю мою душу, пользуясь взаимнымъ его довѣріемъ и откровенностію.—Если бы описать подробно все обстоятельство, все приключенія, все столкновенія, какія довелось мнѣ испытать здѣсь въ столь короткое время, то вышла бы довольно пространная и небезынтересная повѣсть. — Но я не имѣю для сего довольно свободнаго времени. Если же вкратцѣ охарактеризовать вамъ мою жизнь на новомъ мѣстѣ служенія, то это есть ничто иное, какъ ежедневная борьба съ невѣжествомъ, тонкою хитростью, грубымъ лицемеріемъ, дерзкою наглостью, отвратительною лѣнностью и явною неблагонамѣренностію. Я не помню дня, когда бы я былъ совершенно спокоенъ. Впрочемъ, если бы въ этой ожесточенной борьбѣ я былъ оставленъ самому себѣ, то, съ Божією помощію, я могъ бы мало по малу привести хотя въ нѣкоторый порядокъ разстроенную во всѣхъ отношеніяхъ епархію; но вотъ бѣда какая: я начинаю испытывать сильное противодѣйствіе со стороны моего почтеннаго предшественника, облеченнаго высокимъ званіемъ Члена Св. Синода. Правда, я это предчувствовалъ заранѣе, и ясно высказывалъ предъ тѣми, кому о семъ вѣдать надлежало, но меня успокоивали и увѣряли, что слова моего предметника не будутъ имѣть никакого значенія въ Синодѣ; а между тѣмъ оказывается противное. Въ началѣ минувшаго Февраля я вынужденъ былъ войти въ Св. Синодъ съ представленіемъ объ одномъ важномъ дѣлѣ, съ увѣренностію, что мое ходатайство будетъ уважено, но вышло не такъ. При докладѣ моего представленія Св. Синоду, преосвящ. Василій, какъ мнѣ нищеть очевидецъ, такъ горячо принялъ къ

¹⁾ О немъ выше, стр. 562—565.

сердцу это дѣло, что положительно протестовалъ противъ 1867 г. представленія.—Послѣ жаркихъ и продолжительныхъ прерій, рѣшено было полуофициальнымъ образомъ естись со мною и спросить, не согласусь ли я на нѣкоторую уступку изъ моего требованія.—Но какъ оное требованіе слишкомъ справедливо и законно, чтобы дѣлать изъ него какія либо уступки, безъ явнаго вреда дѣлу службы и даже православія, то я почелъ долгомъ изложить дѣло, которое представлено было въ донесеніи Св. Синоду ясно, но кратко и скромно, во всѣхъ его подробностяхъ; для сего я долженъ былъ писать два письма, изъ коихъ одно полуофициальное, которое долженствовало быть предъявлено Св. Синоду, а другое частное, которое тоже, вѣроятно, не было скрыто, по крайней мѣрѣ, отъ нѣкоторыхъ изъ Членовъ Св. Синода. Третье письмо о томъ же предметѣ было послано мною къ Оберъ-Прокурору. Вся эта корреспонденція отправлена была въ Петербургъ на Сырной недѣлѣ, но до сихъ поръ я не получилъ еще никакого отвѣта. Между тѣмъ, эта исторія огласилась по епархіи и произвела много неблагопріятныхъ толковъ. Можете вообразить, каково мое положеніе при такихъ обстоятельствахъ. Чѣмъ бы однако ни кончилось это чрезвычайно важное для меня дѣло, вѣроятно, я не утерплю, чтобы не сообщить о немъ со всѣми подробностями и документами на Троицкое подворье, если только я не наскучилъ уже Великому Старцу моими длинными и частыми посланіями; но я вызываюсь и побуждаюсь къ этому тѣмъ отеческимъ ко мнѣ участіемъ, какое выражается въ письмахъ, коими удостоиваетъ меня Святитель Божій.

Есть впрочемъ, или, лучше, начинается быть нѣчто и утѣшительное въ моемъ поистинѣ затруднительномъ положеніи. Меня, на примѣръ, утѣшаютъ нѣкоторые успѣхи въ отношеніи къ исправленію безпорядковъ по церковному богослуженію. Богослуженіе совершается теперь чинно и стройно; соборный клиръ мало по мало улучшается; недавно пріобрѣлъ я двухъ голосистыхъ діаконовъ; пѣніе, благодаря заботливости и ревности моего юнаго регента—питомца знаменитаго Багрецова, совершенствуется болѣе и болѣе; съ Четырдесятницы началъ я вводить пѣніе стихиръ съ начала въ домовою, а потомъ и въ соборной церкви, съ канонархомъ; это неслыханное здѣсь пѣніе многимъ очень по-

1867 г. правилось; остается только завезти столповое иѣнѣ, но это едва ли удастся. Ризница и церковныя утвари, по милости Московскихъ благотворителей, умножаются и приводятъ въ восхищеніе нашихъ Богомольцевъ; число молящихся удвоилось и даже утроилось; вмѣстѣ съ тѣмъ начали значительно возрастать и соборныя доходы, которые до моего прибытія въ Витебскъ были весьма скудны, да притомъ еще нещадно и расхищались. Въ большіе подевѣчники предъ мѣстными иконами, присланные изъ Москвы къ празднику Рождества Христова, я научилъ высшія власти, начиная съ Губернатора, ставить свѣчи...

Отношенія мои къ свѣтскому обществу день ото дня улучшаются; между мною и высшимъ представителемъ свѣтской власти господствуютъ миръ и дружба, хотя, правду сказать, взаимной симпатіи между нами быть не можетъ: симпатичную натуру я нашелъ здѣсь только въ Вице-Губернаторѣ Мезенцовѣ, старомъ пріятелѣ А. Н. Муравьева. Съ помощію Божіею, я приучилъ мірскія власти стоять въ храмѣ Божіемъ чинно и благоговѣнно, тогда какъ прежде и даже въ началѣ моего здѣсь пребыванія на это не слишкомъ много обращалось вниманія. Отучилъ мало по малу эти власти отъ вмѣшательства не въ принадлежащія имъ дѣла. Начинаю также мало по малу приучать свѣтскую публику къ соблюденію церковныхъ уставовъ въ разсужденіи постовъ. Еще въ Рождественскій постъ я приглашенъ былъ въ одинъ домъ къ именинному обѣду, на который созваны были и высшія городскія власти съ ихъ даже супругами. Непремѣннымъ условіемъ моего согласія на это приглашеніе поставлено было то, чтобы и запаху скоромнаго не было слышно въ домѣ. Послѣ нѣкотораго колебанія, условіе принято и свято было исполнено. На сихъ дняхъ, именно 26-го числа, совершилось въ здѣшнемъ краѣ очень важное событіе — открытіе чрезъ Двину новаго моста. Я приглашенъ былъ къ освященію этого сооруженія. Послѣ церковной молитвы послѣдовало обычное угощеніе, отъ котораго мнѣ было неудобно отказаться, хотя я и думалъ было это сдѣлать, предполагая, что, (такъ какъ на завтракъ будутъ присутствовать поляки и нѣмцы, необязанные соблюдать наши посты), я увижу на столѣ свѣди, воспрещенныя Православною Церковію. Ничего не бывало: къ удивленію и, разумѣется, удо-

О Витке и др.

Сривъ днъ...

Р Д. Р. 699 *Басма*
Трунное желочника
вольствію моему, столъ быть для всѣхъ одинаковый, т. е. 1867
рыбный, хотя, правду сказать, не очень вкусный, такъ какъ
здѣшніе повара не специалисты по этой части. Даже за сто- 25
ломъ военная музыка допущена была не иначе, какъ по 193
предварительномъ испрошеніи на то моего согласія. Пыта-
лись было стороной попросить для пѣнія при столѣ моихъ
пѣвчихъ; но въ этомъ было отказано.— Не очень расположено
было къ постамя и здѣшнее духовенство, но теперь не
только сами остерегаются, но и другихъ побуждаютъ къ
осторожности въ употребленіи пищи. Не мало на этотъ
счетъ доходить до меня забавныхъ анекдотовъ.

Что касается моей домашней жизни, то она, благода-
реніе Господу, устроилась теперь очень хорошо. Помѣщеніе
мое не только просторно, но и благолѣпно; въ день Благо-
вѣщенія совершенно было молитвенное освященіе моего жи-
лища, обновленнаго и украшеннаго новыми великолѣпными
обоями, присланными въ даръ однимъ Московскимъ благо-
дѣтелемъ; къ Свѣтлому празднику ожидаю изъ Москвы для
зала новую мебель, одинаковую якобы съ мебелью Саввин-
скаго подворья. Обновляется также и украшается моя лѣт-
няя резиденція. Загородный домъ, не очень красивый въ
архитектурномъ отношеніи, но за то обширный и помѣсти-
тельный. Для вящаго благообразія этого жилища, я прика-
залъ устроить на верху свѣтлицу съ двумя балконами. Но
главное достоинство моего фольварка чистый и свѣжій во-
здухъ, коимъ вдоволь надѣюсь, если Богъ благословитъ, по-
дышать. Немалое также украшеніе моей дачи составляютъ:
садъ съ вѣсковыми лианами, сосновая роща, пруды съ клю-
чевою водою, небольшая, но чистая рѣчка, не говорю уже
о лугахъ и поляхъ. Не правда ли, что въ этомъ отношеніи
мое здѣшнее положеніе много лучше Московскаго? И во-
обще, мое матеріальное положеніе здѣсь можетъ почитаться
весьма удовлетворительнымъ, хотя собственно денежный ок-
ладъ мой сравнительно съ предмѣстникомъ вдвое меньше.
Причина сего въ томъ, что мой предмѣстникъ былъ изъ уни-
атовъ, а я изъ православныхъ.

Я не возлагаю на васъ повинности часто писать ко мнѣ,
такъ же, какъ и вы освободили меня отъ этой повинности
въ отношеніи къ вамъ; но если вздумается вамъ когда-либо
на досугѣ писать ко мнѣ, то, пожалуйста, не озабочивай-

1867 г. гесь собирать для меня новости политическія и свѣтскія: онѣ мало меня интересуютъ; для меня важнѣе и интереснѣе новости іерархическія и вообще церковныя, которыя сообщались бывало и, безъ сомнѣнія, сообщаются и нынѣ на Троицкомъ подворьѣ. Вотъ, если бы вы хотя нѣкую часть изъ этихъ новостей, время отъ времени, удѣляли мнѣ, этимъ весьма много обязали бы меня. — Немалую также пользу могли бы вы принести мнѣ, если бы сообщали мнѣ тѣ недѣльные, а, можетъ быть, отчасти и справедливые толки и слухи, какіе, вѣроятно, достигаютъ до Москвы о моемъ здѣсь дѣйствованіи. Не опасайтесь этимъ смутить и огорчить меня. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что мой образъ дѣйствованія, въ извѣстныхъ сферахъ, служить предметомъ пересудовъ и злорѣчій, но пока моя совѣсть чиста, никакія злорѣчія, никакіе толки не отклоняютъ меня отъ принятыхъ мною правилъ“...

21-го марта Московскій купецъ Петръ Ивановичъ Протопоповъ, по происхожденію своему изъ духовнаго званія Калужской епархіи, прислалъ мнѣ священно-служебные серебряно-вызолоченные сосуды для моей домашней церкви.

Вмѣстѣ съ купцомъ Протопоповымъ, сдѣлалъ для моего кафедральнаго собора благопотребное приношеніе вышеупоминаемый Московскій купецъ, Максимъ Кирилловичъ Жильцовъ ¹⁾. Онъ прислалъ мнѣ шелковой матеріи на 6-ть священническихъ подризниковъ и на 4 воздуха съ нужными для нихъ приборами.

Я не замедлилъ, разумѣется, поблагодарить усердныхъ жертвователей.

Задумывая ѣхать въ Москву на предполагавшійся 5-го августа 1867 г. юбилей пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ епископскомъ Московскаго Первосвятителя Филарета, я возымѣлъ мысль поднести юбиляру образъ Св. Покровительницы бѣлорусскаго края, препод. Евфросиніи, кн. Полоцкой. Поэтому я заблаговременно озаботился послать въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь художника для сдѣланія точнаго списка съ находящагося тамъ довольно стариннаго образа преподобной. При семъ писалъ я настоятельницѣ монастыря, игуменіи Евфросиніи отъ 28-го марта: „мнѣ же-

¹⁾ См. выше, стр. 688—689.

лательно и потребно имѣть точный списокъ съ древней иконы преп. Евфросиніи, находящейся въ вѣренной вамъ обители. Посему подателя сего письма, художника, прошу допустить къ сдѣланію списка съ означенной иконы и оказать ему съ вашей стороны возможное содѣйствіе къ болѣе успѣшному исполненію возложеннаго мною на него порученія“.

12 апрѣля пріятнаго содержанія получилъ я письмо изъ Московской академіи отъ профессора С. К. Смирнова. Вотъ что писалъ мнѣ Сергій Константиновичъ отъ 5-го числа:

„Душевно благодарю ваше преосвященство за память о мнѣ. Весьма радуюсь, что ваши заботы о благолѣпін храмовъ Божіихъ увѣнчаваются успѣхомъ. Я увѣренъ, что въ Полоцкой епархіи вы оставите много прекрасныхъ памятниковъ вашей полезной дѣятельности.

Начальство наше и братія академіи, по милости Божіей, здравствуютъ. Въ эту треть академія сдѣлала два важныхъ дѣла—утвердила въ степеняхъ воспитанниковъ XXIV курса и составила проектъ устава для академій. На генварской конференціи, по случаю утвержденія въ степеняхъ, владыка самъ не былъ, а прислалъ къ намъ преосвященнаго Игнатія.

Въ образецъ при составленіи проекта академическаго устава взятъ былъ уставъ университетскій. Преподаваніе въ некоторыхъ предметахъ, напр., Патристики вовсе уничтожено. Ректоръ и Инспекторъ будутъ имѣть помощниковъ по классамъ. Курсы предположены годовые. Вводится латинскій языкъ; греческій усиленъ. Миссіонерское отдѣленіе закрывается. Оклады жалованья предположено сравнить съ университетскими. Проектъ вѣрно представить оберъ-прокурору къ 1-му апрѣля. Въ Петербургѣ по дѣлу преобразованія академій будетъ составленъ новый комитетъ. Но въ какой мѣрѣ будетъ одобренъ здѣшній проектъ, опредѣлить трудно. Извѣстно, что послѣ того, какъ было уже распушено собраніе по дѣлу Семинарскаго комитета, многое въ послѣдней редакціи измѣнено.

Въ Москву 21-го апрѣля ожидаютъ Государа Императора съ фамилією. Думаютъ, что онъ посѣтитъ и лавру.

Въ академическихъ зданіяхъ есть нѣкоторое прибавленіе: на казенномъ дворѣ надъ большимъ домомъ выстроено нѣ-

1867 г. что въ родѣ этажа для помѣщенія о. Филарета ¹⁾. Деньги на этотъ предметъ пожертвовалъ владыка*.

6-го числа писалъ я къ о. намѣстнику Троицкой Сергіевой лавры, архимандриту Антонію:

„Прибывшій ко мнѣ на службу, бывший ректоръ Вологодской семинаріи архимандритъ Поліевскій ²⁾ словесно засвидѣтельствовалъ мнѣ о вашей доброй о мнѣ памяти; а лаврскій о. казначей ³⁾, чрезъ сего же архимандрита, письменно сообщилъ мнѣ, что вы памятуете и о данномъ вами мнѣ обѣщаніи прислать въ Витебскій кафедральный соборъ точный списокъ съ древней иконы преп. Сергія. За то и другое памятованіе приношу вашему высокопреподобію мою искреннюю глубокую благодарность. Въ настоящемъ, не обинуясь скажу, тягостномъ моемъ положеніи для меня единственнымъ утѣшеніемъ служить воспоминаніе о дорогой Москвѣ и добрая память Москвы о мнѣ.

Святую икону великаго Угодника Сергія я приму, какъ знаменіе благословенія граду Витебску отъ обители Сергіевой и какъ залогъ взаимнаго молитвеннаго общенія между тѣмъ и другою.

Послѣ Пасхи предполагается начать капитальную перестройку моего кафедральнаго собора; и эта перестройка продолжится не одинъ годъ. Поэтому я покорнѣйше прошу васъ, достопочтеннѣйшій о. архимандритъ, не озабочивать себя слишкомъ поспѣшнымъ приготовленіемъ обѣщанной вами иконы“.

Но о. Антоній, воспользовавшись данною ему отъ меня продолжительною отсрочкой, вовсе забылъ объ исполненіи своего обѣщанія.

13-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы профессоръ К. И. Невоструевъ въ отвѣтъ на мое письмо къ нему отъ 5-го марта:

„Покорнѣйше благодарю ваше преосвященство за снисходительную и добрую память вашу о 7-мъ марта, за ваше теплое и благожелательное по сему писаніе, да и приложе-

¹⁾ Александровича Сергіевскаго, орд. профессора академіи, см. о немъ выше, стр. 212, прим. 1.

²⁾ Ср. выше, стр. 665—666.

³⁾ О. Мелетій, см. выше, стр. 664—666.

ніе 1). За сіе да призрити на васъ Господь свыше и ущедритъ дарами Своей благодати! Приложение, согласно желанію вашему, я давалъ читать о. Пафнутію, но онъ, какъ можно было ожидать, не совсѣмъ остался доволенъ рѣзкимъ, обличительнымъ тономъ статьи протоіерея Волкова противъ старообрядства; онъ замѣтилъ также неправду въ томъ, что будто, по вѣрѣ раскольниковъ, съ 1666 г. наступило время антихриста, что поповцы не поклоняются иконамъ безпоповцевъ, что вся безпоповщина отвергаетъ бракъ, что не всегда бываетъ перекрещиваніе поступающихъ изъ одной раскольничьей секты въ другую, напр., поповцы не перекрещиваютъ безпоповцевъ, что Аввакумова ученія о Троицѣ въ вышескѣ у автора раскольниковъ вовсе не принимаютъ. Не нравятся ему рѣзкіе отзывы противъ двуперстнаго знаменія, выдаваемого за армянство, аріанство, злобное раздѣленіе и подвергнутое проклятію; мѣсто у автора о мѣнѣ жень у Іовлевцевъ Пафнутій называетъ злымъ цинизмомъ, замѣчаніе, что Досифей училъ яко бы Богъ въ одномъ лицѣ и объ индульгенціяхъ — клеветою, а затѣмъ извѣстіе объ Асафовцахъ, посылающихъ для паннихидъ горсть самой земли, въ которой погребенъ покойникъ, искаженіемъ, принятіе всѣми раскольниками согласія чернобыльцевъ — ложью; крайне онъ недоволенъ также всѣми извѣстіями о блудной жизни раскольниковъ. По сему такое искаженіе, выдумки, какъ онъ говоритъ, преувеличенія, въ настоящее время, могутъ принести болѣе вреда, нежели пользы. И сами судите: если хотимъ мириться, такъ попрекать въ чемъ нибудь не слѣдуетъ, правда ли то будетъ или искаженіе, преувеличеніе, обобщеніе какой либо частности, чистая ложь.

Въ замѣнѣ сихъ непріятныхъ строкъ о томъ расколѣ могу сообщить вамъ свѣжія пріятныя извѣстія. Извѣстный Павелъ Прусскій 2), основавшій монастырь въ Пруссіи, имѣвшій весьма большое вліяніе на раскольниковъ, издававшій раскольническій журналъ „Истина“, въ недавнее время сталъ говорить и писать противъ раскола, наблюдалъ въ Кіевѣ надъ Православною Церковію, на дняхъ прибылъ сюда

1) Каштовъ Ивановичъ имѣетъ въ виду присланную ему Преосвященн. Саввою книжку свящ. Волкова. См. выше, стр. 690.

2) † архим. Моск. Никольскаго Единств. м-ря 27 Апр. 1893 г.

1867 г. въ Москву со многими учениками своими, и его высокопреосвященству при посредствѣ Пафнутія, стариннаго своего знакомаго и пріятеля, изъявилъ желаніе присоединиться къ единовѣрью, дабы больше имѣть успѣха надъ раскольниками, будучи готовъ вступить и прямо въ Православіе. На пути въ Москву его встрѣчали многолюдныя общества раскольниковъ безпоповцевъ въ Ковенской, Рижской и другихъ губерніяхъ и многихъ оныя расположили къ единовѣрью, для окончанія чего изъ здѣшняго единовѣрческаго Преображенскаго монастыря, куда теперь помѣщенъ, весной самъ поѣдетъ, да вызываетъ сюда же и остальныхъ въ большомъ числѣ сочувствующихъ ему учениковъ оставленныхъ въ Пруссіи.—Иларіонъ Георгіевичъ ¹⁾ и Пафнутій Казанскій ²⁾ также къ намъ расположены.

Новостей никакихъ не знаю, потому что рѣшительно почти нигдѣ не бываю... На вашемъ приглашеніи въ Витебскъ всеусерднѣйше благодарю, но нисколько не имѣю времени, чтобъ и ближе куда отлучиться отъ Москвы. Къ большей досадѣ, нынѣ съ весны еще, кажется, начнется у насъ въ Чудовѣ стройка фундаментальная къ исправленію всего корпуса, (въ коемъ съ прочими помѣщаюсь и я), во многихъ мѣстахъ давшаго трещины снизу до верху. Бѣда съ моими книгами“.

24-го Апрѣля получено было мною изъ Мурома отъ В. В. Царевского ³⁾ письмо, въ которомъ оныя, поздравляя меня отъ себя и отъ всѣхъ родныхъ съ праздникомъ, извѣщали меня о перемѣщеніи въ г. Владимірѣ извѣстнаго мнѣ отца протоіерея Миловекаго.

Протоіерей Іаковъ Васильевичъ Миловскій извѣстенъ мнѣ еще по Владимірской семинаріи. Окончивши курсъ въ Московской Духов. Академіи въ 1830 г. съ званіемъ магистра, оныя определенъ былъ въ эту семинарію преподавателемъ философіи. Я не былъ его ученикомъ, такъ какъ былъ въ другомъ отдѣленіи, но отъ товарищей своихъ слышалъ о его лекціяхъ отзывы самыя благопріятныя. Высокою честностію

¹⁾ Кабановъ (Ксеновъ), авторъ извѣстнаго „Окружнаго посланія“, умеръ въ расколѣ 4 декабря 1882 г.

²⁾ Умеръ въ расколѣ въ 1890 г.

³⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

и религиозно-нравственнымъ характеромъ своимъ онъ вну- 1867 г.
шаль къ себѣ невольное уваженіе. Въ 1837 или 38 г. онъ
принялъ священный санъ и поступилъ на должность За-
коноучителя въ мѣстную гимназію. Предъ рукоположеніемъ
его во священника произошелъ слѣдующій курьезный слу-
чай. Когда онъ рукоположенъ былъ во діакона, въ этотъ
же день посвященъ былъ во священника къ сельской цер-
кви одинъ изъ его бывшихъ учениковъ. Затѣмъ тотъ и
другой должны были, по обычаю, обучаться священнослу-
женію въ Крестовой архіерейской церкви. Ставленникъ-свя-
щенникъ, совершая литургію съ діакономъ—магистромъ и
своимъ бывшимъ наставникомъ, чувствовалъ себя въ стѣ-
венномъ положеніи, и, когда пришло время причащенія и
ему надлежало говорить: *діаконе, приступи*, онъ затруднился
произнести эти слова, считая это неприличнымъ и вмѣ-
сто того громко сказалъ: „Іаковъ Васильевичъ, пожа-
луйте сюда!“ Такова была въ старину семинарская вѣж-
ливость по отношенію къ старшимъ! Слухъ объ этомъ слу-
чаѣ неумѣстной вѣжливости тотчасъ распространился по
всей епархіи.

О. Іаковъ Миловскій былъ примѣрнымъ Законоучителемъ
гимназіи. Онъ славился сколько преподаваніемъ, столько же
и проповѣдничествомъ. Его проповѣди и въ особенности
рѣчи всегда отличались какимъ то благороднымъ и дели-
катнымъ тономъ. У меня есть нѣкоторыя изъ его рѣчей въ
рукописяхъ.

Я не помню, когда о. Іаковъ оставилъ гимназію, но въ
1850 г. онъ былъ уже настоятелемъ собора въ г. Александровѣ;
въ іюнь этого года, я, по окончаніи академическаго
курса, проѣзжая на родину чрезъ Александровъ, посѣтилъ
о. Іакова и былъ принятъ имъ весьма радушно ¹⁾.

19 Апрѣля писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:
„Привѣтствую васъ съ Свѣтлымъ праздникомъ, и, вмѣ-
сто краснаго яичка, посылаю киноварью напечатанный Ака-
вистъ, составленный мною въ Кіевѣ въ честь моего Ангела.
Хотя вы и не Кіевлянинъ, однако оцѣните мое усердіе къ
Апостолу - просвѣтителю Руси, которому до сихъ поръ не
было Акависта.“

¹⁾ Прот. Миловскій † въ апрѣль 1878 г.

1867 г.

Въ началѣ мая собираюсь въ Кіевъ, а себя поручаю вашимъ молитвамъ¹⁾.

Получивъ письмо и даръ 27-го, я поспѣшилъ отвѣчать Андрею Николаевичу. 29-го числа я писалъ ему:

«Когда прибудете въ Кіевъ, помолитесь о мнѣ тамшнимъ угодникамъ, и въ особенности Препод. Евфросиніи, Княжнѣ Полоцкой. Кстати: давно возбужденная мысль о перенесеніи мощей Преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, въ настоящее время, снова оживаетъ и начинается болѣе и болѣе занимать умы здѣшняго православнаго населенія, и въ особенности Полочанъ. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе еще до выѣзда моего изъ Москвы, я заводилъ объ этомъ рѣчь съ Московскимъ первосвятителемъ и получилъ отъ его высокопреосвященства полномочіе говорить о семъ въ Петербургѣ, но здѣсь встрѣтилъ совершенное отрицаніе. Между тѣмъ не очень давно мнѣ сообщено изъ Вильны, что тамошній владыка ¹⁾ весьма сочувствуетъ общему желанію здѣшняго православнаго населенія и одобрилъ намѣреніе графа Баранова ²⁾ снова возбудить въ Петербургѣ мысль о перенесеніи въ Полоцкъ мощей Преп. Евфросиніи. Не можете ли, Андрей Николаевичъ, и вы, съ своей стороны, сколько нибудь помочь намъ въ этомъ дѣлѣ, предрасположивъ своими убѣжденіями Кіевскаго владыку ³⁾ къ согласію на перенесеніе Святыни изъ обитающаго всякою святынею Кіева во градъ Полоцкъ, скудный во всѣхъ отношеніяхъ. И какихъ благотворныхъ плодовъ для утвержденія православія въ здѣшнемъ краѣ, къ ущербу вмѣстѣ съ тѣмъ католицизма, можно ожидать отъ этого вожделѣннаго событія? Я разсуждаю такъ на основаніи опыта, на сихъ дняхъ совершившагося предъ нашими очами. Въ прошедшемъ мартѣ прислано было сюда изъ Петербурга, отъ имени Государя Императора, для помѣщенія въ церквахъ, три иконы изъ числа принесенныхъ въ даръ Его Величеству по случаю событія 4-го апрѣля. Иконы эти назначены мною въ такія церкви, вблизи коихъ существуютъ латинскіе костелы, или кои находятся въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ католицизмъ.

¹⁾ Митр. Іосифъ Сьмашко, неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ Начальника края, неразъ вышеупоминаемаго.

³⁾ Митр. Арсенія, неразъ вышеупоминаемаго.

Внесеніе иконъ назначено было на 4 апрѣля. Изъ донесеній 1807 г. Благочинныхъ я увидѣлъ, что эти Царскіе дары вездѣ приняты были съ необыкновеннымъ восторгомъ: въ одномъ мѣстечкѣ къ этому дню собралось до 7-ми тысячъ народа. Въ церковномъ торжествѣ приняли участіе даже польскіе поѣшники и нѣкоторые ксендзы. Мало того: евреи даже выразили свое сочувствіе къ торжеству Православныхъ, сдѣлавши денежное пожертвованіе для угощенія народа, стекшагося на праздникъ“....

Андрей Николаевичъ, не выѣзжая еще изъ Петербурга, прислалъ на мое письмо слѣдующій замѣчательный отвѣтъ:

„Поспѣшаю отвѣчать на ваше письмо до моего отъѣзда и сказать вамъ искреннее и практическое мнѣніе мое о перенесеніи мощей Св. Евфросиніи. Прежде всего пользуйтесь временемъ, пока у васъ Генераль-Губернаторомъ графъ Барановъ, потому что онъ близокъ къ двору и лютеранинъ, а при Русскомъ ничего не сдѣлаете, потому что наше Православіе весьма равнодушно. Въ этомъ случаѣ я повторяю вамъ только совѣтъ бышаго знаменитаго Министра Финансовъ, графа Канкринна ¹⁾, который былъ женатъ на моей родственницѣ, а я въ то время служилъ въ Синодѣ. Вы, батюшки, говаривали онъ мнѣ, скажите вашимъ Архіереямъ, чтобы они просили себѣ лѣсныхъ участковъ, пока я — Нѣмецъ Министромъ, а будетъ Русскій, то ничего имъ не дастъ; и это оказалось совершенно справедливымъ.“

Приступите къ дѣлу слѣдующимъ образомъ: напишите письмо графу Баранову, въ которомъ вы изложите подробно всю пользу, какую можно ожидать для православія въ вашемъ краѣ отъ перенесенія сихъ, давно желанныхъ тамъ мощей и приведите въ примѣръ недавно бывший случай торжества народнаго при встрѣчѣ Царскихъ иконъ 4-го апрѣля. Напишите о томъ же къ Митрополиту Литовскому ²⁾, чтобы поддержать вашу просьбу предъ графомъ, объяснивъ ему всю важность сего событія. Но остерегайтесь и не пишите предварительно о томъ ни Синоду, ни здѣшнему Митро-

¹⁾ Егора Францовича, † 9 сентября 1847 г.

²⁾ Іосифу.

1867 г. кониту ¹⁾, ни Оберъ-Прокурору ²⁾, ибо тогда все дѣло капеть въ воду, а вы будете связаны своимъ прошеніемъ.

Не просите также впередъ и Митрополита Кіевскаго ³⁾: онъ ничего не сдѣлаетъ безъ разрѣшенія свѣше, и не откажетъ, если только велятъ; я его предварю частнымъ образомъ; но все будетъ зависѣть отъ доклада графа Баранова. Если, не теряя времени, будете дѣйствовать симъ порядкомъ, то можно надѣяться на успѣхъ; если же, мудрствуя иначе, вздумаете идти инымъ путемъ, навѣрно получите отказъ, какъ вы уже это испытали въ Петербургѣ.— Повѣрьте въ этомъ моей многолѣтней опытности, которая во многихъ случаяхъ мнѣ помогла“..

При внимательномъ пересмотрѣ мною ризницы кафедральнаго собора оказалось, что нѣкоторыхъ необходимыхъ утварей недостаетъ, нѣкоторыя вещи требуютъ исправленія, а нныя по ветхости своей, или по уніатской формѣ, къ употребленію негодны, или неудобны; между тѣмъ, ни для исправленія ветхихъ утварей, ни тѣмъ менѣе для пріобрѣтенія новыхъ, средствъ въ соборѣ вовсе не было. Къ новому 1867 г. наличной суммы по приходу-расходнымъ соборнымъ книгамъ значилось только 62 руб. съ копейками.—Что же оставалось дѣлать? Я пришелъ къ слѣдующей мысли: старья, негодныя къ употребленію, серебряныя утвари продать, а ветхія парчевыя облаченія и другія различныя принадлежности употребить на выжигу, и на вырученную такимъ образомъ сумму однѣ церковныя вещи исправить, а другія вновь пріобрѣсть. Я такъ и сдѣлалъ: приказалъ старья металлическія вещи отобрать и отправить въ Москву къ знакомому мнѣ купцу, торгующему въ иконномъ ряду, В. М. Клоповскому, а парчевыя вещи сжечь дома, и добытую чрезъ это серебряную выжигу продать. Въ металлическихъ вещахъ безпробнаго серебра въсу оказалось около 2-хъ пудовъ на сумму 1044 р. 47 коп.; а серебряной выжиги было болѣе 20 фунтовъ, на сумму 480 руб.; всего же на 1524 руб. 47 коп.

На эти деньги: а, исправлено 3 серебряныхъ потира, изъ

¹⁾ Исидору Новгородскому и СПб.

²⁾ Графу Д. А. Толстому.

³⁾ Арсеія.

коихъ одинъ украшенъ былъ рубинами, съ принадлежностями къ нимъ, евангеліе, трикирій и дикирій, митра и чиновникъ архіерейскіе; б. *вновь приобрѣтены* слѣдующія вещи: 2 серебряныхъ кадила, серебряный ковшечъ для теплоты, бронзовыя золоченыя ршнды, сосудъ для благословенія хлѣбовъ, сосудъ панихидный и друг.

8 Мая писалъ мнѣ изъ Полоцка Полковникъ Черкасовъ, одинъ изъ Членовъ—учредителей Полоцкаго Церковнаго Братства, прося меня прибыть въ Полоцкъ, для открытія этого братства, къ 31-му іюня. Но какъ въ 4-е число приходился въ тотъ годъ праздникъ Св. Троицы, я не рѣшился оставить ради такого великаго праздника свой епархіальный городъ, и предложилъ г. Черкасову отложить открытіе Братства до слѣдующаго воскреснаго дня. Такъ было и сдѣлано.

9-го ч. писалъ я въ Москву къ Преосвящ. Игнатію: „Сердечно привѣтствую Васъ, Преосвященнѣйшій, съ минувшимъ или вѣрнѣе съ продолжающимся, великимъ торжествомъ Христовой Церкви, а вмѣстѣ и со днемъ Вашего мірскаго ангела ¹⁾. Сверхъ ожиданія, я встрѣтилъ и проводить въ первый разъ на чужбинѣ Свѣтлый Праздникъ довольно мирно и благополучно. Служеніе въ день Пасхи совершено было съ приличнымъ торжествомъ, по подобію Московскаго Успенскаго служенія, и даже съ нѣкоторою особенностію, какой не бывало и въ Москвѣ, а именно: *Евангеліе* на литургій, сверхъ Славянскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ, *читано было еще по Китайски* здѣшнимъ Китайцемъ—Инспекторомъ ²⁾).

Благодарю Васъ за доставленіе мнѣ копии съ церемоніала празднованія 4-го Апрѣля, но она получена мною лишь 6-го числа. Молебствіе въ 4 д. Апрѣля, по причинѣ худой погоды, совершено было у насъ въ Соборѣ, хотя послѣ молебна и совершенъ былъ крестный ходъ въ ближайшую городскую церковь, но по другому уже случаю. Къ этому времени прислано было въ Полоцкую епархію, отъ имени Государя, три иконы, для размѣщенія въ такія церкви, вблизи коихъ находятся Латинскіе костелы. Одну изъ этихъ иконъ

¹⁾ Мірское имя преосв. Игнатія—Николай.

²⁾ Иеромонахомъ Александромъ (Кульчицкимъ), который съ 1857 по 1869 г. служилъ въ Пекинской миссіи.

1867 г. и назначилъ и препроводилъ съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ въ упомянутую городскую церковь, васупротивъ коей находится главный Витебскій костель. Въ городѣ не произвелъ особеннаго впечатлѣнія Царскій даръ, но въ селахъ, куда отправлены были прочія двѣ иконы, эти Царскіе дары возбудили въ православныхъ необыкновенный восторгъ.

Преосвященный Платонъ ¹⁾, по пути къ новому мѣсту служенія, или вѣрнѣе изгнанія, посѣтилъ меня на 6-ио воскресенье, имѣлъ у меня ночлегъ, и въ этотъ день послѣ обѣда я проводилъ его верстъ за пять по пути къ Смоленску. Онъ благодушенъ, потому что это назначеніе согласно съ его собственнымъ желаніемъ, хотя и не то было на умѣ у высшей власти. Онъ хотѣлъ держать путь чрезъ Петербургъ и Москву, но ему это рѣшительно было возбранено, и предписано немедленно отправиться въ путь, не смотря ни на погоду, ни на непроходимые весенніе пути; и онъ, дѣйствительно, думалъ было оставить Ригу на 6-й и даже на 7-й недѣли Великаго поста, но встрѣтилъсь неодолимыя препятствія въ разливѣ рѣкъ; и потому онъ не могъ двинуться съ мѣста ранѣе 21-го апрѣля²⁾.

16-го Мая получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Игнатія, въ которомъ онъ, между прочимъ, выражалъ скорбь о томъ, что я, въ день Пасхи, не удостоился получить Высочайшей награды, о которой писалъ въ Сентябрь 1866 г. къ Оберъ-Прокурору Московскій Владыка Филаретъ.

„Не мало пожалѣли мы,—писалъ мой добрый другъ и собратъ,—съ Преосвященнымъ Дмитровскимъ ³⁾ о томъ, что не обрѣли вождѣленное и дорогое для насъ имя въ числѣ лицъ, украшенныхъ въ Праздникъ Пасхи.—Святитель нашъ, когда узналъ о семъ, поскорбѣлъ и выразилъ удивленіе ⁴⁾. Я нарочито переписывался по сему случаю съ кѣмъ нужно, и когда мы убѣдились, что утвержденіе не послѣдовало, написано было отъ Преосвящ. Леонида подробное о семъ письмо А. И. Муравьеву, который съ 6-го Мая здѣсь. Святитель думаетъ, если соберется съ силами, устроить обыч-

¹⁾ Бывшій Рижскій, назначенный въ Новочеркасскъ.

²⁾ Леонидомъ.

³⁾ См. выше, стр. 572—573.

ную скромную трапезу, а прежде оной 9-го мая совершить трапезу Божественную. Хорошо было бы, если бы сіе исполнилось. Съ недѣли Ваѣи онъ литургіи не совершалъ. И, конечно, Вамъ уже извѣстно, что въ Пасху, совершивъ въ домово́й церкви утреню, за литургією онъ могъ только приступить ко Св. Тайнамъ, но служить по изнеможенію не могъ. — Теперь его здоровье укрѣпляется. Онъ недавно признавалъ себя виноватымъ, что долго къ Вамъ не писалъ.

Возвращусь къ тому, съ чего началъ. Хотя мы и пожалѣли, но думаю, что духъ Вашъ стоитъ выше, и имѣетъ инныя болѣе совершенныя побужденія къ Архипастырской ревности“.

Отъ 31-го Іюня, печатнымъ циркулярнымъ отношеніемъ за № 2792, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода извѣщалъ всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ о слѣдующемъ странномъ случаѣ: „Высокопреосвященный митрополитъ московскій представилъ въ Святѣйшій Синодъ, при донесеніи отъ 29-го апрѣля сего года за № 165, экземпляръ напечатаннаго въ Таврической епархіи отъ имени его, высокопреосвященнаго, воззванія 25 августа 1862 г. о приношеніяхъ на сооруженіе храма во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ Херсонесѣ. При этомъ высокопреосвященный Филаретъ присовокушилъ, что приписываемаго ему воззванія онъ не дѣлалъ и согласія на оное никому не давалъ.

Затѣмъ, воззваніе это оказалось напечатаннымъ и въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за текущій годъ также отъ имени преосвященнаго митрополита московскаго.

Принявъ мѣры къ разъясненію настоящаго обстоятельства, я вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ поставляю о вышензложенномъ сообщить и вашему преосвященству, на случай появленія означеннаго воззванія во ввѣренной вамъ, милостивый государь и архипастырь, епархіи“.

5-го числа писалъ мнѣ изъ Полоцка Старшій Докторъ тамошней военной гимназіи И. И. Васильевъ:

„По дѣламъ службы находясь въ Вильнѣ, въ первыхъ числахъ марта настоящаго года, я имѣлъ честь представляться его сіятельству, графу Баранову, главному начальнику края; при этомъ представленіи, его сіятельство изволилъ спрашивать меня относительно настоящаго положенія г. Полоцка. Объяснивъ его сіятельству, что г. Полоцкъ есть

1867 г. одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, что въ немъ княжили сыновья св. равноапостольнаго Князя Владиміра; что Полоцкая область въ то время играла ту же роль на Сѣверо-Западѣ русскаго государства, какую игралъ Кіевъ на Юго-Западѣ, относительно распространенія Христіанской Православной вѣры; что этотъ городъ, въ послѣдствіи, имѣлъ несчастіе быть отторгнутымъ отъ Русскаго Государства Польшею, что въ немъ потомъ владычествовали іезуитизмъ, полонизмъ и папизмъ, что эти враждебные элементы, какъ православной вѣры, такъ и русской народности, позаботились истребить всё, что только могло напоминать о древнемъ существованіи здѣсь русскаго элемента и православной вѣры, и вмѣстѣ воздвигнуть величественные храмы, доселѣ существующіе и носящіе характеръ іезуитизма и папизма, что въ настоящее время, глядя на этотъ древнѣйшій русскій православный городъ, у каждаго русскаго душа болитъ и сердце обливается кровью!... въ немъ ничего не осталось древняго русскаго. Но, сказалъ я графу, по неисповѣдимому промыслу Божию, какимъ то чудомъ уцѣлѣла въ первобытномъ видѣ только Спасская церковь, находящаяся въ двухъ верстахъ отъ Полоцка; эта церковь построена въ первой половинѣ XII вѣка, она служитъ и понынѣ единственнымъ памятникомъ во всемъ Бѣлорусскомъ краѣ; строителемъ этой церкви былъ Князь Полоцкій Борисъ, внукъ Владиміра святаго и родной дядя Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, находившейся въ то время въ монашествѣ; для этой то угодницы Божіей сооружена была эта церковь, въ ней то учредила она св. обитель и въ ней то хранится и понынѣ драгоценный крестъ, сооруженный ею во второй половинѣ XII вѣка. Сохраненіе этой святой древности тѣмъ болѣе знаменательно, что она, въ теченіи многихъ лѣтъ, была въ рукахъ іезуитовъ и служила лѣтнею резиденціею для генераловъ этого ордена; поэтому то мы русскіе православные смотримъ на нее съ благоговѣніемъ и весь Бѣлорусскій народъ чествуетъ ее въ особенности, какъ единственную древнѣйшую православную святыню.

Выслушавъ это его сіятельство графъ Барановъ сказалъ мнѣ, что въ его канцеляріи имѣется дѣло о перенесеніи мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ.

Услышавъ это, я обратился къ графу съ слѣдующими 1867 г. словами: „ваше сіятельство! перенесеніемъ мошей вы увѣнчайте ваше имя, возвысите русскую народность и укрѣпите православную вѣру въ Бѣлорусскомъ краѣ!“ Послѣ этого его сіятельство далъ мнѣ порученіе побывать у его высокопреосвященства господина митрополита Литовскаго Юсифа и просить у его высокопреосвященства совѣта, какимъ образомъ начать дѣло о перенесеніи мошей преподобной Евфросиніи? Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, выслушавъ меня, сказалъ: передайте графу, что это дѣло святое, въ высшей степени полезное и важное для всего Бѣлорусскаго края! Скажите его сіятельству, что дѣло о перенесеніи мошей онъ можетъ начать чрезъ Святѣйшій Синодъ; но при этомъ присоветуйте: передайте отъ меня также епископу Полоцкому и Витебскому Саввѣ, что бы онъ началъ ходатайствовать по этому дѣлу! Совѣтъ данный митрополитомъ Литовскимъ я передалъ въ тотъ же день его сіятельству графу Баранову и считаю священною обязанностію о всемъ выше-изложенномъ мною сообщить и вашему преосвященству. При этомъ присоветуйте честь имѣю вашему преосвященству, что его сіятельство графъ Барановъ сказалъ мнѣ, что онъ при первомъ удобномъ случаѣ будетъ хлопотать по этому важному дѣлу чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода“.

Письмо это горячо было принято мною къ сердцу.

Утромъ 6 числа выѣхалъ я въ первый разъ изъ Витебска въ Полоцкъ, для присутствованія на экзаменахъ въ тамошней военной гимназіи и другихъ учебныхъ заведеніяхъ и для открытія церковнаго братства.

Прибывъ въ 9-мъ часу въ Полоцкъ, я остановился въ Богоявленскомъ монастырѣ, и на этотъ разъ занялъ верхніе настоятельскіе покои, а больнои настоятель архимандритъ Сергій помѣстился въ нижнихъ. Богоявленскій монастырь я нашелъ теперь, благодаря вновь принятому мною изъ Литовской епархіи Іеромонаху Варнавѣ, которому я поручилъ исправленіе казначейской должности, въ лучшемъ видѣ, нежели въ какомъ онъ представился мнѣ въ первый разъ, въ Сентябрѣ 1866 г.

Іеромонахъ Варнава, о которомъ я сейчасъ упомянулъ, извѣстенъ былъ мнѣ съ давнихъ поръ. Я зналъ его еще

1867 11

послушникомъ и отличнымъ канонархомъ въ Троицкой Сергиевой Лаврѣ, когда я былъ студентомъ академіи. Онъ человекъ очень способный и свѣдушій въ церковныхъ богослужебныхъ порядкахъ; худаго о его поведеніи я никогда ничего не слыхалъ. Поэтому, когда онъ въ февраль 1867 г. обратился ко мнѣ съ просьбою о принятіи его въ Полоцкую епархію, я тѣмъ охотнѣе согласился его принять, что не видѣлъ около себя ни одного способнаго и свѣдушаго въ церковномъ уставѣ монаха. Я рассчитывалъ также найти въ Варнавѣ хорошаго и опытнаго казначея, такъ какъ онъ происходилъ изъ торговаго сословія. Въ расчетахъ этихъ я не обманулся; но мои надежды на іером. Варнаву не оправдались въ другомъ, именно, въ нравственномъ отношеніи, какъ увидимъ далѣе.

Въ то же утро присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ выпускномъ классѣ военной гимназіи. Законоучитель священникъ Алексѣй Добрадинъ, магистръ С.-Петербургской д. Академіи—человекъ очень религіозный и благоправный.

Вечеромъ того же дня былъ на экзаменѣ въ Образцовомъ женскомъ пансіонѣ. Начальница, старушка Вернеръ—довольно образованная и обладающая особеннымъ педагогическимъ тактомъ.

7-го числа, послѣ утрени и литурги въ Богоявленскомъ монастырѣ, отправлялся въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь, гдѣ, по осмотрѣ церквей, посѣтилъ духовное женское училище, которое найдено было мною во всѣхъ отношеніяхъ не въ блестящемъ состояніи. Затѣмъ у Игуменни имѣлъ обѣденный столъ.

Вечерню слушалъ въ Софійскомъ соборѣ, и затѣмъ ревиговалъ церковные документы. Былъ въ прежнемъ семинарскомъ корпусѣ, находящемся рядомъ съ соборомъ. Корпусъ огромный, но безобразный: онъ находился уже тогда въ чьихъ—то частныхъ рукахъ.

8-го дня обозрѣвалъ Полоцкія городскія церкви и находящійся за р. Двиною древній Борисоглѣбскій монастырь; посѣтилъ также духовное училище.

9-го отправлялся для обозрѣнія церкви въ мѣстечкѣ Струни, отстоящемъ отъ Полоцка верстахъ въ 10-ти. Церковь эта каменная, въ честь Воздвиженія Креста Господня,

построена въ 1808 г. уніатскимъ митрополитомъ Іракліемъ Лисовскимъ, который и погребенъ въ этой церкви. Ближе церкви донынѣ существуетъ каменное обширное зданіе, бывшее некогда загороднымъ домомъ Полоцкихъ уніатскихъ епископовъ, а нынѣ принадлежащее казнѣ.

Вечеромъ, въ 6 ч., слушалъ всенощную; а на другой день, 10-го числа, совершалъ литургію въ главномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря.

Вечеромъ того же дня присутствовалъ за всенощною въ Николаевской военно-гимназической церкви и выходилъ на литію и величаніе.

11-го ч., въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, совершалъ въ той же Николаевской церкви литургію и молебенъ предъ иконою свят. Николая и преп. Евфросиніи Полоцкой, въ честь коихъ учреждалось Полоцкое Братство. На молебнѣ, послѣ обычныхъ многолѣтствій, провозглашено было многолѣтіе православному христіанамъ ревнующимъ о благѣ вѣры и св. церкви. Затѣмъ, въ квартирѣ директора гимназій, куда собрались члены—учредители и почетнѣйшіе изъ участниковъ въ церковномъ торжествѣ, по прогнѣтій пѣвчими церковнаго стиха: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“ и тропарей свят. Николаю и препод. Евфросиніи, председа- телемъ совѣта братства, Законоучителемъ гимназій священникомъ Добрадинымъ, прочитана была записка объ учрежденіи и первоначальныхъ распоряженіяхъ Братства. По выслушаніи записки, присутствовавшими подписанъ былъ актъ открытія Братства и сдѣланы посильныя приношенія въ пользу новооткрытаго Братства.

Общая и главнѣйшая цѣль Полоцкаго Церковнаго Братства есть, по указанію его Устава (§ 2), споспѣшествованіе къ охраненію и утвержденію спасительныхъ истинъ и правилъ Православной Христіанской вѣры въ православномъ народѣ Бѣлорусскаго края. Частнѣйшія же задачи онаго составляютъ: а) поддержаніе церковно-приходскихъ школъ, содѣйствіе открытію новыхъ на законныхъ основаніяхъ и, при первой возможности, основаніе собственной школы, съ цѣлію приготовленія для церковно-приходскихъ школъ народныхъ учителей изъ среды самаго народа; б) заботы о благолѣтніи храмовъ Божіихъ и о возвышеніи виѣшней чистоты и торжественности богослуженія; в) вспомошествова-

1867 г. не истинно нуждающимся изъ всѣхъ сословій, и г) поименіе о возвышеніи народной нравственности (§ 3).

12-го числа возвратился я въ Витебскъ.

Отъ 10-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы К. П. Невоструевъ пространное и весьма интересное письмо, между прочимъ, о пребываніи въ Москвѣ *Славянскихъ гостей*. Вотъ содержаніе этого письма.

„Отвѣтомъ вамъ, простите, ваше преосвященство, я позапоздалъ отчасти отъ хлопотъ по прибытію къ намъ Славянскихъ гостей ¹⁾, изъ коихъ съ нѣкоторыми и прежде по перепискѣ я былъ знакомъ, и отъ взаимныхъ посѣщеній. Свиданіе это, вообще сказать, сколько было пріятно, столько и полезно для обѣихъ родственныхъ сторонъ—Славянской и Русской. Я же особенно сблизился съ единоутробными братьями нашими Галицкими и Венгерскими Русинами въ лицѣ почтеннѣйшаго Якова Ѳедоровича Головацкаго ²⁾, каноника по имени, но вполне Русскаго, православнаго, страждущаго за сіе почти до крове, и молодого, но образованнаго и симпатичнаго священника Угорской Руси въ Венгерскомъ гор. Пряшовѣ (Венг. Еперіесь) Молчака. Съ душевнымъ радѣніемъ и усердіемъ приложилъ я въ основанную преимущественно Яковымъ Ѳедоров. (при возстановленномъ отъ XVI в. Греко-Русскомъ училищѣ) во Львовѣ Русскую бібліотеку (народный домъ) и таковую же въ означ. Пряшовѣ книги духовнаго историческаго и вообще простаго, назидательнаго содержанія, отчасти изъ собственныхъ изданій; думаю поднести таковыя и многимъ изъ бывшихъ гостей—духовнымъ, ученымъ и вліятельнымъ лицамъ. Будутъ ли у васъ, спрашивалъ я нѣкоихъ, имѣть употребленіе и пользу сіи, напр., славянскія житія препод. Іосифа Волоцкаго? ³⁾ Очень, отвѣчали они: мы Русины и прочіе Славяне достаточно зна-

¹⁾ Славяне прѣзжали для обозрѣнія Русской Этнографической выставки, устроенной О-вомъ Любителей Естествознанія.

²⁾ Въ томъ же году онъ переселился въ Россію и занялъ мѣсто предсѣдателя комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ въ Вильнѣ, † въ 1888 г.

³⁾ Имѣются въ виду изданія Невоструевымъ въ 1865 г. въ Москвѣ книжки: „Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное Санвою, еп. Крутицкимъ“ и „Житіе преп. Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ“.

емъ Славянскій языкъ и особенно ищемъ въ настоящее время таковыя книги, и грамотность у насъ распространена не хуже, если даже не лучше, какъ въ Руси, потому что у насъ всѣ, даже и поселяне, обязаны отдавать дѣтей своихъ, не исключая и дѣвочекъ, въ народныя школы, подъ опасеніемъ штрафа, а священники наши особенно смотрять за нравственнымъ и церковнымъ образованіемъ и хожденіемъ прихожанъ своихъ въ церковь.

По знакомству съ Славянскими гостями я самъ показывалъ имъ замѣчательнѣйшія рукописи Синодальной библіотеки—Греческія и Славянскія. Последними, особенно восходящими къ началу Славянской литературы, не исключая и отличающихъ Чешское вольное и невольное отступление отъ Православія, они видимо были заинтересованы и остались благодарны, обѣщались быть еще и въ большемъ количествѣ, но не были при постоянныхъ отвлеченіяхъ публикою. Для скрѣпленія узъ съ прѣзжими гостями я съ твердостію заявилъ г. Прокурору ¹⁾, что нужно одѣлать составленными вашимъ преосвященствомъ Указателями Синод. Ризницы и Библіотеки, а также и Палеографическими снимками, по крайней мѣрѣ, свѣдущихъ и интересующихся этимъ гостей. Къ счастью, Прокуроръ, уклоняясь отъ этого щекотливаго дѣла, въ тотъ же день поручилъ о. Іосифу ²⁾ вмѣстѣ съ прочими дѣлами, именно, объ отпускѣ муръ, котораго просили многіе Славянскіе гости, духовные, въ чемъ однако имъ по церковнымъ правиламъ и іерарх. отношеніямъ отказано, доложить и о семъ высокопреосв. Владыкѣ ³⁾. А милостивый и дальновидный архипастырь, спрося о числѣ экземпляровъ сихъ изданій и Славянскихъ гостей (до 70-ти), разрѣшилъ одѣлать *всѣмъ*. Однако я рѣшился лучшимъ изъ представителей предложить: не полезнѣе ли будетъ вмѣсто надѣленія всѣхъ гостей раздать означенныя изданія только интересующимся и свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ, а прочіе экземпляры разо-

¹⁾ Московскою Синодальною Конторою Потемкину.

²⁾ Синодальному ризничему, см. о немъ т. II Хроники по указателю, а также статью П. Соколова: „Русскіе мовихи-археологи на Аѳонѣ“ въ „Моск. Вѣдом.“ 1890 г., № 25.

³⁾ Митр. Филарету.

1867-гг. стать по значительнѣйшимъ Славянскимъ библиотекамъ и знаменитымъ дѣлателямъ Славянской науки? Что и принято было ими и каждымъ по своей странѣ: Галиціи, Сербіи, Чехіи и т. д. немедленно составлены списки таковыхъ библиотекъ и лицъ. Представляя эти списки г. Прокурору въ томъ смыслѣ, чтобы каждое мѣсто и лице наградило всеми тремя названіями книгъ, я встрѣтилъ въ немъ возраженія въ слишкомъ обширномъ распространеніи дара на все три названія, на библиотeki и лицъ, въ Москвѣ не бывшихъ, въ значительности такого пожертвованія со стороны конторы, притомъ вопреки назначенію вашего преосвященства этого въ оную вкладъ, въ огласкѣ и опасности, какія это должно произвести въ Австрійскомъ Правительствѣ и т. д. Но слава Богу, все это устроено болѣе разсудительностію о. протопресвитера Невекаго ¹⁾, и выдано бывшимъ многимъ гостямъ имъ самимъ и для передачи по росписи въ ближайшія библиотeki и лицамъ 70 Указат. Ризницы, 70 Указ. Б-ки и 25 Палеогр. Снимковъ.

Человѣкъ пять изъ гостей, даже и изъ Чеховъ, которымъ я при случаѣ не упускалъ напоминать о Православіи, проинили не отказывать имъ въ отвѣтъ, когда будутъ писать. Гостей я провожалъ на платформѣ, гдѣ впрочемъ не такъ много было нашихъ; однако проводы продолжались часа полтора при интимныхъ объясненіяхъ, отчасти рѣчахъ, лобызаніяхъ и народныхъ гимнахъ, прекрасно исполненныхъ.

Теперь о другомъ. О. Пафнуцій ²⁾ недавно сдѣланъ настоятелемъ Преображенскаго единовѣрческаго монастыря, вмѣсто отказавшагося по неспособности Онуфрія ³⁾. Помощникомъ и правою рукою поставленъ ему Павелъ Прусскій ⁴⁾, отозванный теперь нарочно прибывшею послѣ Пасхи депутаціею изъ большаго раскольничьяго селенія Полмъ въ Пензен. губерніи въ это селеніе и окрестныя для вразумленія заблуждающихъ. По поводу движенія въ церкви раскольниковъ хорошо вамъ извѣстный священникъ Бѣлюстинъ ⁵⁾

¹⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 241.

³⁾ См. о немъ выше, стр. 241.

⁴⁾ См. о немъ выше, стр. 703, прим. 2.

⁵⁾ См. о немъ выше, стр. 337 и прим. 2.

къ старому пріятелю своему М. П. Погодину ¹⁾ для помѣщенія въ „Русскомъ“ ²⁾ написать ругательную статью на нихъ—раскольниковъ да и на насъ Православныхъ, которую Погодинъ, интересуясь сведеннымъ предъ тѣмъ знакомствомъ съ о. Пафнутиемъ, послалъ къ нему для предварительнаго просмотра. О. Пафнуцій, недовольный ею, прочитавъ при случаѣ мнѣ, а я и объяснилъ что за человекъ Бѣлюстинъ. Тогда о. Пафнуцій, воскипѣвъ ревностію, доложилъ объ этой статьѣ высокопреосв. владыкѣ съ приложеніемъ своего о ней отзыва, и таковой же послалъ и Погодину, не сказывая, что о безбожной статьѣ счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Митрополита. При личномъ затѣмъ объясненіи обоихъ курьезная была сцена, въ концѣ коей Погодинъ сказалъ, что такимъ поступкомъ вы меня дѣлаете палачомъ довѣрившагося мнѣ человека. „Благословляю васъ быть палачомъ такого безбожника“, сказалъ на это о. Пафнуцій, и, извинившись недосугомъ, оставилъ пресловутаго о всемъ печальника съ полуоткрытымъ ртомъ.

Новый уставъ въ здѣшней Семинаріи съ Сентября предписано ввести въ дѣйствіе. Въ слѣдствіе его уволенъ или самъ уволился отъ Семинаріи о. инспекторъ ³⁾, сдѣлавшись настоятелемъ Златоустава монастыря. — Владыка сѣтуетъ, что, состоявшимся въ Комитетѣ Министровъ положеніемъ, положена преграда пастырскому милосердію къ сиротамъ духовнымъ въ представленіи ихъ женамъ мѣсть умершихъ“.

15-го числа писалъ я въ Москву Преосвящ. Игнатію въ отвѣтъ на его письмо отъ 8-го мая:

„Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 8-го минувшаго мая прежде всего приношу вамъ мою душевную благодарность за ваше сочувствіе къ мнѣ моему горю. Если лишеніе меня награды почитать обидою, то эта обида относится не столько ко мнѣ, сколько къ тому, кто ходатайствовалъ о награжденіи меня, и чье ходатайство не уважено ⁴⁾. Мнѣ собственно обижаться здѣсь нечѣмъ, когда той награды, къ

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Газета издававшаяся Погодинымъ.

³⁾ Архим. Григорій Войновъ, неразъ вышеупоминаемый.

⁴⁾ См. выше, стр. 572—573.

1807 г. которой я былъ представленъ, не имѣють не только мои сверстники, но и многіе изъ лицъ старшихъ меня по службѣ. Но я считаю себя вполнѣ награжденнымъ, удостоившись получить отъ великаго святителя подлинный, могу сказать рескриптъ, коимъ столь милостиво признаны достойными вознагражденія мои 16-ти—лѣтніе посильные труды по службѣ Московской. Ничего выше этой награды я не могъ получить. Желательно бы однакожь знать, по чьей милости причинено такое оскорбленіе старцу—первосвятителю; говорятъ, будто бы я лишенъ награды по милости моего достопочтеннаго предмѣстника ¹⁾, что весьма естественно, хотя казалось бы очень страннымъ. Не знаете ли вы на этотъ счетъ чего либо положительнаго, напишите, пожалуйста, мнѣ откровенно.

Но за лишеніе награды я вознагражденъ съ избыткомъ въ другомъ отношеніи. Богъ помогъ мнѣ одержать блистательную побѣду надъ моимъ предмѣстникомъ по дѣлу, о которомъ я писалъ къ преосвященному Леониду. Эта побѣда весьма много одушевила меня; теперь я надѣюсь, съ Божіею помощію, приступить къ приведенію въ порядокъ дѣлъ, какъ по кафедральному собору, такъ и по консисторіи. Безуспѣшность въ этомъ дѣлѣ меня огорчила бы несравненно болѣе, нежели лишеніе награды*.

16-го числа, наканунѣ вторичнаго выѣзда моего въ епархію, для обозрѣнія церквей, я имѣлъ утѣшеніе получить отъ высокочтимаго сосѣда моего, преосвященнѣйшаго Евсевія ²⁾, архіепископа Могилевскаго, извѣщеніе, что онъ располагаетя меня посѣтить 30-го того же Іюня. Его высокопреосвященство писалъ мнѣ отъ 14-го числа:

„По плану моего путешествія по епархіи, въ 30-й день текущаго іюня мнѣ приходится быть, если Господь позволитъ исполниться предположенію, на границѣ Витебской епархіи, въ селахъ Островки, Дорогокуново и Скридлево. Мнѣ желательно встрѣтиться съ вашимъ преосвященствомъ. Скажите мнѣ, могу ли я застать у себя ваше преосвященство въ означенное 30-е число сего іюня, послѣ полудня. Могу быть у васъ часа два или три, потому что 1-го

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемаго архіеп. Василія.

²⁾ См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

юля я долженъ быть ко всенощному въ Оршѣ, осмотрѣвъ 1867 г. на пути 5-ть церквей, по правую и по лѣвую сторону шоссе, не въ близкомъ разстояніи отъ прямого пути.

Выѣздъ мой изъ Могилева предположенъ въ 24-й день сего іюня. Если до этого числа не получу отъ васъ отвѣта, то почту это увѣдомленіемъ о томъ, что ваше преосвященство находитесь гдѣ нибудь въ епархіи, а слѣдовательно и мнѣ не зачѣмъ будетъ переѣзжать границу Могилевской епархіи. А если будетъ удобно мнѣ прибыть въ Витебскъ и получу на то согласіе вашего преосвященства, то покорнѣйше прошу васъ сохранить мое намѣреніе въ неизвѣстности для другихъ. Въ самое короткое время, какое могу я отдѣлать для выѣзда за границу Могилевской епархіи, желаю бесѣдовать съ вашимъ преосвященствомъ; а иначе это время растрагится безъ толку“.

На это дорогое письмо я въ тотъ же день отвѣчалъ Могилевскому владыкѣ:

„Письмо вашего высокопреосвященства, — писалъ я, — сколько утѣшившее, столько же, или еще болѣе, пристыдившее меня, застигло меня, можно сказать, на порогѣ. Завтра, 17-го числа, я предположилъ выѣхать въ епархію, въ противоположную отъ Могилевской границы сторону, имено, въ Городокскій и Невельскій уѣзды, въ намѣреніи возвратиться въ Витебскъ въ послѣднихъ числахъ текущаго мѣсяца. Посему, если вашему высокопреосвященству благоугодно будетъ удостоить меня, хотя на краткое время, своимъ посѣщеніемъ 30-го сего іюня, я буду готовъ встрѣтить такого дорогаго гостя съ распростертыми объятіями. Когда Господь даруетъ мнѣ утѣшеніе видѣть у себя ваше высокопреосвященство, тогда я принесу предъ вами искреннее раскаяніе въ томъ, что до сихъ поръ не писалъ къ вашему высокопреосвященству, и надѣюсь получить отъ васъ милостивое прощеніе“.

Утромъ, 17 числа, въ субботу, выѣхалъ я изъ Витебска для обзорѣнія церквей.

Домой же прибылъ я 28-го числа, въ 7 часовъ вечера.

Какія же впечатлѣнія вынесены мною изъ этого путешествія? Не весьма утѣшительныя. Во первыхъ, многія изъ осмотрѣнныхъ мною церквей оказались или тѣсны, или ветхи и неблагообразны какъ по внѣшней архитектурѣ, такъ

1867 г. и въ внутреннимъ украшеніямъ, или скудными утварными и различными принадлежностями и даже богослужебными книгами. Во вторыхъ, духовенство, за немногими исключеніями, не довольно образованно, а нѣкоторые изъ священнослужителей не отличаются и благоповеденіемъ. Въ третьихъ, въ отношеніи къ церковному богослуженію примѣчено въ нѣкоторыхъ церквахъ немало особенностей, чуждыхъ православію. Въ четвертыхъ, наконецъ, простой народъ, хотя и набоженъ, но тупъ и неразвитъ, никакихъ ясныхъ понятій о религіозныхъ предметахъ не имѣетъ.

На другой день по возвращеніи моемъ изъ путешествія, я получилъ изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнатія письмо, въ которомъ онъ писалъ: „Если Вы соберетесь къ 5-му Августа въ Москву, то Святитель¹⁾ можетъ и побранить Васъ въ началѣ, какъ вообще онъ выражалъ мысль о томъ, что юбилей не нуженъ. Но теперь дѣло поставлено такъ, что даже Св. Синодъ Еллинскій готовить привѣтствіе, и Патріархи помышляютъ о поздравленіи.—Есть основаніе полагать, что нѣкоторые Преосвященные воспользуются симъ случаемъ, чтобы видѣть старца—Святителя. Можетъ быть и Графъ Толстой²⁾ пріѣдетъ. Если бы Вы пожаловали, то доставили бы немало утѣшенія не только моему недостойству, но и многимъ жителямъ Богоспасаемаго града нашего“.

30-го числа, часа въ трию полудни, пожаловать ко мнѣ, согласно своему обѣщанію, вождельный гость, Преосвященнѣйшій архіепископъ Евсевій. Я встрѣтилъ его не только съ некрепкою радостію, какъ дорогаго гостя, но и съ чувствомъ глубокаго почтенія, какъ бывшаго начальника по Московской Академіи. Во время трапезы, которую я предложилъ моему достойному гостю, и часа полтора послѣ трапезы, много бесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ предметахъ; между прочимъ, Преосвященнѣйшій рассказывалъ мнѣ о своемъ пребываніи, въ 1863 или 1864 году, въ Петербургѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ, о порядкѣ производства дѣла по Синоду, о взаимныхъ между собою отношеніяхъ членовъ Синода, о характерѣ отношеній къ

1) Митр. Филаретъ.
2) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

своимъ Сочленамъ Первенствующаго Члена Синода, объ от-
ношеніяхъ къ Синоду Оберъ-Прокурора, и пр. Обо всемъ
этомъ немного утѣшительнаго услышалъ я изъ устъ своего
гостя. — Часовъ въ 6-ть я долженъ былъ проститься съ сво-
имъ дорогимъ гостемъ. Посѣщеніе это надолго оставило
во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе.

Полоцкій благочинный, протоіерей Юркевичъ частыми,
и большею частію неосновательными, доносами на ближай-
шаго сослуживца своего, свящ. Пясковскаго, до того наску-
чить мнѣ, что я рѣшился, при первомъ удобномъ случаѣ,
удалить его отъ благочиннической должности. И случай къ
сему не замедлилъ доставить мнѣ самъ же Юркевичъ. Онъ
донесъ мнѣ о свящ. Пясковскомъ, что тотъ, во время отлу-
чекъ его, Юркевича, изъ города по обязанностямъ благочин-
наго, не совершаетъ за него въ соборѣ службъ и не исправ-
ляетъ приходскихъ требъ. Но Пясковскій противъ сего объ-
яснилъ, что онъ, по обязанности законоучителя въ нѣсколь-
кихъ городскихъ училищахъ, не можетъ одинъ совершать
богослуженіе и требы по собору, притомъ, прот. Юркевичъ
не всегда отлучается изъ города по обязанностямъ служеб-
нымъ, но нерѣдко, ради посѣщенія только родственниковъ
и друзей, и въ послѣднемъ случаѣ Юркевичъ былъ въ от-
лучкѣ не по дѣламъ службы, а ѣздилъ въ гости въ мѣ-
стечко Сиротино къ свящ. Можайскому. Въ слѣдствіе такого
объявленія, на донесеніи благочиннаго Юркевича дана была
мною 11-го іюля такая резолюція: „Въ Полоцкомъ Софійскомъ
соборѣ, гдѣ, по штату, полагается два священника, на осно-
ваніи 33 ст. Уст. Д. Консисторій, богослуженіе должно быть
совершаемо ежедневно. Какъ протоіерей собора Андрей Юр-
кевичъ, по должности благочиннаго, имѣетъ надобность по
дѣламъ службы иногда отлучаться изъ города, и, слѣдова-
тельно, оставлять служеніе въ соборѣ и исправленіе мір-
скихъ требъ; а священникъ того же собора Василій Пяков-
скій, занятый преподаваніемъ Закона Божія въ разныхъ
учебныхъ заведеніяхъ, обременяется каждый разъ совершать
богослуженіе и исполнять требы вмѣсто прот. Юркевича, то,
для устраненія препятствій къ ежедневному совершенію
богослуженія въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ и неопусты-
тельному исправленію приходскихъ требъ, признаю необ-
ходимымъ уволить отъ должности благочиннаго прот. А.

1867 г. Юркевича и на его мѣсто назначить священника Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго монастыря Іоанна Слупскаго¹⁾.

Такое распоряженіе для о. Юркевича было совершенною неожиданностію, и не остался же за такой сюрпризъ предомною въ долгу почтенный Юркевичъ... Оставивши въ сторонѣ своего собрата Пясковскаго, онъ устремилъ всю силу своего мщенія на меня—своего архипастыря. Съ первыхъ же дней своей отставки онъ началъ писать ко мнѣ анонимныя пасквильныя письма, адресуя ихъ изъ разныхъ мѣстъ, какъ, напр., однажды изъ Сергіевскаго посада, что при Троицкой лаврѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, нашелъ онъ для себя покорное орудіе въ комъ либо изъ Полоцкихъ студентовъ Московской Академіи. Мало того: вѣроятно, примѣчая, что я не обращаю никакого вниманія на его пасквили, онъ началъ издавать ихъ не въ одномъ экземплярѣ, а въ нѣсколькихъ, и разсылалъ ихъ къ разнымъ лицамъ и въ разные мѣста. Такъ, однажды,—и это было 1-го октября, въ день моего ангела,—получилъ я отъ о. Юркевича, вмѣсто поздравительнаго письма, латинскіе ругательные стихи. Такіе же точно стихи получены были, въ одинъ со мною день, помощникомъ попечителя учебнаго округа А. К. Серно-Соловьевичемъ, который мнѣ и представилъ ихъ, и управляющимъ Витебскою Контрольною Палатою И. В. Павловымъ. Наконецъ, Юркевичъ дошелъ до такого безстыдства, что лично признавался мнѣ въ своихъ прежнихъ пасквиляхъ и даже угрожалъ новыми. Это было такимъ образомъ: 16-го сентября 1868 г. является ко мнѣ довольно поздно вечеромъ прямо со станціи желѣзной дороги прот. Юркевичъ. На мой вопросъ: „что ему нужно отъ меня“?—онъ началъ взволнованнымъ голосомъ такую повѣсть: „Можетъ быть, никто въ Полоцкой епархіи не ожидаетъ ваше преосвященство съ такимъ нетерпѣніемъ и съ такими надеждами, какъ я; но—мои надежды не оправдались“... (Пауза). „Что же далѣе, спросилъ я? Зачѣмъ вы явились ко мнѣ, и такъ безвременно“?—„Я посѣшилъ предупредить васъ, что я получилъ изъ Петербурга послѣдніе корректурные листы вашей біографіи“... „Что же?“—„Но мнѣ не хотѣлось бы ее пускать въ публику“... „Такъ это отъ васъ зависитъ“? „Да“... „Кто же ее составлялъ?“ „Мой зна-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 496—498.

комыи, даже мой бывший ученикъ“. „На какихъ же условіяхъ вы желаете остановить эту біографію“? „Если вы возвратите мнѣ благочинническую должность“ „Никогда. Пусть выходитъ въ свѣтъ составленная вами біографія. Надѣюсь, что авторъ почтитъ меня хотя однимъ экземпляромъ“? „Какъ же, непременно“. „Хорошо, я прочитаю ее со вниманіемъ и поблагодарю автора за трудъ, если свѣдѣнія въ біографіи окажутся вѣрными, а если найду что либо невѣрное, исправлю. Затѣмъ, на другой же день отправлю присланный мнѣ экземпляръ въ Св. Синодъ, съ объясненіемъ, кто авторъ и кто главный виновникъ составленной и напечатанной біографіи. Но вы, о. Юркевичъ, напрасно предпринимали этотъ трудъ; напрасно трудились надъ составленіемъ и прежнихъ насквилей: этимъ вы ничего не можете достигнуть“... „А все таки пріятно написать насквиль“. На этомъ прекратилась наша взаимная бесѣда. Такъ-то объясняются иногда на Руси именуемые православными пастырями съ своими православными архиереями.

Между тѣмъ прот. Юркевичъ, удаленный отъ должности благочиннаго, началъ домогаться возвращенія ему, если не должности смотрителя, то учителя въ Полоцкомъ д. училищѣ. Воспользовавшись моимъ отбытіемъ изъ Витебска въ Москву, онъ отправился, вѣроятно, самовольно, въ Петербургъ и тамъ 18-го августа подалъ Товарищу Оберъ-Прокурора Ю. В. Толетому прошеніе слѣдующаго содержанія: „Св. Синодъ опредѣленіемъ 27-го апрѣля 1865 г. уволилъ меня отъ училищной службы, каковую 19-ть лѣтъ непрерывно проходилъ я съ достоинствомъ. Приобрѣтенная мною, въ столь долгое время службы моей по Полоцкому училищу, опытность съ постояннымъ усердіемъ служить ручательствомъ, что я могу, съ великою пользою для училища, продолжать службу по духовно-учебной части въ г. Полоцкѣ. А посему всенижайше прошу ваше превосходительство, принявъ въ соображеніе переписку, бывшую по сему дѣлу въ 1865 и 1866 году, возвратить мнѣ службу при Полоцкомъ дух. уѣздномъ училищѣ если не смотрителя, каковымъ я былъ десять лѣтъ, то учителя по Закону Божію, и тѣмъ облегчить мое съ 1 Іюня 1865 г. страданіе, происходящее отъ скудости способовъ содержанія по настоящей службѣ только при соборѣ и весьма большой многосемейности“.

1867 г. Прошеніе это препровождено было на мое распоряженіе и, само собою разумѣется, оставлено было безъ всякихъ послѣдствій.

Послѣ долгаго раздумья, послѣ всесторонняго обсужденія вопроса, ѣхать или нѣтъ въ Москву къ 5-му августа, я, наконецъ, рѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу поѣздки. Надлежало испросить для сего разрѣшеніе вышшаго начальства, и вотъ я, 12-го іюля, обратился въ Св. Синодъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія:

„Въ 5-й день будущаго августа, какъ извѣстно, совершится пятидесятилѣтніе служенія высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, въ санѣ святительскомъ²⁾.

Какъ пріявшій епископское рукоположеніе отъ Московскаго архипастыря и 16-ть лѣтъ находившійся подъ его отеческимъ покровительствомъ, я поставляю священнымъ долгомъ лично принести поздравленіе его высокопреосвященству съ столь важнымъ, имѣющимъ совершиться, въ его жизни событіемъ, и для сего предполагаю въ послѣднихъ числахъ текущаго іюля отпавиться въ Москву.

Но предполагаемымъ путешествіемъ въ Москву съ означенною цѣлю я желалъ бы воспользоваться и для удовлетворенія нѣкоторыхъ, насущныхъ епархіальныхъ потребностей.

Небезызвѣстна, можетъ быть, Святейшему Синоду крайняя бѣдность и недостаточность церковей въѣренной мнѣ Полоцкой епархіи въ разсужденіи самыхъ существенныхъ богослужебныхъ принадлежностей. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, изъ сельскихъ церковей, какъ усмотрѣно мною при обзорѣнн ихъ въ минувшемъ іюнѣ, нѣтъ не только приличныхъ, но и вовсе никакихъ священныхъ сосудовъ: безкровная жертва приносится въ старинныхъ униатскихъ чашахъ, на подобіе кубковъ, безъ всякихъ священныхъ изображеній. Въ иныхъ церквахъ не имѣется необходимыхъ богослужебныхъ книгъ, какъ, наприм., Церковнаго Устава и мѣсячныхъ миней. А ризничныя принадлежности болѣею частью скудныя и ветхія.

Въ теченіи 16-ти—лѣтняго моего служенія въ Москвѣ, я имѣлъ случаи и возможность пріобрѣсть тамъ знакомство

²⁾ Хиротонисованъ августа 5-го 1817.

1867 г.

съ лицами, извѣстными своимъ усердіемъ и благотворительностію на пользу храмовъ Божіихъ. При настоящемъ благопріятномъ случаѣ, я желаю бы воспользоваться этимъ знакомствомъ ко благу бѣдныхъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи.

Но для того, чтобы имѣть какой либо успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, очевидно, недостаточно для меня того срока, на какой я могу быть въ Москвѣ по силѣ существующаго постановленія касательно временныхъ отлучекъ изъ епархіи архіереевъ.

Поэтому благопочтительнѣйше испрашиваю разрѣшенія Св. Синода употребить мнѣ на поѣздку въ Москву, для изъясненныхъ выше цѣлей, сверхъ осьми, еще двадцать дней".

На другой день, 13-го числа, писалъ и о томъ же предметѣ къ преосвящ. митрополиту Новгородскому Вендору.

„До меня доходятъ извѣстія, что по поводу имѣющаго совершиться 5-го будущаго августа пятидесятилѣтія служенія высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго въ Святительскомъ санѣ, нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ намѣреваются лично, другіе чрезъ своихъ викаріевъ, принести поздравленіе его высокопреосвященству.

Подобная мысль и подобное желаніе весьма близки моему сердцу. Даже мнѣ, шестнадцать лѣтъ находившемуся подъ покровительствомъ Московскаго Первосвятителя, и такъ еще недавно разлучившемуся съ нимъ, можетъ быть, болѣе, нежели кому либо иному, прилично и нравственно необходимо предстать предъ лицомъ его высокопреосвященства, для принесенія привѣтствія съ предстоящимъ великимъ событіемъ въ его жизни—событіемъ безпримѣрнымъ въ дѣтствахъ Россійской Церкви.

Поедику удобнѣйшій путь изъ Витебска въ Москву лежитъ чрезъ Петербургъ, то я долгомъ поставляю остановиться, хотя на краткое время, здѣсь, чтобы представиться вашему высокопреосвященству и получить отъ васъ потребныя наставленія въ дальнѣйшемъ моемъ дѣйствованіи по управленію ввѣренною мнѣ епархіею.

Поэтому приѣмлю смѣлость всепокорнѣйше просить ходатайства вашего высокопреосвященства предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи мнѣ отпуска изъ епархіи въ Москву на 28 дней".

1867 г.

Такъ какъ, въ случаѣ разрѣшенія мнѣ поѣздки въ Москву, мой путь лежалъ чрезъ Петербургъ, гдѣ я предполагалъ остановиться на два или на три дня, то я почелъ приличнымъ испросить у А. Н. Муравьева, который на эту пору былъ въ Кіевѣ, милостивое разрѣшеніе еще разъ воспользоваться его свободною квартирою на Петербургскомъ Троицкомъ подворьѣ. Поэтому я писалъ Его Превосходительству отъ 14-го числа:

„Мнѣ такъ полюбились Ваши Петербургскіе хоромы, что хотѣлось бы еще разъ побывать въ нихъ, и вотъ представляется къ сему благоприятный случай.“

По чувству признательности и глубокой преданности къ Московскому Первосвятителю, я располагаюсь отправиться въ Москву къ 5-му августа, чтобы лично принести Его Высокопреосвященству мое сыновнее поздравленіе съ имѣющимъ совершиться пятидесятилѣтіемъ служенія Его въ Святительскомъ санѣ — событіемъ безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ Отечественной церкви.

Мой путь въ Москву будетъ лежать чрезъ Петербургъ, гдѣ мнѣ понадобится остановиться на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по обстоятельствамъ.

Поэтому обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою не отказать мнѣ въ помѣщеніи на время моего пребыванія въ Петербургѣ.

Предполагаю выѣхать изъ Витебска въ самыхъ послѣднихъ числахъ текущаго іюля мѣсяца; поэтому, нельзя ли къ этому времени выслать, кому слѣдуетъ, повелѣніе открыть для меня хотя одну дверь въ Ваше Петербургское жилище“.

На эту смиренную просьбу я получилъ въ отвѣтъ слѣдующее любезноукоризненное посланіе:

„Какъ не совѣстно Вашему Высокопреосвященству все со мною церемониться и просить позволенія останавливаться на моей квартирѣ, когда Вы знаете, что она всегда для Васъ готова. Если бы я ѣхалъ чрезъ Витебекъ, всегда бы безъ спросу у Васъ остановился. Итакъ милости просимъ. Я Васъ попрошу только, по прїѣздѣ въ Москву, привѣтствовать отъ меня Владыку съ его юбилеемъ, хотя я и напишу ему особенное письмо, а Преосвящ. Леонида ¹⁾ по-

¹⁾ Дмитровскаго.

1807 г.

просить мнѣ сдѣлать подробное описаніе юбилей со всеми знаками отличія, дарованными Владыкѣ, аще сами того не потрудитесь сдѣлать. Я бы и самъ поѣхалъ на юбилей, если бы и у меня не предстоялъ храмовой юбилей Андрея Первозваннаго на 19-е Августа, ко дню коего сгѣшимъ окончить обновленіе самой церкви.“

Въ первыхъ числахъ іюля Рѣжницкій Благочинный доносилъ, что Липнинская католическая каплица, находящаяся въ имѣніи Францишкополь (Люцинскаго уѣзда) и переданная въ православное вѣдомство, приготовлена къ освященію въ православную церковь и просилъ по сему случаю распоряженій. По исключительному положенію той мѣстности, гдѣ въ недавнее время присоединено было къ православію нѣсколько сотъ латышей-католиковъ, для которыхъ собственно и освящалась эта каплица въ православный храмъ, слѣдовало бы мнѣ самому отправиться туда для освященія каплицы, тѣмъ болѣе, что предполагалъ тамъ быть и Начальникъ губерніи, но обстоятельства не позволили мнѣ предпринять это путешествіе въ такой отдаленный край епархіи (имѣніе Францишкополь находится на самой границѣ Рижекой епархіи, верстахъ въ 400-хъ отъ Витебска). Поэтому я распорядился послать туда новаго Настоятеля Маркова монастыря и члена Консисторіи, Архимандрита Поліевкта ¹⁾, снабдивъ его освященнымъ Антиминсомъ и вручивъ ему для новоосвященной церкви одну изъ вторично присланныхъ отъ имени Государя Императора иконъ, а также поручивъ ему обозрѣть нѣкоторыя, лежащія на пути его слѣдованія, церкви. На донесеніи Благочиннаго дана была мною 14-го іюля слѣдующая резолюція: „Очень желалъ бы я и самъ совершить освященіе Францишкопольско-латинской церкви, но по причинѣ экзаменовъ въ Семинаріи, на которыхъ мое присутствіе я считаю необходимымъ, предпринять путешествіе въ первыхъ числахъ Іюля не могу, а во второй половинѣ сего мѣсяца предположено освященіе храма въ г. Велижѣ, на которое я заранѣе изъявилъ свое согласіе. Посему — 1. Францишкопольскую церковь освятить благословляю члену Консисторіи, Настоятелю Маркова монастыря, Архимандриту Поліевкту, который приметъ для сего отъ

¹⁾ Вышеупоминаемаго.

1867 г.

эконома нашего Архіерейскаго дома освященный Антиминсъ. 2. Сему же о. Архимандриту поручаю принять изъ Консисторіи Высочайше пожалованную икону Преп. Зосимы Соловецкаго, Іосифа Пѣснописца и Георгія иже въ Малеи, для торжественнаго внесенія сей иконы въ новоосвященную церковь, съ донесеніемъ объ исполненіи. 3. Консисторія учинить по сему зависящія распоряженія. 4. Сообщить отъ моего имени г. Начальнику губерніи какъ о предполагаемомъ освященіи Францискнопольской церкви, такъ и о внесеніи въ оную Высочайше дарованной иконы, для соответствующихъ съ его стороны распоряженій. 5. Вмѣстѣ съ симъ поручается о. Архимандриту Полевкту обоарѣть церкви Люцинскаго, Рѣжницкаго и Динабургскаго уѣздовъ и о послѣдствіяхъ сего обзорѣнія представить мнѣ обстоятельныя свѣдѣнія“.

Въ донесеніи своемъ объ обзорѣнии церквей Архим. Полевктъ, между прочимъ, изъяснялъ: 1, Двѣ церкви, именно: Людерская въ Люцинскомъ и Креславская Георгіевская въ Динабургскомъ уѣздѣ совершенно ветхи и угрожаютъ опасностію паденія. (Послѣдняя вскорѣ затѣмъ была упряднена); 2, 6-ть церквей (въ томъ числѣ Рѣжницкій соборъ) требуютъ значительныхъ исправленій; 3, въ утварныхъ и ризничныхъ вещахъ, за восполненіемъ таковыхъ отъ щедротъ Высочайшихъ Особъ Императорскаго дома и другихъ благотворительныхъ лицъ, церкви означенныхъ уѣздовъ менѣе другихъ нуждаются; и 4, нѣкоторыя церкви нуждаются въ богослужебныхъ книгахъ.

Между тѣмъ, какъ въ былое время, при зависимыхъ отношеніяхъ православнаго западнаго духовенства къ польскимъ помѣщикамъ и при благосклонныхъ, чтобъ не сказать, льстивыхъ отношеніяхъ къ сему послѣднему со стороны прежней епархіальной полоцкой власти, бѣдное бѣлорусское православное духовенство на каждомъ шагѣ терпѣло угнетеніе и оскорбленіе отъ гордыхъ и фанатичныхъ пановъ—католиковъ, въ послѣднее время, съ 1866 г., начали обнаруживаться явленія совершенно противоположнаго свойства, помѣщики—поляки и православные священники помѣнялись ролями. Прежде священники жаловались, хотя и безплодно, на помѣщиковъ, теперь помѣщики стали жаловаться на священниковъ. Такъ, въ Іюль 1867 г. явился ко

миѣ помѣщикъ Витебскаго уѣзда Баршевскій съ жалобой на оскорбленіе со стороны приходскаго священника села Полтева, Θεодора Алхимовича и при этомъ представилъ письмо, адресованное къ нему Алхимовичемъ.

Письмо отъ 16-го іюля, писанное и даже подписанное за священника Алхимовича сыномъ его, студентомъ семинаріи, назначеннымъ въ то время для поступленія въ С.-Петербургскую академію, было слѣдующаго содержанія:

„Евгеній Осиповичъ! Вчера случайно двѣ мои свиньи забрели на вашу землю. По свидѣтельству очевидцевъ, свиньи только взошли на вашу землю, и Вы распорядились съ ними по старому панскому обычаю: одна изъ нихъ, изъѣденная Вашими собаками, по Вашему же собственному желанію, осталась въ вашемъ хлѣвѣ, а другая, тяжелая, сильно израненная, еле живая дотащилась домой; въ настоящее жаркое время я отказываюсь дать ей пособіе; обѣихъ свиней предоставляю вашему усмотрѣнію, распорядитесь съ ними какъ знаете. У насъ, на православной Руси, строго огражденной отъ сумасбродныхъ своеволій положительными узаконеніями, дано мѣсто и такому узаконенію: хозяинъ, у котораго произведенъ травежъ скотомъ, получаетъ за это, по оцѣнкѣ, удовлетвореніе отъ хозяина, которому принадлежитъ скоть, что я всегда и дѣлалъ, платя безусловно за травежъ, произведенный на вашихъ нивахъ моими лошадьми. Предоставляю Вамъ одно изъ двухъ: пожалуйста сегодняжъ ко миѣ сами или пришлите вмѣсто себя Вашего повѣреннаго для оцѣнки моей потери и удовлетворенія меня по закону, или я тотчасъ же заявлю свою жалобу, кому слѣдуетъ.

Теперь я долженъ сказать вамъ откровенно: терпѣніе мое истощилось и я долженъ законнымъ порядкомъ искать себя безопасности предъ судомъ нашего правительства; не забудьте при этомъ того значенія православнаго духовенства, какимъ оно всегда пользовалось и пользуется у людей русскихъ, православныхъ; вашимъ же сосѣдствомъ я стѣбененъ во всѣхъ отношеніяхъ, и своими прежними панскими—польскими правами вы не можете наслаждаться безнаказанно. Теперь я долженъ вамъ напомнить, что бурные годы польскихъ панскихъ фанатій вмѣстѣ съ 1863-мъ годомъ прошли безслѣдно; теперь вы не можете надѣяться возвратитъ себѣ

1867 г. презанною польскую вольницу помѣщиковъ—сумасбродовъ: я вынужденнымъ остаюсь теперь доказать вамъ, что православному священнику, ѣдущему съ Святыми Тайнами напутствовать тяжело-больного и потому избирающаго кратчайшій путь, можно съ православными своими прихожанами проѣхать по землѣ, принадлежащей собственно не польскому пану, а русскому правительству; я постараюсь доказать вамъ, что вы не имѣете ни малѣйшаго права пачкать собственноручно дегтемъ одежду людей православныхъ, слабыхъ, больныхъ, желающихъ скорѣе поспѣть къ богослуженію; я постараюсь выдвинуть во свидѣтели вашей ненависти ко всему православному, русскому, мертвецовъ, отправившихся на тотъ свѣтъ отъ вашей панской руки (хоть это дѣла давно минувшихъ буйныхъ вашихъ дней, но они еще свѣжи въ памяти народа и готовы будутъ подняться во всякое время,—въ этомъ будьте увѣрены); я долженъ вамъ напомнить, что дѣлу о пренебреженіи къ празднованію православныхъ храмовыхъ праздниковъ приказнымъ вашимъ, шляхтичемъ Яномъ, придается надлежащій ходъ; не будутъ оставлены безъ вниманія и тѣ невинныя дѣвушки и замужнія женщины въ моемъ приходѣ, которыя безнаказанно обезчещены сумасбродомъ Яномъ; многое и весьма многое имѣется при желаніи доказать вамъ, что времена польскихъ фаворитовъ на православной Руси канули въ вѣчность. Вы, добрый сосѣдь, не должны забывать какъ того значенія, какимъ пользуются православные священники, такъ и того, что значитъ польскій панъ—фанатикъ въ настоящее время на Руси.

Въ свое время ваши лошади и телята производили травежъ въ моихъ посѣвахъ. Я потребовалъ законнаго удовлетворенія, вы, по старой польской доброй привычкѣ, не позволили меня удовлетворить.

Извольте сегодня жъ прислать вашего работника за израиценой свиньей, заберите ее къ себѣ и пользуйте ее, какъ знаете*.

Вызвавъ священника Алхимовича, я потребовалъ отъ него объясненія, и онъ вотъ что объяснилъ:

„Помѣщикомъ имѣнія Полтева Барцевскимъ я крайне стѣсненъ; достаточно указать нѣсколько крупныхъ фактовъ для того, чтобы понять положеніе православнаго сельскаго

священника, притѣсняемаго и угнетаемаго сосѣдомъ помѣщикомъ католикомъ, ненавидящимъ все православное—русское. Ограничусь указаніемъ нѣкоторыхъ фактовъ:

1) Зимой въ настоящемъ году мнѣ, приглашенному напутствовать святыми дарами опасно-болящаго, необходимо было избрать кратчайшій путь въ деревню, гдѣ находился больной, чрезъ помѣщичій дворъ. Я ѣхалъ съ своими прихожанами, въ числѣ которыхъ былъ и волостной старшина; чуть было мы приблизились къ дорогѣ, чрезъ помѣщичью землю проложенной, какъ выбѣжалъ самъ помѣщикъ съ оглушительнымъ крикомъ, не дозволяя ѣхать дальше и приказывая сыну принести ему топоръ разрубить у хомутовъ гужи и тѣмъ пресѣчь дальнѣйшее ѣхавшимъ слѣдованіе. Я долженъ былъ воротиться на большую дорогу и продолжать свое путешествіе длиннѣйшимъ въ деревню путемъ; больного едва засталъ живымъ.

2) Земля, данная помѣщикомъ Барщевскимъ причту, слишкомъ мала: пастись небольшому стаду небольшого причта негдѣ совсѣмъ. Я обращался съ просьбой къ помѣщику дозволить моему скоту пастись на его обширныхъ пастбищахъ вмѣстѣ съ скотомъ помѣщичьимъ и получилъ совершенный отказъ. Я вправѣ былъ просить помѣщика объ этомъ одолженіи, потому что церковный участокъ земли замѣненъ помѣщикомъ Барщевскимъ землей неудобной; причтъ долженъ терпѣть положительныя невыгоды отъ претензій помѣщика.

3) Оффиціантъ помѣщика Барщевского, его племянникъ шляхтичъ Барщевскій, весьма вредно вліяетъ на моихъ прихожанъ. Въ 1865 г. 14 сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ день храмоваго приходскаго праздника, работники помѣщика — народъ православный, по приказанію этого оффиціанта, до обѣдни свозили горохъ съ поля, не смотря на мои требованія прекратить работы. О такомъ пренебреженіи къ празднованію православныхъ праздниковъ тогда же мною заявлено было форменнымъ отношеніемъ г. приставу 2-го стана Витебскаго уѣзда. Въ приходѣ моемъ есть много дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ, обезчещенныхъ упомянутымъ оффиціантомъ. Онѣ сознавались мнѣ во время исповѣди, выставляя въ свое оправданіе то извиненіе, что запятнать себя онѣ вынуждены были насиліемъ. Поименовывать лицъ, соб-

1807 г. лавочныхъ насиліями племянника помѣщика Барцевскаго, я не долженъ.

4) Что помѣщикъ Барцевскій жестоко обращался съ своими крестьянами въ свое время, доказываетъ между многими другими слѣдующій весьма разительный фактъ. У крестьянина деревни Солодухъ, Іуды, была лошадь, страдавшая конскою чесоткой; помѣщикъ Барцевскій потребовалъ ее къ себѣ, велѣлъ самому хозяину больной лошади вырыть яму, вкопать столбъ и къ нему привязать лошадь. Нашлись люди, упрасивавшіе помѣщика не убивать лошадь, обѣщая ее излечить на свой счетъ; помѣщикъ не внявъ просьбѣ сострадательныхъ людей, ружейнымъ выстрѣломъ убилъ лошадь и приказалъ самому хозяину зарыть ее въ приготовленную яму. Этого мало. Крестьянину не на чемъ было выѣхать на барщину: послѣдняя лошадь была убита; помѣщикъ потребовалъ его къ себѣ, жестоко наказалъ его розгами, такъ что несчастный едва остался живъ, и затѣмъ не въ очередь сдать въ солдаты. А это не значить ли схранить человека заживо? О такой жестокости помѣщика Барцевскаго производилось слѣдетвіе.

5) Что помѣщикъ Барцевскій начкалъ одежду крестьянкѣ деревни Гринева, Александрѣ, старой, больной, спѣшившей къ Богослуженію по проложенной чрезъ барскій дворъ дорогѣ, скажетъ сама эта крестьянка.

Можно бы указать еще нѣсколько весьма возмутительныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о ненависти помѣщика Барцевскаго ко всему русскому, православному, но довольно и указанныхъ, чтобы составить понятіе о помѣщикѣ—католикѣ и объ отношеніяхъ его къ православному священнику и православнымъ прихожанамъ. Я выведенъ былъ крайностью откровенно высказать въ письмѣ своемъ помѣщику Барцевскому все, что у меня накопилось въ теченіи пятилѣтней моей службы въ Полтевѣ. Помѣщику Барцевскому нельзя ссылаться на то, что онъ жилъ въ мирѣ съ прежнимъ священникомъ. Это очень рѣдко между помѣщиками-католиками явленіе объясняется очень ясно и просто. Предмѣстникъ мой, священникъ Хорошо, былъ дряхлый, одинокій старикъ, державшійся на мѣстѣ, при прежнемъ положеніи дѣлъ, собственно по милости помѣщика Барцевскаго; помѣщикъ поэтому поступалъ съ нимъ, какъ зналъ и какъ

хотѣлъ; при немъ и замѣненъ церковный участокъ земли. 1867 г. Теперь же, когда помѣщикъ Барщевскій, держась прежнихъ обычаевъ польскихъ пановъ, распорядился съ моимъ скотомъ по своему, я, бѣдный, семейный человекъ, недавно потерѣвшій большіе убытки отъ падежа скота и только начавшій имъ обзаводиться, долженъ былъ напомнить ему, что по обычаямъ стараго польскаго панскаго времени жить уже нельзя, что за травежъ, произведенный въ посѣвѣ помѣщика моимъ скотомъ, я уплачу, а за затравленныхъ свиней онъ долженъ меня удовлетворить (отъ удовлетворенія же моей потери онъ отказался); я вынужденъ былъ напомнить ему, что времена польскихъ фацецій, отъ которыхъ не было житья православнымъ людямъ, послѣ бури, нанесенной мятежниками, отъ преступленій которыхъ и самъ помѣщикъ Барщевскій не совсѣмъ чистъ (доказывать же я не стану), прошли; я вовсе не имѣлъ въ виду своимъ письмомъ оскорбить польскую гордость въ указаніи горькой правды, твердо будучи убѣжденъ, что честный человекъ за правду никогда не обидится. Повторяю: я вынужденъ былъ крайностью своего положенія высказать помѣщику Барщевскому все, что накопилось у меня въ теченіи пятилѣтней священнической моей службы въ Полтевѣ; во многихъ приходахъ я жилъ и съ помѣщиками нигдѣ не ссорился, подобныхъ же помѣщику Барщевскому людей я никогда не видѣлъ и не зналъ.

Представляя все изложенное на милостивѣйшее благоусмотрѣніе вашего преосвященства, милостивѣйшаго архиепископа и отца, смиреннѣйше осмѣливаюсь просить вникнуть въ безотрадное положеніе православнаго священника, крайне стѣсненнаго помѣщикомъ—католикомъ, священника, который при всегдашней своей снисходительности, о которой свидѣтельствуется самъ помѣщикъ Барщевскій въ своемъ ко мнѣ письмѣ, вынужденъ былъ рѣзко высказать горькую правду".

За неприличное и оскорбительное письмо я сдѣлалъ священнику Алхимовичу строгое замѣчаніе, внушивъ ему, чтобы онъ впредь воздерживался отъ подобныхъ письменныхъ сношеній съ помѣщикомъ Барщевскимъ. Тѣмъ дѣло и кончилось.

17-го Іюля я увѣдомлялъ преосвященнаго Можайскаго Игнатія о своей рѣшимости ѣхать въ Москву на юбилейное

1867 г. торжество Владыки-Митрополита и просилъ у Его Преосвященства пристанища въ Высокопетровской обители, на время пребыванія моего въ Столицѣ.

„Недалеко и 5-е августа, писалъ я преосвященному. Вопросъ о путешествіи моемъ въ Москву къ этому достопамятному дню, занимавшій меня въ теченіи всего лѣта, наконецъ, рѣшенъ положительно. И собственное мое чувство, и общій голосъ Витебска, побуждаютъ меня предпринять путь въ Москву для личнаго привѣтствія великаго Святителя съ имѣющимъ совершиться столь важнымъ событіемъ въ Его жизни. Въ послѣднихъ числахъ текущаго мѣсяца располагаюсь выѣхать изъ Витебска чрезъ Петербургъ, гдѣ думаю остановиться на самое короткое время, и рассчитываю прибыть въ Москву, если Богъ благословитъ, 3-го или 4-го августа. По увѣренности въ Вашей братской ко мнѣ любви, позволяю себѣ надѣяться, что вы не откажете мнѣ въ помѣщеніи на время пребыванія моего въ Москвѣ. Безъ сомнѣнія, я увѣренъ, что и другіе не отказали бы мнѣ въ страннопріимствѣ, но для меня Высокопетровская обитель имѣетъ преимущественную пріятность во многихъ отношеніяхъ.

Не пишу Вамъ болѣе ничего, въ надеждѣ переговорить съ вами обо всемъ при личномъ свиданіи.

Желательно бы предварительно знать, гдѣ Владыка будетъ проводить 5-е Августа — въ Москвѣ или въ Лаврѣ. Просилъ бы я васъ покорнѣйше написать мнѣ о семъ: знать объ этомъ мнѣ нужно для нѣкоторыхъ моихъ соображеній.

О намѣреніи моемъ отправиться въ Москву я пишу къ Его Высокопреосвященству“.

Добрый другъ и собратъ мой не замедлилъ дать мнѣ отвѣтъ на мое письмо. Вотъ что писалъ онъ отъ 22-го ч.:

„Высокопетровская обитель очень рада будетъ дорогому гостю.

Святитель будетъ свой праздникъ въ Лаврѣ. Будетъ отправленъ адресъ; а изъ Викаріевъ, сколько предполагаемъ, одинъ въ Лавру поѣдетъ, а другой въ Москвѣ останется для торжественнаго въ сей день священнослуженія. Если бы мнѣ привелось ѣхать, то надобно будетъ ѣхать съ первымъ поѣздомъ 4-го августа. Благоволите, Владыко Святый,

прѣхать 3-го числа: на свободѣ лучше будетъ потолковать о праздникѣ; и изъ Петербурга прошу ко мнѣ телеграфировать о часѣ прѣзда, чтобы я могъ экипажъ выслать на станцію. Но можетъ быть приличнѣе ѣхать въ Лавру будетъ старшему Викарію.

Pro secreto: думаютъ поставить икону Св. Филарета Милостиваго въ Соборныхъ церквахъ всѣхъ городовъ Моск. епархіи; купечество собираетъ даже ресшіас ¹⁾ на пожертвованіе съ благотворительною цѣлію. Слышимъ, что Преосвящ. Филодей, Архіеп. Тверскій, будетъ также депутатомъ“.

Инспекторъ Полоцкой семинаріи, Іеромонахъ Александръ, пользуясь вакантнымъ временемъ, отправлялся въ Петербургъ по своимъ надобностямъ. Я поручилъ ему навѣдаться въ Св. Синодѣ, какъ принято тамъ мое ходатайство объ отпускѣ въ Москву и могу ли я рассчитывать на успѣхъ. О. Александръ извѣщаль меня отъ 22 числа:

„Юля 19-го, въ первый присутственный день послѣ прибытія моего въ Петербургъ, разрѣшена Вашему Преосвященству поѣздка въ Москву. Владыка Митрополитъ ²⁾ не былъ сего числа въ засѣданіи по причинѣ легкаго нездоровья, но, сколько мнѣ извѣстно, весьма сочувственно отнесся къ предпринимаемой Вашимъ Преосвященствомъ поѣздкѣ, особенно когда узналъ, что она имѣетъ двойную цѣль... При этомъ Его Высокопреосвященство выразилъ сожалѣніе, что раньше не имѣлъ достовѣрныхъ свѣдѣній о поразительной скудости нѣкоторыхъ церквей Витебской епархіи, ибо въ противномъ случаѣ не умедлилъ бы подѣлиться богатыми запасами св. иконъ, облачений и прочей церковной утвари, которыми преизбыточествуетъ Александроневская Лавра, съ неимущими Витебскими храмами.

Ко дню юбилея составляются депутаціи отъ духовной Академіи, Семинаріи и другихъ мѣстъ. Между прочимъ, поговариваютъ о поѣздкѣ въ Москву Высокопреосвященнаго Василія ³⁾ въ качествѣ депутата отъ Св. Синода, впрочемъ это еще не рѣшено окончательно. Петербургъ пусть, всѣ разѣхались по дачамъ; если и есть какія либо интересныя новости, то ихъ не отъ кого узнать“.

¹⁾ Деньги.

²⁾ Исидоръ.

³⁾ Предшественника Преосв. Саввы.

1867 г.

Преосвящ. архіеп. Василій, о которомъ упоминается въ шеемъ, дѣйствительно рвался въ Москву на юбилей, какъ я и самъ въ послѣдствіи удостовѣрился, но его Синодъ не пустилъ. Объ этомъ сообщили мнѣ Протопресвитеръ В. Б. Бажановъ ¹⁾.

25-го числа я утѣшенъ былъ телеграммой изъ Петербурга отъ испр. долж. Оберъ-Прокурора Ю. В. Толстаго, которою онъ извѣщаль меня, что мнѣ разрѣшенъ 28-ми—дневный отпускъ въ Москву; а въ слѣдъ за тѣмъ полученъ былъ мною и указъ изъ Св. Синода отъ 2-го Іюля за № 4048 такого же содержанія. 26-го же числа дано было мною предложеніе Полоцкой д. Консисторіи слѣдующаго содержанія:

„Г. Исправляющій должность Оберъ-Прокурора Св. Синода телеграммой отъ 25-го сего Іюля извѣстиль меня, что Св. Синодомъ, вѣлѣдствіе моего представленія, разрѣшенъ мнѣ двадцативосьмидневный отпускъ въ Москву, частью по собственнымъ моимъ, а частью по епархіальнымъ надобностямъ.

Сообщая о семъ Полоцкой д. Консисторіи къ свѣдѣнію, предлагаю оной:

1) Во время моего отсутствія, дѣла, требующія немедленнаго исполненія, приводить въ исполненіе по журналамъ, подписаннымъ всѣми Членами Консисторіи, доводя о томъ въ тоже время и до моего свѣдѣнія.

2) Дѣла важныя и нетерпящія продолжительнаго отлагательства препровождать ко мнѣ въ Москву, адресуя въ Высокопетровскій монастырь.

3) Дѣла меньшей важности и терпящія отлагательство оставлять до моего возвращенія въ Витебскъ.

4) Для безпрепятственнаго проѣзда моего въ Москву и обратно снабдить меня казенною подорожною на двадцать восемь дней“.

Предпринимая поѣздку въ Москву, я долгомъ почель предварить объ этомъ Московскаго Архипастыря, поэтому 26-го числа я писалъ Его Высокопреосвященству:

„До меня доходятъ извѣстія, что, по поводу имѣющаго совершиться въ 5-й день будущаго Августа пятидесятилѣтія служенія Вашего Высокопреосвященства въ Святительскомъ

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

самъ, и некоторые изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ намъ-1807 г.
реваются прибыть въ Москву, для привѣтствованія Вашего
Высокопреосвященства съ столь важнымъ событіемъ въ Ва-
шей, Богомъ хранимой, жизни.

Мнѣ, пріившему епископское рукоположеніе отъ Вашей
святительской десницы и 16-ть лѣтъ находившемуся подъ
Вашимъ отеческимъ покровительствомъ и руководствомъ,
безъ сомнѣнія, болѣе, нежели кому либо иному, прилично
и нравственно-обязательно предстать предъ лицомъ Вашего
Высокопреосвященства, чтобы лично принести Вамъ, милос-
тивѣйшій Архипастырѣ, усерднѣйшее поздравленіе съ имѣю-
щимъ совершиться пятидесятилѣтіемъ Вашего святитель-
скаго служенія — событіемъ безпримѣрнымъ въ лѣтопи-
сяхъ Отечественной церкви, и купно съ Вашею паствою
вознести благодарственное моленіе къ Верховному Пастыре-
начальнику, сохранившему Васъ въ здравіи до столь отда-
ленного предѣла жизни ¹⁾, ко благу и утѣшенію Вашей па-
сты и всей Православной церкви.

Съ сею цѣлю я рѣшился предпринять путешествіе въ
Москву, долгомъ поставляя однакожь предварить о семъ
Ваше Высокопреосвященство. Позволяю себѣ надѣяться, что
Ваша отеческая любовь не возбранитъ мнѣ это путешествіе
для изъявленія сыновней преданности и усердія къ Вашему
Высокопреосвященству.

Притомъ, я имѣю немало и другихъ побужденій къ лич-
ному свиданію съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ²⁾.

Я не спѣшилъ предъувѣдомленіемъ Московскаго Святи-
теля о своей поѣздкѣ въ Москву въ той мысли, чтобы не
дать ему времени изречь мнѣ слово возбраненія къ этой
поѣздкѣ. И мой расчетъ оказался основательнымъ. Вла-
дыка, получивъ мое письмо въ то время, когда я былъ уже
на пути къ Москвѣ, сказалъ Лаврскому о. Намѣстнику ³⁾:
„я хочу телеграфировать преосвященному Полоцкому, чтобы
онъ не ѣхалъ сюда: зачѣмъ?...“ На это Намѣстникъ отвѣ-
чалъ: „Напрасно. Ваша телеграмма не найдетъ его въ Ви-
тебскѣ; онъ уже выѣхалъ изъ Витебска“. — Такимъ образомъ

¹⁾ Митрополиту Фидарету въ то время было 85 лѣтъ; онъ родился
26 декабря 1782 г.

²⁾ Архим. Антошю, неразъ вышеупоминаемому.

1807 г. моя *рѣчь* хитрость, какъ вельвая лунше, удалась мнѣ. Не то случилось съ Преосвященнымъ Алексіемъ ¹⁾, бывшимъ тогда Таврическимъ (виоелѣдствіи Тверскимъ). Онъ за мѣсяць или болѣе писалъ къ Преосвящ. Митрополиту и просилъ его дозволенія явиться на предполагавшійся юбилей, но получилъ строгое воспрещеніе, и потому не смѣлъ поступить вопреки сего запрещенія.

Между тѣмъ, прежде, нежели было получено мое письмо владыкою-митрополитомъ, онъ самъ изволилъ писать мнѣ отъ 25-го числа, но это письмо не застало уже меня въ Витебскѣ; оно возвратилось и нашло меня въ Троицкой лаврѣ. Вотъ что писалъ мнѣ святитель:

«Не знаю, какъ это сдѣлалось, что такъ долго не пишу къ вамъ. Со дня на день напоминаю себѣ о семъ и укоряю себя, но дни уходятъ, а я остаюсь неисправнымъ. По крайней мѣрѣ, не думайте, чтобы сему была какая причина кромѣ того, что время постепенно сокращаетъ мою дѣятельность, а предметы дѣятельности не уменьшаются.

Очень прискорбно, что не вспомнили васъ въ пасху, послѣ того, какъ обѣщали сіе прежде ²⁾. Кажется, это отъ того, что не довольно имѣютъ свѣдѣній о вашей дѣятельности. Вамъ досталось много устроить неустроеннаго, исправлять нехорошо устроенное: надобно, чтобы знали сіе въ Петербургѣ. Объ иномъ надобно писать официально, а объ иномъ конфиденціально въ письмахъ. Есть предметы, по которымъ Г. Синод. оберъ-прокуроръ болѣе можетъ оказать вамъ помощи, нежели кто другой, и потому надобно писать къ нему, съ довѣренностію.

Есть ли владыка Новгородскій ³⁾ и не подасть вамъ большой надежды на его покровительство, вамъ не надобно чуждаться его. Нужно иногда и прилично обратиться къ нему съ дѣломъ церковнымъ, въ надеждѣ, что Господь внушитъ ему благое и полезное.

Уже около недѣли тому, какъ сіе написано. Болѣзнь не позволяла и не позволяетъ продолжать».

¹⁾ Рязаницинымъ, перазъ вышеупоминаемымъ.

²⁾ Рѣчь идетъ о наградѣ преосв. Саввѣ, которую испрашивалъ ему митр. Филаретъ, но въ коей Синодомъ было отказано, см. выше, стр. 572 — 573.

³⁾ Исидоръ.

Эти драгоценныя строки, заключающія въ себѣ ивышнюю скорбь о лишеніи меня награды и отеческіе совѣты и наставленія, были послѣднимъ, завѣтнымъ наслѣдіемъ для меня отъ великаго старца—святителя.

Въ іюль препроводилъ ко мнѣ при письмѣ Московскій І-й гильдіи купецъ И. И. Четвериковъ ¹⁾ 100 рублей, для новооткрытаго Полоцкаго Братства, изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго въ пользу церкви Московскимъ почетнымъ гражданиномъ П. И. Куманинымъ, и просилъ внести въ братскій синодикъ, для поминовенія, имя усопшаго раба Божія Петра, а о полученіи суммы увѣдомить Московскую купеческую управу. Какъ письмо, такъ и деньги отосланы были мною 26-го того же іюля въ Братство для употребленія денегъ согласно назначенію и для исполненія требуемаго.

29-го іюля, въ субботу, въ 5 часовъ утра, отправился я въ Москву по желѣзной дорогѣ, тѣмъ же, но обратнымъ, путемъ, какимъ въ августѣ 1866 г. ѣхалъ я изъ Москвы въ Витебскъ, т. е. чрезъ Полоцкъ, Динабургъ и Петербургъ.

30-го числа, въ полдень, прибылъ въ Петербургъ и остановился на Троицкомъ подворьѣ.

Такъ какъ преосвящ. митрополитъ жилъ въ это время за городомъ, именно, за Нарвской заставой, въ дер. Ульяновѣ, для пользованія минеральными водами, то я посигьшилъ къ нему туда и принять былъ на этотъ разъ благосклонно. Я провелъ у его высокопреосвященства болѣе трехъ часовъ. Бесѣдовали о разныхъ предметахъ, и между прочимъ о бѣдности церковей Полоцкой епархіи, о сношеніи съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода относительно исправленія ветхихъ церковей, по указанію епархіальнаго начальства; о снабженіи бѣдныхъ церковей богослужебными книгами ²⁾, о представленіи къ наградамъ жертвователей и духовенства, при чемъ въ послужные списки не нужно вносить маловажныхъ заслугъ; о внесеніи въ формулярные списки штрафовъ только по опредѣленію Консисторіи; о временномъ удаленіи отъ свя-

¹⁾ Вышеупоминаемый.

²⁾ Въ разговорѣ со мною митр. Исидоръ, между прочимъ, заявилъ, что, по его мнѣнію, Миней мѣсячныя и Типиконъ нѣтъ нужды имѣть при каждой приходской церкви?

1867 г. щеннослуженія безъ запрещенія; о вольнонаемныхъ причетникахъ; объ осторожности посвященія во діаконы на причетническія вакансіи; о смыслѣ новаго Синодскаго постановленія касательно воспрещенія предоставлять мѣста въ пользу сиротъ (можно не буквально исполнять оное); о закрытіи монастырей Махировскаго и Вербиловскаго; о продажѣ картинъ съ іезуитскими и другими изображеніями, принадлежащихъ архіерейскому дому, а также реликвій латинскихъ святыхъ, хранящихся въ кафедральной ризницѣ; о храненіи въ секретѣ вещей Іосафата Кунцевича; о снисходительности къ возсоединеннымъ; о намѣреніи его высокопреосвященства отпраздновать въ Москву на юбилей и объ отклоненіи отъ поѣздки въ Москву архіеп. Василія; о безпорядкахъ по Полоцкой консисторіи; о партіяхъ между Полоцкимъ духовенствомъ и проч...

31-го ч. былъ въ Исакиевскомъ соборѣ. Затѣмъ посѣтилъ о. протопресвитера В. Б. Бажанова. Онъ пожертвовалъ для Полоцкой епархіи, или вѣрнѣе, передалъ мнѣ кѣмъ то врученный ему образъ Спасителя въ сребро-позлащенной ризѣ съ такою же лампадкой. Выразилъ сочувствіе къ бѣдности полоцкихъ церквей и обѣщаль дѣятельную помощь (и ничего, разумѣется, не сдѣлалъ); съ сочувствіемъ также отзывался на счетъ перенесенія мощей препод. Евфросиніи въ Полоцкъ, рекомендуя при семъ просить въ этомъ дѣлѣ помощи графа Баранова, и совѣтуя убѣждать Московскаго владыку, чтобы онъ объ этомъ написалъ къ Кіевскому митрополиту ¹⁾.

Изъ свѣтскихъ Синодскихъ властей никого не засталъ дома. Оберъ-прокуроръ уѣхалъ въ Москву на юбилей, гдѣ я съ нимъ и встрѣтился. Не помню, отъ кого слышалъ я въ Петербургѣ, что графъ Толстой въ рѣчи при первомъ засѣданіи вновь открытаго при Св. Синодѣ Духовно-учебнаго комитета сначала порицалъ монашество, а потомъ указалъ на недостатки и бѣлаго духовенства ²⁾.

1-го августа — *происхожденіе честныя дровя.* Слушалъ я въ Исакиевскомъ соборѣ литургію, которую совершалъ пре-

¹⁾ Арсенію.

²⁾ О рѣчи сей ср. выше, стр. 637.

Н. Осипов
Св. Синодальный Архив

освящ. Палладій ¹⁾, еп. Ладожскій, старшій Викаріи Петербургскій; протодіаконъ Оболенскій служилъ съ нимъ безъ приготовленія и, во время причащенія, снявши съ себя стихарь, выходилъ куда-то изъ алтаря чрезъ дверь, устроенную съ правой стороны восточной стѣны. Въ эту дверь, во все время литургіи, на глазахъ у служащаго архіерея, постоянно входили и выходили не только духовные, но и міряне. Видѣть все это было очень непріятно. Послѣ литургіи обычный крестный ходъ на рѣку: народу было немного, а духовенства очень мало; вообще въ этомъ ходѣ ничего не было похожего на Московскіе крестные ходы.

Послѣ обѣда оставилъ Петербургъ.

2-го числа, въ среду, въ 10 часовъ утра благополучно прибылъ въ Москву, гдѣ радушно встрѣченъ былъ моимъ добрымъ преемникомъ, преосвященнымъ Игнатіемъ, и водворился въ его настоятельскихъ покояхъ.

Затѣмъ поспѣшилъ я повидаться съ графомъ Д. А. Толстымъ ²⁾, чтобъ заблаговременно переговорить съ нимъ о своихъ епархіальныхъ нуждахъ, но онъ не принялъ у себя въ квартирѣ, а обѣщался, въ слѣдъ за мною, пріѣхать ко мнѣ въ Петровскій монастырь, и дѣйствительно пріѣхалъ. Здѣсь я бесѣдовалъ съ нимъ о слѣдующихъ предметахъ: о возвышеніи окладовъ кафедральному клиру; о снабженіи церкви богослужебными книгами; о поощреніи наградами жертвователей въ пользу бѣдныхъ церквей; о возвышеніи окладовъ чиновникамъ консисторскимъ; о приведеніи въ порядокъ консисторскихъ дѣлъ чрезъ чиновника Московской консисторіи; о возвышеніи окладовъ наставникамъ семинаріи, о покупкѣ дома для женскаго училища, о пріобрѣтеніи въ Москвѣ подворья для Полоцкой кафедры и о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи, чему графъ выразилъ полное сочувствіе.

Въ тотъ же день видѣлся я съ преосвящ. Леонидомъ на Саввинскомъ подворьѣ.

3-го ч., четвергъ, оставался въ квартирѣ и принималъ многочисленныхъ посѣтителей, какъ знакомыхъ Московскихъ, такъ и пріѣзжихъ изъ другихъ мѣстъ по случаю юбилея.

¹⁾ Раевъ † митр. С.-П.-Б. 5 декабря 1898 г.

²⁾ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

1867
18
Син
М
Лод
19
65

1867 г. 4-го ч. утромъ, послѣ ранней литургіи, въ 8-мъ часу отправляясь по желѣзной дорогѣ въ Лавру. На станціи встрѣтился съ преосвящ. Филоѳеемъ, архіепископомъ Тверскимъ, который вмѣстѣ съ преосвящ. Нектаріемъ Нижегородскимъ и протоіереемъ придворной церкви І. В. Рождественскимъ, посланъ былъ, какъ присутствовавшій тогда въ Синодѣ, въ качествѣ депутата отъ Св. Синода для привѣтствованія высокаго юбиляра. Преосвященнѣйшій благосклонно пригласилъ меня съѣсть вмѣстѣ съ нимъ въ особое отдѣленіе вагона, и мы, сидя вдвоемъ, въ продолженіе всего пути, бесѣдовали съ нимъ самымъ искреннимъ, откровеннымъ образомъ, въ чемъ я не могъ не видѣть добраго, отеческаго ко мнѣ расположенія, хотя прежде я не былъ никогда въ особенно близкихъ къ нему отношеніяхъ. Въ бесѣдѣ этой, между прочимъ, Тверскій владыка разсуждалъ о поспѣшности въ дѣйствіяхъ оберъ-прокурора графа Д. А. Толстаго; о новомъ семинарскомъ уставѣ, который не былъ внимательно разсмотрѣнъ членами Св. Синода (хотя оберъ-прокуроръ въ своемъ отчетѣ за 1867 г. (стр. 99) и выражался, что будто бы труды комитета по образованію среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній всесторонне были обсуждаемы Св. Синодомъ); о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи, чему онъ вполне сочувствуетъ; объ извѣстномъ писателѣ—памфлетистѣ свящ. Бѣлюстинѣ¹⁾, который будто бы находится подъ особеннымъ покровительствомъ Кіевского митрополита Арсенія; о его сочиненіи: „Страстная Недѣля“ (которое въ 1865 г. поручено было мнѣ Св. Синодомъ разсмотрѣть и о которомъ мною сдѣланъ былъ неодобрительный отзывъ: вѣрно запретить съ извѣщеніемъ о томъ цензурныхъ комитетовъ); о лишеніи меня къ Пасхѣ награды, по настоянію митрополита Исидора, подъ тѣмъ предлогомъ, что Петербургскіе викаріи ухѣдили безъ этой награды; о ревизіи мною Московской академіи въ 1866 г.: определено поставить на видъ академическому правленію и обратить вниманіе на преподаваніе догматическаго Богословія²⁾; о преосвященномъ Ярославскомъ Нилѣ³⁾ (не высоко-

¹⁾ См. выше, стр. 357—347.

²⁾ Ср. выше, стр. 369—375.

³⁾ Неразъ вышеупомянутомъ.

каго понятія о немъ въ религіозно-нравственномъ отно- 1867
шеніи).

По прибытіи въ Лавру, въ 12 часовъ было общее пред-
ставленіе всѣхъ прибывшихъ архіереевъ, высокопреосвя-
щенному митрополиту; затѣмъ взаимное посвященіе другъ
друга.

Преосвященному Филоею назначено было помѣщеніе въ
секретарскихъ комнатахъ при митрополичьихъ покояхъ,
чѣмъ выражено особенное къ нему благоволеніе покойнаго
владыки. Преосвящ. Ниль помѣстился въ казначейскихъ
покояхъ. Миѣ отведена была келья іеромонаха Теофила.
Прочіе размѣщены были по другимъ братскимъ кельямъ.

Всѣхъ, прибывшихъ въ этотъ день на юбилейное торже-
ство, архіереевъ, было *десять*: Ярославскій (Ниль), Рязанскій
(Иринархъ), Тверскій (Филоей), Владимірскій (Антоній),
Нижегородскій (Нектарій), Калужскій (Григорій), Тульскій
(Никандръ), Полоцкій (Савва), Викарій Херсонскій (Софонія)
и Викарій Московскій (Леонидъ). Второй Московскій Вика-
рій—Игнатій оставался на день юбилея въ Москвѣ, и въ
Лавру пріѣхалъ въ тотъ же день вечеромъ.

Архимандритовъ собралось въ Лавру болѣе 30-ти; между
ними встрѣтилъ я товарища своего по академіи, ректора
Вологодской семинаріи, архимандрита Павла (въ мірѣ Алек-
сѣй Поповъ), который затѣмъ былъ епископомъ Тотем-
скимъ, Викаріемъ Вологодскимъ ¹⁾. Еще больше было депу-
татовъ отъ разныхъ епархій и учебныхъ заведеній изъ лицъ
благаго духовенства. Кромѣ протоіерея І. В. Рождествен-
скаго, былъ ректоръ Спб. дух. академіи протоіерей Янышевъ
и проч.

Въ два часа я приглашенъ былъ къ обѣду въ казначей-
скіе покои, гдѣ помѣщался, какъ было выше сказано, пре-
освященный Ярославскій Ниль. Столъ, ради поста, былъ
грибной.

Въ 4 часа посѣтилъ я о. ректора академіи ²⁾, который
былъ у меня утромъ вмѣстѣ съ инспекторомъ, архимандритомъ
Миханломъ. Онъ встрѣтилъ меня, повидимому, очень ра-
душно.

¹⁾ † 4 Ноября 1874 г.

²⁾ Протоіерея А. В. Горскаго.

1867 г.

Въ 6-ть часовъ начался благовѣсть ко всенощной. Къ службѣ обычной присоединена была служба праведному Филарету; на эктеніяхъ прилагались прошенія изъ Благодарнаго молебна. Преосвящ. Филоеей выходилъ на литію и величаніе. Я стоялъ въ алтарѣ Троицкаго собора вмѣстѣ съ преосвященнымъ Нижегородскимъ, который чувствовалъ себя оскорбленнымъ за то, что не былъ приглашенъ на другой день нигдѣ служить литургіи.

5-го числа, въ субботу, въ 9-ть часовъ ударили въ царь-колоколь къ литургіи. Самъ Юбилляръ, по своей немощи, не могъ въ этотъ день служить; онъ только причащался св. Таинъ въ своей крестовой церкви; литургію же въ Троицкомъ соборѣ благословилъ совершать своимъ Викаріямъ — двоимъ бывшимъ и третьему настоящему, т. е. преосвященному архіепископу Тверскому Филоеею ¹⁾, епископамъ—Полоцкому ²⁾ и Дмитровскому Леониду. Въ то же время въ Успенскомъ соборѣ служилъ архіепископъ Ярославскій, съ преосвященными Калужскимъ и Тульскимъ. На молебенъ же въ Троицкомъ соборѣ присоединился архіепископъ Рязанскій, а въ Успенскомъ—все прочіе архіереи.

Въ столь знаменательный день усердно молилась о высокомъ юбилярѣ и великомъ іерархѣ Россійской церкви не только Лавра Сергіева, не только Москва и Московская паства, но и вся Россія. „Торжественною молитвою ознаменованъ былъ этотъ день,—читаемъ въ отчетѣ оберъ-прокурора за 1867 г. ³⁾,—во всѣхъ концахъ Россіи, во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, заблаговременно предъувѣдомленныхъ со стороны Св. Синода о днѣ празднованія“. Мало сего. „Молились въ этотъ день,—говорится далѣе въ томъ же отчетѣ,—и православныя церкви Азій и Африки“... „Слышно ли было когда, писалъ А. Н. Муравьевъ чрезъ три мѣсяца послѣ сего юбилея, по поводу блаженной кончины Юбиляра ⁴⁾,—чтобы ради кого либо изъ епископовъ торжественная литургія совершалась въ опредѣленный день всеми епископами православія, во всѣхъ соборныхъ церквахъ, на-

¹⁾ Съ 1849—1853 г. былъ еп. Дмитровскимъ.

²⁾ Саввъ, автору „Хроники“.

³⁾ Стр. 7.

⁴⁾ Митр. Филаретъ умеръ въ томъ же году 19 Ноября.

чина отъ Сіона и Голгофы, Матери всѣхъ церквей, что бы даже радостными огнями горѣлъ надъ нею самый крестъ на куполѣ Іерусалимскомъ" ¹⁾?

По окончаніи молебна въ Лаврскихъ соборахъ, всѣ архіереи и всѣ депутаты собрались въ обширной залѣ митрополитскихъ покоевъ; Старецъ-Юбиляръ стоялъ посреди залы у стола въ праздничной свѣтлой рясе, со всѣми знаками отличія. Начались привѣтствія. Первый привѣтствовалъ отъ лица Государя Императора и всей Царской Фамиліи оберъ-прокуроръ Св. Синода, при этомъ онъ громко прочиталъ Всеимлостивѣйшій Рескриптъ и представилъ митрополиту Высочайшіе подарки, какъ то: митру съ крестомъ на верху, предносный крестъ и драгоценную панагію, для употребленія при богослуженіи вмѣстѣ съ обыкновенною архіерейскою панагією, и, сверхъ сего, осыпанные брилліантами и соединенные вмѣстѣ настольные портреты трехъ Императоровъ: Александра I, Николая I и Александра II, въ царствованіе коихъ совершилось пятидесятилѣтнее святительское служеніе Юбиляра ²⁾. Глубоко тронутый столь милостивымъ вниманіемъ Государя Императора, владыка, по выслушаніи рескрипта, сказалъ г. оберъ-прокурору: „доложите Государю Императору, что взыскиваемый всегда Его милостями, я прежде говорилъ себѣ: я ихъ не заслуживаю, но постараюсь заслужить въ послѣдствіи; теперь и этого сказать не могу; оставшееся мнѣ время коротко, не успѣю. Государь это знаетъ, потому я отношу всѣ его милости не къ себѣ, а къ вниманію Его Величества къ святой нашей церкви и къ ея вышней іерархіи“.—Въ слѣдъ за Высочайшимъ рескриптомъ прочитана была протоіереемъ Рождественскимъ привѣтственная грамота Святейшаго Синода, на которую митрополитъ также отвѣчалъ въ нѣсколькихъ словахъ. Въ слѣдъ затѣмъ подходили съ привѣтствіями архіереи и подносили Юбиляру иконы. Я поднесъ образъ препод. Евфросиніи Полоцкой. Послѣ архіереевъ, начали читать депутаты адреса отъ разныхъ учрежденій и учебныхъ заведеній, на которые ми-

¹⁾ Письма митр. Моск. Филарета къ А. Н. Муравьеву стр. 671, Кіевъ, 1869 г.

²⁾ Такіе необычайные Царскіе дары сдѣланы митрополиту Филарету по мысли А. Н. Муравьева.

1867 г. митрополитъ отвѣчалъ въ болѣе или менѣе пространныхъ словахъ. Въ заключеніе владыка вручилъ преосвящ. Леониду, для прочтенія, свою благодарственную рѣчь ко всеѣмъ почитаемымъ здравителямъ ¹⁾.

Въ 2 часа, все гости отирались, при торжественномъ звонѣ, въ Трапезную церковь къ обѣду, который на этотъ разъ устроенъ былъ съ особенною, можно сказать, роскошью. Столъ былъ накрытъ, какъ сказывалъ мнѣ лаврскій казначей, на 317 персонъ, но главный виновникъ торжества, изнемогшій отъ столь продолжительнаго напряженія при приемѣ поздравленій, не могъ присутствовать за торжественною трапезой. При обѣдѣ, въ обычное время, провозглашены были протодіакономъ многолѣтствія, между прочимъ, вселенскимъ восточнымъ патриархамъ.

Во время обѣда, первое мѣсто за столомъ занималъ Преосвященный Ярославскій Нилъ. Противъ него сидѣлъ оберъ-прокуроръ, графъ Толстой. Зашла, между прочимъ, рѣчь о новыхъ, только лишь Высочайше утвержденныхъ уставахъ духовныхъ семинарій и училищъ. Преосвящ. Нилъ громко въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицалъ предъ графомъ эти уставы, что, разумѣется, его сѣятельству не могло понравиться.

Послѣ обѣда, все архіереи и нѣкоторые изъ депутатовъ заходили къ владыкѣ-митрополиту благодарить за угощеніе, и кушали у него кофе, а при прощаніи каждый изъ насъ получилъ отъ него въ благословеніе и на память св. икону. Мнѣ досталась икона Владимірской Божіей Матери.

Такимъ необычайнымъ торжествомъ ознаменовано было необычайное и безпримѣрное въ лѣтописяхъ Россійской церкви событіе.

Но не здѣсь еще конецъ этому торжеству. Къ многочисленнымъ привѣтствіямъ, которыя были сдѣланы Московскому первосвятителю лично, въ самый день его юбилея, постоянно приходили, въ продолженіи нѣсколькихъ еще дней, съ разныхъ сторонъ письменныя и телеграфическія поздрав-

¹⁾ Высочайшій рескриптъ, Синодальная Грамата, адреса и проч. — все это напечатано въ Правосл. Обзорѣнн 1867 г. и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ.

денія 1). Къ нему присланы были привѣтственныя грамоты 1867 г. отъ восточныхъ святителей патриарховъ: Вселенскаго, Иерусалимскаго, Антиохійскаго, отъ предстоятелей автокефальныхъ церквей: Сербской, Румынской, Аѳинской и другихъ. Даже иновѣрное Миссіонерское Общество въ Англіи, ищущее единенія съ восточною церковію, привѣтствовало особымъ посланіемъ Московскаго митрополита, въ день его юбилея 2).

Но маститый юбиляръ не остался ни предъ кѣмъ въ долгу. Всѣмъ и каждому изъ привѣтствовавшихъ его онъ написалъ отвѣтныя посланія и письма.

Въ 6-ть ч. вечера, всенощную подь праздникъ Преображенія Господня слушалъ я въ Успенскомъ соборѣ лавры, гдѣ присутствовали и преосвященные: Ярославскій, Нижегородскій, Калужскій и Тульскій, а также протоіерей І. В. Рождественскій. Пѣвчіе стояли на хорахъ *внутри алтаря*, постепенно восходя выше и выше. Литія была *въ храме*; вмѣсто канѳизма читали акаѳистъ Сладчайшему Іисусу.

6-е число—воскресенье и праздникъ Преображенія Господня. Позднюю литургію слушалъ я въ Троицкомъ соборѣ, гдѣ служили преосвященный архіепископъ Рязанскій Приархъ и Можайскій епископъ Игнатій.

Въ 2 часа назначень былъ въ покояхъ митрополита обѣдъ, къ которому, кромѣ преосвященныхъ, изъ свѣтскихъ приглашены были только двое—предсѣдатель Московскаго опекунскаго совѣта, Оберъ-Гофмейстеръ князь Н. И. Трубецкой 3) и Московскій гражданскій губернаторъ графъ А. К. Сиверсъ 4).

Высокопреосвященному митрополиту угодно было пригласить

1) Въ день юбилея получена была мною изъ Витебска телеграмма слѣдующаго содержанія: „Сегодня послѣ литургіи соборомъ градскаго духовенства совершено молебствіе о здравіи и долгоденствіи славнѣйшаго великаго іерарха Москвы и всея Россіи. Просимъ представить его высокопреосвященству наше благоговѣнное привѣтствіе и испросить намъ и краю нашему его святое благословеніе“. Телеграмма подписана была Ректоромъ семинаріи, кафедр. протоіереемъ и прочимъ городскимъ духовенствомъ.

2) См. отчетъ Оберъ-Прокурора за 1867 г., стр. 9.

3) † 23 Мая 1874 г.

4) † 20 Іюля 1887 г.

1867 г. сить къ себѣ насъ, архіереевъ, часомъ раньше, чтобы ему имѣть возможность, безъ постороннихъ свидѣтелей, въ кругу своей брати—іерарховъ побесѣдовать о нѣкоторыхъ, общецерковныхъ современныхъ вопросахъ. Но онъ лишень былъ этой возможности, по милости незваннаго и невождедѣннаго гостя, преосвященнаго Ярославскаго Нила. Нилу вдумалось поднести въ даръ юбиляру тутъ же, въ нашемъ присутствіи, „Октоихъ“ въ переводѣ на Монгольскій языкъ ¹⁾, который митрополиту, при всей его глубокой учености, во все былъ невѣдомъ, и потому можно судить, въ какой мѣрѣ интересень и пріятень былъ ему этотъ даръ. Между тѣмъ, Нилу вообразилось, что книга эта послужила для „златоустаго“ іерарха, какъ онъ выражается въ своей запискѣ о юбилейномъ торжествѣ, главною темою въ бесѣдѣ его съ нами — бесѣдѣ послѣдней. Рѣкою изъ усть его потекли слова о миссіяхъ, —продолжаетъ повѣствователь юбилейный, —условіяхъ ихъ быта, плодахъ дѣятельности и о неизбѣжныхъ для нихъ трудностяхъ въ достиженіи цѣли. Но что здѣсь приписывается митрополиту, едва ли не принадлежитъ самому автору, потому что преосвящ. Ниль, сколько я могу припомнить, почти безъ умолку говорилъ, а митрополитъ, скрѣпя сердце и съ замѣтною скукою, слушалъ его рассказы. Миѣ тѣмъ памятиѣе это, что я сидѣлъ въ гостиной прямо противъ нихъ.

„Послѣ рѣчи, —читаемъ далѣе въ запискѣ преосвящ. Нила, — о существенной необходимости сѣять, распространять и утверждать Слово Божіе, митрополитъ вдругъ перешель къ исторіи своего дѣтства“, и проч. ²⁾.

Была ли объ этомъ рѣчь, я не помню; но у меня записано было въ тотъ же день въ памятной книжкѣ, что митрополитъ, послѣ разговора съ преосвящ. Ниломъ о переложеніи Монгольскаго Октоиха на ноти, велъ бесѣду, между прочимъ, о Синайскомъ Кодексѣ греч. библіи, изданномъ К. Тишендорфомъ ³⁾, о русскомъ бѣломъ духовенствѣ, какъ особой, по миѣнію нѣкоторыхъ, кастѣ, и проч.

Послѣ этой, неполниѣ удовлетворившей ни хозяина, ни

¹⁾ Издавъ въ СПб. въ 1866 г.

²⁾ См. Дух. Бес. въ 1876 г., т. 2-а, стр. 19 и слѣд. Сиб. 1877 г.

³⁾ Ср. выше, стр. 127.

гостей бесѣды, владыка-митрополитъ пригласилъ насъ къ 1807 г. столу.

Послѣ обѣда, ректоръ академіи протоіерей А. В. Горскій, проводивши, не помню кого изъ квартировавшихъ у него преосвященныхъ, пришелъ ко мнѣ и убѣдилъ меня перейти къ нему въ квартиру на время дальнѣйшаго моего пребыванія въ лаврѣ. Тутъ мы съ нимъ искренно объяснились относительно послѣдствій ревизіи Академіи, произведенной мною въ 1866 году.

Вечеромъ я неожиданно приглашенъ былъ къ преосвященному митрополиту на чай. Вдвоемъ, наединѣ, много бесѣдовали мы съ нимъ о моихъ епархіальныхъ обстоятельствахъ. Между прочимъ, я читалъ его высокопреосвященству свою переписку съ Новгородскимъ митрополитомъ по дѣлу объ удаленіи отъ кафедральнаго собора и отъ консисторіи протоіерея Никоновича ¹⁾. Владыка съ отеческимъ участіемъ слушалъ мое чтеніе, и потомъ сказалъ: „ну, что дѣлать, преосвященный, потерпите: для васъ должно быть утѣшеніемъ, по крайней мѣрѣ, то, что вы не на чуждомъ основаніи созидаете“. Въ заключеніе, мнѣ разрѣшено было представить на другой день, для подписанія, сборную книгу, въ которую должны быть записываемы благотворительныя приношенія въ пользу бѣдныхъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи.

На другой день, 7-го ч. утромъ, явился я къ его высокопреосвященству съ книгой, въ началѣ коей мною написано было слѣдующее:

„Ввѣренная мнѣ Полоцкая епархія, по отношенію къ вѣдшему ея благоустройству, находится въ крайне бѣдственномъ положеніи. Церкви, и въ особенности сельскія, большею частію, деревянныя; немногія изъ нихъ имѣютъ видъ приличный Святилицу Божию; напротивъ, большая часть въ такомъ положеніи, что поражаютъ взоръ, привыкшій видѣть благолѣпіе и красоту храмовъ Божіихъ во внутреннихъ Россійскихъ епархіяхъ, своимъ убожествомъ и скудностію. Есть церкви, крытыя соломой, и только водруженный на верху ихъ крестъ отличаетъ ихъ отъ обыкновенныхъ человѣческихъ жилищъ. Многія изъ сельскихъ церквей пришли

¹⁾ См. выше, стр. 666—683.

1867 г. въ такую ветхость, что угрожаютъ паденіемъ; въ нѣкоторыхъ церквахъ, по ихъ совершенной ветхости, съ давняго времени прекращено богослуженіе, и прихожане или вовсе остаются безъ богослуженія, или, для удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ, обращаются къ сосѣднимъ латинскимъ костеламъ.

Въ священныхъ и церковныхъ утваряхъ ощущается также крайній недостатокъ. Есть храмы, гдѣ нѣтъ приличныхъ употребляемыхъ въ православной церкви священныхъ сосудовъ: Безкровная жертва приносится въ малыхъ, на подобіе кубковъ, уніатскихъ чашахъ, безъ всякихъ священныхъ на нихъ изображеній. Ризничныя принадлежности, большею частію, ветхія и скудныя; нѣдѣ недостаетъ даже необходимыхъ богослужебныхъ книгъ.

При крайней бѣдности Бѣлорусскаго населенія, находившагося столь долгое время подъ тяжкимъ угнетеніемъ Польскаго владычества, нѣтъ никакой надежды на матеріальную помощь со стороны самихъ прихожанъ, для приведенія въ приличное благоустройство православныхъ Божіихъ храмовъ Полоцкой епархіи.

Посему обращаюсь съ смиренною мольбою ко всѣмъ благочестивымъ ревнителямъ благочестія храмовъ Божіихъ и въ особенности къ Христолюбивымъ обитателямъ древлепрестольнаго и искони православнаго града Москвы, гдѣ мнѣ, по волѣ Провидѣнія Божія, въ теченіи 16-ти лѣтъ суждено было проходить церковное служеніе, объ оказаніи посильной помощи бѣдствующимъ церквамъ ввѣренной мнѣ нынѣ Полоцкой епархіи.

Всякое, хотя бы и малое, приношеніе принято будетъ мною съ чувствомъ глубокой признательности.

Но предварительно испрашиваю на принятіе сихъ приношеній милостиваго разрѣшенія и благословенія вашего высокопреосвященства, яко Архиаствыря Богоспасаемаго града Москвы и Боголюбиваго Попечителя о благосостояніи всѣхъ требующихъ помощи православныхъ храмовъ Божіихъ“.

На представленной мною книгѣ Владыка благоволилъ собственноручно написать такіа слова:

„Зная дѣйствительныя нужды Полоцкой епархіи, по долгу церковнаго братолюбія, соглашаюсь на сіе и поручаю дѣло сіе Боголюбію и братолюбію чадъ Московской церкви. Есть

ли монастыри и церкви найдутъ возможнымъ удѣлить что либо изъ церковныхъ вещей, могутъ получить на сего разрѣшеніе“.

Затѣмъ также собственноручно написалъ:

„Отъ Митрополита—*триста рублей.*

Отъ Московской каѳедры—*триста рублей*“.

Въ слѣдъ за Архипастыремъ въ сборной книгѣ написалъ Намѣстникъ Лавры, о. архимандритъ Антоній: „На церковь Божію дано *пятьдесятъ рублей.*“

Исполнивши долгъ сыновняго почтенія къ моему рукоположителю, Высокопреосвященному Митрополиту, и испросивши его Архипастырское благословеніе на принятіе благотворительныхъ приношеній въ пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной миѣ епархіи, я въ тотъ же день, вечеромъ, отправился въ Москву.

На другой день, 8-го числа, въ Высокопетровскомъ монастырѣ храмовый праздникъ въ честь явленія Толгской иконы Божіей Матери. По приглашенію управляющаго монастыремъ, преосвященнаго Игнатія, я совершилъ Божественную литургію, и въ тотъ же день, съ Божіею помощію, приступилъ къ дѣлу, ради котораго, между прочимъ, я прибылъ въ древнюю столицу. Съ 8-го и по 31-е число августа почти ежедневно, съ утра до ночи, путешествовалъ я по стогнамъ Москвы, лично обращаясь съ просьбами о пожертвованіи къ знакомымъ миѣ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ лицамъ. И мои труды трехнедельные, — благодареніе Господу, — были достаточно вознаграждены: я собралъ и записалъ въ книгу, со включеніемъ полученныхъ мною въ Лаврѣ отъ Владыки и Намѣстника, — 6975 руб. 50 коп.

Въ то же время я распорядился напечатать въ Душеполезномъ Чтеніи и отдѣльными оттисками приглашеніе, въ которомъ повторилъ то, что было изложено мною въ началѣ Сборной Книги, и разослалъ оное въ нѣсколькихъ экземплярахъ къ каждому изъ Московскихъ о.о. Благочинныхъ, съ просьбою распространить эти экземпляры между настоятелями приходскихъ церквей.

Съ великимъ горячимъ сочувствіемъ отозвались на мое приглашеніе какъ духовенство, такъ и граждане первопрестольной столицы. Со всѣхъ сторонъ потекли ко миѣ усердныя приношенія разными священными и церковными пред-

1867 г. метами, какъ то: иконами, богослужебными утварями, ризничными вещами, богослужебными книгами и проч.

Все эти, мною собранныя въ Москвѣ, приношенія были поручены мною, для препровожденія въ Витебскъ, Казначеемъ Высокопетровскаго монастыря, іеромонаху Іосифу. Но поелику, какъ нѣкоторыя иконы, такъ и утвари, а равно и ризничныя вещи, требовали поновленія, исправленія и починки, то все это, предварительно отправки въ Витебскъ, поручено было привести въ порядокъ, подъ наблюденіемъ о. Іосифа, Московскимъ мастерамъ.

При исправленіи иконъ живописцемъ Сушкинымъ произошло нѣчто особенное, о чемъ не слѣдуетъ умалчивать.

Вмѣстѣ съ прочими иконами ему дана была, для поновленія, икона *Боголюбской* Божіей Матери, значущаяся въ спискѣ иконъ, поступившихъ въ Московскую Конейсторію изъ Узднаго Суда, подъ № 12-мъ. Объ этой иконѣ Казначеемъ іеромонахъ Іосифъ первоначально сообщилъ мнѣ въ письмѣ отъ 9-го Ноября 1867 г. слѣдующее:

„Иконъ переправленныхъ отъ живописца Сушкина принято 209, изъ числа коихъ особо уложенная икона Боголюбской Божіей Матери, на которую прошу обратить особое вниманіе Ваше, потому что она намъ съ живописцемъ во снѣ являлась, о чемъ передано послушнику Вашему Константину; Васъ же не смѣю беспокоить полнымъ описаніемъ видѣнаго“.

Получивъ такое извѣстіе, я написалъ къ о. Казначеемъ отъ 18-го того-же Ноября и просилъ какъ его, такъ, чрезъ него, и живописца Сушкина описать, какъ можно, обстоятельнѣе свои видѣнія, и эту записку, засвидѣтельствованную ихъ собственноручными подписями, предварительно доставленія мнѣ въ Витебскъ, представить Преосвященному Игнатію, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ этотъ актъ на благоусмотрѣніе Высокопреосвященнаго Митрополита.

На это о. Казначеемъ отвѣчалъ мнѣ отъ 22-го декабря:

„О видѣнномъ совѣтовался я съ преосвящ. Игнатіемъ, но, какъ великаго совѣтника (т. е. Митрополита) не стало ¹⁾, преосвященный только и сказалъ, что можете написать о видѣнномъ. Конечно, я былъ въ болѣзненномъ состояніи, и

¹⁾ Филарета, 19 Ноября скончавшагося.

Иконы Боголюбской — Жене Божия

1807 г.
Жа
Мне
Вн
Ем
Ср
24
193

подъ 9-е сентября во снѣ, невѣдомо, кто говорить мнѣ: „что же ты принялъ иконы и не обратилъ вниманія на икону Божіей Матери Боголюбской? — Отвѣчаю: „есть ли она въ числѣ принятыхъ? не попустила ли съ прочими иконами, испорченными, къ уничтоженію?“ — Эту икону уже вижу на рукахъ у себя, и я въ облаченіи черномъ бархатномъ и послушникъ, принятый Вами, Сергій Виноградовъ въ стихарѣ такомъ же и со свѣчей, и уже въ каретѣ я съ иконою; противъ меня онъ, — ѣдемъ въ пути. Начиная съ Петербурга и до Витебска, въ каждомъ селеніи была встрѣча съ хоругвями; молебна нигдѣ не служили, а только выходилъ и благословлялъ этою иконою народъ на все четыре стороны. Въ Витебскѣ такая же встрѣча: представляется, будто какъ Вы приняли отъ меня — и только. Проснувшись, скорблю о томъ, что нельзя вѣдать и справиться въ спискѣ, есть ли она? Дождавшись утра, спросилъ списокъ, нашелъ подъ № 12-мъ, и очень обрадовался, что не отмѣчена въ уничтоженіе. Когда же явилась возможность, первымъ долгомъ съелъ отправиться къ живописцу. Спрашиваю: найдите мнѣ икону Божіей Матери Боголюбской. — „Она у меня найдена и стоитъ въ приличномъ мѣстѣ; расскажу вамъ, и по какому случаю. Только было началъ самъ поправлять ее, и въ ту же ночь вижу во снѣ: ты обращайся съ этою иконою поосторожнѣе; она прославитъ Витебскую епархію“. Что онъ передалъ, то и Вамъ передаю, и хотѣлъ было самъ писать Вамъ, но заболѣлъ. Конечно, я не хотѣлъ безпокоить Васъ описаніемъ, потому что былъ въ болѣзненномъ состояніи, и въ жару мало ли что представляется грѣшному; колебался и никому ничего не говорилъ; только тогда и принялъ къ свѣдѣнію, когда услышалъ отъ живописца, съ ужасомъ рассказывающаго свое видѣніе; тогда уже я ему сказалъ, чтобы онъ эту икону исправлялъ самъ съ усердіемъ и осторожностію“.

Художникъ же Сушкинъ о видѣніи своемъ написалъ мнѣ отъ 23-го того же декабря буквально слѣдующее:

„Слышу голосъ мужеской: „взятая тобою иконы, между коихъ найди икону Боголюбской Божіей Матери и будь съ ней остороженъ, ибо она Витебскъ прославитъ“. И я на утро отыскалъ означенную икону и особенно ее поставилъ въ приличное мѣсто. Когда пріѣхалъ ко мнѣ отецъ Казначей

867 г. и стала спрашивать о ней по номеру описи, и я тотчасъ подалъ ее въ руки о. Казначею; но до прѣзда Казначей на- ходилась у меня въ моей комнатѣ, гдѣ я постоянно одинъ работаю, и исправить ее со всею осторожностію, и особенно послать къ Вашему Преосвященству*.

Икона, о которой идетъ здѣсь рѣчь, писана на простой доскѣ, мѣрою въ вышину вершковъ 7-ми, безъ всякихъ ук- рашеній. По полученіи ея, я отдалъ ее для храненія въ Каѳедральной Ризницѣ, гдѣ она, вѣроятно, и теперь на- ходится.

Духовенство Полоцкой епархіи, провожая меня въ Москву на торжество юбилея ея Первосвятителя, ожидало отъ моей поѣздки не только вещественныхъ приношеній, для удовле- творенія нуждъ церковныхъ, но и нѣкотораго духовнаго блага, составляющаго насущную духовную потребность всего бѣлорусскаго края, разумѣю святыню мощей Преп. Евфро- синіи, Княжны Полоцкой. Вотъ что писало мнѣ въ Москву отъ 17-го августа духовенство Витебско-Задвинскаго Благо- чинія, собравшагося въ село Зароново для избранія депу- тата на первый епархіальный съѣздъ въ г. Витебскъ:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырѣ! Въ силу давныхъ наставленій отъ Епархіальнаго Начальства, сегодня все мы, священники Витебско-Задвинскаго Благо- чинія, собрались вмѣстѣ для избранія уполномоченнаго изъ среды насъ для того, чтобы довѣрить ему баллотировать Членовъ Правленія Полоцкой дух. Семинаріи изъ епархіаль- наго вѣдомства. Дорожа благопріятнымъ симъ обстоятель- ствомъ, собравшимъ насъ во едино, во 1-хъ, смиреннѣйше просимъ Ваше Преосвященство, въ настоящую бытность вашу въ первопрестольной столицѣ Русской, по случаю празднованія 50-ти—лѣтняго юбилея Первосвятителя сей сто- лицы, Высокопреосвященнаго Филарета, испросить у Его Высокопреосвященства небеснаго на насъ и все наши слу- жебныя дѣла и новоначнанія отъ щедротельной святы- тельской десницы Его благословенія.

Во 2-хъ, засвидѣтельствовать Его Высокопреосвященству, яко мудрому и опытнѣйшему кормчему корабля Святыи- шаго Православія, въ немъ же хочетъ спастися, что не только мы ниже подписавшіеся, т. е. малый уголокъ Вашей Богоспасаемой паствы, но вся она преискрешно ждетъ Вер-

ховнаго благоизволенія на то, чтобы Святыя мощи Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, были перенесены изъ Кіева въ г. Полоцкъ, въ созданную Ею - Преподобною обитель, и на это великое и благопотребнѣйшее для страны нашей дѣло просить и пособствующихъ скорому исполненію святыхъ молитвъ маститаго Первосвятителя и, столь чаемаго всѣми, Его благостыннаго благословенія“.

Подъ письмомъ подписались 10-ть священниковъ и одинъ діаконъ.

Еще въ 1866 г., предъ отправленіемъ изъ Москвы въ Витебскъ, имѣлъ я разсужденіе съ Московскимъ Владыкою о перенесеніи мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ и просилъ его содѣйствія въ этомъ благомъ дѣлѣ. Послѣ нѣкоторыхъ возраженій, онъ склонился на мою просьбу и уполномочилъ меня начать отъ его имени переговоры объ этомъ предметѣ съ Новгородскимъ Митрополитомъ ¹⁾. Но эти переговоры не имѣли тогда никакого успѣха: Митрополитъ Исидоръ съ какимъ то раздраженіемъ и даже гнѣвомъ на Московскаго Владыку встрѣтилъ мои слова о мощахъ преп. Евфросиніи. Теперь, по поводу вышеизложеннаго письма, я снова умоляю Московскаго Святителя принять дѣятельное участіе въ столь святомъ и благопотребномъ для моей паствы дѣлѣ и убѣдилъ его написать письма къ Новгородскому и Кіевскому Митрополитамъ. Въ слѣдствіе сего, Старецъ-Святитель благоволилъ написать къ тому и другому слѣдующее тождественное посланіе отъ 22-го августа:

„Съ возвращеніемъ православной Россійской Церкви отторженныхъ въ бѣдственное время чадъ ея, такъ называвшихся Уніатовъ, возникла мысль о перенесеніи почивающихъ въ Святой Кіево-Печерской Лаврѣ мощей преподобной Евфросиніи Княжны Полоцкой въ находящійся близъ Полоцка женскій монастырь, который созданъ однимъ изъ приенныхъ ея и въ которомъ она подвизалась. Многими ²⁾

¹⁾ Исидоромъ.

²⁾ Еще въ 1832 г. пресвѣщ. Гавріилъ, бывшій архіепископъ Могилевскій, къ епархіи коего принадлежалъ тогда г. Полоцкъ, обращался къ Московскому Святителю за совѣтомъ относительно перенесенія мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, но тогда Владыка вотъ что написалъ ему въ отвѣтъ: „Просить ли перенесенія мощей препод. Евфросиніи,

1807 г. изъявлено было желаніе, что бы мысль сія приведена была въ исполненіе, но она не достигла сего до нынѣ. Это, вѣроятно, потому что Святѣйшій Синодъ имѣеть правиломъ, въ подобныхъ случаяхъ, ожидать особенныхъ указаній отъ Провидѣнія Божія. Правило сіе весьма достойно пріятія. Впрочемъ церковный Мѣсяцесловъ показываетъ многія перенесенія Святыхъ мощей, ознаменованныя ежегоднымъ церковнымъ воспоминаніемъ, и даже особо составленными церковными службами, совершившіяся же только по дѣйствию благочестиваго усердія. Близкій примѣръ сего представляютъ мощи Святителя Филиппа, Митрополита Московскаго, перенесенныя изъ Соловецкаго монастыря въ Московскій Успенскій Соборъ ¹⁾. Не видно, что бы къ сему подвигло нѣкое чрезвычайное знаменіе, а дѣйствовало въ семъ благочестивое усердіе Царя, и та мысль, что Святителю прилично почивать тамъ, гдѣ онъ проходилъ свое священно-начальственное служеніе. По сему примѣру можно признать благословнымъ, чтобы мощи Преподобной Евфросиніи перенесены были изъ Кіева въ Полоцкъ, и чтобы почивали въ Обители, въ которой она подвизалась.

Сей мысли держится и Преосвященный Савва, нынѣшній Епископъ Полоцкій, потому, между прочимъ, что видитъ во вѣренной ему епархіи скудость древней, особенно чтимой, православной святыни; между тѣмъ какъ Римско-Католическія церкви представляютъ, вѣрнымъ или не вѣрнымъ преданіемъ сохраненную, святыню, которая привлекаетъ вниманіе не только Римско-Католическаго, но частію и православнаго народа.

Такое возрѣніе дѣлаетъ неравнодушнымъ и меня и побуждаетъ обратиться къ вашему святолюбію и попеченію о православной церкви во всякой ея области. Да призоветъ на себя ваше вниманіе предлежащій вопросъ, и да изре-

надобно много подумать, прежде нежели рѣшиться. Есть ли при семъ Богу угодно будетъ явить руку свою, какъ теперь въ Воронежѣ: польза очевидна. Но кто разумъ умъ Господевъ?.. Есть ли же дѣло будетъ состоять въ одной церемоніи: то враги найдутъ, что сказать противъ сего" (Моск. М. Филаретъ въ письмахъ своихъ къ разнымъ лицамъ— см. Чтенія въ О-вѣ Ист. и Др. Росс. 1870 г. кн. III).

¹⁾ Въ 1652 г. См. книгу: Воярскій родъ Колыченыхъ, Москва, 1886. стр. 92—96.

четь Господь вами слово Ему угодное, для споспѣшествованія благу и спасенію душъ. 1867 г.

Теперь же, то же самое пишу я къ высокопреосвященному митрополиту Кіевскому“.

Но и это ходатайство столь великаго іерарха осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Во время пребыванія въ Москвѣ, въ день юбилея Московскаго святителя, я получилъ изъ Витебска отъ добраго моего пріятеля вице-губернатора Н. П. Мезенцова письмо слѣдующаго содержанія:

„Сейчасъ, послѣ молебствованія въ Успенскомъ соборѣ о благоденствіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита, мы послали вашему преосвященству телеграмму съ просьбою принести владыкѣ усерднѣйшее поздравленіе отъ вашей паствы съ искреннимъ желаніемъ, чтобы Господь — подаватель всѣхъ благъ укрѣпилъ его силы и на будущее служеніе церкви и отечеству. Мы адресовали депешу въ Лавру и надѣемся, что она дойдетъ до васъ еще во время ¹⁾.

Отсутствіе вашего преосвященства всѣмъ намъ, особенно мнѣ, чрезвычайно чувствительно; но мысль, что въ матушкѣ Москвѣ всѣ вамъ рады, что вы сами, окруженные достойными васъ сподвижниками, отдыхаете душою, утѣшаетъ насъ, и мы надѣемся, что Богъ, видящій постоянные и безкорыстные труды и заботы ваши о вѣрной вамъ паствѣ, наградитъ васъ сугубо и тогда возрадуются наши глубоко преданныя вамъ сердца, молящіяся за васъ и увѣренныя въ милосердіи Божіемъ.

Довольно часто заходя въ ваши соборъ и домовую церковь, я съ удовольствіемъ сообщая вашему преосвященству, что работы идутъ въ обоихъ храмахъ совершенно успѣшно. Въ соборѣ иконостасъ, со снятіемъ втораго яруса, на мѣсто котораго поставленъ Богъ Саваоѣ съ сіяніемъ, сдѣлался красивъ и свѣтелъ.

Въ домовой церкви вашего преосвященства стѣны шлифуются и цвѣтъ ихъ становится чрезвычайно пріятенъ, вѣженъ и свѣтелъ. Мраморщикъ надѣется кончить свою работу къ сроку, полы дѣлаются, и васъ заранѣе можно по-

¹⁾ Ср. выше, стр. 740, прим. 1.

1867 г. здравить съ отличнымъ исполненіемъ перваго вашего предпріятія.

Здѣсь все по старому — мы все также волнуемся, ждемъ назначенія новаго губернатора и не можемъ дождаться.⁴⁾

Вѣсть о смѣнѣ губернатора меня не очень порадовала, хотя я долженъ откровенно признаться, что искренней симпатіи къ В. Н. Веревкину ¹⁾ я не питалъ. „Несимпатиченъ для меня, думалъ я, Веревкинъ, но я съ нимъ началъ уже сживаться; достаточно изучилъ и добрыя и слабыя его стороны, и даже успѣлъ пріобрѣсть нѣкоторое вліяніе на него. На его мѣстѣ другой будетъ ли лучше и пріятнѣе для меня, неизвѣстно“.—Между тѣмъ, 11-го числа я узналъ отъ кого то въ Москвѣ, что Витебскимъ губернаторомъ 28-го іюля назначенъ Симбирскій вице-губернаторъ, статскій совѣтникъ Коссагоvesкій. Но что это за личность, въ Москвѣ никто обней не могъ дать мнѣ никакого понятія, а между тѣмъ для меня было это очень интересно знать. Я поручилъ доброму моему знакомому, профессору К. И. Невоструеву, который, бывши въ Симбирскѣ на семинарской службѣ, имѣлъ тамъ немало знакомыхъ, написать туда и спросить, кто и каковъ г. Коссагоvesкій. — Не ранѣе 11-го октября получилъ я отъ Невоструева свѣдѣніе о личности г. Коссагоvesкаго, и вотъ что онъ писалъ мнѣ: „Не получивъ отъ Симбирскаго каѳедральнаго протоіерея ничего въ отвѣтъ по вопросу объ извѣстномъ лицѣ (т. е. Коссагоvesкомъ), я собралъ вѣрныя о немъ свѣдѣнія отъ коротко знакомаго съ нимъ бывшаго Новгородскаго ректора, нынѣ Орловскаго преосвященнаго Макарія ²⁾, когда тотъ былъ еще въ Новгородѣ, на своей родинѣ. Нынѣ, въ проѣздѣ на епархію чрезъ Москву, преосвященный Макарій отзывался о немъ очень хорошо, и, когда я открылъ ему вашу въ этихъ свѣдѣніяхъ нужду, его преосвященство съ большею силою подтвердилъ прежнія слова свои объ искреннемъ благочестіи, честности, дѣятельности, благоразуміи и патриотизмѣ, равно и супруги его, замѣтивъ о послѣдней, что, какъ женщина, бываетъ иногда какъ бы капризна“. Такой отзывъ о г. Коссагоvesкомъ оказался вполне справедливымъ.

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемому.

²⁾ Миролюбова, о немъ выше.

22-го ч., преосвящ. Леонидъ извѣщалъ меня краткою запискою о пребываніи въ Москвѣ, мимоѣздомъ въ Ташкентъ, бывшего Виленскаго генералъ-губернатора, К. П. Кауфмана ¹⁾.

„Константинь Петровичъ Кауфманъ, — писалъ мнѣ преосвященный, — въ Москвѣ, въ квартирѣ директора Александровскаго военнаго училища.

Сегодня въ 10 часовъ вечера онъ выѣзжаетъ въ Ташкентъ.

Онъ посѣтилъ меня; хотѣлъ быть вчера у васъ, но отложилъ, узнавъ, что вы въ лаврѣ.

Собираюсь къ нему часовъ въ девять.“

Получивъ это извѣщеніе, я поспѣшилъ на Саввинское подворье, чтобъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ отправиться для свиданія съ почтеннымъ Константиномъ Петровичемъ, съ которымъ я не имѣлъ возможности видѣться въ сентябрѣ 1866 г. въ Вильнѣ. Онъ очень радушно встрѣтилъ меня, и я выразилъ ему искреннее сожалѣніе, что не могъ вмѣстѣ съ нимъ служить, хотя бы нѣсколько времени, въ сѣверо-западномъ краѣ, гдѣ отъ его христіанской ревности можно было ожидать много пользы для православія.

27-го августа оканчивался срокъ моего отпуска, и потому я 21-го числа отправлялся въ Лавру, чтобъ проститься съ владыкою митрополитомъ; но въ разговорахъ съ нимъ я выразилъ, между прочимъ, сожалѣніе, что я не могъ видѣть въ Москвѣ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ своимъ христіанскимъ усердіемъ къ храмамъ Божіимъ, лицъ купческаго сословія, въ это время не возвратившихся еще изъ Нижегородской ярмарки. Владыка подалъ мнѣ при этомъ мысль, чтобъ я остался еще на нѣсколько дней въ Москвѣ. Я весьма охотно принялъ къ сердцу эту благую мысль, и поспѣшилъ написать въ Петербургъ о дарованіи мнѣ отсрочки.

Въ этой же бесѣдѣ зашла рѣчь о томъ, какъ праздновался въ Москвѣ праздникъ Успенія Божіей Матери. Когда я рассказалъ владыкѣ, какъ совершенъ былъ молебенъ преосвящ. Ниломъ, старецъ не безъ горечи замѣтилъ: „да, онъ поѣхалъ въ Москву, чтобъ рекомендовать ей себя на мое мѣсто“.

¹⁾ Неразъ вышеупомяскаго.

1867 г. Возвратившись въ тотъ же день вечеромъ въ Москву, я продолжалъ свои сборы по Москвѣ до 29 числа. Въ этотъ день снова отправился въ Троицкую Лавру, чтобъ окончательно проститься съ владыкою и принести его высокопреосвященству сыновнюю благодарность за его великія ко мнѣ и къ моей паствѣ милости и благодѣянія. 30-го числа, послѣ ранней литургии въ митрополичьей крестовой церкви, я пришелъ къ его высокопреосвященству и былъ принятъ имъ съ обычною благосклонностію. Въ бесѣдѣ я намекнулъ, что сегодня ректоръ академіи, протоіерей Александръ Васильевичъ Горекій, имянинникъ; владыка тотчасъ же позвалъ келейника и послалъ его поздравить имянинника. Таки великій іерархъ всегда умѣлъ цѣнить и поощрять своимъ высокимъ вниманіемъ достоинства и заслуги всѣхъ подчиненныхъ!

Изъяснивши еще разъ чувства моей глубочайшей благодарности маститому архипастырю Москвы, я просилъ его осѣнить меня своимъ пастыреначальственнымъ благословеніемъ, и, облобызавъ его святую десницу, сотворилъ предъ нимъ земное поклоненіе. Прощаясь съ великимъ старцемъ, я оставлялъ его безъ твердой, конечно, надежды на новое съ нимъ свиданіе, но и безъ мысли о столь скорой съ нимъ разлукѣ на вѣки.

При прощаніи владыка вручилъ мнѣ черновой списокъ изложенныхъ выше его писемъ къ Новгородскому и Кіевскому митрополитамъ о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи Полоцкой. При этомъ онъ преподалъ такое наставленіе: въ случаѣ согласія того и другаго митрополита, сдѣлать представленіе Св. Синоду отъ лица всего духовенства Полоцкой епархіи и нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ мірянъ; а по перенесеніи мощей, на первый разъ можно поставить оныя въ Полоцкомъ Софійскомъ Соборѣ, пока не будетъ сооруженъ болѣе обширный храмъ въ Спасскомъ монастырѣ.

Послѣ имяниннаго обѣда у о. ректора академіи, я оставилъ Лавру и вечеромъ возвратился въ Москву; а чрезъ день долженъ былъ оставить и гостепріимную столицу.

1-го числа утромъ, предъ выѣздомъ моимъ изъ Москвы, принесъ мнѣ въ даръ рукописное Евангеліе, въ 16-ю д. листа, Московскій купецъ Ив. Павл. Тихомировъ (мой однофамилецъ), котораго часто видалъ я при богослуженіяхъ въ

Высокопетровскомъ монастырѣ, но съ которымъ не былъ 1867 г. знакомъ.

Евангеліе въ бархатномъ корешкѣ съ серебряными золочеными деками, на коихъ вырѣзаны разныя священныя изображенія; писано мелкимъ полууставомъ, повидимому, XVI вѣка, съ позднѣйшими по мѣстамъ вставками; украшено изображеніями четырехъ евангелистовъ, и съ слѣдующею по листамъ крупною подписью, сдѣланною киноварью: „СНА КИ́ГА СТО́Е ЕВ́ЛІЕ СТО́ИКА А́КОВА БО́РНСОБИ́ЧА СВЕ́ЧНА“.

Простившись съ гостепріимною и благодѣтельною Москвою, я отправился опять чрезъ Петербургъ. До Твери ѣхалъ со мною въ одномъ вагонѣ Орловскій губернскій предводитель дворянства Шереметевъ. Я подарилъ ему французскій экземпляръ изданнаго мною Указателя Патриаршей Ризницы, а онъ обѣщалъ сдѣлать мнѣ какое либо пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ церквей моей епархіи, но обѣщанія своего не исполнилъ, хотя впоследствии неразъ бывалъ у меня въ Витебскѣ. Болѣе полезнымъ оказался для меня другой спутникъ—извѣстный фабрикантъ, впоследствии потомственный дворянинъ, П. Г. Цуриковъ ¹⁾. Онъ, чрезъ посредство И. И. Четверикова ²⁾, прислалъ мнѣ 10-ть серебряныхъ золоченыхъ священно-служебныхъ сосудовъ съ принадлежностями.

2-го ч. въ 9 часовъ утра благополучно прибылъ я въ Петербургъ, и посѣщилъ снова повидаться съ преосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ, на этотъ разъ уже въ Лаврскихъ покояхъ. Первый вопросъ мой къ нему, разумѣется, былъ о письмѣ Московскаго владыки съ ходатайствомъ о перенесеніи мощей преп. Евфросиніи, но отвѣтъ опять былъ совершенно отрицательный.

Послѣ митрополита посѣтилъ преосвященныхъ архіепископовъ Филовея ³⁾ и Василія ⁴⁾. Послѣдній жаловался мнѣ на свою болѣзнь; разсказывалъ исторію пріобрѣтенія для

¹⁾ † 5 января 1878 г.

²⁾ Неразъ вышеупоминаемаго.

³⁾ Вышеупоминаемаго.

⁴⁾ Вышеупоминаемаго.

1867 г. Витебскаго архіерейскаго дома Заруческой дачи, наконецъ, высказаль намѣреніе посѣтить слѣдующимъ лѣтомъ Витебскъ.

На другой день, 3-го ч. я посѣтилъ о. протоіерея Ив. В. Рождественскаго.

О. Рождественскій въ откровенной бесѣдѣ со мною, какъ землякомъ, рассказываль, между прочимъ, исторію разсмотрѣнія Св. Синодомъ только лишь составленныхъ тогда Уставовъ Д. Семинарій и училищъ. Дѣло это, по настоянію Оберъ-Прокурора, совершилось въ одну недѣлю: выскнуть хорошо въ сущность этихъ уставовъ не было никакой возможности; поэтому большинство членовъ Синода подписали проекты Уставовъ безъ твердаго и отчетливаго убѣжденія въ ихъ внутреннемъ достоинствѣ, но о. Рождественскій не хотѣлъ подписывать ихъ, указывая въ нихъ на нѣкоторые существенные недостатки. Тогда Оберъ-Прокуроръ сказаль, что, если проекты Уставовъ не будутъ подписаны всѣми членами Синода немедленно и не будутъ представлены на Высочайшее утвержденіе въ томъ же, т. е. 1867 г., духовное вѣдомство лишится на этотъ годъ 300 т. рублей, предназначенныхъ къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства въ счетъ 1.500.000 р. Высочайше разрѣшенныхъ на духовно-учебныя заведенія. Послѣ такой угрозы, Рождественскій, махнувъ рукой, сказаль: „я не стою 300 т. рублей“,—и, вопреки своего убѣжденія, проекты подписаль!... Между тѣмъ, графъ Толстой въ своемъ Отчетѣ за 1867 г. (стр. 98 и сл.) писалъ: „По окончаніи трудовъ Комитета по преобразованію среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній и *по всестороннему обсужденію* (!) и одобренію ихъ Св. Синодомъ, составленные комитетомъ уставы и штаты православныхъ семинарій и духовныхъ училищъ удостоились, въ 14-й день мая 1867 г., Высочайшаго утвержденія“ и проч....

Но эти, *всесторонне* обсужденные и одобренные Уставы, съ первыхъ же дней своего примѣненія къ практикѣ, потребовали новыхъ обсужденій, разъясненій, измѣненій, дополненій, такъ что, въ теченіи 10-ти лѣтъ существованія Уставовъ, изъ разъясненій на нихъ и дополненій, составилаь книга, вдвое большая противъ самыхъ Уставовъ. Таковы послѣдствія поспѣшности въ каждомъ дѣлѣ.

Изъ Петербурга писалъ я 3-го числа въ Кіевъ къ А. Н.

Муравьеву, а 4-го въ Москву къ высокопреосвященному митрополиту Филарету. 1847 г.

Вотъ что писать я высокопреосвященному митрополиту: „Прежде всего имѣю долгъ повторить вашему высокопреосвященству глубочайшую благодарность за вниманіе ко мнѣ и къ моимъ епархіальнымъ нуждамъ, а равно и за ту щедрую помощь, какую оказала, съ вашего архипастырскаго разрѣшенія и по вашему благовому примѣру, Христолюбивая Москва бѣдствующимъ церквамъ вѣрной мнѣ епархіи.

Напутствованный вашимъ отеческимъ благословеніемъ, благополучно прибылъ я въ Петербургъ 2-го сентября утромъ.—Первый мой выѣздъ, безъ сомнѣнія, былъ къ высокопреосвященному митрополиту. Я нашелъ его высокопреосвященство не совершенно здоровымъ, впрочемъ занимающимся дѣлами. Не смотря на болѣзненное состояніе, высокопреосвящ. митрополитъ, принявъ меня благосклонно, бесѣдовать со мною часа полтора. Рѣчь, между прочимъ, шла о письмѣ вашего высокопреосвященства относительно перенесенія мощей препод. Евфросиніи Полоцкой. Его высокопреосвященство не подалъ мнѣ надежды на свое согласіе въ этомъ дѣлѣ, хотя на сей разъ разсуждалъ объ этомъ предметѣ гораздо спокойнѣе, нежели въ прошедшемъ году. Въ основаніе своего отрицанія онъ представляетъ слѣдующія причины: 1) неувѣренность въ совершеніи чудесъ, въ случаѣ перенесенія мощей; 2) если допущено будетъ перенесеніе однихъ мощей, то нельзя будетъ отказать въ перенесеніи и многихъ другихъ; 3) граждане Кіева яко бы съ упорствомъ будутъ настаивать на оставленіи мощей преподоб. Евфросиніи на настоящемъ ихъ мѣстѣ.

При свиданіи съ прочими членами Св. Синода, а также и съ г. Оберъ-Прокуроромъ въ Москвѣ, я имѣлъ съ ними разговоръ о настоящемъ предметѣ, и отъ всѣхъ слышалъ одобрителный и утвердительный отзывъ.

Неизвѣстнымъ для меня остается взглядъ на сей предметъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго. Когда его высокопреосвященство, въ концѣ текущаго, или въ началѣ будущаго мѣсяца, будетъ мимоѣздомъ въ Петербургъ въ Москвѣ, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть съ вашимъ высокопреосвященствомъ о настоящемъ предметѣ бесѣду. Благоволите, высокопреосвященнѣйшій владыко, утвердить

1867 г. тогда прямое и вѣрное возрѣніе на это дѣло. По моему мнѣнію, оживленіе и утвержденіе православія среди народонаселенія цѣлаго обширнаго края, лишеннаго всякой древней православной святыни, не должно подчинять какимъ либо частнымъ разсчетамъ и соображеніямъ.

Православная Бѣлоруссія будетъ ожидать разрѣшенія настоящаго вопроса отъ архипастырской мудрости вашего высокопреосвященства.

Въ Петербургѣ я разсчитывалъ, по примѣру Москвы, получить какую либо помощь для бѣдныхъ церквей и, по указаніямъ митрополита Исидора и протоіерея Янышева ¹⁾, обращался къ нѣкоторымъ извѣстнымъ богачамъ, какъ то: Базилевскому, Громову, Елисееву, Верховцеву, но вездѣ нашелъ двери крѣпко на крѣпко запертыми. Видно, что Петербургъ далеко не то, что Москва.“

4-го числа, въ 6 часовъ вечера оставилъ я негостепримную сѣверную Столицу и на другой день, въ 10 часовъ утра, прибылъ въ Динабургъ. Здѣсь на станціи встрѣтили меня городскіе чиновники, почетнѣйшія лица изъ духовенства и гражданъ и радушно предложили мнѣ, какъ страннику, обильный завтракъ. Между угостителями встрѣтилъ я ученаго доктора и страстнаго библіофила И. М. Ястребцева. Личность эта достойна особеннаго вниманія, и я скажу о ней нѣсколько словъ.

Ив. Макс. Ястребцевъ, получивши университетское образованіе, много лѣтъ проходилъ училищную службу, большею частію въ званіи директора Динабургской гимназіи, и весь свой вѣкъ занимался собираніемъ книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ и искусствъ, употребляя на это всѣ свои матеріальныя средства. Наконецъ, прослуживши 25 лѣтъ, онъ вышелъ въ отставку и остался съ довольно ограниченою пенсіею. При ограниченныхъ, съ одной стороны, средствахъ къ жизни и при крайне дорогой жизни въ Динабургѣ, съ другой, онъ хотѣлъ бы оставить этотъ городъ и поселиться тамъ, гдѣ жизнь дешевле, но огромная библіотека не позволяла ему двинуться съ мѣста, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, совершеннаго разоренія. Поэтому, какъ ни тяжело было для его книголюбиваго сердца, но

¹⁾ Ректора Академіи, см. о немъ выше, стр. 584, прим. 2.

онъ, волею или неволею, долженъ былъ разстаться съ своими драгоценными книжными сокровищами, но куда шлать, спрашивается, сбыть эти сокровища? На такой товаръ охотниковъ у насъ въ Россіи пока еще очень, очень мало. И вотъ почтенный обладатель книжныхъ сокровищъ обращается съ предложеніемъ о пріобрѣтеніи, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ книгъ изъ его многотомной бібліотеки, между прочимъ, ко мнѣ. Въ февраль 1867 года онъ пишетъ мнѣ:

„Преосвященнѣйшій владыко, милостивый Государь и Архипастыръ! Лѣтъ семь тому назадъ, послѣ 25-лѣтней службы въ учебномъ вѣдомствѣ, большею частію въ званіи директора гимназіи, я уволенъ съ пенсією. Пенсія эта, хотя равняется директорскому жалованью по прежнему окладу, становится, по нынѣшней дороговизнѣ жизни въ Динабургѣ, не совсѣмъ соответствующею житейскимъ нуждамъ, и я вынужденъ, для поддержанія себя, продавать книги моей бібліотеки. Библиотека моя, довольно значительная, содержитъ книги почти во всѣхъ родахъ. Въ числѣ ихъ немало богословскихъ, отчасти рѣдкихъ. Представляя при семъ вашему преосвященству каталогъ ихъ въ 700 номеровъ, съ означеніемъ цѣны каждаго номера, обращаюсь къ вамъ, преосвященнѣйшій владыко, съ покорнѣйшею просьбою просмотрѣть этотъ каталогъ. Вы найдете, можетъ быть, въ немъ что нибудь пригодное для пріобрѣтенія или въ вашу собственную бібліотеку или для Витебской семинаріи. Въ увѣренности на великодушную вашу снисходительность, и притомъ зная вашу обширную археологическую ученость по изданнымъ вами сочиненіямъ, я питаю надежду, что вы не сочтете поступокъ мой предосудительнымъ. По выходѣ изъ гимназіи, я задерживаюсь здѣсь въ Динабургѣ, гдѣ такъ дорогъ для меня прожитокъ, именно, моими книгами, которыхъ тяжесть не позволяетъ мнѣ подняться отсюда въ другую сторону, гдѣ жизнь дешевле.

По присланному мнѣ каталогу я отобралъ 25 №№ разныхъ книгъ, большею частію, на иностранныхъ языкахъ; между ними изданія очень примѣчательныя по своей бібліографической рѣдкости, каковы, напр.: 1) *Novum Testamentum Hebraeo—Teutonicum, opera M. Chr. Molleri, Francofurti ad Oderam, 1700, F^o. (Vogt ¹): rar.* — „Жиды старались истре-

1807 г. бить это издание" — такъ написано въ каталогѣ рукою г. Ястребцева). — 2) *Cérémonies et coutumes religieuses de tous les peuples du monde...* par Picart, Amsterdam, 1723 — 1743, en 8 volumes. — Изданіе съ прекрасными гравюрами (цѣна—45 руб.)²⁾.

Посылая за доставленныя мнѣ книги деньги, я писалъ почтенному доктору Ястребцеву, отъ 10-го того же марта:

„Очень радъ я за себя, что имѣлъ случай пріобрѣсть для своей библіотеки столь интересныя и отчасти рѣдкія изданія, но скорблю за васъ, что ваши обстоятельства заставляютъ васъ разстаться съ такими драгоценными сокровищами науки, которыя вы пріобрѣтали нѣкогда съ такою же, безъ сомнѣнія, любовію, съ какою и я теперь пріобрѣтаю.

Но, видно, всему свое время подъ небесемъ, какъ учить мудрѣйшій изъ царей: время, говоритъ онъ, нескати и время погубляти, время хранить и время отрѣяти (Еккл. 3, 6).

Призывая вамъ Божіе благословеніе, прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ вамъ уваженіи.“

Когда я былъ въ Троицкой лаврѣ, я рекомендовалъ ректору академіи А. В. Горскому библіотеку Ястребцева и онъ просилъ меня сообщить послѣднему, чтобы онъ выслалъ въ академію, для разсмотрѣнія, каталогъ своей библіотеки. При свиданіи въ Динабургѣ съ Ястребцевымъ, я передалъ ему требованіе о. протоіерея Горскаго; но было ли исполнено это требованіе и пріобрѣтены ли для академической библіотеки отъ Ястребцева какія либо книги, не знаю.

Въ 9 часовъ вечера, наконецъ, возвратился я въ свой престольный градъ Витебскъ. Не смотря на довольно позднее время, меня встрѣтили на станціи желѣзной дороги управляющій губерніею, вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ и многіе другіе чиновники, а также почти все духовенство и множество православныхъ гражданъ.

По возвращеніи моемъ въ Витебскъ, первымъ дѣломъ моимъ было принести торжественное благодареніе Господу Богу, увѣнчавшему благимъ успѣхомъ мою поѣздку въ древ-

¹⁾ Разумѣется книга Joh. Vogt, *Catalogus historico-criticus librorum rariorum*, Hamburgi, 1753, p. 666—667: „Exempla hujus versionis rara nunc sunt, ideo, quod Iudaei ipsi pleraque suis sumtibus comparata, flammis tradiderunt, ne fraudi sibi essent“.

²⁾ Оба изданія теперь принадлежатъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

нюю столицу, и вознести къ небу усердныя молебны въ здравіи всѣхъ благотворителей и христолюбивыхъ ревнителей о благолѣпіи храмовъ Божіихъ.

Между тѣмъ, какъ не значительны были приношенія, собранныя мною лично въ Москвѣ, они не прекратились и по удаленіи моемъ изъ Москвы; нѣкоторые изъ Московскихъ гражданъ, не успѣвши вручить мнѣ свои пожертвованія въ Москвѣ, присылали ихъ въ слѣдъ за мною въ Витебскъ.

Сверхъ сего, напечатанное мною въ Душеполезномъ Чтеніи приглашеніе къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, и перепечатанное оттуда въ разныхъ журналахъ и газетахъ, вызвало къ пожертвованіямъ добрыхъ христіанъ не только въ Москвѣ, но и во многихъ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи.

Въ слѣдъ за моимъ возвращеніемъ въ Витебскъ, начали приходить постепенно изъ Москвы транспорты съ собранными мною тамъ вещами.

Для распредѣленія по церквамъ какъ денежныхъ пожертвованій, такъ и прочихъ вещественныхъ приношеній, учрежденъ былъ мною особый комитетъ. — Все лучшее и болѣе цѣнное изъ утварей и ризничныхъ вещей оставлено было мною для употребленія въ Каѳедральномъ соборѣ; прочее роздано по монастырямъ и приходскимъ церквамъ. При семъ обращалось особенное вниманіе на тѣ церкви, которыя устроены были изъ латинскихъ костеловъ, переданныхъ, по распоряженію правительства, въ православное духовное вѣдомство.

Собранныя же мною и переданныя въ комитетъ деньги, въ количествѣ 8012 р. 69 к. были употребляемы на исправленіе и поддержку ветхихъ церквей и на удовлетвореніе другихъ существенныхъ потребностей какъ церковныхъ, такъ и духовно-училищныхъ. Въ семинарію комитетомъ выдано 400 руб.; въ томъ числѣ 200 р. на пособія по классу иконописи.

По возвращеніи изъ своего путешествія, я снова приступилъ къ обычнымъ своимъ занятіямъ и, между прочимъ, къ письменнымъ сношеніямъ, какъ официальнымъ, такъ и частнымъ.

12-го сентября писалъ я въ Москву преосвященному Леониду:

1867 г.

Сибирь» принести вашему преосвященству искреннѣйшую благодарность за вашу братскую любовь и радушное гостеприимство.

Напутствованный вашею молитвою и благожеланіями, я благополучно прибылъ въ Витебскъ 5-го сего сентября. После столь продолжительной разлуки съ своею паствою, я и самъ радъ былъ видѣться съ нею, и она встрѣтила меня съ любовью.

Вчера, при первомъ моемъ служеніи по возвращеніи изъ Москвы, я почелъ священнымъ долгомъ соборнѣ вознести благодарственное ко Господу моленіе, какъ о благополучномъ возвращеніи моемъ изъ путешествія, такъ и о полученіи обильныхъ приношеній отъ Московскаго архипастыря и его Богохранимой паствы на пользу бѣдствующихъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи¹⁾.

28-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы Протоіерей С. П. Зерновъ²⁾:

„Прежде всего поздравляю Васъ, Преосвященнѣйшій Архипастырь, со днемъ Вашего тезоименитства³⁾. Я не стану повторять Вамъ, — Ваше Преосвященство, это хорошо знаете, — только все лучшіе наши собраты въ Москвѣ преданы Вамъ, и какую живую сохраняютъ о Васъ память. Безъ сомнѣнія, все они, подобно мнѣ, всегда воспоминаютъ въ молитвѣ Ваше Архіерейство, ибо все понимаютъ то положеніе, въ которомъ Промысль Божій судилъ Вамъ проходить великое служеніе не только церкви и отечеству, но и *государству*. Немногимъ святителямъ нашимъ представляются подобныя Вашимъ обстоятельства и случаи, въ которыхъ бы столь живо чувствовалась потребность особенной скорой и непосредственной высшей помощи. Посему то, Владыко святой, многіе изъ насъ, мысленно, въ духѣ вѣры, въ общеніи молитвы окружаютъ Вашу святительскую кафедру и сопровождаютъ Ваши святительскія молитвы и попеченія о благѣ и преуспѣяніи Церкви и вѣры во ввѣренной Вашему Священноначальству странѣ своими священническими молит-

¹⁾ Извлеченіе изъ этого письма напечатано было въ № 135 издаваемой И. С. Аксаковымъ газеты „Москва“, 1867 г.

²⁾ См. о немъ выше, стр. 298, прим. 2.

³⁾ День тезоименитства Преосв. Саввы 1-е Октября.

вами. Почерная для многотруднаго служенія своему епископу въ нестоимой благодати Св. Духа, воспоминайте по временамъ, Архипастырь, ради духовнаго общенія съ нами, что Васъ окружають невидимыя, но глубоко-искреннія, сочувствія многихъ священниковъ Божіихъ города Москвы!

Прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, простить меня, что я не доставилъ еще нѣкоторыхъ вещей, назначенныхъ въ Полоцкую епархію изъ нашей церкви. У насъ продолжается между-старство. Когда поступитъ новый староста, я немедленно доставлю назначенное или въ Петровскій монастырь, или къ Пв. Ив. Четверикову, который, какъ самъ мнѣ сказывалъ, снаряжаетъ, или уже отправилъ къ Вамъ добрый транспортъ приношеній“.

1-е ч.—день моего ангела, память преп. Саввы Вишерскаго. После литургіи, совершенной мною въ соборѣ, явился ко мнѣ съ поздравленіемъ какъ духовныя, такъ и свѣтскія городскія власти.

Поздравительныя письма въ этотъ день получены изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ.

Получилъ я письмо отъ профессора Моск. Д. Академіи, С. К. Смирнова, въ которомъ онъ писалъ:

„Признаю моею священной обязанностію привѣтствовать Васъ съ пренопамятнымъ днемъ Вашего Ангела и отъ всей души, глубоко Вамъ преданной, пожелать Вамъ веѣхъ благъ, даруемыхъ милостію Господа, водительство Котораго такъ очевидно въ жизни Вашей, посвященной на дѣятельное Ему служеніе.“

Недавнее свиданіе съ Вами обновило въ душѣ моей воспоминаніе о тѣхъ свѣтлыхъ минутахъ, которыя Вы удѣляли мнѣ во время служенія Вашего въ Москвѣ и въ Лаврѣ. Дай Богъ и еще въ недалекомъ будущемъ видѣть Васъ.

Владыка Митрополитъ пребываетъ еще здѣсь, и 25 числа мы сподобились видѣть его служащимъ въ Троицкомъ Соборѣ въ новыхъ регаліяхъ и съ преднесеніемъ креста. Собраніе народа было многочисленное.

Недавно сдать онъ половину своихъ юбилейныхъ актовъ для сборника, на изданіе котораго онъ изъявилъ, наконецъ, свое согласіе. Книга будетъ любопытная.

Въ день Вашего Ангела и въ день своего праздника Ака-

1867 г. дѣлѣи поднесетъ Ректору ¹⁾ въ память его 35-лѣтняго служенія великолѣпный альбомъ съ карточками теперешнихъ преподавателей Академіи.

Вотъ пока всѣ здѣшнія новости. Я и другіе съ удовольствіемъ прочитали въ газетѣ „Москва“ ²⁾ извѣстія о Вашей многоплодной Архипастырской дѣятельности, въ продолженіи столь немногаго времени сдѣлавшей имя Ваше извѣстнымъ въ краѣ.

На это дружественное посланіе я отвѣчать немедленно 3-го числа писалъ я Сергѣю Константиновичу:

„...Въ Вашемъ привѣтствіи я вижу новое доказательство Вашего неизмѣннаго ко мнѣ благорасположенія. Вполнѣ цѣню Вашу любовь и расположеніе.

Очень сожалею, что я не имѣлъ возможности, въ бытность мою въ Лаврѣ, побесѣдовать съ Вами наединѣ и искренно, какъ привыкъ бесѣдовать съ Вами.

Напечатанная въ газетѣ „Москва“ статья о возвращеніи моемъ въ Витебскъ пріятно удивила меня. Дѣйствительно, я много утѣшенъ былъ тою любовью, съ какою встрѣтила меня, послѣ продолжительной разлуки, моя паства. Но, къ прискорбію, между добрыми овцами немало есть и козлищъ, отъ которыхъ приходится испытывать много, очень много огорченій.

Въ настоящую пору, сверхъ обычныхъ занятій, мнѣ предстоитъ новое дѣло—распредѣленіе по церквамъ приношеній, въ изобиліи собранныхъ мною въ благословенномъ градѣ Москвѣ. Впрочемъ, для этой операціи составленъ мною Комитетъ. Москва удивила меня своею любовью ко мнѣ и сочувствіемъ къ моимъ церковнымъ нуждамъ; да воздастъ ей за сіе Небесный Мздовоздаатель! Петербургъ, напротивъ, поразилъ меня своею холодностію и равнодушіемъ.“

6-го числа вошелъ я въ Св. Синодъ съ представленіемъ № 2842 слѣдующаго содержанія:

„Членъ Полоцкой д. Консисторіи, Витебскаго Успенскаго Собора священникъ Александръ Хруцкій, вошелъ ко мнѣ прошеніемъ, въ которомъ изъяснилъ, что онъ, по семейнымъ обстоятельствамъ своимъ, не можетъ долѣе оста-

¹⁾ Протоіерею А. В. Горекому.

²⁾ 1867 г. № 135 отъ 22 Сентября.

ваться Членомъ Консисторіи, и потому просить уволить его 1867 г. отъ сей должности ¹⁾.

Къ увольненію священника Хруцкаго отъ званія Члена Консисторіи препятствій не усматривается.

Если Св. Синоду благоугодно будетъ священника Хруцкаго отъ службы по Полоцкой Консисторіи уволить, то на его мѣсто признается способнымъ и благонадежнымъ Ключарь Витебскаго Каѳедрального Собора, священникъ Андрей Альбицкій.

Священникъ Альбицкій, по окончаніи курса наукъ во Владимірской Семинаріи съ званіемъ студента, рукоположенъ былъ во священника въ Мартѣ 1845 г.; съ 24-го Октября 1857 г. по настоящій 1867 г. проходилъ должность Благоуспѣнаго; въ минувшемъ Мартѣ, по прошенію, перемѣщенъ въ Полоцкую епархію и опредѣленъ къ Витебскому Каѳедральному Собору на священническую вакансію, съ порученіемъ ему должности Ключаря.

Священникъ Альбицкій, какъ сверстникъ и совоспитанникъ мой по Владимірской Семинаріи, съ дѣтскихъ лѣтъ извѣстенъ мнѣ по своимъ отличнымъ дарованіямъ и по доброй жизни.

При семъ прилагается послужный списокъ священника Альбицкаго“.

На это представленіе послѣдоваль отъ 13 ч. изъ Св. Синода Указъ (№ 5416), коимъ, согласно моему представленію, священникъ Хруцкій уволенъ отъ должности Члена Консисторіи, и на его мѣсто опредѣленъ священникъ Альбицкій ²⁾.

Начатыя весной работы по возобновленію моей домовоі церкви приведены были, наконецъ, къ окончанію.

Въ ней устроенъ былъ Московскимъ мастеромъ Варфоломеевымъ новый изящный иконостасъ изъ орѣховаго и розоваго дерева съ позолотою, совершенно одинаково по рисунку и матеріалу съ иконостасомъ домовоі церкви Московскаго Высокопетровскаго монастыря; иконы для этого иконостаса написаны были іеромонахомъ Троицкой Лавры Симеономъ весьма тщательнымъ письмомъ ³⁾; стѣны во всей церкви от-

¹⁾ Ср. выше, стр. 659—660 и 695—696.

²⁾ Ср. выше, стр. 696.

³⁾ Ср. выше, стр. 665.

1807 г.

дѣланы подъ розовый мраморъ; полъ въ алтарѣ паркетный, а вѣсь алтаря цементный; вновь пріобрѣтены были для этой церкви паникадило, подевѣчники и лампы. Священными утварями и ризничными принадлежностями церковь снабжена была въ изобиліи изъ собранныхъ мною въ Москвѣ пожертвованій. На возобновленіе церкви, во первыхъ, отпущено было изъ казны около 3000 руб.¹⁾; во вторыхъ, получены были слѣдующія пожертвованія: отъ Преосвящ. Игнатія, Еп. Можайскаго—500 р.;²⁾ отъ о. казначея Троицкой Лавры, соборнаго іеромонаха Мелетія—200 руб.³⁾ и отъ Московскаго купца С. Н. Оконешникова—470 руб., собранныхъ имъ отъ разныхъ Московскихъ благотворителей⁴⁾.

Въ 8-й день октября, эта небольшая, но весьма благолѣпная, церковь освящена была мною въ честь Покрова Пресв. Богородицы. (Прежде она была посвящена имени пресв. Василія, еп. Парійскаго, соименнаго моему предшественнику).

15 числа писалъ я Московскому почетному гражданину, Алексѣю Васильевичу Толокошникову, который, при встрѣчѣ со мною въ Троицкой Лаврѣ на юбилейномъ торжествѣ, выразилъ желаніе устроить для Витебскаго кафедральнаго собора полное праздничное облаченіе для архіерейскаго священнослуженія, обѣщавшись въ то же время лично посѣтить меня:

«До меня доходятъ пріятныя извѣстія о томъ, что предназначенное Вашимъ благочестивымъ усердіемъ приношеніе на пользу моей бѣдной кафедры успѣшно готовится. Пользуюсь настоящимъ случаемъ заранѣе изъявить вамъ мою искреннюю, глубокую признательность за Ваше усердіе.

Но какъ было бы для меня утѣшительно, если бы Ваша добротная жертва принесена была къ храмовому празднику моего кафедральнаго собора, т. е. ко дню Св. Николая. Соборъ, освѣщенный принесенными ему въ даръ Вашими свѣтильниками, и церковный клиръ, украшенный Вашими свѣтоносными облаченіями—какое великолѣпное зрѣлище представилось бы тогда взорамъ молящихся! А если бы къ этому

¹⁾ Ср. выше, стр. 685.

²⁾ Ср. выше, стр. 691.

³⁾ Ср. выше, стр. 664—666.

⁴⁾ Ср. выше, стр. 683—685.

присоединилось еще личное присутствіе во храмѣ Христолюбиваго благотворителя, тогда праздникъ нашъ былъ обьсугубо свѣтель и радостень.

Въ самомъ дѣлѣ, достопочтеннѣйшій Алексѣй Васильевичъ, не найдете ли возможнымъ исполнить Ваше обѣщаніе посѣтить меня въ первыхъ числахъ будущаго декабря, именно, около праздника Святит. Николая. Вашему посѣщенію буду весьма радъ не только я, но и весь, можно сказать, православный народъ города Витебска, потому что все уже узнали здѣсь о Вашемъ приношеніи и все ждутъ его съ нетерпѣніемъ*.

17-го ч. получилъ я изъ Москвы письмо отъ Преосвящ. Игнатія. Онъ писалъ отъ 11-го числа:

„Изъ Моск. Вѣдомостей, конечно, уже изволите знать, что первосвятитель Московскій возвратился изъ Лавры, и читали, конечно, объ особой встрѣчѣ. На другой день на молебнѣ въ Успенскомъ соборѣ, который былъ къ царскому присоединенъ, были оба викарія и даже члены консисторіи. Первую мысль о встрѣчѣ подалъ князь Владиміръ Андреевичъ¹⁾.

На третій день, начавшееся по Вашей инициативѣ, архіерейское служеніе (9 Октября) о упокоеніи Святѣйшихъ Патріарховъ было совершено мною въ Успенскомъ соборѣ. Предъ пѣніемъ *Тебѣ поемъ* неожиданно входитъ въ соборъ митрополитъ Московскій, и, приложившись къ святымъ иконамъ и мощамъ, южною дверію тихими стопами шествуетъ въ алтарь. Только что онъ сталъ на свое мѣсто, какъ служащему Архіерею привелъ Богъ (возгласить:

„Въ первыхъ помяни Господи..... преосвящ. митрополита Московскаго“.

Изъ собора Успенскаго проѣхалъ владыка въ Архангельскій, Чудовъ, былъ въ Иверской часовнѣ, и въ заключеніе у г. Генераль-Губернатора. Народъ съ радостію и нетерпѣливостію свѣшилъ принимать благословеніе*.

Преосвященный упоминаетъ о начавшемся по моей инициативѣ архіерейскомъ служеніи, 9-го октября, въ Успенскомъ соборѣ, о упокоеніи Святѣйшихъ Патріарховъ. Дѣй-

¹⁾ Долгоруковъ, Московскій генераль-губернаторъ, см. о немъ тамъ же, стр. 253, прим. 1.

1867 г.

статьею, по моей мысли и настоянию, вачато съ 1864 или 1865 г. заупокойное служеніе о всероссійскихъ патріархахъ (одинъ разъ въ годъ) въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ всѣ они, за исключеніемъ Никона, почиваютъ, подобно тому, какъ въ Архангельскомъ соборѣ—усыпальницѣ Царей и Великихъ Князей—совершаются въ опредѣленные дни поминовенія объ Особахъ Царскаго рода. Для поминовенія патріарховъ назначено 9-е ч. Октября, потому что это былъ день кончины патріарха Филарета Никитича. Когда я былъ Синодальнымъ Ризничимъ и жилъ въ домѣ, построенномъ патріархомъ Никономъ, я почти ежегодно совершалъ поминовеніе объ этомъ великомъ Іерархѣ въ день его тезоименитства, 23-го марта.

13-го Ноября получилъ я изъ Москвы отъ С. П. Оконешникова письмо, въ которомъ онъ извѣщалъ меня, что Московскій купецъ Никита Алексѣевичъ Молодцовъ¹⁾ изъявляетъ согласіе принять на себя званіе почетнаго блюстителя при какомъ либо изъ Витебскихъ духовно-учебныхъ заведеній, съ обязательствомъ ежегоднаго пожертвованія до 200 руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ Оконешниковъ предлагалъ зачислить себя кандидатомъ на такую же должность при какомъ либо училищѣ.

Въ отвѣтъ на это я писалъ Оконешникову, отъ 25-го того же ноября:

«Очень Вамъ благодаренъ за рекомендацію Ник. Алекс. Молодцова. Я предложилъ начальству Витебскаго дух. училища избрать его въ званіе почетнаго блюстителя, и оно весьма радо этому предложенію. Объ этомъ, вмѣстѣ съ письмомъ, я и Молодцову.

Еще болѣе благодаренъ я Вамъ за то, что и вы сами не отказываетесь послужить нуждамъ нашихъ бѣдныхъ училищъ. Такъ какъ вы положили уже начало благодѣяніямъ для двѣицъ Витебскаго д. училища чрезъ пожертвованіе въ пользу ихъ шерстяной матеріи и платковъ, то я и рѣшился избрать васъ въ званіе почетнаго блюстителя для этого, именно, училища. Училищное начальство извѣститъ васъ объ этомъ избраніи оффиціальнымъ порядкомъ. Разно и съ

¹⁾ † 22 Іюня 1884 г.

Вашей стороны потребуется официальное уведомленіе о вашемъ согласіи на принятіе званія почетнаго блюстителя.

Когда это дѣло, съ Божіею помощію, устроится, тогда для Васъ будетъ новое побужденіе посѣтить Витебскъ. Очень жаль, что обстоятельства не благопріятствуютъ вамъ исполнить ваше обѣщаніе быть у меня*.

19 ч. писалъ я въ Москву къ преосвящ. Игнатію:

„Мои служебныя дѣла вообще, слава Богу, мало по малу поправляются. Высшія Петербургскія власти начинаютъ оказывать мнѣ необыкновенное вниманіе: мнѣ ни въ чемъ теперь почти не отказывается; и притомъ мои представленія удовлетворяются иногда съ такою быстротою, что я прихожу въ удивленіе. Вотъ какъ много значить личное свиданіе и объясненіе со властями! Вообще мое путешествіе въ Москву чрезъ Петербургъ имѣло весьма много благотворныхъ послѣдствій.

И въ моей Консисторіи, съ измѣненіемъ личнаго состава, начинаются перемѣны къ лучшему. Недавно я пріобрѣлъ для Консисторіи новаго члена — очень способнаго и усерднаго. Изъ моей Консисторіи уходитъ въ Москву ученый мой Секретарь-Никольскій; не знаю, кто будетъ опредѣленъ на его мѣсто, но во всякомъ случаѣ, не имѣю особенной причины сожалѣть объ удаленіи сего ученаго мужа. Въ нашихъ Консисторіяхъ нужна не столько ученость, сколько усердіе къ дѣлу и знаніе служебныхъ порядковъ.

Слава Господу и благодареніе Великому Старцу—Московскому Архипастырю, по благословенію котораго начались и продолжаются благотворительныя приношенія на пользу церкви ввѣренной мнѣ епархіи въ такомъ обиліи, что я надѣюсь удовлетворить этими приношеніями существеннымъ потребностямъ многихъ бѣдныхъ церквей.

Между иконами, полученными мною для церкви Полоцкой епархіи изъ Московской Консисторіи, одна икона, именно, Боголюбской Божіей Матери, по словамъ о. казначея вашей обители, заслуживаетъ особеннаго вниманія. О сей иконѣ одновременно якобы имѣли видѣнія о. казначей, и исправлявшій эту икону живописецъ Сушкинъ. Я писалъ къ о. казначею и просилъ его, чтобы онъ, равно какъ и Сушкинъ, обстоятельно описали свои видѣнія и эти описанія

1867 г. препроводили ко мнѣ ¹⁾, но предварительно показали бы написание Вашему Преосвященству съ тѣмъ, что бы Вы, если найдете удобнымъ, представили это дѣло на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Мнѣ желательно было бы знать сужденіе о семъ мудраго первосвятителя" ²⁾.

Когда я писалъ эти послѣднія слова, могъ ли я вообразить, что случится въ этотъ день съ этимъ мудрымъ первосвятителемъ?...

Въ 10-ть часовъ вечера, когда я мирно и спокойно читалъ какую-то книгу, мнѣ подаетъ келейникъ сначала двѣ, и вскорѣ затѣмъ еще одну, телеграммы изъ Москвы.

Первая телеграмма, которую я раскрылъ, была отъ В. Н. Веревкина, бывшаго Витебскаго губернатора. Въ ней я съ ужасомъ прочиталъ слѣдующія слова:

„Сегодня, 2 часа по полудни, окончилъ праведную жизнь Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій. Зная Вашу преданную ему любовь, спѣшу сообщить сіе горестное для Россіи извѣстіе“.

Вторая телеграмма отъ Казначея Высокопетровскаго монастыря, іеромонаха Іосифа, слѣдующаго содержания:

„Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій сего дня служилъ литургію, и въ два часа по полудни скончался“.

Третья телеграмма отъ помощника Синодальнаго Ризничаго, іеромонаха Іосифа:

„Нынѣ по полудни скончался о Господѣ Митрополитъ Московскій Филаретъ“.

Прочитавъ эти краткія, но тѣмъ болѣе поразительная, чѣмъ менѣе ожиданія для меня, телеграммы, я испыталъ такое глубокое чувство скорби, какого никогда въ жизни своей не испытывалъ. Я невольно зарыдалъ...

Но послѣ первыхъ, сильно потрясшихъ меня впечатлѣній, я поспѣшилъ съзвать распоряженіе о совершеніи на другой день заупокойной литургіи о новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Филаретѣ. Литургія и предъ оной паннихида совершены были въ Каѳедрѣ

¹⁾ Ср. выше, стр. 754.

²⁾ Письмо это не было отправлено; вмѣсто него Преосв. Савва писалъ письмо 2 Декабря, см. его ниже.

радьномъ Соборѣ при весьма многочисленномъ стеченіи народа. У всѣхъ, присутствовавшихъ въ соборѣ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, выражалась во взорахъ некривая, сердечная скорбь о столь великой уtratѣ для русской православной церкви.

22 числа дано было мною Полоцкой Д. Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Сего Ноября въ 19-й день, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, и по общему для всѣхъ земнородныхъ жребію, преставился отъ временнаго житія къ вѣчному Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

Имя сего великаго по дѣяніямъ и заслугамъ для церкви и Отечества Іерарха для каждаго истиннаго сына Церкви и Отечества долженствуетъ быть принопамятно; тѣмъ паче должна быть священна и незабвенна память о немъ для чадъ церкви Полоцкой. По Его Архипастырскому благословенію и примѣру, Московскія Обители и приходскія Церкви, а равно и нѣкоторые Христолюбивые обитатели Первопрестольнаго града, въ столь недавнее время, оказали своими благотворительными приношеніями бѣдствующимъ церквамъ Полоцкой епархіи весьма значительную помощь.

Поэтому Настоятели монастырей и церквей вѣренной намъ епархіи исполнять священный долгъ признательности къ почившему въ Бозѣ Московскому Архипастырю, если 1, совершать въ первый по полученіи распоряженія день заупокойную литургію по усопшемъ Рабѣ Божіемъ, Преосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Филаретѣ, пригласивъ къ участию въ молитвѣ и мірянъ; 2, внести имя усопшаго Архипастыря въ церковныя Синодики для вѣчнаго поминовенія.

Къ исполненію сего Консисторія учинить должное распоряженіе“.

Въ тотъ же день писалъ я въ Москву Преосвященному Дмитровскому Леониду:

„Въ минувшее воскресенье, 19-го числа, въ 10-ть часовъ вечера, какъ громовый ударъ, поразила меня печальная вѣсть о страшномъ событіи, совершившемся въ Москвѣ. Три телеграфическія депеши съ этою роковою вѣстію, одна въ слѣдъ за другою, какъ три стрѣлы, пронзили мое сердце.

Итакъ не стало нашего великаго, поистинѣ, вселенскаго Учителя и Святителя!.. Горестная и незамѣнимая утрата!..

1867 г.

Воображаю смятеніе Москвы, потрясенной тяжкимъ и неожиданнымъ событіемъ; постигаю и Вашу сердечную скорбь при внезапной утратѣ великаго и мудраго Наставника, Руководителя, Рукоположителя, Благодѣтеля и Отца...

Съ возмущеннымъ чувствомъ и съ слезами на глазахъ рѣшился я начертить сіи строки не съ тѣмъ, чтобы утѣшать Васъ въ столь великой утратѣ, которая превыше всякаго земнаго утѣщенія, а чтобы излить предъ Вами мою собственную сердечную скорбь.

Поистинѣ дивную кончину послалъ Господь своему вѣрному и неутомимому дѣлателью въ вертоградѣ церковномъ. Впрочемъ, по моему, по крайней мѣрѣ, предчувствію, такой кончины и надлежало ожидать для сего безпримѣрнаго дѣлателя. Припомните мои рассказы о многократныхъ моихъ видѣніяхъ, еще въ бытность мою на должности Синодальнаго Ризничаго. Въ видѣніяхъ этихъ почившій нынѣ Архипастырь представлялся мнѣ умирающимъ среди Богослуженія, и потомъ воскресающимъ. Итакъ первая часть моихъ видѣній нынѣ оправдалась; о, если бы осуществилась и другая!...

Если бы отъ Витебска до Москвы лежалъ кратчайшій путь внѣ Петербурга, я не преминулъ бы явиться въ Первопрестольный Градъ, чтобы принять молитвенное участіе въ общей скорби чадъ Московской церкви о лишеніи безпримѣрнаго Архипастыря, чтобы воздать сыновнее поклоненіе почившему о Господѣ Архипастырю, чтобы въ послѣдній разъ облобызать ту священную десницу, отъ которой и чрезъ которую я сподобился пріять духовную благодать архіерейства.

Ваше Преосвященство много обязали и утѣшили бы меня, если бы, хотя кратко, описали мнѣ послѣдніе часы усопшаго Первосвятителя и послѣднія Его съ Вами бесѣды.

Въ настоящіе плачевные дни, нелегкое бремя правленія кормиломъ великой Московской церкви всею тяжестью легло, конечно, на Вашихъ раменахъ. Да подкрѣпитъ Васъ въ этомъ многотрудномъ подвигѣ Великій Архіерей, Господь Иисусъ Христосъ!

Обстоятельства блаженной кончины и погребенія Московскаго Первосвятителя съ подробностію описаны были въ свое время въ духовныхъ журналахъ и свѣтскихъ газетахъ

1867 г. пачесть и Экономомъ Лавры, вечеромъ въ тотъ же день, прибыли въ Москву и привезли съ собою заранѣе приготовленный кипарисный гробъ, въ который и положено было честное тѣло усопшаго, облаченное во всѣ святительскія одежды.

20-го числа, по перенесеніи тѣла въ домовую церковь, совершена была заупокойная литургія, и затѣмъ ежедневно, пока здѣсь находились останки блаженно-почившаго Святителя, совершались литургіи и по двѣ торжественныхъ паннихиды.

Святѣйшій Синодъ, получивъ извѣщеніе о кончинѣ Московскаго Архипастыря, опредѣлилъ быть при его погребеніи: Кіевскому Митрополиту Арсенію, Ярославскому архіепископу Нилу, Владимірскому архіепископу Антонію и Тульскому епископу Никандру.

23-го числа, по совершеніи въ церкви Троицкаго подворья литургіи, ровно въ 12-ть часовъ открылось печальное шествіе съ мощами свято-почившаго Святителя, по предварительно составленному и напечатанному церемониалу. Въ процессіи участвовали всѣ архіереи и все столичное духовенство. По всему пути, отъ Троицкаго подворья и до Кремля, народу было необозримое множество. Въ половинѣ четвертаго часа тѣло внесено было въ Алексіевскую церковь Кафедральнаго Чудова монастыря, гдѣ оно было встрѣчено глубоко-умилительною рѣчью маститаго протоіерея церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ, что за Москвой рѣкой, І. Н. Рождественскаго ⁴⁾.

Пока тѣло почившаго находилось здѣсь, двери церковныя не затворялись ни днемъ, ни ночью, ради непрерывнаго прилива народныхъ массъ, для прощанія съ высокочтимымъ архипастыремъ и отцемъ.

Въ Чудовомъ монастырѣ, такъ же, какъ и въ церкви Троицкаго подворья, ежедневно совершались литургіи и паннихиды архіереями поочередно.

25-го числа, въ день отпѣванія, литургію совершали въ

⁴⁾ Эта рѣчь и другія напечатаны въ особомъ приложеніи къ Православному Обозрѣнію 1867 г. и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Памяти въ Божь почившаго Архипастыря Московскаго митрополита Филарета. (Десять надгробныхъ словъ). Москва. 1867“.

Чудовомъ монастырѣ митрополитъ Кіевскій Арсеній и Епископы Никандръ Тульскій и Игнатій Можайскій, а въ отпѣваніе собрались семь архіереевъ, въ томъ числѣ и архіепископъ Евгеній (бывшій Ярославскій). Архимандритовъ же и протоіереевъ было великое множество.

Къ концу литургіи прибылъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, нарочито пріѣхавшій изъ Петербурга отдать честь усопшему Московскому архипастырю ¹⁾. При погребеніи присутствовали также оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой ²⁾.

Послѣ отпѣванія, въ Муроварной Палатѣ, что при церкви 12-ти Апостоловъ, въ Кремлѣ, былъ обѣденный столъ, къ которому было приглашено все участвовавшее въ отпѣваніи духовенство.

26-го числа, въ воскресенье, послѣ литургіи въ Чудовѣ монастырѣ, совершенной митрополитомъ Арсеніемъ съ епископомъ Дмитровскимъ Леонидомъ, повнесено было тѣло почившаго Святителя на станцію Ярославской желѣзной дороги, для препровожденія онаго къ мѣсту вѣчнаго покоища, въ обитель преподобнаго Сергія. Къ вечеру, печально-торжественный поѣздъ прибылъ въ Лавру, гдѣ встрѣченъ былъ всею братією.

27-го и 28-го числа совершаемы были во всѣхъ Лаврскихъ церквахъ соборныя литургіи. Послѣ литургіи, совершенной 28 ч. въ Троицкомъ соборѣ митрополитомъ Арсеніемъ съ двумя архіепископами и двумя епископами, совершена была

¹⁾ Мнѣ сказывала (29-го марта 1881 г.) Н. В. Карамзина, что когда Государь получилъ въ Царскомъ Селѣ вѣсть о кончинѣ митр. Филарета, первымъ движеніемъ его сердца была мысль ѣхать въ Москву, и уже былъ готовъ Царскій поѣздъ, но графъ Толстой отклонилъ отъ этой поѣздки Государя, и такимъ образомъ лишилъ достойнѣйшаго изъ іерарховъ Русской церкви подобающей ему чести.

²⁾ Впрочемъ, графъ Толстой посѣщилъ прибыть въ Москву не столько по личнымъ побужденіямъ, сколько по желанію Государыни Императрицы, какъ сказывала мнѣ Н. А. С-ін. Ея Величество поручила графу тщательно пересмотрѣть въ Кабинетѣ покойнаго митрополита бумаги и отобрать ея письма къ владыкѣ, заключающія въ себѣ важныя семейныя тайны. Въ слѣдствіе сего, графомъ взяты были въ Петербургъ всѣ бумаги, и, послѣ разбора самимъ графомъ, важнѣйшія изъ нихъ оставлены подъ печатью въ Святѣйшемъ Синодѣ, а прочія возвращены въ Москву.

1867 г. послѣдняя панихида, по окончаніи коей гробъ былъ обнесъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ Троицкаго собора и внесъ въ вновь построенный храмъ праведнаго Филарета, и здѣсь, близъ южной стѣны, опущенъ былъ въ другой дубовый гробъ, въ каменномъ склепѣ, который покрытъ былъ чугуными плитами и надъ которымъ затѣмъ поставлено было деревянное надгробіе, покрытое пеленою съ изображеніемъ Креста.

Въ разное время, какъ въ Чудовѣ монастырѣ, такъ и въ Троицкой Лаврѣ, произнесено было лучшими Московскими проповѣдниками десять надгробныхъ словъ и рѣчей, проникнутыхъ глубокимъ благоговѣніемъ къ почившему архипастырю ¹⁾.

Кончина Московскаго митрополита Филарета была событіемъ, можно сказать, міровымъ, такъ какъ и имя Филарета было извѣстно всему Христіанскому міру. Не только церковь Всероссійская, но и всѣ восточныя православныя церкви оплакивали эту кончину. Восточные Патріархи, священный Аѳинскій Синодъ, Церкви Румынская и Черногорская, въ своихъ посланіяхъ Святейшему Всероссійскому Синоду, единодушно выразили глубокую скорбь объ утратѣ Святителя Московскаго. „Тяжело было намъ, — писалъ Вселенскій Патріархъ, — слышать горестную вѣсть о переселеніи въ вѣчныя обители знаменитаго митрополита Московскаго Филарета. Да знаетъ вся святѣйшая и преславная Церковь русская о семъ. Апостольская и патріаршая Константинопольская Церковь считала Святителя Филарета сколько іерархомъ Московскимъ, столько же столпомъ, свѣтильникомъ и учителемъ всего православія, и несокрушимымъ звеномъ неразрывнаго единства Православной вѣры“ ²⁾.

Не могу не помѣтить здѣсь оцѣнки совершившагося въ 19 день Ноября 1867 г. событія со стороны нѣкоторыхъ современныхъ свѣтскихъ писателей.

¹⁾ Изданы въ вышеупомянутой брошюрѣ. Вотъ эти проповѣдники: Прот. Н. А. Сергіевскій (два слова), Прот. І. Н. Рождественскій, Прот. А. В. Горскій, прот. С. И. Зерновъ, прот. Н. М. Богословскій-Платоновъ, прот. П. И. Капустинъ, іером. Іоаннъ (Митропольскій), архим. Сергій (Спаскій) и архим. Михаилъ (Лузинъ).

²⁾ Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1867 г., стр. 12.

Вотъ что, напризмѣръ, писалъ въ своей газетѣ „Москвитинъ“ известный Московскій славянофилъ И. С. Аксаковъ: „Митрополита Филарета не стало!.. Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная сила, въ которой весь русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу, — сила, созданная не извиѣ, порожденная мощью личнаго духа, возросшая на церковной народной почвѣ. Обрушилась громада славы, которою красовалась церковь и утѣшался народъ.... Угасъ свѣтильникъ, полустолѣтія свѣтившій на всю Россію не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питаемый приумноженіемъ лѣтъ и выступая ярче по мѣрѣ надвиженія вечерняго сумрака жизни. Смежилось неусыпающее око мысли. Прервалось полустолѣтнее назиданіе всеѣмъ русскимъ людямъ въ дивномъ примѣрѣ неустанно бодрствующаго и до конца бодрствовавшаго духа. Смогло художественное важное слово, полувѣка, и болѣе полувѣка, раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны Богопознанія, то строгой и мощной красотой одѣвавшее разумъ Божественныхъ истины.... Въ теченіи цѣлаго полустолѣтія Русской Церкви ея представитель, предстатель и предстоятель (не вслѣдствіе виѣшнихъ условій своего мѣста и званія, а дѣйствіемъ личнаго внутренняго достоинства), — въ теченіе же полувѣка быть онъ и *свидѣтельствующій* о ней предъ всей Европой, предъ всеѣмъ міромъ инославнымъ... Сходить въ могилу цѣлая историческая эпоха“.

.... „Россія лишилась въ немъ (т. е. Филаретѣ), — писалъ М. Н. Катковъ въ своихъ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, — одного изъ преданнѣйшихъ сыновъ своихъ, Русская Церковь — знаменитѣйшаго изъ своихъ Іерарховъ, Церковь Вселенская — одного изъ твердыхъ столповъ своихъ“....

„Когда отходить отъ земли такая вѣковая личность, каковъ былъ усопшій Владыка, — писалъ одинъ изъ преданнѣйшихъ читателей этой личности, А. Н. Муравьевъ, — невольный страхъ объемлетъ сердце, отъ сознанія той безотрадной пустоты, какую онъ по себѣ оставляетъ. Одно лишь человѣкъ не стало въ мірѣ, и едва ли цѣлое поколѣніе можетъ наполнить собою эту пустоту!“....

„Каѳедра Московскаго митрополита“ будетъ завята, но мѣсто Филарета будетъ пусто — сказалъ кто-то изъ тогдаш-

1867 г. ихъ публицистовъ (кажется, Гиллярвъ-Платоновъ въ своихъ „Современныхъ Извѣстіяхъ“) ¹⁾...

Вопросъ: кто будетъ преемникомъ Филарета на Московской кафедрѣ?—сильно занималъ умы всѣхъ.

Указывали на Кіевскаго митрополита Арсенія, который будто бы и самъ этого желалъ, хотя Кіевская кафедра старше и выше Московской.

На Ярославскаго Архіепископа Нила проиически намекали самъ покойный Владыка ²⁾. Ясно, что онъ подозрѣвалъ въ Нилѣ честолюбивые помыслы о Московской митрополичьей кафедрѣ.

Оберъ-Прокуроръ рекомендовалъ, какъ слышно было, Государю Императору преосвященнаго Димитрія, бывшаго тогда Херсонскимъ Архіепископомъ ³⁾.

Курчешская Москва желала имѣть своимъ архипастыремъ Тверскаго Владыку, архіепископа Филофея.

Но Москва *аристократическая*, и преимущественно *дамская*, составивъ адресъ въ пользу преосвященнаго Дмитровскаго Леонида, уполномочила Генераль-Губернатора Князя Долгорукова отправиться въ Петербургъ, чтобъ представить оный лично Государю, но Государь, какъ слышно было, не одобрилъ ходатайство. Впрочемъ относительно преосвящ. Леонида мнѣ съ достовѣрностію передавали, что на него, какъ на преемника своего, указывалъ самъ митрополитъ въ письмѣ своемъ къ бывшему оберъ-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову.

Между тѣмъ, вопреки всѣхъ предположеній и гаданій, возводится рукою Божественнаго провидѣнія и державною волею Монарха на превысокій престолъ Московскія Митрополіи смиренный старецъ Іерархъ, столько дѣтъ подвизавшійся на поприщѣ миссіонерскаго служенія въ отдаленныхъ странахъ Азіи и Америки, Архіепископъ Камчатскій и Алеутскій Иннокентій ⁴⁾, о которомъ никому, кромѣ од-

¹⁾ Выдержки изъ газетъ съ оцѣнкой событія 19 ноября см. въ Православномъ Обзорѣнн 1867 г. ноябрь, замѣтки, въ вышеупомянутой статьѣ о кончинѣ Филарета.

²⁾ См. выше, стр. 761.

³⁾ † На Херсонской кафедрѣ 14 ноября 1883 г.

⁴⁾ Нераль вышеупомянуемаго.

ного, преданнаго ему челоуѣка, не могло придти и на мысль.

Этотъ, преданный архіепископу Камчатскому и высоко цѣнившій его заслуги на пользу православной церкви, челоуѣкъ былъ А. Н. Муравьевъ. По крайней мѣрѣ, онъ самъ мнѣ говорилъ въ 1870 г., при свиданіи моемъ съ нимъ въ Кіевѣ, что онъ, чрезъ посредство Т. Б. Потемкиной ¹⁾, довелъ до Царскаго слуха мысль о назначеніи на Московскую Митрополию Камчатскаго Архіепископа Иннокентія.

Впрочемъ вотъ что писала мнѣ, по поводу этого, неожиданнаго для Москвы, назначенія, одна изъ близкихъ по духу къ почившему въ Бозѣ владыкъ (Филарету особъ ²⁾) отъ 15-го января 1868 г.

„Здѣсь, (т. е. въ Москвѣ) все ожидаютъ назначенія новаго митрополита и желанія многихъ различны. *Славянофилы*, дѣйствуя чрезъ извѣстное вамъ *дамское* лице, достигаютъ своего желанія въ назначеніи Камчатскаго Иннокентія, о которомъ неразъ слышала отъ Св. Владыки, что вовсе не можетъ быть нигдѣ епархіальнымъ начальникомъ, кромѣ миссіи, для которой онъ какъ бы сотворенъ. А что, если бы назначили его куда либо, то онъ все переломаетъ, разрушитъ и ничего, кромѣ вреднаго, отъ его дѣйствій не будетъ.

Дамское большинство и древній генералитетъ желаютъ Преосвященнаго Леонида.

Священство желаетъ Преосвящ. Димитрія ³⁾.—А что должно на дняхъ утвердиться, что угодно Богу, или что за грѣхи наши поуститъ Господь въ наказаніе, покуда неизвѣстно; и если не откажется Иннокентій, то очень странно!..“

Въ отвѣтъ на это я писалъ:

„Если въ назначеніи на Московскую кафедру новаго архіепископа и допустить участіе какихъ либо челоуѣческихъ разчетовъ, то оно отнюдь не могло исключить и дѣйствія Божественнаго Провидѣнія. Впрочемъ, отъ чего бы ни зависило это назначеніе, нельзя не обратить здѣсь вниманія

¹⁾ См. о ней брошюру: „Нѣсколько словъ въ память Т. Б. Потемкиной. Кіевъ, 1869.“

²⁾ Н. П. Кирѣевская.

³⁾ Херсонскаго.

1867 г. на то обстоятельство, что Московская святительская кафедра ни разу еще не была занята лицомъ, не получившимъ, такъ называемое, высшее академическое образованіе. Это обстоятельство очень знаменательно.

Опытъ, я думаю, скоро обнаружитъ, на своемъ ли мѣстѣ поставленъ Камчатскій святитель или нѣтъ*.

Секретарь Полоцкой д. Консисторіи Мир. Гр. Никольскій, на котораго я возлагалъ, какъ на образованнаго человека, большія надежды и съ помощію котораго надѣялся привести въ порядокъ Консисторскія дѣла, не оправдалъ однако моихъ надеждъ. Я не былъ доволенъ имъ. Главною причиною взаимныхъ нашихъ неудовольствій была его снисходительность къ взяточничеству канцелярскихъ чиновниковъ, которое дошло при немъ до крайняго безобразія. Разъ, по дѣлу о выдачѣ метрическаго свидѣтельства одному крестьянину, чиновникъ Ферд. Новицкій (изъ р. католиковъ) не только отобралъ у этого крестьянина всѣ, какія были у него деньги (болѣе 60 руб.), но взялъ у него даже верхнюю шубу. Когда мнѣ сдѣлалось это извѣстнымъ, я потребовать отъ Секретаря, чтобы какъ шуба, такъ и деньги, чрезъ два часа были представлены мнѣ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, преданія суду всей Канцеляріи, начиная съ Секретаря. Требованіе, разумѣется, исполнено было въ точности. Послѣ этого неудобно было г. Никольскому оставаться долѣе въ Консисторіи, и потому онъ поспѣшилъ перейти на службу въ Московскую Синод. Типографію. Узнавши о его намѣреніи оставить службу въ Полоцкой Консисторіи, чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, Борисъ Дунаевъ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 22-го Ноября слѣдующаго содержанія:

„По частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Коллежскій Ассесоръ Никольскій, занимающій нынѣ должность Секретаря Полоцкой дух. Консисторіи, перемѣщается на службу въ другое присутственное мѣсто.

Желая продолжать службу подъ покровительствомъ Вашего Преосвященства, я осмѣливаюсь утруждать Васъ, Милостивый Архипастырь, всепокорнѣйшею просьбою объ опредѣленіи меня, въ случаѣ неимѣнія другаго кандидата, на открывающуюся вакансію Секретаря ввѣренной Вамъ Консисторіи“.

По этому поводу писать я къ Директору Канцеляріи Оберъ-Прокурора, Н. А. Сергіевскому:

„Состоящій младшимъ Чиновникомъ Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Коллежскій Секретарь Борисъ Дунаевъ, въ письмѣ своемъ отъ 22-го минувшаго Ноября, заявляетъ мнѣ желаніе перемѣститься на открывающуюся въ Полоцкой Консисторіи вакансію Секретаря.

Такъ какъ избраніе Секретаря Консисторіи зависитъ не отъ Епархіальнаго Архіерея, а отъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, то я и не могу дать Г. Дунаеву на его письмо никакого положительнаго отвѣта. Могу сказать одно: если бы избраніе Г. Оберъ-Прокурора на должность Секретаря Полоцкой Консисторіи пало на Г. Дунаева, я не имѣлъ бы никакой причины быть недовольнымъ этимъ избраніемъ, такъ какъ, хотя я лично не имѣю никакого понятія объ этомъ претендентѣ на секретарскую должность, но отъ другихъ слышу о немъ удовлетворительные отзывы. Притомъ, въ случаѣ опредѣленія Г. Дунаева на службу въ Полоцкую Консисторію, можно имѣть въ виду то немаловажное соображеніе, что, такъ какъ побужденіемъ къ перемѣщенію на службу въ Витебскъ служить для него близость родныхъ, можно будетъ надѣяться, что онъ не оставитъ этой службы такъ скоро, какъ оставляетъ Миронъ Никольскій.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству на тотъ случай, чтобы Вы, если при избраніи кандидатовъ на открывающуюся вакансію Секретаря въ Полоцкой Консисторіи, потребуется Ваше мнѣніе, благоволили принять это къ соображенію“.

Послѣдствіемъ сего письма было то, что на мѣсто уволеннаго отъ должности Секретаря Полоцкой Консисторіи Никольскаго назначенъ былъ Дунаевъ.

27-го ч. писать я въ Москву къ В. Н. Веревкину, сообщившему мнѣ роковую вѣсть о кончинѣ Московскаго Владыки.

„Изъ двухъ, одновременно мною полученныхъ въ 10 ч. вечера 19-го сего Ноября телеграммъ съ роковою вѣстію о кончинѣ великаго Архипастыря Московскаго, Ваша телеграмма первая была мною раскрыта и, какъ громовый ударъ, поразила меня.

Воображаю смятеніе Москвы, пораженной столь тяжкимъ и внезапнымъ событіемъ, но не могу представить себѣ вѣхъ

1867 г. послѣдствій этого событія и для Москвы, и для всей Православной Церкви. Все, что пишутъ въ Московскихъ газетахъ по поводу совершившагося горестнаго событія, я читаю и перечитываю съ чувствомъ глубокаго сердечнаго умиленія и очень сожалею, что отдаленность и нѣкоторыя другія обстоятельства не позволили мнѣ явиться въ Москву, чтобъ отдать послѣдній долгъ сыновняго поклоненія почившему въ Бозѣ Рукоположителю и Благодѣтелю моему.

По полученіи Вашей телеграммы, я тотчасъ же сдѣлалъ распоряженіе относительно совершенія на другой день заупокойной литургіи и панихиды. Православные обитатели Витебска съ усердіемъ притекли въ храмъ принять участіе въ церковной молитвѣ о упокоеніи новопреставленнаго Святителя.

Что скажу Вамъ о себѣ?—По отбытіи Вашемъ изъ Витебска, въ положеніи моемъ ничего не произошло особеннаго. Съ преемникомъ Вашимъ я не имѣлъ еще времени достаточно ознакомиться: до сихъ поръ онъ большею частію находился въ отсутствіи, то обозрѣвалъ губернію, то путешествовалъ въ Вильну.

Сохраняю пріятное воспоминаніе о Вашихъ добрыхъ ко мнѣ отношеніяхъ и потщусь не забывать Васъ и Ваше дестолубезное семейство въ своихъ молитвахъ. Прошу взаимно и Ваше Превосходительство сохранить о мнѣ добрую память”

Въ отвѣтъ на это писалъ мнѣ г. Веревкинъ изъ Петербурга отъ 5-го декабря:

„Вчера я имѣлъ сердечное удовольствіе получить уже здѣсь въ Петербургѣ Ваше Архипастырское благословеніе и любезный привѣтъ. Приношу Вамъ отъ души искреннюю благодарность за выраженіе Вашего ко мнѣ расположенія и добрую память. Наши отношенія никогда не измѣнятся, и будутъ всегда пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ моего служенія въ Витебекѣ. Дай Богъ, чтобы Ваше здоровье позволило Вамъ посвятить многіе и многіе годы полезной и плодотворной дѣятельности Вашей Полоцкой епархіи, и Русская Православная Церковь, въ лицѣ Вашемъ, почтить еще болѣе достославныя заслуги почившаго Митрополита, который удѣлилъ западному краю одного изъ лучшихъ своихъ учениковъ и сподвижниковъ.

По приѣздѣ въ Москву, 16-го Ноября я непременно хотѣлъ быть у Митрополита и располагалъ писать къ Вамъ послѣ этого свиданія. Справившись, когда было бы удобнее видѣть Высокопреосвященнаго, я рассчитывалъ посѣтить Его въ понедѣльникъ 20-го числа, такъ какъ полагалъ его утомленнымъ послѣ воскресной литургии. Между тѣмъ мнѣ суждено было въ понедѣльникъ присутствовать при первой заупокойной обѣднѣ и при положеніи его во гробъ. 19-го числа пригласилъ меня къ себѣ обѣдать запросто Московскій Генераль-Губернаторъ въ 5^{1/2} часовъ. Но мы прождали до 6^{1/2} часовъ, и отъ него узнали о совершившемся фактѣ— о той всероссійской утратѣ, которую въ настоящую минуту мы оплакали, но, можетъ быть, еще неполнѣ оцѣнили. Тотчасъ послѣ обѣда я поспѣшилъ увѣдомить Васъ объ этомъ несчастіи, дабы Вы могли имѣть время прибыть въ Москву для отданія послѣдняго долга почившему. Конечно, уважительныя причины воспрепятствовали Вамъ исполнить влеченіе сердца: но я, зная Ваши чувства къ Владыкѣ, полагалъ, что Вы будете непременно. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время Вамъ извѣстны уже малѣйшія подробности послѣднихъ минутъ Вашего благодѣтеля, и изъ газетъ извѣстны всѣ церемоніи, которыми сопровождали Москвичи своего высокопочитаемаго и любимаго Архипастыря въ послѣднюю обитель его; я въ этомъ общемъ движеніи принималъ участіе и какъ Русскій, и какъ Веревкинъ, такъ какъ Митрополитъ лично хоронилъ моего отца въ 1830 г. Мнѣ было отрадно оказать хотя бы этотъ слабый знакъ уваженія покойному. Въ семействѣ моемъ изготовляютъ въ Москвѣ новыя приношенія на украшеніе Церквей Витебской губерніи, и я, какъ братчикъ Полоцкаго братства, буду при всякомъ удобномъ случаѣ собирать ленты на святое дѣло сіе^е.

2 декабря писалъ я въ Москву преосвященному Игнатію:

„Кончина Великаго Святителя, оплакиваемая Москвою и оплакиваемая цѣлою Россіею, для Васъ и для Вашихъ пріятельныхъ составляетъ, безъ сомнѣнія, предметъ сугубой скорби. Вы лишились не только архипастыря, но и Сродника по плоти. Примите и передайте Вашей Матушкѣ и прочимъ роднымъ мое искреннее, глубокое сочувствіе въ Вашей горестной невознаградимой утратѣ.

1867 г.

Итъ нужды изъяснять Вамъ, какое чувство испытать и при первой совершенно неожиданной вѣсти о внезапной кончинѣ моего Рукоположителя и Благодѣтеля: я пораженъ былъ, какъ громовымъ ударомъ.

Статьи, печатаемыя въ Московскихъ газетахъ по поводу совершившагося печальнаго событія, прочитываются мною съ чувствомъ глубокаго умиленія. Читая ихъ, я какъ бы лично присутствовалъ при всемъ, у Васъ происходившемъ.

Позвольте обратиться къ Вамъ, преосвященнѣйшій, съ слѣдующимъ вопросомъ: „не слышали ли Вы отъ покойнаго Владыки, при послѣднихъ съ нимъ собесѣдованіяхъ, не имѣлъ ли онъ разговора съ Кіевскимъ Владыкою, при проѣздѣ сего послѣдняго изъ Кіева въ Петербургъ, о перенесеніи мощей Препод. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, и какой отвѣтъ послѣдовалъ со стороны Кіевскаго Святителя“.

На это преосвященный отвѣчалъ мнѣ 19-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за исполненное братскаго сочувствія письмо. Кончина Великаго Святителя поразила насъ тѣмъ болѣе, что была неожиданна.

Привѣтствую Ваше Преосвященство съ великимъ праздникомъ воплощенія Бога Слова, и желаю, да радость Господня преизбудеть въ насомыхъ Вашихъ.

По вопросу о перенесеніи мощей препод. Евфросиніи Владыка Кіевскій изъяснилъ свое несогласіе; такъ говорилъ покойный Святитель.

Доселѣ мы не знаемъ ничего положительнаго о преемникѣ Владыки. Говорятъ, что до 40-го дня и не будетъ назначенія.

Прошу извиненія, что долго не писалъ Вамъ. При перенесеніи тѣла покойнаго Святителя въ Чудовъ, я простудился и долженъ былъ нѣсколько времени хворать“.

3-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Вы были на юбилей жизни, а я на юбилей смерти нашего Благодѣтеля, и одинъ не уступилъ другому своею торжественностію, которую опишу, хотя и съ сжатымъ сердцемъ. Оставшаяся по немъ пустота есть неизслѣдимая бездна, которую испытujemy только постепенно въ ниспаденіи, ибо все перевернется.

Сперва думали, что Преосвящ. Леонидъ, по желанію по-

койнаго, будетъ завѣдывать епархією, но онъ не угодилъ въ 1807 г. Москвѣ великому Логофету ¹⁾, который не подошелъ къ нему даже въ церкви, не былъ на упокойной трапезѣ и не провожалъ до Лавры. Теперь поговариваютъ о Вашемъ Могилевскомъ сосѣдѣ ²⁾ и, вѣроятно, дѣло скоро рѣшится. Во всякомъ случаѣ мнѣ придется оставить мой мирный уголь, который Вамъ такъ понравился, хотя бы весной примирился съ этой мыслью, потому что думаю совѣмъ перебраться въ Кіевъ. Въ Москвѣ мнѣ нечего дѣлать, да и здѣсь также: пора на покой. Не забывайте меня въ своихъ молитвахъ и вѣрьте искренней привязни преданнаго Вамъ А. Муравьева.

5-го числа я въ Москву къ П. И. Четверикову. Долгомъ поставляю увѣдомить Васъ, что посланія Вами 18-го минувшаго ноября два ящика съ облаченіями мною получены 1-го текущаго декабря въ цѣлости и исправности. Къ этому ничего не остается присовокупить, какъ только повторить Вамъ мою душевную признательность за Ваши ревностные и безкорыстные труды на пользу церкви ввѣренной мнѣ епархіи.

Впрочемъ, такъ какъ Вы, по Вашему доброму ко мнѣ расположенію, позволили мнѣ свободно обращаться къ Вамъ съ моими епархіальными нуждами, то я съ благодарностію рѣшаюсь присоединить сей разъ слѣдующую покорнѣйшую просьбу. Изъ пяти колоколовъ, висящихъ на нашей соборной колокольнѣ, одинъ, именно, тотъ, въ который ежедневно созывается православный народъ къ церковному богослуженію, съ давняго времени разбитъ и остается до сихъ поръ въ такомъ видѣ. Нужно или перелить его, или замѣнить новымъ, но ни того, ни другаго сдѣлать на мѣстѣ невозможно, а притомъ у Собора нѣтъ и средствъ для сего. При послѣднемъ моемъ свиданіи съ Вами, я случайно узналъ отъ Васъ, что знаменитый Московскій колокольный торговецъ Дм. Ник. Самгинъ доводится Вамъ въ ближайшемъ свойствѣ. Какъ много обязали бы Вы меня, почтеннѣйшій Ив. Ив., если бы предложили достопочтенному Дм. Николаевичу

¹⁾ Разумѣется оберъ-прокуроръ Св. Синода, гр. Д. А. Толстой.

²⁾ Архіеп. Евсеян, см. о немъ выше, стр. 720, прим. 2.

1867 г. отъ своихъ пропавденій сдѣлать приношеніе на пользу моего Каѳедрального Собора и чрезъ то оставить для себя пѣвчую память въ лѣтописяхъ соборныхъ. Вѣсъ разбитаго колокола простирается до 30-ти пудовъ. При этомъ желательно было бы имѣть для болѣе стройнаго звона еще два малыхъ колокола, одинъ вѣсомъ въ три пуда, другой въ 2 пуда. Въ случаѣ, если бы эта просьба моя оказалась со стороны Дм. Николаевича неудобноисполнимою, или не вполне исполнимою, нельзя ли пригласить къ удовлетворенію нашей, если не совершенно существенной, тѣмъ не менѣе заслуживающей вниманія, потребности людей, Вамъ извѣстныхъ по христіанской благотворительности (напр. Павла Григ. Цурикова и др.). Пусть эта жертва принесена будетъ въ память Великаго Благовѣтника Евангельской истины почившаго въ Бозѣ Архипастыря Москвы“.

А на другой день, т. е. 6-го числа, я получилъ письмо отъ Ив. Ивановича. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 1-го декабря:

„Дожили до того, о чемъ боялись и помыслить: Святаго Владыки не стало и Москва осиротѣла.“

17-го ч. прошлаго мѣсяца я еще имѣлъ счастье быть у Владыки вмѣстѣ съ моимъ сыномъ, котораго онъ благословлялъ при вступленіи въ Гимназію и благословилъ въ этотъ день святою иконою на вступленіе по коммерческимъ занятіямъ въ Петербургъ, куда мы и отправились 19 ч. въ два часа, именно, въ тѣ минуты, когда Святой Владыка окончилъ свою земную жизнь; горькая новость ждала насъ въ Петербургъ. Возвратясь въ Москву 24-го числа ночью, я имѣлъ великую милость и утѣшеніе облобызать Святительскую руку и нести святой гробъ до станціи желѣзной дороги.

28-го ноября с. г. останется однимъ изъ немногихъ достопамятныхъ дней Сергіевой Лавры; при сонмѣ Святителей и сослужащихъ имъ въ свѣтлыхъ блестящихъ облаченіяхъ, представлялось, что предстоящій гробъ какъ бы предназначался не землѣ, а къ вскрытію.

Святительская Каѳедра Москвы, вѣроятно, скоро замѣстится, но мѣсто нашего святаго Владыки надолго останется незамѣнимо.

Наши преосвященные Викаріи были до того прискорбны,

что боялись за ихъ силы, и Преосвященный Игнатій даже не могъ быть на выносѣ тѣла въ Лавру и при самомъ погребеніи онаго. Да будетъ во всемъ Воля и Милость Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа!

Онъ же отъ 12-го ч. писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое къ нему письмо отъ 5-го числа:

„Письмо Вашего Преосвященства отъ 5-го ч. сего мѣсяца имѣлъ честь получить.

При нынѣшнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, когда пересмотръ тарифа ясно клонится къ положительному разоренію отечественной промышленности, я нахожу невозможнымъ обращаться съ какимъ либо приглашеніемъ къ частной благотворительности; въ настоящее время ходатайствую, чтобы для нуждъ Витебской епархіи мнѣ отпустили годовую процентную сумму съ капитала покойнаго П. П. Куманина, и въ надеждѣ полученія оной суммы заказать 12-ть сосудовъ, въ которыхъ серебряно-вызолоченныя части будутъ слѣдующія: 1) въ Потирѣ—серебряная чаша, 2) въ Дискосѣ—серебряная тарелочка, 3) Звѣздца и ложка будутъ серебряныя и затѣмъ остальные части какъ въ Потирѣ, такъ въ Дискосѣ, и двѣ тарелочки для проскомидіи будутъ мѣдныя-вызолоченныя.

Изъ ожидаемой суммы я покрою все расходы по передѣлкѣ для собора разбитаго 30-ти—пуд. колокола, который пришлите сюда на мое имя, подберу къ оному два колокола въ 3 и 1½ пуда, и надѣюсь затѣмъ имѣть остатокъ суммы, чтобы купить нѣсколько вещей изъ церковной утвари: прошу Васъ меня увѣдомить, что болѣе изъ этихъ предметовъ Вамъ нужнѣе.

Вывозъ драгоценнаго имущества покойнаго Святаго Владыки изъ Москвы въ Петербургъ произвелъ здѣсь грустное впечатлѣніе; если бы Петръ 1-й зналъ, что градъ имъ созданный станетъ главнымъ фасомъ къ Европѣ, то никогда бы не прорубалъ окна на Западъ, которое давитъ сердце Россіи“.

На это я отвѣчалъ г. Четверикову отъ 27-го ч.:

„Вы пишете, чтобы зысланъ былъ Вамъ нашъ разбитый колоколь для передивки. Но слѣлать это не весьма удобно, потому что безъ этого колокола, хотя онъ и не благозвученъ, нашъ звонъ вовсе разстроится. Нельзя ли распорядиться

1867 г.

такъ, чтобы намъ предварительно выслать быль новый колокольчикъ и датъмъ мы уже сняли бы съ колокольни прежній (рабитый) и прелетавили бы Вамъ, или, что проще и удобнѣе, продали бы его здѣсь, и вырученную за него сумму послали бы Вамъ. Поэтому прошу Васъ покорнѣе извѣстить меня, какія цѣны въ настоящее время существуютъ въ Москвѣ на мѣдь.

Получивъ къ Храмовому соборному празднику отъ Московскаго почетнаго гражданина А. В. Голоконникова полное архіерейское и священнослужительскія бѣлыя облаченія, я незамедлительно выразить жертвователю искреннюю благодарность. 7-го числа писалъ я г. Голоконникову:

«Спѣшу принести вамъ глубокую благодарность за ваше усердное и доброхотное приношеніе на пользу Витебскаго кафедральнаго собора какъ лично отъ себя, такъ и отъ соборнаго клира, и отъ всего православнаго населенія.

Присланныя вами священныя облаченія получены мною 5-го сего декабря, слѣдовательно, предъ самымъ днемъ храмоваго соборнаго праздника: жертва, какъ нельзя болѣе, благовременная.

Когда на всеобщей службѣ священнослужащіе вышли на средину храма, облеченные въ бѣлыя, свѣтлыя одѣянія, все предстоящее въ храмъ пришли въ благоговѣнный восторгъ и изумленіе. Здѣсь никогда ничего подобнаго не видали. Изъ архіерейскаго облаченія обратили на себя особенное вниманіе омофоры, отличающіеся изяществомъ и оригинальностью рисунка. На Божественной литургіи вознесена о здравіи вашемъ, вашей супруги и чадъ особенно усердная молитва къ Господу, благодатию своею освящающему любящихъ благолѣпіе храмовъ Его.

Благопріятно, безъ сомнѣнія, ваше благочестивое приношеніе и Великому Угоднику Божию, Святителю Николаю, имени коего посвященъ нашъ соборный храмъ.

Какъ знаменіе благословенія Божія и какъ залогъ предстательства о васъ Угодника Божія, препровождаю при семъ священное изображеніе Святителя и Чудотворца Николая.

Вмѣстѣ съ тѣмъ да будетъ сіе изображеніе для васъ и для вашего благословеннаго потомства памятникомъ и свидѣтельствомъ моей и моихъ собратій искренней признательности къ вамъ за ваше усердное приношеніе.

Прошу васъ покорно прислать записку съ именами вашихъ родителей и сродниковъ, для поминовенія при совершеніи безкровной жертвы въ Витебскомъ Кафедральномъ соборѣ“.

12-го числа писалъ я въ Москву къ настоятелю Николаевской на Арбатѣ церкви, протоіерею С. И. Зернову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го сентября:

„Примите мою позднюю, но тѣмъ усердѣйшую благодарность за ваше привѣтствіе меня со днемъ ангела и за выраженіе искреннихъ чувствъ вашего братскаго ко мнѣ расположенія и доброжелательства. Вполнѣ увѣренъ въ ваши чувствахъ и дорого цѣню вашу любовь и доброе ко мнѣ расположеніе. Уповаю также, что по вашимъ братскимъ молитвамъ, Господь не оставитъ меня безъ Своей всесильной помощи въ моемъ, поистинѣ немалотрудномъ, служеніи. Благодареніе Господу! начинаю усматривать нѣкоторый успѣхъ въ моихъ дѣлахъ, но съ другой стороны, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе открываются предо мною всякаго рода безпорядки и злоупотребленія, о которыхъ я и думать не могъ, и которые однакожь долженъ исправлять и прекращать. Много, очень много еще предстоитъ мнѣ трудовъ и заботъ! — Прошу васъ подкрѣплять меня вашимъ братскимъ молитвеннымъ участіемъ.

Съ сердечнымъ умиленіемъ читалъ я Вашу прекрасную рѣчь, произнесенную при гробѣ Почившаго въ Бозѣ Архiepастыря Москвы и, не обинуясь можно сказать, всея Россіи.—Москва достойнымъ образомъ нанутетвовала въ вѣчность своего великаго первосвятителя. Я очень сожалею, что отдаленность и нѣкоторыя другія обстоятельства не дозволили мнѣ предпринять вторичное путешествіе въ Москву, чтобы отдать послѣдній долгъ сыновняго поклоненія почившему въ Бозѣ Рукоположителю и Благодарителю моему. Но я и здѣсь исполнилъ все, чего требовалъ отъ меня долгъ признательности по отношенію къ усопшему святителю.

Въ письмѣ своемъ Вы упоминаете между прочимъ, что не сдѣлали еще распоряженія относительно приношенія на пользу церкви ввѣренной мнѣ епархіи. Теперь, вѣроятно, Вы уже исполнили свое обѣщаніе, но я покорнѣе просить бы Васъ, при удобномъ случаѣ, сообщать все, болѣе къ Вамъ близкимъ, достопочтеннымъ Настоятелямъ

1867 г. Церковей, которые также обѣщали сдѣлать приношеніе, но до сихъ даръ не исполнили сего, чтобы они благоволили поспѣшить исполненіемъ своего обѣщанія. Мнѣ хотѣлось бы съ новаго года начать уже распредѣленіе по церквамъ собравшихъ мною въ Москвѣ приношеній. Притомъ о всѣхъ приношеніяхъ я почитаю долгомъ довести до свѣдѣнія Св. Синода въ Епархіальномъ годичномъ Отчетѣ, который долженъ быть представленъ въ началѣ года*.

Предсѣдатель Новогрудскаго Мироваго Съѣзда (Минской губ.) Леонидъ Александр. Спичаковъ, препровождая ко мнѣ составленный имъ „Проектъ Устава Средняго Русско-Православнаго Общества“, просилъ меня сдѣлать на этотъ проектъ свои замѣчанія; при чемъ писалъ мнѣ отъ 6-го Октября:

„Въ Маѣ мѣсяцѣ, въ бытность въ Москвѣ, я имѣлъ счастье быть у Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, и въ довольно продолжительной бесѣдѣ изложилъ нѣкоторыя черты настоящаго положенія Церкви Православной въ Западномъ краѣ; а въ заключеніи всего высказалъ мысль о необходимости связать будущую судьбу Западнаго края въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи съ Центральною Россіею посредствомъ Особаго Общества, которое соединило бы всѣхъ разрозненныхъ дѣятелей на пользу церкви православной въ одинъ общій союзъ и направило ихъ труды къ достиженію одинаково понятыхъ цѣлей.

Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, отклоняя отъ себя всѣ хлопоты по учрежденію этого общества, изволилъ высказать мнѣ свой взглядъ, что учрежденіе такого общества встрѣтитъ много затрудненій въ Петербургѣ, обойти которыя можно только не иначе, какъ чрезъ Особъ Императорскаго Дома.

Имѣя доступъ къ одному изъ малыхъ дворовъ Императорской фамиліи, я подготовилъ уже путь какъ провести мысль объ учрежденіи этого общества въ высшія правительственныя сферы. Сверхъ того я встрѣтилъ полное сочувствіе къ моей мысли со стороны Епископовъ Леонида¹⁾ и Игнатія²⁾, Священнаго Архимандрита Троицкой Сергіевой

¹⁾ Дмитровскаго.

²⁾ Можайскаго.

Давры Антонія ¹⁾, нѣсколькихъ редакторовъ Московскихъ 1807 г.
журналовъ и другихъ лицъ въ средѣ Московскаго дворян-
скаго и купеческаго общества. Изложивъ достаточно по-
дробно теперь мысль мою въ прилагаемомъ при семъ про-
ектѣ Устава, я имѣю честь препроводить его къ Вашему
Преосвященству, прося обратить на него вниманіе и сдѣ-
лать въ немъ тѣ исправленія, которыя Вы изволите найти
нужными, для того, чтобы дать этому уставу стройность и
цѣльность, особенно по отношенію къ западному краю, безъ
которыхъ не могутъ осуществиться на дѣлѣ проэктирован-
ныя въ Уставѣ мысли.

Въ составленіи этого проекта, я руководствовался прежде
всего тѣмъ, чтобы осторожно обойти все тѣ вопросы, пря-
мой намекъ на которые могъ бы представить затрудненія въ
тѣхъ правительственныхъ инстанціяхъ, черезъ которыя онъ
долженъ будетъ пройти прежде утвержденія; во вторыхъ, я
старался оградить общество отъ вторженія тѣхъ свободныхъ
воззрѣній на Церковь, которыя такъ легко воспринимаются
людьми мало проникнутыми духомъ истинной вѣры Право-
славной. Обходя эти опасныя для дѣла препятствія, я дол-
женъ былъ по неволѣ придать особую организацію управ-
ленію Общества, сдѣлавъ различіе въ правахъ Членовъ
оного. Это отступленіе отъ равноправности всехъ Членовъ
Общества можетъ съ перваго взгляда напоминать собою ор-
ганизации религіозныхъ обществъ Западной Церкви, но
едва ли въ этомъ можетъ быть опасность, потому что цѣли,
съ которыми допущена такая организація въ Западной
Церкви, неприложимы къ началамъ нашей Святой Право-
славной Церкви.

Увѣренность въ глубокомъ сочувствіи Вашемъ, Архипа-
стырь, ко всемъ предметамъ Церкви и вѣры Православной,
дала мнѣ смѣлость изложить Вамъ планъ образованія Сре-
дннанаго Русско-Православнаго Общества.

Я остаюсь въ той надеждѣ, что Ваше Преосвященство не
откажете въ своемъ благословеніи и полномъ опыта совѣтъ
начинающему соединяться кружку русскихъ людей, кото-
рые избираютъ своимъ знаменемъ отсель наслѣдіе предковъ
нашихъ—Святую Православную вѣру, къ сожалѣнію, столь

¹⁾ Веразь нашеупоминаемого.

1867 N дошло стоящую едва ли не на второмъ планѣ нашей Государственной, общественной и даже частной жизни“.

Постоянно занятый своими собственными епархіальными дѣлами, я не имѣлъ довольно свободнаго времени для за-пятій постороннихъ. Поэтому я поручилъ разсмотрѣть при-сланный мнѣ проэктъ Инспектору Семинаріи Іеромонаху Александру ¹⁾ и сдѣлать о немъ надлежащій отзывъ. И вотъ какой отзывъ о семъ проэктѣ представилъ мнѣ о. Алек-сандръ:

„Проектъ Устава Средняго Русско-Православнаго Обще-ства изложенъ весьма неясно. Тѣмъ не менѣе, сводя между собою различные параграфы этого устава и руководствуясь поясненіями препроводительнаго письма, можно составить себѣ слѣдующее возрѣніе на сущность дѣла.

Настоящее положеніе Церкви православной въ западно-русскомъ краѣ таково, что приводитъ къ мысли о необходи-мости связать будущую судьбу этого края въ религіоз-номъ и нравственномъ отношеніи съ центральной Россіею посредствомъ особаго Общества. Эта связь будущей судьбы западнаго края съ центральной Россіею будетъ достаточно скрѣплена, когда проектируемое Общество соединитъ всѣхъ разрозненныхъ дѣятелей на пользу церкви православной въ одинъ общій союзъ и направитъ ихъ труды къ достиженію одинаково понятыхъ цѣлей. Это не означаетъ впрочемъ того, чтобы проектируемое Общество намѣрено было сложиться изъ дѣятелей на пользу Православной церкви, какъ живу-щихъ въ центральной Россіи, такъ и трудящихся въ запад-номъ краѣ; совсѣмъ не то имѣется въ виду, чтобы упомя-нутые дѣятели, до сихъ поръ дѣйствующіе разрозненно, а потому малоуспѣшно, соединившись въ одинъ общій союзъ, т. е., составивъ Общество, этимъ самымъ образовали изъ себя силу, могущую связать будущую судьбу западно-рус-скаго края въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи съ центральной Россіею. Но мысли проэкта Устава Средняго Общества, дѣло устроится гораздо проще, именно, слѣдую-щимъ образомъ: для блага Православной Церкви должно послѣдовать соединеніе разрозненно дѣйствующихъ досель на пользу Православія дѣятелей въ одинъ общій союзъ; но

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемому.

соединеніе это состоитъ не въ смыслѣ добровольнаго общаго союза, а будетъ имѣть характеръ нѣкоего подчиненія упомянутыхъ дѣятелей проектируемому Обществу. Проектъ устава не поясняетъ, какимъ образомъ, т. е., въ силу какого нравственнаго ли, гражданскаго ли или церковнаго закона произойдетъ это подчиненіе (соединеніе тожъ) дѣятелей Обществу, но даетъ понять, что такового подчиненія (соединенія) надобно желать въ виду тѣхъ великихъ задачъ, какія намѣрено осуществить Общество, и которыхъ не въ силахъ совершить дѣятели—каждый порознь, ни даже коллективныя единицы этихъ дѣятелей, каковы: Братства и Миссіонерскія Общества. Одною изъ такихъ великихъ задачъ или, по выраженію проекта устава, одною изъ такихъ одинаково понятыхъ цѣлей, въ настоящее время, представляется водвореніе Православія въ Западно-русскомъ краѣ; но эта цѣль временная, такъ сказать переходная, и ее могутъ вскорѣ смѣнить другія задачи. Для большей ясности дѣла здѣсь же необходимо замѣтить, что, по всей вѣроятности, подъ именемъ дѣятелей на пользу Православія проектъ устава разумѣетъ не столько православныхъ христіанъ, искренно приверженныхъ къ церкви и, следовательно, такъ или иначе трудящихся на ея пользу, сколько все то, чѣмъ обыкновенно обнаруживаетъ себя благочестивое чувство христіанъ, т. е., различныя, въ общей своей сложности весьма значительныя, матеріальныя приношенія на пользу святыхъ Храмовъ Божіихъ, на Богоугодныя учрежденія, предиріятія и т. под. Безспорно заманчива и въ высшей степени увлекательна мысль овладѣть этою великою нравственною и матеріальною силою, имѣть возможность руководить ее, направляя къ достиженію равно великихъ цѣлей! И вотъ проектируемое Общество принимаетъ на себя эту миссію.

Вотъ сущность основоположеній проектируемаго Средняго Общества, противъ которыхъ можно сдѣлать немало весьма серьезныхъ возраженій.

1) Проектируемое Общество не имѣетъ предъ собою ясно сознанной и точно опредѣленной какой либо одной цѣли. Содѣйствіе успѣхамъ Православія въ Западномъ краѣ, охраненіе чистоты Православія, скрѣпленіе союза западнаго края въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи съ централь-

1867 г. пою Россію — суть цѣли, во первыхъ, временныя, какъ это видно изъ §§ Устава: 4, 54 и 55, а во вторыхъ, слишкомъ общія и многообъемлющія, допускающія возможность неправильныхъ истолкованій и еще болѣе неправильные и ошибочные способы осуществленія. Самъ составитель проекта устава раздѣляетъ подобныя опасенія (препроводительное письмо 3 стр.).

2) Общество намѣревается соединить вокругъ себя всѣхъ трудящихся на пользу церкви, всѣхъ усердствующихъ къ ней, всѣ миссіонерскія Общества и Братства, выражаетъ готовность стать во главѣ этихъ дѣятелей на пользу Православія, чтобы направить ихъ труды къ достиженію одинаково понятыхъ цѣлей. Осуществима ли эта мысль безъ нарушенія правъ, уже дарованныхъ миссіонерскимъ обществамъ и братствамъ?

3) Общество принимаетъ на себя заботу ходатайствовать по дѣламъ Церкви въ западномъ краѣ предъ Высочайшею властію, въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ высшихъ гражданскихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Не будетъ ли это излишне, такъ какъ церковь Православная въ западномъ краѣ имѣетъ по своимъ дѣламъ ходатаевъ въ лицѣ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и начальниковъ губерній.

4) Общество испрашиваетъ себѣ право — „представлять свои собственныя предположенія по дѣламъ западно-русской церкви и ходатайствовать объ утвержденіи ихъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ и другими правительственными учрежденіями и лицами“ (§ 3). Трудно допустить, чтобы такое важное право могло быть даровано Среднему Обществу, въ которомъ, какъ и во всякомъ вообще свободно слагающемся обществѣ, личный составъ членовъ, болѣею частію, зависитъ отъ различныхъ случайностей.

5) Среднее Общество предполагаетъ воздвигать образцовые храмы, издавать полезныя сочиненія для народа, оказывать матеріальную поддержку дѣтелямъ въ западномъ краѣ и т. под. Для осуществленія такихъ громадныхъ предпріятій необходимы сотни тысячъ. Откуда общество надѣется получить ихъ? Вѣрить ли оно само въ возможность осуществленія хоть десятой доли того, что обѣщаетъ? а если не вѣрить, то чего же оно собственно желаетъ? — Достаточно и этихъ немногихъ замѣчаній, что бы видѣть, что проектъ

устава Средняго общества не представляет никакихъ ручательствъ за возможность своего осуществленія. Отзывъ этотъ, въ сокращенномъ впрочемъ видѣ, я препроводилъ къ г. Спичакову 12-го декабря, и онъ едва ли остался имъ доволенъ, тѣмъ болѣе, что другіе преосвященные отозвались о его провктѣ въ болѣе благопріятномъ смыслѣ. Такъ преосвищ. Платонъ, Новочеркасскій Архіепископъ ¹⁾, отнесся, какъ писали ²⁾, съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ къ мысли объ учрежденіи общества, но только лишь посоветовалъ дать этому обществу иное названіе, именно, „Общество ревнителей православія“.

Подъ этимъ названіемъ, съ прибавленіемъ только слова: „и благотворителей“, и было въпослѣдствіи открыто Общество въ Вильнѣ. Но уставъ этого общества, разсмотрѣнный Св. Синодомъ и 26-го марта 1869 г. утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, явился въ печати далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ первоначально составленъ былъ Спичаковымъ и былъ представляемъ мнѣ ³⁾.

1869 г. апрѣля 23 д. Общество ревнителей Православія и благотворителей въ Сѣверо-Западномъ Краѣ было открыто, но только лишь 14-го сентября того же года оно имѣло первое общее собраніе членовъ. Въ этомъ торжественномъ собраніи, въ присутствіи Литовскаго архіепископа ⁴⁾, произведены были выборы въ члены совѣта и между 10-ю избранными лицами, къ удивленію, не оказалось имени г. Спичакова, главнаго виновника и дѣятеля при образованіи Общества. Это, какъ слышно было, очень опечалило его, и онъ едва ли тотчасъ же не оставилъ это Общество.

15-го числа, извѣстный авторъ многихъ книгъ церковно-историческаго содержанія графъ Мих. Влад. Толстой ⁵⁾, препровождая ко мнѣ экземпляръ 3-й книги своихъ „Разсказовъ изъ Исторіи Русской Церкви“, писалъ мнѣ:

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ См. брошюру: Объ открытіи Совѣта Общества ревнителей православія и благотворителей въ Сѣверо-Западномъ краѣ 14-го сент. 1869 г. въ г. Вильнѣ, стр. 11.

³⁾ Уставъ этотъ напечатанъ въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1869 г., № 9, и отдѣльно. Спб. 1869.

⁴⁾ Макарія Булгакова, † митр. Московскимъ 9 июня 1882 г.

⁵⁾ † 23 января 1896 г.

1867 г.

Придавая экземпляръ третьей книги моихъ „Разсказовъ изъ Исторіи Русской Церкви“, покорнѣйше прошу ваше преосвященство принять его на память объ авторѣ, глубоко чтущемъ васъ и искренно вамъ преданномъ. Тутъ же вложена и 2-я книга, не дошедшая до васъ прошедшею весною.

Глубокою скорбію поразила всѣхъ насъ кончина нашего великаго и приснопамятнаго Святителя. Для меня особенно прискорбно было то, что я не могъ отдать послѣдняго долга почившему, какъ бы желалъ. Въ самый день выноса тѣла въ Чудовъ монастырь я занемогъ и пролежалъ двѣ недѣли; не былъ ни при отпѣваніи, ни при погребеніи тѣла въ Даврф.

Не знаемъ, кто будетъ преемникомъ почившаго о Господѣ старца. Я спрашивалъ объ этомъ оберъ-прокурора Св. Синода ¹⁾, посѣтившаго меня во время болѣзни, но онъ отозвался незнаніемъ. Впрочемъ весьма хвалилъ преосвящ. Дмитрія Херсонскаго ²⁾ и Антонія Казанскаго ³⁾. Не одинъ ли изъ нихъ?*

Въ отвѣтъ на это я писалъ графу отъ 19-го числа:

„Сдѣлаю принести вашему сіятельству искреннюю благодарность за вашу пріятный для меня даръ. Усердно желаю, чтобы Господь помогъ вамъ довершить начатый вами столь полезный трудъ, во славу его пресвятаго имени и въ назиданіе надъ православною церквію.

Скорбь Москвы о лишеніи великаго ея архимастыря есть скорбь не только дѣлой Россіи, но и всего Православнаго Востока!.

Я бытъ, можно сказать, свидѣтелемъ зарожденія „Разсказовъ изъ Исторіи Русской Церкви“ Графа М. В. Толстаго. Въ 1860—1861 г. напечатаны были въ Москвѣ даровитою писательницею Г-жею Бахметевой „Избранныя Житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четвухъ-Миней, по мѣсяцамъ, въ 12-ти книжкахъ“. Сочиненіе это подало Графу мысль составить и напечатать въ такомъ же родѣ Житія собственно Русскихъ Святыхъ. Разъ лѣтомъ, — это было, кажется, въ 1863 или 64 г., — я прѣвзжаю утромъ къ

¹⁾ Графа Д. А. Толстаго.

²⁾ Муретова перазъ нашеупоминаемаго.

³⁾ Амфитеатрова, перазъ вышеупоминаемаго.

Графу Толстому, который въ это время жилъ въ собственномъ домѣ за Прѣсенскими прудами, и между разговорами онъ сообщилъ мнѣ, что онъ началъ писать Разсказы о Русскихъ святыхъ по примѣру „Избранныхъ житій святыхъ“ Бахметевой. Разсказы эти, начиная съ св. Владиміра, писатель-Графъ началъ помѣщать съ 1865 г. въ Душеполезномъ Чтеніи и довелъ ихъ до XVIII столѣтія. Разсказы очень обстоятельные и написаны легкимъ и пріятнымъ языкомъ ¹⁾. 17-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга (разумѣется, чужою рукою) извѣстный путешественникъ по Востоку, слѣпецъ Гр. Ив. Ширяевъ ²⁾, прося моего содѣйствія къ распроетраненію по церквамъ Полоцкой епархіи составленной А. С. Князевымъ, а имъ изящно изданной, книги, подъ заглавіемъ: Проповѣдническіе подвиги Апостоловъ Славянъ свв. Кирилла и Меѳодія, Спб. 1866 г., въ 4 д. ³⁾. Такъ какъ назначенная за эту книгу цѣна 3 руб. была не посредствомъ бѣдныхъ церквей ввѣренной мнѣ епархіи, то я не признавалъ возможнымъ удовлетворить просьбу издателя — слѣпца, ревнителя духовнаго просвѣщенія.

Слѣпецъ Ширяевъ былъ лично мнѣ извѣстенъ. Однажды при мнѣ, когда я былъ Синодальнымъ Ризничимъ, онъ явился къ покойному Митрополиту Филарету и вручилъ письмо отъ Новгородскаго Митрополита Никанора ⁴⁾. Владыка, прочитавъ письмо, обратился къ иконѣ, и довольно громко произнесъ: „Благодарю Тебя, Господи, что Ты обращаешь ко мнѣ сердце Первостоятеля Русской церкви.“

Вѣроятно, не безъ особенной цѣли произнесены были въ слухъ эти слова. Затѣмъ, сказавъ Ширяеву нѣсколько словъ, Владыка отпустилъ его, а я остался.

Того же 17-го числа писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣевская:

„До сей минуты я не могла собрать силъ написать къ Вамъ, а жаждала душою имѣть слово утѣшенія отъ Васъ, Владыко Святый! Ваше долгое молчаніе печалитъ меня; не

¹⁾ Ср. обстоятельный некрологъ Графа Толстаго составленный проф. Н. Н. Корсунскимъ, и рѣчи при погребеніи въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1896, т. I, стр. 452—484.

²⁾ † 4 Мая 1875 г.

³⁾ Клементьевскаго, пераъ вышеупомянутаго.

1867 г. понимая причины, по которой лишаюсь утѣшенія Вашей любезной для меня бесѣды?

Искренне-истинная моя преданность Вамъ не подлежит сомнѣнью, ни уменьшенію, она Вамъ твердо доказана и *освящена отъ насъ каменасъ*. Усердно прошу Васъ сохранить и Ваше ко мнѣ расположеніе духовно-дружественное,—я имъ дорожу сердечно,—и теперь, въ грустную эпоху общаго нашего несчастнаго сиротства: единодушные, единомысленные и истинно чтившіе и любившіе Отца-Благодѣтеля, въ Бозѣ почившаго Владыку Митрополита Филарета, должны быть еще ближе другъ къ другу, связуясь чувствомъ любви къ почившему.

Господь привелъ мнѣ быть близкой къ Великому Святому Старцу въ продолженіи 28-ми лѣтъ, а 1842 г., по кончинѣ старца нашего, о. Филарета Новоспасскаго †), Владыка Митрополитъ не отказалъ принять меня недостойную подъ свое руководство духовное и быть моимъ Старцемъ. Мое сиротство настоящее—горчайшее; никто и никогда не уменьшитъ глубокой горести—вѣчной разлуки съ Отцемъ Благодѣтелемъ моимъ.

Но должна благодарить милосердаго Бога, что имѣла счастье быть у Владыки 16-го Ноября и это случилось вотъ почему: я была 9 числа у Владыки и, кажется, простудилась и пришлось проболѣть нѣсколько дней. Въ среду, почью на 16-е Ноября, я сильно разнемоглась и всю ночь не могла заснуть, чувствуя въ мозгу боль нестерпимую. Наконецъ, измученная страданіемъ, послѣ благовѣста къ утрени, начала задремывать, и вижу, что я у Владыки Митрополита, гдѣ оканчивается служеніе утрени. Владыка беретъ меня за руку и вводитъ въ свою спальню, въ которой диванъ отъ его кровати раздѣленъ ширмами, и говоритъ: успокойтесь, вотъ на диванъ ложитесь.... Я прошу Его благословить меня говоря, что ужасно мучительна боль въ головѣ. Владыка наклоняется обѣ руки свои мнѣ на голову, благословляетъ и, указывая на диванъ, на которомъ вижу мои двѣ подушки, опять говоритъ: успокойтесь, лягъте. Я легла по слову Владыки, а Онъ пошелъ за ширмы и, слышу, легъ на свою кровать. Мысль, что мнѣ неприлично ле-

†) См. о немъ выше, стр. 283.

жать тогда, когда легъ отдохнуть Владыка, боролась съ мыслью, что по Его св. благословенію я легла. Но опять мысль, какъ бы не было неприятности отъ этого Владыкѣ, настаивала меня встать и идти за ширмы къ постели Владыки. Онъ лежалъ на правомъ боку и милостиво спросилъ: что Васъ беспокоитъ? Я отвѣтила: благословите меня пойдти, Владыко, и перекрестите меня. Владыка привсталъ, я стояла предъ нимъ на колѣна. Онъ благословилъ меня, перекрестилъ и простился со мною. Я взяла одну изъ подушекъ и вышла изъ Его спальни; заутреня окончилась совѣмъ и монахъ въ камилавкѣ меня встрѣтилъ и очень сурово взглянулъ на меня, вышедшую изъ спальни Владыки. Мнѣ подумалось: хорошо, что я ушла, а то недовко бы было отъ переговоровъ. Пришла къ семьѣ и въ эту минуту ударъ колокола приходской церкви къ ранней литургіи разбудилъ меня....

Радость, чувствуемую отъ этого свидѣнія, я не могу выразить Вамъ, — и боль моя мучительная была исцѣлена благословеніемъ Владыки! Жажда видѣть Его и получить Его святое благословеніе на яву была непреодолимая, и я расположилась ѣхать ко Владыкѣ, въ обычный часъ въ 2½ по полудни. Это было 7-мь часовъ утра. Въ 9-ть часовъ мнѣ подумалось подѣлиться счастьемъ видѣть Владыку съ друзьями Мухановыми, ¹⁾ потому что онѣ были у него только одинъ разъ, на нѣсколько минутъ, т. е., по приѣздѣ Его изъ Лавры. Я написала къ нимъ мое предложеніе, онѣ съ радостію его приняли и мы поѣхали вмѣстѣ. Онѣ спрашивали меня, что по назначенію ли Владыки я ѣду сегодня. Я отвѣтила: нѣтъ. Ну такъ можетъ насъ и не примутъ, Владыка не такъ здоровъ. Я утвердительно отвѣчала, что насъ примутъ, что мы увидимъ Владыку. И дѣйствительно, не медля минуты, Владыка насъ милостиво принялъ, бесѣдовалъ много, пріятно и весело: давно не былъ таковъ Владыка. До двухъ разъ удерживалъ насъ, и мы болѣе часа просидѣли у него. Неоднократно благословилъ меня, провожалъ, въ залѣ опять всѣхъ благословилъ, и, когда мы пошли, еще разъ благословилъ насъ всѣмъ и поклонился намъ.

Я не могла при Мухановыхъ сказать Владыкѣ о свидѣ-

¹⁾ Неразъ вышеупомянутыми сестрами Е. А. и П. А.

1867 13. ни мѣмъ, но лицо видѣла изъ взгляда и улыбки его, что онъ знаетъ о исцѣленіи имъ меня. Трое сутокъ радость лишилась обитала въ душѣ моей, а въ воскресенье, въ 4 часа послѣднимъ письменная вѣсть съ Троицкаго подворья поразила меня и всю семью мою горемъ, увеличивающимся день отъ дня болѣе и сильнѣе.

Здѣсь говорятъ много, ломать хотятъ много и многое и вырвалось слово: *„накомонецъ развизалъ мнѣ руки“*. Это Об. Пр.¹⁾

Мѣста покойнаго желаютъ и ищутъ многіе, бѣлое духовенство желаетъ для своихъ цѣлей Преосвящ. Димитрія ²⁾. Дивный человекъ, но не администраторъ, и потому все, что кому угодно, будетъ дѣяться... Говорятъ и о Преосвящ. Леонидѣ ³⁾; а желаютъ Митрополита Арсенія ⁴⁾, который уже вѣроятно, и къ 40-му дню пріѣдетъ, преосвящ. Никола ⁵⁾, у котораго золотые пріиски, и проч. Кто бы ни былъ назначенъ, а и тѣмъ покойнаго въ немъ не будетъ. Зная духовность, твердость Православія преосвящ. Филовея ⁶⁾, нельзя не желать Его, но едва ли онъ согласится принять такое великое мѣсто, на которомъ придется ломка заповѣданной вселенскими соборами святыни. Простите, много уже сказала, истребите мое письмо, но сохраните мнѣ доброе Ваше отеческое чувство. Не оставьте меня и всѣхъ насъ Вашими святыми молитвами и святительскимъ благословеніемъ и примите выраженіе моего къ Вамъ уваженія, любви, преданности и готовности всегда къ услугамъ вашимъ.”

Въ отвѣтъ на это скорбное посланіе я писалъ отъ 23-го числа:

„Примите отъ меня и раздѣлите со всѣмъ вашимъ любезнымъ семействомъ, съ вашими чадами и внучатами, мое искреннее, сердечное поздравленіе съ великимъ и торжественнѣйшимъ Праздникомъ Рожденія Христа Спасителя. Всемирная радость, возсіявшая изъ Вифлеемскаго вертепа, воспевшая и Вашего сердца, да умѣритъ Вашу глубокую

¹⁾ Разумѣется оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой.

²⁾ Херсонскаго, перазъ вышеупоминаемаго.

³⁾ Дмитровскою.

⁴⁾ Кіевскаго.

⁵⁾ Ярославскаго.

⁶⁾ Тверскаго.

скорбь о лишеніи великаго старца и общаго нашего отца и 1807 г.
благодѣтеля!

Нечаянная вѣсть о кончинѣ Московскаго Святителя, достигшая до меня въ 10-ть часовъ вечера 19-го ноября, потрясла меня до глубины души. Три телеграммы съ этою роковою вѣстію, одна въ слѣдъ за другою, какъ три стрѣлы, пронзили мое сердце... Но, когда я узналъ объ обстоятельствахъ блаженной кончины Святителя, я увидѣлъ здѣсь точное исполненіе моего давняго предчувствія, простиравшагося до убѣжденія. Не знаю, говорилъ ли я когда либо вамъ, но я многимъ разсказывалъ въ Москвѣ, что, еще въ бытность мою на должности Синодальнаго Ризничаго, я многократно видалъ во снѣ владыку митрополита умирающимъ среди служенія въ храмѣ. Поистинѣ дивная и блаженная кончина!...

По причинѣ отдаленности и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ, я не могъ предпринять вторичнаго путешествія въ Москву, чтобы воздать послѣдній долгъ сыновняго поклоненія Усопшему Рукоположителю моему и Отцу, но я почитаю себя счастливымъ и благодарю Господа, что онъ устроилъ мой путь въ Москву въ прошедшемъ августѣ. Я имѣлъ тогда утѣшеніе получить отъ милостиваго и мудраго юбиляра-архиерея истинно—отеческое наставленіе и успокоеніе въ моихъ душевныхъ скорбяхъ.

Послѣдствія кончины Московскаго первосвятителя и для Москвы и для всей церкви неисчислимы и возбуждаютъ въ душахъ всѣхъ благомыслящихъ людей страшныя опасенія. Единственная надежда на милость и благодатную помощь Великаго Пастыреначальника Господа І. Христа.

Какъ будете въ сороковой день въ Лаврѣ, не забудьте вспомнать меня въ Вашихъ молитвахъ предъ св. мощами великаго угодника Сергія, и прошу Васъ къ Вашему поклоненію предъ свѣжею могилою новаго молитвенника о насъ предъ престоломъ Божиимъ присоединить и за меня земное поклоненіе почившему въ Бозѣ Святителю. Все, чего требовать отъ меня долгъ признательности по отношенію къ усопшему рукоположителю и благодѣтелю моему, мною исполняется здѣсь неопустительно. Кроме того, по моему распоряженію, не только во всѣхъ церквяхъ Полоцкой епархіи совершена заупокойная литургія о приснопамятномъ рабѣ

2847 А. Божіемъ, преосвященъ митроп. Филаретъ, но и внесено имя его въ синодическія для вѣчнаго поминовенія.

«Что скажу вамъ новаго ъ себѣ? Особеннаго ничего, кромѣ того, что съ недавняго времени началъ употреблять въ помощь естественнымъ очамъ искусственные глаза. Отъ постояннаго чтенія и письма, безъ малѣйшаго развлеченія, зрѣніе мое до того начало ослабѣвать, что оказалась потребность въ очкахъ. Къ счастью моему, нашъ Витебскій окулистъ — нѣмецъ подобралъ мнѣ такія хорошія очки, что съ помощію ихъ мое зрѣніе совершенно возродилось, и я безъ особеннаго утомленія могу читать при огнѣ часовъ по пяти и по шести».

— 18-го ч. писалъ мнѣ преосвященный Леонидъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 22-го ноября:

„Дружественное, въ первые дни скорби пришедшее отъ васъ слово, тронуло меня глубоко. Прейде нежели получить письмо ваше, я уже неоднократно воспоминалъ о вашихъ снахъ. Великій Отецъ нашъ тѣломъ такъ незамѣтно истеивалъ, что я имѣлъ малодушіе страшиться смерти его внезапной, безъ всякаго ожиданія и приготовленія. Но Господь въ дальній этотъ путь не восхотѣлъ безъ Себя отпустить того, кто былъ всегда вседушевно погруженъ въ страданія Христовы и изъ нея тайны почерпалъ свои силы.

Москва всецѣло объята была чувствомъ скорби: никогда не видала она такого многочисленія на улицахъ своихъ, никогда не была столь строенъ ходъ церковный, ни едва ли когда либо, къ чему либо было такое сочувствіе и такое единодушіе во всѣхъ обществахъ, во всѣхъ домахъ. Дѣла овладѣли всѣмъ моимъ временемъ, кромѣ часовъ богослуженія и тѣхъ, въ которые по истомленію не могу работать. Ни къ прошедшему обратиться, ни въ лицо будущаго взглянуть некогда! Благодаренъ буду глубоко, если когда дойдетъ до меня ваше сердечное слово.

Простите и подкрѣпите молитвою вашею святою».

19 ч. писала мнѣ изъ Москвы П. А. Муханова:

„Приносимъ вамъ наши поздравленія съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ. А мы, увы! совсѣмъ осиротѣли, и пусто и грустно, по отшествію праведнаго Филарета милостиваго. Однако сколь милостивъ къ намъ Господь Богъ, мы за два дня видѣли возлюблен-

наго, незабвеннаго святителя нашего, вмѣстѣ съ Наталіей Петровной Кирѣевской были у него, и часъ и дни бесѣдовали съ нимъ, и онъ казался менѣе слабъ, нежели во время своего юбилея. Нѣсколько разъ хотѣли встать, но владыка продолжалъ бесѣду, и что-то такое чрезмѣрно ясное и своеобразное читалось во взорѣ его, что, возвращаясь домой, мы съ утѣшеніемъ замѣчали другъ другу, что, кажется, адоровъ владыки нѣсколько опять укрѣпляется, и вотъ внезапно узнаемъ, что свѣтильникъ угасъ и мы все остаемся во мракѣ и сѣни смертной, а онъ, вѣроятно, получаетъ вѣнецъ труженнической и подвижнической своей жизни. Кто будетъ его преемникомъ, еще неизвѣстно;—кто бъ ни былъ, а все не онъ! Троицкое подворье опустѣло, но притекають все съ молитвою и упованіемъ къ мѣсту, гдѣ покоится тѣло Его, столь долго бывшее храминою Духа Святаго.“

«На письмо я отвѣчалъ 30 числа:

„Взаимно приношу и Вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ преходящимъ великимъ праздникомъ Христовымъ и съ наступающимъ новымъ годомъ. Господь времени и Царь вѣковъ да продлитъ къ Вамъ и во грядущемъ лѣтъ свои великія милости.“

Нечаянная вѣсть о внезапной кончинѣ великаго Святителя Московскаго поразила меня до глубины души. Но среди этой глубокой скорби я дѣйствительно находилъ утѣшеніе въ томъ, что имѣлъ счастье, въ минувшемъ Августѣ, видѣть почившаго въ Бозѣ Рукоположителя и Благодѣтеля моего и получить отъ него отеческое наставленіе и утѣшеніе.—А время идетъ своимъ чередомъ: вотъ уже миновалъ и сороковый день по кончинѣ незабвеннаго Архипастыря. Теперь, вѣроятно, скоро уже послѣдуетъ и назначеніе преемника усопшему Святителю. Кто-то будетъ? Вопросъ великой важности!..“

Въ письмѣ отъ 20-го числа изливала предо мною свою скорбь о кончинѣ великаго Московскаго Святителя Зосимовская Старица-Игуменія Вѣра ⁴⁾. Она писала мнѣ:

„Теперь наступаетъ великій праздникъ Рождества Христова и потомъ новый годъ. Вотъ я и оемѣлилась при-

⁴⁾ Ср. о ней письмо Пресв. Леониды, еп. Дмитровскаго, къ пресв. Саввиѣ, выше, стр. 398.

1867 г. вести Вамъ отъ всей души моей и отъ всей обители усерднѣйшее поздравленіе, съ усерднѣйшимъ желаніемъ Вамъ здоровья и долголѣтія. Въ эти торжественные дни Святая Церковь святыми гимнами своими призываетъ и небо и землю радоваться. Но, милостивый и любвеобильный Владыко, посудите сами, можно ли радоваться намъ осиротѣвшимъ?! Утраеъ Свѣтлыиикъ нашъ, закатилось наше свѣтлое и теплое солнышко! Лишились мы милосердаго Отца и Покровителя Нашего! Съ помощію Божіею я успѣла прѣхать къ обѣднѣ, послѣ которой совершено было отпѣваніе почившаго; послѣ онаго, за ужасною тѣснотою, едва, едва я могла прикоснуться, поцѣловать святую ручку Святаго Владыки, но какъ я обрадовалась, узнавши, что по окончаніи погребенія гробъ его не закрыли, и что днемъ и ночью допускають всѣхъ. Въ два часа по полуночи я съ Магдалиною и съ келейницею прѣехали въ Чудовъ и въ церкви, хотъ и много было народа и входящаго и выходящаго, было просторно и свободно. У Владыки только лицо было покрыто воздухомъ, а ручки и весь лежалъ въ гробѣ открытъ. Иеромонахъ читалъ Евангеліе, четыре діакона въ черныхъ стихаряхъ стояли надъ гробомъ съ ршндами, народъ во множествѣ ставилъ свѣчи къ гробу, точно какъ къ мощамъ ставить, нѣкоторые служили панихиды и мы удостоились сіе исполнить. До 5-ти часовъ мы пробыли у гроба Нашего Отца и Покровителя и ни одинъ разъ прикладывались къ обѣимъ ручкамъ его, и простились съ нимъ съ горячими слезами: ибо въ 5-ть часовъ заблаговѣтили къ ранней обѣднѣ, и хлынуло множество народа и ждали прибытія духовенства и мы успѣшили уѣхать отъ тѣсноты. Три часа у гроба Владыки намъ показались за три минуты. И горько простились съ Нимъ до вѣчности. Последній же разъ я была у него 18-го Октября. Милостиво принималъ меня, отечески занимался со мною, и сборную книгу, по Его резолюціи, выдали намъ изъ Консисторіи, въ коей онъ на началъ своею рукою подписать 30 руб. Въ обители нашей глубокое уныніе; ежедневныя заупокойныя обѣдни, послѣ которыхъ ежедневныя панихиды, до сихъ поръ сильная печаль наполняетъ мою грѣшную душу.

Того же 20-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы К. П. Нево-
струевъ:

„О преемникъ Владыки ничего еще нѣтъ опредѣленнаго. Весьма прискорбно и обидно какъ для чести преставившагося, такъ и для самыхъ правъ гражданства, и небезопасно для многихъ бывшихъ въ интимныхъ отношеніяхъ къ Первосвятителю и открывавшихъ ему свои воззрѣнія и чувствованія то, что, по распоряженію Св. Синода, всѣ бумаги Владыки вѣрно взять и прислать въ С.-Петербургъ на имя Оберъ-Прокурора. Въ слѣдствіе сего забрано все, что на бумагахъ найдено, вся переписка, всѣ лоскуточки, и то, что не слѣдовало бы отнюдь знать экзотерикамъ¹⁾, попадетъ, именно, въ руки человѣка, Вамъ извѣстнаго²⁾.“

27-го числа писалъ мнѣ изъ Троицкой Лавры профессоръ Московской Д. Академіи С. К. Смирновъ:

„Истекающій годъ былъ роковой для Церкви русской и вселенской!. Грустное слово: „Митрополита Филарета не стало“ долго еще будетъ оглашать слухъ сыновъ Православной Церкви! Не пройти скоро этой глубокой скорби, всѣхъ поразившей. Вся Россія такъ свыклась съ этимъ великимъ именемъ, что оно пребудетъ во вѣкъ незабвенно.

Ваше Преосвященство болѣе другихъ были счастливы, какъ будто по благодатному внушенію возымѣвъ неодолимое желаніе насладиться бесѣдою съ великимъ Святителемъ; бесѣда была неоднократная, продолжительная и оторваться Вамъ отъ нея не хотѣлось, какъ будто по тайному предчувствію, что бесѣда эта послѣдняя. Извѣстна Ваша глубочайшая преданность Вашему Отцу, можно быть увѣреннымъ, что и скорбь Ваша о разлукѣ съ нимъ глубока и сильна. Да даруетъ Вамъ Господь найти облегченіе скорби во благодати молитвы!“

Казначей Московскаго Высокопетровскаго монастыря, Іеромонахъ Іосифъ письмомъ отъ 28 числа извѣщалъ меня, что Редакторъ „Русскаго Архива“, П. П. Бартенева³⁾, желаетъ пожертвовать для церкви Полоцкой епархіи 100 экземпляровъ издаваемого имъ журнала за 1867 г. — Вскорѣ затѣмъ дѣйствительно я получилъ отъ Г. Бартенева означенное ко-

¹⁾ Т. е. постороннимъ — греческое *ἐξω* — внѣ, *ἐξωτερικός* — внѣшній.

²⁾ Разумѣется Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой.

³⁾ См. о немъ выше стр. 81 и прим. 4.

1867 г. личество экземпляров Рус. Архива. Выразивъ жертвова-
телю усердную благодарность, я распредѣлилъ большую
часть экземпляровъ по церковнымъ библіотекамъ, по экзем-
плярѣ или по два роздалъ въ библіотеки духовно-учебныхъ
заведеній, и нѣсколько экземпляровъ оставить у себя для
подарковъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ КНИГѢ (3-й томъ).

А.

- Августинъ (Виноградскій)*, арх-еп. Моск. 179.
- Августинъ*, іером. 115—116.
- Агапитъ (Введенскій)*, арх-м. 85 и пр. 1. 196 и пр. 1.
- Агапелъ (Соловьевъ)*, еп. Вятск. 33 и пр. 2. 274. 286—287. 293. 322. 573.
- Агафонъ*, еп. 172.
- Адлербергъ Вл. О.*, графъ. 58.
- Адрианъ*, муч. 395.
- Адрианъ*, патр. 88—89.
- Аксакова Анна Осод.* жена изв. писат. Ив. Серг. 658 пр. 4.
- Аксаковъ Ив. Серг.*, писат. 271 и пр. 1. 658. 770 пр. 1. 785.
- Александра*, крестьянка. 734.
- Александръ Александровичъ*, наслѣд. прест. 281. 603.
- Александръ (Добрынинъ)*, арх-еп. 363 пр. 1. 366 пр. 1.
- Александръ (Кульшицкій)*, іер. впец. сем. 409. 429. 520—522. 671. 709. 737. 800.
- Александръ Николаевичъ*, Импер. 35. 234. 281. 352. 747.
- Александръ Павловичъ*, Императ. 179. 234. 262. 747.
- Алексій*, іер-м. Верб. м-р. 490.
- Алексій (Новоселовъ)*, арх-м. рек. сем. 49—50. 133—134. 651 и пр. 2.
- Алексій (Ржанницинъ)*, еп. Тавр. 398. 740.
- Алексій*, свят. митр. 354.
- Алексій Александровичъ*, Вел. Кн. 96. 595.
- Алексій Михайловичъ*, царь. 261. 484.
- Алмазовъ Б. Б.*, пис. 605 пр. 4.
- Алонзій (Гонзаго)*, іез. 385. 511.
- Алхимовичъ Осод.*, свящ. 731—732.
- Альбицкій А. В.*, свящ. 77. 562—565. 696. 773.
- Альтіери*, кардин. 194.
- Алякримскій Митр. Ив.* врачъ. 102.
- Амвросій Медиол.*, от. цер. 316.
- Амвросій*, митр. раск. 93. 244.
- Амунъ*, монахъ. 172.
- Амфилозій*, Икон. еп. 172.

- Амфилохий (Низинскій), арх-м.* археод. 123—124. 578.
- Амфиотратовъ Е. В., проф. ак.* 157. 189. 212 и пр. 3. 561.
- Анастасій (Братановскій), еп.* Мор. 442.
- Анатолій (Станковичъ), арх-м.* 445. 476. 576. 667. 671.
- Анатолій (Точицкій), іер-м.* Верб. и-р. 487—488.
- Андреа, римск.-кард.* 314.
- Андрей, апост.* 729.
- Андрей (Боболя), іез.* 386 и пр. 1. 423. 535—546. 656—657.
- Андрей, свят.* 358.
- Анжелло Маи, кард.* 321.
- Аничковъ-Платоновъ Іоан. Ник.,* свящ. 154 и пр. 2.
- Анна (Ананъ), первосвящ.* 344.
- Анна, св. правед.* 273. 535.
- Антиповъ Давыдъ, лжееп.* 152.
- Антиповъ Малавей, сын. кр-н.* 152.
- Антонелли, кард.* 314.
- Антоній (Амфиотратовъ), еп.* Смол. потожъ Каз. 560—561. 582—585. 645. 804.
- Антоній (Зубко), еп.* Мин. 560. 562.
- Антоній, игум.* Опт. пуст. 282.
- Антоній (Медвѣдевъ), намѣстн.* Лавр. 6 пр. 2. 27. 45. 113. 135 пр. 1. 230 и пр. 3. 253 пр. 2. 353. 392. 403. 406. 645. 666. 702. 739. 753. 781. 799.
- Антоній (Павлинскій), арх-еп.* Вл. 651 и пр. 1. 693. 745. 782.
- Антоній (Падуанскій), патол.* свят. 533.
- Антоній (Родонѣжскій), еп.* 401 и пр. 2.
- Антоній Римл.* 300—302. 403.
- Антонія (Троиллина), игум.* Стр-го м-ря, 252 и пр. 1. 400.
- Антушевъ В. С., свящ.* 42 и пр. 1.
- Анушкинъ Петр., кр-нъ.* 89.
- Аполлосъ (Бълневъ), еп.* Стар. 300—301. 405.
- Арановъ А. А., чинов.* 379.
- Арбењева Е. Н.* 283 и пр. 1.
- Аркадій, арх-м. бѣлокр. (впосл.* лже-еп. Васлуйск.) 245.
- Арсеній, игум.* 400.
- Арсеній, іером. писат.* 142 пр. 1. 143 пр. 3.
- Арсеній (Москвинъ II-й), митр.* Кіев. 21. 34 пр. 1. 36. 101. 137. 359. 364. 706. 708. 742. 744. 757. 762. 765. 782—783. 786. 792. 808.
- Архангельскій, свящ. преи. сем.* 29.
- Архангельскій, уч. учил.* 133.
- Архелай, прав-т. Іуд.* 341.
- Архиповъ, чинов.* 293.
- Аскочужскій В. Н., издат.* 536 пр. 1. 621 пр. 2.
- Ахматовъ Ал. Петр., об. пр. св.* Снц. 20. 29. 33. 57—60. 64. 70—71. 79. 89. 117. 126 пр. 3. 127. 232—233. 235 пр. 1. 786.
- Афанасій Александр., от. церк.* 172.
- Афанасій (Соколовъ), арх-еп.* Каз. 287 и пр. 2.

Б.

- Багрецовъ, реген.* 397. 692. 697.
- Бажановъ В. Б., протопр.* 36. 61. 116. 175. 232. 237. 595. 738. 742.

- Базаровъ Г. П.*, прот. 584 пр. 2.
633.
Базилевскій, помѣщ. 766.
Бакунинъ М. Ал., писат. эмигрант.
192.
Бакшке, истор. 538.
Балтшицъ-Каленскій Ник. Ник.,
истор. 290 и пр. 1.
Барановичъ, полков. 441.
Барановъ А. Ив., гражд. губ.
781.
Барановъ Эд. Троф., граф. 420.
гл. нач. сѣв.-зап. кр. 643—644,
706—708. 711—713. 742.
Бароній, истор. 193.
Барромео Карл., 320.
Бартенева П. Ив., издат. 81 и
пр. 4. 813.
Баршневъ С. Пав., рект. Ун. 178
и пр. 4.
Барцевскій Ев. Осип., помѣщ.
731—735.
Барцевскій, племянн. Ев. Бар-го.
733. 734.
Батюшковъ Поли. Ник., т. сов.
391. 408. 441. 444. 589. 607
пр. 1. 608—609. 631. 685.
693—695.
Базметева, церь, писат. 804.
805.
Безсоновъ П. Ал., писат. 129 и
пр. 2.
Беклемышевъ Арх. Илар., полков.
263.
Беневолленскій Яв., секр. к. 447.
455.
Бенедиктъ XIII, папа Рим. 539.
Беранже, франц. поэт. 456.
Бергъ, граф., намѣст. и. польск.
181.
Березинъ-Ширневъ Н., 57. 56.
Бергманъ Иван. депутат. 319.
Благово Д., писат. 40.
Блажмеръ, амер. учен. 131.
Блудовъ Ант. Дм., граф. 121. 328.
Блудовъ Д. Н., граф., 37 пр. 1.
56—57. 121.
Бобринковъ Феод., свящ. 488—489.
Бобринскій А. В., граф. 131 и
пр. 2.
Бобровскій Иван., прот. 635—636.
Богдановичъ, прот. 680.
Богдановичъ, учит. сем. 523.
Богословскій, діак. 574.
Богословскій-Платоновъ П. М.,
свящ. 62—63. 350. 784 пр. 1.
Богословскій М. Пзм., прот. 31
и пр. 3. 408.
Бодэ М. Ал., баронес., 384 и пр.
1. 526—527.
Бодякскій О. М., проф. ун. 627.
Борзцовскій Серг., уч. учил., 285.
Борисовичъ Л., свящ. 468.
Борисовичъ, писат., 432 пр. 1.
Борисъ Генвильовичъ, княз. Подолк.
483.
Борисъ, кн. муч. 265—266. 483.
712.
Босюэтъ, писат. 175.
Быстрицкій Гр. П., свящ. 240—
241.
Бюлаюстинъ Л. От., свящ. 337
и пр. 2. 338—341. 345. 347—
348. 718—719. 744.
Бюляевъ П. В., проф. сем., 184.
Бугровскій О. П., 187.
Буславъ О. П., проф. ун. 54.
216 и пр. 1.
Бюлмеръ, фил. матер. 26 и пр. 2.
Бѣковъ, фил. 141. 283.

В.

- Де-Валленсъ*, дек. катол. 429.
- Валутъ М. Ал.*, Мин. внутр. д. 352. 380.
- Варшинскій Ос. Вас.*, док. мед. 104—106. 348—349.
- Варженевскій*, уѣзд. исправ. 196.
- Варлаамъ*, игум. 263.
- Варлаамъ*, іер. 480.
- Варлаамъ*, Хутын. пренос. 263.
- Варлаамъ (Чернявскій)*, еп. мшич. 573.
- Варнава*, іер-м. 418. 713. 714.
- Варроломеевъ*, живоп. 286. 631. 773.
- Василій*, еп. Парійск. (свят.). 510. 774.
- Василій (Лужинскій)*, арх-еп. 361—364. 382. 384. 388. 390. 404. 408. 410—412. 414. 423. 426 пр. 1. 430—431 пр. 1. 432—434 пр. 1. 435—437. 439. 444. 457—458. 461. 462. 464—465 пр. 1. 468. 475. 483—485. 490. 494. 499. 505. 507—508. 512—515. 519. 524. 525. 527. 539. 540. 575. 592. 593. 611. 617. 623. 636. 652. 670. 681. 696. 720. 737. 738. 742. 763.
- Василій Макед.*, Измер. 171.
- Василій Великій*, от. церк. 68. 172. 315. 326. 383. 384. 431. 478.
- Василій*, священномуч. 256.
- Васильевъ П. П.*, Лекар. 711.
- Васильевъ Іос. Вас.*, прот. паст. Париж. церк. 170 и пр. 1. 205 и пр. 1.
- Веніаминъ*, намѣстн. Чуд. м-р. 359.
- Веревкина Е. П.*, супр. губери. 688.
- Вершинъ Вл. Н.*, губери. 423. 425. 429. 441. 488. 603. 623. 632. 657. 683. 694. 760. 778. 789—791.
- Вернеръ*, начал. учил. 714.
- Верховцевъ*, куп. 766.
- Веселовскій Г.*, писат. 54.
- Веско*, ген-р. іезуит. 85.
- Виземанъ*, кард. 325.
- Викторскъ (Любимовъ)*, еп. 428 пр. 1.
- Викторовъ А. Ег.*, археол. 51. 54. 80. 150. 188. 309. 326 и пр. 1.
- Викторъ*, іер. 29.
- Виноградовъ Іоан. Гр.*, свящ. 578 и пр. 3.
- Виноградовъ Серг.*, послушн. 755.
- Виталій (Вертоградовъ)*, еп. Томскій 225 и пр. 1. 227. 651 и пр. 3.
- Владиміровъ*, куп. 295.
- Владиміръ*, Вел. Кн. 173. 266. 711—712. 783.
- Владиміръ (Петровъ)*, арх-м. 395 и пр. 2. 336.
- Владиславъ*, цар. Польск. 143.
- Волкова*, помѣщ. 434 пр. 1.
- Волковичъ*, куп. 575.
- Волковъ Вас.*, свящ. 446. 460. 564. 565. 677. 685. 686. 689. 703 пр. 1.
- Волконскій Дм. П.*, генер. 262. 536 пр. 1.
- Волотовскій М.*, писат. 386 пр. 1. 539.
- Валхонскій*, ввѣз. 192.
- Вороновъ Ал. Дм.*, проф. ак. 383.

- Высоцкий А.*, уч. сем. 647 пр. 1.
Въра. Зосимов. игум. 811.
Въри (Головини), игум. 394.
Г.
Гавриилъ (Городковъ), арх-еп. ряз. 337, 508. Еп. могл. 757 пр. 2.
Гагаринъ, кн. 320.
Гаевскій П. С., чинов. 129.
Гайдаковскій-Потаповичъ Ник. Макс. отст. подполк. 258, 260, 261.
Гирелинъ Я. П., куп. 640.
Гауеръ, аптек. 524.
Гезенъ Авг. М., филос. 53, 408.
Гейротъ Ал. О., редак. журн. 612 и пр. 1.
Геласій 1-й, папа Рим. 553 пр. 1.
Георгій, иже въ Мален. 730.
Герасимъ (Добросердовъ), еп. 332.
Германъ (Остужскій), арх-м. 402, 585, 586.
Гермогенъ (Добронравинъ), еп. Псков. 573.
Геронтій (Никольскій), экон. ак. 189, 215 и пр. 4.
Герценъ (Пискаревъ) Ал. Ив., эмигрант. 659 и пр. 2.
Герцогъ, издат. слов-р. 136, 188.
Герцъ Кар. Карл., проф. арх-лог. 256 и пр. 1.
Геттэ Вл., Нарвжс. свящ. 272 и пр. 1.
Гиббонъ, пет. 325.
Гиляровъ-Платоновъ Н. П., дир. типогр. 128, 648, 658, 659, 786.
Глаголевъ Иоан. Порф., свящ. 124.
Глазко, помѣщ. 382, 385, 410, 462, 463, 484,
 Глазко Терст., жена помѣщ. 414, 462, 465 пр. 1, 484.
Глинка О. Н., пет. 348 и пр. 2.
Глыбовская, вдова, жен. прот. 385.
Глыбъ, муч. 265, 266, 483.
Гнѣдовскій Дан., свящ. 417.
Гнѣдовскій Дм., свящ. 468.
Гнѣдовскій Евг., свящ. 445.
Гнѣдовскій Иоан., свящ. 445.
Гоаръ, пет. 68 и пр. 1.
Говоровъ Ив. Ив., ст. сем. 254.
Говорскій К., издат. 484 пр. 1, 540, 541, 543, 610, 612.
Голембѣовская, вдова, жен. прот. 385, 414.
Голембѣовскій, прот. 381, 446, 680.
Голтицинъ Авг. Устин., кн. инеат. 175, 320.
Голцининъ, кн. ген. губерн. 542.
Голованскій Як. Осод., канон. 716 и пр. 2.
Головинъ Як., свящ. 375 пр. 1.
Головинъ Ал. В., мин. народн. просв. 126 и пр. 1.
Голубинскій Дм. О., проф. ак. 157, 214 и пр. 3.
Голубинскій Евг. Евс., проф. ак. 157, 215 и пр. 1, 271 и пр. 5.
Гонлай Аловій, іез. 385, 511.
Горихвостовъ Дм. П., двор. 155 пр. 3.
Горская Ол. Кос., жен. свящ. 350.
Горскій Ал. Вас., рек. ак. 25—28, 30, 32—33, 45, 51, 61, 67—69, 71, 72, 76, 89, 99, 103—105, 110, 113, 119 и пр. 2, 122—124, 127, 128, 134, 135, 139, 146, 147, 157, 158, 169, 177, 180, 188, 189, 202, 203, 211, 219—222, 225—227,

- 230 пр. 2. 231. 240. 251. 258.
 259. 267. 268. 280. 281. 291.
 297. 305. 329. 348—350. 357.
 358. 360. 361. 371—375. 644.
 645. 646. 692. 745. 751. 762.
 768. 772. 784 пр. 1.
- Горскій-Платоновъ Пав. Пав.*,
 бак. ак. 214 и пр. 5.
- Горскій*, помощ. врач. 103.
- Граменицкая, Лица*, дочь свящ. 144.
- Граменицкій М. Дм.*, свящ. 144.
- Григорій (Воиновъ)*, арх-м. 719.
- Григорій (Митков.)*, еп. Калуж.
 745. 746. 749.
- Григорій (Лукашевичъ)*, свящ. чл.
 конс. 361 пр. 3. 467. 480. 481.
 488. 503. 504. Арх-м. 679.
- Григорій (Назіанз.)*, от. церк. 4.
 172. 187.
- Григорій Неокесар.*, от. церк. 172.
- Григорій Нисск.*, от. цер. 172.
- Григорій*, патр. К. 320.
- Григорій (Постниковъ)*, митр.
 Спб. 109 и пр. 1. 361. 362.
- Григорій* пресв. 172.
- Григоровичъ Ст. Іос.*, смотр. уч.
 525. 576.
- Грозный П. В.*, царь. 129. 493.
- Гроловъ*, кун. 766.
- Гурій (Картовъ)*, еп. Чебокс. 377
 и пр. 2. 522.
- Гурій (Охотинъ)*, еп. См. 182.
- Гуцковъ Пав. Осод.*, моск. кун. 254.
- Д.**
- Давидъ*, стар. Возн. пуст. 263.
- Давидъ*, царь. 141.
- Давыдова Вѣра Алекс.*, жена д.
 ст. сов. 145.
- Давыдовъ Пав. Пав.*, пр. м. унив.
 108 и пр. 2.
- Даніилъ*, игум. 299.
- Даніилъ (Мирдалскій)*, еп. Мо-
 гилев. 536. 538.
- Даниловъ Н. В.*, секр. митр. 285.
- Дариганъ Е. П.* (см. *Веревкина*).
 683.
- Дейбнеръ*, книгопрод. 201.
- Делеръ Е. С.*, баронес. 605. 606.
- Делицинъ П. С.*, прот. проф. ак.
 51 и пр. 2. 103. 104. 106.
 110—112.
- Джунковскій Ст.*, канд. унив. 628.
- Димтрій (Муретовъ)*, ар-еп. Хер.
 62 и пр. 7. 786. 787. 804. 808.
- Діонисій*, арх-м. 143 и пр. 1.
- Діонисій Мал.*, собир. канон.
 пост. 312.
- Діонисій Александр.*, от. церк.
 172.
- Добрадинъ Ал.*, законоуч. 651.
 714—715.
- Добровъ Н. О.*, свящ. 62.
- Добротворскій В. Іоанн.* проф.
 бог. 303 и пр. 2.
- Доброхотова Алекс.*, дочь свящ.
 254.
- Доброхотовъ Н. М.*, свящ. 254.
- Долгоруковъ Вл. Андр.*, кн. 253
 и пр. 1. 293. 775 и пр. 1. 786.
 791.
- Добромскій*, кат. прелат. 637.
- Донитъ*, свят. 535.
- Доровей*, авва. 350.
- Досноей*, лжеучит. 703.
- Дроздовская*. 432.
- Дружиловскій*, библиот. 523.
- Дьяченко Мик.*, литейщ. 442.
- Дубовицкая*, двор-к. 204.

Дубровскій Ст., прот. 634.
Дунковъ Бор., чинов. канц. об.
 прок. Син. 788. 789.

Е.

Евгеній (Кизачи.), арх-еп. 10 пр.
 1. 15. 35. 120. 178. 184. 354.
 609—610. 783.

Евсевій (Орлинск.), арх-еп. Мог.
 36. 334. 720. 722. 793.

Евставій (Роман.), арх-м. 38.
 39. 83.

Евтихїанъ, іером. 115.

Евфросинія (Дехтерева), игум.
 494. 632.

Евфросинія (Сербинов.), игум. 422.
 494. 495. 502.

Евфросинія, пренод., 386. 395.
 409. 422. 492. 496. 512. 544—
 546. 550—551. 695. 700—701.
 706—707. 712—713. 715. 742—
 747. 756—758. 762. 765. 792.

Евфимій, бѣгл. раск. свящ. 241.

Евфимій, іером. экон. 403.

Екатерина, св. велик-м. 23. 261—
 262.

Елена Павловна, Вел. кн. 14. 43.
 135.

Елена, цар. 142.

Елисейвъ, куп. 766.

Ефремъ, свят. 256.

Ж.

Жакмэ, еп. Нантек. 205 и пр. 2.

Ждановъ Ал., діак. 390.

Жильцовъ Макс. Кир., куп. 688—
 689. 700.

Жуковскій В. А., поэт. 7 пр. 1. 190.

З.

Заблоницкій О., свящ. 480.

Заборовскій, помост. рев. 411.

Завилейскій, чинов. 537.

Заклей, мытар. 344.

Захарія, прор. 262.

Звѣринскій М. П., секр. 399 пр. 1.

Зерновъ Ст. Из., свящ. 62—63.
 298—299. 770. 784 пр. 1. 797.

Зиновьева Ю. Н., жена ген. 608—
 609.

Злобинъ А. К., чинов. 545 и пр. 1.

Зосима (Верховск.), схимн. 90 пр. 2.

Зосима, чуд. солов. 730.

И.

Игнатій богонос., св. церк. 316.

Игнатій (Брянчан.), еп. 358.

Игнатій (Куликъ), арх-м. Верб.
 м-р. 486—487.

Игнатій (Лойола), основ. іезуит.
 орд. 194. 384. 511.

Игнатій (Макар.), арх-м. Серг.
 п. 407.

Игнатій (Смола), митр. Кол. 142.

Игнатій (Рождеств.), арх-м. 62.
 113. 184. 188. 195. 294. 330.
 391. 393. 394. 397. 400. 412.
 573. 577. 579. 603. 604. 620.
 622—623. 632. 658. 690. 691.
 701. 709. 710. 719. 722. 735.
 743. 745. 749. 753. 754. 774—
 778. 783. 791. 792. 795. 798.

Игнатовичъ Викт., свящ. 629.

Игольниковъ Из., литейщ. 442.

Извольскій Гул., послушн. 481.

Иларіонъ, еп. Черног. 80.

Пларіонъ, іер-м. зв. раск. 109—110.

Пларіонъ, іер-м. мисс. 647.

Пларіонъ, старш. Олт. пуст. 282.

Плянь Б. А., помѣщ. 264.

Пльонекъ Петръ, послуш. 481.

Пляя Мур., бог. р. 262.

Пиннокентія (Кудешанко), игум. 493—494.

Пиннокентій (Веніаминовъ), митр. М. 104 пр. 2. 647. 689. 786.

787.

Пиннокентій XI, папа Римск. 174.

Пиннокентій (Орловъ), арх-м. 688.

699.

Праклій (Лисовскій), митр. униат. 513. 715.

Принархъ (Поповъ), Ряз. еп. 745—

749.

Продъ, царь Іуд. 341—342—346.

Псаковъ, зоолог. 232 и пр. 2.

Пейборъ (Никольскій), митр., 20.

34 пр. 1. 36. 114. 159. 175.

364. 381. 401. 404—405. 408.

434. 490. 508—509. 520—521.

573. 590. 666. 670. 708. 727.

737. 740. 741 и пр. 2. 744.

757. 762—766.

І.

Іаковъ, іер-м. униатск. 205.

Іаковъ (Кротковъ), арх-м. 37. 71.

176. 376. 578. 648.

Іаннуарій, свят. 314.

Іоакимъ, потр. 88.

Іоанна, мон-х. 503.

Іоанникій (Горскій), арх-еп. Варш. 176. 519 пр. 1.

Іоанникій, преподоб. 604.

Іоаннъ богосл., апост. 78.

Іоаннъ (Златоустъ), от. церкви.

4. 68. 108. 105.

Іоаннъ Даниловичъ (Калита),

Вел. кн. 265.

Іоаннъ (Митропольскій), іер-м.

бав. ак. 212 и пр. 2. 784 пр. 1.

Іоаннъ, Новгород. чуд. 403.

Іоаннъ (Петинъ), арх-м. намѣст.

Кіев. Лавры. 30 и пр. 1.

Іоаннъ Предтеча, пророкъ. 344.

554.

Іоаннъ (Соколовъ), р. в. ак. 31.

ещ. См. 584. 587. 616. 633. 645.

Іоаннъ (Схоласт.), патр. ант. 312.

Іоаннъ Грозный, царь. 173. 174.

301.

Іосифъ, іер-м. 492.

Іосифъ, старообр. инок. 241. 250.

Іозефовичъ, пріор. Католич. 541.

Іона, игум. 368 и пр. 1.

Іонаванъ (Рубневъ), влк. Костр.

406. 408. 593. 595.

Іонъ, паст. 131. 132.

Іосифатъ (Бузгикъ), униатск. митр.

430. 543.

Іосифатъ (Курциевичъ), польск. еп.

гоним. прав. 230 пр. 1. 271.

289. 290. 313. 316. 319. 327.

383—385. 410. 413. 431. 465.

478. 483. 742.

Іосифъ, патр. Конст. 174.

Іосифъ, арх-м. 258 и пр. 1.

Іосифъ (Волоцк.), препод. 716.

Іосифъ (Дроздовъ), арх-м. р. сем.

176 и пр. 1.

Іосифъ, игум. Возн. пуст. 263.

Іосифъ (Левинскій), рязн. снп.

717. 778.

Іосифъ (Обручи.), свит. 546.

- Иосифъ (Гудневъ)*, іер-м. казн. 115. 754. 755. 778. 813.
- Иосифъ (Съманско)*, митр. 176. 276. 417—420. 431. 521. 706. 707. 713.
- Иосифъ*, пѣнописец. 730.
- Иосифъ Флавій*, истор. 340—342.
- Иуда*, крестьян. 734.
- Иустинъ*, іер-м. 480.
- Иустинъ*, дже-еп. Тульск. 250.
- Иустинъ (Михайловъ)*, еп. Влад. 78 пр. 2.
- К.**
- Кабановъ Илар. Георг.*, раскол. писат. 704. (См. Кеенось).
- Кавелинъ Конст. Дм.*, учен. писат. 284 пр. 2.
- Кавеллетти*, сенат. 330—331.
- Казаланцей*, испанск. двор. 493 пр. 1.
- Казанскій П. С.*, проф. м. ак. 53—54. 110. 212 в пр. 4. 350.
- Казиміръ*, катол. св. 676.
- Казиміръ*, корол. 481 пр. 2.
- Калифа*, первосвящ. іуд. 344.
- Каминскій А. С.*, арх-т. 42.
- Камынинъ П. Ст.*, куп. 614. 634.
- Канизій*, іезуит. 194.
- Канкринъ Егор. Франц.*, графъ. 707.
- Кантъ*, фил. 283.
- Канитонъ*, св. мучен. 256.
- Кантеревъ Ю. С.*, свщ. 77 в пр. 1.
- Капуетинъ П. Ио.*, прот. 62. 63. 292. 307 пр. 1. 784 пр. 1.
- Карамзинъ П. В.*, писат. 783.
- Карамзинъ*, ист. 301. 628 в пр. 1.
- Карцова Е. П.*, пожат. 264.
- Карповъ В. Пав.*, проф. ак. 310.
- Катанскій Ал. Пав.*, баян. митр. арх. 157. 245 в пр. 3.
- Катковъ М. Н.*, цуба. 81 в пр. 1. 108. 135 в пр. 4. 206. 376—381. 785.
- Кауфманъ К. П.*, Вил. ген. губ. 310. 363—364. 386. 417. 419. 420. 643. 761.
- Кашинцова Ев. В. С.* 637.
- Кашинцовъ Н. А.*, д. ст. сов. 637.
- Квятковскій В. П.*, инсп. сем. 524.
- Квятковскій*, секр. конс. 461.
- Кельчевскій*, помѣщ. 430.
- Кикинъ Алекс.*, ст. ак. 71—72.
- Киприанъ*, от. церк. 315—316.
- Кириллъ (Богослов - Платон)*, арх-еп. Под. 176 в пр. 6.
- Кириллъ (Науновъ)*, еп. Милит. 287. 360.
- Кириллъ (Орловъ)*, іер. инсп. ак. 253 в пр. 3.
- Кириллъ*, дже-митроп. 93—94. 151. 241.
- Кириллъ Александр.*, отец. церкв. 172. 553 пр. 1.
- Кириллъ (Семеновъ)*, протод. раск. 250.
- Кириллъ*, славян., апост. 328. 805.
- Кирѣевская Н. П.*, жен. извѣст. славян. 282—286. 292. 310. 350. 393. 579. 631. 657. 659. 662. 664. 787. 805. 811.
- Кирѣевскій П. В.*, писат. славян. 283. 284.
- Киселевъ Дм.*, куп. 523. 525.
- Клавдія (Щепиновская)*, игум. 494. 502. 504.

- Камельницкій Ст. Ал., свящ.* 143.
Кандицикій прот. 460. 515.
Катковскій В. М., моск. куп. 708.
Кавцаревъ Ал. Ос., свящ. 107 и пр. 1. Прот. 185. 584. 587. 603. 610. 649.
Клюевскій В. Ос., проф. ак. 186 пр. 1.
Книзевъ А. С., писат. 805.
Кожевникова А., жен. кр-на. 88.
Кожевниковъ Ив., кр-н. 88.
Кононовъ Ал. Конс., почет. гражд. 294.
Конюговъ Ив. Ал., куп. 295.
Кононъ (мир. имя—Косма Троф.), стар. еп. 242 пр. 1.
Константиновъ Сид., крестьян. 125.
Константиновъ Николаевичъ, Вел. кн. 12.
Константинъ, іерод. 115—116. 754.
Константинъ (Смирновъ), послущ. келейн. 754.
Константинъ Вел., царь. 142. 325.
Конюшевскій, свящ. 502.
Копавичъ Иоак., прот. 409. 437. 438 пр. 2. 439. 456—459. 467. 653. 667. 669—671. 674. 680. 682.
Кораткова Ек. Ив., надаир. 649.
Корсакъ Іос. Льв., польск. воев. 485—486.
Корсунскій Ив. Ник., проф. ак. 805 пр. 1.
Коршъ Вал. Геод., изд. газ. 81 и пр. 3.
Коссаговскій П. П., губерн. 544. 760.
Котляревскій А., учен. 54 и пр. 3.
Кошелевъ Ал. Ив., публ. 176 и пр. 5. 283—284.
Колловичъ М. О., истор. 290 и пр. 2. 546 пр. 1.
Краснополькова Ал. Ив., двор. 98.
Краснопольковъ А. В., дир. нар. уч. 329.
Красовицкій М., свящ. 548 и пр. 1. 565—566.
Краковскій, уніат. еп. 384.
Крашевскій, пет. 538.
Кропотовъ Дм. А., писат. 538 пр. 1.
Крыловъ, басноп. 626.
Ксаверій—Роза, худож. 384. 511.
Ксаверій Сальскій, іезуит. 511.
Ксеновъ Ил. Георг., (см. Кабановъ). 704.
Кудрявцевъ-Платоновъ Вик. Дм., пр. ак. 119 и пр. 4. 213 и пр. 2.
Кузменко Ал., свящ. 565.
Кузминъ-Короваевъ, дир. гым. 651.
Куманинъ П. П., куп. 269. 741. 795.
Кунтъ, книгопрод. 136. 188—189.
Кутневичъ В. П., протопр. 36.
Кутузовъ, діак. рег. 387. 390. 396. 409. 411.
- ## Л.
- Лаврентій, іер-м. Верб. м-ря.* 488—490.
Лаврентій, свят. 535.
Лавровъ Ал., преп. сем. 29.
Лавровъ Ал. О., проф. ак. 157. 214 и пр. 2. 332.
Лавно, прот. 679—680.
Лебедевъ Ал. Ст., проф. ун. 610.

- Лебедевъ В. И.*, священ. 107—108.
- Лебедевъ*, диак. 100—101.
- Лебедевъ Петръ*, священ. 480.
- Левашова М. М.*, жен. дьячк. 639.
- Левитскій*, прот. 265.
- Левковичъ*, чинов. 536.
- Левшинъ Из. Ипат.*, кр.-н. 151—152.
- Левъ*, св., папа Римск. 52.
- Левъ (Юрловъ)*, еп. 143 и пр. 2.
- Ленартовичъ*, наст. Базиліан. м-ря. 181.
- Леонидъ (Краснопольковъ)*, Викар. Моск. 1. 2. 10 пр. 1. 12—16. 18. 21—22. 25. 30. 35. 39. 42. 50—53. 64—70. 80. 85—87. 95. 98. 103. 120. 130—132. 135—137. 148. 153—157. 168. 178—179. 184. 186. 189—190. 198—222. 232—233. 235 пр. 1. 239—240. 251—255. 269. 272. 276 и пр. 3. 277—282. 287. 292—294. 296—300. 307. 329. 333. 337. 350—353. 359. 365. 370. 377. 380. 392. 398. 400. 577—580. 587. 614—615. 619—621. 641. 696. 710. 720. 728. 743. 745—748. 761. 769—770. 779—780. 783. 786—787. 792. 798. 808. 810—811.
- Леонтиѣ (Лебединскій)*, Вик. Сиб. 78 и пр. 1.
- Леонтьевъ Пав. М.*, проф. ун. 54 и пр. 2. 82. 379—380.
- Либератори (Liberatore)*, писат. фил. 309. 311—312. 327.
- Лизина Стеф.*, прот. 536.
- Локъ*, фил. 283.
- Ломоносовъ М. В.*, писат. 141.
- Лосевъ П.*, священ. 375 пр. 1.
- Лукашевичъ*, священ. 576.
- Любимовъ Гюор. Марк.*, прот. 407.

М.

- Магдалина*, монахиня. 812.
- Май Анжело*, кард. 321.
- Макарий (Булгаковъ)*, арх-еп. 34 и пр. 4. 371. 803 и пр. 4.
- Макарий*, іер.-м. Опт. п. 284.
- Макарий (Миролуб.)*, арх-м., Орл. св. 125 и пр. 1. 300 и пр. 3. 760.
- Макарий*, митр. всеросс. 129.
- Макарий*, митр. Месопот. 296.
- Макарий*, патр. ант. 22. 25.
- Малицгвскій Оома*, прот., рект. сем. 513—514.
- Малютинъ П. С.*, куп. 187.
- Маржеретъ*, канц. 174.
- Марія Александровна*, Вел. Кн-ж. 20. 31. 33.
- Марія Александровна*, Импер. 14. 20. 31—33. 155 пр. 2. 526.
- Марія Николаевна*, Вел. Кн-на. 7 пр. 58. 330.
- Марія (Тучкова)*, игум. 494 пр. 1.
- Маркъ*, Еванг. 309. 311. 326. 339.
- Маркъ*, основ. Витебск. м-р. 474.
- Мартинъ*, свят. папа. 255.
- Мартыновъ*, іезуитъ. 238 и пр. 2. 271. 290. 313. 319. 327.
- Марра*, посади. 402.
- Масловъ С. А.*, дѣйст. ст. с. 232—238. 280.
- Маттеи*, проф. ун. 255—256.
- Матюнинъ*, д. ст. сов. 362.
- Матусей*, Еванг. 339.
- Масковичъ Г.*, священ. 513.

- Мезенцовъ Н. П.*, вице-губ. 429.
 561—562. 576. 626. 641. 683.
 698. 759—760. 768.
Мейендорфъ, баронъ. 200. 206.
Мелетій (Смотрицкій), арх-еп.
 Полоцк. 271 и пр. 4.
Мелетій, іер-м. казнач. Тр. Лавры.
 662. 665—666. 702. 774. 781.
Мелетій, іер-м. Полоц. м-р. 486.
 487.
Мельхиседекъ, стар. іерод. 241.
Меснардъ, франц. аббатъ. 288.
Меводій, ар-м. рект. с. 648.
Меводій, славян. апост. 328. 805.
Милоскій Іак. Вас., прот. 704.
 705.
Мина, еп. 172.
Миткевичева Роза, полька. 480.
Миткевичевы, польки. 479—480.
 482.
Митрофанія, вгум. 273.
Митрофанъ, арх-м. рек. сем. 515.
 516.
Михаилъ, арханг. 87. 294. 608.
Михаилъ (Лузинъ), ар-м. инсп.
 ак. 19. 25. 45. 106. 147. 179.
 211. 351—352. 365—367. 616.
 645. 745. 784 пр. 1.
Михаилъ Маленинъ, преп. 150.
Михаилъ Осодоровичъ, царь. 74.
 143. 149. 150.
Мицкевичъ, инсп. д. уч. 487.
Можайскій, свящ. 723.
Моисей, іер-м. 137. 138.
Молини, Венец. канон. 308. 311.
Молодцовъ Н. А., куп. 776.
Молчакъ, свящ. 716.
Молчановъ Пл., свящ. 115.
Молянтовичъ, свящ. 410.
Морицъ П., секрет. Импер. 59.
Морошкинъ, писат. 430 пр. 1.
Мурдтъ, иет. 313.
Муравьева Пел. Вас., граф-н. 406.
Муравьевъ Андр. Ник., писат. 22.
 25. 29. 34. 64. 87. 117. 126.
 136. 189. 308. 320 пр. 1. 327.
 403. 406. 480. 560—562. 614.
 615. 628. 698. 705—707. 710.
 728. 746. 747 пр. 1 и 2. 765.
 785. 787. 792. 793.
Муравьевъ М. Н., граф. 87. 181.
 182. 362—364. 406. 431. 434.
 468. 538 пр. 1. 539. 544. 560.
 659.
Муханова Ел. Ал., фрейл. 394.
 807.
Муханова Пар. Ал. 394 и пр. 1.
 578. 581. 650. 807—810.
Мухановъ П. А., писат. 55.
Мисюдовъ Н. В., чинов. 565. 566.
Митлевъ, секр. посольск. 228.

Н.

- Надеждинъ О. М.*, прот. рект. уч.
 133 и пр. 4. 651.
Наполеонъ, импер. 443.
Наталисъ, иет. 193.
Наталія, муч. 395.
Невоструевъ Алекс., прот. 73 и
 пр. 1.
Невоструевъ К. Ив., маг. ак. 51
 и пр. 1. 54. 69. 88. 123—125.
 136. 151. 256. 300. 578. 615.
 616. 647. 689. 702. 716 и пр.
 3. 760. 812.
Невскій Ал., свящ. 308.
Нейдгартъ Ам. Бор., вдова ген.
 12. 53. 65. 77. 87. 103.
Нейдгартъ П. Ал., сынъ ген. 87.

- Некрасовъ П.*, свящ. 291.
- Нектарій (Надеждинъ)*, еп. Нижегород. 287. 366. 367. 405. 406. 595. 744—746. 749.
- Нерсесъ*, еп. 26 пр. 1.
- Несторъ*, лѣтоп. 173.
- Нечаевъ В. П.*, свящ. 605 пр. 5. 622.
- Никандръ (Покровск.)*, еп. Тульск. 745. 746. 749. 782. 783.
- Никаноръ (Бросковичъ)*, арх-м. рек. с. 386. 388. 389. 396. 409. 418. 423. 492. 503. 511. 512. 518. 519 пр. 1. 520. 522. 525. 585. 677 пр. 1.
- Никаноръ*, еп. Оивайд. 10 пр. 1. 15. 35. 52. 157.
- Никаноръ*, іер-м. 115.
- Никаноръ (Клементьевск.)*, митр. Спб. 143. 805.
- Никифоровскій*, оконч. кур. сем. 481. 482.
- Никифоровскій*, свящ. 630.
- Никифоръ*, литов. прот. 243.
- Никодимъ (Бѣлокур.)*, ар-м. рек. сем. 19. 306. 326. 392.
- Никодимъ (Казанцев.)*, еп. Красноярск. 34 и пр. 3.
- Никодимъ*, тайн. учен. Христ. 344.
- Николай Александровичъ*, Цесар. 57 пр. 2. 70 пр. 1. 253. 299.
- Николай Николаевичъ (старш.)*, Вел. кн. 235. 237.
- Николай 1-й*, Импер. 179. 233. 234. 259. 356. 431 пр. 1. 747.
- Николай (Клементьевск.)*, сынъ свящ. 143. Ср. Никаноръ К.
- Николай Чудотв.* 78. 102. 431. 492. 651. 715. 774. 776. 796.
- Никольскій М. Гр.*, сѣвр. конс. 374. 447. 454—456. 492. 425. 640. 646. 777. 788. 789.
- Никоновичъ Окуфр.*, прот. 381. 385. 412. 439. 445. 446. 460. 496. 497. 663. 667—682. 751.
- Никоновъ*, проф. сем. 648.
- Никонъ*, препод. 189. 190.
- Никонъ*, патр. 13. 22. 23. 25. 29. 137. 776.
- Нилъ (Исаак.)*, ар-еп. 429. 744—750. 761. 782. 786. 808.
- Новиковъ Ник. Ник.*, исп. нар. уч. 364. 383. 386. 511.
- Новицкій Ферд.*, чин. конс. 788.
- Нозскій Дм. П.*, протопр. Усп. соб. 117. 377. 718.
- Норовъ Авр. Серг.*, мин. народ. просв. 237. 299. 334. 578.

О.

- Оболенскій А. В.*, гражд. м. губ. 156. 218. 362.
- Оболенскій М. Андр.*, кн. дир. арх. иностр. дѣл. 25. 149. 185.
- Оболенскій*, протод. 743.
- Образскій Гер.*, свящ. 480.
- Овчинниковъ Петр.*, купец (отецъ Пафнутія лжеец.). 241.
- Огинскій Левъ*, князь. 475.
- Огинскій Сим. Карл.*, князь. 475.
- Огинскій Оадд.*, князь. 477.
- Одинцовъ Осод.*, свящ. 460. 501. 502.
- Одоевскій Вл. Осод.*, князь. 136 и пр. 3.
- Озеровъ А. А.*, воев. Вел. кн. 12.
- Околовичъ*, свящ. 489.
- Оконшиниковъ Сер. П.*, куп. 612. 614. 634. 683. 684. 774. 776.

Окуфрїи Сивонимъ, ар-м. Тад. м-р. 413. 470—483.

Окуфрїо, стар. брацлов. лжееп. 241. 243. 245—251. 718.

Орлова А. А., граф. 402.

Орловъ В., преп. сем. 29 и пр. 2.

Орловъ Ник. Ал., посол., кн. 156 и пр. 2.

Орловъ Дм., свящ. 266.

Орловъ Ил., свящ. 417.

Орловъ-Давыдовъ, графъ. 263.

Остенъ-Сакенъ Дм. Геров., ген. 237.

Офросимовъ М. Ал., ген. губ. 152. 178. 224. 229. 293. 407.

П.

Павелъ, апост. 10.

Павелъ, ар-м. Марк. м-р. 361 пр. 3. 436—438 пр. 1. 443. 458.

Павель (Доброхот.), Еп. Вол. 364. 366. 406. 514. 666 пр. 1.

Павель (Половъ), ар-м. рек. сем. 745.

Павель (Прусск.), стар.-обр. инок. (посаѣ—ар-м. един. м-р). 243. 244. 247. 248. 703. 718.

Павель Петровичъ, Цесар. 86 пр. 1.

Павловскій М. Карп., прот. проф. бог. 304.

Павловскій Н. Из., об. секр. сн. 407.

Павловъ П. В., управ. контр. Пал. 724.

Паисія (Нудольская), игум. Возн. м-р. 37—41.

Паисій, іер-м. 486.

Паисій, патр. Іер. 22.

Палладій (Расъ), еп. Ладожск. 743.

Палладій, іер-м. Серг. п. 136. 137. 693.

Палладій (Пьянковъ), рект. сем. 648.

Пальмеръ, діак. англ. церк. 191. 196. 204. 309. 317. 318. 326.

Пароскій, игум. Гусл. м-р. 120. 122.

Пафнутій (Овчинник.), старообр. еп. 241. 250. 251. 578. 690. 703. 704. 718. 719.

Пафнутій (Шажинъ), старообр. еп. 245. 704.

Паховскій, шляхт. 479.

Перроне, рект. Римск. кол. 191.

Петавій, ист. 193.

Петрашко, свящ. 385.

Петръ, апост. 311. 345.

Петръ, іер-д. 115. 116.

Петръ, свят. 397.

Петръ 1-й, царь. 74. 105. 129. 174. 637. 795.

Пигулевскій, свящ. 647 пр. 1.

Пилень (Мясников.), ар-м. 40. 41.

Пирлингъ Пав., іезуит. ист. 238. 309. 317—320. 326.

Писарева, помѣщ. 265.

Питра, кардин. 169. 170. 171. 173—175. 196. 200. 201. 206.

217. 226—228. 230. 240. 272. 309. 312. 315—317. 326. 327.

Пій IX, Папа Рим. 172. 194. 386 пр. 1. 544.

Платонъ (Город.), ар-еп. 36. 118. 518. 692. 710. 803.

Платонъ (Оувейскій), еп. Костр. 6 пр. 1. 34 пр. 2. 78.

- Платонъ, іер-м. 115.
 Платонъ (Левшинъ), м. моск. 179. 369.
 Платонъ, муч. 104.
 Платонъ (Троеспальск.), рек. сиб. сем. 201 и пр. 1.
 Платонъ, фил. 141.
 Плятеръ, графъ. 535.
 Побѣдоносцевъ К. Петр., об. пр. св. син. 268 и пр. 1.
 Погодинъ М. П., проф. ун. 129. 719.
 Подобѣдъ, чиновн-ца. 621.
 Покровский В. Сем., прот. 417.
 Покровский Н., ст. сем. 77.
 Полетаевъ Г., зашт. свящ. 264.
 Поликарпъ (Пясенкій), ар-м. р. сем. 515.
 Поликарпъ, (вносл. Пафнут. лже-еписк.), сынъ куп. 241.
 Полиевктъ (Пясковскій), арх-м. 665. 666. 671. 672. 729. 730.
 Полъновъ Дм. В., уч-н. археол. 121 и пр. 4.
 Помяловскій, писат. 323.
 Поктій Пилатъ, прав. Іуд. 344.
 Поповъ Н. О., смотр. уч. 524.
 Поповъ, свящ. 644.
 Порфирій (Поповъ), ар-м. 76. 77. 158. 170. 171. 175. 177. 187. 190. 196. 199. 203. 225. 227. 231. 238. 240. 269. 288. 305. 308. 310. 323. 325. 330. 332. 349. 605. 606. 620. 622. 623.
 Порфирій (Успен.), еп., археол. 203.
 Постоловъ С. М., свящ. 54 и пр. 1.
 Потаповъ А. Л., ген. адъют. 544.
 Потаповъ В. Н., бакк. ак. 214 и пр. 4.
 Потемкина Т. В. 787 и пр. 1.
 Потемкинъ, прок. син. в. 717.
 Предислава, княжн. (см. Елфрив-синія). 492.
 Преферансовъ Лавр., свящ. 504.
 Протасовъ, графъ. 408. 432. 540.
 Протопоповъ П. Пав., Моск. куп. 700.
 Прягивъ Дѣй, сержантъ. 88.
 Птицинъ А. П., врачъ. 119.
 Путькина, княж. (см. Эрнстова вдова). 261.
 Путькинъ, графъ. 204. 315. 318.
 Пѣвницкій В. О., проф. ак. 621 и пр. 2.
 Пѣвницкій Дм. О., прот. 639—641.
 Пясковскій Вас., свящ. 417. 622. 723.

Р.

- Рахмановъ В. П., врачъ. 68. 198. 351. 621.
 Рачинскій А. В., чиновн. 383. 385. 386. 511.
 Рачковскій, ксендзъ. 543.
 Рейнгардтъ А., секр. Вел. Кн. 60.
 Ремезовъ, прот. 514. 524.
 Ренанъ, фр. пис. 342—346.
 Риктеръ, арх-т. 37.
 Риктеръ, секр. Цесар. 59.
 Ровинскій Дм. Ал., уч. изсл. по ист. искуе. 192.
 Рождественскій Г. В., прот. чл. син. 365. 395. 616. 744—747. 764.
 Рождественскій Г. Н., прот. 62. 63. 578. 782. 784 пр. 1.

- Вознесенъ М. П.*, секр. Коис. 448. 439.
Домитровскій В. И., свящ. 37 и пр. 3.
Гречинъ Антождъ, филос. 193. 312.
Росси, художн. 309. 312. 327.
Ростиславовъ Д. И., быв. пр. акад. 129. 130 пр. 1. 658. 659.
Роткирхъ, фонъ, В. А., пис. 432 пр. 2.
Рога, катол. свят. 534.
Рыбниковъ На. Петр., почет. гражд. 655. 656.
Рюминъ Н. Гр., двор. 441.
- С.
- Савва*, Вишер. чуд. 399. 401. 402. 576. 586. 646. 650. 771.
Савва, Звениг. чуд. 25.
Савва (Тихомировъ), еп., авторъ Хроники. 13. 14. 15. 20. 35. 176—179.
Савватій, іерод. 115. 116.
Салиасъ-де-Турнемиръ Ел. В., граф. писат. 325 пр. 1.
Самаринъ Юр., славяноф. 228. 266. 267.
Самгинъ Д. Н., торг. колок. 793.
Сапъга Левъ. 271. 289. 290. 313.
Свечинъ Як. Бор., бояринъ. 763.
Сволинская, помѣщ. 533.
Святославовъ Ал., свящ. 50.
Святославова Сер., уч.-к. сем. 50.
Святославъ, кн. 492.
Селеховъ, чинов. 541—543.
Семеновъ Н. Ал., генер. 383. 335.
Семеновъ Сем., Моск. же-поп. 152.
- Семеновскій Л. М.*, пис. 477. 478. 482. 485. 528. 549.
Серафимъ (Протопоповъ), еп. 401. 402. 585—587.
Серафимъ (Глиголевскій), м. моск. 179 пр. 2. 259.
Сербиновичъ К. С., т. сов. 408. 422. 432. 433 пр. 1. 461. 495—504. 507.
Сергіевскій Н. Ал., протопр. проф. 71 и пр. 3. 302. 303—305. 784 пр. 1.
Сергіевскій Н. А., чинов. син. 193. 412. 446. 454. 455. 645. 783 пр. 2. 789.
Сергіевскій Фил. Ал., свящ., проф. ак. 212. 702.
Сергій Александровичъ, Ве. Кн. 33.
Сергій (Оссовскій), ар-м. 411. 420. 516. 517. 713.
Сергій (Спасскій), ар-м. 149 и пр. 1. 271 и пр. 6. 553 пр. 1. 632 и пр. 2. 784 пр. 1.
Сергій, іер-м. писат. 476 пр. 1. 494. 506 пр. 1.
Сергій, преподоб. 3. 4. 27. 98. 105. 144. 178. 179. 560. 576. 646. 663. 702. 783. 809.
Сергій (Соболевъ), прот. 197.
Сергій (Ляшневск.), рек. ак. 284.
Сергій, ризн. 115.
Сердцевъ Іос. Тр., пр. сем. 28. 306.
Серно-Соловьевичъ А. К., помощ. пощеч. уч. окр. 724.
Сиверсъ А. К., гражд. м. губери. 749.
Сизизмундъ, Польск. кор. 182.
Сижорскій, помощ. секрет. 447. 565. 566.

- Сильвестръ*, папа Рим. 266.
Сильницкій, діак. 583.
Симеонъ (*Брыловъ-Платоновъ*), ар-еп. 179 и пр. 5.
Симеонъ, іер-м. 384.
Симеонъ, іер-м. Лавр. жив. 665. 773.
Симченко, издат. 355.
Скляренко, канит. 657.
Слиборскій *Ив.*, инсп. сем. 517.
Слонимскій, арх-діак. 695.
Слупскій *Л.*, свящ. 496. 498. 500—503. 507. 622. 724.
Слупцовъ, генер. 13.
Смарагдъ (*Брызжановъ*), ар-еп. ряз. 33. 389. 493. 507 пр. 1. 508. 510. 515 пр. 2.
Смирновъ *Андр.*, діак. 278. 661 и пр. 2.
Смирновъ *Алѣкс. П.*, пр. акад. 370 и пр. 2.
Смирновъ *Сер. К.*, пр. ак. 51. 180. 181. 185. 186 пр. 1. 213. 291. 358. 381. 398. 579. 644. 701. 771. 772. 813.
Смирновъ, свящ. 293.
Смирновъ *Сер.*, секр. кон. 446. 447. 454. 455. 623—625.
Смирновъ *А. А.*, уч. гимн. 382.
Снегиревъ *И. М.*, проф. м. ун. 150. 300. 301.
Соболевскій *Серг. Ал.*, библиогр. 151 и пр. 2.
Солліа, кардин. 312.
Соколовскій, свящ. 390.
Соколовъ *И. Гр.*, инсп. Вл. уч. 132 и пр. 2. 650.
Соколовъ *Н. К.*, пр. ак. 157. 214.
Соллогубъ *М. О.*, граф-в. 266.
Солнцевъ *О. Гр.*, худож. 511.
Соловьевъ *А. В.*, свящ. 563. 564.
Соловьевъ *И. С.*, Моск. ун. 368.
Соловьевъ *С. М.*, пр. ун. 54. 81. 82. 178. 687.
Соловьевъ *А. И.*, ст. акад. 119.
Солодовниговъ *Андр. Андрон.*, поч. гражд. 268. 273. 277.
Соломонъ *И. И.*, дир. сн. конт. 361. 362.
Соломонъ, царь. 141. 343.
Софонія (*Соколыскій*), еп. Турк. 203 и пр. 2. 745.
Сперанскій *М. М.*, графъ. 402.
Спиноза, фил. 283.
Спицаковъ *Леон. Ал.*, пред. мир. сѣзда. 798. 803.
Срезневскій *Изм. Юв.*, пр. ун. 56. 69. 121—125. 127. 128.
Стефаніда *Ивановна*, вдова неал. 308.
Стефанъ *Баторіи*, кор. Польск. 421. 493.
Стефанъ, папа Римск. 315.
Стефанъ, первом. 422.
Стефанъ *Сурожск.*, свят. 255.
Страховъ *Н. П.*, врач. м. д. ак. 215. 349.
Строгановъ *С. Гр.*, графъ. 57. 70. 134. 617.
Строевъ *П.*, археол. 143 пр. 2.
Субботинъ *Н. Пав.*, проф. ак. 157. 214 и пр. 1. 251. 372.
Сумароковъ, Витеб. губ. 536. 537.
Сухово-Кобылина *С. В.*, писат. 605. 606. 620 и пр. 2.
Сухотинъ *М. М.*, чинов. дв. конт. 131.
Сушкинъ, живоп. 286. 754. 755. 777.
Сушкова *Д. П.*, жен. писат. 406.
Сушковъ *Н. Пав.*, писат. 97. 120

- пр. 2. 132 пр. 1. 182 пр. 1.
230. 253. 305 пр. 2. 406. 625.
691. 692.
- Сарыковъ А. М.*, городск. голова.
273. 275.
- Т.**
- Таньковъ А. С.*, статс-секр. 259.
- Терновская В. В.*, жена учит. 633.
- Терновскій Вас. Андр.*, ст. сем.
49. 634.
- Терновскій П. Матв.*, прот. 221.
353.
- Терновскій*, суд. слѣд. 124.
- Терновскій Фил. Ал.*, бак. ак.
100. 333.
- Тимощевъ П.*, книгопечат. 129.
- Тимовой*, еп. Александр. 172.
- Тимовой (Шербатскій)*, м. москов.
144.
- Тимовой*, уч.-к. ап. Павла. 11.
- Тихомирова - Платонова Люб.
Яков.*, жена прот. 358. 360.
- Тихомировъ Пав. Пав.*, куп. 762.
- Тихомировъ-Платонова*, прот. 87.
349. 358. 360.
- Тихонравовъ Н. Сав.*, проф. ун.
80 и пр. 2.
- Тихонъ (Кудрявц.)*, игум. 423.
425. 485. 495. 506 пр. 1.
- Тихонъ*, наст. Новоголутв. м-р. 257.
- Тихонъ*, свят. 126.
- Тихонъ*, эк. арх. дом. 363. 432.
- Тициани*, еп. проф. церк. ист.
315. 325.
- Тишкendorffъ Конст.*, палеогр. 71.
127. 151. 648. 750.
- Толоконниковъ Ал. В.*, купецъ.
774. 775. 796.
- Толстая Ан. Георг.*, граф-н. 53
и пр. 1. 394. 398. 399. 661.
- Толстой А. П.*, граф. об. пр. син.
58. 62. 361.
- Толстой Дм. Андр.*, об. прок. син.
63. 279. 338. 348. 355. 364.
367. 430 пр. 1. 454. 455. 560.
572. 616. 621. 669. 708. 722.
743. 747. 748. 764. 765. 783
и пр. 1 и 2. 793 пр. 1. 804.
808 пр. 1. 813 пр. 2.
- Толстой Юр. В.*, тов. об. пр. син.
143 пр. 2. 373. 565. 725. 738.
- Толстой М. Вл.*, графъ и писат.
803—805.
- Тоскани*, церк. пис. 309. 312. 313.
- Тринтровова*, помѣщ. 479.
- Трофимовъ Косьма* (впосл. Кононъ,
лжеец.). 241 пр. 1.
- Трубецкой Н. П.*, князь. 86 и пр.
2. 749.
- Туръ*, писат. 325 (см. Салиасъ).
- Тучкова Ел. Пав.*, жена ген. губ.
120 и пр. 2.
- Тучковъ Пав. Ал.*, ген. адъют. 38.
120.
- У.**
- Уваровъ А. С.*, графъ. 186. 193.
578.
- Удольскій Вук. М.*, библиогр.
184—186. 188.
- Урбанъ XIII*, папа Рим. 271.
534.
- Урусовъ С. Н.*, кн. товар. об. прок.
син. 28. 65. 79. 80. 97. 98.
126. 127. 130. 131. 138. 169.
170. 176. 178. 201. 217.
- Ульяновскій*, помѣщ. 636 пр. 1.

Успенскій П. Изв., чин. 395.
Утенкинъ П. М., портн. 608.
Ушаковъ А. М., учит. уч. 133 и пр. 3.

Ф.

Фадѣй (Березовскій), іезуит. 536.
Фаллю, де-, папск. чин. 271.
Фашевскій Вас., свящ. 417.
Филаретъ (Гумилевскій), ар-еп. 178. 183.
Филаретъ (Малишевскій), ар-м. Еп. Уф. 364. 514. Ср. М-ій Оома.
Филаретъ (въ схимѣ Теодоръ), іер-м. Новоспас. м-р. 283. 284. 806.
Филаретъ Милостивый. 307. 632. 784.
Филаретъ (Алифитеатр.), митр. Кіев. 179 и пр. 3. 227.
Филаретъ (Дроздовъ), митр. Моск. 1. 5. 6 пр. 1 и 2. 10 и пр. 1. 14. 18. 20. 26. 30. 31. 33—35. 37. 39—42. 46. 51. 52. 58. 63—65. 68. 73. 77. 80. 82. 84. 86. 87. 90—92. 96. 97 пр. 1. 100. 108. 110—114. 119. 120. 124. 127. 128. 130—132. 135 пр. 1. 138. 139. 142. 144. 146—150 и пр. 2. 151—155 пр. 3. 158. 178—182. 184. 187. 189. 195—200. 202. 203. 208. 216. 218. 225. 227. 228. 231—235 пр. 1. 240. 241. 250 пр. 1. 252. 254—259. 261 пр. 1. 264—268. 274—282 и пр. 1 и 2. 283. 286. 288. 291—293. 298. 300. 301. 306—309. 329. 330. 333. 334. 337. 338. 345. 347 пр. 2. 348—

351. 354. 358. 362. 364. 365. 368—380. 381—405. 417. 443. 494 пр. 1. 506. 515 пр. 2. 517. 519 пр. 1. 546 пр. 1. 566. 576. 573. 577—579. 588. 604. 607 пр. 1. 611 пр. 1. 615. 616. 620. 621. 632. 633. 641. 645. 649. 680. 691. 700. 706. 740. 711. 717. 719. 722 пр. 1. 726—728. 736—740. 745—747 пр. 1 и 2. 748—757 и пр. 2. 759—765. 771. 775—792. 794—798. 804—813.
Филаретъ (Никитичъ), патр. 143. 257. 300. 776.
Филаретъ правед. 746.
Филаретъ, стар.-обрядч. арх-діак. 241. 250.
Филимоновъ Д., уч. археол. 300 пр. 1. 301.
Филипповъ Т. И., чинов. 60. 62. 108. 110.
Филиппъ, свят. м. моск. 758 и пр. 1.
Филовей (Успенскій), ар-еп. тв. 36. 117. 347. 404. 490. 573 пр. 2. 594. 620. 670. 737. 744—746. 763. 786. 808.
Физтз, фил. 283.
Фіалковскій, катол. вик. 534.
Флавіанъ, игум. 276 и пр. 2. 291.
Флора, игум. 650.
Флоринскій Н. Изв., пр. сем. свящ. 29. 34 пр. 6.
Флоринскій П., свящ. 266.
Фоссъ, книгопр. 57.
Фотій (Романов.), ар-м. р. сем. 515.
Фотій (Спасскій), ар-м. Юрьев. м-р. 262 и пр. 1. 402.

Фотія, бер-м. закон. 260.
Фотій, митр. 174.
Фотій, митр. Кавк. 321.
Францискъ П-ий 200.
Х.
Хандовъ Ал. И., куп. 185. 188.
Хомяковъ А. С., писат. 284 и пр. 1.
Хорошо, свящ. 734.
Хрептовичъ, графъ. 534.
Христофоръ (*Дамаскск.*), еп. Вол. 35.
Хруцкий Ал., прот. 446. 660. 695. 772.
Хупотскій Петр. Мак., бак. ак. 215 и пр. 2.

Ц.

Царевская В. В., жен. учит. 633.
Царевская Пр. Ст., вдова, жен. свящ. 24. 118. 391.
Царевскій В. В., ст. акад. 110. 118. 633. 644. 704.
Цейлий, 316.
Цуриковъ Н. Гр., фабрик. 763. 794.

Ч.

Черкасовъ Леон. Ив., полков. 651. 687. 709.
Чернышевскій Гавр., прот. 519.
Чернышевскій Н. Гавр., писат. 519.
Чернявскій М., письмов. 390.
Четвериковъ Н. И., куп. д. ст. сов. 606. 608. 741. 763. 771. 793—795.

Четвертинская, княжн. 327. 330.
Чертовъ П. А., ген. отъ инф. 237 и пр. 3.
Чистовичъ П., пр. ак. 431 пр. 1. 584 пр. 2.
Чичковичъ Павелъ, ар-м. 475. 476.
Чичковичъ, свящ. 421.
Чудновскій, придворн. пѣвч. 31.

Ш.

Шведенборгъ, мистикъ. 108.
Шевелкинъ Н., писат. 262 пр. 3.
Шелешпанскій Петр., княз. 100.
Шелковниковъ, худож. 53. 122.
Шеллингъ, фил. 283.
Шереметева Ек. Вас., граф-н. 251.
Шереметевъ Дм. Н., граф. 251. ст. 253.
Шереметевъ, Ора. предв. дв. 763.
Шеръ Д. А., художн. 397. 399. 617—620.
Шиндаревскій, свящ. 523.
Шиповъ Н. П., помѣщ. 90. 91.
Шиповъ С. Пис., ген. 234 и пр. 4.
Ширяевъ Г. Ив., слѣпецъ. 805.
Шреберъ, докт. 294 и пр. 1.
Штраусъ, пет. 313.
Шумовъ, протодіак. 273.
Шутовъ Андр., цехов. 92.
Щ.
Щаповъ, проф. Каз. ун. 648.
Щербовъ Вл., свящ., благоч. 630. 631.
Щокатовъ М. Адриан., иконоп. 443.

Э.

- Эйнерлингъ*, издат. 301.
Эминъ, учен. переводч. 26.
Эристова С. П., вдова сенат. 261.

Ю.

- Юркевичъ Андр.*, прот. 409—411.
 415. 416. 420. 421. 439. 459.
 461—463. 484. 485. 499. 502.
 518. 541. 565. 621. 622. 651.
 656. 723—725.
Юстиніанъ, импер. 171.

Я.

- Яковлевъ Вас.*, лжецопъ. 152.
Янъ Непомуценъ, кат. свят. 533.
Янъ, Шляхт. 732.
Янъшевъ Г. Л., прот. рект. ак.
 31 пр. 3. 584 пр. 2. 633. 745.
 766—768.

- Ярицевъ*, секр. конс. 82.
Ястребцевъ, И. М., докт. д-р. твнн.
 766—768.
Яцко, уѣзд. суд. 636.

Ө.

- Өаворовъ Наз. Ант.*, проф. бог.
 303 и пр. 1.
Өедоровъ Пв., діак. перв. книгоп.
 129.
Өеодоръ блажен. 402.
Өеодоръ, іер-м. 492.
Өеодосій, іер-м. ризи. 22 и пр. 1.
 129.
Өеоктиетъ, іер-м. казн. 483.
Өеофанъ (Прокоп.), ар-еп. Новг.
 637.
Өеофанъ (Говоровъ), еп. Влад. 78
 пр. 2. 101. 114. 118. 130. 133.
 137. 144. 254. 286. 651 пр. 1.
Өеофилъ, еп. Александр. 172.
Өеофилъ, іер-м. 745.
Өома Аквинат., филос. 312. 324.